Генерал-майор
П. С. СМИРНОВ

ПРОРЫВ УКРЕПЛЕННОЙ ПОЛОСЫ

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР
1941

П. С. СМИРНОВ
Генерал-майор

ПРОРЫВ УКРЕПЛЕННОЙ ПОЛОСЫ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1941

Генерал-майор *П. С. Смирнов.* **Прорыв укрепленной полосы**

Книга посвящена исследованию вопроса об организации тактического прорыва укрепленных полос и эволюции форм прорыва в зависимости от изменений вооружения, организации войск и форм обороны.

Книга предназначается для начальствующего состава Красной Армии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАЗВИТИЕ ФОРМ ОБОРОНЫ И ПРОРЫВА В ПРОЦЕССЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 гг.

Глава I

1914 год

В ноябре 1914 г. на западном театре мировой войны армии противников, истощив все свои усилия в борьбе за решающие успехи в маневренных сражениях, перешли к позиционным формам войны. На восточно-европейском (русском) театре сражения продолжали еще развиваться в маневренных формах. Но и здесь обе стороны пытались закрепиться на достигнутых рубежах, и, таким образом, здесь также начали создаваться позиционные формы борьбы.

Установившийся позиционный фронт вынудил командование всех армий прибегать в дальнейшем к прорыву фронта противника, как единственно возможному способу перейти, преодолев позиционные формы, к широким маневренным операциям.

Однако последний месяц 1914 г. и первые месяцы 1915 г. протекали в мелких боях за улучшение позиций. Ни одна из борющихся сторон не располагала достаточными силами для решительных наступательных действий. В этих боях постепенно накапливался опыт для перехода к новым позиционным формам войны.

Таким образом, в конце 1914 г. формы боевых действий подверглись во всех армиях пересмотру применительно к создавшейся обстановке. Была также сделана всесторонняя оценка боевых средств с точки зрения новых форм борьбы и намечены планы дальнейшего развития вооружения.

В общих чертах выводы эти сводились к следующему.

1. Пехота

В организационном отношении пехота 1914 г. во всех армиях европейских государств состояла из батальонов четырехротного состава; в каждой роте было по 200—250 бойцов, вооруженных магазинной винтовкой. В английской армии четыре однотипных батальона были объединены в бригады, а в остальных армиях — в пехотные полки. В состав полка, кроме того, входила одна пулеметная команда в 6—8 станковых пулеметов, команда связи, команда пешей разведки; в полках русской армии были еще и команды конной разведки. В общем полк имел до 4 000 бойцов пехоты с 6—8 пулеметами. Разумеется, при такой организации основным оружием пехотного боя являлась винтовка, что отражалось и на способах ведения боя. Стрелковая цепь была основным боевым порядком в обороне и в наступлении.

Для обороны роты развертывались в стрелковую линию (цепь), оставляя позади один взвод (из четырех) в качестве ротной поддержки. Батальоны в обороне обычно развертывали три роты, а одну роту держали позади в качестве батальонного резерва. По этой же схеме развертывались и полки, т. е. три батальона в боевом эшелоне и один батальон в резерве. Нетрудно подсчитать, что при такой системе развертывания пехотный полк, имея в первой линии 27 взводов, оставлял позади первой линии 37 взводов из 64. Пулеметы, обычно по два, распределялись между батальонами первого эшелона, равномерно усиливая их в огневом отношении.

При переходе к обороне во всех армиях пехота окапывалась, устраивая отдельные окопы для подразделений боевого эшелона. Но как только оборона начала принимать затяжной характер, явилась необходимость упорядочить стихийно создающуюся на поле боя систему позиций. В этом вопросе следует отметить два направления.

Высшее командование русской и французской армий долго настаивало на том, чтобы оборонительные позиции делались прерывчатыми, с промежутками, простреливаемыми перекрестным ружейным и пулеметным огнем. Окопы должны были размещаться на местности в шахматном порядке; для группы из нескольких окопов, занимавшихся ротой, требовалось создавать опорные пункты, укрепленные проволочными заграждениями. Надо сказать, что эти разработанные высшими штабами указания по организации системы обороны не пользовались в войсках успехом. По-

зиции строились применительно к условиям местности и нормальному боевому порядку батальонов. В плане позиция имела вид, показанный на рис. 1. При наличии времени отдельные окопы начинали соединяться ходами сообщения, и в конечном счете позиция начинала принимать линейный характер.

Командование германской армии избрало другой путь. Уже в изданной в конце сентября 1914 г. инструкции оно дало указания о том, что оборонительные позиции должны строиться в виде трех линий узких окопов, в расстоянии 100—150 *м* одна от другой, соединенных ходами сообщения. Основной позицией должна была считаться первая линия окопов. Остальные предназначались для расположения резервов. Первая линия окопов (по возможности и остальные) должна была прикрываться сплошными проволочными заграждениями. Общий вид германской позиции показан на рис. 2. Давая эти указания, германское командование исходило в основном из следующих соображений.

Сплошные линии окопов, соединенных ходами сообщений, облегчают связь между подразделениями, что особенно важно для выдвижения поддержек в первую линию. Основой боя пехоты являлся огонь из винтовок, который мог быть доведен до высшей интенсивности только при линейном расположении стрелков. Наконец, для перехода в наступление линейная система окопов являлась готовым исходным плацдармом для скрытного накапливания сил и для одновременного движения в атаку на всем фронте. Последнее соображение надо признать особенно важным: оборона, не подготовляющая условий для перехода к наступательным действиям, является слабой обороной.

Сопоставляя обе системы оборудования позиций, следует притти к следующим выводам: обе системы при самом своем возникновении уже имели глубину в масштабе батальонного боевого порядка; в обеих системах, непрерывной и прерывчатой, были заложены основы к дальнейшему развитию их глубины.

Что касается спора о групповом или линейном (непрерывном) оборудовании позиций, то в дальнейшем ходе боевых действий был найден компромисс, о котором будет сказано дальше.

В способе оборудования позиций нужно отметить еще одно важное явление — широкое использование проволочных препятствий. Как известно, проволока для устройства препятствий была впервые использована во время Русско-японской войны 1904—1905 гг., но тогда применялась

гладкая проволока. В 1914 году, почти с первых дней войны, появились препятствия из колючей проволоки. Особенно широко ее использовали в германской армии. Готовясь к войне, немцы, видимо, лучше других сумели учесть опыт Русско-японской войны в отношении укрепления позиций.

Наступательный бой пехота вела в стрелковых цепях, т. е., в сущности, в тех же боевых порядках, что и оборонительный бой. Вся разница состояла в том, что интервалов между подразделениями атакующей пехоты не было, благодаря чему достигалось сужение фронта удара батальона или полка и большая плотность боевого порядка.

Ближайшей задачей для наступающей пехоты ставилось занятие стрелкового рубежа возможно ближе от окопов противника (но не дальше прямого выстрела, т. е. 400—500 *м*), с которого она могла ввести в дело свое оружие. Практика боев показала, что пехоте необходимо, кроме того, накопиться перед атакой в непосредственной близости от противника — в 50—100 *м*, иначе атака получалась разрозненной и не достигающей успеха. Таким образом, возник еще один этап наступательного боя — выдвижение и накапливание войск на исходной для атаки линии.

Нам могут указать на то, что все эти приемы наступления пехоты имели место в том или другом виде в предыдущих войнах, в частности в Русско-японской и Балканской. Это верно, но опыт не был учтен в подготовке войск в мирное время, его забыли. Германская армия во многих случаях еще обращалась к опыту своей победоносной войны с французами в 1870 г. Например, быстрое выдвижение на стрелковый рубеж, культивировавшееся в германской пехоте, было явно заимствовано из примера атаки германской гвардией Сен-Прива 18 августа 1870 г. Как известно, в этом бою бригада прусской гвардии попала под огонь обороняющих Сен-Прива французов, вооруженных более дальнобойным ружьем Шаспо[1]. Чтобы уравнять шансы в огневом отношении, гвардейцы бегом продвинулись на огневой рубеж, с которого могли использовать свое менее дальнобойное ружье Драйзе.

В русской армии часто доблесть бойцов не давала результатов из-за вопиющей военной неподготовленности офицерского состава. Случаи, когда стрелковые полки начинали атаку в сплошных колоннах, были в первое время войны нередки.

---

[1] Во время Франко-прусской войны 1870 г. прусская пехота была вооружена ружьем Драйзе с дальнобойностью в 1 000 *м*, а французская пехота — ружьем Шаспо с дальнобойностью в 1 500 *м*.

«Окопная война» с первых же моментов ее возникновения внесла поправку и в снаряжение пехотинца. Потребовалось снабдить пехоту ручными гранатами, чтобы выбивать противника из окопов. Русская армия пользовалась гранатами еще во время Русско-японской войны, но в начале мировой войны 1914—1918 гг. гранатами были снабжены только пешие разведчики.

Германцы быстро учли значение ручных гранат в пехотном бою и первыми начали снабжать ими всю пехоту. Они же первыми ввели на вооружение пехоты гранатометы. Во французской армии сочли за лучшее выделить в каждом взводе группу гранатометчиков.

Быстро выявилось огромное значение пулеметного огня. Все армии вышли на войну с недостаточным количеством станковых пулеметов (6—8 на полк), способ применения которых ни в одной армии еще не был разработан. В первых маневренных боях их применяли иногда в качестве самостоятельно действующих батарей, а иногда распределяли по-пулеметно между пехотными подразделениями. Но боевой опыт с каждым днем убеждал, что полную свою мощь пулемет обнаруживает только тогда, когда он действует совместно с пехотой, придавая ей огромную устойчивость в обороне и помогая преодолевать стрелковый огонь в наступлении. Пулеметы из огневого средства полка во всех армиях превратились в батальонное оружие. Вместе с выявлением значения пулеметов были приняты меры к большему насыщению ими пехоты.

Несколько забегая вперед, в качестве примера роста пулеметного вооружения приведем данные Ф. Кюльмана о развитии производства пулеметов в Германии[1]. В теченче 1914 г. германская военная промышленность вырабатывала по 200 пулеметов в месяц, с августа 1915 г. производство возросло до 800 в месяц, с августа 1916 г. — до 2 300, в начале 1917 г. — до 7 000 и с сентября 1917 г. от 13 до 14 тысяч пулеметов в месяц. Общий рост пулеметного вооружения в армиях противников показан в следующей таблице:

Армии	Пулеметов		
	1914 г.	конец 1917 г.	
	станковых	ручных	станковых
Германская	2 400	39 000	33 000
Французская	2 000	50 000	16 000
Русская	2 500	—	24 000

[1] Ф. Кюльман, Тактика артиллерии, т. I. Воениздат, 1939.

Таким образом, почти с первых дней войны выявилась необходимость увеличения огневой мощи пехоты, а в дальнейшем потребовалось изменение ее организационного состава и боевых порядков. Процесс этот растянулся на все время войны.

2. Артиллерия

После отмобилизования своих армий главные противники в мировой войне имели следующее количество артиллерии:

Армии	Количество орудий		
	легкая артиллерия	тяжелая артиллерия	всего
Германская	5 800	2 020	7 820
Французская	3 960	308	4 268
Русская	6 448	240	6 688
Австро-венгерская	3 920	168	4 088

Артиллерия распределялась по корпусам двухдивизионного состава следующим образом:

Армии	Количество орудий в корпусе		
	легкая артиллерия	тяжелая артиллерия	всего
Германская	108	52	160
Французская	120	—	120
Русская	96	12	108
Австро-венгерская	96	—	96

Из этой таблицы видно, что корпус германской армии значительно превосходил в артиллерийском отношении корпуса других армий. Особенно бросается в глаза преимущество германской армии в тяжелой артиллерии. Германцы готовились наступать, сокрушая на своем пути оборонительные сооружения на границах Франции. Поэтому они приняли меры к увеличению тяжелой артиллерии. Французы рассчитывали на быструю маневренную войну в открытом поле и потому все внимание сосредоточили на развитии легкой артиллерии. Русская военная доктрина только начи-

нала учитывать значение тяжелой артиллерии. В результате русская армия располагала главным образом легкой артиллерией, но уже внедрялись в полевую артиллерию 122-*мм* и 152-*мм* гаубицы.

Из опыта маневренного периода войны и после первых же боев за укрепленные полевые позиции выявился ряд недочетов в использовании артиллерии во всех армиях. Германцы установили, что пехота, прежде чем вступить в ближний бой с пехотой противника, еще должна преодолеть полосу сильного артиллерийского огня легких пушек противника. Поэтому выявилась необходимость в начале боя подавлять эту артиллерию. Но и в дальнейшем развитии боя пехота все время нуждалась в помощи своей артиллерии. Если для выполнения первой задачи имевшейся тяжелой артиллерии (100-*мм* пушки и 150-*мм* гаубицы) было вполне достаточно, то для выполнения второй задачи явно нехватало легкой артиллерии.

Французы вскоре убедились, что их 75-*мм* пушка может прекрасно действовать по открытым живым целям и совершенно бессильна против закопавшегося противника. Как и германцы, они поняли необходимость организованной борьбы с артиллерией противника.

Русская артиллерия хорошо использовала свои орудия, но она страдала от недостатка тяжелой артиллерии, а самое главное — не имела нужного количества боеприпасов, что сводило на-нет все ее успехи в отношении меткости ведения огня.

Во всех армиях выявилось недостаточное взаимодействие артиллерии со своей пехотой и неподготовленность артиллерии к быстрому маневрированию на поле боя. На перемену огневой позиции легкой батареи, по свидетельству Ф. Кюльмана, уходило от 5 до 8 часов. При этих условиях бой не мог развиваться на достаточную глубину.

В результате во всех армиях началась бешеная гонка в деле производства новых артиллерийских средств. В то же время расширились огневые задачи артиллерии. Появился заградительный огонь для отражения штурмующей пехоты (одна батарея легких пушек на 100 *м* фронта при скорости огня 4 выстрела в минуту); были выработаны виды контрподготовки (ответный огонь) и запретительного огня по артиллерии противника и по путям сообщения в его тылу. В соответствии с новыми огневыми задачами начала проводиться в жизнь специализация артиллерии: для поддержки пехоты стала назначаться легкая артиллерия, для борьбы с артиллерией противника — легкие и тяжелые пушки, для

разрушения позиций — гаубицы. Произошло изменение и в удельном весе снарядов: вместо шрапнели, которая считалась основным снарядом в маневренных боевых действиях, преимущество стало отдаваться гранате.

Наконец, необходимо упомянуть, что артиллерия окончательно перешла на стрельбу с закрытых позиций во избежание больших потерь от огня артиллерии противника. Это вначале сильно ухудшило связь артиллерии с пехотой, так как система наблюдательных пунктов еще не была разработана, а непосредственной связи с пехотными начальниками у артиллерийских начальников не было.

Таким образом, и в артиллерии переход к позиционным формам войны потребовал значительных изменений в организации и способах ведения боя.

3. Авиация

Количество военной авиации в начале мировой войны было незначительно. Германская армия насчитывала 232 самолета, французская — 162, русская — 216. Большая часть самолетов были двухместные разведчики. Участие их в боевых действиях выражалось, в основном, в наблюдении за полем боя. Бомбардировочные и штурмовые действия еще не применялись. Но и воздушная разведка имела огромное значение. Все поле боя просматривалось с воздуха наблюдателем; скрытный подход, развертывание частей и внезапный удар становились все более затруднительными; позиции пехоты и артиллерии просматривались с воздуха, «как на ладони». Выявилась необходимость связи авиации с артиллерией, начали создаваться способы корректирования артиллерийского огня. Все роды войск стали понимать необходимость маскировки, которая становилась мало-помалу непременным правилом в любом виде боя.

Вместе с тем была ясно осознана необходимость создания боевой авиации для борьбы с авиацией противника; начали намечаться возможности применения авиации с бомбардировочными целями. В военном лексиконе появился новый термин — «борьба за господство в воздухе», содержание которого раскрывалось с каждым последующим боем все полнее.

В этих направлениях и происходило дальнейшее развитие авиации.

4. Другие роды войск

В первую очередь следует упомянуть об инженерных войсках. Необходимость усиления обороноспособности по-

зиций вместе с увеличением потребности в таких инженерных средствах, как колючая проволока, взрывчатые вещества, строительные материалы, вызвали и увеличение числа саперных частей.

Потребовалось и немедленное развертывание войск связи. Запас телефонного кабеля в 8—12 *км* на артиллерийский дивизион и стрелковый полк оказался ничтожным. Его пришлось увеличивать в два-три раза, соответственно повысив численность войск связи.

Также весьма быстро выявилось огромное значение автотранспорта как средства оперативного маневра и обеспечения боепитания, что вызвало необходимость в формировании новых автомобильных частей. Французы учли значение автотранспорта быстрее немцев, проявив большую широту оперативных взглядов. Во многих последовавших сражениях это обстоятельство способствовало успеху их действий.

5. Выводы

В тактическом отношении выводы из первых месяцев позиционной борьбы во всех армиях свелись к следующему:

а) необходимо продолжать работы над укреплением позиций, не уступая противнику ни метра без упорного сопротивления;

б) необходимо усилить огневые средства пехоты, увеличив число пулеметов и снабдив пехоту средствами ближнего боя;

в) для достижения успеха в наступлении нужна мощная артиллерия, в первую очередь — тяжелая; подвижность артиллерии должна быть увеличена за счет создания новых образцов орудий и применения механических средств тяги; необходимо наладить связь артиллерии с пехотой во всех видах боя;

г) борьба за господство в воздухе должна вестись организованно, для чего должна быть создана специальная авиация; необходимо также привлечь авиацию для воздействия на глубоко расположенные цели.

Для более конкретных выводов опыт был еще недостаточен. В приведенных выводах главное внимание уделялось вопросам материального обеспечения боя и увеличению количества технических средств борьбы, как основы современного боя. В вопросах тактики обращалось внимание на устранение отдельных, бросавшихся в глаза недочетов. Об общем пересмотре тактических взглядов пока

еще не было и речи. Новая тактика должна была создаться потом, на опыте боев.

Это стремление разрешить возникающие проблемы ведения боя за счет увеличения количества боевых средств проходит в дальнейшем красной нитью через все тактическое творчество полководцев мировой войны. Объяснение этого явления лежит в росте производственных возможностей каждой страны. Высоко развитая промышленность Германии, Франции и Англии наталкивала генеральные штабы всех армий на простейшие количественные решения. Когда промышленное производство находится на низком уровне, техническое совершенствование оружия и увеличение его количества происходит медленно. В этих условиях творчество полководцев должно направляться в сторону изыскания новых, лучших способов боя с использованием имеющихся средств.

Итог первому периоду войны в оперативном отношении подвел главнокомандующий французской армии Жоффр в директиве от 29 ноября 1914 г. Он указывал, что «общее наступление всех армий одновременно при сложившейся обстановке возможно лишь с того момента, когда сильным ударом в одной точке мы прорвем расположение противника и этим заставим его начать постепенное очищение фронта прочими войсками. Действуя иначе, мы рискуем лишь рядом бесполезных усилий, подобных тем, которые имели место за последние недели в разных армиях».

Таким образом, ближайшей задачей англо-французское командование ставило прорыв фронта противника. Конкретные условия для выполнения этой задачи еще не были определены, они пока скрывались за туманным указанием о «сильном ударе в одной точке». Но эта «одна точка» впоследствии оказалась довольно навязчивой идеей, борьба с которой идет и до сих пор.

Вожди германской армии, потерпев стратегическое поражение на западном театре военных действий, решили перенести центр своих усилий на восточный театр, где они рассчитывали добиться успехов, не меняя существенно своих методов боя. На западе германские армии переходили на длительный период к обороне.

Русское командование, связанное политическими обязательствами в отношении союзников, не было свободно и в своих стратегических планах. А промышленная отсталость страны не позволяла русскому командованию делать ставку хотя бы на количественное увеличение боевой тех-

ники. В результате армия не имела ясных ближайших задач и медленно воспринимала изменяющиеся боевые условия.

Глава II

1915 год

Весь этот год мировой войны был насыщен активными боевыми действиями как на западном, так и на восточном театрах военных действий. Из интересующих нас, по нашей теме, сражений необходимо остановиться на весенних и осенних наступательных операциях французов и англичан, на так называемом Горлицком прорыве Макензена на русском фронте, а также на наступлении германцев у Ипра.

Французы и англичане решили использовать для развития активных операций пассивность германской армии и частичное ослабление ее переброской войск на восток. Но формы борьбы в позиционных условиях еще не были выработаны. Поэтому первые сражения 1915 г. имеют как бы опытный характер. Следуя приведенной выше установке Жоффра, они развертываются на крайне узком фронте. Оперативное их значение даже при более успешных действиях все равно сводилось к нулю, хотя французское командование и делало вид, что верит в возможность далеко идущих оперативных результатов. Развить узкий прорыв в операцию фронтового значения не удавалось при наличии у противника резервов даже в маневренных условиях. Тем более это было невозможно в позиционных условиях, при наличии в тылу германцев хорошо развитой сети железных дорог, позволявших быстро осуществлять переброску войск к угрожаемым участкам.

После первых же неудач в превращении тактического успеха в оперативный французы примирились с тактическими успехами в надежде, что большая сумма отдельных тактических успехов в конечном счете перерастет в оперативный успех. В этой мысли есть здоровое ядро, из которого в дальнейшем развилась теория операций с ограниченной целью, последовательных операций и т. д.

Ограничившись этими замечаниями, перейдем к более подробному рассмотрению отдельных сражений с целью выявить, как продолжали развиваться способы обороны и наступления.

1. Наступление французов в феврале и марте

Германская армия, перейдя на западном театре военных действий к обороне, продолжала усиленно заниматься укреплением своих позиций. Устройство позиций в виде нескольких сплошных линий осталось, но выдвинутые вперед на 50—100 *м* посты охранения стали прикрываться ложными окопами; было обращено внимание на то, чтобы изломы линий окопов давали возможность вести фланговый огонь; очень часто передние окопы относились на обратные скаты; иногда стали делать отдельные пулеметные огневые точки для франкирующего огня, спрятанные во входящих углах линий окопов; на промежутках, в тылу первых линий окопов, стали создаваться пулеметные огневые точки широкого обстрела с убежищами; стали широко применяться ложные окопы, которыми заполнялись промежутки между отдельными окопами; число убежищ увеличилось настолько, что в них мог укрыться от обстрела весь гарнизон. Наконец, применение проволочных препятствий приняло широкий размах. Проволочные препятствия, ограждавшие передний край, стали создаваться в несколько полос с промежутками в 20—30 *м*, чтобы избежать одновременного разрушения их одним снарядом. Стали придавать большое значение устройству отсечных препятствий в глубине оборонительной полосы с целью прикрыть приспособленные для ведения огня ходы сообщения. В результате позиции стали делиться на отдельные районы, прикрытые со всех сторон препятствиями. Таким образом обеспечивалась возможность вести круговую оборону; передвижение резервов в оборонительной полосе затруднялось, оно становилось возможным только по ходам сообщения; но это неудобство компенсировалось тем, что затруднялся маневр и вторгающейся пехоты противника, которая также должна была двигаться по окопам.

Оборудование глубины оборонительной полосы в этот период ограничивалось приспособлением к обороне отдельных местных предметов: населенных пунктов, лесов. Создавались предпосылки к организации второй линии позиций.

Схема оборудования батальонного района показана на рис. 3. Но следует учесть, что никакая схема не дает полного представления об использовании местности, на что германский командный состав обращал большое внимание.

Французское командование, готовясь к наступательным боям, должно было указать войскам, как вести бой в по-

зиционных условиях. Но опыт для таких указаний еще не был накоплен; поэтому пришлось ограничиться пока довольно общими рассуждениями и пожеланиями. В инструкции главнокомандующего французской армии от 2 января 1915 г. говорится о необходимости тщательной **подготовки атаки;** указывается на исключительную роль **артиллерийской подготовки,** «которая прокладывает дорогу пехоте». Атака должна одновременно вестись на возможно более широком фронте. Наступление разбивается на ряд последовательных атак (с короткими промежутками между ними) с предварительной артиллерийской подготовкой каждой атаки. Пехоте рекомендуется избегать атаки таких естественных опорных пунктов, как населенные пункты, леса, которые не могут быть уничтожены артиллерийским огнем. Пехота атакует немедленно после артиллерийской подготовки, закрепляя захваченный рубеж. Обращается особое внимание на тесную связь пехоты с артиллерией.

Таким образом, в этой инструкции артиллерии отводилась в бою большая роль: она должна **подготовлять атаку** всякий раз, как пехота будет остановлена противником. Но эта инструкция признает в то же время слабость французской артиллерии, которая не могла разрушать естественные опорные пункты. Объяснялось это маломощностью 75-*мм* пушек и недостатком тяжелой артиллерии. Артиллерия была недальнобойна и не могла одновременно подавлять оборону противника на всю ее глубину. 75-*мм* пушка в первый год войны имела дальность всего в 8,5 *км*, что равнялось дальности действительного огня в 5,5 *км*. Французские артиллеристы только еще начали учиться вести огонь на предельную дальность, а промышленность еще только осваивала новые технические усовершенствования в устройстве снаряда и лафета, благодаря которым к 1918 г. дальнобойность этой пушки увеличилась до 11,8 *км*.

В общем с первых же шагов ведения боевых действий в новых условиях французское командование старалось приспособить действия пехоты к возможностям артиллерии, не озабочиваясь пока вопросом сопровождения артиллерией пехоты на всю глубину боя. Артиллерия выступала на поле боя как полностью централизованная организация.

Пехота к началу боев успела получить от промышленности только увеличенный запас ручных гранат, в остальном ее оснащение не изменилось; организация ее оставалась прежней. Вполне понятно, что и в построении боевого порядка для наступательного боя никаких изменений не произошло. Густые цепи в первой линии и взводные ко-

лонны в поддержках казались вполне пригодными для ведения боя. Указания о широком фронте атаки оставались академическим пожеланием, так как фронт атаки пехоты определялся полосами для наступления, отведенными на основе теоретически исчисленных возможностей артиллерии. В действительности ширина фронта пехотной атаки не только не расширилась в сравнении с боями маневренного периода, а наоборот, сильно сузилась. Если в маневренных боях дивизия развертывалась на фронте в 3—5 *км*, то теперь ее фронт атаки сужался до 1—1,5 *км*. Оценку этого явления мы сделаем ниже.

Наступления на приведенных выше основаниях были проведены французами в Шампани, в Вевре и у Сен-Миель. Приводим данные о первых двух сражениях, как более крупных.

Сражение в Шампани (рис. 4) с 16 февраля по 10 марта. Живая сила: французы — 3 дивизии, немцы — 1,5 дивизии. Фронт атаки — 7 *км*.

Число орудий у французов — 430.

Длительность артиллерийской подготовки — 3 дня.

Плотность у французов в первой линии: 1 дивизия на 1,5 *км*; орудий — 50—70 на 1 *км*.

В течение сражения подвезли и ввели в бой: французы — 9 дивизий, немцы — 12 дивизий. Потери французов — около 80 000 чел.

Сражение в Вевре с 30 марта по 6 апреля. Живая сила: французы — 16 дивизий, немцы — 2 дивизии. Фронт атаки — 10 *км*.

Число орудий у французов — 500.

Длительность артиллерийской подготовки — 6 дней.

Плотность у французов в первой линии на 1 *км* фронта — 1 дивизия и 40—50 орудий.

В течение сражения подвезли и ввели в бой: французы — 3 дивизии, немцы — 6 дивизий.

Потери французов — около 50 000 чел.

В обоих этих сражениях французы захватили полосу обороны, но далее, остановленные упорной обороной отдельных опорных пунктов и контратаками прибывавших немецких резервов, продвинуться не могли.

Неудачу сражения в Шампани французы приписали недостаточной артиллерийской подготовке и слишком узкому фронту атаки, дававшему возможность немецкой артиллерии с соседних неатакованных участков принимать участие в бою. Поэтому для следующего сражения они увеличили время на артиллерийскую подготовку, несколько расши-

рили фронт атаки и заодно еще больше уплотнили боевой порядок пехоты, надеясь этим увеличить его пробивную силу.

В сущности оборонительная полоса немцев была прорвана, но своеобразные встречные сражения с немецкими резервами французам выиграть не удалось. Произошло это по трем причинам: первая — полное отсутствие внезапности; вторая — неравномерное преодоление оборонительной полосы немцев, так как значительная часть французской пехоты застревала в лабиринте немецких окопов, а отдельные прорвавшиеся вперед части не могли справиться с подходившими немецкими резервами; третья — безнадежное отставание артиллерии и ее неумение содействовать пехоте в глубине оборонительной полосы во время боя за овладение отдельными опорными пунктами. Из этих трех причин французское командование совершенно не оценило значения первой, а из остальных придало большое значение третьей.

Судя по числу введенных в бой дивизий, немцы понесли не меньшие потери, чем французы, но им удалось не допустить развития прорывов, почему они и были вправе считать себя победителями. Кроме того, из этих сражений они извлекли серьезные уроки в отношении оборудования оборонительной полосы.

2. Немецкое наступление у Ипра (рис. 5)

Хотя наступательные операции англо-французов всюду удавалось локализовать (Шампань, Вавр, Сен-Миель, Нев-Шапель), все же немцы сознавали необходимость ответить активными действиями. Благоприятный для этого случай представился (при недостатке живой силы), когда появилось новое средство борьбы — отравляющие вещества.

Немцы применили ОВ сначала в виде снарядов с лакриматором (январь, март на Ипрском участке), а 22 апреля решили испытать хлор посредством газобаллонного выпуска.

Для наступления был выбран участок севернее Ипра шириною около 6 *км*. Выпуск газовой волны продолжался 5 минут. Фланги, кроме того, обстреливались химическими снарядами.

Союзники потеряли до 15 тыс. человек, из которых умерло около 5 тыс.

Немцы не были уверены в действии нового боевого средства. Кроме того, они не имели хороших противогазов и даже не выработали еще приемов боя с помощью ОВ.

Поэтому к развитию удара они не подготовились и ограничились достигнутым небольшим тактическим успехом.

Это сражение нас интересует только потому, что оно было проведено на основе применения ОВ, которые после этого вошли в арсенал боевых средств всех армий. В тактическом отношении появление ОВ потребовало создания нового вида охранения — ПХО, не отразившись существенно на формах боя. Химические снаряды прочно вошли в боевой комплект артиллерии и в дальнейшем использовались в больших количествах, особенно при ведении огня на подавление.

Во время своих наступательных операций англичане и французы имели возможность ознакомиться на практике с немецкой системой обороны. В свою очередь, немцы в сражении у Ипра имели возможность изучить англо-французскую систему обороны. Таким образом происходил взаимный обмен опытом, что имело немаловажное значение. История подтверждает, что обе борющиеся стороны старались заимствовать у противника все, что считали хоть сколько-нибудь полезным.

3. Горлицкий прорыв (рис. 6)

Для прорыва русского фронта в Карпатах германское командование назначило 11-ю армию Макензена в составе 8 германских, 2 австро-венгерских пехотных дивизий и 1 австрийской кавалерийской дивизии. Ближайшей задачей Макензена был прорыв позиций 3-й русской армии на участке Ропица-Русская, Горлице, Ржепенник и наступление на участок Змигрод, Колачице. Ширина фронта намеченного прорыва — около 35 *км*.

На избранном для прорыва участке оборонялись два русских корпуса (10 и 11-й) в составе 4 дивизий.

Соотношение артиллерийского вооружения было следующее:

	Орудий артиллерии			
	легких	тяжелых	всего	минометов
11-я германская армия . . .	464	160	624	70
Два русских корпуса . . .	99	6	105	—

Германская артиллерия была обеспечена снарядами в достаточном количестве, русские испытывали в них недостаток и вынуждены были учитывать каждый выстрел.

Основная оборонительная позиция русских была оборудована окопами полного профиля с немногочисленными легкими убежищами и плохо развитыми ходами сообщения. Проволочные препятствия прикрывали только передний край обороны. Окопы первой линии располагались на скатах, обращенных к противнику, и были им хорошо наблюдаемы.

В тылу были подготовлены еще две позиции в расстоянии 2—5 *км* от переднего края обороны и одна от другой. Они также имели сеть окопов, но с еще меньшим числом легких убежищ и с проволочными препятствиями только на отдельных участках. В сущности, эти позиции представляли собою одну прерывчатую линию окопов.

Нужно отметить, что русская армия первой стала применять в оборонительной полосе три линии позиций на глубине в 7—8 *км*. Но слабость материальных средств и растянутость участков обороны (до 10—12 *км* на дивизию у русских и 5—6 *км* у немцев и французов) не давали возможности сделать эти позиции достаточно мощными: проволоки было мало, тяжелых убежищ совсем не было, ходы сообщения были плохо развиты, отдельные местные предметы к обороне не приспособлялись, а главное — недоставало пулеметов.

Немцы сосредоточили для прорыва в два раза больше пехоты и в шесть раз больше артиллерии, чем было у русских.

1 мая с 21 часа немцы начали пристрелку и частично артиллерийскую подготовку. В 6 часов 2 мая началась подготовка атаки всей артиллерией, продолжавшаяся до 9 часов. Затем 70 минометов в течение часа вели огонь по окопам и проволочным препятствиям переднего края. Русские окопы и препятствия были разрушены на всем протяжении. Ровно в 10 часов немецкая пехота пошла в атаку.

2 мая немцы захватили только первую позицию русской оборонительной полосы, а вместе с ней 17 000 пленных и 8 орудий. Разрозненные контратаки русских были отбиты. 3 мая немцы овладели второй позицией, для чего им пришлось ввести в бой свой резервный корпус. На третий день, 4 мая, немцы продолжали наступление. Контратака прибывших частей 3-го Кавказского корпуса русских успеха не имела. Отсутствие резервов не позволило 3-й русской армии организовать контрманевр, и она начала от-

ход под продолжавшимся нажимом немцев. За первые шесть дней немцы продвинулись на 40 *км*.

В общем прорыв был выполнен успешно. Результаты его были огромны: русские армии очистили Галицию.

Почему же прорыв Макензена был успешным, в то время как все попытки французов и англичан сделать прорыв в германском фронте на западном театре военных действий терпели неудачу, хотя массирование сил у англичан и французов было большим: 40—50 орудий на один километр фронта против 20 орудий у Макензена, 1—1,5-*км* фронт атаки дивизии против 3,5-*км* у Макензена.

Французы объясняли свои неудачи недостаточной шириной прорыва, вследствие чего артиллерия противника с неатакованных участков на флангах прорыва могла простреливать всю полосу прорыва, и запозданием подхода резервов для развития успеха. Обе эти причины, разумеется, были верны, но главными были другие: первая — сильное оборудование немецких позиций препятствиями и большое насыщение их пулеметами; вторая — отсутствие внезапности, что давало возможность немцам уже после начала артиллерийской подготовки значительно усилить свои опорные пункты в тылу и местами даже создать вторую линию позиций, и третья причина — наличие у немцев резервов, которые быстро уравновешивали соотношение сил на фронте боя.

Русские на Карпатах не имели ни одного из благоприятных условий, которыми располагали немцы на западе, почему бой и был ими проигран.

11-я германская армия сделала новый вклад в технику прорыва оборонительной полосы, выразившийся в достижении оперативной внезапности, благодаря сокращению времени на артиллерийскую подготовку, и в массированном применении минометов, что облегчало задачу артиллерийской подготовки атаки. Из этих двух достижений в первое время было обращено внимание только на второе, т. е. на использование минометов.

В отношении боевых порядков пехоты наступление Макензена ничего нового не давало. Немецкая пехота перебежками выдвигалась на линию атаки, а затем бросалась на штурм густыми стрелковыми цепями. Ближайшие поддержки (ротные) также развертывались в цепь. Организованного пехотного огня во время атаки не велось. Пулеметы тащились сзади своих рот. Резервы продвигались за цепями в колоннах; предпочтение отдавалось ротной колонне. Поэтому-то после боев с армией Макензена у рус-

ских сложилось представление, что немцы ведут атаку колоннами. В общем боевой порядок немецкой пехоты еще напоминал схемы времен Франко-прусской войны 1870 г.

4. Наступление в Артуа 9 мая — 17 июня

Неудачи в Шампани и в Вевре не погасили наступательного пыла французских военачальников. Они рассчитывали добиться успеха, увеличив свои усилия. Новое наступление было поручено 10-й французской армии генерала Фоша.

Для наступления был избран участок в Артуа между Аррасом и Ля-Бассе шириною в 18 *км*. Главный удар (прорыв) намечался на фронте в 10 *км*. В первом эшелоне французы имели три корпуса с 600 орудий, из которых до 240 тяжелых. Кроме того, в этом сражении было использовано до 300 минометов разных систем — от 37-*мм* до 240-*мм* с дальнобойностью от 600 до 900 *м*.

Для развития успеха во втором эшелоне было сосредоточено еще три корпуса. Всего 10-я французская армия имела 18 дивизий против 4 дивизий 6-й германской армии и двойное превосходство в артиллерии, не считая минометов.

Удар 10-й французской армии должна была поддерживать 2-я английская армия наступлением севернее Ля-Бассе на Нев-Шапель и Фестюбер.

Немецкая полоса обороны имела описанный уже ранее характер, причем особенно сильно были подготовлены опорные пункты в тылу линий окопов. Местами немцы успели сделать железобетонные пулеметные огневые точки типа капониров и полукапониров. Большое число убежищ, особенно во второй линии окопов, было сделано минным способом, чему способствовали волнообразный профиль местности и в особенности растянутая вдоль фронта возвышенность Лоретт, овладение которой являлось ближайшей задачей французов.

В подготовке французов к наступлению был сделан новый шаг. Справедливо считая, что скопившаяся для атаки пехота, не будучи ничем защищена, преждевременно понесет значительные потери от артиллерии обороняющегося, французы решили обеспечить сосредоточение пехоты соответствующим оборудованием местности. Кроме того, имело значение и другое соображение. Было замечено, что при прохождении через свои окопы пехота сильно расстраивает свой боевой порядок. Особенно это касалось вторых эшелонов. Поэтому признано было целесообразным создать та-

кую систему оборудования местности, которая не только не затрудняла бы движения пехоты, но даже способствовала упорядочению ее движения. Так появился **инженерный штурмовой плацдарм.**

Характер оборудования инженерного плацдарма показан на рис. 7.

Ходы сообщения от окопа первой линии в тыл и соединительные окопы отрывались заблаговременно, часть из них накрывалась, а часть только маскировалась. Исходная параллель отрывалась в ночь накануне штурма в расстоянии 150—200 *м* от окопов противника. Если бдительность противника не позволяла вести окопные работы, то параллель все же должна была делаться из мешков или отдельных окопчиков там, где можно. Работы по устройству плацдармов, в том числе и исходной параллели, выполнялись частями вторых эшелонов и саперами. Части, предназначенные для ведения атаки, должны были перед атакой получить полный отдых.

Устройство инженерного плацдарма создавало предпосылки для изменения боевого порядка пехоты, но пока эти изменения твердо регламентированы еще не были. Требовалось лишь, чтобы полки развертывались в два эшелона, по два батальона в каждом эшелоне. В свою очередь, и батальоны стали развертываться в два эшелона. Дивизии, в зависимости от ширины фронта атаки, наступали по-бригадно или же имея обе бригады в одной линии. В общем построение пехоты получало вид огромного карре со сторонами от 1 до 1,5 *км* (рис. 8). Если вспомнить, что французская дивизия насчитывала в то время до 20 тыс. бойцов пехоты, то густота построения будет вполне наглядной. От всего этого веет наполеоновскими временами.

Артиллерийская подготовка велась в течение 6 дней. Французское командование продолжало стремиться к полному разрушению позиций противника. А так как ни количество, ни методы стрельбы артиллерии в то время еще не обеспечивали выполнения этой задачи в короткий срок, то артиллерийская подготовка, естественно, затягивалась. Опыт Макензена в отношении сокращения времени артиллерийской подготовки не был учтен.

Выполнение атаки лучше всего можно уяснить из описания боя 13-й дивизии, которая действовала на сковывающем направлении. Приведем выдержки из описания этого боя в книге Лора и Жакотэ «Боевой путь 13-й французской пехотной дивизии».

«Артиллерийская подготовка началась с 6 часов 9 мая[1]. Из-за близости окопов исходного положения к неприятельской линии подготовка эта вызывает большие затруднения. На северном участке 21-му егерскому батальону приходится сперва очистить окопы своего исходного положения, чтобы дать возможность своим батареям открыть огонь на поражение по позиции противника, а затем занимать вновь эти окопы в последнюю минуту в тяжелой обстановке, что в известной степени расстраивает боевой порядок для атаки. На южном участке 20-й егерский батальон остается на занимаемых им местах, но попадает под обстрел собственных батарей, что также понижает его боевое настроение.

Оба батальона выходят в 10 час. — час, назначенный для наступления всей армии...

Наиболее выдвинутые окопы противника, по изложенным выше причинам, по крайней мере частично, не оказываются под огнем нашей артиллерии, и противник по всему фронту открывает ожесточенный огонь. Оба егерских батальона несут большие потери и даже при поддержке рот второй линии им удается только кое-где занять первые линии германских окопов.

Батальоны резерва 17-го пехотного полка подтягиваются по ходам сообщения следом за егерями, стремятся пройти линии, намеченные планом наступления, окружить плато фронтом к Сушэ, но только перемешиваются в окопах с егерями, причем последние продолжают жестокую борьбу с противником ручными гранатами.

Попытки продвижения продолжаются в ночь на 10-е, но приводят лишь к незначительным результатам. Потери понесены серьезные, и многие войсковые части утратили свою боеспособность вследствие смерти или эвакуации из-за ранений значительного числа офицеров».

13-я дивизия вела 9 мая наступление одной бригадой, первый эшелон которой состоял из двух егерских батальонов шестиротного состава каждый. Бригада за день боя продвинулась, по свидетельству Лора и Жакотэ, на 700—800 *м*, потеряв 257 человек. Другие части 10-й армии имели такой же успех или несколько лучший. Успешнее других наступала марокканская дивизия, которой удалось сравнительно глубоко вклиниться в расположение противника и захватить ряд высот. Но к вечеру эту дивизию пришлось оттянуть назад с целью выравнять фронт, так

---

[1] Речь идет о подготовке, непосредственно предшествовавшей атаке. — **Автор.**

как ее выдвинутое положение казалось слишком опасным. Общие потери армии за первый день превысили 13 тыс. человек убитыми и ранеными.

Прорыв в общем не удался, но наступление не кончилось. Оно продолжалось в виде разрозненных атак отдельных батальонов и полков. Местами французы старались продвинуться вперед с помощью сап. Когда фронт более или менее выравнивался и представлялась возможность организовать артиллерийскую подготовку, командование вновь назначало «общий штурм» на участках отдельных дивизий или корпусов. Части, наиболее потрепанные, отводились в тыл на отдых, их заменяли находившимися в резерве. Последняя попытка прорыва на фронте всей армии состоялась 16 июня; результатом было очередное продвижение на 500—800 *м*.

За все время боев французы ввели в бой до 25 дивизий, немцы подвезли из глубоких резервов 9 дивизий, т. е. всего ввели в бой до 15 дивизий. Потери французов — около 100 тыс. чел. Немцы, видимо, потеряли не меньше. Результат — продвижение французов на 1—3 *км*, причем командующие высоты Лоретт немцам удалось удержать.

Атака 2-й английской армии на Нев-Шапель закончилась полным провалом. Эта армия была укомплектована преимущественно вновь прибывшими частями так называемого китченеровского набора. У нее не было никакого боевого опыта. Доблесть бойцов не могла возместить отсутствие знаний и навыков.

Таким образом, весенние наступления англо-французов дали им незначительный выигрыш разрушенной территории и, по существу, никакого тактического и оперативного успеха не имели. Единственным плюсом было то, что бо́льшая часть армии получила опыт ведения боя в новых позиционных условиях, но этот опыт был приобретен слишком дорогой ценой.

5. Сражения в Шампани и Артуа с 25 сентября по 6 октября (рис. 10)

Командование германской армии тщательно следило за боями в Артуа и уже в июне, когда бои еще продолжались, издало инструкцию «Выводы из опыта войны по укреплению полевых позиций», в которой давало указания об усовершенствовании оборудования оборонительных полос. Основные указания инструкции состояли в следующем:

«Если предвидится упорная оборона известного участка местности, то на нем должны быть возведены по крайней мере две позиции, одна за другой. Расстояние между этими позициями должно быть таково, чтобы одновременная атака обеих позиций была невозможна, а для второй позиции потребовалась бы новая перегруппировка неприятельских войск и переезд на новые позиции артиллерии.

Впрочем, расстояние это зависит от местности и должно быть по меньшей мере от 1 до 2 *км*, но может быть и значительно бо́льшим, смотря по обстановке.

Каждая позиция должна быть укреплена на нижеследующих основаниях:

Позиция должна состоять из нескольких линий окопов, расположенных одна за другой и соединенных между собой многочисленными ходами сообщения.

Расстояние между линиями окопов должно быть от 50 до 100 *м*, с тем чтобы задние линии были вне площади рассеивания артиллерийского огня, направленного на переднюю линию. Слишком большие расстояния между линиями окопов нецелесообразны, так как в случае атаки трудно сразу ввести в бой резервы из тыловых линий окопов к передним.

Перед первой и, по возможности, перед остальными линиями окопов необходимо располагать надежные искусственные препятствия, лучше всего проволочные сети...»

«Расчленение позиций на отдельные фланкирующие друг друга участки имеет огромное значение не только на открытой местности, но особенно в лесах и населенных пунктах. Только этим способом можно предотвратить оставление всей позиции после удавшегося прорыва противником нашего расположения в одном пункте и дать возможность вновь овладеть потерянными участками, действуя с фланга.

Необходимо озаботиться, чтобы фланкирующие участки не могли быть обнаружены неприятелем и его воздушной разведкой.

Групповое расположение должно считаться правилом, промежутки между группами должны обстреливаться фланговым огнем соседних групп, а также огнем с промежуточных построек.

Необходимо стремиться к **возможно быстрому устройству** искусственных препятствий в промежутках между группами, с тем чтобы предотвратить прорыв при атаках противника, особенно ночью и в туман.

При продолжительном занятии позиций промежутки ме-

жду группами заполняются окопами таким образом, чтобы получалась **сплошная стрелковая позиция первой линии».**

Из приведенных выдержек видно, что инструкция утверждала и уточняла опыт оборудования позиций, который был накоплен в майских сражениях в Артуа. Твердо устанавливался принцип **двух позиций.** В то же время был использован французский опыт в том отношении, что требовалось групповое расположение войск. Таким образом, был найден компромисс между линейной фортификацией и групповым расположением огневых средств. Устанавливалась необходимость маскировки позиций, на что войска еще мало обращали внимания. Действительность наблюдаемого и корректируемого с воздуха артиллерийского огня начинала учитываться все больше.

Инструкция начала осуществляться на всем фронте германских позиций. Вот, например, как описывал немецкие позиции в Шампани генерал Петэн, командовавший в то время 2-й армией:

«Вторая позиция немцев была расположена в расстоянии от 5 до 6 *км* позади первой, по северному берегу р. Дормуаз (Шампань), следовательно, вне пределов досягаемости нашей полевой артиллерии. К ней было едва приступлено в конце июля месяца, но как только с нашей стороны начались работы по оборудованию подступов, неприятель тотчас же принялся лихорадочно работать. Наши тяжелые орудия пытались ему помешать; эти орудия, к несчастью, были слишком малочисленны и слишком плохо обеспечены снарядами, чтоб быть в состоянии достигнуть серьезных результатов. Несмотря на это, ко времени атаки окопы не были вполне закончены, зато фланкирующие постройки были все на местах, так же как и проволочные заграждения, которые отличались даже необычайной силой и густотой. Эта позиция была хорошо применена к местности, а сила ее удваивалась расположением на обратном скате, что делало ее абсолютно невидимой для наших земных наблюдателей».

Конечно, в этом описании Петэна есть обычные преувеличения, — надо же чем-нибудь оправдать свои неудачи, — но в целом оно соответствует действительности. Беда французского командования заключалась в том, что, зная систему немецкой укрепленной полосы, оно не нашло необходимых приемов боя для ее преодоления. Наоборот, оно продолжало придерживаться предвзятой идеи прорыва с помощью нагромождения масс.

Французский главнокомандующий Жоффр нисколько не

был обескуражен результатами предыдущих сражений. Он считал, что опыт этих сражений дает ему возможность, наконец-то, предложить такую систему, которая приведет наверняка к победе. Тяжелая обстановка на русском театре военных действий также подталкивала его к активным действиям. Ему казалось, что лавры спасителя всех держав Антанты должны непременно украсить его чело.

В инструкциях от 8 июля и 16 августа 1915 г. Жоффр развил свои идеи прорыва фронта противника следующим образом:

«1. Атака должна вестись на возможно более широком фронте. Ширина фронта атаки определяется наличием сил из расчета 1,5 *км* на дивизию.

2. Резервы наступающего должны быть подведены возможно ближе для того, чтобы они могли беспрерывно питать передовые ударные части и незамедлительно развить успех в случае удачного прорыва.

3. Для стремительного броска в глубокий тыл противника должны быть сосредоточены крупные конные массы.

4. Наступающие части должны быть подведены возможно ближе к расположению противника — примерно на расстояние 100—200 *м*, чтобы они имели возможность с одного броска ворваться в окопы противника.

5. Боевой порядок должен быть построен в виде последовательного ряда штурмующих (набегающих) волн-цепей с целью поддержания непрерывности штурма. Такой порядок необходим в связи с тем, что передние волны неизбежно растают от потерь. За атакующими волнами с целью беспрерывного питания и смены передовых ударных волн движутся поддержки и резервы.

6. Местность в районе атаки должна быть подготовлена в виде мощного, заранее оборудованного инженерного плацдарма для укрытия и безопасного расположения всех атакующих частей. Плацдарм состоит из ряда траншей и укрытий, соединенных ходами сообщений, мостами и лестницами для беспрерывного продвижения по окопам и по верху.

Такие исходные траншеи создаются для 3—4 волн, а за ними — блиндажи и другие укрытия для резервов.

В плацдарм включаются склады оружия и боевых припасов, передовые перевязочные пункты, создается мощная сеть связи и наблюдения.

7. Атака подготовляется достаточно мощной артиллерией, которая должна полностью разрушить укрепленную

полосу противника в пределах досягаемости огня. Затем должен действовать ударный шок наступающих цепей.

8. Перед началом атаки вся штурмующая масса занимает свои места в окопах и по сигналу одновременно всей массой быстро движется вперед по проходам и мостам, прямо перед собой, волна за волной, а за ними — поддержки и резервы».

Из этих указаний видно, что ширина фронта прорыва должна была устанавливаться прежде всего в зависимости от наличия пехоты. Казалось бы, при этом условии бой пехоты должен быть особенно глубоко продуман и построен в соответствии как с ее боевыми средствами, так и с боевыми средствами противника. На самом деле указания Жоффра закрепляли уже примененный в майском сражении в Артуа уплотненный боевой порядок пехоты, превращая его в движение стрелковых волн-цепей одна за другой.

Невольно вспоминаются фаланги Наполеона, создававшиеся им в сражениях под Ваграмом, Бородино и под Ватерлоо. Как известно, в этих знаменитых сражениях они не принесли Наполеону славы, а под Ватерлоо окончательно себя дискредитировали. Но Наполеон имел основания создавать фаланги, так как ему приходилось вести бой с живой силой противников, построенной в такие же густые боевые порядки.

На полях сражений мировой войны, начиная с осени 1914 г., атакующую пехоту в первую очередь встречал огонь противника, а затем уже жиденькие цепи в окопах. Только во время массовых контратак, которые немцы любили предпринимать, приходилось иметь дело с более или менее уплотненными боевыми порядками неприятельской пехоты. Следовательно, атакующая пехота должна была в первую очередь иметь возможность вести огневой бой, выдвигая вперед свои огневые средства. На самом же деле при построении волнами все ее наиболее мощные огневые средства (станковые пулеметы и минометы) находились сзади и не могли быть использованы, так как никаких промежутков в атакующих волнах не было, а для стрельбы через головы не имелось необходимых дистанций. Огневой бой пехоты, который в маневренный период войны являлся основой для успеха атаки, был упразднен или, вернее, заменен бросанием ручных гранат с ближних дистанций, до которых еще нужно было добраться.

Оправданием для такого использования пехоты являлось усиление артиллерии, которая должна была взять на себя выполнение всех огневых задач; но на данном этапе она

с этим не справлялась. Нужно было, видимо, внести поправки в способы применения артиллерии, но этого еще не делалось. Она продолжала действовать централизованной массой. Только все увеличивавшееся количество траншейной артиллерии в известной степени облегчало действия пехоты.

В общем проблема боя пехоты оказалась самой тяжелой. Никакими образцами прошлого руководствоваться было нельзя. Приходилось заново создавать чуть ли не всю тактику пехоты. Но так как противники в этом случае находились в одинаковом положении, то неуспешные опыты не приводили к катастрофам.

На рис. 9 показан примерный боевой порядок французского полка волнами. При благоприятных условиях (закрытая местность, слабый огонь противника) батальоны второго эшелона полка продвигались в строях по-ротно и повзводно. Дивизии развертывались по-бригадно: два полка — в первом эшелоне, два — во втором. Второй эшелон дивизии являлся резервным и вводился в бой по мере надобности полками и даже батальонами.

Переходим к краткому описанию операции.

Французское и английское командование решило объединить усилия для достижения большего успеха. Для нанесения удара были избраны два участка: в Шампани (восточнее Реймса) — шириною в 35 *км* и в Артуа (севернее Арраса) — шириною в 22 *км* (рис. 10А).

На первом участке проведение операции возлагалось на 2 и 4-ю французские армии, возглавлявшиеся Петэном, в составе 30 пехотных и 7 кавалерийских дивизий, 1 100 легких, 872 тяжелых и 339 траншейных орудий. Им противостояла 3-я германская армия, имевшая на участке, избранном для прорыва, 6 дивизий и в резерве один корпус (3 дивизии) и две-три отдельных бригады.

На втором участке операция возлагалась на 1-ю английскую и 10-ю французскую армии в составе 22 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, 1 300 легких, 650 тяжелых и около 200 траншейных орудий. Действия этих армий неофициально объединял Фош. На участке, избранном для прорыва, оборонялись два корпуса (6 дивизий) 6-й германской армии.

В задачу союзных армейских групп входило: прорвать фронт противника и, развивая успех, выйти в тыл всем немецким армиям, расположенным в выпуклой дуге фронта, отрезав им пути отхода. Под угрозу ставился фронт пяти

немецких армий; операция, таким образом, преследовала далеко идущие цели.

Германские операции на руском фронте, успешно проведенные в течение лета 1915 г., безусловно повлияли на форму данной операции. Удар намечался по сходящимся направлениям, а участки прорыва были значительно расширены в сравнении с предыдущими операциями союзников. Однако оперативную и тактическую внезапность англичане и французы попрежнему продолжали игнорировать. Они, видимо, полагали, что превосходство в силах на фронте атаки само по себе обеспечивает успех, забывая о немецких резервах, которые срывали все предыдущие попытки прорыва фронта.

Обращает на себя внимание большое количество тяжелой артиллерии, которую французы успели подвезти к участкам боя. Промышленность Франции в то время еще только приступала к выполнению заказов на тяжелую артиллерию, но командование сумело использовать крепостную и часть морской артиллерии. Бо̀льшая часть этой артиллерии были пушки устаревших образцов, малоподвижные и недальнобойные, что и сказалось на их использовании в бою. Англичане также увеличили свою тяжелую артиллерию за счет старых образцов, но в меньшей степени, чем французы; у них было всего 117 тяжелых орудий.

Количество минометов в армиях союзников увеличилось, но они продолжали быть разнокалиберными, так как использовали все, что попадалось под руку. Минометы распределялись по дивизиям из расчета, в среднем, по одному миномету на 100 *м* фронта. Они предназначались для стрельбы по окопам первой линии противника и по проволочным препятствиям. Вопрос продвижения минометов вслед за атакующей пехотой никак решен не был. Командиры дивизий могли распоряжаться ими по своему усмотрению. Последние в большинстве случаев оставляли тяжелые минометы на месте, а непосредственно за пехотой старались продвигать легкие минометы (37- и 58-*мм*).

В некоторых случаях для усиления атакующей пехоты полкам придавали горные 65-*мм* орудия.

Пехота обеих сторон значительно усилилась пулеметами. Большинство немецких пехотных полков уже имело к этому времени по второй пулеметной роте; кроме того, формировались отдельные пулеметные батальоны, являвшиеся средством армии. У французов каждый пехотный полк также имел две пулеметные роты, и, кроме того, пе-

хотным бригадам были приданы одна-две отдельные пулеметные роты. Ручные пулеметы только начали появляться. В английской армии пулеметные роты были сформированы во всех батальонах.

Все увеличивающееся число пулеметов усиливало обороноспособность пехоты. Поэтому нормы артиллерии для подавления пехоты неизменно старели. Как средство обеспечения наступательного боя пехоты станковый пулемет использован не был; он казался слишком громоздким; поэтому предпочитали тащить его сзади, пока не представится случай использовать с оборонительной целью. Немцы, как было уже сказано, широко применили пулеметы для вооружения фланкирующих построек на переднем крае и в тылу.

Авиация обеих сторон продолжала выполнять разведывательные и истребительные задачи. Бомбардировочная и штурмовая авиация еще не существовала.

Химическое оружие начинало внедряться во всех армиях. Артиллеристы быстро научились пользоваться химическими и дымовыми снарядами, которые оказывались очень полезными для подавления артиллерии противника, командных и наблюдательных пунктов. Появились, в первую очередь — у англичан, дымовые шашки. Англичане же решили вести атаку при поддержке газов, для чего подготовили около 5 000 газобаллонов, содержавших до 150 *т* хлора. Немцам предстояло испытать на себе силу созданного ими боевого средства.

Наступление в Шампани (рис. 10Б). Атаке предшествовала трехдневная артиллерийская подготовка (с 22 по 25 сентября). Дождливая погода мешала артиллерийскому наблюдению и работе самолетов-корректировщиков, что затрудняло работу артиллерии. После французская пехота жаловалась, что местами было сделано недостаточное количество проходов в проволочных препятствиях, и некоторые пулеметные огневые точки немцев, особенно из числа расположенных на обратных скатах, не были разрушены. Но главный недочет французские артиллерийские генералы Кюльман и Гаскуэн усматривали в неиспользовании всей дальнобойности артиллерии.

Об этом Гаскуэн писал следующее: «С психологической точки зрения любопытно отметить, что армия была парализована и остановлена созданными ею же самой, не существующими фактически, а вымышленными преградами. Стрелять на расстояние свыше 5 000 *м* из 75-*мм*, единственно многочисленных и хорошо снабженных орудий,

для разрушения проволочных заграждений было запрещено. Этим фактом сильно ограничивались действия артиллерии в глубину, так как 75-*мм* орудия не могли быть установлены на расстоянии меньше 2 000—3 000 *м* от передовых неприятельских линий. Таким образом, вследствие собственного ограничения дальности артиллерийского огня, артиллерия не смогла стрелять в глубину более чем на 2 000—3 000 *м* (смотря по обстоятельствам)»[1].

В 9 ч. 15 м. на всем 25-километровом фронте, назначенном для прорыва, пехота пошла в атаку. Несмотря на сопротивление отдельных уцелевших огневых точек противника, она преодолела первую немецкую позицию на всем фронте и продвинулась на 2—3 *км*, а местами — до 4 *км*. Здесь она оказалась перед неразрушенной артиллерией второй позицией немцев и остановилась, тщетно требуя возобновления огня своей артиллерии. Некоторые пехотные части, увлекаемые своими командирами, бросились в атаку, но были отбиты пулеметным огнем, причем понесли жестокие потери. Другим частям удалось проникнуть в немецкие окопы, и они начали вести медленный и кровопролитный «окопный бой», действуя главным образом ручными гранатами.

Задние волны накатывались на залегшие передние, боевой порядок перемешивался, пехотная масса уплотнялась, превращаясь в желанную цель для артиллерии противника. Одним словом, победный марш пехоты, о котором говорили генералы, начиная с главнокомандующего Жоффра и главного инспектора Фоша, превращался в то, что уже наблюдалось в ранее описанных сражениях: в плохо управляемый бой отдельных частей.

В течение 26 и 27 сентября бой продолжался без существенных результатов. Пехота кое-где овладевала отдельными опорными пунктами, но прорвать всю вторую линию немецкой обороны не могла.

28 сентября французскому высшему командованию удалось наладить общую атаку вторых линий. Но так как артиллерийская подготовка была неудовлетворительной, а немцы успели подтянуть свои резервы, атака оказалась безуспешной. С 1 по 5 октября командование пытается усилить артиллерийскую подготовку, а 6 октября французская пехота вновь атакует вторые немецкие линии, и опять безуспешно. Многочисленная немецкая артиллерия беспо-

---

[1] Гаскуэн, „Эволюция артиллерии во время мировой войны", ГИЗ, 1921, стр. 80 и 81.

щадно расстреливает скопления пехоты на необорудованной местности.

Потери, понесенные французами, были огромны. Весьма вероятно, что они превышали 150 000 чел. По требованию правительства сражение было прекращено.

За время сражения французы ввели в бой все свои 30 пехотных дивизий, а немцы — 17 пехотных дивизий и 8—10 отдельных бригад, т. е. общим числом около 21 пехотной дивизии. К концу сражения численность немецкой артиллерии достигала свыше 1 000 орудий.

Причины неудачи французов в основном те же, что и в ранее описанных сражениях. Из них главные: неорганизованность пехоты для боя в условиях большого насыщения огневыми средствами; неумелое использование артиллерии и ее техническое несовершенство. Артиллерия еще не умела маневрировать своим огнем, — она могла создавать только заранее подготовленный заградительный огонь; быстрое сосредоточение огня по вновь появившимся целям для нее было недостижимо; ее дальнобойность оставалась недостаточной; не улучшилась и подвижность.

Наступление в Артуа (рис. 10В). Нет надобности подробно описывать это сражение, так как методы атаки и результаты его были в общем те же, что и в только что рассмотренном сражении в Шампани. Следует остановиться только на отдельных деталях, характеризующих эволюцию форм боя.

Как уже было указано, англичане решили применить газовую волну. Условия для газопуска были неблагоприятны: ветер менял направление и был очень слабым. Тем не менее в 5 ч. 50 м. утра 25 сентября газ был пущен. Так как газопуск был рассчитан на 40 минут, а количество хлора (150 *т*) для этого было недостаточно, то газ выпускался с перерывами, во время которых зажигали дымовые шашки с целью ввести противника в заблуждение о непрерывном газопуске. В конце выпуска газов для лучшего прикрытия пехотной атаки **впервые на войне была поднята дымовая завеса.** Таким образом, было использовано новое средство, которое нашло в дальнейшем самое широкое применение.

Вследствие изменения направления ветра часть газовой волны и дыма начала распространяться по окопам английской пехоты. Это обстоятельство сорвало одновременное начало атаки, которая намечалась в 6 ч. 30 м. Английская пехота, подвергшаяся воздействию газовой волны, еще не вступив в бой, понесла значительные потери, так

как не была обеспечена хорошими противогазами. Все же атака состоялась, хотя и недостаточно организованно.

Сосед справа — 10-я французская армия — видимо, знал о намерении англичан применить газы и поэтому выжидал результатов. Войска 10-й армии начали атаку около 13 часов.

Следовательно, уже первый день боя не предвещал ничего хорошего. Налицо была недостаточная организованность и отсутствие согласованности действий двух армий.

В первый день боя англичанам удалось захватить почти всю первую немецкую позицию, а затем начались бои на истощение за каждый кусок позиций, продолжавшиеся с перерывами до 13 октября. В этот день англичане сделали последнюю попытку прорвать фронт немцев. 10-я французская армия прекратила безнадежные атаки гораздо раньше.

В общем союзникам удалось отвоевать 400 *кв. км* французской территории, продвинувшись на участках атак на 2—4 *км*. Потери англичан достигли 60 тыс. человек, а французов — около 40 тыс. По вычислениям некоторых авторов, немцы в сражениях в Шампани и Артуа потеряли около 140 тыс. человек, в том числе около 30 тыс. пленными.

Все приводимые цифры потерь, конечно, далеки от точности. Чтобы убедиться в этом, достаточно сличить сведения разных источников. Но все же эти цифры в общем правильно отражают соотношение потерь той и другой сторон.

В итоге наступлений в Шампани и Артуа англичане и французы, которые в большинстве случаев были едины в своих мнениях, пришли к следующим выводам:

а) Пехота с момента начала атаки не может рассчитывать на своевременную и точную поддержку артиллерии. Поэтому она должна приноравливать свое продвижение вперед в соответствии с передвижением заградительного огня, а не наоборот.

б) Дивизии должны иметь собственную тяжелую гаубичную артиллерию. При корпусах должна быть артиллерия для борьбы с артиллерией противника, обеспеченная средствами разведки и авиацией.

в) Если артиллерия обороны успела оправиться от нанесенного ей удара и получила подкрепление, то трудно рассчитывать на успех наступления.

Этими выводами создавалась новая наступательная доктрина; последовательность и темпы наступления пехоты определяются возмож-

ностями артиллерийского огня. На этом должно было основываться взаимодействие пехоты и артиллерии. О реорганизации самой пехоты вопрос пока не ставился. Считалось достаточным продолжать насыщать ее пулеметами. В отношении артиллерии обращалось внимание на увеличение количества тяжелой артиллерии и на упорядочение ее организации. Химические средства борьбы сохранили вспомогательное значение. Особое внимание уделялось химическим снарядам.

6. Выводы

Перечислим кратко основные изменения в организации, боевом снаряжении и методах использования родов войск в течение 1915 г., важные с точки зрения развития форм прорыва оборонительной полосы.

1) Пехота в армиях обеих воюющих сторон увеличила свое пулеметное вооружение в 2—3 раза в сравнении с 1914 г. Ручные гранаты и ружейные гранатометы стали необходимой принадлежностью вооружения пехоты.

Увеличение огневых средств было использовано пехотой для усиления ее обороноспособности и почти никак не повлияло на формы наступательного боя.

2) Траншейная артиллерия развивалась бурно за счет главным образом случайных и устаревших систем. Стандарт оружия еще не был выработан. Но и в таком виде этот вид артиллерии оказался незаменимым средством для подготовки атаки пехоты на короткую дистанцию. Возникла задача увеличения подвижности и дальнобойности минометов.

3) Количество артиллерии также быстро увеличивалось, особенно тяжелой. Последняя все еще не имела достаточного количества орудий новых систем. Особенно остро чувствовался недостаток гаубиц. Распределение артиллерии для выполнения огневых задач уточнилось, наметились организационные изменения в сторону увеличения дивизионной артиллерии.

Артиллерия значительно улучшила качество огня, но все еще не овладела полностью способом стрельбы по ненаблюдаемым целям и методом подвижного заградительного огня. Успешно применялись химические и дымовые снаряды.

Подвижность артиллерии продолжала оставаться на прежнем уровне. В частности, формы обеспечения продвижения артиллерии в наступлении не получили сколько-нибудь четкого выражения.

Связь артиллерии с пехотой улучшилась.

4) Химические средства боя были созданы в 1915 г. и окончательно внедрились в армии в виде химснарядов, дымовых снарядов и шашек и ОВ для газобаллонной атаки. Существенного влияния на формы наступления химические средства тем не менее не оказали, но значительно способствовали повышению результатов борьбы с артиллерией.

5) Инженерные средства с успехом использовались в обороне. Особенно широко применялись проволочные препятствия. Начали применять бетон для оборонительных построек. Обороняющиеся стали все глубже закапываться в землю; появились глубокие убежища — «лисьи норы». Все это усилило оборону.

Для обеспечения наступательного боя был создан инженерный плацдарм. Используются сапы для сближения с противником. Однако значение инженерного обеспечения продвижения всего боевого порядка, в особенности артиллерии, надлежащей оценки не получило.

6) Авиация увеличилась количественно. Усилилась борьба за господство в воздухе. Но непосредственного содействия наступающим войскам на поле боя авиация оказывать еще не научилась, не считая корректирования огня артиллерии.

7) Средства и тактика обороны господствуют в целом над средствами и тактикой наступления.

Наступление велось массированными боевыми порядками пехоты при поддержке огромного количества артиллерии. Но уже начали сознаваться пределы возможного насыщения фронта пехотой.

Элемент внезапности полностью осуществлялся немцами и полностью же игнорировался англичанами и французами.

Проблема штурма свелась к проталкиванию пехоты с помощью артиллерийских средств на дистанцию штыкового удара, а не к организации движения и боя пехоты с полным использованием своих и приданных средств и во взаимодействии с другими родами войск.

Огневая мощь пехоты, полностью учитываясь в обороне, совершенно игнорировалась в наступлении. У немцев это явление получило менее резкое выражение.

Бой в конечном счете решался в зависимости от притока резервов. Весьма важное значение приобрели отдельные опорные пункты, как обеспечение развертывания резервов обороны.

8) Резко возросли материальные потребности боя. Например, в сражении в Шампани с 22 по 27 сентября французы

израсходовали 1 387 370 шт. 75-*мм* снарядов, 265 483 шт. 155-*мм* и 317 220 шт. 270-*мм*. Производственные возможности каждой страны — участника войны начали непосредственно влиять на результаты операций.

Глава III

1916 год

В течение 1916 г. активные операции происходили на всех многочисленных фронтах мировой войны. Противники, используя накопленный ими опыт, старались вносить улучшения в тактическое и оперативное использование своих войск. В то же время промышленность всех стран, полностью перестроившаяся на военный лад, начала ускоренными темпами давать армиям новое вооружение и снаряжение, что накладывало свой отпечаток на характер боев и операций.

Хотя операции 1916 г. и не дали ни одной стороне решающего успеха, тем не менее они заслуживают изучения в отношении дальнейшего развития форм позиционной войны. В соответствии с нашей темой мы рассмотрим сражение под Верденом, брусиловский прорыв и сражение на р. Сомме, которые наиболее показательны в отношении дальнейшего тактического и технического роста армий главных противников.

1. Верденская операция (рис. 13)

К 1916 г. внимание германской стратегии вновь повернулось на запад. Германское командование нашло необходимым нанести удар на англо-французском фронте. Пунктом удара был избран Верден.

До сих пор военные авторы теряются в догадках, почему генерал Фалькенгайн остановил свой выбор именно на Вердене, который никаких тактических выгод не давал, а оперативные выгоды овладения этим пунктом были крайне сомнительны. Объяснение, по нашему мнению, следует искать прежде всего в общем упадке германской стратегической мысли, что в итоге приводило к колебаниям, авантюрным решениям, переоценке маловажных обстоятельств и к попыткам проведения операций с двойственной целью.

Маршал Петэн в своем труде «Оборона Вердена» пишет:

«Мы, по всей вероятности, никогда не узнаем действительных намерений Фалькенгайна». Сам же Фалькенгайн указывал, что одной из задач, которая преследовалась наступлением немцев на Верден, было стремление истощить французские резервы.

В связи с этим напрашиваются мысли о разных исторических параллелях. Как известно, Наполеон в конце своей полководческой деятельности создал форму сражения, сущность которой заключалась в истощении противника фронтальным боем и нанесении сокрушительного удара массой резерва в решающем направлении. Для успешности такого сражения требовалось превосходство сил в той или другой форме. Следовательно, одна из наполеоновских идей вновь начала проводиться в жизнь, но, конечно, в более грандиозном масштабе и другими средствами. Любопытно, что обе стороны — и немцы и англо-французы — одинаково начинали считать эту идею руководящей. Таким образом, завет Мольтке, — бить противника на всем фронте, стремясь к его окружению и используя успех там, где он обнаружится, — оказался на время забытым, хотя все армии развернулись на широких фронтах в соответствии с формами, основоположником которых не без оснований считается Мольтке.

Избранный германским командованием для наступления участок французского фронта назывался Верденским укрепленным районом. Он состоял из крепости Верден и полевых позиций, выдвинутых на 6—7 *км* от внешней линии фортов. Таким образом, немцам предстояло атаковать крепость. Но в действительности форты Вердена были разоружены, и оборона основывалась почти исключительно на силе сопротивления полевых позиций и более мощно оборудованных центров сопротивления. Поэтому, разбирая вопрос о прорыве укрепленных полос, мы не сочли возможным обойтись без изучения опыта сражения под Верденом.

К 1916 г. у французов уже довольно твердо сложилось мнение о том, как нужно оборудовать местность для обороны. Французская оборонительная позиция к этому времени состояла из окопа первой линии, впереди которого, в 15—25 *м*, устраивались посты наблюдения, а позади, в 30—40 *м*, параллельный ход сообщения для расположения убежищ, командирских и наблюдательных пунктов. Этот окоп связывался с окопом первой линии ходами сообщения из расчета обычно по одному на взвод. В тылу, в 150—200 *м*, устраивались окопы для расположения поддержек, почему эти окопы назывались линией поддержек.

Они соединялись ходом сообщения с первой линией и иногда также усиливались параллельным окопом. Еще дальше в тылу, в 800—1 500 *м*, устраивалась линия редюитов, или линия прикрытия артиллерии, состоявшая из отдельных опорных пунктов, иногда соединенных между собой продольными ходами сообщения и, следовательно, превращавшихся тоже в линию.

Между второй линией и редюитами прокладывалось несколько ходов сообщений, обычно по одному на батальон. Наконец, глубоко в тыл, насколько это было необходимо для скрытного движения, устраивалось несколько магистральных ходов сообщения. Благодаря этим ходам сообщения жизнь в окопах днем не замирала, и являлась возможность в периоды затишья правильно регулировать питание и отдых бойцов. Около ходов сообщения обычно устраивались убежища для обслуживающих команд и для перевязочных пунктов, а затем стали возникать и отдельные окопы для фланкирующих пулеметов. Все окопы, как первой, так второй и третьей линией, а также часть ходов сообщения прикрывались проволочными заграждениями. Схематически французская позиция показана на рис. 11.

Позиция делилась на полковые участки. Полки, с целью упростить смену и отдых, в большинстве случаев двумя батальонами занимали первую линию и линию поддержек, а другие два батальона размещали в редюитах. Но иногда батальоны располагались в одном эшелоне; тогд редюиты занимались четвертыми ротами батальонов.

Дивизионные резервы размещались дальше в тылу, в населенных пунктах или в специальных бараках, землянках и убежищах.

Расположение подразделений и огневых средств на линиях носило групповой характер. Таким образом, французы, сохранив свою групповую систему, в то же время восприняли немецкое линейное устройство позиций.

Под Верденом, как только начали поступать тревожные сведения о возможности наступлении немцев, по инициативе генерала Эрра, началось усиленное строительство новых позиций к северу от крепости. Всего было сооружено четыре позиции разной силы. Наиболее полно были оборудованы первая позиция и последняя, на линии фортов. Разоруженные форты были превращены в центры сопротивления. Большое внимание было уделено прикрытию батарей и устройству фланкирующих сооружений типа редюита. Характер приспособления фортов под центры сопротивления показан на рис. 12.

Для обороны Верденского укрепленного района комендант располагал 9 пехотными дивизиями и 632 орудиями, из них 244 тяжелых. Участок, на котором немцами намечался прорыв, обороняли две французские дивизии (51 и 72-я) с 270 орудиями, т. е. на 1 *км* фронта было 30 орудий. В резерве двух правофланговых корпусов было по одной дивизии и в резерве коменданта — одна дивизия.

Германское командование для наступления на Верден сосредоточило 5-ю армию в составе 6 корпусов (12 дивизий) и около 1 300 орудий. Непосредственно для прорыва на фронте в 15 *км* были сосредоточены три корпуса (7, 18 и 3-й), поддерживавшиеся 946 орудиями, из них 542 тяжелых, в числе последних — около 150 орудий большой мощности (210-*мм* мортиры и 420-*мм* гаубицы). Кроме того, каждому ударному корпусу был придан в среднем один пионерный полк, снабженный большим количеством подрывного имущества и ручных гранат. Главный удар наносил на $2^1/_2$-*км* фронте 18-й корпус, который поддерживался 124 легкими, 90 тяжелыми и 52 большой мощности орудиями, т. е. в среднем корпус имел около 110 орудий на 1 *км* фронта, в том числе 30 тяжелых и 20 большой мощности. Два других корпуса (7 и 3-й) имели в среднем от 49 до 57 орудий на 1 *км* фронта, из них 60% тяжелых и большой мощности.

Расположение сторон и продвижение немцев показаны на рис. 13.

Из приведенного соотношения сил видно, что немцы не располагали решительным перевесом в живой силе, но значительно превосходили французов в артиллерии (в два раза) и особенно в количестве тяжелой артиллерии (в три раза). Плотность артиллерии немцев на направлении главного удара была огромной, но на вспомогательных участках недостаточной. Весь расчет на успех немцы, видимо, строили на калибрах своей артиллерии.

Германское командование придавало большое значение внезапности (в противоположность французам и англичанам) и провело подготовку наступления с соблюдением всевозможных способов маскировки. Пехота и артиллерия подвозились ночью. Пристрелку вели только отдельно назначенные батареи из числа раньше находившихся на фронте. От устройства исходных параллелей и вообще инженерного плацдарма в том виде, как его делали французы, немцы отказались, ограничившись расширением и углублением существовавших окопов и устройством до-

полнительных убежищ, преимущественно подбрустверного типа.

Все же полной оперативной внезапности немцы не достигли. Французы ожидали наступления и готовились к его отражению, лихорадочно работая над усилением своих позиций. Однако определить пункты удара они до последнего момента не могли, что заставляло их вести оборонительные работы почти на всем 72-*км* фронте укрепленного района.

21 февраля в 7 час. 15 мин. германцы начали артиллерийскую подготовку на 40-*км* фронте всех шести корпусов. Она велась в виде последовательного обстрела площадей, а в последний час перед атакой огонь был сосредоточен на передних французских линиях и обнаруженных батареях. Следует иметь в виду, что немецкие артиллеристы ко времени верденских боев еще не владели методом стрельбы по ненаблюдаемым целям на основе исчисленных данных. Неточность огня компенсировалась количеством выпущенных по площади снарядов. Некоторую помощь могли оказывать наблюдатели на самолетах.

В 16 ч. 15 м. началась пехотная атака. Следовательно, артиллерийская подготовка продолжалась всего 9 час., что было уже большим достижением. Подвижный заградительный огонь немцы в этот период создавать, видимо еще не умели. Артиллерийское обеспечение атаки выражалось в ведении окаймляющего неподвижного огня, что в известной степени повлияло на глубину атаки.

Петэн в упомянутой выше книге говорит, что 21 февраля немцы атаковали «маленькими частями», а 22-го утром — уже колоннами. Действительно, немцы в первый день ввели в бой только головные батальоны. Это вытекало из разработанного ими плана атаки.

Учтя опыт Макензена, который несмотря на слабость русской обороны, все же в первый день наступления не смог осуществить полного прорыва, и опыт наступлений англо-французских армий в Шампани и Артуа, немцы пришли к выводу о необходимости **прогрызать оборону противника последовательными ударами в соответствии с возможностями артиллерийской подготовки.**

В сущности, они пришли к тем же выводам, что и союзники, но раньше их успели изменить форму атаки. Раз глубина атаки ограничивается, то, рассуждая логично, должны быть ограничены и силы пехоты, вводимой в бой на данном этапе. На первый день боя германское командование решило овладеть первой линией французских позиций на

глубину 1—2 *км*, для чего полагало достаточным составить первый эшелон из батальонов. И в последующие дни немцы не вводили в бой целиком все части, а старались сообразовать состав атакующих подразделений с поставленными задачами. Нередко стрелковый полк имел такое распределение сил: один батальон ведет бой, другой — является ближайшим резервом, третий — занят на окопных работах, четвертый — отдыхает. Такое распределение сил в полках вытекало из условий затяжных позиционных боев.

В построении боевого порядка атакующих батальонов немцы обнаружили также известный прогресс. Они создали штурмовые группы в составе 1—3 отделений пехоты, усиленных саперами, огнеметами, пулеметами и легкими минометами, задачей которых было вторгаться в окопы противника и тем самым облегчать последующую атаку батальона. Штурмовые группы комплектовались специально обученными бойцами. Батальоны строились для атаки волнами. Боевой порядок построения волнами показан на рис. 14. Каждому батальону придавалось до двух взводов сапер и команда носильщиков с материалами для быстрого закрепления захваченного участка («ежи», мотки колючей проволоки, земляные мешки, шанцевый инструмент). В тылу батальона продвигались пулеметы и приданные ему легкие минометы. Последние имели задачу: стрельбой через головы своих бойцов подготовлять, если было нужно, атаку в глубине оборонительной полосы противника. Часть пулеметов придавалась ротам и составляла их третью волну. Фронт атаки батальона — 400—500 *м*.

В этой организации боевого порядка батальонов уже учитывались особенности боя в окопах. Обращает на себя внимание включение большого числа сапер в атакующие батальоны. Впоследствии опыт создания штурмовых групп был расширен: организовывались штурмовые части и даже ударные дивизии.

В первый день боя немцы ограничились овладением первой позицией, хотя, по свидетельству многчх историков, имели полную возможность продвинуться дальше, так как французы, плотно занимавшие свои первые линии, понесли большие потери, а их артиллерия, также понесшая потери, не могла организовать заградительного огня достаточной плотности. Но разработанный план методически выполнялся, и атака возобновилась только с утра следующего дня. Зато артиллерийский огонь не прекращался ни на одну минуту. Стрельба продолжалась даже ночью,

После четырехдневных боев германцы полностью овладели первой и второй французскими позициями на фронте в 8—9 *км*. С этого дня — 24 февраля — в Верденский укрепленный район начинают непрерывным потоком прибывать французские подкрепления. 25 февраля немцы одерживают еще один успех, продвинувшись на линию фортов и овладев фортом Дуомон. Но для развития успеха сил уже нехватало. Нужны были сильные резервы, но они поступали в недостаточном количестве. Сражение приняло уже знакомую нам форму мелких окопных боев.

3 марта немцы предприняли атаку на левом берегу Мааса с целью овладеть господствующими высотами Морт-Ом и 304. Несмотря на то, что наступление продолжалось до 20 марта, немцам удалось овладеть только подступами к высотам.

8 марта, с целью приостановить приток французских резервов на левый берег Мааса, немцы усилили нажим на левом фланге своей ударной группировки в направлении на форт Во. Атаки продолжались до 17 марта, но никакого успеха не имели.

А. Зайончковский так характеризовал последующие этапы борьбы под Верденом:

«Операция под Верденом начала принимать характер борьбы на истощение. К Вердену в течение 131 дня текли все новые силы двух одинаково мощных технических противников, уничтожались в этой бойне на небольшом пространстве, уводились для укомплектования, вновь вводились, и так до конца, пока германцы под влиянием первоначально русского наступления, а потом и англо-французского на р. Сомме, не прекратили свои атаки».[1]

Чтобы иметь полное представление о том, как протекала позиционная борьба под Верденом, необходимо коротко остановиться на одном эпизоде — падении форта Во. Это тем более нужно, что в настоящее время важность подземных сооружений признается всеми.

Борьба за форт Во началась 1 июня. Бомбардировками в предыдущий период форт был уже значительно поврежден. Своды казематов горжевой казармы были целы, но в одном из них по всей длине каземата шла трещина. Левый промежуточный полукапонир был поврежден, потолочное покрытие его было проломлено и грозило обвалом. Так же была повреждена ведущая к нему потерна. В се-

[1] А. Зайончковский, „Мировая война 1914—1918 гг.“, т. II, стр. 23, Воениздат, 1938.

веро-западном двойном кофре было сделано две пробоины — в своде и тыльной стене; ведущая к нему потерна также была пробита. 75-*мм* башня была повреждена еще 25 февраля, как и ведущая к ней из каземата потерна. Левый броневой наблюдательный пост был разрушен. Правый броневой наблюдательный пост был поврежден, но им все же можно было пользоваться. В промежуточных полукапонирах вместо орудий были поставлены пулеметы. В кофрах фланкирующие орудия были на местах, но не могли действовать. Горжевой вход в ров был разрушен, и сообщение с внешним миром шло через правый одиночный кофр, где в тыльной стене имелась пробоина. Водопровод был разрушен.

Гарнизон форта состоял из пехотной роты, команды артиллеристов, пулеметчиков и сапер, всего около 300 человек. Водой он пользовался из цистерн. Смена происходила через каждые 6—7 дней. Последняя смена была произведена в ночь на 24 мая. Находившиеся на форту саперы непрерывно восстанавливали его обороноспособность, причем основным стройматериалом были мешки с землей.

1 июня немцы захватили редюиты № 2 и 3. В ночь на 2 июня они вели по форту сильнейший огонь артиллерии и постепенно захватили все подступы к нему. В среднем на форт падало до 1 000 снарядов в час. В 4 часа 2 июня начался штурм. После жестокой борьбы на подступах к форту, к 7 часам немцам удалось ворваться в северо-восточный одиночный кофр, и они начали продвигаться по идущей от него потерне под дном рва внутрь форта. Французские саперы сейчас же сделали из мешков завал в потерне, установив за ним пулемет. Как только немцам удавалось подрывным зарядом уничтожить завал, саперы делали новый. Так в правой потерне завязалась борьба от завала к завалу. Немцы несли жестокие потери.

После ряда неудачных попыток взять северо-западный двойной кофр открытой атакой пехоты немцы для овладения им выдвинули сапер. Они подползли по гласису к кордону кофра, установили здесь огнемет и, действуя сверху, направили пламя огнемета в амбразуры. Орудийный расчет в кофре был вынужден прекратить огонь. Пользуясь этим, немецкие пехотинцы быстро перебрались через ров, стенки которого саперы разрушили подрывными зарядами из ручных гранат, и утвердились на бруствере форта. Но как только рассеялся дым, французы пулеметным огнем заставили немцев очистить ров. Только к 17 ча-

сам немцам удалось проникнуть в северо-западный кофр, и здесь также началась борьба внутри потерны.

Так как выносить убитых не было возможности, то во всех сооружениях форта валялись трупы. Была сильная жара, тела быстро разлагались, и воздух становился ужасным. Кроме того, у защитников форта истощились запасы воды. Все же сопротивление гарнизона продолжалось.

Вне форта Во шла ожесточенная борьба. Немцам удалось овладеть деревней Дамлу и окончательно отрезать форт. Попытки французов притти на помощь мужественным защитникам форта были плохо организованы и окончились неудачей. Израсходовав воду и потеряв надежду на помощь извне, остатки гарнизона в 6 час. 7 июня сдались.

Из всей системы узла сопротивления у форта Во до конца боролся редюит № 1, представлявший собою мощное убежище и окопы, окруженные проволочными препятствиями. Защитники редюита отразили все атаки немцев и отошли, когда форт Во сдался.

Из этого описания видно, какое огромное значение для обороняющихся имели вода и вентиляция в подземных помещениях, а для нападающих — применение подрывных средств, без которых продвижение под землей делалось невозможным, и как медленно протекала борьба в условиях укрепленного района.

2 сентября германским главным командованием был отдан приказ о прекращении наступления на Верден. В октябре и декабре французы организовали контрнаступления, в первом случае — тремя, а во втором — четырьмя дивизиями, и почти полностью отобрали всю территорию, захваченную немцами в результате шестимесячных усилий.

В этом сражении расход материальных средств был огромен. Французы с 21 февраля по 15 июня израсходовали снарядов: полевой легкой артиллерии — 10 642 800 шт., полевой средней — 2 077 225, полевой тяжелой — 1 618 592, большой мощности — 11 500. За время сражения французы заменили 1 119 орудий (из них 853 было расстреляно). Расходование средств со стороны немцев было не меньшим.

Потери в живой силе различные авторы исчисляют поразному. Одни считают, что больше потеряли немцы, другие — наоборот. В общем можно сказать, что каждая сторона, видимо, потеряла в «верденской мельнице» до полумиллиона человек. Немцы за время сражения ввели в бой 50 дивизий из имевшихся у них 125, французы — 69 из 100. Французские дивизии сменялись чаще и были меньше

потрепаны, немецкие — реже и были потрепаны больше. Оправданием такого порядка смены для той и другой стороны являлся вид боя, который они вели. Французы оборонялись; в этом случае смену можно производить чаще, так как задача менее сложна. Немцы наступали и хотели в максимальной степени использовать знание войсками условий боя.

С тактической точки зрения сражение под Верденом дает возможность отметить:

1) Создание метода последовательного преодоления укрепленной полосы противника (не давшего положительного результата из-за неоправданной медлительности в организации последовательных атак).

2) Организацию штурмовых групп, попытку разредить боевые порядки пехоты и сильнее насытить их инженерными средствами борьбы.

3) Огромное количество тяжелой артиллерии, введенной наступающим на первом же этапе боя, и в то же время продолжающееся неумение организовать сопровождение пехоты артиллерией.

4) Появление нового средства окопной борьбы — огнемета, который в отдельных случаях оказался полезным.

5) Создание средства сопровождения пехоты в виде минометов.

6) Устойчивость отдельных опорных пунктов и огневых точек, обеспеченных тяжелыми убежищами (редюит № 1).

В оперативном отношении еще раз подтвердился вывод о том, что изолированный прорыв на узком фронте не дает успеха. Метод борьбы на истощение равных в отношении насыщения техническими средствами противников оказался палкой о двух концах. Такой метод требует решающего общего превосходства в силах.

2. Брусиловское наступление (рис. 17)

(Третья галицийская операция)

Эта операция, при всех ее отдельных недочетах, является одним из выдающихся событий мировой войны уже потому, что только в этой операции задача прорыва укрепленного фронта была впервые разрешена в оперативном масштабе. В ней был использован опыт боев во Франции и в то же время было создано много нового, чт в той или другой форме влияло на организацию почти всех последующих операций. Можно утверждать, что все последующие операции были успешны постольку, поскольку

в них проводилась основная оперативная идея брусиловского наступления — прорыв на главном направлении сочетать с частными прорывами на отдельных участках с целью расшатать позиционный фронт и перейти к маневренному бою на широком оперативном фронте.

Сам организатор наступления — командующий русским Юго-западным фронтом генерал Брусилов именно в таком духе и докладывал об идее операции на заседании Военно-исторической комиссии РККА 20 августа 1920 г.: «Я особенно настаивал на таком способе действий (наступлении всем фронтом — П. С.) потому, что видел результат ударов в одной точке. Передо мной были неуспешные удары Эверта, Куропаткина, германцев под Верденом и др. Затем, когда перешли к ударам на широком фронте, как, например, французы и американцы в 1918 г., то и результаты получились другие. Операция сразу подтвердила правильность расчета, и мне не было надобности суживать потом удар, направляя на одну точку, хотя бы на Львов».

Операция, естественно, разбилась на два этапа: **прорыв фронта** и затем — **сдвиг всего позиционного фронта.** Упреки по адресу Брусилова (Зайончковский и другие авторы) в том, что им не были предусмотрены мероприятия по развитию прорыва, совершенно неосновательны. План операции был составлен в соответствии с поставленной главным командованием задачей, в которой ни о каком развитии операции не было и речи. Что касается дальнейшего — после прорыва — руководства операцией, то и в этом Брусилов проявил понимание условий современной ему войны и талант полководца, далеко превосходящий способности большинства равных ему по положению военачальников во всех армиях.

Переходим к краткому рассмотрению операции в той части, которая необходима для нашего исследования.

Под давлением французского и английского правительств штаб верховного главнокомандующего русской армии приступил к разработке плана активных операций на лето 1916 г.; 14 апреля в ставке, на совещании главнокомандующих фронтами, было решено вести наступательные операции на всех фронтах; главный удар должен был наносить Западный фронт; Юго-западный фронт должен был вести вспомогательные наступательные действия и начать их на две недели раньше остальных, чтобы привлечь на себя силы противника и этим облегчить действия армий Западного фронта. 24 апреля ставкой была издана дирек-

тива, которой этот план подтверждался. Задача Юго-западного фронта была сформулирована следующим образом: «Юго-западный фронт, тревожа противника на всем протяжении своего расположения, главную атаку производит войсками 8-й армии в общем направлении на Луцк».

В соответствии с этой директивой продолжалась подготовка операции, начатая тотчас после упомянутого совещания.

Юго-западный фронт, в который входили 8, 11, 7 и 9-я армии, занимал позиции к югу от Полесья, от Островена до границ с Румынией у Новоселицы, общим протяжением до 480 *км*. Ему противостояли 4, 1, 2-я, южная и 7-я австрийские армии.

Для подготовки операции Брусиловым были даны армиям указания, в которых излагались оперативные и технические основы прорыва фронта. Эти указания характеризовали уровень оперативной и тактической мысли передовой группы генералитета русской армии в 1916 г. Ознакомление с ними представляет большой интерес, почему мы и приводим основные пункты указаний полностью [1].

Общие указания

«а) Атака должна вестись по возможности на всем фронте армии независимо от сил, располагаемых для сего. Только настойчивая атака всеми силами на возможно более широком фронте способна действительно сковать противника, не дать ему возможности перебрасывать свои резервы.

б) Ведение атаки на всем фронте должно выразиться в том, чтобы в каждой армии, в каждом корпусе наметить, подготовить и организовать настойчивую атаку определенного участка неприятельской укрепленной позиции.

в) Атака должна быть проведена по строго обдуманному и рассчитанному плану, причем намеченный план разрабатывать в деталях не в кабинете по карте, а на месте показом совместно с исполнителями атаки от пехоты и артиллерии. . .

Артиллерийская атака

а) Общее управление артиллерийской атакой данного участка организовать при начальнике, руководящем пехотной атакой, в сфере непосредственного и личного наблюдения за полем боя.

---

[1] Мировая война 1914—1918 гг., „Луцкий прорыв", стр. 197. ВВРС, 1924.

б) Если протяжение фронта атаки не допускает общего личного наблюдения за боем, то образовать группы артиллерии, по составу и силе соответствующие задачам, поставленным пехоте данного участка. Управление группами организовать при начальнике этого пехотного участка.

в) Дабы атакующая и ворвавшаяся в неприятельскую позицию передовая пехота имела постоянно своевременную артиллерийскую поддержку, часть легких батарей должна быть своевременно подчинена непосредственно командирам пехотных полков первой линии. Эти батареи располагать не далее 2 верст от позиции противника. Наблюдателей от этих батарей держать при командирах батальонов передовых линий, дабы помощь артиллерии подавалась своевременно. Общему руководителю огнем этих батарей быть при командире полка первой линии...

Атака пехоты

а) Как принцип, фронт главной атаки армии должен быть не менее 15—20 верст, дабы средние атакующие части не могли простреливаться с флангов. При наличии достаточных сил желательно фронт главной атаки доводить до 20—30 верст. Наименьший допустимый фронт атаки при недостатке войск может быть сокращен до 10 верст, но при этом необходимы особые меры предосторожности, чтобы не попасть в тиски.

б) Пехота должна атаковать волнами цепей, следующих одна за другой, не отставая, а подпирая передних. Таких волн для главной атаки образовывать не менее 3—4, а за ними иметь резервы для развития успеха или немедленного повторения атаки свежими частями.

в) При фронте атаки в 15 верст надо вести ее одновременно двумя корпусами, усиленными по возможности еще бригадой каждый. Тогда при этом соотношении и приняв полный штат дивизий в 15 000 винтовок получается 3,5 человека на шаг, или, ведя атаку цепями и считая для уменьшения потерь цепи на человека два шага, мы можем располагать для атаки четырьмя последовательными волнами, и еще около половины всех сил остается в резервах дивизий и корпусов.

г) Атакующие волны должны следовать одна за другой на дистанциях в 150—200 шагов. Первая и вторая волны должны быть снабжены ручными гранатами и приспособлениями для прострела проволочных заграждений.

Кроме того, вторая и затем третья волны тянут с собой пулеметы для закрепления захваченных позиций против-

ника. Вторая волна служит пополнением потерь первой волны; третья волна подпирает передние две и служит их дальнейшей поддержкой, а четвертая волна является резервом командиров передовых полков.

д) Резервы начальников дивизий и командиров корпусов не должны отставать от передних четырех волн и быть всегда готовыми продолжать атаку, поддержать передовые части и в случае нужды противодействовать контратакам во фланг и закрепить захваченное пространство...

з) Трудно указать точно, как общее правило, когда пехота должна начинать атаку. Но, безусловно, пехотная атака должна следовать непосредственно за артиллерийской подготовкой. Ни в коем случае не допускаю перерывов между артиллерийской атакой и атакой пехоты.

С другой стороны, пехота не должна предъявлять артиллерии требование бесконечно долго обстреливать огнем атакуемый участок. Пехотный начальник и состоящий при нем артиллерийский начальник, управляющий огнем данной группы батарей, должны зорко следить за результатами огневой артиллерийской атаки и, оценивая ее результаты, определить момент, когда пехота должна броситься на штурм...

к) При удаче прорыва создается особо благоприятное поле действия для кавалерии, поддержанной своими пешими дивизионами и артиллерией. Приказываю широко использовать для этого нашу многочисленную кавалерию. В заключение обращаю усиленное внимание на крепкую непрерывную связь и взаимодействие пехоты с артиллерией и на целесообразный с обстановкой огонь артиллерии. Бесцельный артиллерийский огонь, в особенности ночной, безусловно запрещаю. Нужно помнить, что беспредельного количества огнестрельных припасов у нас нет, и, кроме того, нужно избегать чрезмерного изнашивания орудий. Дело не в ураганном огне, а в правильном и искусном управлении артиллерией и меткой ее стрельбе по точно и верно определенным задачам...»

В этих указаниях имеются две части: оперативная и тактическая. Учитывая глубокое расположение войск на поле боя, медленность развития боя, особенно в его начальный период, и быстрое перемещение резервов противника к угрожаемым участкам фронта, Брусилов пришел к выводу, что фронтовая операция, несмотря на огромную ширину фронта, должна рассматриваться как одно сражение, увязанное по времени, и что единственно надежным средством сковать против-

ника и, главное, затруднить его маневрирование резервами является развертывание сражения по всему фронту. В то же время он вовсе не отказывался от нанесения главного удара; наоборот, он считал, что в каждой оперативной группе должен быть организован свой главный удар. Это вполне совпадает с современным нам пониманием основ наступательного боя.

Не знаем, обращался ли Брусилов к историческим примерам или нет. Если, да, то, вероятно, он вспомнил Фридриха II, который в 1759 г. под Кунерсдорфом пытался атакой только на одном фланге разбить армию Салтыкова и был разгромлен перешедшими в контратаку частями неатакованного фланга. Возможно, вспоминался ему и Наполеон под Бородином, пренебрегший сковыванием правого крыла русских, которое успело в ходе сражения усилить атакованное крыло и свело сражение к нерешительному результату. А Наполеон так нуждался именно в решительном поражении русских.

Но и без этих исторических экскурсов Брусилов, судя по его высказываниям, полностью учитывал опыт сражений 1915 г. во Франции, которые все без исключения говорили об одном: что изолированный прорыв на узком фронте не приводит к успеху.

Форма операции, проведенная Брусиловым, в нашей литературе трактуется как операция комбинированных ударов. Это определение верно только частично, поскольку в плане операции намечалось несколько пунктов прорыва. Но упускается главное — развертывание сражения по всему фронту, чем брусиловская операция отличается от сражений 1915 г. в Артуа и Шампани, которые как раз были задуманы как комбинированные операции. В подтверждение нашей мысли сошлемся на директиву Брусилова армиям фронта № 1048, в которой указывалось:

«1. Ближайшей целью предстоящих действий будет поставлено разбить живую силу противника и овладеть ныне занимаемыми позициями.

2. Атака будет произведена всем фронтом от р. Стыря до р. Прута, причем главный удар возлагается на 8-ю армию».

С нашей точки зрения, было бы более правильно определить эту операцию как сражение в масштабе фронта в форме прорыва на главном направлении и ряда частных прорывов.

В тактическом отношении указания Брусилова основаны

на французском опыте 1915 г. Волны, плацдармы — все это полностью принимается как последнее слово тактического искусства. Единственная поправка делается в сторону увеличения дистанции между волнами. Опыт верденского сражения, в котором германцы обошлись без плацдармов, атакуя с дистанции в 700—800 *м*, не был учтен. Сколько трудов было положено на оборудование плацдармов, — можно видеть из того, что в одном только 2-м корпусе 7-й армии было вырыто до 70 *км* разных окопов и вынуто около 60 тыс. *куб. м* земли. Нечего и говорить, что плацдармы демаскировали всю подготовку. Образец такого демаскирующего плацдарма показан на рис. 15.

В отношении использования артиллерии точных указаний не дано, но устанавливается важный принцип централизации артиллерии в зависимости от ширины намечаемого фронта атаки. Новым является требование выделения батарей для непосредственного сопровождения пехоты. Если просмотреть книгу полковника В. Ф. Кирея «Артиллерия атаки и обороны», написанную им на основании личного опыта управления артиллерией 9-й армии, то можно убедиться, что русские артиллеристы далеко опередили артиллеристов других армий в вопросах применения артиллерии в наступлении. Распределение артиллерии на группы, пристрелка по-орудийно, артиллерийская подготовка атаки, сопровождение пехотной атаки огнем, борьба с артиллерией противника, выдвижение артиллерии вслед за своей пехотой — все эти вопросы уже тогда получили разрешение. Многое из этого опыта может быть с успехом использовано и в настоящее время. Сейчас трудно сказать, в какой мере методы В. Ф. Кирея применялись в других русских армиях, но, видимо, в большинстве армий применялись достаточно вдумчиво, о чем говорит успех операции. Самое главное — русские артиллеристы делали ставку не на разрушение укреплений, а на подавление пехоты противника. Отсюда вытекали: приемы уничтожения передовых наблюдательных постов противника, что надо признать чрезвычайно важным; систематичность артиллерийской подготовки с доведением огня до высшего напряжения перед атакой пехоты; ложные переносы огня; ведение отдельными батареями огня по тылу противника, правильное использование химических снарядов и т. д., что в сумме давало экономию снарядов и максимальную эффективность огня.

К сожалению, мы не располагаем сведениями, в какой мере к этому времени русская армия была снабжена мино-

метами. Но указания В. Ф. Кирея о том, что для проделывания одного прохода в проволочном препятствии следует назначать два миномета, а также указания других авторов говорят за то, что минометы в полках уже имелись и привлекались к подготовке атаки.

Заключительные строчки приведенных выдержек из указаний Брусилова примечательны тем, что в них устанавливается принцип использования артиллерии — прицельный огонь по точно выявленным задачам (целям) и отказ от огня по площади. Количество артиллерии и снарядов не позволяло принять иного решения. Вид огня определяется не только теоретическими соображениями, но и, главным образом, наличием средств, как это и было в разбираемой операции.

Необходимо сказать несколько слов об австрийской армии. В отношении организации и вооружения она мало чем отличалась от русской армии. Тактика австрийцами добросовестно заимствовалась у немцев. В 1916 г. у австрийцев, так же как и во всех армиях, главной позицией сопротивления считалась первая линия окопов, в которой и сосредоточивалась основная масса бойцов. Оборонительные позиции (полосы) строились, как и у немцев, в две-три линии окопов; иногда первая линия имела параллельный ход сообщения (сдвоенный окоп); вторая позиция относилась в тыл на несколько километров и к началу описываемой операции была оборудована слабо. Представление о характере австрийских позиций на Юго-западном фронте дает схема на рис. 16, а также рисунки 18 и 19.

Окончательный план брусиловского наступления вылился в следующее:

— 8-я армия наносит главный удар на фронте Дубище, Корыто корпусами 39, 50, 32 и 8-м в общем направлении на Луцк; в ее распоряжение поступают 4-я Финляндская и 100-я дивизии;

— 1-я армия атакует 6-м корпусом на участке от Гладки до шоссе Тарнополь, Езерна в направлении Злочев;

— 7-я армия атакует 2-м корпусом и 3-й Туркестанской стрелковой бригадой на фронте Гипсарка, Новоселки;

— 9-я армия атакует 11 и 12-м корпусами участок Онут, Доброноуц;

— резерв фронта: на ровненском направлении — 2-я Финляндская дивизия, на волочиском — 126-я дивизия, на юге — одна пехотная бригада 12-й дивизии.

Кроме того, было намечено организовать прорыв в тыл противника (кавалерийский набег) в направлении на Ко-

вель, для чего предназначались 4-й конный корпус, 7-я кавалерийская и 3-я кавказская казачья дивизии при поддержке 77-й пехотной дивизии.

Таблица на стр. 55 и схема на рис. 17 дают наглядное представление о плане наступления.

Из таблицы видно, что хотя артиллерия русских и была сосредоточена к участкам прорыва, но количество ее было все же очень ограничено. На 1 *км* фронта атаки приходилось от 20 до 25 орудий, что далеко ниже норм, которые наблюдались в сражениях на западном театре военных действий (в Артуа, Шампани, у Вердена). Австрийцы имели на 1 *км* фронта атаки от 9 до 10 орудий, а на всем фронте от 4 до 5 орудий на 1 *км* против такого же количества русской артиллерии. Следовательно, русским удалось добиться превосходства в артиллерии исключительно за счет ее целесообразной перегруппировки, в чем и заключается сущность артиллерийского маневра. Кстати, нужно сделать вывод, что для успеха боя нужна не какая-то раз навсегда установленная норма, а превосходство по отношению к наличным силам противника. Об этом в условиях мирной учебы часто забывают.

Безусловное превосходство на стороне русских было в живой силе. На участках прорыва это превосходство было доведено до 5—6-кратного размера. При равенстве в технических средствах превосходство в живой силе является достаточным фактором для активных действий.

Из рассмотрения схемы расположения частей Юго-западного фронта видно, что 4-й кавалерийский корпус, предназначавшийся для действий в тылу противника, занимал фронт на правом фланге 8-й армии, т. е. входил в состав сковывающего (пассивного) крыла армии. При таком положении трудно было рассчитывать на успех действий конницы. Идея ввода конницы в прорыв имелась, а реализация этой идеи была заранее обречена на неудачу неправильной группировкой.

Подготовка операции, по указаниям Брусилова, должна была закончиться к 11 мая. В этот период армии должны были выбрать участки прорывов и подготовить их в инженерном отношении, а артиллерия подготовить огневые позиции и наблюдательные пункты; должна была также закончиться подготовка и материального обеспечения операции. Войска, сосредоточенные в основной массе в глубоком тылу, должны были пройти обучение, которое состояло в усвоении способов движения по плацдармам, в разверты-

Распределение сил русских и австрийцев на Юго-западном фронте к 1 июня 1916 г.

Наименование армий	Всего: дивизий пехотных	Всего: дивизий кавалерийских	Всего: штыков	Всего: сабель	Орудий легких	Орудий тяжелых	Ширина фронта армии в *км*	Ширина фронта атаки в *км*	На фронте атаки: пехотных дивизий	На фронте атаки: штыков	На фронте атаки: орудий
8-я русская армия	15	7	202 125	22 819	640	76	1[illegible]5	20	10	около 150 000	404
Австрийцы	12	4	126 600	13 000	375	174	—	—	2	18 625	186
11-я русская армия	8	1	124 707	5 914	360	22	126	6	3	40 000	100
Австрийцы	ок. 10	2	128 000	4 600	312	159	—	—	1	6 000	64
7-я русская армия	7	3	101 081	12 273	322	23	63	6	3	40 000	161
Австрийцы	7	1	81 540	3 000	261	62	—	—	0,5	4 535	72
9-я русская армия	10	4	145 394	19 030	428	47	95	11	6	90 000	339
Австрийцы	9	4	101 000	10 000	350	150	—	—	1,5	14 860	108
Всего: русские армии	40	15	573 307	60 036	1 750	168	469	43	22	320 000	1 004
Всего: австрийцы	37	11	437 140	30 600	1 301	545	—	—	5	54 020	430

вании волн и в движении волнами в атаку. Вопросы взаимодействия пехоты и артиллерии на учениях не прорабатывались: полагали вполне достаточным, если решение их намечено теоретически. Не прорабатывались и вопросы поддержки атаки пехоты собственными средствами. Пулеметы предназначались для оборонительного боя, когда нужно будет закрепляться на достигнутых рубежах; считалось достаточным, если пулеметчики не будут отставать в перетаскивании пулеметов за волнами. Пехота должна была рассчитывать на всесокрушающую силу артиллерийского огня, а когда его не было, то прокладывать себе дорогу грудью, пользуясь штыком и гранатой. В общем, как видим, единство мысли по вопросу применения пехоты во всех армиях было полное. Но сам факт специальной подготовки войск для предстоящего боя должен быть отмечен как положительное явление, способствующее поднятию духа войск и увеличению их уверенности в своих силах.

25 мая начальником штаба фронта от имени командующего фронтом армиям была дана директива, в которой указывалось начать артиллерийскую подготовку 1 июня на рассвете и вести наступление согласно разработанным в армиях планам. Но затем, в связи с ожидаемым прибытием в состав войск фронта еще одного корпуса, было приказано начало атаки перенести на 4 июня. В то же время 4-му кавалерийскому корпусу была окончательно уточнена его задача — прорваться к Ковелю с северо-востока. Брусилов стремился сохранить за командующими армиями возможную в данных условиях самостоятельность, рассчитывая на их инициативу. Он полагал, что условия атаки в разных армиях слишком различны, чтобы можно было назначить жесткие сроки продолжительности артиллерийской подготовки и начала атаки.

4 июня между 4 и 5 часами во всех армиях началась артиллерийская подготовка. Но так как время атаки армиям указано не было, то каждая армия по-разному спланировала артиллерийскую подготовку: в 8-й армии она длилась 29 часов, в 11-й — 6 часов, в 7-й — 45 часов и в 9-й — 8 часов. Если участки прорыва непосредственно не примыкают друг другу, то атака может производиться в разное время. Разновременность атаки в этом случае может быть использована для создания внезапности, что подтверждается примером 7-й армии, с успехом атаковавшей после всех, когда внимание противника было привлечено к борьбе на других участках фронта. Таким образом, в первый день

атаковали 11 и 9-я армии, т. е. армия центра и левофланговая. Возможно, что удар этих двух армий отвлек внимание австрийского командования от 8 и 7-й армий, которые продолжали артиллерийскую подготовку.

В 11-й армии нанесение главного удара было поручено 6-му корпусу в районе к северу от железной дороги Тарнополь, Злочев, у Воробьевки, на фронте около 6 *км*. Остальные корпуса должны были частными ударами сковать на своих участках противника; из них наиболее активно свою задачу выполнил 17-й корпус.

Атака 6-го корпуса сначала была успешной; ему быстро удалось овладеть первой линией окопов и прилегающими высотами, но контратаками австрийцев он был отброшен с высот и продолжал удерживать только первую линию окопов и одну из высот. 17-й корпус овладел тремя линиями окопов (всей первой позицией) на фронте атаки и отбил все контратаки австрийцев.

В 9-й армии, кроме 11 и 12-го корпусов ударной группы, начал наступление 51-й корпус, севернее р. Днестра. Атака всех трех корпусов была успешной, они овладели полностью первой позицией австрийцев на участках прорыва и начали закрепляться. Австрийцы севернее Днестра отошли на вторую оборонительную полосу, а южнее вели упорные контратаки.

5 июня перешла в наступление 8-я армия. 50, 8 и 32-й корпуса, составлявшие левое ударное крыло армии, овладели всей первой позицией австрийцев. Контратаки австрийцев были отбиты; только на левом фланге 32-го корпуса им удалось восстановить положение. Наступавший правее ударной группы 39-й корпус захватил д. Ставок, но контратакой австрийцев был отброшен в исходное положение. В общем австрийцам удалось в первый день удержаться только на флангах прорыва. Это — вполне естественное явление, так как здесь противнику легче всего привлечь с неатакованных участков резервы и артиллерию. Отсюда вывод — фланги прорыва должны быть надежно обеспечены соответствующим превосходством артиллерии и живой силы.

Бой на фронте 11 и 9-й армий продолжался. В 11-й армии 6-й корпус к концу дня был вынужден отойти в исходное положение; зато 17-й корпус продолжал, хотя и медленно, продвигаться, расширяя фронт прорыва, и вынудил австрийцев к беспорядочному отступлению.

В 9-й армии 11 и 12-й корпуса ударной группы с трудом

отбивали атаки противника, а 41-й корпус даже был вынужден оставить внезапно захваченную им д. Окна.

Таким образом, к концу второго дня обозначился успех на главном направлении, а на вспомогательных направлениях бой носил колеблющийся характер, что свойственно прорыву с недостаточными силами.

На третий день, 6 июня, определился окончательный перелом в пользу русских. В 8-й армии 39, 50, 8 и 32-й корпуса продолжали успешно наступать. Только на правом фланге 30-й корпус и конная группа безуспешно пытались прорваться вперед. В 11-й армии 17-й корпус также продвигался вперед, а 6-й корпус продолжал безуспешные атаки позиций у Воробьювки. 7-я армия атаковала противника своим 2-м корпусом у Язловца и захватила на фронте около 7 *км* передовые позиции противника. В 9-й армии шла подготовка к атаке успевшего закрепиться противника.

7 июня ударная группировка 8-й армии продолжала продвижение; 50-й корпус в 21 час овладел Луцком. В 11-й армии противник все еще оказывал упорное сопротивление. В 7-й армии 2-й корпус, поддержанный 16-м корпусом, развил сделанный накануне прорыв и продвигался к второй оборонительной полосе австрийцев. 9-я армия продолжала подготовку наступления.

8 и 9 июня армии производили перегруппировку в связи с выявившимся прибытием на фронт свежих частей противника, в том числе немецких. Частные бои происходили только на участках отдельных корпусов. 56-му корпусу (8-я армия) удалось несколько продвинуть свой левый фланг, а 30-й корпус захватил Колки, что обеспечивало правый фланг ударной группы.

10 июня 8-я армия продолжала медленное выдвижение своего центра и левого фланга, 11 и 7-я армии медленно продвигались на участках ударных частей, 9-я армия опрокинула противника на фронте в 19 *км* — от р. Днестра до Доброноуц. Австрийцы, потеряв 18 000 пленных и 10 орудий, начали в беспорядке отходить. 51, 12 и 11-й корпуса к концу дня продвинулись на 6—10 *км*.

Брусилов разрешил конной группе не производить набега на Ковель, на котором он раньше все время настаивал. Усиление противника на правом фланге 8-й армии делало безнадежной всякую попытку конных масс прорваться в тыл. Так и не было принято решение использовать конную массу на участке уже сделанного пехотой прорыва.

На этом мы заканчиваем описание операции во фронто-

вом масштабе. Дальнейшие боевые действия уже имели характер отдельных маневренных сражений, хотя обе стороны самым добросовестным образом использовали лопату при всякой к тому возможности. Но таков уж характер современного боя. Кто полагает иначе, должен будет разубедиться при первом же практическом испытании.

Для выявления тактических особенностей в действиях войск необходимо разобрать несколько боев, связанных с прорывом укрепленной полосы.

Бой 6-го корпуса у Воробьювки (рис. 18)

Подготовка корпуса к атаке, выразившаяся в устройстве плацдарма с исходной параллелью, которая местами проходила в 30—40 *м* от окопов противника, была австрийцами обнаружена. На угрожаемом участке — до 6 *км* по фронту — они сосредоточили всю 32-ю дивизию с 96 орудиями. На 1 *км* фронта атаки оборона располагала 2 батальонами, 8—10 пулеметами и 16 орудиями. Позиции австрийцев проходили по юго-восточным склонам высот; тыл со стороны наступающего не просматривался.

6-й корпус после выделения корпусного резерва для атаки имел 24 батальона и 101 орудие, т. е. 4 батальона, 16—20 пулеметов и 17 орудий на 1 *км* фронта атаки. Из-за плохого наблюдения большая часть огневых позиций батарей противника обнаружена не была. Авиацией корпус не располагал.

Из приведенного соотношения сил видно, что превосходство в силах у 6-го корпуса было только в пехоте, а трудные условия наблюдения не давали возможности организовать маневрирование артиллерийским огнем. В подобной обстановке огромное значение имела в н е з а п н о с т ь, но и она достигнута не была.

4 июня, в 10 час. 45 мин., 4 и 16-я дивизии 6-го корпуса начали атаку после шестичасовой артиллерийской подготовки. Первая линия окопов противника была основательно разрушена, его пехота частью уничтожена, а частью укрылась в убежищах и не успела своевременно занять позиции. Атакующие батальоны быстро овладели первой линией окопов, высотами 390, 369, 373 и южными склонами высоты 389. Но дальнейшее продвижение пехоты было остановлено артиллерийским заградительным огнем противника (правда, весьма слабым) и пулеметным огнем из второй линии окопов, расположенной на обратных скатах высот. Вскоре начались австрийские контратаки на фланги прорыва. Артиллерия корпуса не сумела быстро

перенести наблюдательные пункты на захваченные высоты и не могла вследствие этого оказать своей пехоте существенного содействия. Неся большие потери от артиллерийского огня противника, части корпуса к концу дня вынуждены были оставить высоты 390 и 373. «Успехам контратак противника содействовало то обстоятельство, что подступы к прорвавшимся нашим частям невидимы с наших основных наблюдательных пунктов. Связь же с передовыми наблюдателями все время разрывалась заградительным огнем», — доносил наштадив 4 с поля боя [1].

На следующий день атака не состоялась, так как корпус не успел закончить предпринятой перегруппировки. Это было использовано противником, который, подтянув резервы, в ночь на 6 июня выбил русских с высоты 369. Попытка русских новой атакой вновь захватить эту высоту не удалась.

6 июня корпус возобновил свои атаки, но успеха не имел. Противник располагал уже сильными резервами, и они все время переходили в контратаки.

В течение 7 и 8 июня корпус готовился к новой атаке. За это время он был усилен одной гаубичной и одной пушечной батареями. Фронт корпуса был на левом фланге сокращен передачей участка к югу от железной дороги соседнему слева 18-му корпусу. 9 июня, после четырехчасовой артиллерийской подготовки, в 10 часов в атаку были брошены три полка 4-й дивизии, задачей которых было овладеть участком с высотами 390 и 389. Левее, на участке до железной дороги, наступали два полка 16-й дивизии. Таким образом, на направлении главного удара (участок высот 390 и 389) на каждый полк приходилось около 800 *м*, а на остальном фронте атаки — 1 *км*.

В течение боя в дело были втянуты еще два полка. Но результат был ничтожный. К вечеру только один 14-й Ладожский полк удержал за собой захваченную им высоту 389. Остальные полки после боя в окопах и под ударами контратак противника отошли в исходное положение.

Из этого короткого описания видно, что в плане атаки 6-го корпуса не был разработан главнейший вопрос — поддержка пехотной атаки артиллерией на всю глубину боя, а сама пехота, наступавшая пресловутыми волнами, совершенно не могла организовать огневой поддержки атаки своими средствами. «Лихие» броски пехоты вперед на про-

---

[1] Мировая война 1914—1918 гг., „Луцкий прорыв", стр. 135, ВВРС, 1924 г.

волоку и пулеметы противника ничего, кроме огромных потерь, не давали. Из этого же примера видно, какое значение могут иметь позиции на обратных скатах.

Бой 17-го корпуса у Сопанова (рис. 19)

Как указано выше, 17-й корпус должен был нанести противнику вспомогательный удар; тем не менее он готовился к операции чрезвычайно энергично. Для введения противника в заблуждение было подготовлено два плацдарма — в районе д. Богдановки и у с. Сопаново. Перед самым наступлением выбор был остановлен на последнем участке. Особенностью участка, намеченного для атаки, являлось то, что все позиции австрийцев были расположены на скатах, обращенных в сторону русских. Они хорошо просматривались, наблюдались даже некоторые батареи. Другой характерной чертой было охватывающее расположение русских позиций, что давало возможность вести фланговый огонь по окопам противника.

Для атаки была назначена 3-я пехотная дивизия, на которую была возложена задача овладеть линией Миньковцы, выс. 120,1, отм. 102,9. Дивизия имела около 20 батальонов пехоты, 48 74-*мм*, 10 76-*мм* горных пушек и 9 122-*мм* гаубиц, три конные сотни и полторы роты сапер. Назначенный для атаки участок обороняла австрийская 1-я бригада ландштурма в составе 14 батальонов с 24 орудиями.

Крайне незначительный состав артиллерии 3-й дивизии заставил командование корпуса притти к решению построить план атаки на последовательном овладении позициями противника сильной ударной группой, которая могла бы, ворвавшись на позиции противника, развить удар в глубину и в сторону фланга. Окончательное решение вылилось в группировку, показанную на рис. 19.

Подготовка во всех отношениях была проведена тщательно. Особое внимание было обращено на артиллерийскую подготовку. Для быстрого закрепления захваченных участков каждому полку ударной группы были приданы взвод сапер и особые рабочие команды, снабженные шанцевым инструментом и 10 000 земленосных мешков; кроме того, вдоль ходов сообщения было уложено около 6 000 рогаток.

Атака началась в 14 час. 4 июня 10 и 12-м полками, составлявшими первый эшелон ударной группы. Полки захватили первые линии окопов и стали продвигаться дальше,

в направлении высот 114,8 и 120,1. 12-й полк во время атаки попал на фугасы и понес большие потери. Продвижение по окопам было медленное, так как противник продолжал оказывать сопротивление. Около 20 час. он пытался контратаками с высоты 120,1 и из-за Миньковского леса сбить полки первого эшелона, но был отброшен.

Для продолжения боя на следующий день артиллерия в течение ночи перегруппировалась; при этом были значительно усилены артиллерийские группы для ведения фланкирующего огня.

Атака состоялась только в 14 час. после часовой артиллерийской подготовки. 10-й полк и два батальона 9-го полка атаковали участок от Миньковцы до выс. 120,1 включительно. К 16 час. все позиции противника на этом участке были захвачены. Австрийцы начали в беспорядке отходить и частью сдаваться в плен. Хорошо пристрелявшаяся русская артиллерия наносила им огромные потери. К вечеру австрийцы попытались накопиться в районе Сопановского леса для контратаки, но были рассеяны огнем русской артиллерии.

В результате двухдневных боев 17-й корпус прорвал позиции противника на фронте в 2 *км*, овладев массивом, командующим над всей прилегающей местностью, что создавало благоприятные условия для дальнейшего наступления.

По распоряжению командующего 11-й армией генерала Сахарова, главной оперативной целью которого было постоянное выравнивание фронта, 17-й корпус должен был приступить к закреплению захваченного участка в ожидании развития действий на направлении главного удара.

6 июня австрийцы, получившие подкрепления, после 18 часов произвели еще три контратаки, но все они были остановлены сосредоточенным огнем артиллерии 3-й дивизии. 7 июня дивизия, усиленная 137-м полком, вела бой за Сопановский лес, но без успеха, так как австрийцы успели значительно усилиться. 8-е июня было наиболее тяжелым днем. Австрийцы, подтянув свежую 25-ю дивизию, двинули ее в атаку с целью сбросить русских за р. Иква. В результате происшедшего боя 25-я дивизия понесла огромные потери и в беспорядке отхлынула назад.

Поражение 25-й австрийской дивизии создавало благоприятные условия для дальнейшего развития прорыва. Но 3-я дивизия, также понесшая большие потери, выдохлась. Реализация успеха с ее стороны выразилась лишь в том.

что 10-й полк (наиболее активный во время всей операции) занял северную окраину д. Миньковцы.

Для развития прорыва, по плану командующего армией, на участок 3-й дивизии была брошена Заамурская конная дивизия. Она одним полком, по просьбе командира 3-й дивизии, сменила два батальона 11-го пехотного полка, занимавшие фронт по восточному берегу р. Иква к северу от участка прорыва, а остальными полками только к полудню 8 июня переправилась через р. Иква в районе Крестьянского двора. Дальше она в конном строю не могла продвинуться через лабиринт окопов и проволочных заграждений и топталась на одном месте. В довершение всего австрийцы начали обстреливать скопление конницы артиллерией, что заставило ее отойти назад за р. Иква. Этот эпизод характерен тем, что попытка ввести конницу в бой в условиях борьбы за укрепленную полосу без всяких мер инженерного обеспечения окончилась полным крахом. Очень часто в таком же положении оказывалась и артиллерия при перемене своих позиций вслед за продвигающимися войсками.

На этом мы заканчиваем описание боя 17-го корпуса. Он действовал доблестно, в меру своих скромных сил. Тщательность подготовки во всех отношениях и особенно продуманное использование артиллерии обеспечили ему первоначальный успех. Развитие прорыва тормозилось слабостью сил и отсутствием активности у высших начальников, которые составили план боя в форме последовательного продвижения с закреплением захваченных позиций противника и твердо выполняли этот план, хотя обстановка позволяла проявить бо́льшую маневренность.

Из этого примера также вытекает, что учет условий местности при планировании прорыва имеет огромное значение. Австрийцы, обстреливаемые перекрестным артиллерийским огнем русских, сами не могли привлечь для отражения атаки огонь артиллерии с соседних участков. В дальнейшем, потеряв командующие высоты, а с ними и наблюдательные пункты, они оказались в невыгодном положении. Следовательно, **границами ударов по глубине должны быть не окопы противника или населенные пункты, а участки местности, обеспечивающие наилучшее наблюдение поля боя.**

Эпизод с использованием конницы для прорыва необходимо учитывать как серьезное предостережение. Каждое движение войск требует всесторонних мер обеспечения, а не только приказа. Наконец, последнее, на что приходится

все время обращать внимание, это — медлительность окопного боя, которая и в этом случае дала себя почувствовать. Ее нужно учитывать, но в то же время принимать все меры к ее преодолению.

Бой 11-го корпуса у Доброноуц (рис. 20)

Прорыв на фронте 9-й армии южнее Днестра был возложен на 11-й корпус, артиллерия которого была усилена до 211 орудий.

Для атаки корпус избрал участок в 2,5 *км* по фронту у Доброноуц. Из схемы на рис. 20 видно, что и на этом участке русские для производства прорыва выбрали исходящий угол австрийской позиции, учитывая удобства подавления его огнем артиллерии.

Австрийские позиции были хорошо оборудованы и прикрыты сильными проволочными заграждениями в три ряда. Позиции занимала 42-я гонведная дивизия с 40—60 орудиями, расположенная на фронте около 10 *км*.

Подготовка 11-го корпуса к атаке была проведена со всей тщательностью. Артиллерийской подготовкой руководил известный артиллерист полковник Кирей. По его указаниям артиллерия была распределена на три группы: правая в составе 18 орудий имела задачу вести борьбу с артиллерией противника на правом пассивном участке на фронте в 6 *км*; центральная (главная) в составе 159 орудий на фронте в 2,5 *км* предназначалась для обеспечения прорыва; левая в составе 22 орудий на фронте в 4,5 *км* имела задачу вести борьбу с артиллерией противника на левом пассивном участке. Артиллерия центральной группы распределялась: 36 орудий — для проделывания проходов в проволоке, 27 орудий — для борьбы с артиллерией противника и 94 орудия — для разрушения окопов. Как видно из этого распределения, основная масса артиллерии на участке прорыва предназначалась для разрушения окопов и огневых точек противника; она так и называлась противоокопной группой. Следующая по величине масса артиллерии в 67 орудий предназначалась для борьбы с артиллерией противника; она была рассредоточена на всем 14-километровом фронте, что очень характерно для этой группы артиллерии. На эту же группу артиллерии возлагалась задача вести демонстративную подготовку по окопам противника и препятствовать передвижениям его пехоты вдоль фронта, не упуская из вида своей главной задачи — подавления артиллерии противника.

Всего на участке прорыва в 2,5 *км* было сосредоточено 63 орудия на 1 *км* фронта. Здесь мы видим, что нормы западно-европейского фронта были достигнуты благодаря целесообразному распределению артиллерии на фронте корпуса.

Правда, Кирей требовал, чтобы расчет потребности артиллерии делался не по прямой линии фронта, а по длине всех линий окопов противника, подлежащих артиллерийскому разгрому одновременно; если же предполагалось последовательное разрушение линий окопов, то по длине первой линии. Таковая у Доброноуц равнялась 3,5 *км*, т. е. на 1 *км* окопов приходилось 45 орудий. В этих условиях французы находили необходимым вести артподготовку в течение 3—5 дней; в 9-й армии она велась всего 8 часов, что объясняется вовсе не слабостью австрийских позиций (они у Доброноуц были очень сильными), а желанием добиться если не тактической, то оперативной внезапности и расчетом в основном не на разрушение, а на подавление противника. Расчеты русских оказались верными, как это подтверждалось и опытом атак германской армии.

К подготовке атаки были привлечены также минометы, но количество их не установлено. Кроме того, были использованы ОВ. Предварительным наблюдением было установлено, что часть батарей противника занимает позиции по оврагу с ручьем в 2—2,5 *км* от линии фронта. Примерно за час до начала атаки, пользуясь благоприятными метеорологическими условиями, по ручью была пущена газовая волна. Действие волны усиливалось еще обстрелом расположения австрийских батарей химическими снарядами. В результате батареи были приведены к молчанию. Для нейтрализации австрийских батарей в левом (южном) секторе весь огонь левой артиллерийской группы корпуса был сосредоточен на установленных разведкой артиллерийских наблюдательных пунктах на высоте 458. И эта группа артиллерии противника к началу атаки бездействовала.

Уже из этого краткого описания видно, как тщательно был разработан план борьбы с артиллерией противника. Также планомерно было проведено разрушение окопов и подавление пехотного огня. До начала атаки артиллерия сосредоточила огонь на позициях австрийцев восточнее ручья, а с началом атаки перенесла его на тыловой ход сообщения и на окопы западнее ручья. Противник был всюду подавлен.

Атака пехоты началась около 12 часов и протекала с

большим успехом. К концу дня без значительных потерь полки 11 и 32-й дивизий продвинулись на 3—3,5 *км*, овладев тремя линиями австрийских окопов и высотами 272 на правом фланге и 268 в центре, т. е. достигли пунктов, обеспеченных огнем своей артиллерии.

Дальнейшего продвижения пехоты по плану боя не намечалось, так как заранее предусматривалось, что артиллерия не сможет ее поддержать. Пехота остановилась и начала закрепляться. Слабые контратаки австрийцев были без особого труда отбиты.

В течение следующих дней, с 5 по 8 июня, корпус продолжал отбивать атаки австрийцев, предоставляя им истощить свои резервы. Только 7 июня была предпринята небольшая попытка захватить совместно с частями соседнего сводного корпуса высоту 458 (на этом особенно настаивал Брусилов), не увенчавшаяся успехом. 9 июня корпус несколько улучшил свое положение, распространившись по окопам противника на север. Наконец, 10 июня 11, 12 и 41-й корпуса перешли в общее наступление и опрокинули австрийцев.

Успех всей операции объясняется истощением австрийских резервов на фронте армии и угрозой с севера со стороны продвигавшихся корпусов 8-й армии. Тактический успех 11-го корпуса был обусловлен тщательным выбором участка прорыва и хорошо разработанным и выполненным планом артиллерийской подготовки, благодаря чему к моменту атаки почти вся австрийская артиллерия была приведена к молчанию. Пехота действовала в тех строях (волнами), которые по тому времени считались наилучшими. Она проявила достаточную решительность. Быстро выполненное расширение прорыва в сторону (на север) и углубление до последней линии окопов было большим достижением и определило успех всей дальнейшей борьбы с контратаками противника.

Корпусом впервые в русской армии была применена газовая волна, но не на широком фронте, а на узком участке с конкретной тактической целью. Это было достижением в тактике химического оружия.

В общем на этом примере можно научиться вклинению в укрепленную позицию противника, сделав поправки за счет использования новых средств борьбы. Правильный учет условий местности, очевидно, будет иметь огромное значение, предопределяя в некоторых случаях характер и количество боевых средств для выполнения задач.

Выводы

Оперативные выводы из брусиловского наступления нами, собственно говоря, уже сделаны. То, что операция была начата при незначительном превосходстве над противником, делает ее особо поучительной. Была найдена одна из форм сдвига позиционного фронта, которая, безусловно, и в будущем найдет свое применение хотя и с другими тактическими средствами.

Недостаток резервов в первый период операции, а затем постепенное введение их в бой небольшими пачками было основной причиной замедления темпов, а в конце концов и затухания операции. Масштабы операции требовали маневра из глубины армейскими соединениями, но стратегическая мысль русского верховного командования была еще далека от понимания этого. Неудовлетворительное состояние боевого снабжения и железнодорожного транспорта на фронте и в тылу способствовали развитию у командования пассивных тенденций в ведении войны. Другая причина многих недочетов в ведении операции заключалась в отсутствии единства взглядов среди руководящей головки армий фронта на характер современных им операций, что приводило ко взаимному непониманию, а часто и к пассивному противодействию решительным начинаниям. Конечно, одного единства взглядов мало; надо, чтобы эти взгляды соответствовали реальным возможностям.

Но, как бы глубоки и верны ни были оперативные решения, они еще должны быть завершены соответствующей тактикой общевойскового боя и каждого рода войск в отдельности. Из сделанного нами краткого очерка операции видно, что русская армия быстро впитывала все новое как в области техники, так и в области тактики. Но боевая техника армии была слаба количественно, а тактика иногда воспринималась поверхностно, без поправок на местные условия. Все же в области тактики можно отметить, что техника прорыва была, по крайней мере — в армиях Юго-западного фронта, не только усвоена, но и уточнена прекрасным использованием артиллерии и хорошим выбором участков прорыва.

Обращает на себя внимание, что во всех приведенных выше примерах атаки укрепленной полосы пехота при первоначальном броске не продвигалась дальше 2—3 *км*. Объяснение этому дает В. А. Кирей, который указывает, что предельной дальностью орудий надо было считать: для 76-*мм* полевой пушки — 5,5 верст, для 122-*мм* гау-

бицы — 6 верст, для 152-*мм* гаубицы — 6 верст и для 107-*мм* пушки — 9 верст. Эти орудия составляли основную массу русской артиллерии. По их дальнобойности и определялась конечная задача пехотной атаки. Ф. Кюльман в своей книге «Тактика артиллерии» таким же образом объясняет необходимость последовательного прогрызания оборонительной полосы противника в период 1915—1917 гг., когда дальнобойность французской артиллерии была примерно такой же, как русской.

Почему же, спрашивается, артиллерия наступающего запаздывала с выдвижением своих батарей вперед? При более внимательном рассмотрении обстановки оказывалось, что продвижение пехоты на 2—3 *км* позволяло основной массе артиллерии противника продолжать огонь с своих основных огневых позиций. В этих условиях артиллерии атаки было крайне трудно выдвигаться вперед, так как приходилось передвигаться по наблюдаемой противником полосе местности, — следовательно, под его артиллерийским огнем.

Кроме того, пока артиллерия противника не замолчала, всегда следовало ожидать контратаки, для отражения которой нужен был массовый огонь артиллерии наступающего. Поэтому старались ограничиться придачей пехоте отдельных орудий и батарей, преимущественно горной артиллерии, а перемещение основной массы артиллерии задерживалось до наступления темноты. Видимо, только решительное подавление артиллерии обороны могло разрешить задачу выдвижения артиллерии атаки вслед за своей пехотой. Но, как известно, это как раз и было наиболее трудной задачей, которая в периоды 1915—1916 гг. еще не находила разрешения.

Другое решение той же задачи — выдвижение основной массы артиллерии атаки вперед — следовало искать в способности пехоты самостоятельно отбить любую контратаку противника. Как ни странно, но именно скученность и линейность боевых порядков пехоты во время наступления препятствовали развертыванию ее оборонительных качеств. Она несла большие потери от артиллерии противника, подрывавшие ее моральную устойчивость, и не могла организовать полноценной системы огня. В этот период боя в глубине оборонительной полосы пехота могла вести только фронтальный огонь, наиболее слабо прикрывающий защищаемый участок. Пулеметов было еще очень мало, и использование их в тактическом отношении не стояло на должной высоте. Они действовали каждый сам по себе, в основном

тоже в целях ведения фронтального огня, а не в общей системе. Надо иметь в виду, что отдельный пулемет всегда будет стараться вести фронтальный огонь. Для ведения флангового или даже косоприцельного огня нужно несколько пулеметов, действующих по единому плану и образующих систему огня. Этого на разбираемом этапе мировой войны не было. Требование создавать сплошную полосу пехотного огня пока предъявлялось пехоте только в обороне.

При всех недочетах маневрирование русской артиллерии было достаточно мобильным, что доказывается тем, что уже на следующий после атаки день пехота могла вновь наступать, поддерживаемая своей артиллерией. В условиях Юго-западного фронта этого было достаточно, чтобы поддержать оперативную непрерывность наступления и сломить сопротивление противника.

Увязка оперативной и тактической непрерывности в наступательной операции является важнейшим условием успеха. В большинстве армий Юго-западного фронта она была достигнута. Сама по себе проблема тактической и оперативной непрерывности и их взаимозависимости является чрезвычайно сложной. Она решается на основании многих факторов, из которых важнейшими являются оперативная подвижность противника и тактическая глубина его сопротивления. В каждой операции нужны свои оперативные и тактические темпы, чтобы достигнуть полной увязки операции во всех отношениях. Величайшим достижением в брусиловском наступлении была именно эта увязка. Современники проглядели этот вывод из операции Юго-западного фронта, как мы убедимся из рассмотроения операции на Сомме.

3. Сражение на Сомме (рис. 21)

Некоторыми авторами сражение на Сомме называется «сражением на истощение» на том основании, что английское и французское командование якобы не ставило себе задачи прорвать германский фронт, а стремилось лишь к истреблению резервов германской армии. Этим стараются объяснить методы последовательного овладения немецкими оборонительными линиями, примененные союзниками. Такое утверждение ни на чем не основано. Наоборот, по всем историческим данным, сражение на Сомме было начато с определенной целью прорыва германских линий обороны по обоим берегам р. Соммы с выходом на фронт

Перонн, Бапом и дальнейшим развитием удара на Камбрэ, что ставило под угрозу весь правый фланг германских армий. Для подтверждения сказанного достаточно сослаться на Гаскуэна, Кюльмана и Лиддель-Харта, которые ни одной минуты не оспаривают того, что целью операции ставился прорыв. Поэтому мы и включили сражение на Сомме в наше исследование.

Сражения 1915 года и немецкое наступление под Верденом убедили командование англо-французских армий в том, что попытки быстрого прорыва позиционного фронта не дают успеха, а потому нужно изменить тактику прорыва и перейти к последовательному овладению оборонительными полосами противника с помощью мощной артиллерии. Действительно, тактика 1915 г., как мы теперь знаем, страдала многими недочетами, но основной грех лежал на путаном оперативном руководстве, которое старалось буквально «пролезть сквозь игольное ушко», дырявя 600-километровый фронт на участке в 15—30 *км*.

Но стратеги прежде всего ищут козла отпущения в тактических недочетах. Так, по крайней мере, случилось при планировании сражения на Сомме. Опыт брусиловского наступления учтен не был. Некоторым оправданием сужения фронта активных действий было продолжавшееся сражение под Верденом.

В конечном счете для проведения операции были назначены 4-я английская и 6-я французская армии. Фронт прорыва — 40 *км*, из них 15 *км*, от Суаэкура до Марикура, приходилось на долю французов, а остальные 25 *км*, от Марикура до Гебютерна — на долю англичан.

На этом участке оборонялась 2-я германская армия. Соотношение сил сторон к началу наступления показано в таблице на стр. 71.

Из этой таблицы видно, что англо-французы имели почти тройное превосходство в пехоте и в два с половиной раза больше артиллерии, причем в тяжелой артиллерии превосходство достигало четырехкратного размера. Соотношение сил — как будто достаточное для успеха. На 1 *км* фронта атаки в общем приходилось 56 орудий против 21 орудия немцев. Вместе с траншейной артиллерией союзники располагали 80 орудиями на 1 *км* атаки против 30 немецких орудий.

Но артиллерия была распределена неравномерно. В то время как французы имели 76 артиллерийских орудий, а с траншейной артиллерией — 100 орудий на 1 *км* фронта, англичане имели соответственно 44 и 76 орудий. Отчасти

этим объясняется, почему на английском участке бои протекали с особенно большим напряжением.

Нужно обратить внимание и на оборону. Немцы, обнаружив подготовку союзников к наступлению, усилили свой фронт живой силой и материальными средствами. Дивизии, в зависимости от оборонительных свойств местности и важности направления, занимали фронт от 4 до 8 *км*. В среднем на каждую дивизию приходилось около 5 *км* обороняемого фронта. Этой плотностью немецкой обороны объясняется ее устойчивость и упругость. Иногда у нас недооценивают значение этого фактора, считая, что дивизия, занимающая нормальный фронт обороны в 8—10 *км*, может противостоять противнику во всех случаях. Опыт мировой войны требует, чтобы массированному боевому порядку наступающего противопоставлялся уплотненный боевой порядок обороны. В дальнейшем мы приведем еще несколько примеров, подтверждающих это положение.

Армии	Ширина фронта в *км*	Пехотных дивизий		Кавалерийских дивизий	Орудий		
		на фронте	в резерве		траншейных	легкой артиллерии	тяжелой артиллерии
Французская	15	17	5	3	360	444	705
Английская	25	12	4	3	800	600	500
Всего у союзников .	40	19	9	6	1 160	1 044	1 205
Германская	40	7	3	—	около 400	около 550	около 300

Подготовка к сражению велась с обеих сторон. Французы и англичане начали готовиться с весны; немцы запоздали и приступили к подготовке только за месяц до начала сражения, спешно возводя вторые и третьи линии обороны. О какой-либо оперативной внезапности не могло быть и речи.

Англо-французская подготовка была развернута в исключительно широком масштабе. В то время как на фронте

создавались плацдармы, подъездные пути, позиции для артиллерии, в тылу шло переобучение армии.

Размеры работ, произведенных на фронте 10-й французской армии, могут характеризоваться следующими цифрами: для всех дивизий первой линии сделаны пехотные плацдармы; для 5 дивизий второй линии построены убежища, углубленные до 9 *м*; сооружено 2 000 колодцев; возведены 125 бетонированных батарейных позиций для тяжелой артиллерии; построены 3 госпитальных городка на 15 000 человек; проложено 123 *км* железных дорог нормальной колеи и развернуты 5 аэродромных парков на 200 самолетов. В таком же масштабе шла подготовка и в английской армии. Понятие о плацдарме для наступления из тактического масштаба переросло в оперативный.

В этом нет ничего плохого. Современные технические средства борьбы требуют многообразного специального обеспечения. Но в таком случае требуется, чтобы оперативный плацдарм не только обеспечивал исходное положение, но и был бы способен перемещаться вслед за наступающей армией. В операции на Сомме вопрос в такой плоскости еще не ставился, и плацдарм (такова диалектика развития) превращался из средства обеспечения атаки в препятствие, связывавшее подвижность армии. В самом деле, всевозможные службы снабжения, а также и тяжелая артиллерия, прилепившись к своим обеспеченным во всех отношениях базам, отрывались от них лишь с большим трудом, под прямым нажимом командования, а тем временем линии подвоза и эвакуации удлинялись, продвигавшиеся вперед войска снабжались все хуже и хуже и, наконец, останавливались, поджидая свой неторопливый тыл и большую часть своей артиллерии.

Подготовка армии производилась на основе инструкции Жоффра от 16 января 1916 г. Оперативные идеи этой инструкции мало чем отличались от предыдущих указаний того же Жоффра. Утверждалось, что «наступательная операция должна выполняться на широком и непрерывном фронте». То же самое говорилось и раньше, но теперь делался упор на непрерывность фронта, что было равносильно отказу от всяких комбинаций ударов, и требовалось создание одного мощного «тарана».

Эта идея тарана, как мы знаем, оказалась столь увлекательной, что подчинила себе на долгое время оперативное мышление во всех армиях. В самом деле, какая-то бесконечно сильная ударная армия или группа таранит фронт противника и безудержно продвигается вперед, опрокиды-

вая все на своем пути, пока противник не запросит пощады. Разве не увлекательная картина! Она на время заслонила даже идею генерального сражения, являвшуюся основой французской стратегии.

Какова же ширина фронта этой таранной массы? Она определяется возможностями артиллерии проложить дорогу своей пехоте. Во всяком случае фронт тарана должен быть достаточно широким, чтобы не простреливаться артиллерией противника с неатакованных флангов. Практически это приводило к тому, что фронт удара во время мировой войны на западном театре никогда не превышал 70 *км*, а в большинстве операций он сужался до 15—20 *км*.

К чести французского командования надо сказать, что оно никогда не выдавало свои инструкции за непреложные истины; это были именно инструкции для действий в определенный период времени. Но уж такова логика событий, что инструкции сами собой превращались в догмы.

Итак, основой оперативного расчета являлась артиллерия. Следовательно, нужно было выработать и тактику, приспособленную к особенностям ведущего рода войск. Кратко это приспособление было выражено в формуле: «Артиллерия разрушает, пехота наводняет». Фош в своей инструкции от 20 апреля 1916 г. уточнил эту формулировку следующим образом: «Мера подготовки артиллерией в общем определяет собой меру возможностей для пехоты. Эта подготовка должна тотчас же снова начинаться, лишь только пехота остановлена в своем движении. Глубина обстреливаемого артиллерией пространства определяет рубеж, который может быть назначен пехоте для захвата. Он отнюдь не велик: 2, 3, 4 *км*».

Мы уже встречали эти цифры, когда говорили о брусиловском наступлении, и знаем, как они возникли. В чем же, однако, разница? Почему на востоке удар на глубину в 3 *км* создавал возможности для перехода к маневренным действиям, а на западе он приводил лишь к незначительным местным успехам. Вся разница состояла лишь в силе сопротивления противника. На западном театре удар в глубину на 3—4 *км* не распахивал ворот фронта, — в глубине всегда оказывалась следующая и еще следующая стена проволоки, пулеметов, артиллерии. Нужны были другие формы боя, операции и стратегии в той ее части, которая определяет задачи и направления операций.

Технику операции Фош в той же инструкции разъяснял следующим образом:

«Наступательные операции должны быть, следовательно,

понимаемы как ряд последовательных действий, имеющих целью последовательный захват части пространства, занимаемого неприятелем, на котором наша артиллерия могла уничтожить препятствия; протяжение этого пространства обыкновенно соответствует расстоянию, разделяющему две организованные неприятельские позиции. Поэтому в принципе при наступлении каждый маневр должен иметь целью захват одной линии неприятельских позиций...

Последовательность этих действий заключается в нижеследующем:

Первое: разрушить первую неприятельскую позицию при помощи соответствующей артиллерии и затем бросить пехоту в количестве, необходимом для захвата ее, продолжать продвижение до новой линии нетронутого сопротивления неприятеля и там приступить к подготовке нового наступления.

Второе: разрушить вторую неприятельскую позицию при помощи новой артиллерийской подготовки, причем часть артиллерии будет продвинута вперед, и затем вновь двинуть необходимое количество пехоты, чтобы занять указанную позицию, продолжая затем движение до третьей позиции, где готовиться к новому наступлению.

Третье: разрушить третью неприятельскую позицию, и т. д.

Для правильного ведения атаки следует:

1) чтобы маневрирование во время атаки было заранее подготовлено и изучено в зависимости от местности, неприятельских укреплений, действий соседних войск и т. д.;

2) чтобы боевые единицы были удобоуправляемы как в ширину, так и глубину на случай маневрирования; каждое движение должно иметь строго обозначенную цель; каждый начальник должен занимать соответствующее место;

3) чтобы бой велся таким темпом, при котором старший командный персонал мог бы постоянно за ним следить как в отношении порядка, так и в отношении сохранения постоянной связи между пехотой и артиллерией.

Атака второй позиции должна вестись свежими дивизиями, а не теми, которые атаковали первую позицию»...

Так установлена была форма прорыва фронта методом последовательного преодоления оборонительных позиций противника.

Французская пехота ко времени сражения на Сомме уже значительно изменилась. Она получила на вооружение ручные пулеметы (от 4 до 8 на роту), ружья-гранатометы (по 12 на роту), 37-*мм* пушки и мортиры Стокса (по 2 на

батальон). В каждом батальоне появилась своя пулеметная рота в составе 8 станковых пулеметов. В то же время для развертывания новых формирований и обучения прибывающих пополнений пришлось из батальонов изъять четвертые роты и направить их в тыл. Все это заставило несколько видоизменить боевой порядок батальона, но в принципе оставались все те же четыре волны, иногда предшествуемые разведкой и саперами для расчистки заграждений и «выкуривания» немцев огнеметами из их убежищ и сопровождаемые носильщиками земленосных мешков, колючей проволоки, запаса ручных гранат и патронов. В английской армии в некоторых дивизиях применялось построение батальона в восемь волн. В этом случае батальон вел атаку на фронте всего 200 *м*. В каждой роте один взвод вооружался длинными ножами и гранатами для «чистки окопов».

Подготовка армии велась в лагерях, где были сделаны целые участки укрепленного фронта, с окопами, убежищами, огневыми точками и проволочными заграждениями. Здесь пехота училась двигаться в атаку и вести бой в окопах. Попутно вырабатывались приемы связи во время боя, способы приспособления окопов противника и воронок к обороне и быстрой смены подразделений на огневой линии. Таким образом, в пехоте вырабатывались два приема боя: быстрое движение волнами за огневым валом с целью «наводнения» позиций противника живой силой и медленное продвижение по лабиринту окопов отдельными группами.

В первом случае пехота теряла всякие способности к огневому бою своими средствами; ее главной заботой было не оторваться от своего заградительного огня, который закрывал от нее противника, быстро проскочить через заградительный огонь противника и не попасть под заградительный огонь своей артиллерии. Она металась между этими заградительными огнями, стараясь не потерять равнение и организационное деление на волны. Во втором случае пехота должна была вести бой без надежды на чью-либо поддержку, так как ни одно оружие дальнего боя в условиях боя на сближенных дистанциях, по чисто техническим причинам, не могло быть использовано. Только приступая к обороне, пехота могла полностью использовать всю мощь своего оружия.

Лиддель-Харт в книге «Правда о войне» пишет: «1916 год знаменателен как год, когда искусство пехотной атаки упало наиболее низко». Действительно, богатейшее вооружение пехоты мало помогало ей во время атаки.

Свои огромные потери она компенсировала тем, что в свою очередь беспощадно расстреливала пехоту противника, когда та бросалась в контратаку в тех же уплотненных боевых порядках.

Таково было состояние пехотного боя к началу операции.

В подготовке артиллерии были сделаны значительные шаги вперед. Прежде всего внимание артиллеристов было направлено на достижение большей меткости стрельбы. Особенно важно это было для дальнобойной артиллерии. Путем ряда опытных стрельб были заложены основы топографической подготовки стрельбы и учета метеорологических элементов. В связи с этим приобрела большое значение аэрофотосъемка, с помощью которой можно было наиболее точно определить расположение невидимых целей, и шаро-пилотные станции. Последние во время сражения производили до 20 зондирований в день.

Одновременно шло увеличение дальнобойности артиллерии за счет изменения приемов ведения огня и улучшения материальной части. Так, французская 75-*мм* пушка увеличила дальность с 8,5 до 9 *км*, 152-*мм* пушка — с 9 до 13 *км*.

Применение артиллерийских масс и признание за артиллерией значения главного фактора в определении ширины фронта операции потребовало выработки норм использования артиллерии. Путем изучения опыта боев и рядом опытных стрельб были заложены основы таких норм. Так, была принята плотность заградительного огня: 100 *м* на одну 4-орудийную 75-*мм* батарею; для разрушения окопов рассчитывали в среднем на каждый миномет 40—50 *м*, на каждую легкую гаубицу — 100 *м*, на тяжелую — 150 *м* с соответствующим числом выстрелов (от 600 до 800 на каждое орудие). Нормы эти в дальнейшем подвергались непрерывному уточнению. Но уже при самом своем возникновении они играли безусловно положительную роль, заставляя более трезво подходить к вопросам планирования операции. Была в них и отрицательная сторона, заключавшаяся в том, что, прикрываясь нормами, часто отмахивались от военного искусства, подменяя его голым расчетом.

Последнее, что необходимо отметить, это — рост траншейной артиллерии. Опыт использования немцами минометов под Верденом был учтен, и количество их в английской и французской армии непрерывно росло до самого последнего дня войны. Французы квалифицировали минометы как легкую мощную артиллерию и как артиллерию непосредственного сопровождения пехоты. В соответствии

с этим они стремились создать образец орудия, достаточно подвижного и мощного. Лучшим достижением того времени был миномет Фабра 150-*мм* калибра.

После описания подготовки к сражению и сделанных по ее поводу замечаний изложение хода сражения может быть очень кратким. Оно было именно таким, каким его готовили, т. е. медлительным движением вперед, истощающим силы обеих сторон, причем каждая сторона не знала истинного предела напряжения сил своих и противника, что заставляло обе стороны избегать действий, связанных с крупным риском.

Из схемы на рис. 21 видно, что за весь пятимесячный период, на который растянулось это грандиозное сражение, только дважды — в начале сражения и в сентябре — союзники сделали большое напряжение одновременно по всему фронту и добились некоторых ощутительных результатов. В остальное время велись бои довольно ограниченного масштаба.

Артиллерийская подготовка атаки началась 26 июня. Она заключалась в методическом разрушении всех оборонительных сооружений противника. Атака была намечена на 29 июня, но из-за испортившейся погоды ее перенесли на 1 июля.

Когда бой решается в основном ударом живой силы, влияние погоды сказывается в меньшей степени, чем при массовом применении технических средств. Особенно зависимы от погоды авиация и артиллерия, связанные совместной работой. Поэтому перенос времени атаки по условиям погоды был логичным следствием признания ведущей роли артиллерии.

К 7 час. утра 1 июля бомбардировка немецких позиций достигла высшего напряжения. Около 7 ч. 30 м. пехота союзников одновременно на всем фронте двинулась в атаку. На французском участке, где атака была для немцев более неожиданна, успех был значительным. Французам удалось быстро овладеть почти всей первой немецкой позицией. Англичане атаковали менее успешно, хотя атака и была поддержана ударом самолетов, которые из пулеметов обстреляли немецкие окопы. Только на своем правом фланге им удалось захватить немецкие позиции и несколько продвинуться в центре; весь левый фланг (8-й корпус) понес огромные потери и был отброшен в исходное положение.

Французы имели возможность немедленно развить успех, так как немцы, понесшие большие потери (до 6 000 одними

пленными), были деморализованы и начали отходить. Но, выполняя план, французы начали закрепляться. Повторилась история немецкой атаки под Верденом.

На следующий день бой возобновился, но уже с меньшим успехом. Англичане сократили фронт удара в два раза, введя в бой всего два корпуса. Началась «окопная война».

Германское командование с огромной мобильностью начало перебрасывать на фронт резервы. Уже 2 июля на фронт прибыли две свежих дивизии, а 3 июля — еще две. До 30 июля немцы успели подвезти на фронт 14 дивизий к северу от Соммы и 8 дивизий к югу от Соммы. Первоначальное соотношение сил было окончательно нарушено.

Следует отметить, что немцы учли уплотнение фронта за счет прибывавших резервов и уже 3 июля образовали новую 1-ю армию, разделив фронт 2-й армии на две части.

Все же 30 июля союзники, сменив потрепанные части, провели новую общую атаку, но достигли самых ничтожных результатов. Сражение все больше и больше принимало встречный характер. На стороне союзников было преимущество в организации и централизованном использовании артиллерии, благодаря чему им удалось добиться некоторых успехов.

После этого опять возобновилась «окопная война», продолжавшаяся до 3 сентября. Ф. Кюльман сообщает следующие темпы операции за первые два месяца окопной войны: с 13 по 24 июля французы продвинулись на 500 *м*, с 25 июля по 4 августа — на 500 *м*, с 5 по 7 августа — на 400 *м*, с 8 по 19 августа — на 100 *м*, с 20 августа по 3 сентября — на 2 600 *м*. Общее продвижение союзников за два месяца равнялось 3—8 *км*.

К сентябрю немцы уже ввели в бой до 39 дивизий, отражая непрекращающийся нажим союзников. Рост сил последних также непрерывно продолжался. Прибывали новые дивизии; количество артиллерии, несмотря на потери, не только не уменьшалось, а увеличивалось. Французы сосредоточили в резерве 15 свежих дивизий и довели численность тяжелой артиллерии до 1 200 орудий. Англичане последовательно вводили в бой все свои части, насчитывавшие к тому времени 54 дивизии.

3 сентября союзники провели еще одну общую атаку, в которой участвовали также части 10-й французской армии, и в течение четырех дней поддерживали непрерывный нажим на линии немцев, медленно тесня их на северо-

восток и юго-восток. Между 12 и 13 сентября атаку вела только 6-я французская армия со значительным успехом, 15 сентября провели большую атаку англичане, а 17 сентября вновь атаковала 10-я французская армия, развивавшая достигнутый ею 3 сентября успех.

15 сентября является знаменательным днем в военной истории. В этот день впервые на поле сражения появились танки. Это были 49 английских танков «М-I». Из них 7 не дошли до исходной позиции, 9 испортились и 5 увязли, как только двинулись в атаку. В бою участвовали 18 танков: 9 шли во главе пехоты, а 9 использовались для очистки окопов. Из действующих танков 10 было разбито огнем противника. Несмотря на малочисленность танков и их техническую маломощность, они все же оказали пехоте существенную поддержку. Только этим и объясняется, почему командование не отказалось от танков окончательно, невзирая на огромные потери в бою, а продолжало изучать эту новую боевую машину.

25 сентября была сделана еще одна мощная попытка опрокинуть германскую оборону совместной атакой англичан и французов на 18-*км* фронте от Мартенпьюш до Соммы, давшая в их руки важные пункты Типвель и Комбль.

За период сентябрьских боев союзники применяли разные формы операции: общую атаку, последовательные удары в разных точках фронта, одновременную атаку в разных секторах сражения. Все они сопровождались успехом разного размера, но основного успеха — прорыва сплошного фронта или хотя бы создания условий маневренной войны — не достигали. Линия окопов нарастала в глубину быстрее, чем ее преодолевала пехота союзников.

Немцы в течение сражения не ограничивались защитой своих позиций и мелкими контратаками; они несколько раз предпринимали мощные контратаки в составе нескольких дивизий, но в свою очередь не могли сломить сплошную стену англо-французского фронта.

Сражение затухало, вырождаясь в ряд местных боев за отдельные участки позиций. В конце ноября, в холодной слякоти осенней погоды, стихли и эти бои.

За последние два с половиной месяца (с 13 сентября) союзники продвинулись на отдельных участках до 8 *км*. Была в общем захвачена территория в 240 *кв. км*. Потери союзников приближались к миллиону человек. Огромны были потери и на германской стороне. За время сражения было введено в бой союзниками больше 90 дивизий, немцами — около 50. Здесь наблюдалось то же, что и под

Верденом. Союзники чаще сменяли свои дивизии, чем немцы.

В этом сражении с участием огромных технических средств не оказалось ни победителей, ни побежденных, так как ни та, ни другая сторона еще не исчерпала своих ресурсов, а оперативные результаты были слишком незначительны. Поэтому обе стороны считали себя победительницами, стараясь извлечь из этого политические выгоды.

В тактическом отношении все еще продолжали совершенствоваться формы массового удара живой силой, но уже ограниченной в своем порыве техническими условиями использования артиллерийских масс, и начинали создаваться условия для выработки других форм боя, о чем мы скажем в выводах. Появление для совместного боя с пехотой новых средств борьбы — танков и штурмующих самолетов — не могло существенно повлиять на исход борьбы ввиду их малочисленности и отсутствия правильных приемов применения на поле боя.

4. Выводы

1916 год может быть отмечен в истории мировой войны как год, в течение которого на западном театре военных действий вырабатывались новые формы «материального сражения» (Верден, Сомма), а на восточном театре была создана форма фронтовой операции в позиционных условиях (брусиловское наступление).

Разница в материальном обеспечении сражений на востоке и западе создавала условия для различного направления оперативных решений. Все же, как в дальнейшем подтвердил опыт истории, оперативная мысль на востоке оказалась более передовой.

В рамках операций армейского масштаба на западе были сделаны значительные сдвиги в отношении использования тактических ударов. Были применены одновременные удары по всему фронту, последовательные удары и удары в концентрических и эксцентрических направлениях, дававшие определенный результат. В то же время сражениям был придан крайний материальный характер, ведущая роль была отведена артиллерии, способы использования которой определяли замедленные темпы операций. Вследствие этого остались в пренебрежении элементарные требования военного искусства: внезапность, эксплоатация успеха.

Фронтовая операция, проведенная Брусиловым, несмотря на всю ее относительную слабость, создала достаточно

предпосылок для планирования операций подобного масштаба и для наметки оперативных решений в масштабе всего театра. Но ее опыт остался неиспользованным с достаточной полнотой до конца войны.

В тактической области необходимо отметить следующее:

1. В пехоте сформировались батальонные пулеметные команды 6- и 8-пулеметного состава. Началось в массовом количестве снабжение ручными пулеметами. Появились малокалиберные батальонные пушки и минометы. Словом, уже были созданы предпосылки для изменения организации пехоты. Сначала они были выполнены во французской армии в полковом масштабе путем изъятия четвертых батальонов, а затем с конца сентября началось переформирование всех дивизий в трехполковой состав. Это же мероприятие начало проводиться в русской, а затем и в германской армиях. Английская армия продолжала оставаться при своей бригадной организации.

Новое вооружение пехоты еще более повысило ее оборонительные качества. Но наступательные возможности пехоты продолжали оставаться на низком уровне. Для них все еще не было создано новых форм пехотного наступательного боя. Массирование пехоты продолжало оставаться основным приемом ее ударных действий. Штык и граната продолжали считаться главным наступательным оружием пехоты.

Нужно отметить организацию штурмовых (ударных) групп в германской армии; положительный опыт применения их под Верденом был учтен во всех армиях, но в полной мере был использован только основоположниками этого дела.

2. В артиллерии продолжался общий рост количества орудий и особенно тяжелых калибров. Англо-французская артиллерия постепенно начинала завоевывать господство на поле боя над германской артиллерией. Артиллерия значительно усовершенствовала свои методы стрельбы, но все еще в основном вела огонь по видимым целям, чем объяснялся отказ от глубокого сопровождения пехоты огнем. В качестве основного вида огневой поддержки пехоты стал применяться подвижный заградительный огонь — огневой вал. В области управления артиллерией в наступлении стала применяться крайняя централизация в период артиллерийской подготовки и начали вырабатывать приемы последовательной, по мере продвижения пехоты, децентрализации. В русской армии уже вводится переподчинение артиллерии командирам пехотных полков.

Массирование артиллерии, ее малая подвижность и неспособность вести ненаблюдаемый дальний огонь приводят к выработке форм последовательного овладения укрепленной полосой противника. В то же время практика боев все больше убеждает сторонников артиллерийской атаки, что полное уничтожение обороны противника невозможно. Какая-то часть оборонительных средств противника сохраняется от уничтожения и оказывает сопротивление атакующей пехоте.

3. Еще более бурно развивалась траншейная артиллерия. Она с успехом использовалась в обороне и в наступлении. Выработались тактико-технические требования к ней; в основном требовалось создание тяжелого миномета для разрушения оборонительных сооружений противника и легкого миномета сопровождения пехоты, могущего вести заградительный огонь и поражать пехоту в окопах и за легкими закрытиями.

4. На поле сражения появились танки, но еще в недостаточном количестве. Их влияние на тактику пехоты и на использование артиллерии еще не проявилось. Они проходили опытный период применения.

5. Точно также и применение авиацией штурмовых действий не повысило темпов наступления пехоты, но вызвало создание зенитных пулеметных подразделений и увеличение количества зенитной артиллерии. Авиация частично была привлечена для борьбы с артиллерией противника посредством бомбардировки, но также не имела еще существенных успехов. Бомбы в 15 и 25 *кг*, применявшиеся в то время, оказались недостаточно эффективными. Разведывательная работа авиации развернулась во всю широту; особенно ценной оказалась аэрофотосъемка, снабжавшая артиллерию и пехоту фотопланами и обеспечивавшая их ориентирование в сложной системе укрепленных полос противника. Широкое применение радио значительно облегчило самолетам задачу по обслуживанию артиллерии на поле боя.

Таким образом окончательно выработалась организация войсковой авиации. Начала формироваться боевая авиация.

6. Химические средства борьбы окончательно закрепились в артиллерии в виде химических и дымовых снарядов, постепенно завоевывая все бо́льшую долю в общей массе расходуемых снарядов. Они начинают серьезно учитываться как важный элемент борьбы с артиллерией противника.

В пехоте закрепились дымовые шашки; химические гра-

паты оказались неудобными. Применение газовых волн, ввиду сложности их устройства, сохранилось только как вспомогательный прием на отдельных участках.

7. Работа инженерных войск выразилась во все большем усилении оборонительных полос тяжелыми фортификационными сооружениями и препятствиями. Капониры, полукапониры, блокгаузы начали превращаться в целую систему узлов сопротивления. Подземные убежища стали соединяться крытыми и подземными ходами сообщения. Возникли так называемые фортификационные «ансамбли» из подземных и наземных сооружений.

Обеспечение наступления инженерными средствами приняло широкие оперативные масштабы. Но непосредственное сопровождение родов войск на поле боя продолжало оставаться на низком уровне. На отдельных участках развертывается минно-подземная борьба, как дополнение наземной борьбы пехоты.

8. Выводы о характере оборонительного боя и укреплении местности во всех армиях были одинаковы. В основном они выражались в увеличении глубины обороны и в перенесении центра тяжести боя с первой линии окопов на вторую. Более подробно об этом будет сказано дальше.

Наступательный бой велся «испытанными» методами массовой атаки и окопного боя. Постепенно начинали возникать тенденции к разреживанию пехотных боевых порядков. Началось формирование специальных боевых групп пехоты, но пока еще только в целях окопного боя.

В наступательный бой был введен элемент методизма, получивший самое крайнее проявление в форме последовательного захвата позиций противника. Медленность «методического наступления» не соответствовала темпам нарастания глубины обороны, чем сводилась на-нет тактически правильная идея последовательного преодоления оборонительной полосы. Первый опыт «методического наступления» проделали немцы под Верденом.

Задача пехотной атаки оставалась нерешенной. Проталкивание пехоты с помощью одной артиллерии удавалось только на глубину наблюдаемого заградительного огня. Затем атака распылялась в мелких схватках окопного боя.

Выявилось соотношение сил обороны и наступления: при плотности в отношении пехоты, пулеметов и артиллерии в два раза меньшей, чем у наступающего, оборона была в состоянии остановить атаку.

Глава IV

1917 год

После февральской революции 1917 г. русская армия начала быстро терять боеспособность. Рабочие и крестьяне России, сбросив власть царя, уже не хотели проливать свою кровь во имя интересов своей и иностранной буржуазии. Несколько попыток Керенского двинуть армию в наступление закончились провалом. Немцам представился случай нанести русским войскам несколько частных поражений, которые объясняются исключительно нежеланием солдат русской армии продолжать кровавую бойню. При таком положении изучение операций на русском фронте в 1917 году для нашей цели становится излишним.

На западном театре военных действий немцы, стремясь накопить силы, а также увлеченные авантюрными успехами в Румынии и России, перешли к обороне. Союзники предприняли еще одну грандиозную попытку весной 1917 г. прорвать фронт германских войск, а затем, потерпев неудачу, развернули ряд операций с ограниченной целью улучшения своего расположения для будущих сражений. Из всех проведенных сражений наибольший интерес представляют большое наступление на р. Эн и сражения у Камбрэ и Мальмезона, в которых союзники развернули невиданную мощь средств.

Но прежде чем перейти к рассмотрению этих сражений, необходимо осветить два вопроса: организацию войск и формы оборонительного боя.

Организация войск. Выше уже было указано, что с осени 1916 г. все армии, кроме английской, приступили к уменьшению численного состава дивизий. В основе этой реорганизации лежало стремление сделать дивизии более маневренными, увеличить их техническое оснащение за счет уменьшения количества живой силы. В результате германская и французская (а также русская) дивизии стали включать в свой состав три пехотных полка, один легкий артиллерийский полк трехдивизионного состава, один тяжелый артиллерийский дивизион, саперный батальон двухротного состава, роту связи. Пехотные полки имели три батальона, минометную и саперную роты и взвод связи. Во французской армии батальон состоял из трех стрелковых рот и пулеметной роты 5—8 пулеметного состава. В гер-

манской армии в батальоне сохранились четыре стрелковых роты и прибавилась пулеметная рота из 6 пулеметов. Каждый стрелковый взвод имел от 2 до 3 ручных пулеметов. Кроме того, были сформированы отдельные пулеметные и минометные батальоны, которые придавались дивизиям. Для непосредственной поддержки пехоты были выделены специальные батареи легких пушек или горных орудий, которые придавались полкам.

Корпусная артиллерия состояла из одного артиллерийского полка полевой тяжелой артиллерии. Вся остальная артиллерия была выделена в артиллерийские дивизии РГК и в общем составляла до 50% всей артиллерии армии.

Танки в английской и французской армиях были сведены в батальоны по 30 машин, входившие в состав танкового корпуса.

Можно сделать вывод, что характер боя и изменение вооружения вызвали изменение организации войск, что отразилось на организации боевых порядков. Так один фактор воздействовал на другой, создавая эволюцию форм ведения боя.

Организация обороны. К началу 1917 г. все армии внесли дальнейшие поправки в систему обороны. Для всех стало очевидным, что наиболее быстро и сильно артиллерией наступающего разрушается первая линия окопов, защитники которой несут максимальные потери. Поэтому насыщение первой линии пехотой и борьба в ней для обороняющегося невыгодны.

В силу этих простых и верных соображений, в германской армии выдвигается требование перенести главное сопротивление во вторую линию окопов, оставив в первой линии только охраняющие части, усиленные пулеметами. Промежуток между первой и второй линиями доводится до 200—300 *м*.

То же самое, с небольшими изменениями, происходит в других армиях. Французы впереди позиций создают линию наблюдения (боевого охранения); в русской армии в первые линии окопов намечается высылать не больше взвода от роты, а всю роту размещать во второй линии окопов.

В данном случае дело идет не о непосредственном боевом охранении, которое продолжало оставаться в виде постов, выдвинутых вперед к проволочным заграждениям, а иногда и за них (в зависимости от удаления позиций противника), а о постепенном переходе к так называемой «эластичной обороне».

В инструкции «Оборонительный бой», изданной германским командованием в конце 1916 г., идея эластичной обороны была сформулирована следующим образом: «При устройстве позиций и распределении сил эшелонирование в глубину должно составлять руководящую идею: наименьший гарнизон в первой линии и эшелонирование в глубину.

Упорное сопротивление и возобновление гарнизона первой линии являются уже мерами, недостаточными для удержания позиции. Бороться надо не в первой линии, а за первую линию и около нее».

Из опыта боев немцы пришли к заключению, что ворвавшуюся в окопы пехоту противника легко отбросить, если атаковать немедленно. При этом нет необходимости атаковать крупными силами. В крайнем случае, если отбросить противника не удастся, то все же достигается остановка атаки, которая для противника связана с массой неудобств — перемешивание волн, потеря взаимодействия пехоты с артиллерией, — что также способствовало задержке атаки. Но если пехота противника успела хотя бы частично закрепить позицию, то контратака небольшими силами была бесцельной: она легко отбивалась противником. В этом случае нужна была контратака крупными силами и хорошо подготовленная артиллерийским огнем. Исходя из этих соображений, немцы установили два вида контратак: «автоматическая» контратака батальонных и полковых резервов совместно с пехотой, занимающей вторые линии окопов центров сопротивления, и подготовленная контратака дивизионных и корпусных резервов, усиленных армейскими силами и средствами, после того как противник будет расстроен частными «автоматическими» контратаками и преодолением промежуточных пунктов сопротивления. Из этой системы контратак вытекало требование: частные контратаки предпринимать немедленно, больше всего боясь опоздать; общую контратаку вести не поспешно, а как следует подготовив ее.

Как бы ни была организована оборона, она в конце концов будет продавлена противником, имеющим неисчерпаемые ресурсы артиллерийских средств. Поэтому ранее установленное положение о необходимости иметь в тылу вторые позиции осталось в силе. Но промежутки между первой и второй позициями старались увеличить до 6—8 *км*, учитывая увеличившуюся дальнобойность артиллерии, и заполнять их отдельными опорными пунктами и пулеметными точками. В тылу было признано полезным иметь ты-

ловую позицию, состоявшую из центров сопротивления, соединенных несколькими линиями окопов. Наконец, и немцы и французы начали создавать укрепленные позиции в тылу фронта, учитывая превратности военного счастья. Так, в литературе широко известны немецкие укрепленные позиции, названные именами мифологических героев, например: позиции Зигфрида, Кримгильды, Вотана, Хундинга, Брунгильды и т. п.

Схема немецких оборонительных позиций показана на рис 22.

Формы и приемы немецкой обороны учитывались французским и английским командованием и вырабатывались меры противодействия. То же самое делалось и германским командованием. Борьба форм обороны и атаки продолжалась непрерывно.

К концу 1917 г., после опыта весенних и летних боев во Фландрии и Шампани, немцы еще более углубили идею «эластичной обороны», начав создавать предполье. Более подробно об этом будет сказано при описании сражения у Камбрэ и в выводах.

1. Апрельское наступление союзников (рис. 23)

Англо-французское командование наметило весной 1917 г. нанести германским армиям решительное поражение. Поэтому план наступления был составлен с большим размахом.

Для нанесения главного удара назначалась группа французских резервных армий, причем 5 и 6-я армии должны были произвести прорыв германского фронта на участке в 40 *км* между Реймсом и Энским каналом, а 10 и 1-я армии — развивать прорыв в направлении Гирсон, Вервэн и Гиз. В случае успеха прорыва армии, примыкающие к нему справа и слева, также должны были перейти в наступление с целью расширения его на флангах. Таким образом, в операции намечалось вовлечь не менее 6 французских армий.

Нанесение вспомогательного удара возлагалось на 3 и 1-ю английские армии, которые должны были, прорвав фронт, развить успех в направлении на Камбрэ, Дуэ.

Следовательно, намечались две смежных операции на участках фронта, разобщенных пространством в 70 *км*. При этом условии взаимодействие между оперирующими армиями могло быть создано только после осуществления первого этапа — прорыва.

Каждая из групп армий намечала выполнить прорыв на одном участке фронта, стянув к нему все свои силы, и затем расширить прорыв ударами по внешним флангам. Из рассмотрения операций 1915 г. мы уже видели, что тождественные планы оканчивались провалом. Тем не менее оперативная мысль союзников не находила другого способа поколебать фронт противника. Единственной поправкой к старой теории прорыва фронта в одном пункте было вовлечение в операцию фланговых армий.

Уверенность союзников в успехе была так велика, что они считали необходимым иметь заранее подготовленные группы для развития успеха. Французы, как уже сказано, подготовили для этого две армии, а англичане — один пехотный и один кавалерийский корпуса. Это дало повод военным теоретикам считать обязательным наличие группы развития прорыва, хотя практика всей мировой войны ничем этого не подтвердила. Впрочем, гримасы жизни бесконечно разнообразны и порой парадоксальны. Когда группы развития прорыва создавались, прорыв не удавался. Когда же ограничивались резервами для усиления нажима действующих на фронте корпусов, прорыв удавался. Но мы еще будем иметь случай обсудить эту проблему.

Англичане, после пятидневной артиллерийской подготовки, 9 апреля перешли в наступление четырьмя корпусами на фронте около 20 *км*. После жаркого боя им удалось в первый же день полностью захватить первую немецкую оборонительную позицию и проникнуть до района артиллерийских позиций. Несмотря на наличие группы развития прорыва, развить успех англичанам не удалось. Начиная со следующего дня, бои приняли затяжную форму, англичане медленно продвигались вперед, неся огромные потери.

В действиях англичан нужно отметить следующие факты. Первый — в этом «третьем сражении у Арраса» в составе 3-й армии действовали 60 танков. Они, как и в сражении на Сомме, были использованы совместно с пехотой небольшими группами, по три-пять танков, и особого влияния на успех боя не оказали.

Второй факт — в период артиллерийской подготовки англичане широко использовали химические снаряды для подавления немецкой артиллерии. В некоторых пунктах, благоприятных по условиям рельефа, им удавалось создавать буквально «газовые болота». Артиллерия немцев, не подготовленная к подобной атаке, в большей части была приведена к молчанию.

Третий факт — прекрасная подготовка огневого вала, который предшествовал наступающей пехоте, перемещаясь со скоростью 100—150 *м* в 3 минуты, в зависимости от характера позиций противника.

Четвертый факт также свидетельствовал о том, что тактическое творчество в английской армии развивалось до некоторой степени своими путями. Учитывая известные им методы немецких контратак, англичане придумали способ их парирования. Он состоял в том, что волны атакующей пехоты наступали перекатами. Первая волна по достижении поставленной ей задачи останавливалась и начинала очищать окопы от противника и закрепляться. Вторая волна продолжала наступление до следующего намеченного ей рубежа и также останавливалась и закреплялась. Дальше наступали третьи и четвертые волны, каждая до своего рубежа. Благодаря этому приему немецкие «автоматические» контратаки небольшими силами разбивались о закрепившиеся волны английской пехоты. В то же время при продолжении наступления не происходило наблюдавшегося раньше перемешивания подразделений, и оно протекало более организованно. Но этот метод атаки имел и свои отрицательные стороны. Последняя атакующая волна оказывалась слишком слабой. Командиры батальонов под конец оставались в лучшем случае с четвертью своих бойцов и теряли всякую возможность управления. Сдвинуть с места батальон, волны которого закрепились на двух-трех позициях, не представлялось никакой возможности. В таком же положении оказывалась и бригада, батальоны которой начинали закрепляться, и т. д. Одним словом, маневр можно было осуществить только вводом новых частей из глубины, а для приведения в порядок остановившихся частей требовался значительный срок. Таким образом, этот прием атаки еще требовал доработки.

Остановка в развитии прорыва в первый день произошла не потому, что первые эшелоны остановились на достигнутых рубежах. Англичане располагали сильными вторыми эшелонами и могли бы развить успех. Но огневой вал не мог предшествовать атаке пехоты далее намеченных рубежей, а сама пехота вторых эшелонов, как только вступала в бой, сейчас же развертывалась в волны, т. е. превращалась в жертву пулеметного огня противника.

В общем англичанам сделать прорыв не удалось, хотя 17 апреля они сверх плана ввели в бой еще и 4-ю армию. Бои на фронте 1 и 3-й армий без заметного успеха продолжались до 28 апреля, а на фронте 4-й армии — до 5 мая.

Соотношение сил на фронте к началу операции было следующее:

Название армий	Протяжение фронта в *км*	Дивизий пехотных			Траншейных орудий	Артиллерии			Танков	Самолетов
		в 1-й линии	во 2-й линии	в резерве		легкой	тяжелой	всего		
5 и 6-я французские . .	42	26[1]	14	9[2]	1 650	1 706	1 900	3 606	128	500
1 и 7-я германские . .	—	12	—	12	500	—	—	около 1 200	—	500

Примечание. По сведениям некоторых авторов, немцы имели в резерве 15 дивизий, из которых 10 дивизий располагались в 10 *км* за позициями дивизий первой линии и 5 дивизий — в 20 *км*.

В общем французы имели в первой линии одну дивизию на 1,5 *км* фронта, немцы — одну дивизию на 3,5 *км* фронта. Плотности боевых порядков у наступающего была противопоставлена соответствующая плотность обороны. В артиллерии у французов имелось тройное превосходство; в воздухе противники были равны; наличие 128 танков (3 танка на 1 *км* фронта) не могло иметь решающего значения, тем более что тактика совместных действий пехоты и танков еще не была выработана.

Французское командование (ген. Нивелль) отказалось от методизма. Оно требовало от пехоты быстрого непрерывного движения вперед с минимальными остановками, необходимыми для приведения себя в порядок и для подтягивания артиллерии, а от артиллерии, в том числе тяжелой, — непрерывного сопровождения пехоты не только огнем, но и колесами. «Тяжелая артиллерия стала оружием полевой войны. Необходимо научиться пользоваться ею, как 75-*мм* пушкой, добиваясь столь же быстрых выездов на позиции и открытия огня», — было указано в инструкции от 16 декабря 1916 г., излагавшей новые методы наступления. Но, установив общие принципы непрерывного

[1] Кроме того, одна бригада русских.
[2] Кроме того, 8 кавалерийских дивизий.

наступления, инструкция не давала никаких конкретных указаний, как их осуществить. Боевые порядки пехоты оставались те же — батальоны в четыре волны; децентрализация артиллерии с началом атаки не распространялась дальше дивизии, тяжелая артиллерия оставалась в руках корпусного и армейского командования; место танков в бою было определено довольно оригинально — они предназначались для удара по третьей оборонительной позиции немцев. Предполагалось, что к этому времени артиллерия будет не в состоянии с достаточной мощностью поддержать пехоту, и танки должны будут частично ее заменить в борьбе с обнаруженными пулеметами противника. Таким образом, в решающий момент штурма первой позиции танки должны были находиться в тылу. А так как трудно угадать, какие части пехоты первыми начнут атаку тыловых позиций противника, то танки пехоте приданы не были. Они должны были действовать в корпусном масштабе, т. е. фактически совершенно самостоятельно. Правильная сама по себе мысль возместить применением танков недостатки артиллерийского огня получила искаженное осуществление.

Между тем немецкие позиции на фронте, намеченном для атаки, были оборудованы особенно хорошо. Здесь были не только оборонительные сооружения полевого типа, но и много долговременных железобетонных построек. На занятой немцами еще в 1914 году территории им удалось захватить несколько неразрушенных французских фортов, превращенных ими в мощные пункты сопротивления. Кроме того, позиции были сильны и естественными условиями местности: они имели многочисленные высоты с хорошими наблюдательными пунктами и прикрывались небольшими речками, долины которых были особенно удобны для организации перекрестного пулеметного огня. Всего немцами было сооружено четыре линии позиций общей глубиной больше 15 *км*.

Почему французское командование избрало для прорыва такой сильно укрепленный участок немецкого фронта? Уверенное в успехе, оно рассчитывало, что, сокрушив немецкую оборону в ее наиболее крепком пункте, будет легко разворотить и весь остальной фронт. Уверенность оказалась преувеличенной.

Артиллерийская подготовка атаки началась 7 апреля. Она велась все теми же испытаннными методами для полного разрушения немецких позиций. Из-за неблагоприятной погоды начало атаки с 12 апреля было пере-

несено на 16 апреля. Силу артиллерийского огня можно представить себе, если учесть, что за время с 11 по 15 апреля французами было израсходовано 3 214 937 снарядов, т. е. больше 600 000 снарядов в сутки. Все же из-за плохих условий наблюдения и противодействия работе артиллерийских самолетов со стороны истребительной авиации немцев результаты артиллерийской подготовки были неудовлетворительны. Многие пулеметные огневые точки уцелели, а местами оставались неразрушенными и препятствия. Кроме того, глубина артиллерийской подготовки была недостаточна. Часть вторых позиций и вся третья позиция немцев оставались целыми. Французы эти недочеты артиллерийской подготовки атаки впоследствии объяснили недостатком тяжелой гаубичной артиллерии (было всего около 400 орудий) и недостаточной дальнобойностью всей артиллерии.

Длительность артиллерийской подготовки исключала всякую внезапность. Немцы хорошо подготовились к отражению атаки. Они, насколько было возможно, вывели пехоту из обстреливаемой французской артиллерией зоны и подготовили по всему фронту сплошную завесу заградительного огня своей артиллерии, большая часть которой французами не была обнаружена.

Атака французов началась в 6 час. 16 апреля сразу в обеих армиях. Пехота наступала густыми волнами, предшествуемая огневым валом, перемещавшимся вперед со скоростью 100 *м* в 3 минуты. Ее встретил убийственный заградительный огонь немецкой артиллерии и уцелевших пулеметов. Часть пехоты продолжала мужественно продвигаться вперед, неся огромные потери, а часть отхлынула назад. Сенегальская дивизия 2-го колониального корпуса (6-я армия) в панике бросилась в тыл, ища укрытий от артиллерийского огня.

Несмотря на явный неуспех общей атаки, танки, выполняя план, около 14 часов двинулись в бой. Оторвавшись от своей пехоты и артиллерии, они проникли далеко в расположение противника. К 19 часам из 132 танков, участвовавших в бою, 57 было разбито артиллерией, 64 испортились; осталось годными для действий 11 танков.

За первый день сражения французам ценой огромных потерь удалось овладеть частью первой позиции немцев и только в отдельных пунктах вклиниться во вторую позицию.

Как и во всех предыдущих сражениях, бой продолжался и на следующие дни. Но от войск требовалось уже не

стремительное продвижение вперед, а овладение отдельными участками немецких позиций. К 19 апреля французы заняли часть высот Шмен-де-Дам и форт Конде. Наступление начинало окончательно захлебываться в борьбе с многочисленными немецкими резервами. Главнокомандующий Нивелль решил ввести в бой 10-ю армию, но уже не для преследования разбитого противника, а для смены истощенных 1-го армейского, 2-го колониального и 20-го армейского корпусов, наступавших в центре.

Сражение продолжалось до конца мая с значительными перерывами, которые англичане и французы делали для подготовки своих атак. Непрерывно прибывающие немецкие дивизии уравновесили силы сторон в такой степени, что дальнейшее продолжение сражения становилось бесполезным. Немцы в первый день ввели в бой 6 свежих дивизий, а всего за время сражения — до 22 дивизий. Впрочем, Нивелль пытался еще организовать новые атаки, но по требованию правительства от этого пришлось отказаться.

В общем французам и англичанам удалось захватить ряд важных в тактическом отношении местных пунктов, но от прорыва немецкого фронта они были так же далеки, как в первый день сражения. Неудача этой операции, на которую возлагались такие большие надежды, всколыхнула французскую армию. В войсках начались открытые выступления против бессмысленной бойни, организованной командованием, подавленные с большим трудом. Действительно, потери в 250 тыс. человек не могли быть оправданы из-за ничтожности достигнутых результатов.

Так провалилась еще одна попытка прорыва укрепленного фронта методом удара на отдельном участке обширного фронта. Французское командование в лице Петэна и Фоша пришло к заключению, что прорыв фронта, при наличии у немцев значительных резервов, невозможен. Он может иметь место только при условии одновременного развертывания сражения общефронтового масштаба. В качестве временной меры, клонящейся к ослаблению противника, французское и английское командование решило перейти к операциям с ограниченной целью. По существу, идеи Брусилова только начинали, и то смутно, осваиваться командованием союзных армий.

В тактическом отношении причины неудачи были все те же: неналаженное взаимодействие пехоты, артиллерии и танков, отсутствие внезапности и продолжающееся неумение организовать пехотный бой в соответствии с новыми условиями. Пехота и в этом сражении была только пушеч-

ным мясом. Артиллерия не справилась с задачей подготовки пехотной атаки на всю глубину укрепленной обороны. Огневой вал еще не имел необходимой глубины и плотности: значительная часть пулеметов противника уцелела и наносила пехоте огромные потери. Наконец, одним из важнейших факторов, определивших неудачу прорыва, была плотность обороны.

2. Сражение у Мальмезона (рис. 24)

Сражение у Мальмезона относится к серии операций с ограниченной целью. Тем не менее оно должно нас интересовать. В таких кратковременных сражениях англо-французы вырабатывали новые приемы атаки для применения их в будущих сражениях с решительной целью.

Сражение у Мальмезона отличалось непревзойденным в дальнейшем массированием артиллерии, разработанностью приемов пехотной атаки и взаимодействия между собой всех средств атаки. Оно, по существу, было у союзников последним «сражением на артиллерийской основе» и, как таковое, показало всю мощь артиллерии и в то же время ее ограниченные возможности.

Целью операции было овладеть выступом высот к северу от Шмен-де-Дам с находившимися на нем фермой и фортом Мальмезон, что упрочивало расположение французов на высотах Шмен-де-Дам. Наибольшая глубина продвижения намечалась в 6 *км*.

Выполнение операции было возложено на 10-ю французскую армию, которая на фронте атаки в 10 *км* развернула 3 корпуса; последние имели по две дивизии в первом эшелоне и по две дивизии во втором эшелоне. Следовательно, на каждую дивизию первого эшелона в среднем приходилось 1,6 *км*.

Наступление поддерживалось артиллерией в количестве 1 860 орудий, из них: тяжелых — 984, легких — 604, траншейных — 272 орудия. На километр фронта атаки приходилось: тяжелых — 98, легких — 60, траншейных — 27, а всего 185 орудий, т. е. одно орудие на 4,5 *м* фронта.

В этих цифрах показательно то, что тяжелая артиллерия составляет 50% всей артиллерии и в полтора раза по количеству орудий превосходит легкую артиллерию.

Ф. Кюльман указывает, что в сражении у Мальмезона наступали 55—60 тыс. пехоты и 90 тыс. артиллеристов.

Каждой дивизии первого эшелона было придано по 12 танков, которые были распределены между полками.

Наконец, операцию обеспечивала многочисленная авиация, которая добилась полного господства в воздухе над полем сражения.

Немцы на фронте атаки имели в первой линии 6 дивизий, во второй — 3 дивизии и в армейском резерве — 3 дивизии. Обращает на себя внимание необычная плотность обороны, по существу равная наступательному боевому порядку французов, т. е. по 1,6 *км* фронта на каждую дивизию первой линии. Но насыщение артиллерией у немцев было более слабым, — они имели в районе атаки не больше 1 000 орудий. Позиции немцев были сильно укреплены, но вторая позиция, сделанная раньше, находилась всего в 2—3 *км* от первой. Понятно, что фортификационные формы можно легко менять на бумаге, но очень трудно изменить в уже сделанных позициях. Так было и у немцев. Отодвинуть вторую позицию на 4—6 *км*, как это требовалось новыми указаниями об организации обороны, они, конечно, не могли. Она оставалась там, где ее сделали еще в 1915 году.

Как же были построены боевые порядки сторон в этом сражении? Наступающие и обороняющиеся, в сущности, имели одинаковый боевой порядок. Дивизии с обеих сторон развернули сразу все полки в одном эшелоне. Полки, получившие участки от 500 до 700 *м* по фронту, развернулись по-батальонно. У французов третьи батальоны полков составили резерв командующего дивизионной пехотой и командира дивизии. У немцев пехотные полки одними батальонами занимали первую и вторую линии окопов; вторые батальоны располагались в узлах обороны, составлявших третью линию первой позиции; третьи батальоны занимали участки второй позиции и составляли дивизионный резерв. Это расположение пехоты в обороне предполагало упорное сопротивление и частные контратаки в масштабе батальона. Для общих контратак предназначались резервные дивизии, располагавшиеся в тылу, в 10—15 *км* от переднего края обороны, в районе частично подготовленной третьей позиции.

Таким образом, бой должен был разыграться как фронтальное столкновение пехотных масс, поддержанных огромной численности артиллерией. Оригинальным являлось заранее предрешенное поведение сторон. Французы должны были все время наступать, а немцы обороняться. Вся активность немцев должна была направляться на удержание позиций, а не на решительное поражение противника. Это — типичное распределение ролей в крепостной войне, кончающееся

в большинстве случаев гибелью крепости. В полевой войне в прошлые времена подобное распределение ролей случалось довольно редко. Чаще же оборона рассматривалась только как первый этап сражения, чтобы затем решительным контрударом уничтожить врага (Полтава, Кунерсдорф и др. сражения). Неумение превратить оборонительное сражение в решающее контрнаступление было характерным явлением во время мировой войны. Массы боевой техники оказались недостаточно поворотливыми для маневрирования на обширных фронтах войны.

Сражение началось артиллерийской подготовкой, продолжавшейся 6 дней. Задачей подготовки было подавить артиллерию противника, разрушить его оборонительные позиции и нарушить нормальную работу тыла. Для выполнения этих задач вся артиллерия была разделена на дивизионные и корпусные группы. Дивизионные группы, состоящие из траншейной, легкой и тяжелой гаубичной артиллерии, должны были разрушить укрепления противника на фронте дивизии и подготовить заградительный огонь (огневой вал) для сопровождения пехотной атаки. Корпусные группы тяжелых пушек вели борьбу с артиллерией противника и обстреливали подходы с тыла к позициям противника. Ночью стрельба по тыловым объектам велась особенно интенсивно за счет усиления корпусных групп легкими пушками из дивизионных групп. К подготовке наступления были привлечены и станковые пулеметы. Они сводились в группы в масштабе пехотного полка (40—50 пулеметов) и вели ночью огонь по первой позиции противника, препятствуя восстановительным работам и вообще всякой деятельности противника. Пулеметы по очереди (каждый третий) вели одиночный огонь, а временами переходили к общему шквальному огню на 1—2 минуты. На каждый пулемет было отпущено 10 000 патронов на одну ночь.

Ф. Кюльман дает следующий подсчет количества металла, израсходованного во время артподготовки: в Шампани (1915 г.) — 740 *кг* на каждый погонный метр фронта, на Сомме (1916 г.) — 2 800 *кг*, у Мальмезона — 6 000—7 000 *кг*. За шесть дней артиллерийской подготовки было израсходовано 8 боевых комплектов, состоявших каждый из 60 000 выстрелов легкой и 40 000 выстрелов тяжелой артиллерии.

В ночь с 22 на 23 октября интенсивность артиллерийской подготовки была увеличена. Постепенно артиллерийский обстрел перешел в заградительный огонь, под прикрытием

которого в 5 час. 15 мин. французская пехота начала выходить из своих окопов и двинулась в атаку. Было еще темно (восход солнца — в 6 час. 24 мин.) и стоял довольно густой туман. Обнаружить начало атаки немцы, разумеется, не могли.

Огневой вал продвигался вперед со скоростью 100 *м* в 2 мин. для первых 200 *м*, а затем 100 *м* в 3 мин. По достижении пехотой первой линии немецких окопов огневой вал задерживался на 20 мин., потом вновь начинал продвигаться вперед со скоростью 100 *м* в 3 мин. до первого рубежа, которым было намечено овладеть. Здесь огневой вал вновь задерживался, превращаясь на срок около 2 час. в неподвижный заградительный огонь. В это время пехота головных батальонов должна была подавить сопротивление отдельных групп противника и приступить к закреплению рубежа, а батальоны второго эшелона (поддержки) пройти через занятый рубеж и подготовиться к дальнейшему наступлению. По выполнении всего этого огневой вал снова начинал движение до следующего рубежа со скоростью 100 *м* в 3 мин. За ним наступали батальоны второго эшелона. По овладении вторым рубежом задача дня считалась выполненной; вперед выдвигалась только разведка. Начиналось закрепление захваченной территории, подтягивание артиллерии и перегруппировка пехоты, которые продолжались весь день 24 октября.

С утра 25 октября наступление возобновилось тем же методом. К полудню французская пехота достигла р. Элетт, овладев, наконец, всем плато Шмен-де-Дам. Попытка захватить в свои руки долину р. Элетт, предпринятая французами на следующий день, встретила упорное сопротивление немцев и была оставлена. До 30 октября еще продолжались частные атаки французов с целью выравнивания фронта. Операция была объявлена оконченной, так как все поставленные цели были достигнуты. В общем французы продвинулись на фронте около 12 *км* на глубину до 6 *км* и на прилегающем слева участке на фронте в 12—14 *км* на глубину до 2 *км*.

Немцы в этой операции понесли большие потери, чему безусловно способствовала необычная плотность их обороны. Например, 13-я французская дивизия, наступавшая в центре на фронте в 1 *км*, захватила в плен 49 офицеров, 1 556 солдат здоровых, 137 раненых, 72 пушки, 43 миномета и 108 пулеметов. Сама 13-я дивизия потеряла 1 108 чел. — 6,8% ее состава.

Мы уже указывали на огромное количество артиллерии,

участвовавшей в этом сражении на обеих сторонах и особенно на стороне наступавших французов. В этом отношении интересно познакомиться с составом 13-й французской дивизии, участвовавшей в сражении у Мальмезона. Лор и Жакотэ, на которых мы уже ссылались раньше, сообщают, что в составе 13-й дивизии в боях участвовало:

Пехотинцев, вооруженных винтовками и ручными пулеметами	2 653 чел.
Бойцов станковых пулеметов	1 088 »
Артиллеристов	5 680 »
Сапер и разных рабочих	1 485 »
Кавалеристов	150 »
Всего	11 056 чел

Из этих цифр видно, что по отношению к числу артиллеристов пехотинцы составляли в дивизии всего 65%, а число сапер и рабочих достигало 40% по отношению к числу пехоты. Таков состав войск в сражении за укрепленную позицию «на артиллерийской основе». Несмотря на огромное число рабочих, артиллерия все же не поспевала за пехотой, а последняя вынуждена была приурочивать темпы своего наступления к маневренным возможностям артиллерии. В сражении у Мальмезона, действительно, «артиллерия уничтожала, а пехота занимала» позиции противника.

Пехота продолжала наступать волнами, но она уже научилась применять свое тяжелое оружие — станковые пулеметы и приданные ей минометы Стокса — для устройства полуподвижной огневой завесы и для уничтожения отдельных опорных пунктов противника. Это было безусловно значительным достижением в тактике пехоты. Наступление перекатами соответствовало моральному состоянию англо-французской пехоты и тяжелым условиям боя. В систему перекатов было внесено улучшение. Они совершались не отдельными волнами, а целыми батальонами, что обеспечивало лучшие условия управления боем.

Наконец, следует сказать несколько слов о танках. Часть их наступала с первым пехотным эшелоном, там, где позволяли условия местности, а большая часть — со вторым пехотным эшелоном, после того как явилась возможность переправить их через первые линии немецких позиций. Во всех случаях танки оказывали пехоте существенную помощь в борьбе с пулеметами и минометами противника. Небольшое сравнительно число танков не позволяло им занять в сражении значительное место, но уже то, что

они добились признания пехоты, можно считать большим достижением.

Невольно напрашивается вопрос: могли ли французы, применяя тот же метод атаки, прорвать фронт немцев? На это приходится ответить отрицательно. Совершенно очевидно, что в самом непродолжительном времени силы сторон уравновесились бы во всех отношениях, и опять началось бы кровавое состязание, подобное сражению на Сомме и в Шампани. Французы поняли это, как только встретили более крепкий отпор на р. Элетт, и прекратили наступление.

3. Сражение у Камбрэ (рис. 27)

Сражение у Камбрэ нас интересует по следующим причинам. Во-первых, в этом сражении впервые в большом масштабе были применены танки; во-вторых, впервые англичанам удалось достигнуть полной внезапности. Эти два обстоятельства обусловили успех первоначальной атаки. После этого сражения союзники могли сделать далеко идущие выводы о методах прорыва фронта противника.

Подготовка к сражению у Камбрэ велась англичанами в течение целого месяца. В тылу английского фронта были созданы позиции, сходные с немецкими. Пехота и танки учились преодолевать эти позиции, оказывая друг другу помощь.

Во время учений танкисты изобрели фашину для преодоления с ее помощью широких немецких окопов.

Английским танковым корпусом была разработана инструкция, определявшая строи и порядки танков и пехоты при совместных действиях во время атаки. Приводим выдержки из этой инструкции, так как она до сего времени заслуживает внимания[1].

Боевое построение танков для атаки

«Боевой атакующей танковой единицей будет взвод из трех танков, которые будут действовать вместе: один — в качестве передового танка, а два других — в качестве главных сил. Если один из танков, составляющих главные силы, выбывает из строя, то передовой танк заменит его и поведет пехоту вперед.

---

[1] Тактика танков и пехоты под Камбрэ, „The Tank Journal", июль 1939 г.

Построение для атаки должно быть таким, чтобы оно позволяло танкам атаковать тактически важные пункты сразу целым взводом из трех танков, вместо того чтобы быть равномерно распределенными в линию по фронту. .

Распределение пехоты между танками

Нормально пехота будет только следовать за главными силами. Количество пехоты, выделенное для действий с каждым танком, будет зависеть от силы тех целей, которые предстоит атаковать, а также от расположения подступов к ним. В большинстве случаев не будет целесообразным выделить больше одного взвода (30—40 человек) для непосредственного следования за каждым танком, так как проходы, проделанные в проволочных препятствиях двумя гусеницами танка, позволяют двигаться за ним только колоннами по одному человеку, и всякое скопление в месте прорыва может привести к ненужным потерям. Эта придача каждому танку одного взвода не препятствует тому, чтобы сзади следовало несколько других взводов, использующих созданные проходы...

Боевое построение пехоты

Для того чтобы облегчить сближение с противником, пехота должна быть построена по отделениям в колонны по-одному. Эти колонны по-одному могут продвигаться вперед в составе небольших взводных колонн по четыре или по два отделения рядом или же отдельно. В случае если возникнет необходимость применить ружейный огонь, они могут быть быстро построены в цепь... (рис. 25).

Организация боевого порядка пехоты

Для преодоления каждого рубежа, представляющего собой линию окопов, пехота должна быть организована в виде трех волн или линий: линия очистки окопов, линия блокировки окопов и линия поддержки (рис. 26).

На них возлагаются следующие задачи:

а) действовать вместе с танками и очищать окопы;

б) образовывать в окопах опорные пункты в различных местах; улучшать проходы через проволочные препятствия; обозначать эти проходы флажками, чтобы сделать их более заметными для подразделений, следующих сзади; устанавливать лестницы в захваченных окопах или подгото-

влять тыльные траверсы для обеспечения быстрого выхода из окопов;

в) поддерживать первую и вторую линии и образовать авангард пехоты по ту сторону окопов для прикрытия наступления следующих эшелонов».

На вооружении английского танкового корпуса в то время состояли танки типа «М-IV», весом в 28 *т*, вооруженные или двумя пушками (58-*мм*) и четырьмя пулеметами или же только шестью пулеметами; скорость танков на поле боя равнялась 3,25 *км* в час, на твердом грунте могла достигнуть 6 *км* в час, радиус действия — всего 24 *км*. Из этих сведений видно, что танки были сильны в огневом отношении, но крайне тихоходны и недальнобойны. Если к этому добавить, что в боевых условиях танк «М-IV» мог пройти не больше 100 *км*, после чего нуждался в капитальном ремонте, то будет понятно, что подобная машина могла быть применена лишь для короткого удара. А отсюда вытекает ограниченность ее оперативного применения и влияния на судьбу операции. Во всяком случае ни о каких глубоких операциях на базе танка «М-IV» не могло быть и речи.

Для атаки англичанами был избран участок на фронте 3-й английской армии между каналами Леско и Северным к юго-западу от Камбрэ, шириною в 12 *км*. Местность здесь носила равнинный характер и была вполне доступна для танков.

Немцы занимали на предназначенном для атаки участке сильные позиции так называемой «линии Гинденбурга», на которые они отошли в марте 1917 г. На этом участке с марта боев не было, и немцы имели полную возможность усиливать свои позиции. Здесь наиболее полно в оборудовании позиций была отражена идея «эластичной обороны». Впереди основной позиции было оборудовано «предполье» глубиной до 1 000 *м*. Оно состояло из позиции охранения в виде сплошного окопа, прикрытого сильными проволочными препятствиями, и из расположенных сзади по всей глубине многочисленных гнезд (пунктов) сопротивления в виде пулеметных огневых точек и убежищ, опутанных со всех сторон проволочными препятствиями. Основная позиция состояла из двух линий траншей, расположенных в 200—300 *м* одна от другой. На отдельных участках траншеи были сдвоены, т. е. имели продольный ход сообщения. Траншеи обеих линий имели много сооружений тяжелого типа с хорошим обстрелом и большое количество надежных убежищ. Траншеи были связаны между

собой многочисленными крытыми ходами сообщения. Перед каждой траншеей перпендикулярно к фронту были сделаны мощные проволочные препятствия, шириной до 30 *м*. В 2—3 *км* за первой позицией была подготовлена вторая позиция, также состоявшая из двух линий траншей с проволочными препятствиями. К началу сражения работы на второй позиции частично еще не были закончены. Дальше, в 8—9 *км* от позиции охранения, была подготовлена третья позиция такого же типа, как первые две.

Позиции занимались 54 и 20-й немецкими дивизиями, которые имели типичный для обеих сторон боевой порядок: все три полка в одном эшелоне, по одному батальону от каждого полка составляли дивизионный резерв и располагались на второй позиции в затылок своим полкам. Таким образом, глубина и плотность обороны были для западного театра недостаточны: до 6 *км* на дивизию по фронту и до 3 *км* в глубину. Накануне сражения 54-я дивизия была усилена 27-м пехотным полком и двумя дивизионами артиллерии.

Англичане для атаки сосредоточили два пехотных корпуса. Точное число дивизий в первой линии установить не удалось, так как у ряда авторов оно определено различно. Наиболее близким к истине будет предположение, что в первой линии было шесть дивизий, в резерве — две дивизии и кавалерийский корпус в составе трех кавалерийских дивизий. Следовательно, англичане имели на каждые 2 *км* фронта одну дивизию в первой линии, т. е. тройное превосходство. Пехоте были приданы три танковых бригады в составе 381 танка. Атаку поддерживали около 1 000 орудий, более половины которых — тяжелые.

На этот раз англичане приняли все меры для достижения внезапности. Войска занимали исходные позиции ночью. Сосредоточение танков также было произведено ночью накануне атаки. Артиллерийская подготовка атаки была отменена. Было решено атаковать внезапно с помощью танков. На соседних участках, наоборот, предпринимались частные атаки и набеги пехоты на позиции немцев при поддержке сильной артиллерии, проводились химические нападения.

От захваченных пленных немцы накануне атаки узнали о готовящемся ударе и успели сосредоточить в Камбрэ всю 107-ю дивизию. Все же, благодаря отсутствию артиллерийской подготовки, внезапность атаки англичанами была достигнута.

В 6 ч. 20 м. 20 ноября артиллерия англичан открыла огонь, образовав огневой вал. Одновременно с расстояния около 1 000 *м* от противника английские танки двинулись со своих исходных позиций. Непосредственно за танками начала продвигаться пехота. Боевой порядок пехоты и танков показан на рис. 25 и 26. Чтобы танки и пехота не потеряли направления в утреннем тумане, сгущенном дымовыми снарядами английской артиллерии, путь каждого танкового взвода был заранее отмечен трассировочным шнуром, проложенным до проволочных препятствий противника.

Многие авторы не одобряют принятого англичанами распределения танков по-взводно между пехотными батальонами не только первых, но и вторых эшелонов; они полагают, что было бы целесообразнее соединить танки в отдельные, более мощные группы. Мы не разделяем этого мнения. Тихоходные танки «М-IV» могли продуктивно работать только вместе с пехотой. Если они отрывались от нее, то неизбежно погибали под огнем стрелявшей прямой наводкой артиллерии противника. С другой стороны, пехота, которой не были бы приданы танки, едва ли сумела бы преодолеть не разрушенные артиллерией немецкие препятствия. Единственное, в чем можно упрекнуть танкистов, участвовавших в этом сражении, — это то, что они часто забывали о пехоте и пытались разыгрывать бой самостоятельно, что для них заканчивалось плачевно.

Внезапная атака танков и пехоты ошеломила немцев. Одну за другой они сдают свои позиции и опорные пункты. К полудню англичане продвинулись на глубину до 6—8 *км*, захватив первую и вторую позиции немцев. Только в центре, у Флескьера, 51-я английская дивизия беспомощно остановилась перед второй немецкой позицией. Как раз здесь танки оторвались от своей пехоты и были расстреляны тремя немецкими батареями.

Трудно сказать, почему англичане остановили дальнейшее наступление. Видимо, сыграли роль две причины: первая — склонность к излишнему методизму, вторая — сопротивление немцев на тыловой позиции было достаточно сильным, а артиллерия англичан уже не могла поддержать свою пехоту.

Прекратив наступление пехоты, англичане тем не менее сделали попытку двинуть вперед свой конный корпус. Он, видимо, тоже действовал «по плану» и совершенно не знал обстановки. Понятно, что из этой попытки ничего не вы-

шло, так как фронт был еще достаточно плотно занят немецкой пехотой, а английская конница к пехотному бою была вообще не способна. Из всего корпуса к Камбрэ прорвался только один канадский эскадрон, но и он был рассеян немецкой пехотой.

Многие авторы изо всех сил стараются доказать, что у Камбрэ англичане полностью прорвали германский фронт и могли свободно двигаться в раскрытые ворота, так как немцы, якобы, уже не имели резервов. Один лишь факт, что конный корпус англичан не мог продвинуться к Камбрэ, опровергает это утверждение. Второй факт — количество пленных немцев в первый день боя (было взято англичанами в плен до 21 ноября около 7 500 чел.) — также подтверждает, что силы немцев еще не были исчерпаны. Если предположить, что потери убитыми и ранеными равнялись числу пленных, то и в этом случае немцы потеряли 15 из 45 тыс. человек, составлявших три участвовавшие в бою дивизии. Оставшихся 30 тыс. человек было достаточно, чтобы продолжать оборонительный бой.

Но мы не настаиваем особенно на всех этих цифрах, хотя фальсификация фактов вполне очевидна. Мы остаемся при том мнении, что если бы даже прорыв действительно был сделан и развит англичанами, то все равно он не только никакого реального оперативного успеха не дал бы, но был бы лишь причиной жесткого поражения англичан. В самом деле, нельзя же разбить армию противника, располагающего резервами и хорошими путями сообщения, сделав в его фронте прорыв в 12 *км*, в который при самых благоприятных условиях можно с трудом протащить 6—8 дивизий. Последующие события в сражении у Камбрэ подтверждают этот вывод. Надо считать удачей англичан то, что им не удалось всунуть свой конный корпус в раскрытую пасть чудовища, именуемого современной массовой армией.

До полудня 21 ноября англичане были заняты приведением в порядок боевых порядков пехоты и танков и подтягиванием артиллерии. Затем они возобновили наступление. В первый день они потеряли всего 49 танков (12%) и могли еще значительно усилить танками свою пехоту. Наступление опять сопровождалось успехом. Сопротивление немцев у Флескьера было сломлено, и англичане вплотную подошли к тыловой позиции немцев, но преодолеть ее не смогли. Начали прибывать немецкие резервы, и бой стал принимать встречный характер, обычный при всех прорывах.

До 29 ноября англичане продолжали сражение испытанными ими методами — частными атаками на отдельных участках фронта с целью захвата кусочков немецких позиций.

30 ноября немцы перешли в контрнаступление. Для этого командующий 2-й германской армией сосредоточил на правом фланге образовавшегося выступа 4 дивизии, а на левом фланге — 7 дивизий на фронте в 8 *км*. Атаку немцев поддерживали больше 1 000 орудий, из них до 75% тяжелых. Артиллерийская подготовка была короткой, по методу уточненной стрельбы, впервые примененному немцами на западном театре.

В результате контратаки немцам удалось почти полностью восстановить положение и даже захватить часть английских позиций. Только в центре англичане удержали небольшой выступ — около 9 *км* по фронту и 3 *км* в глубину.

5 декабря бои прекратились. Противники могли подсчитать свои потери, которые у обеих сторон были значительными. В качестве трофеев противники получили:

	Пленных	Пулеметов	Орудий	Танков
Немцы	9 000	716	148	100
Англичане	10 500	350	142	—

Обе стороны в равной степени могли считать себя победителями, что они и постарались сделать. Сочиняя победные реляции, они проглядели два важнейших фактора: немцы не учли значения танков, которые с этого времени превращались в сильнейшее средство наступательного боя; англичане и французы проглядели созданное немцами предполье, захваченное с разгону танками и пехотой, и впоследствии должны были на тяжелом опыте ряда оборонительных сражений вновь открывать значение оборудованного предполья.

Успех англичан в начальный период сражения объясняется внезапностью наступления, недостаточной плотностью обороны и отсутствием у немцев противотанковых средств борьбы. Важнейшей причиной, обусловившей первоначальный успех, была недостаточная плотность обороны.

Последующий неуспех англичан объясняется глубиной немецкой обороны, ее быстро возросшей плотностью и недостаточной дальнобойностью и подвижностью английской артиллерии.

Танки в этом сражении обеспечили возможность внезапной атаки и показали себя способными вести борьбу с пехотными опорными пунктами, не располагающими специальными противотанковыми средствами борьбы.

Англичане и французы пришли к заключению о необходимости более широкого применения танков. Немцы ограничились придачей пехотным полкам легких орудий для борьбы с танками.

В оперативном отношении обе стороны остались при старых взглядах на необходимость концентрированного в одном пункте удара массой технических средств и живой силы. Неудача со вводом в бой английской конницы, видимо, навела немцев на мысль о нецелесообразности вообще применения конницы в прорыве. Быстрое сосредоточение немцами контрударной группы с массой артиллерии было, как это ни странно, учтено обеими сторонами не в достаточной степени. Обе стороны, как показали планы операций на 1918 г., продолжали создавать эфемерные теории концентрированных ударов, не желая понять пределы и значение подобных операций.

4. Выводы

В операциях 1917 г. артиллерия продолжала играть решающее значение. Исключением являлось только сражение у Камбрэ. Ни одна операция ни привела к изменению форм войны.

Невольно напрашивается мысль: а не была ли эфемерной сама идея посредством прорыва какого-либо участка позиционного фронта перейти к формам маневренной войны. Откладываем ответ на этот вопрос до изучения операций 1918 г. Пока ограничимся констатацией факта, что быстрое нарастание обороны в глубину замедляло темпы наступательных операций и давало возможность уравновесить силы обороны и наступления. На этом этапе заканчивались все операции.

Хотя оперативные результаты всех сражений 1917 г. на западном театре были минимальными, совершенствование тактических форм боя продолжалось.

В обороне наибольшие сдвиги были сделаны в германской армии. Это произошло потому, что германское командование в течение всего 1917 г. придерживалось оборо-

нительного образа действий, накапливая силы для будущих грандиозных наступательных операций.

При разборе сражения у Камбрэ мы уже отметили создание немцами предполья. Это было результатом претворения в жизнь новой инструкции о «конструкции позиций», изданной главным штабом германских армий 15 августа 1917 г. В этой инструкции констатировалось, что непрерывные линии, хорошо наблюдаемые, уничтожаются артиллерией противника; поэтому нужно ввести противника в заблуждение относительно действительного расположения главной позиции. С этой целью необходимо позициям придать возможно более неправильное начертание, приспособляя к обороне не только окопы, но также и воронки, создавая отдельные, хорошо замаскированные, сильные оборонительные сооружения. Ходы сообщения рекомендовалось делать маскированными, крытыми и подземными. Несколько воронок и оборонительных сооружений, связанных подземным ходом сообщения, должны составлять узел сопротивления, способный к длительному сопротивлению. Все оборонительные сооружения должны прикрываться различными искусственными препятствиями, расположенными с таким расчетом, чтобы не демаскировать расположения сооружений.

В соответствии с изменением форм позиций инструкция указывала, что **«бой следует вести не вокруг укрепленных линий, а в боевых зонах».** Инструкция устанавливала два вида укрепленных зон: **прикрывающие, или передовые, зоны и боевые.** Назначение передовой зоны заключается в том, что она должна обеспечить от внезапного нападения противника на боевую зону. На овладение ею противник должен затратить столько сил и средств, чтобы не быть в состоянии немедленно атаковать позиции боевой зоны. Глубина прикрывающей зоны должна быть сообразована с местностью и условиями, создавшимися на поле боя. Она может быть удалена от боевой зоны или соприкасаться с ней своим тыльным краем. Под Камбрэ глубина прикрывающей зоны равнялась 1 *км*, но оборудована она была еще слабо и представляла собою один сплошной окоп с проволочными препятствиями. Это объясняется тем, что дивизии, располагавшиеся на фронте в 6—8 *км*, не могли своими силами создать и занимать войсками необходимую глубину и густоту оборонительных построек в передовой зоне.

Боевая зона должна была также состоять из многочисленных окопов, опорных пунктов, отдельных сооруже-

ний и ходов сообщения, расположенных на глубину в несколько километров. За первой боевой зоной должны были располагаться еще несколько зон, на расстоянии одна от другой по меньшей мере в 3 *км*, чтобы избежать одновременного обстрела артиллерией противника двух зон. Устройство двух боевых зон признавалось в инструкции обязательным.

Схематически новая немецкая теория оборудования местности для обороны показана на рис. 28.

В том виде, в каком она была осуществлена под Камбрэ, эта система обороны, по существу, испытания не выдержала. Она оказалась быстро прорванной с помощью нового средства боя — танков. Но то же сражение у Камбрэ подтвердило, что эта система имеет здоровое ядро, которое состоит в том, что нет смысла разыгрывать бой с противником на первой позиции, когда он выступает во всеоружии своих средств, — гораздо выгоднее с ним сразиться, когда он сдвинулся с места, расстроил в известной мере свой боевой порядок и, главное, не может рассчитывать на немедленную поддержку своих тяжелых средств боя. «Оборона должна быть подвижна и активна; не следует, — говорилось в изданной Людендорфом инструкции, — привязывать войска к укреплениям». Конечно, подобную теорию можно было создавать, занимая чужую территорию и рассчитывая на лучшую тактическую выучку своих войск. В последнем немецкое командование было глубоко уверено (до поры, до времени), а первое у него имелось.

Французы были в другом положении. Они дрались на своей земле и отдавать ее не хотели. Поэтому они также, под воздействием боевых условий, вырабатывали формы «эластичной обороны», но делали это гораздо медленнее и осторожнее. В 1917 г. французское командование ограничивается уточнением ранее установленных положений об организации обороны. Первичной оборонительной ячейкой признается боевая группа (отделение); позиции нескольких боевых групп составляют опорный пункт; несколько опорных пунктов объединяются в центр сопротивления, который защищает свой район в промежуток с соседним центром сопротивления. Расположенные в линию центры сопротивления, а также центры сопротивления, занимаемые поддержками, образуют позицию. Следует оборудовать не менее двух позиций на расстоянии 6—8 *км* одна от другой. Такова схема французской системы обороны, сохранившаяся на 1917 г. и начало 1918 г.

В ведении наступательного боя никаких существенных изменений не было сделано, если не считать атаку у Камбрэ. Все та же длительная артиллерийская подготовка, медленное перемещение артиллерии и вытекающие отсюда крайне медленные темпы операций, постановка задач в зависимости от возможностей артиллерии и т. д. Но в то же время было сделано много, на первый взгляд мелких, усовершенствований наступательного боя, из которых должны были сложиться и новые формы боя.

К таким усовершенствованиям в первую очередь надо отнести разработку приемов взаимодействия пехоты с танками. Правда, еще многое в этом вопросе оставалось недоделанным, но основы во всяком случае уже были заложены. Интересно отметить, что именно танки способствовали разрушению волнообразного боевого порядка пехоты и переходу к так называемой групповой тактике. Пехота, чтобы проскочить через препятствия за движущимся танком, вынуждена была перейти к движению группами. Это очень важный факт, так как из него вытекает, что взаимодействие **предполагает не только совпадение задач и одновременность действий, но и приспособление боевых порядков взаимодействующих родов войск.**

Как только пехота перестала двигаться сплошными цепями, явилась возможность более целесообразно использовать ее тяжелое оружие — станковые пулеметы и минометы — и лучше применяться к местности. Начинали создаваться формы маневра пехоты на поле боя при содействии собственных огневых средств. В то же время потери пехоты от огня противника начали резко падать.

Переход к групповому боевому порядку заставил отказаться от перекатывания волн одной через другую. Англичанами была создана система перекатывания батальонов в целом, что не нарушало организации частей и позволяло более гибко управлять ими. Англичане же ввели распределение в батальоне групп по задачам: первые группы — гарнизонные — получали задачу прорваться через позицию противника и закрепиться для отражения контратак противника; вторые группы — чистильщики — должны были ликвидировать противника в окопах и убежищах и распространиться на флангах захваченного участка немецкой позиции, с тем чтобы установить связь с соседними частями; третьи группы — блокирующие — предназначались для борьбы с отдельными сильными оборонительными сооружениями типа редюитов и блокгаузов; эти группы снабжались огнеметами, дымовыми шашками и усиливались ми-

нометами. Блокирующие группы в зависимости от обстановки или выдвигались вперед для захвата сооружений, или составляли резерв командира роты. Следовательно, постепенно начинало восстанавливаться значение командира пехотной роты, а сама рота получала возможность не только прямолинейно «накатываться на заданную цель», но и маневрировать.

Изменения форм пехотного боя быстрее происходили в английской армии потому, что она была самой молодой армией и меньше других считалась со старыми навыками и традициями, которые часто губили самые блестящие начинания.

Французы наиболее упорно держались за изобретенные ими волны, стараясь привить эти формы и американским войскам, начинавшим прибывать во Францию. Они ограничивались усилением батальонов командами «Шильт» (огнеметчики) и «Зет» (чистильщики убежищ) и минометами.

В артиллерии 1917 год был знаменателен тем, что были окончательно отработаны методы исчисленной стрельбы во всех армиях, что давало возможность более гибко применить артиллерийский огонь по невидимым целям. Кроме того, во всех армиях стала создаваться артиллерия тракторная и на автомашинах. Особенно больших успехов в этом отношении добились французы. Тактическая подвижность этой артиллерии была ниже конной артиллерии, так как всякая перемена позиций на поле боя была для нее сопряжена с большими трудностями. Но зато передвижения в своем тылу облегчались, что повышало оперативную подвижность артиллерии.

Танки в боях 1917 г. оправдали себя. Германское командование все же ухитрилось проглядеть этот знаменательный факт рождения нового рода войск. Успехи обороны на западном театре и наступлений против разложившейся царской армии в России способствовали развитию консервативности во взглядах германского командования на формы боя. Оно продолжало базироваться в своих планах в основном только на два рода войск — пехоту и артиллерию.

Авиация в 1917 г. стала все больше привлекаться для непосредственного участия в сражении бомбардировочными и штурмовыми действиями.

Таковы в общих чертах итоги 1917 года. Эволюция форм обороны и атаки продолжалась.

Глава V

1918 год

Последний год мировой войны ознаменовался грандиозными сражениями на западном театре военных действий, которые решили судьбу войны. Противники в этих сражениях использовали максимальные силы и средства и в то же время применили все способы борьбы, выработанные долголетним опытом. Поэтому сражения этого года заслуживают особенно внимательного изучения.

Наступательные сражения 1918 г. были начаты немцами. Они искали развязки войны до того момента, когда превосходство сил союзников, к которым присоединились США, станет непреодолимым.

В нашу задачу не входит подробный разбор оперативных планов германского командования. Ограничимся отдельными замечаниями.

Факт полного провала этих планов говорит сам за себя. Они, — это теперь очевидно, — были построены не на здоровом основании. Силы противников на западном театре военных действий в начале 1918 г. были следующие:

	Пехотных дивизий	Кавалерийских дивизий	Бойцов	Орудий	Танков	Самолетов
Германская армия . .	193	—	2 037 000	15 800	10	2 890
Союзники	172	9	2 138 000	15 439	893	3 784

Из этих цифр видно, что германская армия не располагала достаточным перевесом сил, чтобы строить свои планы только на количественном превосходстве. Для достижения успеха нужно было тактическое и оперативное превосходство. Если первое в известной степени было, то вторым германское командование не обладало. Оно находилось в плену своих первоначальных идей о прорыве фронта на отдельном участке, обнаруживая поразительный консерватизм. План последовательных операций, разработанный Людендорфом, не учитывал элементов времени и по существу превратился в отдельные изолированные по

времени и месту операции, т. е. повторял зады военного искусства, уже пройденные союзниками в 1917 г. В этом отношении замечание Фоша о том, что Людендорф слишком растянул свои операции, совершенно справедливо. Приведем выдержку из книги Людендорфа «Ведение войны», характеризующую основную оперативно-тактическую идею, которой руководствовалось германское командование.

Людендорф писал: «Путем сосредоточения подавляющих сил обрушиться на меньшие силы обороны, разгромить их и прорвать фронт. Затем обрушиться всей атакующей массой на резервы противника в то время, когда они еще рассеяны. Цель — все время увеличивать мешок, который образован на фронте противника. Добраться в какой-нибудь точке так глубоко в тыл противника, чтобы фронт его был расколот и чтобы оба крыла бреши все время отодвигались в стороны. Затем эти крылья надо охватить, и тогда атака из прорыва переходит к маневру».

Эта заманчивая концепция для проведения ее в жизнь предполагает колоссальное превосходство сил на стороне наступающего, чтобы обеспечивать (и раздвигать) свои фланги в полосе прорыва, и недостаток или крайнюю неманевренность резервов противника. И при этих условиях остается под вопросом возможность снабжать свои войска всем необходимым через относительно узкую полосу прорыва. Ведь зависимость глубины прорыва от его ширины во всех случаях сохраняется, хотя и не является величиной постоянной. Опыт сражений на восточном фронте, которым напрасно окрылялся Людендорф, показал, что даже при самых благоприятных условиях прорыв заканчивался перемещением фронта на большую или меньшую глубину, раз у противника еще оставались в руках территория и живые силы армии.

Так, мысль германского командования сосредоточивалась на прорыве, развитие которого представлялось в виде сматывания фронта в одну или обе стороны с одновременным движением в глубину прорыва. Крушение этой идеи в 1916 и 1917 гг. при попытках союзников осуществить ее не убеждало германское командование в необходимости найти другую доктрину. Опыт брусиловского наступления, в основе которого лежала идея развертывания фронтового сражения путем ряда отдельных прорывов, оставался в пренебрежении. Единственная поправка, которую нашло нужным сделать германское командование, это — добиваться возможно большего расширения полосы прорыва,

т. е., в сущности, оно повторяло взгляды, уже высказанные генералом Нивеллем.

Мы долго задержались на этом вопросе об оперативных взглядах германского командования с единственной целью показать, что ничего оригинального и даже самостоятельного в этих взглядах не было. Оперативное мышление германского командования блуждало в кругу тех же идей, которыми руководствовалось союзное командование, и даже отставало в своем развитии.

Какие же новые тактические идеи и приемы должны были, по мнению германского командования, обеспечить ему победу?

В германской армии выявились два талантливых артиллериста. Один из них — капитан Пулковский — разработал методы уточненной стрельбы без предварительной пристрелки. Другой — полковник Брухмюллер — разработал организацию централизованного управления артиллерийскими массами и систему артиллерийской подготовки атаки. В боях на восточном фронте методы стрельбы и управления были проверены и дали положительные результаты.

Главное достоинство новых способов использования артиллерии заключалось в том, что с их помощью могла быть достигнута внезапность атаки пехоты. Опыт боев 1916 и 1917 гг. показывал, что наступление, в котором отсутствует внезапность, может достигнуть только ничтожных результатов, не оправдывающих затраченные силы и средства. Наоборот, внезапная атака может сразу дать большой успех. Поэтому понятно, что германское командование энергично взялось за переобучение артиллеристов по системе Пулковского и Брухмюллера.

Остановимся на организации управления артиллерийскими массами, разработанной Брухмюллером, так как вопрос этот до настоящего времени сохраняет свою актуальность.

По системе Брухмюллера артиллерия в наступательном сражении должна была делиться на следующие группы:

Группы борьбы с пехотой — «Ика» — организовались на участке каждой пехотной дивизии первого эшелона. В их состав включалась легкая пушечная и гаубичная артиллерия, а также минометные роты. Задача групп «Ика» состояла в подготовке к штурму пехотных позиций противника. Брухмюллер в своей книге «Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне» указывает, что в принципе желательно иметь такое количество артиллерии, чтобы можно было вести огонь одновременно по всем укрепленным полосам; «в каждой из них — по всей линии

окопов, по всем пулеметным гнездам и минометным окопам, по наблюдательным и командным пунктам и проч. — и держать их под обстрелом вплоть до вторжения пехоты». А так как этого никогда не удавалось достигнуть, то приходилось устанавливать некоторый минимум необходимой артиллерии и вырабатывать способ последовательного подавления позиций противника. В среднем на каждую батарею рассчитывалось 100—150 *м* позиции противника. Кроме того, выделялись отдельные батареи для обстрела командных и наблюдательных пунктов.

Каждая группа «Ика» делилась на подгруппы по числу пехотных полков первой линии. Подгруппы в свою очередь делились на сводные дивизионы, которые составлялись из расчета выполнения определенных задач. Например, первый сводный дивизион получал задачу вести огонь по первой линии окопов, второй — по второй линии, третий — по третьей линии.

Группы «Ика» подчинялись командирам дивизий первого эшелона.

Группы борьбы с артиллерией — «Ака» — создавались на участке каждого армейского корпуса. В их состав включалась главным образом легкая пушечная артиллерия. Задача групп «Ака» состояла в подавлении неприятельской артиллерии. Брухмюллер указывает, что для длительного подавления артиллерии противника приходилось иметь по одной батарее на каждую его батарею. Кроме того, приходилось иметь несколько запасных батарей на случай неожиданного обнаружения новых батарей противника.

Группы «Ака» делились на подгруппы по числу дивизий первого эшелона. Кроме того, на флангах общего фронта атаки вне участков фланговых дивизий создавались отдельные подгруппы, подчинявшиеся фланговым группам «Ака».

Группы «Ака» подчинялись командирам корпусов.

Дальнобойные и фланкирующие группы — «Фека» — по одной группе на участке каждого корпуса. В их состав включалась главным образом тяжелая артиллерия. Задачей групп «Фека» являлся обстрел населенных пунктов, лагерей, командных пунктов в тылу позиций противника, узлов связи, дорог, аэростатов наблюдения и т. п., фланкирование позиций противника.

Группы «Фека» при большом числе батарей делились на подгруппы. В этом случае одна подгруппа назначалась исключительно для ведения дальнего огня, а вторая — для дальнего и фланкирующего огня. По характеру своих за-

дач группы «Фека» в отношении выбора позиций не связывались границами своих корпусов.

Тяжелые группы настильного огня — «Барбара» или «Хвелфа» — по одной группе на фронте каждой армии. В их состав включалась тяжелая пушечная артиллерия, получавшая задачу вести обстрел самых дальних целей: железнодорожных узлов, мостов, населенных пунктов, лагерей и т. д.

Батареи сопровождения пехоты. Кроме указанных выше групп, для непосредственного сопровождения пехоты выделялись батареи легкой пушечной или горной артиллерии. К 1918 г. у немцев появились в небольшом количестве укороченные 77-*мм* пушки (16 калибров), а также 37- и 47-*мм* пушки, которые использовались в качестве пехотной артиллерии. В среднем на каждую дивизию первого эшелона выделялся дивизион артиллерии сопровождения, который в артиллерийской подготовке не участвовал, размещался укрыто вблизи от своей пехоты и следовал за ней в готовности вести огонь с ближайших дистанций (сплошь и рядом — прямой наводкой) по «ожившим пулеметам», контратакующей пехоте и танкам противника. Обычно орудия сопровождения пехоты имели две конских запряжки. Для продвижения батарей через воронки, окопы, рвы и прочие препятствия им придавались команды сапер с необходимыми материалами и снаряжением.

По существу эта система распределения артиллерии мало чем отличалась от французской и английской; в ней только было больше четкости и особенно важным было выделение специальной артиллерии непосредственного сопровождения пехоты. Но в то время как союзники еще продолжали дискуссировать вопрос о задачах артиллерии — разрушать или подавлять, немцы решительно отказались от разрушения позиций противника артиллерией. «Нужно было только нравственно потрясти противника артиллерийским огнем, загнать его в убежища и затем ошеломить внезапным ударом», — указывал Брухмюллер. В соответствии с таким решением задач артиллерийской подготовки использование артиллерии в наступлении делилось на два периода: до атаки и во время атаки.

До атаки сначала вся артиллерия производила общее огневое нападение на пехотные позиции, командные и наблюдательные пункты, батареи, лагеря и места расположения штабов противника; затем группы «Ака» и часть батарей групп «Ика» вели усиленную борьбу с артиллерией противника, с целью сразу вывести ее всю из строя; на-

конец, все группы — «Ика», «Ака», «Фека» и «Барбара» — переходили к планомерной стрельбе по своим основным целям. В это время для введения противника в заблуждение относительно начала пехотной атаки батареи «Ика» производили ложные переносы огня в глубину или по батареям противника. Минометные батареи участвовали в артиллерийской подготовке вместе с группами «Ика».

Во время атаки, в начале ее, избегали всего, что могло открыть противнику приближение этого момента. Огонь не прерывался, запрещалось изменять темпы стрельбы, пехота выходила из окопов без криков «ура». Как только пехота начинала движение, группы «Ика» и часть батарей «Ака» сосредоточивали огонь на передней позиции противника, а затем переходили к стрельбе огневым валом. Скачки огневого вала регулировались по часам. Величина скачков устанавливалась заранее, в зависимости от характера позиций противника и местности. В среднем огневой вал продвигался вперед скачками в 100—200 *м*. Командирам батальонов предоставлялось право требовать ракетами ускорения огневого вала. Не участвовавшие в создании огневого вала батареи «Ака» и «Фека» вливались в него, как только он достигал обстреливаемых ими целей. В это же время часть батарей «Ика» могла приступить к перемене позиций, не ослабляя этим силы огневого вала.

На западном театре мировой войны всегда применялся двойной огневой вал. Непосредственно впереди пехоты катился огневой вал, создаваемый снарядами осколочного действия; ему предшествовал огневой вал из химических снарядов на таком расстоянии, чтобы вредное действие газов не могло препятствовать продвижению своей пехоты. Огневой вал продолжался до исчерпания всей дальнобойности легкой и средней артиллерии, т. е. на глубину до 8—10 *км*.

Артиллерийская подготовка начиналась обычно ночью, без предварительной пристрелки, а атака — на рассвете. Стрельба в период подготовки велась по заранее исчисленным данным. Чтобы обеспечить эффективность такой стрельбы, немцы подготовили большое количество различных вспомогательных исчислительных частей: звукометрических, светометрических и топографических. С началом атаки пехоты артиллерия переходила на наблюдаемый огонь. Для этого заранее подготовлялись основные и вспомогательные наблюдательные пункты. Во время атаки с пехотой следовали вспомогательные наблюдатели и артиллерийские офицеры связи. Однако не все батареи «Ака»,

«Фека» и «Хвелфа» могли пользоваться наземным наблюдением. Для обслуживания этих батарей назначались самолеты и аэростаты.

Способы артиллерийской подготовки обеспечивали внезапность атаки, но также нужно было скрыть сосредоточение войск и особенно многочисленной артиллерии. В этом отношении были выработаны приемы, о которых не мешает напомнить. Батареи становились на позиции в три очереди. **К первой очереди** принадлежали батареи, позиции которых были вполне укрыты. Они занимали позиции тотчас по прибытии или, во всяком случае, заблаговременно. **Ко второй очереди** принадлежали батареи, которые можно было временно, до ночи перед атакой, укрыто расположить в непосредственной близости к их позициям (в лесах, кустах, складках местности, в развалинах строений и т. п.) и к моменту открытия огня перекатить на руках к своим позициям. Таких батарей должно быть больше всего. К **третьей очереди** относились батареи, которые, за полным отсутствием укрытий рядом с их позициями, должны были выезжать на позиции в полной запряжке лишь в ночь перед атакой. Таких батарей должно было быть возможно меньше.

Кроме этого, принимались следующие меры сокрытия сосредоточения артиллерии. Снаряды складывались вблизи батарей — в воронках, в канавах, в развалинах домов, в кустах и т. п., но не в штабелях на открытой местности, так как последние ясно выделялись на любом воздушном снимке. Для защиты снарядов от непогоды применялись кровельный толь, доски, решетки, брезент. Позиции батарей и наблюдательные пункты оборудовались только в том случае, если эти сооружения не могли быть обнаружены наземным или воздушным наблюдением. Широко применялась маскировка батарей и наблюдательных пунктов различными способами, которая проверялась фотографированием с воздуха. «Таким образом, — пишет Брухмюллер в уже упомянутой книге, — по общему правилу не предпринималось никаких построек».

Брухмюллер указывает, что для успешного проведения наступления способы применения артиллерии должны базироваться на следующих принципах:

«Поражение противника внезапностью благодаря:

— сохранению в тайне участков прорыва и подготовительных работ;

— применению мер для введения противника в заблуждение на других участках;

— полному отказу от пристрелки;

— одновременному открытию огня всеми батареями;

— короткой артиллерийской подготовке и вследствие этого полному отказу от мысли о разрушении оборонительных построек противника;

— атаке в точно определенную минуту без крика «ура».

Подавление боеспособности противника благодаря:

— массовому применению огня;

— большой скорости огня;

— усиленной борьбе с артиллерией противника в начале артиллерийской подготовки и стрельбе химическими снарядами в течение всей артиллерийской подготовки и во время атаки;

— частым переносам огня по пехотным позициям противника; применению беспокоящего огня по тылам позиций противника во время артиллерийской подготовки и во время атаки, применению огневого вала и артиллерии сопровождения.

Действия по глубине расположения противника путем:

— применения дальнобойных орудий;

— выдвижения позиций батарей далеко вперед;

— быстрой перемены позиций.

Подготовка своих войск путем:

— централизации управления; — своевременной передачи распоряжений;	при обстоятельствах, сходных с теми, при которых протекала мировая война.

— основательного инструктирования пехоты и артиллерии;

— обучения.

Только при соблюдении и проведении в жизнь всей совокупности этих принципов можно рассчитывать на успех наступления».

Таковы в общих чертах способы применения артиллерии, разработанные Брухмюллером.

Тактические установки германского командования для предстоящих сражений были изложены в особой инструкции под названием «Наступательное сражение в позиционной войне» (утвержденной 1 января 1918 г.) и в отдельных инструкциях, развивающих положения основной инструкции в отношении главным образом применения родов войск, изданных в разное время (25 января, 2 февраля, 17 апреля, 27 июля). Многочисленность инструкций свидетельствует, с одной стороны, о внимании к тактическим

вопросам германского командования, а с другой — об отсутствии у него достаточно глубоко проработанных взглядов на выполнение прорыва.

В общем основные положения всех инструкций сводились к следующему:

1. Прорыв осуществляется сосредоточением на широком фронте мощных сил и средств, успех достигается строгой методичностью и планомерностью подготовки, внезапностью, быстротой и непрерывностью выполнения атаки и питанием из глубины.

Внезапность обеспечивается скрытностью всей подготовки и короткой (2—4 часа) артиллерийской подготовкой.

2. В первый день боя необходимо продвинуться на глубину не менее 8 *км*, т. е. преодолеть всю укрепленную полосу противника.

3. Бой за овладение укрепленной полосой противника слагается из двух периодов: первый начинается непосредственно после артиллерийской подготовки, когда артиллерия организует подвижный огневой вал, под прикрытием которого пехота продвигается вперед со скоростью движения огневого вала, т. е. 1 *км* в час; второй период начинается тогда, когда подвижный огневой вал отрывается от пехоты или когда пехота выходит за пределы артиллерийского огня. В последнем случае пехота должна продолжать наступление с помощью своих пулеметов, винтовок, штыков, гранат, легких траншейных мортир, а также приданной ей артиллерии сопровождения. В то же время пехота не должна забывать, что заградительный огонь никогда не создает достаточно густой огневой завесы, а потому она должна быть в постоянной готовности начать ближний бой своими средствами.

4. Пехотные дивизии должны быть способны вести наступательные бои в течение нескольких дней и выполнять значительные продвижения. В этом отношении атака германских дивизий должна сильно отличаться от методических атак англичан и французов, основанных на сменяемости наступающих дивизий.

5. Не следует бросать резервы в те места, где атака будет остановлена крепкими позициями или центрами сопротивления, — такая мера привела бы только к бесполезным жертвам. Наоборот, следует употреблять резервы там, где атака продвигается. Это позволит сломить сопротивление противника и на соседних участках. Опорные пункты противника следует преодолевать действиями во фланг и тыл.

Необходимо постоянно создавать себе новые резервы,

собирая все свободные части и прочно удерживая их в руках.

6. Успех всякого наступления будет зависеть от своевременного перемещения полевой и тяжелой артиллерии, боеприпасов и минометов на лафетах. Поэтому все начальники обязаны принимать все зависящие от них меры к быстрому продвижению артиллерии вперед.

Артиллерия своим огнем должна подготовлять дорогу пехоте и действовать в полной согласованности с ней.

7. Как только прекращается действие огневой завесы, необходимо дать полную свободу низшим начальникам, начиная с командиров рот и батальонов. Исход сражения будет часто зависеть от действий этих начальников. Они должны действовать со всей предприимчивостью и энергией, выполняя поставленные задачи.

8. Преследование противника должно вестись быстро, неотрывно, не давая ему передышки даже ночью. Не следует поджидать друг друга, но нужно всегда иметь наготове надежные огневые средства для преодоления непредвиденного сопротивления.

Из этой краткой сводки многочисленных инструкций видно, что германское командование, вполне оценивая значение артиллерийского огня, в то же время восстановило ведущую роль пехоты. В этом была его безусловная заслуга. От пехоты вновь требовалось умение вести бой своими средствами и маневрировать в бою в зависимости от обстановки. Для этого нужно было создать условия в виде изменения боевых порядков. Движение волнами сплошных цепей на узких фронтах лишало пехоту возможности использовать свои огневые средства и применить хотя бы самый незначительный маневр по фронту. И германское командование отказалось, во-первых, от волнообразных атак, а затем решило увеличить ширину полосы наступления для дивизии до 2—2,5 *км*. Пехота получила право продвигаться вперед мелкими колоннами взводов или отделений и развертываться в цепь только для огневого боя и атаки.

Разрушение системы волн в английской и французской армиях, как мы видели, происходило под влиянием необходимости для пехоты приспособиться к взаимодействию с танками. В германской армии происходил тот же процесс, но по другим соображениям. Конечно, наблюдение боевых порядков английской пехоты в сражении под Камбрэ в известной степени заставляло германское командование более глубоко продумать формы пехотного боя. Но в общем

в основе решения германского командования лежало стремление групповым формам обороны, которые к тому времени уже окончательно сложились у обеих сторон, противопоставить групповые же формы наступления.

Диалектика борьбы форм обороны и наступления продолжалась непрерывно. Оборона меняла свои формы под воздействием средств и способов наступления. Последнее стремилось преодолеть меняющиеся формы обороны новыми приемами атаки. Несомненно, эта борьба форм будет продолжаться все время, пока будут вестись войны и будет изменяться техническое оснащение армий.

В отношении применения авиации на поле боя германское командование руководилось следующими положениями, выработанными им на основе изучения опыта больших сражений 1917 г.

1. **Истребительная авиация** должна к началу атаки и во время нее обеспечить господство в воздухе. Основная масса истребительной авиации остается в подчинении армии; атакующим корпусам передаются в подчинение истребительные эскадрильи, которые действуют в районах, имеющих решающее действие, в полной увязке с наземными войсками.

2. Наступающая пехота поддерживается **штурмовой авиацией,** которая действует отрядами (от 6 до 20 самолетов), атакуя с низких высот (50—100 *м*) пехоту противника, его пулеметные гнезда и артиллерию. Штурмовая авиация массируется на направлениях главного удара корпусов, которым она придается.

3. **Бомбардировочная авиация** используется для налетов на тыловые объекты противника, главным образом — железные дороги.

4. **Разведывательная авиация ведет** дальнюю разведку противника; из ее состава выделяются артиллерийская авиация для наблюдения артиллерийских целей и корректирования артиллерийского огня и авиация наблюдения над полем боя с целью своевременного обнаружения маневров противника и поддержания связи со своей пехотой. Авиация наблюдения придается пехотным дивизиям и корпусам.

Таким образом, использование авиации принимает планомерный характер; она привлекается к участию в общевойсковом бою как постоянный и серьезный помощник основных родов войск — пехоты и артиллерии.

Выработка новых форм боя потребовала от германского командования организации переобучения армии. Для руко-

водства артиллерией был создан аппарат квалифицированных артиллерийских советников. В обучении пехоты было решено перейти к системе ударных дивизий. Все пехотные дивизии делились на три категории: 1) пригодные для ведения всяких операций — ударные дивизии, которых было выделено 56, 2) пригодные для ограниченных районов и 3) пригодные лишь для позиционной войны.

Само по себе такое распределение показывало, что германская армия начала клониться к упадку. Но, видимо, само германское командование не сознавало этого. Иначе как могло бы оно решиться на огромные наступательные предприятия, располагая всего 56 дивизиями, могущими вести наступательный бой. Приведенная выше доктрина Людендорфа о прорыве находилась в явном противоречии с состоянием германской армии. Отсюда понятно, что его теория оказалась разбитой, так как для проведения ее в жизнь отсутствовали практические предпосылки.

Все ударные дивизии в начале 1918 г. были сосредоточены в тылу, где были пополнены лучшими кадрами и прошли серьезную подготовку. Занятия состояли в усвоении способов движения за огневым валом, преодоления препятствий на поле боя, быстрого развертывания огневых средств, движения мелкими группами и целеуказаний поддерживающей и приданной артиллерии. Кроме того, незадолго до начала операции дивизии, предназначенные участвовать в ней, проходили ряд специальных учений на характерной для данной операции местности. В этих учениях обязательно участвовала артиллерия сопровождения пехоты, которая по-взводно придавалась передовым батальонам.

Из других мероприятий немцев по подготовке наступательных операций следует упомянуть об устройстве плацдармов. Идея внезапности операции являлась в этом вопросе ведущей. Мы уже говорили о том, какого ограничения работ добились немцы при оборудовании артиллерийских позиций. Но полностью отказаться от каких бы то ни было подготовительных работ не представлялось возможным. Прежде всего требовалось подготовить дополнительные станции снабжения, развернуть вблизи них городки для прибывающих войск, санитарных учреждений и разного рода мастерских. Потребовалось также заранее создать ряд промежуточных складов для боеприпасов вне досягаемости артиллерии противника. Далее встал вопрос о дорогах. Прокладывать новые дороги не представлялось возможным, так как это было бы немедленно обнаружено

противником. Поэтому старались ограничиться ремонтом существующих дорог и усилением их покрытия, т. е. фактически превращением дорог в шоссе со щебеночным и гравийным покрытием. Для движения через позиционный район, свой и противника, заготовлялись различные приспособления характера перекидных мостов. Для размещения пехоты в исходном положении старались ограничиться расширением окопов первой линии и отдельных окопов второй и третьей линий до 1—1,5 *м*, не создавая никаких исходных параллелей и соединительных траншей. В случае полной необходимости в дополнительных окопах делали их крытыми и замаскированными.

Из всего сказанного видно, что подготовка плацдарма для наступательной операции стала пониматься главным образом в оперативном смысле, в связи с чем подготовительные работы из позиционного района передвинулись в тыл. Благодаря этому, конечно, в большой степени достигалась скрытность подготовки операции. Но не довольствуясь этим, германское командование, с целью введения противника в полное заблуждение, вело подготовительные работы сразу в нескольких пунктах. Так, в период подготовки мартовского наступления работы по оборудованию плацдармов велись на шести участках фронта, от Ипра на правом фланге до Люневиля на левом фланге.

Таковы в основных чертах мероприятия германского командования для подготовки наступательных операций в 1918 г.

Союзники на 1918 год, по крайней мере на первую его половину, ограничивались обороной, ожидая прибытия американских частей. События заставили их начать ответные наступательные операции. Характеристику их мы постараемся дать при рассмотрении самих операций.

Из германских наступательных операций 1918 г. для выявления методов прорыва укрепленной полосы следует отдельно разобрать наступление 7-й армии у Шмен-де-Дам и операцию у Реймса, как наиболее характерные и результативные: первое — в смысле успешности действий, вторую — как неудачную при применении все тех же методов боя.

Из наступательных операций союзников ограничимся рассмотрением операции у Амьена и Мондидье, также наиболее характерной в отношении оперативных и тактических приемов союзников.

1. Наступление 7-й германской армии (рис. 29)

После того как немецкие наступательные операции в Пикардии и на р. Лис замерли вследствие образовавшейся непреодолимой плотности фронта противников, германское командование решило нанести удар французам в районе Шмен-де-Дам, между Нуайоном и Реймсом. Целью операции было отвлечь французские резервы из района Соммы и р. Лис и тем создать благоприятные условия для возобновления в будущем активных действий против англичан и захвата побережья у Кале и Дюнкерка.

Хотя операция как будто была задумана немцами с ограниченной целью, тем не менее по характеру подготовки и выполнению она ничем не отличалась от операции с решительной целью, проведенной с 21 марта по 5 апреля в Пикардии против англичан.

Участок для прорыва был выбран очень удачно. Здесь, на фронте от Реймса до Понтуаза, протяжением в 98 *км*, находились 11 дивизий 6-й французской армии; в резерве было только 4 дивизии. Следовательно, плотность обороны равнялась 9 *км* на дивизию. Для западного театра такая жидкая оборона была явлением необычным. Это объяснялось тем, что французы считали, что позиции на Шмен-де-Дам достаточно сильны не только своей фортификацией, но и по природным условиям, и не рассчитывали на возможность германского удара в этом районе. В действительности оборонительные сооружения французов были слабыми в результате переоценки естественных оборонительных свойств местности.

Участок, избранный для прорыва, имел также и оперативные преимущества. Он был на 200 *км* удален от района, где предполагалось развернуть главные операции; успех на этом участке создавал непосредственную угрозу Парижу, до которого было всего 120 *км* по прямой линии.

План операции заключался в следующем (схема на рис. 29):

7-я армия наступает на фронте Аббекур, Берри-о-Бак (38 *км*) с задачей последовательно форсировать реки Элетт, Эн и Вель. Главный удар наносят корпуса центра и левого фланга: 54, 8-й резервный, 25-й резервный, 4-й резервный и 65-й.

Наступление обеспечивают: справа — 7-й корпус 7-й армии и две дивизии 38-го корпуса 18-й армии, имеющие задачи наступать на юг; слева — 15-й корпус 1-й армии, имеющий задачу отбросить французов за канал Эн и прикрыть 7-ю армию от ударов со стороны Реймса.

Соотношение сил видно из следующей таблицы.

Наименование армий	Ширина фронта в *км*	Дивизий: первый эшелон	Дивизий: второй эшелон	Дивизий: третий эшелон (резерв)	Дивизий: всего	Орудий	Минометов	*Км* фронта на дивизию первого эшелона	Орудий на 1 *км* фронта	Минометов на 1 *км* фронта	Самолетов
7-я германская	53	16	6	6	28	4 400	2 300	3,3	83	43,4	687
Левый фланг 18-й армии	8	2	—	—	2	сведений нет		4	—	—	—
15-й корпус 1-й армии	12	3	1	—	4	то же		4	—	—	—
Всего	73	21	7	6	34	4 400	2 300	—	—	—	687
6-я французская (Понтуаз — Реймс)	98	11	4	—	15	1 030	сведений нет	8,9	—	—	сведений нет
Резерв ГК	—	—	—	5	5	—	—	—	—	—	—
Всего	98	11	4	5	20	—	—	—	—	—	—

Артиллерия в 7-й германской армии была распределена неравномерно, в зависимости от конкретных задач; по корпусам главной группировки было в среднем следующее количество на 1 *км* фронта: 54-й корпус — 90,5 орудий, 8-й резервный корпус — 82,6, 25-й резервный корпус — 132, 4-й резервный корпус — 120, 65-й корпус — 67. То же самое относится и к минометам.

В отношении ширины фронта дивизий также не было равномерности. Например, в 15-м резервном корпусе на дивизию приходилось всего 2 *км*, в 8-м резервном корпусе — 3 *км*, в 4-м резервном корпусе — 2,5 *км*, а в 7-м корпусе на дивизию приходилось до 5 *км* фронта. Из этого следует, что наибольшее насыщение сил и средств было в центре — в 8, 25 и 4-м резервных корпусах, которые атаковали на фронте около 22 *км*.

Такое распределение сил заранее говорило о том, что, следуя установкам Людендорфа, 7-я армия намеревалась безудержно продвигаться в центре, а на флангах ограничиваться обеспечением главного удара. О развитии удара на одном из флангов не могло быть и речи, так как для этого не было подготовлено ни сил, ни средств. Тем самым предопределялся оперативный неуспех операции.

Оправданием для немцев служит то, что операция была задумана с ограниченной целью. Но и это оправдание является слабым, так как в конечном плане предусматривалось, что в случае успеха 7-й армии должна была начать наступление западнее р. Уазы 18-я армия. Это значит, что и 18-я армия должна была наносить фронтальный удар.

Вообще вопрос о развитии удара на флангах в мировой войне не получил четкого разрешения. Наступающие больше заботились о глубине удара, чем о расширении фронта наступления, обуреваемые маниакальной идеей, что глубина прорыва сама по себе может дать какой-то реальный и крупный успех. На самом же деле сражения неизменно заканчивались боем на оперативном «пятачке», вместо того чтобы развернуться на широком фронте. В самом деле, операция немцев в Пикардии (мартовское наступление) развернулась на фронте около 80 *км*, что составляло только 9% протяжения всего фронта, а операция 7-й армии захватывала всего 4,5% длины фронта. Иначе как оперативным «пятачком» такие фронты активных действий назвать нельзя.

Число орудий в 6-й французской армии показано неточно из-за отсутствия сведений. В среднем она распола-

гала 20 орудиями на 1 *км* фронта. Насыщение для оборонительного боя хорошее. Но недостаток живой силы предопределял неуспех, как только будет прорван передний край обороны и рассчитывать на точный огонь артиллерии будет невозможно.

Условия наступления для немцев были довольно сложные. Им предстояло последовательно преодолеть ряд водных преград — рр. Элетт, Эн, Урк, Вель и Марна. Правда, все эти реки, за исключением Марны, которая протекала в 40—60 *км* от линии фронта, были проходимы вброд. Но все же их довольно болотистые долины являлись препятствием, особенно для движения артиллерии. В отношении дорог 7-я армия могла рассчитывать не больше как по одной на дивизию.

На избранном для наступления участке оборонялись три дивизии 11-го английского корпуса, сильно потрепанные в Пикардии и переброшенные сюда как на спокойный участок для приведения в порядок, и восемь дивизий 15, 11 и 30-го французских корпусов. В резерве находились одна английская дивизия и три французских, располагавшиеся южнее р. Эн. Позиции союзников состояли из трех оборонительных полос. Первая полоса проходила по возвышенностям южнее р. Элетт; она состояла из 3—4 линий окопов. В первой линии находилось боевое охранение, во второй — основная масса пехоты, в третьей — полковые резервы, четвертая линия считалась тыловой и занималась дивизионными резервами. Окопы делились на узлы и центры сопротивления, связанные ходами сообщения. Общая глубина первой полосы — 3—4 *км.* В 2—3 *км* позади была подготовлена вторая полоса, состоявшая из 2—3 линий окопов, оборудованных значительно слабее. Наконец, за р. Эн, в 6—8 *км* от второй полосы, имелись отдельные узлы сопротивления, в районе которых размещались резервные дивизии.

Здесь следует указать, что французское командование, подобно германскому, пришло к заключению о необходимости изменения форм обороны. В директивах главного командования от 22 декабря 1917 г. и в инструкции от 24 января 1918 г. были изложены основы применения «эластичной» обороны, о которых мы скажем после.

6-я французская армия занимала позиции по старой системе, так как дивизии располагались полностью в первой полосе обороны. Это происходило отчасти потому, что всякие новшества внедряются обычно с трудом и в течение значительного времени, а также потому, что при ширине фронта в 9—10 *км* дивизия вообще едва ли способна орга-

низовать эластичную оборону по французскому или немецкому образцу.

При подготовке операции немцами было обращено внимание на сохранение военной тайны в целях полной внезапности атаки. В этом отношении характерным документом является приказ 7-й германской армии, который мы приводим в выдержках.

«1. Во всех штабах (корпусов, дивизий, артиллерийских, инженерных, воздушных и т. д. частей) назначаются офицеры, ответственные за проведение мер по обеспечению скрытности.

2. Кроме того, корпусные и дивизионные штабы выделяют специальные штабы для проверки мер обеспечения скрытности.

3. Район каждого корпуса и дивизии подразделяется на участки, находящиеся под непосредственным их наблюдением.

4. О деятельности офицеров, выделенных для наблюдения, знают только командир, начальник штаба и оперативное отделение.

Объекты постоянного наблюдения:

а) В районе позиций: воспрещается создавать сооружения, которые нельзя тотчас же укрыть и замаскировать; маскировка проверяется собственными летчиками; воспрещается передача секретных документов ниже полковых штабов; требуется дисциплина разговоров и телефонных переговоров; подозрительные лица немедленно задерживаются и арестуются; войсковые знаки различия на передовых позициях скрываются; следует избегать обнаружения таких предметов снаряжения, как офицерские головные уборы, плащи, раскрытые карты; вновь образовавшиеся тропинки на позициях и у сооружений перепахиваются (проверка фотосъемкой).

б) Воспрещается установка указателей в населенных пунктах и на дорогах с номерами войсковых частей (только фамилии начальников); ночное освещение маскируется; не допускается открытое расположение обозов, колонн, сбора частей; днем никаких передвижений колонн свыше роты или батареи; более крупные передвижения ночью, в туман; при ночных передвижениях никакого шума, пения, музыки; бесшумное приближение к позициям, без грохота, с обмотанными колесами, при необходимости — заглушающий артиллерийский огонь. При приближении неприятельских летчиков — укрываться, освобождать улицы».

Особое внимание было обращено на материальное обес-

печение операции. К началу наступления было заготовлено снарядов: на батареях — 2—2,5 комплекта, в зарядных ящиках — 1 комплект, в дивизионных складах — по 1,5 комплекта и в корпусных складах — по 1 комплекту.

Для организации связи было проложено 4 000 *км* новых линий. Ударные дивизии были снабжены радио, оптической связью и голубями. Во всех штабах, несмотря на усиление технических средств связи, были образованы команды бегунов, которые во время боя оказали неоценимые услуги. Во время наступления каждая дивизия прокладывала ось телефонной сети, к которой присоединялась связь штабов частей.

Для обеспечения операции в инженерном отношении были проделаны большие маскировочные работы, а также проведены следующие мероприятия: 1) заблаговременно подготовлены материалы для устройства пехотных мостков при движении пехоты через реку Элетт и ее болотистую долину и по 3—5 мостов на каждый корпус под тяжелые грузы для устройства их на рр. Элетт и Эн; 2) дороги в исходном положении приведены в порядок; 3) для устройства дорог и колонных путей выделены саперные (пионерные) части, которые должны были продвигаться вслед за пехотой; 4) к батареям артиллерии прикреплены саперы для оказания помощи при перемене ими позиций; 5) стрелковые полки усиливались саперными взводами. В среднем каждый корпус располагал 2—3 саперными батальонами сверх дивизионных сапер.

В отношении скрытности сосредоточения авиации также были приняты серьезные меры. Вновь прибывающие авиачасти располагались в заблаговременно построенных и хорошо замаскированных ангарах. Все полеты до начала наступления производились только со старых аэродромов. Все участки, расположенные вблизи позиций и удобные для устройства посадочных площадок и аэродромов, были взяты на учет. На участке каждой пехотной дивизии были подготовлены посадочные площадки.

Занятие ударными дивизиями исходных позиций протекало в следующей последовательности.

12 мая начальники артиллерии дивизий со своими штабами были вызваны в штаб армии. После инструктажа они приступили к рекогносцировкам и составлению плана использования артиллерии. С 16 мая на свои участки стали прибывать штабы дивизий и также приступили к рекогносцировкам. Части войск ночными маршами начали подход к районам сосредоточения, расположенным в 5—6 *км* от

линии фронта, который закончили к 25 мая. В это время артиллерия выдвигалась на позиции по мере их подготовки в отношении маскировки. 25 мая о предстоящем наступлении было объявлено командному составу частей, до командиров рот включительно. Все они были снабжены картами, кроки и фотоснимками позиций противника. 26 мая пехотные и артиллерийские командиры провели рекогносцировки с целью уточнения на местности своих ближайших задач, артиллерийских целей и исходного рубежа подвижного огневого вала. Одновременно на картах отмечался рубеж действительного артиллерийского огня поддерживающей артиллерии. В ночь на 27 мая (последняя ночь перед атакой) пехота заняла исходные рубежи для наступления. Позиционные дивизии продолжали оставаться на местах, неся службу боевого охранения, охраны тыла, регулирования движения и т. д. Из них же выделялись рабочие команды для ремонта дорог и переправ.

Принятые меры оказались настолько действительными, что французы совершенно не ожидали немецкого наступления. Только утром 26 мая им удалось захватить в плен двух немецких солдат, которые дали определенные показания о предстоящей в 3 часа 27 мая атаке после короткой артиллерийской подготовки. Таким образом, в последний момент немцы **утратили полную тактическую внезапность и ослабили эффект оперативной внезапности.** За оставшиеся в распоряжении французского командования полсуток оно успело только наспех изготовиться к отражению удара и принять меры к подтягиванию оперативных резервов. Главнокомандующий французскими силами ген. Петэн уже 26 мая сделал распоряжение о переброске на участок 6-й армии 12 дивизий резерва, из которых части двух дивизий приняли участие в бою 27 мая. Однако ширина фронта и сила германского удара оставались нераскрытыми, что не позволяло наметить заранее формы и силу контрударов.

Пока происходило сосредоточение ударных дивизий, авиация немцев уже предприняла ряд нападений на железнодорожные узлы Суассон, Крепи-ан-Валуа, а также на аэродромы и места расположения артиллерийских резервов французов. В течение недели перед наступлением немецкими бомбардировщиками в общем было сброшено 24 480 *кг* бомб. Но серьезного ослабления работы тыла французов немцы не добились. На это обстоятельство германское командование не обратило внимания. Деятельность авиации еще считалась второстепенным фактором операции.

В 1 час 15 мин. 27 мая ударные дивизии 7-й армии заняли исходное положение. В 2 часа началась артиллерийская подготовка без всякой предварительной пристрелки.

Длительность артиллерийской подготовки была установлена в 160 минут (2 ч. 40 м.). Она делилась на следующие пять периодов:

— **первый период** — 10 минут — общее огневое нападение на расположение противника (окопы, позиции артиллерии и минометов, командные и наблюдательные пункты, узлы связи, штабы), химические снаряды «синий крест»;

— **второй период** — 65 минут — усиленная борьба с неприятельской артиллерией с одновременным обстрелом важнейших командных пунктов, штабов, переправ; передний край оборонительной полосы и проволочные препятствия одновременно обстреливались минометами;

— **третий период** — 20 минут, **четвертый период** — 20 минут и **пятый период** — 45 минут: в течение этих периодов батареями «Ика» велась систематическая стрельба по позициям французов, распределенным на участки. Тяжелая артиллерия групп «Фека» и «Барбара» вела огонь по дальним целям химическими снарядами «синий крест».

В этой системе артиллерийской подготовки надо отметить два момента. Первый — непрекращающаяся борьба с артиллерией противника и нападение на нее почти всей массой артиллерии в течение 65 минут; второй — самое широкое применение химических снарядов (до 60% от общей массы), из которых ОВ снарядов «синий крест» проникали через французские противогазы. Брухмюллер, автор этой системы, утверждал, что она сохраняет свое значение и для будущего, при условии применения химических снарядов. Это замечание следует учесть. Следовательно, главное в системе внезапной артиллерийской подготовки по исчисленным данным заключается в борьбе с артиллерией противника и подавлении его живых сил с помощью химических снарядов.

Во время артиллерийской подготовки немецкая пехота заняла исходный рубеж для наступления, выйдя из окопов. В 3 часа 30 мин. она начала переправляться через реку Элетт и канал. Все подготовительные работы по переправе ударных дивизий (устройство пешеходных мостков) выполнялись пехотой позиционных дивизий и их саперными ротами по планам, разработанным корпусными инженерами. Как только закончилась переправа пехоты, саперы приступили к устройству и восстановлению мостов из расчета по два на корпус. В отношении использования сапер надо

отметить, что саперы ударных дивизий сопровождали свои части и имели переправочные средства только для десантных переправ. Наводка мостов осуществлялась саперами, находившимися в распоряжении корпусных инженеров.

Французская артиллерия открыла заградительный огонь, когда немцы уже переправились через р. Элетт и канал. Но и этот огонь начал быстро затухать. Видимо, подавление французской артиллерии происходило успешно.

В 4 часа 35 мин. артиллерия немцев образовала двойной огневой вал, состоявший из главного огневого вала осколочными снарядами, непосредственно предшествовавшего пехоте. и вспомогательного — из химических снарядов, двигавшегося впереди главного огневого вала. Вал скачками по 200 *м* через каждые 6 минут начал продвигаться вперед. Вслед за ним наступала пехота ударных дивизий.

Боевой порядок ударных дивизий состоял из двух полков в первом эшелоне и одного полка в дивизионном резерве. Только 6 и 28-я дивизии развернули все три полка в одном эшелоне. Полки, в зависимости от ширины участков, наступали двумя и тремя эшелонами.

В качестве примера можно привести построение боевого порядка 113-й дивизии, наступавшей в составе 8-го корпуса. На правом участке дивизии наступал 66-й пехотный полк, имея два батальона в первой линии и один батальон в резерве. Полку были приданы: одна 77-*мм* батарея, 20 и 21-я горные батареи, 34-я отдельная пулеметная команда, 3 огнемета и взвод сапер. На левом участке наступал 32-й резервный пехотный полк, который в первой линии имел только один батальон. Один батальон этого полка был выделен в резерв начальника пехоты. Полку были приданы: одна 76-*мм* батарея, 19-я горная батарея, 113-я минометная рота, 223-я горно-пулеметная команда, 3 огнемета и взвод сапер. В резерве дивизии находился 36-й пехотный полк с приданной ему 77-*мм* батареей. Дивизионная артиллерия состояла из 225 и 503-го полевых артиллерийских полков и 407-го пешего артиллерийского дивизиона (две батареи гаубиц). В общем каждый батальон имел возможность рассчитывать на поддержку одной батареи артиллерии непосредственного сопровождения.

Начиная с рассвета над землей расстилался густой туман, усиленный еще дымовыми завесами, созданными немцами. Пехота с трудом поспевала за своим огневым валом, так как местность была сильно изрыта воронками и заросла кустарником. Батальоны наступали, имея по две

роты во взводных колоннах в первой линии. Таким образом, местность и темнота заставляли забыть о движении волнами. Тактической единицей становилась пехотная рота, которая, благодаря расширению фронта наступления (по 1,5 *км* на полк, 750—800 *м* на батальон), могла, применив построение взводными колоннами, маневрировать и использовать приданные ей пулеметы и огнеметы. Батальон, в свою очередь, мог от лобового удара также перейти к маневру и использовать поддерживающие его минометы и батарею.

Передовые окопы французов оказались незанятыми. Немцы беспрепятственно продвигались вперед. Только при подходе ко второй линии окопов немцы встретили сопротивление отдельных центров сопротивления. Часть их была захвачена немедленной атакой немцев в темноте, а часть продолжала держаться до 6 часов, когда полное посветление позволило немцам наладить огневое подавление этих центров.

К 8 часам почти на всем фронте передовые полки немцев захватили вторую линию окопов, а частью и третью. 21 и 22-я французские и 50-я английская дивизии начали быстро отходить на юг. Препятствием для дальнейшего наступления немцев был уже не противник, а остатки ОВ в лощинах и воронках, оставшиеся после обстрела химическими снарядами. Большие трудности встречались также с продвижением артиллерии, так как все дороги были приведены артиллерийским огнем в непроезжее состояние.

По свидетельству командира 113-й дивизии, на восстановление дорог пришлось бросить не только сапер дивизии, но также и спешно сформированные команды из пленных и из бойцов резервного полка. Только благодаря всем этим мерам удалось продвинуть вперед артиллерию, которая к полудню смогла выдвинуться на новые позиции на плато Шмен-де-Дам. Первыми на поддержку пехоты подошли батареи сопровождения, затем к 16 часам начала подходить дивизионная артиллерия, последние батареи которой перешли на новые позиции поздно вечером.

К 17 часам передовые части ударных дивизий подошли к р. Эн и тотчас, при поддержке своих батарей сопровождения, приступили к форсированию реки вброд. На некоторых участках удалось захватить мосты, которые французы не успели разрушить. Подошедшие французские резервы пытались оказать сопротивление, но недостаточно организованно. Все же развить удар до подхода своей

артиллерии немцы не могли и закрепились на быстро устроенных предмостных позициях.

Чтобы иметь представление о характере боя пехоты, приводим эпизод по преодолению р. Эн 9-й ротой 32-го резервного пехотного полка.

Французы, занимая заранее подготовленную позицию на южном берегу канала, держали под сильным пулеметным огнем долину реки и шлюзы. Полковой адъютант 32-го полка с несколькими офицерами и бойцами 9-й роты пробрался под мост через реку Эн и устроил штурмовую кладку по устоям моста. Затем, при мощной огневой поддержке двух подошедших батарей, двух пулеметных рот и нескольких минометов, адъютант со своими людьми вброд выбрался на южный берег реки и здесь закрепился. Фланговый огонь из образованного таким образом тет-депона дал возможность переправиться другим подразделениям полка, которые в свою очередь расширили тет-депон. Затем весь южный берег реки Эн в полосе наступления 32-го полка был очищен от французов.

Этот эпизод характерен тем, что пехота в нем не «валит валом» за огневым валом, а маневрирует, вклинивается в расположение противника и атакует, широко применяя свои огневые средства — пулеметы и минометы. Пехота, при соответствующих благоприятных условиях, становится не только ударным родом войск, но и огневым. В сумятице боя она ищет и находит формы наилучшего ведения боя своими средствами.

В итоге боя первого дня немцы продвинулись в центре до р. Вель и частично форсировали ее, пройдя 18 *км* за 15 часов. На флангах продвижение было менее значительным, так как корпусам приходилось вытягиваться по дуге, чтобы не подставить свой внешний фланг под удар с неатакованных участков французских позиций. В среднем корпуса продвинулись: 54-й — на 10 *км*, 13-й — на 12 *км*, 25-й — на 18 *км*, 4-й — на 18 *км*, 65-й — на 12 *км*. Успех был выдающийся. Он превышал ожидания германского командования.

В ночь на 28 мая происходили мелкие стычки за улучшение занятых позиций, а с утра немцы возобновили общее наступление, использовав для поддержки пехоты подтянутую артиллерию. Французы продолжали оказывать довольно слабое сопротивление резервными дивизиями 6-й армии. На фронт начали прибывать дивизии из резерва главного командования, но их разрозненные усилия не могли остановить немецкое продвижение. К ве-

черу 28 мая германские корпуса вышли на фронт Лейн, Аси, Люи, Криньи, Курси, продвинувшись на 3—8 *км*. Повторилась картина предыдущего дня; сильное отставание флангов при выпяченном вперед центре. Развитие дальнейшего успеха требовало расширения фронта прорыва, а в качестве ближайшей задачи — овладения Суассоном и Реймсом. Для поддержания первоначальной тактической плотности фронта немцы ввели в бой три дивизии из второго эшелона, так как длина фронта увеличилась до 52 *км*.

Французы успели стянуть на поле сражения 18 дивизий, из них 9 дивизий были настолько потрепаны в течение первых двух дней операции, что могут быть свободно сброшены со счета. Таким образом, 17 германским дивизиям первого эшелона фактически противостояли 9 франко-английских дивизий. Соотношение сил и организованность еще были на стороне немцев. Это позволило германскому командованию продолжать наступление.

К вечеру 29 мая немцы вновь продвинулись вперед: 54-й корпус — на 3 *км*, 8-й — на 6 *км*, 25-й — на 12 *км*, 4-й — на 12 *км* и 65-й — на 6 *км*. Ширина фронта достигала уже 60 *км*. Поддержание тактической плотности фронта для немцев становилось все более затруднительным, в то время как французские резервы все интенсивнее начинали прибывать на фронт.

30 мая германское командование намеревается расширить прорыв вводом в бой фланговых частей 18 и 1-й армий. Первым ставится задача овладеть Компьеном, а вторым — Реймсом. В то же время 7-й армии ставится задача развивать успех, наступая между рр. Эн и Марна. Можно подумать, что германское командование намеревалось совершить захождение к своему правому флангу (см. схему на рис. 29) с целью выйти в тыл 3-й французской армии. При иных условиях этот план мог бы дать успех.

Французское командование со своей стороны принимает все меры к усилению флангов, стараясь придать сражению изолированный характер. Одновременно оно начинает подготовлять контрудар из района Компьена, для чего сосредоточивает 10-армию.

К вечеру 30 мая немцы продвинулись вперед еще на 3—8 *км*, несколько расширив фронт на своем правом фланге. На левом фланге у Реймса успех был незначителен, а наступление 7-го резервного корпуса было французами отбито.

31 мая немцы сделали последнее усилие захватить на своем правом фланге Компьен, а на левом — Реймс. Фронт сражения расширился до 102 *км*. В сражении на стороне германцев приняли участие 38-й корпус 18-армии, вся 7-я армия, 65, 15, и 7-й корпуса 1-й армии, — всего 30 дивизий в первом эшелоне против 28 французских дивизий. К французам продолжали непрерывно прибывать подкрепления. В итоге дня немцы несколько продвинулись на своем правом фланге и в центре. Под Реймсом все попытки немцев оставались безрезультатными. Фронт сражения расширился до 120 *км*.

1 июня немцы продолжали наступление, но темпы продвижения начали снижаться. Бои приняли встречный характер. К 5 июня наступление замерло.

Остановимся кратко на деятельности германской авиации. Благодаря превосходству в количестве самолетов, сосредоточенных к району операции, германская операция господствовала в воздухе до 30 мая включительно и могла без особых помех выполнять все поставленные ей задачи.

Бомбардировочная авиация бомбардировала важные пункты — Суассон, Фер-ан-Тарденуа, Крепи-ан-Валуа и др., с целью воспрепятствовать подходу французских резервов и нарушить управление операцией. Она же принимала участие в бомбежке отходящих французских колонн. Всего за время с 27 мая по 4 июня бомбардировочной авиацией было сброшено 76 590 *кг* бомб.

Штурмовая авиация сопровождала действия пехоты, атакуя артиллерию и пехоту французов на поле боя. Особенно успешно было нападение штурмовиков на скопление французских войск на переправах через р. Вель 27 и 28 мая.

Для связи с пехотой была выделена специальная авиация. Но вследствие неслаженности работы результаты не всегда были удовлетворительны. Артиллерийская авиация оказывала тяжелой артиллерии огромную помощь в отыскивании целей и корректирование артиллерийского огня. Можно сказать, что, как только тяжелая артиллерия почему-либо теряла связь с своей авиацией, она наполовину теряла в дальнобойности и эффективности своего огня.

Разведывательная авиация вела разведку на глубину до 150 *км* и своевременно установила движение французских резервов. Но нельзя сказать, что германское командование всесторонне учитывало эти показания своей авиации. Оно продолжало придавать излишне большое

значение глубине прорыва в ущерб развитию его в ширину.

Истребительная авиация деятельно боролась за господство в воздухе, прикрывая своих бомбардировщиков, штурмовую и артиллерийскую авиацию.

После 30 мая господство в воздухе стало переходить на сторону союзников, что в первую очередь сказалось на использовании огня тяжелой артиллерии, а затем на работе тыла 7-й германской армии.

В общем за 10 дней операции немцы прорвали французский фронт на протяжении до 78 *км*, продвинувшись в центре на глубину до 60 *км*. В среднем скорость продвижения ударной группировки 7-й германской армии равнялась: 27 мая — 16 *км*, 28-го — 7 *км*, 29-го — 10 *км*, 30-го — 6 *км*, 31-го — 8 *км*, с 1 по 4 июня — 4 *км*. За время операции немцы ввели в бой до 40 дивизий, союзники до 36 пехотных и кавалерийских дивизий. С обеих сторон в сражении участвовало больше миллиона человек.

Операция обошлась немцам в 126 тыс. человек. Они захватили 55 тыс. пленных, 650 орудий и до 2 000 пулеметов. Сведений о потерях союзников не имеется.

Сделаем краткие выводы.

Немцам удалось достигнуть огромного тактического успеха. Фронт противника был прорван. Оперативный успех был незначителен, так как серьезно поколебать фронт союзников, а тем более нанести им существенное поражение не удалось. В оперативном отношении положение германских армий даже ухудшилось, так как им приходилось обороняться на более растянутом фронте.

Многие авторы уверяют, что не менее двух раз немцам в этом сражении удавалось достигнуть полного прорыва, т. е. фактически не иметь на отдельных участках никаких войск союзников. Поэтому, якобы, будь у немцев конница или механизированные части, они могли бы вторгнуться в прорыв и... Тут обычно авторы прекращают свои прогнозы, как будто факт вторжения в прорыв сам по себе уже сулит какие-то невероятные успехи. Мы скромно не разделяем этих радужных мыслей и уверены, что, будь у немцев и конница и механизированные части, все равно из их прорыва ничего не вышло бы. Всего вероятнее, что прорвавшиеся части были бы окружены и уничтожены союзниками. Возможно, что при этом пехотным корпусам удалось бы несколько глубже продвинуться — и только.

Изолированный прорыв на узком фронте не может поколебать весь фронт противника, обладающего сильными резервами. Для этого нужен ряд прорывов, нужно обще-

фронтовое сражение. Немецкое командование, видимо, понимало, что крупный успех возможен лишь при расширении фронта прорыва и, как мы видели, стремилось к этому, вводя в бой корпуса 18 и 1-й армий. Но так как это решение возникло экспромтом, без солидной подготовки и с опозданием, оно не дало результатов.

Тактический успех объяснялся прежде всего слабостью обороны, т. е. **ее недостаточной плотностью.** Вследствие хорошо подготовленной немцами внезапности наступления французское командование не успело своевременно **уплотнить оборону.** Следующей причиной успеха была **недостаточная эластичность обороны.** Сосредоточение главных сил обороны в первой оборонительной полосе не отвечало методам артиллерийской подготовки, разработанным к тому времени немцами. Массированному применению артиллерийского огня в течение короткого срока необходимо было противопоставить более глубокую оборону как пехоты, так и артиллерии.

Примененные немцами методы сопровождения пехоты артиллерией заслуживают тщательного изучения. Также безусловным достижением надо считать раскрепощение пехоты от волнообразной тактики. Насыщение пехоты огневыми средствами, организацию ее боевого порядка в виде способных к самостоятельным действиям боевых групп надо рассматривать как решительный поворот в тактике пехоты. Успех действий пехоты оправдывал изменения в ее тактике, хотя формы последней не были еще достаточно четко выработаны.

Необходимо отметить исключительно широкое применение немцами химических снарядов с новым отравляющим составом «синий крест», что немецким командованием рассматривалось как один из элементов внезапности.

Германское командование отказалось от смены дивизий в процессе операции. Они должны были вести бой до полного исчерпания своих сил. Например, 113-я дивизия, которую мы уже упоминали, была сменена только 4 мая, т. е. когда наступление фактически закончилось и армия перешла к обороне.

Едва ли за этим решением есть какие-либо особо глубокие соображения. Обычно части не сменяются тогда, когда их нечем сменить. Как раз германское командование испытывало большой недостаток в ударных дивизиях и попросту не могло их сменять во время операции. Мы уже раньше указывали, что переход к системе ударных диви-

зий знаменовал не подъем, а упадок германской армии, который прежде всего сказался в невозможности развития до конца наступательных операций 1918 г.

Германское командование, может быть, еще не отдавало себе ясного отчета в степени падения боеспособности своей армии, но нельзя отрицать того, что разработанные им сомнительные планы последовательных операций 1918 г. вытекали целиком из нездоровой идеи ведения наступательной войны особыми ударными частями. Германское командование само лишило себя возможности развернуть операции в более массовом масштабе, придав им характер действительно генеральных сражений. Ссылки на недостаток материальных средств не заслуживают внимания. Германия в начале 1918 г. обладала достаточными ресурсами, чтобы, использовав их более разумно, придать сражениям решительный характер. Но политическое и моральное состояние армии уже не позволяло развернуть подобную борьбу. Отсюда родилась попытка разрешить военные задачи ударными войсками, хотя, повторяем, германское командование, может быть, и не вполне понимало источники своего организационного, а затем и оперативного творчества.

2. Третье германское наступление у Реймса (рис. 30)

Наступление немцев в июле 1918 г. было германским командованием торжественно названо «сражением за мир». Оно, пожалуй, таковым и было в действительности, так как представляло собою последнее усилие германских армий победоносно закончить войну. Но Гинденбург и Людендорф не могли понять этого значения предпринимаемой операции и продолжали носиться с планами наступления во Фландрии против англичан.

В нашу задачу не входит детальный разбор оперативных планов сторон, в том числе и германских. Все же приходится отметить, что в планах Гинденбурга и Людендорфа, а значит, и всего высшего германского командования, разработанных на 1918 г., наблюдался весьма существенный недочет — отсутствие расчета времени. Поэтому тратилось лишнее время на подготовку операций. В самом деле, операции, связанные со вторым наступлением германских армий (18 и 7-я армии), закончились к 15 июня, а третье наступление началось 15 июля, т. е. ровно через месяц. При таких темпах в развертывании операций терялся всякий смысл их последовательности. Они превра-

шались в отдельные операции, по существу почти не связанные общим планом.

К участию в «сражении за мир» были привлечены 3, 1 и 7-я армии. Соотношение сил противников видно из таблицы на стр. 141.

Кроме перечисленных в таблице средств, немцы имели несколько танков. Они применялись взводами в 5 танков и поодиночке. Количество их было так мало, что никакого влияния на ход боя они не оказали.

План германского командования состоял в следующем (рис. 30): 7-й армией атаковать по обоим берегам р. Марны и, продвигаясь на Эпернэ, выйти в тыл Реймса; 1-й армией атаковать восточнее Реймса, выдвинуться к р. Марна и, установив связь с 7-й армией, развивать удар в юго-западном направлении; 3-й армией обеспечивать левый фланг 1-й армии, для чего первой наносить главный удар своим правым флангом, повертывая фронт на юго-восток. В случае успеха немцы не только окружали Реймс с его укрепленными высотами, но также угрожали и Верденскому укрепленному району.

Но успеха не получилось. Операция только еще больше истощила уже подорванные силы германской армии.

Германское командование подготовило эту операцию столь же добросовестно, как и наступление 7-й армии. Артиллерийскими массами руководил тот же Брухмюллер. В таком же огромном количестве были применены химические снаряды. Артиллерийская подготовка была проведена теми же методами. Атаку вели ударные дивизии, отдохнувшие и подготовившиеся в тылу. Правда, за недостатком людских пополнений пришлось расформировать в батальонах четвертые роты, но зато число орудий в батареях полевой артиллерии было увеличено до 6. И все же получился провал.

Ход операции в общих чертах рисуется в следующем виде.

В 1 час 10 мин. 15 июля началась артиллерийская подготовка по всему фронту наступления. Она продолжалась 4 часа. Но на 1 час раньше французская артиллерия открыла сильный предупредительный огонь по немецким окопам и артиллерии. Время наступления немцев было точно известно французам, и они подготовились к отражению атаки.

С большими потерями от огня французской артиллерии и авиации 7-я германская армия все же форсировала р. Марну и продвинулась на 4—6 *км* на юг от реки. Левое

Название армий	Ширина в *км* фронта	Пехотных дивизий			*Км* фронта на дивизию	Орудий	Минометов	Самолетов
		первого эшелона	второго эшелона	всего				
Германские армии	наступления							
3-я	23	7	3	10	2,8	Всего	Около	—
1-я	23	8	3	11	2,8	около	3 000	—
7-я	34	12	4	16	3,3	8 800		—
Всего. . .	80	27	10	37	2,9	8 800	3 000	1 600
Французские армии	обороны							
4-я	34	7	7	14	4,8	Около	Около	Данных
5-я	32	7	3 + 3 кав.	10 + 3 кав.		4 500	1 600	нет
6-я	14	$5\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	9	2,5			
Всего. . .	80	$19\frac{1}{2}$	$13\frac{1}{2}$ + 3 кав.	33 + 3 кав.	4,7	4 500	1 600	—

крыло армии, наступавшее по северному берегу р. Марны, также продвинулось на 6—8 *км*.

1 и 3-я армии быстро преодолели первую французскую позицию, но затем попали под сильный заградительный огонь французской артиллерии и встретили упорное сопротивление французской пехоты, которая на отдельных участках даже переходила в контратаку, и остановились. Повторная общая атака, организованная немцами в 19 час., также потерпела неудачу. Два последующих дня — 16 и 17 июля — не дают немцам никакого успеха; их пехота и артиллерия сопровождения несут огромные потери и не могут продвинуться.

В связи с наступлением французов, начатым 18 июня в районе Виллер-Коттере (10-я армия) и на фронте 6-й армии, германское командование начало очищение марнского выступа, с таким трудом созданного 7-й армией во время майского наступления.

За первый день сражения немцы захватили 14 тыс. пленных и 50 орудий. Во время отступления они потеряли 35 тыс. пленными, 700 орудий и свыше 6 000 пулеметов. Потери достигали до 120 тыс. человек с каждой стороны.

Причина оперативной неудачи ясна. Германское командование плохо подсчитало силы союзников и не учло возможность их контрнаступления на правом фланге своей ударной группировки. Как во всех предыдущих операциях, никаких мер с целью сковать войска противника на остальном фронте предпринято не было.

В чем же причина тактической неудачи?

Из приведенной выше таблицы соотношения сил видно, что на этот раз немцы встретили уплотненную оборону французов (4,5 *км* в среднем на дивизию), а на фронте 6-й французской армии плотность обороны даже превосходила таковую у наступавшей 1-й немецкой армии (2,5 *км* против 2,8 *км* на дивизию). Из описанных раньше операций видно, какое огромное значение имеет плотность обороны. Она дает возможнсть создать огромную плотность пехотного огня, глубину обороны и организовать мощные общие контратаки.

Конечно, плотность обороны французам удалось создать только потому, что немцы не сумели на этот раз достигнуть внезапности. Захваченные французами пленные выдали им тайну атаки. Но внезапность содействует успеху не сама по себе, а в силу того, что благодаря ей противник вынуждается вступать в бой неорганизованно или без достаточных сил и средств. В этом сражении французы

успели не только своевременно собрать силы и средства, но и организовать бой.

Мы уже указывали, что формы «эластичной» обороны были изложены французским главным командованием в директиве № 4 от 22 декабря 1917 г. и в инструкции по применению этой директивы от 24 января 1918 г., но еще не нашли практического применения. Опыт боев за Шмен-де-Дам еще раз подтвердил войскам необходимость отказаться от жесткой обороны первой позиции, раз противник придвинулся к ее переднему краю на дистанцию пехотного наступления. И вот именно для отражения третьего немецкого наступления французы применили «эластичную» оборону на практике, создав таким образом внезапность в виде изменения форм боя.

Основные положения указанной инструкции состояли в следующем:

«Основным элементом поля боя армии является **позиция сопротивления.**

Позиция сопротивления выбирается с расчетом, чтобы противник мог ее атаковать после ряда боев, которые в результате внесли бы расстройство в боевой порядок наступающей пехоты и в заранее намеченную им систему артиллерийского огня.

Данные, характеризующие позицию сопротивления, должны быть для противника по возможности «величиной неизвестной».

Значение позиции сопротивления таково, что в случае захвата ее целиком или частично войсками противника командующий армией должен использовать все для восстановления положения.

Местность между фронтом противника и позицией сопротивления армии является поэтому **полосой обеспечения**, предоставленной в распоряжение армейского командования для целесообразного использования при введении своих сил в бой. Войска, занимающие это пространство, составляют **прикрытие**; его численность и способ действий в дальнейшем устанавливаются командующим армией».

На практике эти указания, имевшие целью не ограничивать инициативы и не входить в мелочи исполнения, породили столь различные толкования, что потребовался еще ряд циркуляров и разъяснений главного командования. Последний циркуляр по этому вопросу был датирован 2 июля 1918 г. В нем, между прочим, давались следующие указания:

«Оборудование системы непрерывной обороны на позиции сопротивления — все. Только при этом условии не будут страшны дымовые снаряды противника, пользуясь которыми он незаметно может подобраться и появиться там, где есть возможность для быстрого продвижения.

Но эта идея непрерывной обороны отнюдь не означает возврата к прежним методам боя в сплошной линии простых окопов.

Эшелонирование бойцов в виде групп различных специалистов по фронту и в глубину остается обязательным на всех линиях позиции сопротивления. Дело лишь в том, чтобы:

— приурочивать сопротивление к **оборудованным для непрерывной обороны участкам местности** (т. е. к имеющимся препятствиям и закрытиям);

— распределять огневые средства с таким расчетом, чтобы существующие между центрами сопротивления и опорными пунктами промежутки были поражаемы фланкирующим и тыльным огнем пехоты и артиллерии;

— сообразовать, наконец, размер промежутков с характером местности: на местности более закрытой и удобной для просачивания противника промежутки должны быть меньше».

Видимо, «эластичная» оборона многими командирами частей французской армии стала пониматься как распыление средств обороны, почему и пришлось издать циркуляр, утверждающий незыблемость ранее установленного положения о непрерывности огневой системы обороны и об упорной борьбе за позицию сопротивления. Следовательно, эластичность ограничивалась полосой прикрытия; за нею начиналась жесткая оборона. Это, как видим, значительно отличалось от «эластичной» обороны немцев, в которой предел эластичности твердо установлен не был.

Чтобы лучше представить себе, как же была осуществлена «эластичная» оборона на практике, сошлемся на пример 13-й дивизии, входившей в состав 4-й французской армии, в которой, по свидетельству многих авторов, оборона по-новому организовалась под непосредственным руководством главнокомандующего ген. Петэна.

13-я дивизия состояла из двух пехотных полков и двух егерских батальонов, каждый шестиротного состава. Кроме того, с 5 июля, в ожидании немецкого наступления, дивизия была усилена четырьмя пехотными и одной пулеметной ротами американской армии. Артиллерия дивизии также была усилена девятью дивизионами легкой и тяжелой артиллерии, преимущественно американскими.

Дивизии для обороны был дан участок у Суэн, шириною по фронту до 6 *км*. Прочие дивизии 4-й армии, нормального типа, занимали участки до 4—5 *км* по фронту. 13-я дивизия организовала оборону следующим образом (см. рис. 31).

Части дивизии были распределены по трем приблизительно равным участкам в следующем порядке: а) **участок «Камерун»** — 21-й пехотный полк, усиленный двумя американскими ротами; б) **участок «Ваграм»** — 109-й пехотный полк, усиленный двумя пехотными и пулеметной американскими ротами; в) **участок «Вак»** — 20 и 21-й егерские батальоны. Артиллерия дивизии делилась на группы: непосредственной поддержки — в составе одного легкого артиллерийского полка, распределенного по-дивизионно между участками обороны; поддержки позиции сопротивления — в составе пяти легких и трех тяжелых дивизионов; тяжелой гаубичной артиллерии — в составе трех артиллерийских полков. В общем артиллерия дивизии насчитывала до 60 батарей, что для обороны нужно признать значительным. Кроме того, имелась еще корпусная группа общего назначения, состоявшая из 10 батарей тяжелой дальнобойной артиллерии.

Дивизией были заблаговременно подготовлены позиции:

— **передовая, или прикрытия,** которая занималась на каждом участке днем двумя ротами, а ночью только двумя взводами; в тылу позиции прикрытия, в 1 200—1 500 *м* от ее переднего края, были подготовлены на каждом участке **по одному опорному пункту,** занимавшемуся ротой пехоты;

— **позиция сопротивления,** на которой располагались главные силы дивизии; позиция эта была хорошо развита в глубину (до трех линий окопов) и имела многочисленные тяжелые убежища; ее передний край находился от позиции прикрытия примерно в 2—3 *км*;

— **вторая позиция** — развитая слабее позиции сопротивления, в 2—3 *км* от последней, предназначенная для корпусных резервов (американской пехотной бригады).

В тылу дивизии, примерно в 8 *км*, была подготовлена **третья позиция,** предназначенная для армейских резервов, которые должны были вести с этой позиции контратаку.

Вся артиллерия, за исключением группы непосредственной поддержки, располагалась за второй позицией, т. е. примерно в 6—7 *км* от переднего края позиции прикрытия. Только возросшая дальнобойность артиллерии позволяла осуществить столь глубокое ее расположение.

Немецкая разведка не сумела раскрыть новую систему французской обороны и всей тяжестью своей артиллерийской подготовки обрушилась главным образом на пустую позицию прикрытия. Большое значение имели хорошие убежища, в которых французская пехота имела возможность отсиживаться во время огневых нападений, и перемена артиллерией позиций в ночь перед немецкой атакой, благодаря чему немцам не удалось подавить французскую артиллерию.

Таким образом, несколько раз примененный прием атаки оказался раскрытым полностью и для него было выработано противодействие.

Можно сделать вывод, что при потере оперативной и тактической внезапности немецкие приемы боя оказались недостаточными, чтобы преодолеть сопротивление приблизительно равных сил. Оказались недостаточными также немецкая маневренность и мобильность, не позволившие в процессе боя найти и применить новые способы достижения успеха.

В частности, примененный немцами прием прекращения войсковой разведки в целях достижения внезапности наступления оказался порочным. Стараясь ввести противника в заблуждение, они заблудились сами.

Образованный немцами групповой порядок пехоты был приспособлен к тому, чтобы быстро проходить через расчищенное артиллерией поле боя и только в глубине обороны начинать самостоятельные действия с ослабленным противником. Этого оказалось недостаточно. Видимо, пехота должна иметь возможность вести бой своими средствами с самого начала наступления. Пехота может бросаться в наступление без средств усиления только при наличии определенных благоприятных условий: ночью, против небдительного и ослабленного противника.

Наконец, борьба с артиллерией противника, видимо, также не может базироваться только на исчисленных данных и обстреле площадей химическими снарядами. Нужны более точные приемы артиллерийской разведки, более гибкое управление огнем артиллерии и его хорошее корректирование. А в связи с этим борьба за господство в воздухе над полем боя приобретает важнейшее значение. Нужно также обеспечить непрерывное сопровождение пехоты артиллерией — огнем, а если нужно, то и колесами, путем быстрого перемещения наблюдательных пунктов и перемены огневых позиций.

Что касается «эластичной» обороны по французскому

образцу, с жесткой позицией сопротивления, то она оказалась удачным приемом оборонительного боя против наступления, основанного на артиллерийском превосходстве сил, не подготовленных к быстрому перемещению своей системы огня.

3. Амьенская операция (рис. 32)

Сражение 8 августа 1918 г. у Амьена удостоилось многочисленных описаний. Может быть, причина этого лежит в том, что Людендорф назвал 8-е августа «черным днем» германской армии, а большинство историков мировой войны это сражение считают началом наступательных операций союзников. На самом деле они начались 18 июля сражением у Суассона, а «черным днем» германской армии с большим правом следовало бы назвать 15 июля — день поражения немцев у Реймса, так как именно в этот день лопнули все стратегические планы германского командования и потерпела крах немецкая наступательная тактика.

Но как бы то ни было, эта широкая известность амьенского сражения дает нам право ограничиться в нашем описании только самыми необходимыми сведениями, преимущественно тактического порядка.

После выигрыша сражений у Реймса и Суассона французское командование наметило ряд последовательных операций с целью уничтожения выступов германского фронта и создания более благоприятных условий для общего перехода в наступление. Одной из таких операций являлось наступление у Амьена, которое было возложено на 4-ю английскую и 1-ю французскую армии.

Соотношение сил сторон показано в таблице на стр. 148.

Из этой таблицы видно, что союзники подготовили огромное превосходство в боевой технике и не располагали достаточными резервами живой силы для развития наступления. Такое положение соответствовало ограниченным целям, которые преследовала операция: спрямить фронт в районе Амьена и освободить железную дорогу Париж — Калэ от обстрела немецкой артиллерией.

Что касается немцев, то плотность их обороны была вполне достаточной. Немецкие авторы указывают, что численный состав дивизий был очень небольшим. Разумеется, сейчас нет возможности проверить эти объяснения. Из различных материалов, которые характеризуют немецкую армию второй половины 1918 г., видно, что ее боевой дух начал падать, она утрачивала свою дисциплину и стой-

кость. Это обстоятельство следует учитывать при изучении таблицы соотношения сил.

Название армий	Ширина фронта наступления в *км*	Пехотных дивизий			*Км* фронта на дивизию первого эшелона	Орудий	Минометов	Танков	Самолетов
		первый эшелон	второй эшелон	всего					
4-я английская . . .	20	[illegible]	3+3 кав.	11+3 кав.	2,5	2 068	около 350	420+ +16 бронеавтомобилей	400
1-я французская . . .	10	5	4	9	2	около 1 048	сведений нет	80	320
Всего у союзников . .	30	13	7+3 кав.	20+3 кав.		3 116	около 350	500[1]	720
2-я германская . . .	30	8	4	12	3,7	около 1 000	сведений нет	—	сведений нет

Английское и французское командование сумели подготовить операцию в полной скрытности. Немцы до последней минуты не предполагали о нависшей угрозе. Особенно знаменательным было то, что англичане (как и в сражении у Камбрэ) полностью отказались от предварительной артиллерийской подготовки, решив начать огневое нападение артиллерии и образование огневого вала в самый момент начала наступления. В этом отношении они превзошли немцев, которые еще не дошли до полного отказа от артиллерийской подготовки. Такое решение английского командования вытекало из двух условий: первое — наличие большого количества артиллерии, позволявшее в кратчайшие сроки подавить артиллерию противника; второе — на-

[1] В состав танкового корпуса англичан входили: 2 батальона танков „Уиппет“ — скорость 8—13 *км/час*, радиус 60 *км*; 2 батальона танков „M-V звезда“ — скорость 4—6,5 *км/час*, радиус 40 *км*; 7 батальонов танков „M-V“ — скорость 5 *км/час*, радиус 40 *км*.

личие большого количества танков, могущих подавить пулеметный огонь противника.

План атаки англичан состоял в следующем. В 5 ч. 20 м. начинали атаку все корпуса английской армии одновременно. К 7 час. 20 мин. должна быть достигнута первая цель атаки — линия на расстоянии около 3 *км* от передовых английских окопов. После этого войска прекращали продвижение до 9 час. 20 мин., т. е. на два часа, в течение которых должна подтянуться артиллерия. При всех условиях атака возобновлялась в 9 час. 20 мин. и продолжалась до достижения третьей цели непрерывно. Только Канадская дивизия сменялась после достижения ею второй цели. Вторая цель (см. схему на рис. 32) находилась в 4,5—8 *км* от исходного положения, а третья цель — на глубине 9—12 *км*.

Кавалерийский корпус должен был в 9 час. 20 мин. выступить одной дивизией севернее ручья Люс, а другой южнее его, обогнать пехоту, захватить третью цель, удержать ее до подхода пехоты и затем наступать до железной дороги Руа—Шон.

Два французских корпуса должны были начать атаку несколько позже: 31-й корпус — в 6 час. 5 мин. после 45-минутной артиллерийской подготовки и 9-й корпус — в 9 час. 20 мин. после 1 часа артиллерийской подготовки. Разница во времени атаки объяснялась тем, что 31-му корпусу (42 и 37-я дивизии) были приданы 80 танков «Рено», а 9-й корпус атаковал без танков. Поэтому представлялось желательным сначала охватить немцев с севера, а затем уже, форсировав р. Авр, атаковать на фронте 9-го корпуса.

Из подготовительных мероприятий следует отметить, что, благодаря наличию 60 транспортных танков (сверхбоевых), подготовка передовых складов боеприпасов и горючего была проведена в короткий срок, с 1 по 7 августа. От устройства инженерных плацдармов на этот раз англичане и французы отказались. Окопы позиции прикрытия являлись исходными районами для наступления пехоты. Нужно не забывать, что, несмотря на малочисленность гарнизона, окопы позиции прикрытия были в большинстве случаев сплошными.

Наконец, нужно отметить одну особенность, которая, по нашему мнению, играла огромное значение. Атаке 8 августа предшествовал период почти непрерывной борьбы за отдельные пункты позиций, в которой англичане были нападающей и имеющей успех стороной. Мелкими боями и

стычками, начавшимися тотчас после остановки весеннего наступления немцев, т. е. с 24 апреля 1918 г., англичане постепенно оттесняли немцев назад на всем фронте предстоявшего наступления. В результате немцы полностью потеряли полосу боевого охранения (прикрытия), не могли подготовить системы «эластичной» обороны и оборонялись на недостаточно развитых в глубину позициях, имевших две и редко три линии окопов. В то же время занимавшие фронт дивизии были сильно измотаны и вынуждены большую часть сил иметь в первом эшелоне, а это тормозило фортификационные работы в тылу.

Таким образом, постоянная активность на фронте, оказывается, являлась сильнейшим средством против заблаговременной подготовки «эластичной» обороны, полоса прикрытия которой последовательно отбиралась более активным противником. Это обстоятельство, нам думается, следует запомнить. Англичане, сами того не предполагая, оказались создателями своеобразной формы активной обороны, которая постепенно наращивала глубину не только у себя в тылу, но и вперед. Разумеется, такую оборону могли вести только войска крепкие, обладающие напористостью и большой стойкостью. Видимо, несмотря на все понесенные испытания, англичане этими качествами обладали, а немцы их утрачивали.

В общем немецкая оборона имела глубину в 3—4 *км*, в которой были сделаны окопы для передовых позиций и для позиции главного сопротивления. Местами начинали строиться позиции прикрытия артиллерии. Проволочные препятствия были слабыми, убежищ нехватало для размещения всего гарнизона позиций. Противотанковая оборона была не организована. Немцы ограничились тем, что снабдили пехоту 13-*мм* противотанковыми винтовками, которые оказались для этой цели непригодными, и выделили небольшое количество легких пушечных батарей. Они все еще считали, что «наилучшим орудием против танков были нервы, дисциплина и бесстрашие» (Людендорф). Дивизии первого эшелона организовали оборону по установившемуся шаблону: полки в линию, в каждом полку батальоны в трех эшелонах, причем третьи батальоны являлись общим резервом пехоты и располагались на отдыхе в тылу, в 5—8 *км* от линии фронта.

Сражение разыгралось почти полностью по разработанному плану.

Примерно за 25 мин. до начала наступления англо-французские самолеты, летая над фронтом, заглушали шум мо-

торов танковых частей, двигавшихся на исходные позиции. В 5 ч. 20 м. до двух третей артиллерии союзников обрушились на артиллерию немцев и тыловые объекты, а одна треть артиллерии образовала огневой вал. Одновременно началось наступление танков и пехоты. Густой туман, который образовался с середины ночи, совершенно скрывал наступающие войска.

Буквально через несколько минут после начала артиллерийского огня танки и пехота англичан проникли в передовые немецкие окопы. Захваченная врасплох, ослепленная туманом, дымовыми и химическими снарядами, немецкая пехота вела бой крайне неорганизованно. Особенно подавляюще на нее действовало почти полное отсутствие огня своей артиллерии, которая понесла огромные потери от артиллерийского огня англо-французов и, кроме того, в тумане не могла ориентироваться в обстановке.

Все же дальнейшее продвижение атакующих частей происходило неравномерно. К северу от р. Соммы дивизии 3-го английского корпуса достигли первой цели только к 8 часам; южнее реки Австралийский корпус дошел до цели в назначенное время — 7 ч. 20 м., дивизии Канадского корпуса — между 7 ч. 50 м. и 9 ч. 30 м. Наступающие захватили почти полностью позицию сопротивления немцев и значительное количество расположенных здесь батарей. Южнее 31-й французский корпус начал атаку в установленное время и успешно продвигался вперед; 9-й корпус приступил к устройству мостов через р. Авр.

В 9 ч. 20 м. туман рассеялся, погода становилась ясной и даже жаркой. Англичане возобновили наступление. Хотя танки несли значительные потери от огня отдельных немецких батарей, все же разрозненные контратаки резервных батальонов были отбиты, и продвижение наступающих частей ко второй и третьей целям происходило в хорошем темпе. Только на левом фланге 3-й английский корпус встретил упорное сопротивление и приостановил наступление. Австралийский корпус достиг конечной цели в 13 ч. 30 м., Канадский корпус — в 14 ч. 30 м. К этому же времени своих целей достигли 31 и 9-й французские корпуса.

Неудача постигла лишь один кавалерийский корпус. Он наступал по обеим сторонам ручья Люс, имея две дивизии в первой линии. Между 11 и 12 час. конница обогнала пехоту при подходе последней ко второй цели и самостоятельно, сбивая сопротивление немцев, продвинулась до третьей цели, где и остановилась, вынужденная вести бой

в пешем строю до подхода своей пехоты. Прорваться к железной дороге Руа—Шон коннице не удалось.

На участке прорыва немцы имели четыре дивизии резерва (243, 108, 109 и 107-ю); кроме того, с фронта 18-й армии были подтянуты 1-я резервная и 119-я дивизии. Из этих резервных дивизий 109 и 1-я резервная дивизии между 12 и 13 часами преградили путь коннице. При наличии этих дивизий и отходящих с фронта частей была полная возможность образовать непрерывный фронт обороны, преодоление которого для конницы оказалось делом невыполнимым. Неудача кавалерийского прорыва в этом сражении только лишний раз подтверждала, что движение конницы в тыл армий, имеющих достаточные резервы, едва ли может дать серьезные результаты.

Неверно утверждение некоторых авторов (Эймансбергер и др.), что Австралийский и Канадский корпуса, достигнув третьей цели, до ночи 8 августа не имели перед собой противника. А где же, спрашивается, находились все перечисленные выше резервные дивизии, не говоря уже об остатках дивизий первого эшелона? Из более добросовестного описания сражения, сделанного фон-Бозе, [1] видно следующее:

— в 11 час. 10 мин. командир 11-го корпуса отдал приказ 108-й дивизии удерживать участок Морикур — перекресток Римской дороги с дорогой Прояр — Гарбоньер, т. е. фронт Австралийского корпуса. 108-й дивизии подчинялись 478 и 122-й полки 243-й дивизии и 119-й полк 26-й дивизии, переброшенный с фронта соседней с севера 2-й армии. Несмотря на все трения, к вечеру 108-й дивизией была установлена сплошная линия обороны на указанном фронте;

— 107-я дивизия одной бригадой в 14 час. была у Фукокура, и к 17 ч. 45 м. эта бригада вышла на линию фронта 108-й дивизии южнее Прояра; к ночи 107-я дивизия организовала сплошной фронт, выделив резервы;

— 109 дивизия около 10 ч. 30 м. сосредоточила свою пехоту юго-восточнее Гарбоньер, а затем развернулась на фронте Гарбоньер, Ке, т. е. на путях движения Канадского корпуса и 1-й английской кавалерийской дивизии, с которыми ей пришлось выдержать бой; на фронт дивизии вышли остатки пяти полков, которые были ею задержаны и приведены в порядок; к вечеру дивизия, несколько отойдя

[1] Г. фон-Бозе, Катастрофа 8 августа 1918 г., ГВИЗ, 1934.

назад, организовала сплошную оборону на фронте около 5 *км*;

— южнее 109-й дивизии на дороге между Ке и Бокур находился сводный резервный полк Бельмана, а в 9 ч. 30 м. в район Кенель подошла большая часть 1-й резервной дивизии соседней слева 18-й армии; в 11 ч. 30 м. 1-я дивизия начала наступление на Бокур, в районе которого ей, вместе с полком Бельмана, пришлось выдержать бой с конницей и пехотой англичан; под давлением противника немцы около 15 ч. 15 м. постепенно в полном порядке отошли на линию Врели, Кенель, Ганжест;

—наконец, в 14 ч. к Врели, т. е. на наиболее слабый участок фронта, защищаемый полком Бельмана, начали на автомашинах прибывать передовые части 119-й дивизии; дивизия к вечеру развернулась на фронте Розьер, Врели и начала продвигаться в направлении Ке, но вследствие наступления темноты остановилась.

Таким образом, ни о какой оперативной пустоте фронта не могло быть и речи. Пять резервных дивизий к вечеру организовали сплошной фронт от Мерикура до Плесье, на протяжении 20 *км*. Для обороны эта плотность достаточна.

С наступлением темноты сражение замерло. Фронт немцев оказался прорванным на протяжении 30 *км* и в глубину до 11 *км*. Восемь дивизий первой линии были разбиты. Немцы потеряли до 27 тыс. человек, в том числе около 700 офицеров и около 200 орудий.

С утра 9 августа сражение возобновилось. В бою участвовали всего 145 английских танков. Немцы упорно оборонялись, подтягивая свежие дивизии. Союзники медленно продвигались вперед. То же самое продолжалось 10 и 11 августа, когда бои окончательно прекратились. Союзники за это время успели продвинуться на глубину до 23 *км*.

В последние дни фронт сражения расширился, так как 9 августа перешла в наступление на всем своем фронте 1-я французская армия, а 10 августа начала наступление между р. Уазой и Мондидье 3-я французская армия. К вечеру 13 августа затихли бои и на этих участках фронта, дав союзникам некоторый выигрыш территории.

Наступление 1-й французской армии у Мондидье заслуживает внимания по своей организации. Первоначальной задачей армии было обеспечить фланг 4-й английской армии, нанося удар двумя левофланговыми корпусами

(31 и 9-м). В то же время предусматривался, в случае успеха английского удара, переход в наступление всей армии.

Всего армия располагала 1 616 орудиями, из них 836 тяжелых, и 80 танками. В первой линии на 35-*км* фронте находились 10 дивизий, в корпусных резервах — 3 дивизии и в армейском — 2 дивизии, всего 15 дивизий.

Ход операции можно уяснить по схеме на рис. 33. В связи с указанными выше задачами главный удар армии был подготовлен на ее левом фланге. Здесь были сосредоточены 5 дивизий 31-го корпуса, главная масса артиллерии и все 80 танков. Вторая ударная группа была подготовлена на правом фланге в составе 3 дивизий 35-го корпуса. Танки было решено ввести в бой только на второй день, когда артиллерийская поддержка атаки естественно должна была ослабеть. Ударная группа 31-го корпуса, продвигаясь в юго-восточном направлении, должна была постепенно охватывать расположенные южнее дивизии немцев, отвлекать на себя их резервы и тем самым создавать благоприятные условия для перехода в наступление остальных частей 1-й армии. 35-й корпус должен был начать атаку только 9 августа, когда внимание немцев будет отвлечено ударом 31-го корпуса, и в свою очередь подготовить благоприятные условия для перехода в наступление 3-й французской армии, которое, как уже известно, состоялось 10 августа.

План французов увенчался полным успехом. 31-й корпус после 45 мин. артиллерийской подготовки атаковал 14-ю баварскую дивизию и отбросил ее в район Плесье. Охваченная с севера 192-я немецкая дивизия после довольно упорного сопротивления вынуждена была очистить свои позиции на р. Авр, захваченные дивизиями 9-го французского корпуса. На следующий день (9 августа) продвижение 31-го корпуса продолжалось. При содействии 9-го корпуса через р. Авр переправилась 152-я дивизия 10-го корпуса и затем с ее помощью 166-я дивизия. Одновременно удачно атаковали 169 и 133-я дивизии 35-го корпуса. 10 августа продолжалось продвижение 31, 10 и 35-го корпусов. 9-й корпус остановился ввиду сужения фронта и был выведен в резерв армии. Под угрозой окружения немцы очистили Мондидье. 11 августа французы достигли намеченные цели (третья фаза) и приостановили наступление.

В этом сражении французы от прорыва сплошного фронта перешли к его постепенному расширению, остроумно скомбинировав последовательные удары. Фронт про-

тивника «сматывался» по мере продвижения ударной группы 1-й армии. Применение танков на второй день наступления себя оправдало. Незначительность их количества требовала, чтобы они были использованы в самый нужный момент. Таким и был второй день наступления. В будущем, вероятно, не раз придется вспомнить этот исторический пример, когда необходимо будет решать задачу с небольшим числом танков.

Разумеется, успех 1-й армии всецело зависел от амьенского удара англичан. Неудача и даже половинчатая удача у Амьена не дала бы французам возможности выполнить их план.

Причины, обусловившие успех союзников в амьенской операции, состояли в следующем:

1. **Предварительное выматывание** немецких войск непрерывными мелкими боями, имевшими успех.

2. **Плохое состояние немецких позиций,** можно сказать, даже бессистемность позиций, как следствие непрерывных и неудачных для немцев мелких боев.

3. **Неорганизованность противотанковой обороны немцев.**

4. **Превосходство сил** союзников, в том числе авиации, захватившей с самого начала операции господство в воздухе.

5. **Внезапность,** которая в этом сражении была применена наиболее всесторонне. Прежде всего англичанам удалось добиться оперативной внезапности. Затем тактическая внезапность выразилась: а) в неожиданности атаки — внезапность времени; б) в применении нового оружия — танков — в массовом масштабе; танки уже не являлись новым оружием, но уроки Камбрэ были немцами основательно забыты, почему массовое применение танков под Амьеном следует считать элементом внезапности; в) в применении новых форм боя, выразившихся в отказе от артиллерийской подготовки и в организации взаимодействия пехоты, артиллерии и танков. На последнем мы остановимся несколько подробнее.

Немцы в своих наступательных операциях 1918 г. сократили сроки артиллерийской подготовки до $2^{1}/_{2}$ час., отказавшись от разрушения позиций противника. Англичане совсем отказались от артиллерийской подготовки. Они считали, что огневой вал сам по себе может в достаточной степени подавить оборону немцев. В данном сражении расчет оказался правильным. При наличии у немцев предполья и более солидных убежищ расчет мог оказаться ошибочным.

Затем немцы старались поддерживать пехоту огневым валом на возможно бо́льшую глубину — до 8—10 *км*. Англичане и в этом вопросе поступили иначе. Огневой вал должен был обеспечить выдвижение пехоты и танков только на первый рубеж (цель); дальше артиллерийская поддержка осуществлялась приданной дивизиям артиллерией, которая должна была перейти на новые, выдвинутые вперед позиции, и сосредоточенным огнем тяжелой артиллерии. Последнюю обслуживало большое количество самолетов, которые, по рассказам участников сражения, буквально все время гудели над полем боя, всюду выискивая артиллерийские цели.

При действиях с танками английский способ более применим, чем немецкий, так как он лучше обеспечивает возможность маневренного использования танков в глубине обороны противника. Как далеко должен продвигаться огневой вал — решать, конечно, придется в каждом случае особо. Вероятно, основную позицию противника будет выгоднее преодолевать с помощью огневого вала, чего, в сущности, и старались достигнуть англичане в амьенской операции.

Как же было организовано взаимодействие пехоты с танками? К сожалению, несмотря на многочисленность описаний амьенского сражения, точного ответа на этот вопрос найти не удалось. Приходится довольствоваться отдельными справочными сведениями.

Прежде всего является установленным, что танки у англичан были распределены неравномерно, что видно из таблицы на стр. 157.

Таким образом, отпадает обвинение в шаблонном и равномерном распределении танков. Дивизии были усилены танками в соответствии с их задачами.

Второе бесспорное положение состоит в том, что танки были **приданы** пехотным бригадам, с которыми должны были действовать совместно. На каждую бригаду приходилось от 8 до 18 танков. Вследствие такого малого количества танков выделить второй танковый эшелон в бригадах чаще всего было невозможно. Следовательно, разговоры о танковых волнах — просто миф. Многие авторы склонны считать, что если бы танки имели большую самостоятельность, то и успех был бы больше. Если учесть потери, которые понесли танки, действуя совместно с пехотой и артиллерией, то успех самостоятельных действий танков (учитывая их малоподвижность и недостаточный радиус действия) представляется сомнительным.

Распределение танков

Корпуса	Дивизии	Количество танков	Примечание
3-й английский	18-я 58-я	24 12	Насыщение танками под Камбрэ было значительно бо̀льшим, а именно: 12-я дивизия — 72 танка 20-я " — 60 " 29-я " — 12 " 6-я " — 72 " 51-я " — 70 " 62-я " — 56 "
Австралийский	2-я 3-я 4-я 5-я	24 24 54 42	
Канадский	1-я 2-я 3-я 4-я	36 36 36 36	
Кавалерийский	1-я 2-я 3-я	48 — 48	

Англичане и французы не имели танкового резерва. Разумеется, резерв всегда полезен, если есть за счет чего его образовать. При прорыве укрепленной полосы важнейшим моментом является сокрушение огневой системы противника. На выполнение этой задачи англичане и французы бросили все имевшиеся у них танковые силы, и поступили правильно, тем более что танков, в сущности, было не так уж много: всего по 20 машин на 1 *км* фронта у англичан и по 8 — у французов. Потери в танках подтверждают правильность решения. Кстати, помещаем таблицу участия танков в сражении и понесенных ими потерь, которая может привести ко многим выводам.

День сражения	Количество участвовавших в бою танков	Понесенные потери	Выбыло из строя по техническим причинам
8 августа	415	100	170
9 "	145	39	39
10 "	67	30	—
11 "	38	Сведений нет	

Остается сказать несколько слов о боевом порядке англичан и французов, обеспечивавшем взаимодействие пехоты с танками.

Английские танковые взводы двигались непосредственно за огневым валом, разомкнувшись на дистанцию в 50—100 *м*. В 150—200 *м* за танками продвигались взводы головных рот пехоты в разомкнутом строю, по отделениям. За головной ротой двигался резервный танк взвода (четвертый), который имел задачу сбивать оставшиеся препятствия. Дальше наступала пехота взводными колоннами или стрелковыми цепями, в зависимости от обстановки. Задачей головных рот было оказывать танкам содействие при преодолении местных препятствий. Если танков было достаточно (не менее восьми), то они придавались головным батальонам; в противном случае они действовали на одном из флангов бригады, находясь в подчинении командира бригады.

У французов был примерно такой же порядок. На каждую роту танков выделялась рота пехоты сопровождения. Из состава этой роты к каждому танку прикреплялось по три человека, которые должны были двигаться в непосредственной близости от танка и выполнять обязанности дозора для связи с экипажем танка и оказывать ему в нужных случаях содействие. В тех случаях, когда пехотным полкам придавались средние и легкие танки, то средние танки продвигались в первом эшелоне, а легкие — во втором. Недостаток танков лишь в редких случаях позволял их эшелонировать.

Приведенные приемы организации взаимодействия пехоты и танков оказались достаточно эффективными, хотя их нельзя назвать совершенными. Первый пехотно-танковый эшелон являлся как бы авангардом наступающих пехотных масс. Он вторгался на позиции противника, дезорганизовал его систему обороны и тем самым подготавливал массовый удар пехоты. Когда прекращался огневой вал, танки и пехота получали относительную свободу действий и становились заказчиками артиллерийского огня, что позволяло им действовать, в большей степени сообразуясь с обстановкой, чем при движении за огневым валом.

Все это заставляет считать, что, как только пехота получала возможность действовать более самостоятельно и как только другие рода войск приспособляли свою боевую работу к свойствам пехоты, она преодолевала все трудности боя в позиционных условиях.

Поэтому амьенскую операцию можно считать не только

примером танкового сражения, но и одним из этапов раскрепощения пехоты от волнообразной тактики и более правильного распределения ролей родов войск в сражении.

В то же время амьенскую операцию следует рассматривать как опыт перехода к фронтовой операции методом последовательного введения в бой армий. В этом отношении амьенская операция, наряду с брусиловской, является лучшим образцом военного искусства в позиционных условиях войны, но она значительно уступает последней по масштабам (наступление распространилось всего на 90 *км* фронта) и напряженности боевых действий.

На этом мы заканчиваем изучение опыта мировой войны, так как в последующих операциях, которые также велись с ограниченными целями, ничего нового в отношении организации прорыва проявлено не было. Кроме того, моральный фактор, в виде все усиливающегося разложения германской армии, в этих последних сражениях начал играть решающую роль, что заставляет к формам и результатам операций подходить с другой оценкой.

Глава VI

ИТОГИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Наши итоги должны касаться узкой области тактических форм прорыва укрепленной полосы. Оперативной стороне вопроса все же придется уделить внимание, ограниченное строгой необходимостью.

Из всего изложенного в предыдущих главах, нам думается, прежде всего напрашивается следующий вывод.

Первая мировая империалистическая война с тактической точки зрения представляла собою непрерывное изменение форм обороны и наступления, которое происходило на базе роста технического оснащения и изменения организации армий.

Этот вывод является важнейшим, так как он предостерегает от того, чтобы опыт этой войны считать последним словом военного искусства. Изучая эту войну, необходимо вскрывать направление развития форм боя и двигаться дальше самостоятельно, учитывая новые силы, средства и организацию армий.

Таким образом, постараемся определить только направления в развитии форм прорыва, не создавая никаких аксиом.

Общий вывод о значении прорыва, как оперативной формы, был сделан Петэном в его записке от 8 сентября 1918 г. Он указывал: «1) что прорыв укрепленного фронта возможен, 2) что использование прорыва прекращается с того момента, как только противник, благодаря подтягиванию резервов, получает возможность снова организовать беспрерывную линию огня». К этому выводу немцы пришли гораздо раньше. Еще 12 декабря 1917 г. в докладной записке начальника оперативного отделения германской ставки были изложены следующие мысли: «не нужно забывать, что по мере развития наступления наступающая армия, постепенно удаляющаяся от своих линий снабжения и складов, должна будет продвигаться вперед по неудобной, изрытой снарядами местности, на которой происходили сражения... Не следует поэтому предаваться большим надеждам на быстроту продвижения на западе. Если наши противники будут действовать планомерно и быстро, как это делали мы часто при самых тяжелых положениях, то им тоже через известный промежуток времени удастся приостановить наше наступление».

Выводы правильные, оспаривать их никак нельзя. Можно лишь напомнить, что подобные выводы были сделаны Брусиловым еще в начале 1916 г.

Какой же выход из положения предлагался?

Начальник оперативного отделения германской ставки предлагал перейти к методу нескольких ударов. Он указывал: «При помощи наступления в одном месте мы... не достигнем цели, как бы тщательно это наступление ни было подготовлено... Вся операция должна состоять из нескольких наступлений, проведенных на различных участках фронта в тесном взаимодействии с целью поколебать весь фронт». Из истории войны мы знаем, что немецкие наступления 1918 г. были проведены в соответствии с изложенной общей идеей, причем взаимодействие между отдельными операциями вылилось в форму последовательных операций, плохо увязанных по времени. Результат получился отрицательный, так как резервы противников оказались недостаточно связанными.

Петэн, с своей стороны, предлагал развернуть сражение на одном возможно более широком фронте (по его плану — не менее 130 *км*), чтобы втянуть в него сразу все резервы противника, а затем оставшимися своими резервами нанести противнику окончательный удар. Из истории войны мы знаем, что союзники добились успеха рядом последовательных операций, связанных по времени и месту.

В сущности, план Фоша исходил из тех же оснований, что и немецкий, но с необходимыми поправками в отношении времени развертывания последовательных операций. Следовательно, план Петэна остался неосуществленным, а потому критиковать его, при всей его сомнительности, не следует.

Что касается брусиловского решения, то мы о нем уже достаточно говорили. На восточном театре военных действий, где оборона не имела такой глубины, как на западном театре, брусиловское решение оказалось верным. Могло ли оно оказаться верным и для западного театра, — решать не будем; укажем лишь, что основная мысль Брусилова о том, что сражение нужно развертывать сразу на широком фронте, оказалась признанной и немецким и французским командованием. Только осуществляли они эту мысль по-разному.

В общем мировая война дала следующие формы операций, в основе которых лежал прорыв:

1) изолированный прорыв на узком фронте (1914 г.);

2) прорывы на узких разобщенных фронтах по сходящимся направлениям (1915—1917 гг.);

3) ряд частных прорывов на широком фронте с одним прорывом на главном направлении (1916 г. — брусиловское наступление);

4) прорыв на расширенном фронте (германские наступления 1918 г.);

5) последовательные прорывы фронта в разных, взаимно связанных направлениях (англо-французские наступления 1918 г.).

Только третья и пятая формы операций приближали наступающего к решающей победе.

Переходим к тактической стороне дела.

Боевая техника развивалась одновременно в обоих направлениях, т. е. оборонительная и наступательная. При этом надо иметь в виду, что деление техники на оборонительную и наступательную следует понимать только в смысле первоначального тактико-технического задания, так как в действительности оба ее вида использовались во всех формах боя. В связи с этим будет более правильным говорить о наступательных и оборонительных свойствах техники, не разделяя ее на два обособленных вида.

Итак, до появления танка явно превалировали оборонительные свойства техники. Вполне понятно, что в «покойном» состоянии, приспособленная к местности, она давала

лучший результат. Отсюда огромное нагромождение средств в наступательном бою для преодоления обороны.

Танк возник как оружие наступления. За время мировой войны это его качество еще не было полностью развернуто. Поэтому его оборонительные свойства неиспользовались. Зато наступательные свойства танк весьма быстро проявил с полным блеском.

Пулемет, наоборот, появился преимущественно как оружие обороны, и пока это его качество не развернулось с достаточной полнотой, использование пулеметов в целях наступления было крайне ограниченным. Только к концу мировой войны пулеметы начали находить более широкое применение как оружие наступления.

Только **артиллерия** использовалась одинаково полноценно и в наступательных и в оборонительных боях. Вследствие этого соотношение сил артиллерии противников стало определять характер их действий. Некоторые поправки в такую оценку роли артиллерии начали вносить танки, но только поправку. О полной переоценке не могло быть и речи.

Авиация первоначально появилась на полях сражения как вспомогательный род войск: разведчик, корректировщик, связист. Но уже к концу войны она становится важным фактором операции и боя. Авиация ярко выявила свои наступательные свойства — как бомбардировщик и штурмовик и оборонительные — как истребитель. В данном случае мы характеризуем свойства авиации по отношению к наземным войскам, не касаясь ее свойств в условиях воздушного боя.

Химические средства боя из ошеломляющей новинки превратились в повседневное оружие сражений. Они в виде химических снарядов дали возможность перейти от разрушения к подавлению и способствовали созданию тактической внезапности атаки.

Пехота среди всей этой боевой техники долго не находила своего места. Вступив в войну как царица полей, она под ударами технических средств должна была отойти на второй план. Наступил долгий период приспособления пехоты к боевой технике, стоивший ей бесчисленных жертв. Только к концу мировой войны начался просвет в мрачной судьбе пехоты: техника стала приспособляться к ней. Этот процесс обратного приспособления начался не тогда, когда пехота еще была достаточно крепка, а когда ее стало нехватать и когда она начала с возмущением оглядываться на своих хозяев. В условиях

капиталистического рабства этот путь пехоты был «нормальным» явлением. Приспособление техники к свойствам пехоты выразилось в снабжении ее пехотной артиллерией, в придаче ей танков, в организации артиллерии сопровождения и в постепенном отходе от фалангообразных боевых порядков. Нет сомнения, что рецидивы в методах использования пехоты вполне возможны, так как капитализм еще существует, а человек для него — самая дешевая и многочисленная боевая машина. Это, разумеется, не значит, что капитализм может отказаться от увеличения и усовершенствования боевых машин. Нет, речь идет только о роли пехоты в бою.

Конница оказалась слишком дорогим родом войск, чтобы проделывать с ней эксперименты, как с пехотой. Поэтому она перед лицом боевой техники постепенно удалялась с полей сражений. Немцы дошли до того, что совсем упразднили конницу на западном театре войны. Слабую попытку приспособить технику к свойствам конницы сделали англичане, придав ей в амьенском сражении танки. Обновить конницу, сделать ее способной участвовать в сражениях массовых индустриализованных армий никто не сумел.

1. Оборона

В предыдущих главах мы дали развернутую картину эволюции обороны, исходя из тех соображений, что нельзя серьезно изучать наступление, не зная форм обороны. Поэтому сейчас достаточно сделать только самые общие выводы.

Эволюция в организации обороны выразилась в том, что она все время нарастала в глубину; увеличивалось число линий окопов, а затем начали создаваться вторые и третьи позиции (полосы). Борьба между групповым и линейным расположением закончилась компромиссом: линейные формы фортификации основных позиций были сохранены, но в них расположился групповой боевой порядок; получилась система центров и опорных пунктов, связанных соединительными окопами. Все время существовала, а в последний год войны значительно усилилась тенденция к рассредоточению обороны в виде создания отдельных огневых точек, центров и опорных пунктов в промежутках. Наконец, в последний год войны оборона начала расти на поле боя вперед в виде создания оборудованного предполья, или позиции прикрытия. Это явление связывалось

с исканием новых форм так называемой «эластичной», или «упругой», обороны.

В области фортификационных форм прогресс выражался во все возраставшем утяжелении оборонительных построек. Глубокие убежища, бетонированные огневые точки, частичное применение брони в виде щитов — все это подготовляло переход к еще более тяжелым формам долговременной фортификации послевоенного периода. В отношении устройства препятствий доминирующее место заняли проволочные препятствия. С появлением танков начали возрождаться взрывные препятствия.

К концу войны на западном театре выработался шаблон боевого порядка в обороне: расположение полков в трех эшелонах. Такой боевой порядок стал возможен только в силу сужения ширины дивизионных участков до 3—5 *км*. Преимущества этого порядка заключались в его глубине и в простоте чередования батальонов в несении службы в первых линиях.

К концу войны практическим путем выработались нормы ширины и глубины оборонительных полос и насыщения обороны артиллерией. Полоса дивизии для упорной обороны стала по фронту не превышать 5 *км*, глубина предполья — до 3 *км*, глубина позиции главного сопротивления — до 2 *км*, промежутки между позициями — от 4 до 8 *км*. Насыщение артиллерией на 1 *км* фронта — от 12 до 24 орудий; минометами — от 4 до 8. На русском фронте эти нормы, конечно, никогда не могли быть осуществлены в силу недостатка сил и средств. В отношении ширины фронта они увеличивались, а в отношении артиллерии уменьшались примерно в два раза.

Тяжелым испытанием для оборонительных форм были танковые удары 1918 г. Оборона оказалась неподготовленной для отражения этого нового наступательного оружия.

На всех этапах войны важнейшим вопросом обороны была быстрота доведения плотности ее боевых порядков до плотности боевых порядков наступления. Отсюда огромное значение приобретала подвижность резервов, их способность к маршам и перевозкам по железным дорогам и на автотранспорте.

Первоначально задача уплотнения фронта обороны разрешалась в форме непрерывного пополнения войск первого эшелона; затем она стала решаться в виде контратак частных резервов и массовых контратак прибывшими резервами; наконец, главной задачей стало считаться восстановление непрерывности огневого фронта в сочетании

с контратаками. При этом французы уделяли больше внимания восстановлению непрерывности огневого фронта, а немцы — массовым контратакам. В принципах же ведения оборонительного боя они были вполне солидарны.

Несомненно, ни одна из форм оборонительного боя не может считаться окончательно отмершей. В зависимости от обстоятельств и задач может быть применена любая его форма.

2. Наступление

Эволюция тактических форм прорыва происходила в двух основных направлениях: а) изыскания наиболее эффективных средств и способов сокрушения обороны, б) достижения внезапности удара. Под сокрушением обороны мы подразумеваем совокупность всех средств и способов боя, направленных к полному уничтожению организации обороны противником. Внезапность является одним из способов подавления противника, но в то же время она оказывает настолько существенное влияние на способы использования всех родов войск, что с полным основанием может рассматриваться как самостоятельный фактор боя.

При возникновении позиционных форм обороны наступление резко разделилось на два периода: подготовительный и исполнительный. Задачей первого периода являлось сосредоточение всех средств нападения и ослабление обороны путем разрушения оборонительных сооружений и подавления или уничтожения живой силы противника. Задачей второго периода являлось вторжение живых сил наступающего в оборонительную полосу и полное уничтожение всех средств и сил обороны.

До 1917 г. разрыву по времени между подготовительным и исполнительным периодами не придавалось значения. Поэтому появились тяжелые и медленные формы подготовки в виде инженерных плацдармов и длительных артиллерийских подготовок на разрушение. Все возрастающая маневренность резервов, выработка обороной методов уплотнения фронта заставили наступающего добиваться скрытности и максимального сокращения подготовки, т. е. **внезапности.** На последнем этапе мировой войны (1918 г.) **внезапность атаки стала одним из основных условий организации прорыва.**

Ослабление обороны первоначально рассматривалось как разгром артиллерийскими средствами ближайшей оборонительной позиции противника. При этом придерживались

простейшего решения: надо уничтожать все, что можно видеть и достать артиллерийским огнем. По мере нарастания глубины обороны задача сплошного разрушения становилась невыполнимой. Нужно было искать иных форм.

Быстрое появление на поле боя резервов обороны и огромная живучесть пехоты, рассредоточившей свои оборонительные боевые порядки, поставили вопрос **об одновременном подавлении всей оборонительной полосы противника и его ближайшего тыла.** Решение было найдено в привлечении бомбардировочной и штурмовой авиации на помощь артиллерии атаки и в широком применении химических снарядов. Одновременно с целью максимального использования дальнобойности артиллерии подавление ближайших целей было возложено на минометы.

Практическим путем вырабатывались нормы артиллерии для подготовки прорыва. Немцы остановились на следующих цифрах: по одной батарее для подавления противника на каждые 100 *м* фронта, не менее как по одной батарее на каждую батарею противника, по особому расчету артиллерия разрушения и артиллерия для обстрела дальних целей; сверх всего — артиллерия сопровождения пехоты в количестве дивизиона на каждый пехотный полк. В общем это давало до 100 орудий на 1 *км* фронта, из них 50% тяжелых. Кроме того, считалось необходимым иметь до 40 минометов на 1 *км* фронта. Союзники близко подходили к этим же нормам.

Нормы авиации и танков во время мировой войны выработаны не были. Опыт боевого применения этого оружия был еще недостаточен, тем более что оно непрерывно и быстро совершенствовалось. Петэн, например, в упомянутой выше записке считал необходимым иметь не менее 4—5 батальонов танков на 4-дивизионный корпус и 800 дневных и 600 ночных бомбардировщиков на 30 *км* фронта решительной атаки.

В отношении ширины фронта прорыва считалось с тактической точки зрения выгодным производить прорыв на фронте не менее 15—20 *км* при артиллерийском обеспечении флангов на 4—5 *км*. Практика не подтвердила этих выводов, что указывает на их сугубую теоретичность. В самом деле, прорывы во время брусиловского наступления делались на фронте до 2 *км* и были успешны, а англичане и французы производили прорывы на фронте в 15 и 20 *км* неуспешно.

Необходимо притти к выводу, что ширина фронта прорыва зависит от конкретных условий обстановки, из кото-

рых главные: наличие средств подавления и сила обороны противника. Артиллерийское обеспечение флангов во всех случаях является обязательным.

Ширина фронта дивизии при производстве прорыва к концу мировой войны увеличилась в среднем до 2,5—3 *км*. При этом исходили из необходимости создать наиболее выгодные условия для боя пехотного батальона. 500—600 *м* на батальон считалось наиболее выгодной нормой.

Боевой порядок батальонов, полков, дивизий, корпусов был в большинстве случаев построен в два эшелона и в виде исключения в полках — три эшелона, в корпусах — один эшелон. Этот опыт надо учитывать, избегая тенденции к линейности боевых порядков. Французы и англичане использовали второй эшелон для смены первого эшелона. Немцы старались использовать второй эшелон главным образом для усиления первого и развития удара на расширенном фронте.

Боевой порядок пехоты проделал эволюцию от стрелковых цепей к волнам и через штурмовые группы к боевым группам. Во всех случаях в боевом порядке штурмующей пехоты различались следующие части: разведчики (на них же возлагалась расчистка препятствий; у немцев эти обязанности возлагались на подразделения штурмовых батальонов); атакующая пехота; команда для очистки окопов. Так называемая «групповая» тактика пехоты, в основе которой лежит известная доля боевой самостоятельности мелких подразделений пехоты, в сущности, была выработана уже после войны.

Характерной чертой в боевом порядке штурмующих укрепленную полосу частей до 1918 г. было отсутствие деления на ударные и сковывающие группы. Пехота шла в атаку сплошным «катком». Только в 1918 г., когда дивизии начали получать более широкую полосу наступления, стало выделяться главное направление удара, а в связи с этим создаваться ударная группа, получавшая более узкий фронт и более крупное усиление другими родами войск. В масштабе корпуса происходило то же, что в дивизиях.

Можно проследить следующие формы атаки: 1) непрерывная, 2) с перерывами в отношении действий пехоты, 3) без замены первого эшелона и 4) перекатами. В описании сражений все эти формы атаки характеризованы в достаточной степени. Немцы обычно проводили непрерывные и бессменные атаки; англо-французы, наоборот, в большинстве случаев вели атаку с заменой первого эшелона

или перекатами, а англичане, кроме того, применяли и перерывы. Форма атаки, безусловно, должна соответствовать задаче и обстановке; прибегать к перерывам следует в случаях крайней необходимости.

Важным вопросом, много дискуссировавшимся, была глубина прорыва, которой могут задаваться войска.

В последний год мировой войны вопрос о глубине прорыва решался различно. Англо-французы производили прорыв до назначенного рубежа, удаление которого определялось дальнобойностью тяжелой артиллерии и количеством вводимых в прорыв войск (с учетом обеспечения флангов). Удаление такого рубежа от исходной линии не превышало 10—12 *км*. Немцы вели атаку до возможного предела, достигая глубины в 15—20 *км*. Последние 10 *км* они наступали только с помощью полевой артиллерии, но стремились не снижать плотность боевого порядка, вводя в бой дивизии второго эшелона.

Последний вопрос, на котором необходимо остановиться в итогах, это — внезапность.

Обнаруженная противником подготовка к прорыву позволяла ему принять ряд контрмер, в том числе подтягивание резервов и уплотнение обороны. Прорыв если и осуществлялся, то с огромными трудностями и жертвами. Поэтому достижение скрытности подготовки и внезапности атаки стало важнейшей частью плана прорыва. Мероприятия, которые позволяли достигнуть этого, заключались в следующем:

1) Сосредоточение войск, предназначенных для производства прорыва, в глубоком тылу, подход их к линии фронта ночными маршами, занятие исходного для наступления района ночью, за несколько часов до атаки.

2) Разведка позиций противника командирскими группами по строгому плану.

3) Маскировка всей артиллерии атаки на огневых позициях и отказ от оборудования позиций.

4) Упразднение инженерных плацдармов.

5) Возможно более широкое и равномерное оборудование тыла и его маскировка.

6) Ложные движения и сосредоточения войск в тылу.

7) Меры, обеспечивающие от захвата противником пленных.

8) Ложная информация в тылу.

9) Охрана военной тайны.

10) Артиллерийская подготовка в сокращенные сроки по исчисленным данным. Это стало возможным только

к концу мировой войны, с увеличением артиллерии и количества снарядов и с улучшением ее материальной части.

11) Атака с помощью массового применения танков и без предварительной артиллерийской подготовки.

12) Атака на рассвете, в тумане и под прикрытием дымовых завес.

Опыт войны показал, что приемы, обеспечивающие внезапность, должны разнообразиться. Они не должны быть только пассивными — скрытность, маскировка, но и активными — ложные движения, повышенная деятельность на фронте, ложная информация и т. п.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРОРЫВА УКРЕПЛЕННОЙ ПОЛОСЫ ПОСЛЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.

Глава I

РАЗВИТИЕ ФОРМ ОБОРОНЫ

1. Организация обороны по уставам иностранных армий

Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов, связанных с организацией прорыва укрепленной полосы, необходимо ознакомиться с тем, как развиваются формы обороны, и в частности постараться выяснить, что может представлять собой укрепленная полоса в современной войне.

Путей для такого ознакомления не так много. Они состоят в рассмотрении действующих уставов, пособий и в изучении опыта войн. Уставы и пособия, разумеется, раскрывают главным образом принципиальную сторону дела, причем иногда даже и в этом отношении отстают от жизни. Кроме того, отдельные приемы боя, образцы вооружения, изменения в организации войск сплошь и рядом остаются засекреченными. Но приходится довольствоваться тем, что есть, рассчитывая, что суть вопроса — принципиальную сторону — все же удастся раскрыть.

Мы решили рассмотреть уставы и пособия только таких армий, как германская, японская и французская, полагая, что после ознакомления с формами обороны этих армий будет легко освоить и формы обороны других армий.

Изучение опыта современных войн также встречает большие трудности, так как нет более или менее обработанных описаний этих войн, особенно в тактическом отношении. Опять-таки и в этом случае придется довольствоваться немногочисленными и отрывочными сведениями.

Все же при анализе вопроса о прорыве укрепленных полос выбросить современные войны никак нельзя. Поэтому опыт войн в Абиссинии, Испании и Китае нами по мере возможности будет учтен.

Германская укрепленная позиция

В германском уставе «Вождение войск» 1933 г. сказано, что «оборона неукрепленной, поспешно оборудованной и оборудованной всеми средствами позиции ведется на одинаковых основаниях» (ст. 452). Поэтому можно считать, что укрепленные позиции в германской армии, по крайней мере в первый период войны, будут создаваться в основном в тех формах, которые указаны в этом уставе. Необходимо лишь сделать некоторые поправки с учетом изменений в организации войск. Так, надо учитывать, что германская армия, по последним сведениям иностранной печати, имеет в пехотных дивизиях 72 противотанковых пушки, из которых половина предназначена для дивизионного противотанкового резерва. Кроме того, в германской армии имеются отдельные пулеметные батальоны, отдельные саперные батальоны для устройства заграждений и саперные роты в стрелковых полках. Все эти части способствуют усилению обороны и быстрому созданию заграждений.

Оборонительная полоса, по германскому уставу, состоит из передовых позиций, боевого охранения, главного поля боя и тыловой позиции.

Передовые позиции выбираются на таком удалении в сторону противника, чтобы эти позиции не выходили за пределы досягаемости артиллерии главного поля боя. Учитывая современную дальнобойность артиллерии, можно полагать, что передовые позиции будут удалены от переднего края главного поля боя (главной линии боя) на 7—8 *км*. Передовые позиции занимаются преимущественно станковыми пулеметами, противотанковыми орудиями и легкими батареями. Они ведут сдерживающий бой (подвижную оборону), широко используя заграждения. На маневрах, проводившихся в германской армии, для боя на передовых позициях чаще всего выделялись отдельные пулеметные, противотанковые, саперные и химические батальоны, которые организовывали борьбу на ряде последовательных рубежей. Оборудование позиций состояло главным образом в устройстве заграждений и подготовке позиций для пулеметов и артиллерии, причем основное внимание уделялось маскировке.

Боевое охранение высылается от пехотных частей на удаление, обеспечивающее поддержку его огнем легкой артиллерии главного поля боя. По тактическим задачам, которые приводятся в некоторых германских пособиях, боевое охранение высылается не далее 2—3 *км*. Состав боевого охранения зависит от задачи и условий местности. По тем же задачам можно заключить, что обычно в боевое охранение высылается от пехотного батальона один пехотный взвод, усиленный станковыми пулеметами (полувзводом) и поддерживаемый не менее как батареей артиллерии. Боевое охранение подготовляет для себя передовую линию сопротивления, состоящую из отдельных окопов для стрелковых отделений и станковых пулеметов, защищенных проволочными заграждениями. Задача боевого охранения — обеспечить войскам, занимающим главное поле боя, время для изготовления к бою. Оно отходит по приказанию (сигналу) выславшего его начальника.

Надо полагать, что при переходе к позиционным формам управление боевым охранением будет более централизовано, и оно будет иметь более сильные позиции типа сдвоенного окопа.

Главное поле боя является важнейшей частью полосы обороны. «Оно должно удерживаться до последней крайности» (ст. 438). Главное поле боя делится на участки дивизий, полков и батальонов. Войска подготовляют главную линию боя (передний край), на которой располагаются передовые оборонительные сооружения. Главная линия боя выбирается с таким расчетом, чтобы прикрыть наблюдательные пункты артиллерии и тяжелого оружия пехоты. На холмистой местности она может проходить по задним (обратным) скатам холмов. В этом случае передовые наблюдательные пункты артиллерии могут быть вынесены вперед; они должны быть надежно прикрыты боевым охранением.

Ширина участка дивизии уставом точно не определена. Дано лишь указание, что «на местности, не являющейся неблагоприятной для обороны, ширина ее фронта может превышать, примерно, вдвое ширину фронта при наступлении» (ст. 443). Если учесть, что ширина фронта в наступлении уставом определена для дивизии в 3 *км* на решительном участке и в 4—5 *км* во встречном бою, а для батальона в 400—1 000 *м*, то ширина участков в обороне будет для дивизии от 6 до 10 *км*, для батальона 800—2 000 *м*. Судя по тактическим задачам в пособиях, ширина участка батальона в среднем обычно равняется

1,5 *км*. Это указывает на то, что немцы не стремятся к расширению участка обороны дивизии свыше 6 *км*. По опыту первой мировой империалистической войны можно твердо сказать, что германские дивизии только в исключительно благоприятных условиях или под давлением самой тяжелой необходимости будут занимать фронт шире 6 *км*.

Каждая войсковая часть и соединение, занимающие участок обороны, выделяют до трети сил в резерв. Резервы подготовляют для себя позиции. Резервы пехоты (батальонов и полков) предназначаются для питания боя, для отражения вторгшегося на главное поле боя противника частными контрударами. Резервы общевойскового соединения (дивизии) предназначаются для контратаки, которая ведется методически, с организованной поддержкой артиллерии, танков и авиации. «Поспешность ведет к неудаче» (ст. 463).

Оборудование главного поля боя состоит из неравномерно распределенных и сильно эшелонированных в глубину оборонительных сооружений: гнезд для стрелкового оружия (огневых точек), окопов для стрелков, наблюдательных пунктов, убежищ, препятствий и ложных сооружений. Все оборонительные сооружения соединяются ходами сообщения. На особо важных участках оборудуются опорные пункты, состоящие из нескольких огневых точек и позиций для тяжелого оружия пехоты и для артиллерии.

Артиллерия для ведения боя за главное поле боя эшелонируется в глубину с таким расчетом, чтобы обеспечить огонь не только перед главной линией боя, но также и внутри главного поля боя и для поддержки контратаки. Если нужно, то накануне боя артиллерия меняет свои позиции.

Исходя из указанного боевого порядка и тактических задач в немецких пособиях, можно глубину обороны определить: для батальона — в 1—1,5 *км*, для пехотного полка — до 2,5 *км*, для дивизии — до 4—5 *км*. Артиллерия располагается на глубине от 2 до 5 *км*. В качестве предела для эшелонирования в глубину устав выдвигает требование, «чтобы вся масса тяжелого оружия пехоты и возможно большее количество ее легкого оружия могли действовать по местности впереди главного поля боя» (ст. 442).

В отношении ведения боя надо отметить следующее характерное требование устава: «Если бой закончится нерешительно или наступит оперативная пауза, то может слу-

читься, что обороняющийся и наступающий останутся друг перед другом, не ведя серьезного боя, и обстановка приблизится к условиям позиционной войны. **В этом случае надлежит решить, следует ли удерживать прежнюю позицию или избрать новую несколько позади.** Прежняя позиция может быть использована как передовая или для боевого охранения. При сохранении прежнего поля боя необходимо совершенствовать дальнейшее его оборудование; слабые участки должны быть или усилены или брошены. **Поскольку возможно, боевое охранение следует протолкнуть вперед»** [1] (ст. 474).

Из этих указаний можно сделать вывод, что укрепленная полоса германской армии в большинстве случаев будет иметь выдвинутые вперед позиции боевого охранения, а иногда и передовые позиции.

Тыловая позиция строится «только при действиях в крупном масштабе» (ст. 451). Надо полагать, что при переходе к позиционным формам войны тыловые позиции всегда будут сооружаться. Устав не определяет форм оборудования этой позиции, указывая, что они зависят от обстановки, времени и сил. Можно предположить, что в основном тыловая позиция не будет сильно отличаться по своему оборудованию от главного поля боя, так как на каком-то этапе она сама может превратиться в главное поле боя и, следовательно, должна обладать по крайней мере его основными свойствами. Тыловая позиция должна быть удалена настолько назад, «чтобы противник был вынужден к новому развертыванию артиллерии» (ст. 450). Это значит, что тыловая позиция может быть удалена от переднего края главного поля боя на 10—15 *км*, в зависимости от условий местности. При большом удалении тыловой позиции могут подготовляться промежуточные позици, которые должны играть роль передовых позиций по отношению к тыловой.

Если представить себе германскую укрепленную позицию, то, с учетом всего сказанного выше, ее схематически можно изобразить так, как показано на рис. 34. При этом надо учитывать, что позиция боевого охранения в позиционных условиях может быть значительно приближена к главной линии боя.

Таким образом, преодолев авангардами полосу передовых позиций, наступающий должен будет подготовить атаку позиции боевого охранения, а затем главного поля

---

[1] Подчеркнуто автором. *П. С.*

боя, позиций дивизионных резервов, промежуточных позиций, тыловой позиции, всего 9—10 линий окопов, ряд отдельных опорных пунктов и 6—7 полос препятствий, расположенных на глубину от 12 до 15 *км*. Наибольшее сопротивление будет оказано на главном поле боя, состоящем из 4—6 линий окопов, отдельных опорных пунктов и 4—5 полос препятствий, расположенных на глубине до 4 *км*.

На каждый километр фронта обороны в германской дивизии приходится следующее количество огневых средств:

	При ширине фронта дивизии		Примечание
	6 *км*	10 *км*	
Винтовок активных	533	320	Расчет сделан на основании опубликованных сведений об организации германской дивизии
Ручных пулеметов	58—59	35	
Станковых пулеметов	22	13—14	
Легких минометов (55-*мм*)	13—15	8—9	
Минометов (81-*мм*)	9	5—6	
Противотанковых пушек	12	7	
Орудий полковой артиллерии	4	2—3	
Орудий дивизионной артиллерии	8	4—5	

Из этой таблицы напрашивается вывод, что артиллерия и минометы начинают по количеству обгонять станковые пулеметы даже в обороне. Средства боя становятся все более тяжелыми.

Из перечисленного в таблице вооружения две трети пехотного оружия и вся дивизионная артиллерия предназначены для обороны главного поля боя и ее переднего края.

В итоге мы видим, что немцы в послевоенный период отказались от «эластичной» обороны Людендорфа. Они намерены «жестко» оборонять главное поле боя. Все же элементы «эластичной» обороны сохранились в виде передовых позиций и все время восстанавливаемой позиции боевого охранения. В то же время характер оборудования местности в глубине позволяет быстро отнести передний край на новый рубеж. Отсюда для противника возникает постоянная забота об обнаружении истинного переднего края германской укрепленной позиции.

Французская укрепленная позиция

Для удержания определенного района войска организуют **оборонительную позицию,** которая состоит из боевого охранения, позиции сопротивления и позиций резервов. Впереди расположения боевого охранения должны устраиваться разрушения и подготовляться огонь дальнобойной артиллерии; вперед высылаются специальные отряды для разведки и задержки противника.

Б о е в о е о х р а н е н и е состоит из двух эшелонов: н а б л ю д е н и я и с о п р о т и в л е н и я. Первый, применительно к нашим понятиям, является ближней разведкой. Второй есть собственно боевое охранение, имеющее задачей обеспечить части, расположенные на позиции сопротивления, от огня тяжелого оружия пехоты противника и от вторжения его бронетанковых средств. Боевое охранение высылается пехотными полками, занимающими позицию сопротивления. Состав его зависит от обстановки и задачи. Боевое охранение может быть усилено станковыми пулеметами, минометами и противотанковой артиллерией. Для выполнения своей задачи боевое охранение подготовляет для себя позиции в виде отдельных центров сопротивления и опорных пунктов.

Позиция сопротивления «составляет самую существенную часть оборонительной позиции. Именно на этой позиции располагаются основные силы обороны; именно за нее и ведется бой» (ст. 251 французского Наставления по использованию крупных войсковых соединений, 1937 г.). Она делится на секторы дивизий и участки полков. Обычно дивизия имеет три полковых участка. Каждый полк составляет боевой эшелон из двух своих батальонов, выделяя третий батальон в резерв дивизии. Полковой участок делится на батальонные районы обороны. Каждый батальон часть сил выделяет в резерв для непосредственных контратак или восстановления непрерывности огня, а остальными силами образует узлы сопротивления (ротные районы), состоящие из центров сопротивления (взводные районы) и опорных пунктов, занимаемых стрелковыми, гранатометными и пулеметными группами (отделениями). Передние опорные пункты образуют **главную линию боя,** а опорные пункты позиций дивизионного резерва — **линию задержки.** Все элементы позиции сопротивления располагаются на местности неравномерно, в зависимости от ее характера, но имеют между собой огневую связь. Если по условиям расположения между батальон-

ными районами или узлами сопротивления образуются большие промежутки, не позволяющие иметь огневую связь с соседними узлами сопротивления, то в промежутках располагаются отдельные огневые точки или опорные пункты. Главная линия боя и линия задержки соединяются между собой отсеками с целью препятствовать развитию успеха противника в сторону фланга.

Подразделения, выделенные в резерв, также подготовляют позиции для огневой поддержки передовых подразделений и для отражения противника.

Артиллерия обычно управляется централизованно. Основная ее масса занимает позицию за линией задержки.

При стабилизации фронта оборудование позиций состоит из устройства препятствий, оборудования огневых точек, командных пунктов и убежищ. Все сооружения связываются между собою сетью ходов сообщения, по возможности закрытых и подземных. При наличии времени оборудование позиции боевого охранения доводится до такой же степени совершенства, как и оборудование позиции сопротивления. С целью маскировки оборонительным сооружениям придается однообразный внешний вид, а позициям — посредством развития ходов сообщения и устройства ложных сооружений — вид непрерывного протяжения их как по фронту, так и в глубину.

В тылу позиции сопротивления, по указаниям командующего армией, подготовляются **вторые и третьи позиции**, а также фланкирующие (отсечные) позиции.

Французское «Наставление по использованию крупных войсковых соединений» 1937 г. не дает никаких норм ширины и глубины позиций, секторов и районов. Все зависит от условий боевой обстановки. Но на основании изучения других материалов можно установить, что французы придерживаются примерно тех же норм, что и немцы. Дивизия в средних условиях будет иметь в обороне по фронту 5—6 *км* и при благоприятных условиях до 10 *км*. Глубина укрепленной позиции дивизии, включая и боевое охранение, в среднем будет около 6—7 *км*. Схема французской укрепленной позиции показана на рис. 35.

Французы считают, что огонь пехотного оружия должен быть непрерывным не только по фронту, но и в глубину. Это значит, что расположенные сзади подразделения должны своим огнем помогать впереди расположенным подразделениям и во всяком случае прикрывать их тыл и фланги, обеспечивая от окружения. Это условие, разу-

меется, несколько ограничивает глубину обороны, но делает ее очень устойчивой.

Для сравнения с дивизией германской армии приводим расчет огневых средств французской дивизии на 1 *км* фронта обороны.

	При ширине фронта дивизии		Примечание
	6 *км*	10 *км*	
Винтовок активных . . .	633	380	По данным на 1939 г. В настоящее время ружейный гранатомет заменен легким минометом.
Ружейных гранатометов	165	97	
Ручных пулеметов . . .	71—72	43	
Станковых пулеметов . .	31—32	19—20	
Минометов (мортир) . .	11—12	7	
Противотанковых пушек	10—11	6—7	
Орудий полковой артиллерии	—	—	
Орудий дивизионной артиллерии	10	6	

В этой таблице обращает на себя внимание огромное количество гранатометов и минометов, что делает оборону очень сильной. Надо учитывать, что пулеметы должны вести прицельный огонь с открытых позиций, а гранатометы и минометы могут обстреливать площади с закрытых позиций, т. е. сами не подвергаясь опасности от пулеметного огня противника. Кроме того, минометы ведут огонь из глубины оборонительной позиции, и поэтому обнаружение их пехотой наступающего очень затруднено.

Таким образом, французы в организации обороны, так же как немцы, стремятся к системе «жесткой» обороны. Эластичность в схеме укрепленной полосы отражена только сильной позицией боевого охранения. Но возможность вывода своей пехоты из-под артиллерийского огня противника французами учитывается. Для этого служат позиции линии задержки (дивизионных резервов), которые выбираются по возможности за естественным препятствием.

Представляет интерес соображение французов о том, что в обороне управление боем необходимо строить не по фронту, а в глубину, давая подразделениям и частям узкие, но глубокие участки. Поэтому типовым боевым порядком дивизии в обороне принято расположение всех

полков в одном эшелоне, а в каждом полку — батальоны по-эшелонно. Действительно, такой боевой порядок полка имеет максимальную упругость. Немцы иногда также применяют этот боевой порядок, но он у них, видимо, пока считается не правилом, а исключением.

Существенной разницы между французской и немецкой формами обороны нет. В обеих армиях главное внимание уделяется системе огня с оборудованных позиций. Контратаки делятся на немедленные (по-немецки — контрудар), которые производятся резервами батальонов и полков тотчас по обнаружении вклинения противника, и массовые контратаки — дивизионными и корпусными резервами. Последние производятся после тщательной подготовки и организации взаимодействия пехоты, артиллерии, танков, а иногда и авиации.

Таким образом, после тщательного изучения опыта мировой войны 1914—1918 гг. и современных войн и в Германии и во Франции остановились на формах обороны, выработанных еще в 1917 г., усилив только противотанковые мероприятия. Видимо, развитие форм обороны требует непосредственного боевого опыта.

Японская укрепленная позиция

В 1938 г. в японской армии вышел новый Полевой устав. Но каких-либо существенных изменений в сравнении с Полевым уставом 1929 г. в организацию обороны новым уставом не внесено. Опыт войны в Китае, который, вероятно, в известной степени учитывался, не дал, видимо, для этого достаточных материалов. Можно лишь отметить, что рост танкового вооружения во всех армиях заставил японцев уделить несколько больше внимания противотанковой обороне.

В общем оборона состоит из передовых частей, охранения и главной оборонительной полосы. При стабилизации фронта и переходе к позиционным формам боя, возможность чего японцы не отрицают, организация обороны не изменяется, — усиливается лишь оборудование местности.

Передовые части в большинстве случаев состоят из конницы или моторизованной пехоты. Они высылаются вперед на расстояние до полуперехода с задачей вести разведку и задерживать движение противника, применяя заграждения.

Иногда впереди главной оборонительной полосы организуются **временные передовые позиции**, для чего высы-

лается пехота с артиллерией и танками. Назначение передовых позиций — не допустить преждевременного захвата противником важного пункта местности, задержать его движение и вызвать развертывание в ошибочном направлении. Отход частей, занимающих передовую позицию, должен быть организован таким образом, чтобы противник на их плечах не приблизился к главной позиции. Удаление передовых позиций от главной позиции не регламентируется. Они могут быть созданы впереди охранения, на линии охранения или же позади него.

Охранение высылается от каждого оборонительного участка в составе до батальона пехоты с одной-двумя батареями на расстояние до 3 *км* от переднего края главной позиции. Задача охранения — разведка и задержка наступления противника. Кроме того, батальоны первого эшелона высылают вперед на удаление до 1 500 *м* посты наблюдения в составе легкопулеметных и стрелковых отделений, усиливаемых иногда гранатометами. Обычно высылается один пост от роты. Задача постов та же, что боевого охранения, отход которого они обеспечивают. Посты подготовляют позицию наблюдения.

Главная оборонительная полоса состоит из полосы сопротивления пехоты, позиций артиллерии и резервов. Дивизионная полоса обороны делится на два оборонительных участка — правофланговый и левофланговый, управляемых командирами пехотных бригад. В состав участка может быть назначен один или два пехотных полка. Каждый участок организует полосу сопротивления пехоты, которая состоит из позиций батальонов первого эшелона, и выделяет участковый резерв. Ширина фронта обороны батальона — 1,2—1,5 *км*, глубина — 700—1 000 *м*.

Позиции батальонов делятся на ротные участки, а последние — на опорные пункты, занимаемые взводами или несколькими отделениями. Командиры батальонов и рот часть сил выделяют в свой резерв, предназначенный для контратак и пополнения подразделений первого эшелона. В резерв командира батальона обычно выделяется рота, в резерв командира роты — несколько стрелковых отделений. Кроме названных резервов, выделяется общий (дивизионный) резерв, обычно силою в пехотный полк.

Артиллерия занимает позиции за полосой сопротивления пехоты.

Ширина полосы обороны дивизии — от 8 до 10 *км*, глубина — 5—6 *км*.

Оборудование позиций состоит в устройстве препят-

ствий как противопехотных, так и противотанковых, огневых точек, окопов для пехоты, убежищ и ходов сообщения. Наиболее важные участки местности оборудуются как противотанковые опорные пункты. Резервы в первую очередь подготовляют для себя укрытия и убежища, а затем приступают к устройству позиций по всему фронту обороны. Большое значение придается ложным сооружениям, которые иногда возводятся и впереди позиции пехотного сопротивления.

Характер оборудования позиций и общая схема оборонительной полосы показаны на рис. 36.

Насыщение огневыми средствами оборонительной полосы видно из следующей таблицы.

Приходится на 1 *км* фронта:

	При ширине фронта дивизии		Примечание
	6 *км*	10 *км*	
Винтовок активных	800	480	По данным на 1939 г.
Гранатометов	54	32	
Ручных пулеметов . . .	73	44	
Станковых пулеметов . .	25—26	15—16	
Минометов	4	2—3	
Противотанковых пушек (70-*мм*)	4	2—3	
Батальонных пушек (37-*мм*)	4	2—3	
Орудий полковой артиллерии	2	1—2	
Орудий дивизионной артиллерии	5—6	3—4	

Из таблицы видно, что количество дивизионной артиллерии в японской дивизии небольшое. Война в Китае пока не дает оснований к ее увеличению. Но в случае борьбы с другим противником надо ожидать значительного увеличения артиллерии за счет РГК, так как японцев нельзя упрекнуть в том, что они недооценивают значения артиллерийского огня.

Особенно нужно отметить подготовку в пехоте так называемых противотанковых групп, состоящих из бойцов, вооруженных ручными гранатами, минами, взрывчатыми веществами и дымовыми шашками. В каждой роте имеется 5—6 таких групп. Саперные роты также

подготовляются для борьбы с танками при помощи мин и ручных фугасных гранат.

Японская оборона является наиболее «эластичной». Передовые части, сильное боевое охранение (до батальона на 3—5 *км* фронта), посты наблюдения — все они подготовляют позиции и выполняют свои задачи боем, вводя противника в заблуждение о действительном расположении главной оборонительной полосы.

Другая особенность японской обороны состоит в том, что все подразделения и части, от взвода до полка, должны выделять резерв, одной из главных задач которого является контратака. При этом начальникам, начиная от командира роты и выше, рекомендуется вести контратаку не только с целью вытеснения противника из захваченного им участка, но и главным образом для уничтожения его по частям. Устав предусматривает возможность контратаки частей первого эшелона перед своими позициями, как только у противника произойдет заминка, и общий переход в контрнаступление. При обороне против китайской армии японцы считают необходимым вести контратаки только перед своими позициями, подготовив их огнем с переднего края. Эта активность обороны также является признаком ее «эластичности» и решительного характера.

Все указанные особенности японской обороны безусловно необходимо учитывать.

По сведениям иностранной печати, японцы приступили в Китае к расформированию в дивизиях четвертых полков. В 1916 г. такое же мероприятие было проведено во всех европейских армиях, кроме английской, в связи с увеличением технического оснащения армий и с целью увеличения числа общевойсковых соединений. Переформирование японских дивизий, видимо, вызывается главным образом последним соображением. Изменение состава дивизий не отразится на тактических основах как наступательного, так и оборонительного боя, изложенных в японском Полевом уставе. Но некоторые изменения в построении боевых порядков будут необходимы. В обороне прежде всего изменится состав оборонительных участков, боевого охранения и передовых частей. В целом японский боевой порядок в обороне, несомненно, будет в значительной степени подобен боевому порядку германской и французской армий.

2. Теории и опыт войн

Теории

После мировой войны 1914—1918 гг. во всех армиях, вполне естественно, началось теоретическое освоение опыта этой войны. В отношении обороны мысль исследователей прежде всего остановилась на причинах несостоятельности германской обороны в 1918 г. Материальная причина разгрома германских армий была найдена в массовом применении союзными армиями танков. Поэтому основное внимание исследователей направилось на вопросы организации противотанковой обороны.

В этой области можно отметить следующие течения.

1. **С танками нужно бороться танками.** Подвижности танка наступления следует противопоставить такое же подвижное оружие, т. е. танк обороны. Последний может лучше, чем танк наступления, использовать местность для маневра и внезапного огневого нападения. Поэтому можно добиться успеха, даже не имея численного превосходства танков обороны.

2. **С танками нужно бороться специальной противотанковой (пехотной) артиллерией.** Представители этого течения до сих пор еще не решили вопроса, сколько же нужно иметь противотанковых пушек на 1 *км* фронта обороны. Нет еще полной договоренности о калибре пушек и их организационном объединении. Дискуссируется также вопрос о том, должна ли противотанковая артиллерия быть подвижной, или же можно ограничиться расположением ее на огневых позициях.

Большая часть из этих вопросов будет разрешена в бою, а пока противотанковая артиллерия во всех армиях увеличивается. В боях на севере Франции, где использовались массы танков на большую глубину, количество орудий ПТО возросло значительно по сравнению с теоретическими нормами.

3. **Для борьбы с танками должны быть использованы местность и препятствия.** Представители этого направления требуют, чтобы обороняющийся во всех случаях располагался за танконедоступными естественными преградами, чтобы на доступных участках устраивались искусственные препятствия (предпочтение отдается минам), чтобы на более важных направлениях создавались противотанковые районы или пункты (редюиты в современном оформлении).

Несомненно, что противотанковая оборона будет сильной

только при целесообразном сочетании всех средств. Распределение ролей между этими средствами состоит в том, что препятствия и противотанковая артиллерия должны будут замедлить и расстроить танковый удар наступающего, а танки обороны, пользуясь этим, — нанести сосредоточенный удар по танкам наступления и уничтожить или отбросить их.

Кроме разработки вопросов противотанковой обороны, обсуждаются также вопросы более общего порядка. Из них нужно отметить следующие.

1. **Как лучше отразить атаку противника: огнем или контратакой?** «Огневики» считают, что в современном бою контратаковать противника, наступающего с танками во главе, в большинстве случаев будет невозможно. Поэтому необходимо атаку отражать огнем, а контратаки вести только крупными силами, после артиллерийской подготовки. Для обоснования своих выводов «огневики» занялись подсчетами числа пуль, которые нужно выпустить на каждый метр обороняемого фронта, и числа батарей для создания завесы заградительного огня. Во всех этих подсчетах есть элемент механического подхода к решению вопросов боя, отсутствие учета других, кроме огня, факторов. Нужно признать, что подобные методы подсчета сил и средств в большинстве случаев непригодны для решения конкретных боевых задач в масштабе пехотного подразделения, но могут быть использованы для общего планирования боя и операции.

2. Существует еще течение, которое видит основу обороны в контратаках. Противник наиболее слаб во время движения в атаку. В большинстве случаев в это время его пехота теряет поддержку всех своих огневых средств, ее боевой порядок обычно сильно расстроен. Поэтому нужно контратаковать, пока пехота противника не остановилась. Контратаковать должны все подразделения обороняющегося, не ожидая подхода поддержек. Танки противника опасны только до тех пор, пока обороняющаяся пехота неподвижна. Как только она начнет движение, опасность со стороны танков противника уменьшается, а когда пехота обороны сблизится с пехотой наступающего, его танки уже не смогут помочь последней, так как будут бояться причинить ей потери своим огнем.

Эта теория своеобразного встречного боя может оказаться полезной в том случае, когда обороняющийся располагает достаточными силами и средствами.

3. Близка к этому другая теория, последователи которой

полагают, что основным недостатком современной обороны является то, что в ней слишком много внимания уделяется удержанию местности. Оборона, по их мнению, должна быть более маневренной. Противника следует «выматывать» и истощать не жесткой обороной, а подвижной, во время которой надо стремиться создать сильную группировку для нанесения противнику неожиданного мощного удара. Эти высказывания являются крайним выражением теории «эластичной» обороны, созданной в свое время генералом Людендорфом.

Из этого краткого обзора теоретических устремлений в области организации обороны видно, что тактическая мысль упорно работает над изысканием новых форм, отвечающих современному вооружению. Все приведенные течения в той или другой степени нашли отражение в уставах всех армий. Но составители уставов, по установившейся традиции, стараются избежать крайностей и больше склонны к компромиссным решениям.

Война в Абиссинии

Война в Абиссинии наименее поучительна в отношении современных форм обороны, так как слишком велика была разница в вооружении сторон. Абиссинцы, по существу, не имели никакого оружия, кроме разнокалиберных винтовок, в то время как итальянские полки были снабжены всеми видами боевой техники. Для противодействия огневым ударам абиссинцы, казалось, должны были бы максимально рассредоточивать свою оборону, но недостаточная мощность ружейного огня делала такую систему обороны неустойчивой. Чтобы создать сильный огневой барьер, они вынуждены были итти, как им казалось, на «меньшее зло» — организовать линейную оборону. Но она без всякого труда разрушалась артиллерией, которая могла вести огонь даже с открытых позиций. Для регулярного сражения армии абиссинцев были не подготовлены. В их распоряжении оставались только ночные бои и партизанские действия.

Война в Испании

Война в Испании велась армиями, слабо оснащенными боевой техникой. Все же эта техника почти во всех ее образцах в войсках противников имелась, особенно на стороне франкистов. По этой причине война в Испании заслуживает пристального изучения.

По интересующему нас в данный момент вопросу мы можем отметить следующее.

При сооружении оборонительных полос обе стороны использовали не только дерево, камень и землю, но также и быстро твердеющие цементы и железобетонные сборноблочные конструкции. Это позволяло возводить более прочные сооружения в короткие сроки. На полях сражений, ведущихся армиями индустриальных стран, необходимо будет серьезно считаться со все возрастающим применением цемента и железобетона для оборонительных построек.

Хотя появление танков как будто и очень снизило значение проволочных препятствий, но в действительности оказалось, что в сочетании с местными и противотанковыми препятствиями проволока продолжает сохранять все свое значение. Нужно отметить, что при устройстве проволочных препятствий пехота начинает постепенно переходить от линейных форм к групповым — к устройству отдельных препятствий для каждой боевой группы или огневой точки. При таком расположении препятствий их уничтожение и танками и артиллерией сильно затрудняется, а устойчивость отдельных элементов боевого порядка возрастает.

В целом вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

В устройстве оборонительных полос применялись и линейные и групповые формы расположения позиций (окопов). Ни одна из них не выявила своего решительного превосходства, так как решающей данной оказалась глубина позиций, а не их форма. В связи с этим следует обратить внимание на значение пояса боевого охранения. Потеря его в значительной степени предрешала и потерю первой линии позиций.

В Испании пехота невольно занялась усовершенствованием своего окопа. Начав с простейшей формы сплошного окопа, пехота постепенно перешла к сложному окопу ячейкового типа, оборудованному подбрустверными убежищами, а в некоторых случаях — и к сдвоенному окопу. Забытый опыт мировой войны был восстановлен. Пехоте еще придется много поработать и пролить крови, чтобы создать оборонительное сооружение, вполне отвечающее условиям современного боя. Но единая форма окопа едва ли осуществима, так как в этом деле решающее значение имеет качество самой пехоты. Пока ясно одно: окоп должен быть или очень узким или, наоборот, очень широким, но с вынесенными из него боевыми ячейками.

В системе оборонительных сооружений важнейшая роль принадлежит сообщениям. Без них невозможны управление, боепитание и санитарное обслуживание. Пехотные позиции, наблюдаемые противником и не имеющие скрытых сообщений, — наполовину потерянные позиции.

В связи с деятельностью авиации устройство убежищ стало необходимым всюду, даже в глубоком тылу.

Из двух приемов оборонительного боя, — непрерывного восстановления плотности первой линии притекающими из тыла пополнениями и восстановления первой линии контратакой резерва (ударной группы), — как и в мировую войну, более эффективным оказался второй прием. Указания уставов большинства европейских и японской армий о значении контратаки оказались вполне жизненными. С этим наступающему необходимо серьезно считаться.

Наконец, нужно отметить один из важнейших итогов войны в Испании: это — повысившаяся в сравнении с мировой войной 1914—1918 гг. устойчивость **обороняющейся пехоты** против танковых атак.

Из каких элементов складывалась эта способность пехоты противостоять танковым атакам? Элементы эти, насколько можно заключить на основании имеющегося недостаточного материала о войне в Испании, следующие: 1) снабжение пехоты оружием противотанковой борьбы (гранаты, мины, воспламеняющиеся жидкости, дымовые приборы); 2) увеличение количества противотанковой артиллерии в соответствии с количеством танков; 3) увеличение числа тяжелых оборонительных сооружений (железобетонные и тяжелые дерево-земляные огневые точки разных систем), не разрушаемых танковым оружием; 4) увеличение различных искусственных противотанковых препятствий.

На первом месте мы поставили вооружение самой пехоты, потому что наличие его непосредственно влияет на боеспособность пехоты; все остальные элементы дополняют первый. Противотанковая устойчивость пехоты на марше продолжает оставаться недостаточной. Над увеличением противотанковой вооруженности самой пехоты необходимо продолжать усиленную работу. Она сторицей оправдывает себя на полях сражений.

В связи с этим нужно отметить, что стойкость гражданского населения в Испании оказалась чрезвычайно большой. Надежды на деморализацию тыла частыми бомбардировками с воздуха не оправдались. Республиканский тыл часто оказывался очень стойким и упорным.

Война в Китае

В Китае борьба идет между двумя противниками, имеющими пока резко различное вооружение. Относительно сильной боевой технике японской армии Китай пока вынужден противопоставлять главным образом мужество своих бойцов.

Война в Китае ведется в маневренных формах. Сплошных фронтов с **непрерывной** линией позиций и ружейно-пулеметного огня в Китае нет. Ввиду недостатка железных дорог и автотранспорта трудно ожидать, чтобы в этом отношении создавшиеся формы войны претерпели существенные изменения.

В силу указанного характера японо-китайской войны оборонительные позиции обеих сторон создаются на отдельных, изолированных участках. При этом на обеих сторонах они обычно плохо развиты. У японцев потому, что, рассчитывая на свое техническое превосходство, они не считают нужным затрачивать излишние усилия на сооружение глубоких и хорошо укрепленных оборонительных позиций. Китайцы же не располагают достаточными материальными возможностями, чтобы укрепить свои позиции хотя бы достаточным количеством проволочных заграждений.

В конечном счете все сказанное накладывает своеобразный отпечаток решительно на все виды боевых действий сторон, в том числе и на те отдельные случаи, когда в той или другой степени применялся метод прорыва позиций.

Можно отметить, что, несмотря на все своеобразие боев, в обороне в большинстве случаев решающее значение имели контратаки. В некоторых сражениях китайские войска производили контратаки на следующий день после начала японского наступления и потери своих оборонительных позиций и добивались положительного результата. Своеобразие войны не дает возможности сделать из этого факта далеко идущие выводы. Все же приходится задуматься над вопросом о том, что должно быть организовано в первую очередь при прорыве противником фронта: контратака или непрерывная огневая линия, как рекомендует французское наставление. Очевидно, ответ нужно искать не в каком-либо шаблоне, а в первую очередь в правильной оценке обстановки.

Факт повышения устойчивости обороняющейся пехоты против танковых атак подтверждается и на опыте плохо оснащенной китайской армии. Чтобы воспроизвести Камбрэ

или Амьен, в настоящее время потребуется значительно большее количество танков.

Итак, опыт современных войн говорит о том, что оборона может быть достаточно устойчивой, если обороняющиеся войска состоят из морально крепких бойцов и располагают равноценным с наступающим вооружением. В оборудовании укрепленных позиций отмечается все большее стремление к устройству тяжелых оборонительных сооружений с использованием новых строительных материалов.

3. Укрепленные районы

Неустойчивость крепостей, обнаружившаяся во время мировой войны 1914—1918 гг., заставила все государства искать новые формы подготовки к обороне государственных границ. Используя опыт этой войны, французы первыми приступили к устройству укрепленных районов. Воздвигнутая ими на границе с Германией цепь укреплений широко известна под названием «линия Мажино». Германия в 1937 г. приступила к устройству так называемой «линии Зигфрида» вдоль границ Бельгии, Люксембурга и Франции. Бывшая Польша также имела укрепления, главным образом на своей восточной границе.

Другие государства не остались безучастными наблюдателями. Все государства Европы, а также и Япония в Маньчжурии, в той или иной степени обеспечили свои границы долговременными укреплениями.

Таким образом, границы государств уже в мирное время оборудуются укрепленными позициями. Теория о том, что война всегда начинается широкими маневренными действиями и что переход к позиционным формам может произойти только в дальнейшем ходе войны, начинает разрушаться. В настоящую эпоху войны в Европе очень часто будут начинаться борьбой на позициях типа укрепленных районов. В этой борьбе прорыв будет главной формой боя и операции, если нет возможности обхода линии укрепленных районов. Поэтому, чтобы всесторонне исследовать тактические формы прорыва, необходимо учитывать и укрепленные районы, а не только укрепленные позиции полевого типа, о которых мы говорили раньше.

Разумеется, система укрепленных районов всеми государствами держится в тайне. В печать проникают только отдельные отрывочные сведения. Но если по этим сведениям нельзя восстановить детали того или другого укрепленного района, то все же можно составить представле-

ние о характере оборонительных сооружений и общей системе оборудования местности в укрепленных районах.

Оборонительные сооружения, возводимые в укрепленных районах, как об этом можно судить по опубликованным сведениям, делятся на следующие виды:

— небольшие железобетонные и бронебетонные казематы на один или два пулемета с отдельно расположенным убежищем для обслуживающего персонала. Такого типа казематы изготовлялись в большом количестве на заводе Шкода в Пильзене (Чехословакия); они применимы на резко пересеченной местности; каземат защищает от снарядов 150-*мм* калибра;

— железобетонные постройки с несколькими казематами для пулеметов, 75-*мм* орудий, обслуживающего персонала и склада боеприпасов; по конструкции и боевому назначению постройки этого типа делятся на капониры, полукапониры и огневые точки фронтального огня; подобные сооружения применимы на всякой местности; они рассчитаны на защиту от 150-*мм* или 210-*мм* снарядов;

— железобетонные и бронебетонные наблюдательные пункты, защищающие от снарядов 150-*мм* или 210-*мм* калибра; к этому же виду нужно отнести и отдельные железобетонные убежища для людей площадью от 25 $м^2$ до 50 $м^2$, также защищающие от 150-*мм* или 210-*мм* снарядов;

— подземные форты, состоящие из отдельных бетонных массивов, заключающих в себе башни для орудий и пулеметов, капониры и полукапониры, наблюдательные посты и казарму для гарнизона; все указанные сооружения соединяются подземными ходами сообщения (потернами) с глубиной залегания не меньше 10 *м*. Из сказанного видно, что форт является сооружением, состоящим из отдельных огневых точек, соединенных ходами сообщения и имеющих объединенное убежище (казарму) для гарнизона всех точек;

— более сложное сооружение типа подземного форта, получившее в иностранной литературе название «ансамбль»; оно состоит из нескольких ярусов подземных построек с башнями и огневыми точками различного типа на земной поверхности; некоторое представление о характере сооружений типа «ансамбль» можно получить, ознакомившись с рис. 37 и 38.

На обоих рисунках нет масштаба, но по некоторым данным можно заключить, что подобные сооружения имеют по фронту 1 000—1 500 *м* и в глубину 900—1 000 *м*.

Кроме перечисленных сооружений новейших типов, модернизуются, а возможно, и вновь возводятся некоторые оборонительные сооружения старого крепостного типа. К таким сооружениям в первую очередь надо отнести германские фесте. На рис. 39 дан план бывшей германской фесте фон-дер-Гольц, переименованной французами в Марну, которая является наиболее мощным укреплением этого типа. Особенностью фесте в сравнении с перечисленными оборонительными сооружениями является наличие в ней всех элементов крепостных оборонительных сооружений — валов, рвов, а также кофров и капониров для ведения огня вдоль рвов и брустверов и ружейно-пулеметного огня по впередилежащей местности.

В целом укрепление типа фесте является оборудованной в фортификационном отношении (бронебашни и казематы) артиллерийской позицией (до дивизиона и больше артиллерии разных калибров), прикрытой пехотными укреплениями, приспособленными для ведения ближнего огневого боя.

На рис. 40 показана в плане группа Арс-Лакенекси, являющаяся основным укреплением фесте Марна, дающая представление о характере оборудования отдельных укреплений фесте[1].

Для полноты картины к числу оборонительных сооружений нужно отнести препятствия. В укрепленных районах они получают наиболее широкое развитие и весьма разнообразны. Кроме известных по мировой войне различных противопехотных препятствий, создаются еще противотанковые препятствия в виде рвов, минных полей и надолб. Несмотря на появление танков, основным противопехотным препятствием продолжает считаться колючая проволока, через которую может пропускаться электрический ток. Проволочные препятствия делаются в три, четыре и больше рядов.

Переходим к вопросу об оборудовании местности в укрепленных районах. Вопрос этот можно рассматривать в отношении мощности и количества оборонительных сооружений и в отношении системы обороны.

По опубликованным в печати данным, мощность и количество оборонительных сооружений в укрепленных районах весьма разнообразны. В некоторых районах долговре-

---

[1] Более детальное описание „ансамблей“ и фесте можно найти в труде профессора В. В. Яковлева, „Современная военно-инженерная подготовка восточной границы Франции“, изд. ВИА, 1938 г.

менные оборонительные сооружения состоят главным образом из отдельных железобетонных огневых точек и наблюдательных пунктов, которыми обеспечивается пулеметная система огня. Пехота и артиллерия должны размещаться на полевых позициях. Можно считать, что в данном случае укрепленный район представляет собою обычную полевую укрепленную позицию, усиленную долговременными оборонительными сооружениями: это — наиболее слабый и, вероятно, наиболее распространенный вид укрепленного района.

Более мощно оборудованные укрепленные районы также состоят из отдельных огневых точек для пулеметов и в то же время имеют значительное число сооружений для размещения легкой и противотанковой артиллерии. Артиллерийские сооружения — в виде железобетонных башенных установок — являются исключением. Пехота продолжает оставаться на полевых позициях. Для нее имеется ограниченное число отдельных убежищ. Подземные сообщения в подобных укрепленных районах развиты слабо. Это — промежуточный, средний вид укрепленного района.

Мощные укрепленные районы характерны тем, что весь их гарнизон, в том числе вся пехота и все виды вооружения, укрыты в наземных и подземных сооружениях. В этих укрепленных районах пехота может появиться на земной поверхности только для производства контратак, а не для ведения огневого боя; последний ведется из сооружений. По имеющимся сведениям, в последнее время защитные сооружения начинают строиться даже для тяжелой артиллерии. Сооружения в подобных районах представляют собою подземные форты и ансамбли; фесте являются исключением; отдельные огневые точки устраиваются главным образом в полосе боевого охранения и передовых позиций и частично — в промежутках между основными крупными сооружениями.

Наконец, имеются укрепленные районы смешанного вида, в которых отдельные участки оборудованы в зависимости от их важности. Здесь можно найти несколько мощных «ансамблей» в узловых пунктах, отдельные сооружения для батарей легкой и противотанковой артиллерии и отдельные огневые точки и наблюдательные пункты. Этот смешанный вид укрепленного района, видимо, находит широкое применение.

Что касается системы обороны в укрепленных районах, то мы сошлемся на описания «линии Зигфрида» и «линии Мажино», опубликованные в нашей печати.

«Линия Зигфрида», как указывает тов. И. Черноусов[1], представляет собою следующее:

«Полосе укреплений предшествует линия противотанковых заграждений в виде нескольких рядов железобетонных столбов и водяных рвов небольшой глубины с затопленным дном. За противотанковыми препятствиями расположены противопехотные препятствия из колючей проволоки в несколько рядов, натянутой на железных кольях. Ширина полосы препятствий доходит до 400 *м*.

Железобетонные оборонительные постройки эшелонированы в виде 2—3 полос глубиной до 10 *км* каждая. Первая полоса, состоящая из мелких пулеметных точек и железобетонных бронированных построек для противотанковой артиллерии, тянется параллельно границе в 1—2 *км* от последней. . .

. . . Вторая и третья оборонительные полосы оборудованы более мощными железобетонными огневыми точками типа подземных фортов в 2—3 этажа, имеющие подземные ходы сообщения, связывающие соседние участки. Такие сооружения с бронированными башнями артиллерийских и пулеметных установок рассчитаны на ведение длительной самостоятельной обороны. Большие оборонительные постройки дополнены в промежутках мелкими огневыми точками и так же, как первые, замаскированы в соответствии с местностью, на которой они возведены».

«Линия Мажино», по описанию профессора В. В. Яковлева, состоит из нескольких укрепленных районов и отдельных укрепленных плацдармов (главным образом в районе старых крепостей), промежутки между которыми заполнены районами обводнения и заграждений.

Из этих кратких описаний заблаговременно укрепленных районов видно, что система обороны в них ничем не отличается от полевых оборонительных полос, за исключением, может быть, несколько большей их глубины. Следовательно, при атаке укрепленных районов придется последовательно преодолевать хорошо оборудованное предполье (передовые позиции, заграждения), главную оборонительную полосу большой мощности, а затем тыловые и отсечные (фланговые) полосы обороны. Наличие перед главной оборонительной полосой различного вида передовых позиций и полос свидетельствует о стремлении придать обороне укрепленных районов «эластичный» характер.

---

[1] И. Черноусов, Линия Зигфрида, „Красная Звезда", № 133 1939 г.

Так как отдельные участки укрепленных районов оборудованы для круговой обороны (подземные форты и «ансамбли»), то расширение фронта прорыва будет встречать огромные затруднения. Эти два обстоятельства нужно учитывать в первую очередь.

Глава II

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОРЫВА ПО УСТАВАМ ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ

Французское наставление по использованию крупных войсковых соединений издано в 1937 г., а Полевой устав японской армии — в 1938 г. Следовательно, в них в достаточной степени учтен опыт не только мировой войны 1914—1918 гг., но и последних войн, а также и современное состояние вооружений, что заставляет с особым вниманием отнестись к развитым в них положениям. Германский устав «Вождение войск» издан в 1933 г. Некоторые его положения могут оказаться устаревшими, но, поскольку по этому уставу обучается армия одного из наиболее крупных государств, безусловно необходимо обратить внимание на изучение и этого устава. По мере возможности будут учитываться и пособия названных выше армий.

Нужно сделать одну оговорку. В уставах излагаются главным образом формы боя в маневренных условиях; разделы, касающиеся атаки укрепленных позиций, обычно слабо развиты или совсем отсутствуют. Тем не менее разбор уставов, по нашему мнению, не утрачивает своего значения, так как при атаке укрепленных позиций изменяются главным образом количественные показатели (плотность боевых порядков и количество средств разрушения), формы же боя, в основном сохраняются такими же, как в маневренных условиях. Это подтверждается только что рассмотренной нами организацией укрепленных районов, в которой полностью отражена схема обороны в полевых условиях.

1. Прорыв по уставам германской армии

Германский устав «Вождение войск» [1] выдержан в тактических рамках. Оперативные вопросы в нем едва-едва за-

[1] Ссылки на статьи в этом разделе, если они не оговорены, относятся к германскому уставу „Вождение войск".

трагиваются. В то же время и при рассмотрении тактических вопросов авторы устава старались ограничиться общими, принципиальными указаниями с целью, видимо, избежать навязывания шаблонов. Поэтому, если бы было необходимо, например, построить боевой порядок дивизии для наступления, то в уставе «Вождение войск» для этого не нашлось бы достаточных указаний.

Несмотря на такую скупость устава в отношении деталей, все же общая картина организации прорыва получается довольно ясной.

Рассмотрим сначала общие положения устава. Они состоят в следующем.

Целью прорыва является нарушение непрерывности фронта противника и охват образовавшегося на участке прорыва фланга. Наступление должно вестись на фронте более широком, чем намеченный прорыв, чтобы сковать и нейтрализовать противника по сторонам участка прорыва. Необходимо связать также и остальной фронт противника. Чем шире будет вторжение в полосу обороны противника, тем глубже можно развивать прорыв. К захождению с целью охвата образовавшегося фланга следует приступать, когда фронт противника будет окончательно прорван. Захождение является задачей резервов, специально для этого предназначенных. В оперативном отношении удавшийся прорыв может быть прежде всего использован стратегической конницей и моторизованными соединениями, поддержанными истребительной и бомбардировочной авиацией.

На основании этого краткого перечня общих положений можно составить общую схему организации прорыва по уставу германской армии (рис. 41).

Переходим к рассмотрению вопроса о действиях группы прорыва, что с тактической точки зрения представляет наибольший интерес.

В уставе учитывается современное стремление сделать оборону «эластичной» за счет организации борьбы в предполье; вопросу подхода к основной оборонительной полосе уделяется достаточное внимание. Рекомендуется подход вести от рубежа к рубежу в тех случаях, когда не выяснено положение главного поля боя (основной оборонительной полосы), когда противник сразу же начал оказывать стойкое сопротивление или когда хотят избежать преждевременного вступления в зону его действительного огня. Для преодоления передовых позиций и боевого охранения противника назначаются передовые части наступающего, которые ведут бой «мелкими наступательными группами,

состоящими из необходимого количества пехоты и артиллерии и, в случае надобности, танков» (ст. 391). Признаком того, что основная оборонительная полоса достигнута, устав считает обнаружение непрерывного пехотного фронта обороны и сильную стрельбу артиллерии с огневых позиций, все более эшелонирующихся в глубину. Передовые части должны захватить местность для развертывания артиллерии и для устройства артиллерийского наблюдения за основной оборонительной полосой противника. По выполнении этой задачи пехота окапывается перед основной оборонительной полосой противника, принимая на себя охранение развертывания войск и наблюдательных пунктов артиллерии.

По достижении передовыми частями основной оборонительной полосы предпринимается разведка. Она в основном должна выявить: пункты позиции противника, которые определяют устойчивость последней; наиболее удобные участки для использования артиллерии и действий пехоты; возможности ввода в бой танков; характер и мощность заграждений. На основании добытых разведкой сведений общевойсковой начальник составляет план наступления, в котором определяются: а) направление главного удара (центр тяжести наступления), б) последовательные объекты (рубежи) наступления, в) боевые полосы (полосы наступления) для частей, г) распределение сил и средств. Части, наступающие на главном направлении, получают более узкие боевые полосы и более мощные средства усиления (артиллерию, танки). Объекты наступления намечаются ближе или дальше в зависимости от величины наступающего соединения.

На основании этого плана разрабываются огневые планы артиллерии и пехоты. Каждая часть должна иметь свой центр тяжести наступления. Иногда он указывается старшим начальником.

Бой пехоты. Пехотная дивизия, примкнутая с обеих сторон и атакующая на направлении главного удара при поддержке сильной артиллерии и танков, получает полосу наступления не шире 3 *км*; при этом устав считает, что дивизия должна прорвать оборону противника и развить успех без смены свежими частями. Из разных пособий германской армии видно, что дивизия для атаки укрепленной полосы развертывает в одном эшелоне все три пехотных полка. Ширина полосы наступления полка зависит от важности и трудности поставленной ему задачи; она может быть от 500 до 1 500 *м*. Полк, в зависимости от

этого, может построить свой боевой порядок в два и три эшелона.

Устав предусматривает два вида атаки пехоты: при слабом сопротивлении противника — по инициативе частных начальников, с подхода; при стойкой обороне — в форме одновременного штурма. В последнем случае пехота ночью сгущает свои боевые порядки и стремится продвинуться возможно ближе к противнику, чтобы бросок в атаку был возможно более коротким и промежуток времени с момента переноса огня артиллерии и минометов в глубину обороны до вторжения пехоты на передний край обороны был непродолжительным.

После вторжения в оборонительную полосу противника пехота продолжает наступать вперед, преодолевая сопротивление в многочисленных отдельных схватках.

Наступление пехоты в глубине оборонительной полосы может быть организовано двояко. Если оборонительная полоса противника оборудована слабо и упорного сопротивления не ожидается, то пехота наступает непрерывно до полного прорыва оборонительной полосы. Если же, наоборот, предстоит преодолеть сильно укрепленную полосу, то пехота ведет наступление в виде отдельных атак с ограниченными целями и с возможно более короткими промежутками времени между ними. Длительность остановки зависит от быстроты подавления противника артиллерией и танками.

Резервы (вторые и третьи эшелоны) пополняют части, наступающие в первом эшелоне, устраняют задержки наступления, отражают контратаки и, таким образом, оживляют движение вперед. «Они вводятся в дело там, где одержан успех, чтобы всемерно его использовать» (ст. 364). Иногда в этом случае может быть изменен ранее намеченный центр тяжести наступления (направление главного удара).

Ближайшей задачей пехоты является захват артиллерии противника. Только после полного прорыва оборонительной полосы может быть предпринято захождение пехоты в сторону фланга.

Применение танков. В уставе этому вопросу посвящена в основном только ст. 339. Она достаточно ясно определяет характер применения танков в наступлении. Приводим ее с небольшим сокращением: «Танки и пехота, работающие вместе, в общем должны иметь один и тот же объект наступления, по возможности неприятельскую артиллерию. Танки нормально вводятся в бой там, где

имеется стремление добиться успеха в наступлении. Наступление танков ведется или в том же направлении, как и наступление пехоты, или же с другого направления. Решающее значение принадлежит местности. Приковывание к пехоте лишает танки преимущества их быстроты и при известных обстоятельствах может обречь их в жертву неприятельской обороне. Все же танки следует использовать таким образом, чтобы их продвижение парализовало действие огня противника, тормозящее наступление пехоты, и прежде всего его артиллерии, или же так, чтобы танки одновременно с пехотой врывались в расположение противника. В последнем случае рекомендуется подчинять танки пехотному командиру, в районе которого они наступают».

Дальше в уставе имеется указание о том, что в районе действий танков другие роды войск должны по ним равняться. В частности пехота должна использовать наступление танков для быстрого продвижения. Для сопровождения танковой атаки назначаются моторизованные противотанковые орудия и саперные подразделения. При благоприятной погоде наступление танков поддерживается устройством искусственного тумана (дымовой завесы).

Из этих скупых указаний устава многие авторы делают вывод, что немцы — за самостоятельные действия танков, которые своим наступлением против артиллерии противника оказывают косвенную помощь и своей пехоте. Действительно, немецкий военный журнал «Милитэр Вохенблат» еще в 1936 г. в № 30, от 11 февраля, указывал, что «мото-мехвойска — это не инструмент чистки, а молот, который должен ударить в решающем направлении». Видимо, нужно остановиться на следующем толковании устава: при недостаточности танков они действуют совместно с пехотой; при наличии значительных танковых сил и при отсутствии непреодолимых естественных препятствий они действуют самостоятельно, имея с пехотой общие объекты наступления, главным образом — артиллерию противника.

В последнем случае схема действий танков, как разъясняют многие авторы, состоит в следующем. Первая волна танков, не обращая особого внимания на противотанковые орудия противника, которые должны быть частично подавлены артиллерией, а частично ослеплены, с возможной скоростью устремляется вперед и атакует артиллерию и резервы противника. Вторая волна танков идет вслед за первой и атакует указанный ей промежуточный объект. Третья волна, продвигаясь за второй, атакует центры сопротивле

ния основной оборонительной полосы. Вслед за ней наступает пехота. Количество танковых волн зависит от глубины позиций; их может быть и больше трех. Количество танков в каждой волне различные авторы указывают по-разному; в общем, оперируют цифрами от 50 до 100 танков на 1 *км* фронта атаки. В зависимости от характера укреплений противника применяется тот или другой тип танков. Атака сильно укрепленной позиции осуществляется главным образом средними и тяжелыми танками.

Таким образом, немцы стремятся одним непрерывным ударом танковых волн пробить фронт и подавить артиллерию противника на главных направлениях; на вспомогательных (сковывающих) направлениях будет действовать пехота с приданными ей танками или без них.

Применение артиллерии. Устав «Вождение войск» указывает, что цель наступления «будет достигнута лишь тогда, когда артиллерия противника будет захвачена или вынуждена отойти» (ст. 329). В соответствии с этой установкой в уставе определяются задачи и характер действий своей артиллерии в наступлении. Как видно из сказанного выше, действия танков также подчинены этой установке.

До начала атаки пехоты (и танков) на артиллерию возлагаются следующие задачи. Поле боя должно быть тщательно разведано, все выявленные цели взяты на учет и распределены между артиллерией и минометами. Если необходимо, то минометы могут быть подчинены артиллерии на период артиллерийской подготовки. Во время артиллерийской подготовки атаки следует стремиться «подавить значительную часть артиллерии противника». От успешности подавления артиллерии обороняющегося зависит возможность занятия пехотой подготовительного положения (исходного положения для атаки) и определение самого «момента наступления». Одновременно должны подавляться зенитные батареи противника. Часть артиллерии должна находиться в выжидательном положении, чтобы в дальнейшем вступить в борьбу с вновь появляющимися частями противника и «в особенности с молчавшими ранее батареями». Иногда необходимость добиться огневого превосходства над вновь обнаруженной артиллерией противника может заставить прервать пехотное наступление, с чем устав рекомендует мириться. Обстрел особо дальних целей в тылу противника (узлы дорог, железнодорожные сооружения и т. п.) ведется особо выделенными батареями тяжелой артиллерии.

Непосредственно перед атакой пехоты артиллерия сосре-

доточивает огонь по пехотным целям, в первую очередь на переднем крае оборонительной полосы противника. На участках атаки танков артиллерия берет под обстрел противотанковое оружие противника, его наблюдательные пункты, нейтрализует опушки рощ и окраины селений, мимо которых должны наступать танки.

С началом атаки артиллерия возобновляет со всей силой борьбу с артиллерией противника, охраняет своим огнем танковую атаку и помогает продвижению пехоты, последовательно сосредоточивая огонь по сопротивляющимся очагам обороны противника. Главное внимание обращается на подавление фланкирующего огня противника. Цели впереди пехоты поражаются главным образом минометами и приданной ей артиллерией. Устав считает, что сопровождение атаки артиллерийским огнем может быть успешным только при организации н а б л ю д а е м о г о о г н я.

Для наступления на сильно укрепленную полосу необходимо иметь безусловное превосходство в артиллерии. Она распределяется между дивизиями первого эшелона. В непосредственном распоряжении корпусного командования остаются только наиболее тяжелые батареи для обстрела особо дальних целей. В дивизиях артиллерия распределяется по группам в зависимости от выполняемых задач: борьба с артиллерией, разрушение и подавление важных целей, поддержка пехоты и танков.

Для непосредственной поддержки пехоты каждому пехотному полку придается от батареи до дивизиона. Это, так сказать, артиллерия сопровождения. Кроме того, часть дивизионной артиллерии с момента начала атаки пехоты переподчиняется командирам пехотных полков и сопровождает их огнем и колесами в первую очередь. Остальная артиллерия продолжает управляться централизованно.

Таким образом, немцы отказались от жесткой централизации, проводимой в 1918 г. Брухмюллером, но в то же время сохранили в значительной степени централизованное управление артиллерией в масштабе дивизии.

Авиация может быть использована или для непосредственной поддержки наступления нападением на объекты, расположенные на поле боя, или для косвенной поддержки нападением на отдаленные объекты. Способ использования авиации зависит от ее количества, степени достигнутого артиллерийского превосходства над противником и силы его укреплений. Чем противник сильнее, тем больше сил и средств, в том числе и авиации, должно быть привлечено для его сокрушения. Для поддержки танков привле-

кается истребительная авиация, которая атакует противотанковое оружие противника.

Саперные части. Успех наступления в значительной степени зависит от наличия саперных частей. Они придаются пехоте (до роты на полк) и танковым соединениям для преодоления всевозможных препятствий и для участия в атаке укрепленных опорных пунктов. Кроме того, они оказывают существенную помощь ведению боя посредством оборудования путей в тылу войск для подвоза и эвакуации. Нигде в уставах и пособиях не упоминается о так называемых инженерных плацдармах. Следует считать, что немцы отказываются от предварительного оборудования исходных позиций пехоты, ограничиваясь ее самоокапыванием.

Боевые отравляющие вещества могут с успехом применяться при борьбе с артиллерией противника и его резервами, а также для устройства заграждений на флангах наступления.

Искусственный туман (дымовая завеса) при благоприятных условиях погоды и ветра может применяться для маскировки собственных наступающих войск, особенно при наступлении по открытой местности, а также для ослепления наблюдательных пунктов противника и его огневых средств.

Такова в общих чертах организация прорыва укрепленной полосы по немецким уставам. Наиболее характерное в ней состоит в следующем:

1. Для прорыва укрепленной полосы нужно иметь превосходство в артиллерии.

2. Атака начинается после артиллерийской подготовки одновременным штурмом по всему фронту наступления.

3. Пехота наступает без смены непрерывно или короткими скачками от рубежа к рубежу. Каждый новый удар пехоты должен быть подготовлен артиллерией или танками. В то же время пехота должна быть готова наступать самостоятельно с помощью своего тяжелого оружия.

4. Танки на главном направлении атакуют несколькими волнами, имея ближайшей задачей подавить артиллерию противника.

5. Артиллерия подготовляет и поддерживает атаку пехоты и танков централизованным огнем основной массы батарей и непосредственно сопровождает пехоту и танки специально выделенными батареями и отдельными орудиями. Основной метод артиллерийской подготовки — подавление оборонительных средств противника.

6. Взаимодействие пехоты и танков достигается главным образом тем, что они нацеливаются на одни и те же объекты.

7. Прорыв укрепленной полосы представляет собою ряд частных — больших и малых — вторжений, которые сливаются в общий прорыв по мере углубления вторжения.

Схема боевого порядка группы прорыва воспроизведена в графической форме на рис. 42.

Мы воздерживаемся от критической оценки немецкой схемы прорыва, считая более полезным продолжать рассмотрение организации прорыва по уставам других армий, что даст возможность сделать сравнения и более широкие выводы.

2. Прорыв по французским уставам

Стремление вести сражения наиболее методическим способом пронизывает все указания Наставления о ведении боевых действий и, пожалуй, больше всего указания о прорыве укрепленной полосы.

Ожидая столкновения с могущественным противником в виде германской армии, французы хотели избежать рискованных предприятий и твердо следовали лозунгу «лучше меньше, да лучше». Они сознательно отказывались от всяких эффектных ударов, которыми когда-то блистали их великие полководцы, предпочитая строго рассчитанные и материально обеспеченные действия.

Общая схема прорыва обороны противника по французским взглядам мало чем отличается от приведенной на рис. 41 немецкой схемы прорыва. Тот же сплошной фронт прорыва, то же стремление эксплоатировать успех с помощью механизированных, моторизованных и кавалерийских соединений. Единственное отклонение состоит в том, что французы не особенно рассчитывают на возможность захождения на одном из флангов и потому никаких специальных резервов для фланговых ударов не предусматривали. Весьма характерное объяснение этому обстоятельству дается в ст. 224 Наставления по использованию крупных войсковых соединений 1937 г. «Результаты, которых можно ожидать от наступления, обычно бывают тем больше, чем шире первоначальный фронт наступления. Чаще всего наступление задерживается на флангах, подвергающихся сосредоточенному огню; таким образом, фронт наступления постепенно сокращается, и если наступление было начато на недостаточно широком фронте, то

оно затухает прежде, чем бывают достигнуты результаты, допускающие использование успеха».

Из истории мировой войны 1914—1918 гг. на западном театре военных действий мы знаем, что примеров прорыва фронта, в которых были бы достигнуты результаты, допускающие использование успеха, не было, хотя наступления предпринимались на достаточно широких участках фронта. Не было же таких результатов по той причине, что никогда не удавалось разбить все силы противника, которые он бросал на участок прорыва. Разбить же их не удавалось потому, что плотность боевых порядков обороняющегося и наступающего, в конце концов, — и обычно довольно быстро, — уравновешивалась, так как наступающий не мог увеличить свои силы из-за ограниченности пространства, на котором протекал бой. Таким образом, отказ французов от развития успеха в сторону фланга есть, в сущности, отказ от попытки развернуть сражение на более широком фронте, чем первоначальный фронт наступления. Причина этого отказа лежит все в том же стремлении к методизму, в желании вести наступление только в превосходных силах и по заранее разработанному плану.

При наличии такого самоограничения и явного неверия в возможность осуществить полный прорыв, эшелон подвижных войск, предназначаемых для развития успеха, кажется излишним. На самом деле это не так. Как раз история подтверждает необходимость в подвижных войсках. Ведь историческим фактом является отступление немецких армий в 1918 г. под ударами французов и англичан, весьма ограниченными по фронту и глубине. Предусмотреть момент потери противником моральной устойчивости почти невозможно. Поэтому нужно всегда быть готовым к развитию успеха в наступательном сражении, даже если оно начато с заранее определенной ограниченной целью.

Но если в общей схеме прорыва различий почти нет, то в выполнении прорыва французы значительно отличаются от немцев.

Наступательное сражение французы делят на три фазы: предварительную, исполнительную и использования успеха. В предварительной фазе различаются: сближение, установление соприкосновения с противником и завязка боя. Все эти моменты разработаны весьма тщательно, без каких-либо отклонений от методизма, но в то же время в них нет ничего оригинального. Единственное, на что следует обратить внимание, — это на стремление французов воз-

можно раньше создать сплошной фронт, почему сближение происходит скачками, от рубежа к рубежу, в расчлененных порядках.

Переходим к исполнительной фазе.

Боевой порядок для наступления крупного соединения (корпуса) строится в два эшелона: «в первом эшелоне находятся примкнутые друг к другу части, развернутые прямо перед своими целями на фронте, ширина которого соответствует важности данного направления; во второй эшелон включаются части резерва, предназначенные либо для смены, обгона или усиления частей первого эшелона, либо для парирования случайностей» (то же Наставление, ст. 228).

Боевой порядок дивизии состоит из боевого эшелона, в который входят пехота и танки, артиллерии и резервов. В резерв дивизии выводятся или целиком пехотный полк или же третьи батальоны полков. Построение боевого порядка дивизии зависит от числа направлений, в которых должно развиваться наступление. Пехотные полки обычно строятся в два или три эшелона. На направлении главного удара всегда должно быть не менее двух эшелонов. Для атаки укрепленной полосы в батальонах выделяются подразделения (команды), усиленные саперами и снабженные специальными средствами (огнеметы, гранаты, подрывные средства, кинжалы, дымовые шашки и т. п.), для очистки убежищ противника, розыска мин и разрушения огневых точек.

Танки делятся на «танки сопровождения» и «танки общего назначения». Первые придаются пехоте и действуют с ней рука об руку, составляя смешанные группы, состоящие из танков и батальона пехоты; вторые остаются в распоряжении командира корпуса или дивизии. Танки общего назначения вводятся в бой, в зависимости от характера оборонительной полосы противника, или впереди пехотно-танковых групп или же после захвата ими позиций первого эшелона обороны. Командир корпуса, а иногда и командир дивизии, часть танков оставляет в своем резерве. Для атаки укрепленного фронта рекомендуется применять преимущественно тяжелые танки.

Артиллерия дивизии делится на две части — артиллерию прямой поддержки и артиллерию общего назначения. Первая делится на группы по числу пехотных полков первого эшелона и, таким образом, соответствует нашей группе ПП (пехотной поддержки); вторая остается в распоряжении командира дивизии, что дает ему возможность влиять на

ход боя путем сосредоточения огня по важным целям. Кроме того, часть артиллерии остается в распоряжении командира корпуса для борьбы с артиллерией противника и обстрела удаленных целей; в общем эта артиллерия соответствует нашей группе ДД (дальнего действия). Командующий армией оставляет в своем распоряжении артиллерию особо большой мощности и части артиллерийского резерва.

Авиация распределяется на общевойсковую, в которую входит дивизионная и корпусная авиация, артиллерийскую и армейскую. Последняя включает в себя истребительную и бомбардировочную авиацию, выполняющую задания по особому плану.

Подготовка наступления. Атака укрепленной позиции начинается только после того, как будет достигнуто непосредственное соприкосновение с ней, и после тщательной подготовки. В подготовительные мероприятия входит огромное количество работ, связанных с устройством путей сообщения, артиллерийских позиций, аэродромов и посадочных площадок, командных и наблюдательных пунктов, различных складов, городков для резервов и санитарных учреждений, и, наконец, оборудование исходного района. Французская точка зрения по вопросу об оборудовании местности для наступления изложена в уставе «Оборудование местности». Будет нелишним ознакомиться с ней более подробно; поэтому приводим выдержки из названного устава.

«113. Выполнение полной программы работ по оборудованию местности для наступления требует времени и весьма значительных средств; оно с большим трудом может быть скрыто от изучения противником, и поэтому достижение внезапности становится сомнительным.

Чтобы избежать этого весьма крупного недочета, а также при недостатке времени, план оборудования местности для наступления ограничивается лишь теми обязательными работами, которые в максимальной степени содействуют маскировке и укрытию от наблюдения противника. В этом случае план оборудования сводится главным образом к:

постройке командных пунктов, наблюдательных пунктов и линий связи;

установке артиллерии, приданной для усиления;

снабжению боеприпасами, продовольствием, горючим;

эвакуации.

В частности, следует избегать производства работ, ясно открывающих противнику наши намерения, — например, ра-

бот по подготовке сооружений для размещения и начала движения в атаку штурмующих частей (исходные линии, плацдармы).

114. Лучшим средством обеспечения внезапности, при сохранении всех выгод для наступающего предварительного оборудования местности, служит одновременное начало на возможно большем числе участков фронта серьезных работ по подготовке наступления, даже если в ближайшем будущем никакого наступления не предвидится. Противник при этом будет поставлен в полнейшую неуверенность о действительных намерениях командования, у которого в любой момент будет свобода выбора соответствующих пунктов атаки».

Из приведенной выдержки явствует, что французы склонны, подобно немцам, отказаться от устройства инженерных плацдармов в исходном районе и сосредоточивают свое внимание на оборудовании тыла. Исходный район должен, видимо, быть подготовлен, как обычная оборонительная полоса, но приспособленная для перехода в наступление.

Артиллерийская подготовка. Характер артиллерийской подготовки зависит от состояния оборонительной системы противника и от средств, которыми располагает наступающий. Достаточно мощное обеспечение атакующих частей танками и наличие многочисленной артиллерии, «способной мгновенно производить сильное действие, позволяют сократить, а **в исключительных случаях** и упразднить огневую подготовку» (ст. 232 Наставления об использовании крупных соединений). Но независимо от того, будет или не будет производиться артиллерийская подготовка, начало наступления прикрывается интенсивным огнем всей массы артиллерии. Основной задачей артиллерийской подготовки, по французским уставам, является нейтрализация пунктов сопротивления противника и подавление его артиллерии. Огонь на разрушение, которым французы злоупотребляли в 1915 и 1916 гг., намечается применять только по особо важным целям. Но надо учитывать, что огромное количество тяжелой артиллерии, которое будет использовано в наступлении, делает ее огонь разрушительным независимо от характера выполняемых задач.

Авиация дополняет систему артиллерийского огня бомбометанием в тылу поля сражения.

Из сказанного следует, что французы вполне учитывают мощность артиллерии и в то же время намерены пользоваться ею возможно более гибко, отказываясь от каких-

либо шаблонов. На характер использования артиллерии, по указаниям Наставления, больше всего влияет количество и возможность применения танков. Авиация в период подготовки играет только вспомогательную роль.

Невольно возникает вопрос о нормах артиллерии для прорыва укрепленной полосы. Разумеется, всякие нормы относительны, так как потребность в артиллерии зависит от многих факторов и их крайне разнообразного сочетания в боевой действительности. Все же мы сошлемся на нормативы, даваемые Кюльманом в его книге «Тактика артиллерии», во-первых, потому, что эти нормы являются неофициально признанными не только во французской, но и в других армиях; во-вторых, потому, что эти нормы выведены из опыта мировой войны 1914—1918 гг. и они являются как бы исходным критерием в оценке боевого могущества армий.

Кюльман считает, что при составлении плана прорыва нужно отдельно рассчитывать артиллерию для поддержки пехоты, для разрушения и для борьбы с артиллерией противника.

Нормы артиллерии следующие:

Виды артиллерии и нормы	Число метров на 1 орудие	Орудий на 1 *км* фронта	Выстрелов на орудие
Траншейная артиллерия (58-*мм*, 150-*мм*, 240-*мм*)			
Нормы: усиленная	25	40	—
средняя	35	28	—
уменьшенная	50	20	—
Легкая артиллерия пехотной поддержки			
Нормы: усиленная	14	71	2 400
средняя	18	55	1 200
уменьшенная	25	40	1 200
Тяжелая артиллерия разрушения (150-*мм*, 220-*мм*, 280-*мм*)			
Нормы: усиленная	25	40	900
средняя	35	28	750
уменьшенная	50	20	750

Продолжение табл.

Виды артиллерии и нормы	Число метров на 1 орудие	Орудий на 1 *км* фронта	Выстрелов на орудие	
			На 105-*мм*	На 155-*мм*
Артиллерия для борьбы с артиллерией противника (105-*мм*, 155-*мм*)				
Нормы: усиленная	30	33	900	720
средняя	40	25	750	600
уменьшенная	50	20	600	450
Артиллерия большой мощности				
Нормы: усиленная	150	6	—	
средняя	250	4	—	

Если сделать расчет для всех видов артиллерии по усиленной норме, то на 1 *км* фронта потребуется до 190 орудий (включая 40 траншейных орудий). Кюльман рекомендует при атаке сильно укрепленных позиций ограничивать число легкой артиллерии; наоборот, при атаке слабо укрепившегося противника может быть совсем исключена или сильно уменьшена артиллерия разрушения. Артиллерия для борьбы с артиллерией противника во всех случаях должна быть мощной.

План атаки. Атака укрепленной полосы должна производиться по строго разработанному плану — часовому расписанию. Командование (армии или корпуса) устанавливает час «Ч», который является началом движения первого эшелона боевого порядка с исходного рубежа, или началом артиллерийского огня непосредственной поддержки, если наступающие части находятся на неодинаковых или слишком больших расстояниях от передовой линии противника.

Огонь непосредственной поддержки имеет целью прикрыть наступающие пехоту и танки, нейтрализуя (подавляя) сопротивление узлов обороны противника; к моменту начала движения в атаку он принимает вид подвижного заградительного огня (огневого вала). Продвижение огневого вала должно происходить точно по расписанию; на заранее установленном рубеже вал останавливается на предусмотренное расписанием время, а затем начинает вновь продвигаться вперед до следующй остановки, и т. д.

Пехота должна наступать, держась возможно ближе к границе рассеивания снарядов своей артиллерии. Если впереди пехоты наступают танки сопровождения, то артиллерия огневого вала не образует, а поддерживает танки последовательными сосредоточениями огня по важным целям или же организует окаймляющий огонь. Если впереди, кроме того, наступает эшелон танков общего назначения, то артиллерия должна обеспечивать первый эшелон танков. В этом последнем случае артиллерия должна быть готова немедленно возвратить огонь на поддержку пехоты, как только танки общего назначения изменят направление своего движения или совсем прекратят наступление и таким образом обнажат свою пехоту. Изменения в расписании движения огневого вала могут делаться по требованию командиров боевого эшелона (не ниже командира батальона) заранее установленными сигналами (по радио, оптической сигнализацией и т. д.).

Иногда атаке пехоты может предшествовать нападение с воздуха авиации, которая огнем своих пулеметов содействует нейтрализации (подавлению) противника.

Артиллерия общего назначения, не участвующая в подвижном заградительном огне, продолжает выполнять свои задачи по подавлению дальних целей и артиллерии противника.

Подвижный заградительный огонь продвигается на глубину, намеченную заранее, в зависимости от условий наблюдения за полем боя. Дальнейшая поддержка танков и пехоты артиллерией осуществляется методом сосредоточения огня по отдельным объектам. К точно установленному сроку артиллерия должна быть готова к движению вслед за наступающей пехотой. Начало перемещения артиллерии должно быть приурочено ко времени занятия пехотой одного из последовательных рубежей.

Перемещение командных пунктов и узлов связи должно быть организовано в соответствии с планом атаки боевого эшелона.

Таким образом, учитывая все изложенное, в план атаки включаются следующие пункты:

1. Задача соединения.
2. Вид и время атаки.
3. Последовательные рубежи (объекты) и сроки выхода на них группы танков общего назначения.
4. Последовательные рубежи (объекты) и сроки овладения ими пехотой и танками сопровождения.
5. Расписание движения подвижного заградительного

огня (огневого вала) с точным учетом количества артиллерии и режима огня.

6. Сроки готовности разных видов артиллерии к перемене позиций.

7. Направление движения резервов.

8. План переноса командных и наблюдательных пунктов и узлов связи.

На основании разработанного плана атаки составляются планы противотанковой, противовоздушной и противохимической обороны, а также материального обеспечения и эвакуации.

Из всех этих планов следует обратить внимание на организацию противотанковой обороны. По французскому Наставлению, ПТО организуется в масштабе дивизии и состоит из:

— **подвижного эшелона** противотанковой артиллерии, который продвигается вслед за пехотой скачками и притом так, чтобы возможно надежнее поддержать ее своим огнем;

— **второго эшелона**, состоящего из резервных танков и части противотанковых пушек, предназначенного для борьбы с бронетанковыми средствами противника, которым удастся проникнуть через расположение подвижного эшелона, а также для прикрытия артиллерии, командных пунктов и тылов дивизии;

— **огневого заграждения**, организуемого артиллерией дивизии.

Первый и второй эшелоны могут усиливаться саперными подразделениями с противотанковыми средствами (минами и т. п.).

Выполнение наступления. Группы танков общего назначения, эшелонированные в глубину, продвигаясь впереди пехоты и танков сопровождения, должны подавить огневые средства противника и содействовать продвижению пехотно-танковых групп. Они таким образом дополняют поддержку пехоты артиллерией и как бы вбивают клин в расположение противника.

Танки сопровождения действуют либо непосредственно впереди пехоты, либо среди пехоты, подавляя огневые точки, препятствующие ее продвижению.

Пехота продвигается к своим объектам перебежками от укрытия к укрытию. Свой огонь она должна сочетать с действиями танков, с тем чтобы оказать им помощь в борьбе с противотанковыми средствами противника. В то же время пехота должна быть всегда готова вести наступление с помощью только своих собственных огневых средств. Тяже-

лое огневое оружие пехоты (станковые пулеметы, мортиры и малокалиберные пушки) управляется централизованно в масштабе батальона и образует «огневую базу», которая перемещается вперед по-эшелонно, чтобы обеспечить продвижение наступающих подразделений пехоты постоянной огневой поддержкой.

Овладев одним рубежом (объектом), наступающие части под прикрытием своей артиллерии очищают его от противника и немедленно закрепляются. В это время артиллерия начинает подготовку атаки следующего рубежа или объекта. Танки сопровождения приводят себя в порядок на сборных пунктах за своей пехотой; часть их может оставаться впереди пехоты для обеспечения ее от внезапных контратак противника.

Наступление на следующий рубеж возобновляется в установленное планом время или по особому приказанию теми же подразделениями (батальонами). В некоторых случаях может потребоваться введение в бой свежих войск из резерва и даже полная смена первого эшелона.

Командиры дивизий и корпусов регулируют использование своих резервов, стараясь обеспечить непрерывность наступления и не дать противнику оправиться. Из частей, выведенных из боевого эшелона, формируются новые резервы.

В Наставлении ничего не сказано о том, что делают танки общего назначения в то время, когда пехотно-танковые группы останавливаются для очищения от противника и закрепления рубежа. Надо полагать, что они прекращают продвижение, укрываясь в складках местности, или же отходят за свою пехоту, а затем вновь выдвигаются вперед.

Успех развивается ударами во фланг охваченных участков позиций противника и непрерывным натиском частей, способных продвигаться вперед. Командиры дивизий следят за тем, чтобы артиллерия не ослабляла своей поддержки пехотно-танковых групп, и в необходимой степени децентрализуют управление ею. Начальники инженерных частей, приданных дивизиям, принимают меры к восстановлению путей, необходимых для продвижения вперед артиллерии и подвоза боевого снабжения.

Наступление таким порядком продолжается до овладения конечным намеченным объектом. Если разбитый противник начинает отходить в беспорядке, начинается преследование, сначала войсками первой линии, а затем конницей, моторизованными и бронетанковыми частями, выдвигаемыми из тыла распоряжением высших начальников. Авиация содействует войскам, действуя против наземных целей.

Выводы. На основании всего сказанного о французской системе организации прорыва укрепленной полосы можно представить себе боевой порядок группы прорыва в виде схемы на рис. 43.

По поводу самой организации прорыва можно отметить следующее.

1. В противоположность немцам, французы понимают наступление с целью прорыва фронта не как один стремительный натиск, а как ряд последовательных ударов. Французы допускают не только усиление первого эшелона в процессе наступления, но даже смену его резервными частями. Отсюда само собой разумеется, что резервы должны быть очень сильными. При прорыве сильно укрепленной полосы они, видимо, будут равняться составу первого эшелона.

2. В то время как немцы стремятся бросить танковый эшелон общего назначения сразу в глубину обороны противника (до артиллерийских позиций), французы продвигают его впереди пехотно-танковых групп, но без отрыва от последних. Он фактически как бы заменяет артиллерию пехотной поддержки и в свою очередь поддерживается тяжелым оружием пехоты.

3. Французы, с одной стороны, стремятся к тому, чтобы пехота проявляла в бою возможно больше гибкости, и требуют от нее активных действий даже, в случае необходимости, без поддержки танков и артиллерии, опираясь на свое тяжелое огневое вооружение (пулеметы и минометы); с другой стороны, они стараются придать наступлению пехоты автоматический характер, привязывая ее к огневому валу или танкам. Немцы рассматривают атаку как ряд больших и малых вторжений в оборону противника, а бой в глубине — как разрозненные схватки отдельных пехотно-танковых групп, поддерживаемых приданной им артиллерией. Французы также считают, что бой ведется пехотно-танковыми группами, но желают, чтобы вторжение и бой в глубине велись в форме общих атак, поддержанных организованным огнем артиллерии. В этом глубокая разница в методах ведения пехотного боя между французами и немцами. Французская доктрина пехотного боя не лишена противоречий; в ней все еще сохраняется тенденция к массированному удару живой силой, и в то же время ведущая роль этой живой силы (пехоты) не получила достаточно четкого определения.

4. Французы сохраняют за артиллерией все ее значение, которое она приобрела во время мировой войны 1914—

1918 гг. Развитие танков не поколебало их убеждений о роли артиллерии в современном бою. Они считают, что сохранение централизованного управления огнем артиллерии более важно, чем быстрота продвижения ее вслед за пехотой. Отсюда ограничение глубины пехотных ударов возможностями артиллерии и неразработанность системы непосредственного сопровождения пехоты артиллерией.

5. Авиации в Наставлении уделено мало внимания. Ее боевая работа во время прорыва укрепленной полосы противника еще недостаточно разработана.

6. Во французских уставах не уделено внимания вопросам атаки укрепленных районов, но, судя по указаниям о наступлении на установившийся (позиционный) фронт, чему в Наставлении уделено всего три статьи, вопрос этот разрешается с помощью значительного увеличения количества и мощности артиллерийских и танковых средств и еще более жесткого планирования атаки.

7. Французы, так же как немцы, считают, что в большинстве случаев следует отказываться от устройства инженерных плацдармов для пехоты, и сосредоточивают свое внимание на оборудовании тыла.

8. Наконец, французы считают, что сам по себе прорыв еще не обеспечивает оперативного, а тем более — стратегического успеха; для этого нужен ряд последовательно проведенных прорывов. В этом вопросе между немцами и французами также налицо глубокая разница.

3. Прорыв по японским уставам

Нами достаточно подробно разобрана организация прорыва по германским и французским уставам. При рассмотрении форм прорыва японской армии можно ограничиться наиболее важными вопросами, отметив различие в сравнении с разобранными уставами.

«Сущность фронтального наступления состоит в том, чтобы прорвать расположение противника и в результате совершить охват образовавшихся флангов», — написано в ст. 55 японского Полевого устава 1938 г. Для выполнения этой задачи устав рекомендует значительно эшелонировать части в глубину и согласованно применять сильные танковые части и мощный артиллерийский огонь. Каждый начальник должен принимать меры к осуществлению местного охвата.

Из других указаний японских Полевого устава и Устава пехоты видно, что осуществление охвата должно выпол-

няться следующим образом: первый эшелон вклинивается (вторгается) в расположение противника; резервный эшелон, продвинувшись вслед за ним и под его прикрытием, наносит фланговый удар. Такой же прием нанесения флангового удара существует в германской и французской армиях, но у японцев он выражен более четко. Специального эшелона охвата фланга противника в масштабе крупного соединения, как это намечается по германскому уставу, японцы не создают. Поэтому можно считать, что при ведении фронтального сражения японцы полагают применить охват в тактических рамках, немцы же возводят охват в принцип оперативного масштаба.

При подготовке наступления требуется всеми способами добиваться внезапности. Поэтому японцы решительно отказываются от устройства инженерных плацдармов. «Производство инженерных работ особенно невыгодно, так как может раскрыть наши намерения. Нужно стараться использовать по возможности уже выполненные раньше инженерные работы и принять меры для их маскировки, а также отвлекать внимание от участков, на которых производятся работы», — говорится в ст. 286 японского Полевого устава.

Подготовка к прорыву укрепленной полосы должна проводиться с особой тщательностью. План атаки должен быть разработан подробно, охватывая все вопросы взаимодействия родов войск и обеспечения их боевой работы. Если возможно, войска должны тренироваться на специально созданных учебных позициях в тылу, напоминающих по своему оборудованию позиции противника.

Глубина прорыва должна достигать сразу тыловой оборонительной полосы противника. Эта задача расчленяется на два этапа: захват позиции главного сопротивления и овладение тыловой оборонительной полосой. В соответствии с этим намечаются два рубежа, которые захватываются последовательными ударами. Таким образом, японцы отказались от немецкой стремительности и в то же время не желают подражать французской постепеновщине.

Успех развивается всюду, где он достигнут, хотя бы на второстепенном направлении. В этом отношении японцы полностью остаются на немецкой точке зрения. Сильные резервы должны обеспечить выполнение этого условия.

Дивизии первого эшелона должны полностью выполнять своими силами задачу дня. Если боеспособность частей первой линии в значительной степени упала, то они могут быть сменены частями, выдвинутыми из резерва. Следовательно, и в этом вопросе японцы идут по среднему пути,

отказываясь от жесткого немецкого требования несменяемости частей в бою и не признавая франко-английской системы перекатов.

Японцы большое значение придают правильному выбору времени для начала атаки. В зависимости от характера укреплений противника и своих сил атака может производиться днем, в предрассветных сумерках и ночью. Японцы полагают, что предрассветные сумерки и особенно ночь имеют те выгоды, что дают возможность не только произвести атаку внезапно, но также уменьшить опасность от нападения авиации и танков противника и вести успешные действия даже при недостатке боеприпасов. Вполне оригинальным является то, что японцы считают возможным ночью не только начинать бой, но и развивать достигнутый днем успех. Из опыта мировой войны 1914—1918 гг. мы знаем, что ночь часто использовалась обороняющимся для контратак. Японцы идут дальше, продолжая ночью наступление.

Ночные атаки ведутся по рубежам так же, как днем, но части наступают от рубежа к рубежу перекатами. Первый эшелон атакующих войск, захватив назначенный ему рубеж, закрепляется на нем. Вторые эшелоны в это время выдвигаются вперед и продолжают атаку до нового рубежа. Этим способом японцы стараются избежать естественного в ночном бою перемешивания и дезорганизации частей. Безусловно, этот способ ночного боя заслуживает серьезного внимания.

Артиллерийская подготовка признается необходимой во всех случаях. При наступлении в сумерки и ночью только сокращается ее продолжительность. «Артиллерийская подготовка начинается по возможности внезапно и мощным огнем. Вопрос о том, куда в первую очередь направить огонь, — по артиллерии противника или по другим целям, — решается в зависимости от условий и в особенности от детализации разведывательных данных о расположении неприятельской артиллерии. Однако необходимо стремиться в первую очередь подавить или разбить артиллерию противника, чтобы приобрести свободу маневрирования артиллерийским огнем в дальнейшем. Во время огня на разрушение препятствий и фланкирующих огневых точек также следует вести огонь и на подавление артиллерии противника» (Полевой устав, ст. 132). Из приведенной выписки видно, что борьбе с артиллерией противника японцы уделяют огромное внимание.

Управление армейской и частью дивизионной артиллерии

обычно централизуется. Другая часть дивизионной артиллерии придается первому эшелону пехоты.

Японская основная танковая доктрина выражена в следующих положениях Полевого устава (ст. 114): «Танки используются по возможности массированно в наиболее нужный для пехоты момент боя по важным для нее пунктам или же в наиболее тяжелый для противника момент боя по чувствительным для него пунктам. Необходимо стараться ввести в бой все танки одновременно. Изолированное проникновение недостаточного количества танков в глубину расположения противника обычно бывает безуспешно».

Из этих положений следует, что танки являются средством поддержки пехоты, действия которой определяют способ их применения в бою. Практические указания японского Полевого устава сводятся к следующему.

При наличии большого количества танков они распределяются на две группы: непосредственной поддержки пехоты и дальнего действия. Танки, включенные в первую группу, придаются пехотным частям; танки группы дальнего действия остаются в распоряжении командира дивизии. Танки непосредственной поддержки пехоты должны обычно наступать впереди пехоты, устраивая для нее проходы в проволочных препятствиях и подавляя огневые точки противника. Танки дальнего действия обычно должны вступать в бой после начала пехотной атаки. Они действуют в назначенной для них полосе при поддержке артиллерии. Их задачей является нападение на артиллерию и штабы противника.

Таким образом, в использовании танков дальнего действия японцы решительно уклоняются от европейских образцов. Это обстоятельство необходимо учитывать.

Японцы требуют от своей пехоты полной самостоятельности в бою и способности к решительным действиям даже без поддержки других родов войск. Постоянным спутником пехоты являются саперы, которые помогают ей в преодолении препятствий и в уничтожении оборонительных сооружений противника.

Боевой порядок пехоты в наступательном бою состоит из боевого и резервного эшелонов. Состав каждого эшелона зависит от характера задачи. При атаке сильно укрепленной полосы противника резервный эшелон создается сильнее, достигая 40—50% всего состава пехоты. В уставах нет указаний о ширине фронта атаки дивизии или полка. В Уставе пехоты имеется единственное указание о том,

что рота, действующая на направлении главного удара, получает для атаки фронт до 200 *м*. Учитывая указанный выше вид боевого порядка, можно предположить, что ширина фронта атаки на главном направлении будет равняться: батальона — 400—500 *м*, полка — 800—1 000 *м*, дивизии — 1,5—2 *км*. На вспомогательном направлении фронт наступления будет шире: батальона — 600—1 000 *м*, полка 1,5—2 *км*, дивизии — до 5 *км*.

Японцы большое внимание уделяют способам преодоления проволочных препятствий противника. Учитывая, что при недостатке танков пехоте часто придется атаковать без их поддержки, японцы для преодоления проволочных препятствий создают специальные команды из сапер и пехоты. Работа этих команд прикрывается огнем и дымовыми завесами. Вообще японцы склонны широко пользоваться дымовыми завесами для ослепления противника.

Атаку укрепленной позиции японцы считают наиболее правильным начинать одновременно по всему фронту. Для этого исходное положение пехота должна занять заранее или во время артиллерийской подготовки.

Авиация, участвующая в наступательном сражении, делится на группы: непосредственной поддержки боя наземных войск и дальних действий. Первая имеет задачу атаковать танки, артиллерию и опорные пункты противника; вторая — атакует глубокие резервы противника, его мотомеханизированные части и узловые пункты путей сообщения. Таким образом, японцы в отношении назначения авиации применили ту же схему, что для артиллерии и танков, тем самым признавая за ней роль, строго подчиненную интересам пехоты.

На основании всего сказанного боевой порядок эшелона прорыва японской армии может быть представлен в виде схемы на рис. 44, которая отражает различие с такими же схемами германской и французской армий. Японские дивизии в большинстве случаев ведут наступление сразу обеими бригадами, причем от бригады, действующей на вспомогательном направлении, выделяется дивизионный резерв. При атаке сильно укрепленной полосы боевой порядок дивизий, видимо, строится в два эшелона по-бригадно, или же наступление ведется обеими бригадами, а последние строятся в два эшелона.

4. Выводы

Приемы наступления принципиального характера в некоторой степени можно вскрыть по уставам, но многие де-

тали остаются неизвестными. В частности, вопрос о плотности боевых порядков и насыщении войск боевой техникой приходится разрешать в приблизительных цифрах.

Наступательный бой по всем рассмотренным уставам слагается из трех периодов: первый — борьба за предполье, второй — борьба за оборонительную полосу, третий — развитие успеха.

В отношении первого периода все единодушно признают его важность и необходимость вести борьбу всеми средствами, организованными в масштабе не ниже дивизии. Все считают невозможным в один прием преодолеть предполье и всю оборонительную полосу противника. Перерыв в наступлении для подготовки к атаке основной оборонительной полосы считается естественным. Вместе с тем все считают чрезвычайно опасной ошибку в определении начертания переднего края оборонительной полосы и, если такая ошибка была допущена, предпочитают вновь начать подготовку к атаке.

Подавление артиллерии противника во всех армиях считается одним из важнейших условий, обеспечивающих успешность атаки. Поэтому борьба с артиллерией противника во время наступления на его оборонительную полосу не должна прерываться. Немцы даже допускают возможность задержки наступления пехоты в начальный период с целью добиться превосходства над вновь обнаруженной артиллерией противника.

Все уставы признают необходимость одновременного подавления всей глубины оборонительной полосы противника, но выполняют это по-разному. Немцы стремятся сразу обрушиться на важнейшие участки позиций противника и его артиллерию, для чего бросают вперед несколько эшелонов танков дальнего действия, поддержанных мощной артиллерией и авиацией. Японцы полагают возможным добиться тех же результатов последующей атакой танков дальнего действия. Французы ограничиваются подавлением глубины обороны противника артиллерийскими и авиационными средствами, ведя систематическую последовательную атаку с фронта; глубина атаки танков общего назначения ограничивается расположением тяжелого оружия пехоты, могущего своим огнем поддерживать находящийся впереди пехотный эшелон.

В соответствии с выработанным методом подавления оборонительной полосы противника каждый устав по-своему планирует темпы боя. Немцы рассчитывают добиться успеха стремительной непрерывной атакой на всю глубину оборо-

нительной полосы без смены дивизий первого эшелона. Японцы более осторожно расчленяют операцию прорыва на два последовательных удара. Французы движутся к цели последовательными скачками пехотно-танковых групп, поддерживая плотность атаки вводом в бой резервов и сменой истощившихся частей, первого эшелона.

В зависимости от метода подавления обороны разработаны и способы взаимодействия родов войск. Немцы стремятся к тактическому взаимодействию родов войск, направляя пехоту, танки, артиллерию и авиацию на одни и те же цели, не добиваясь их действий плечом к плечу. Только в отношении артиллерии немцы добиваются наиболее тесного ее взаимодействия с пехотой. Французы, наоборот, организуют самое тесное взаимодействие пехоты с танками и склонны планировать артиллерийскую поддержку в общетактическом масштабе, привлекая ей в помощь авиацию. Японцы не выработали своей доктрины в вопросах взаимодействия; поэтому они стремятся достигнуть и того и другого, т. е. создать пехотно-танковые группы и в то же время осуществить взаимодействие в масштабе родов войск, централизуя артиллерию в армейском масштабе и выделяя танковые группы дальнего действия.

При организации взаимодействия необходимо какой-либо род войск считать ведущим, с тем чтобы другие роды войск действовали с ним согласованно. Иначе вместо взаимодействия может получиться разрозненный удар разных родов войск. Немцы ведущим родом войск считают пехоту. «Когда вторгающиеся части пехоты не имеют возможности добиться заблаговременно согласования с поддерживающими их родами войск, то последние должны стремиться выяснить намерения пехоты бдительным наблюдением за всеми событиями на поле боя и итти навстречу стремлениям пехоты», — говорится в ст. 362 устава «Вождение войск». Столь же безоговорочны в признании ведущей роли пехоты японцы. Французы не отрицают роли пехоты, но склонны обусловить ее самостоятельность действиями танков и артиллерии.

В способах использования артиллерии разногласий, можно сказать, почти нет. Все признают необходимость централизации управления артиллерией в начальный период боя и децентрализации в той или другой степени в последующие периоды. Основным способом поддержки атаки во всех армиях считается последовательное сосредоточение огня. Поддержка огневым валом предусмотрена только во французском наставлении и лишь для тех слу-

часв, когда пехота атакует без танков. Видимо, притти к такому решению заставила подвижность современных танков. В этом состоит огромный сдвиг в использовании артиллерии по сравнению с опытом первой мировой империалистической войны. Таким образом, во всех армиях имеется стремление с помощью танков освободить артиллерию от наиболее трудно организуемого и дорогого вида огня, а вместе с этим освободить и пехоту от необходимости превращаться в «автоматический каток», следующий за огневым валом.

Использование минометов для подготовки атаки предусмотрено в уставах всех армий, но ясного решения по этому вопросу еще нет. В схеме взаимодействия родов войск для минометов еще не найдено определенного места.

Может быть задан вопрос: какой же способ прорыва следует считать наиболее целесообразным? На этот вопрос можно ответить только следующим образом. Способы использования войск зависят от боевой подготовки армии, имеющегося вооружения, свойств местности, характера укреплений противника и ожидаемого с его стороны сопротивления. В разных случаях следует избирать разные, наиболее отвечающие обстановке способы действий. Ознакомление с различными формами прорыва укрепленной полосы расширит наш кругозор и облегчит правильный выбор.

Глава III

ПРОРЫВ УКРЕПЛЕННЫХ ПОЛОС В ПОСЛЕДНИХ ВОЙНАХ

1. Гражданская война в СССР

От времени гражданской войны в СССР нас отделяет два десятилетия. И все же уроки этой войны не должны забываться.

Гражданская война в СССР положила начало новой эпохе революционных войн пролетариата. Она была не только гражданской войной враждебных классов внутри одного государства, но также и войной трудящихся Советской страны с внешними классовыми врагами. От изучения опыта этой войны могут отмахиваться руководители капиталистических армий. Народные и революционные армии, наоборот, будут вдохновляться и учиться на стратегиче-

ском, оперативном и тактическом опыте этой великой войны.

Боевые действия во время гражданской войны в СССР протекали в маневренных формах. Только в войне с белополяками в 1920 г. и в боях под Перекопом Красная Армия столкнулась с непрерывными укрепленными позициями. Таким образом, по изучаемому нами вопросу опыт гражданской войны ограничен. Тем больше оснований к нему обратиться.

Прорыв польского фронта 4 июля 1920 г. (рис. 45)

Операция Западного фронта Красной Армии развернулась на фронте Дрисса, Борисов, Бобруйск, Мозырь, протяжением около 400 *км*. С нашей стороны в операции участвовали 4, 15, 3 и 16-я армии и Мозырская группа — всего около 92 тыс. штыков и сабель с 395 орудиями. Им противостояли 1 и 4-я польские армии и Полесская группа, всего около 72 тыс. штыков и сабель с 464 орудиями.

Из этих цифр видно, что плотность фронта, в сравнении с плотностью фронтов во время мировой войны, была незначительной. Но трудность задач определяется не общей плотностью фронта, а соотношением сил. В данном случае общее превосходство сил на стороне Красной Армии было только в живой силе — на 20—25 тыс. штыков.

При подобном соотношении сил полководцы мировой войны 1914—1918 гг. безусловно решили бы организовать прорыв на узком фронте, сосредоточив на нем возможный максимум сил. Красным командованием задача была решена иначе.

Главный удар наносили правофланговые 4, 15 и 3-я армии на фронте в 175 *км*. В этих армиях было сосредоточено около 60 тыс. штыков и сабель против примерно 45 тыс. штыков и сабель 1 и 4-й польских армий. Наиболее сильной в этой группе была 15-я армия, которая атаковала на узком фронте в 35 *км* и имела около 750 штыков и сабель на 1 *км* фронта против 350 в 1-й польской армии. На остальных 225 *км* фронта должны были наступать 16-я армия и Мозырская группа, имевшие около 30 тыс. штыков и сабель против примерно 25—27 тыс. 4-й польской армии и Полесской группы (см. схему на рис. 45).

Все армии фронта должны были действовать активно, сосредоточив силы на избранных направлениях. Каждой армии ставилась задача сделать прорыв на своем участке. В действительности, как мы знаем, все дивизии правофланговых армий атаковали противника одновременно 4 июля

независимо от того, находились ли они в ударной или сковывающей группе. Для этого каждая дивизия первого эшелона из имевшихся в ее распоряжении средств образовала свою ударную группу. 16-я армия, заканчивавшая перегруппировку своих дивизий, должна была в ночь на 6 июля форсировать р. Березину и вести наступление в минском направлении. Мозырская группа одновременно с правофланговыми армиями должна была нанести удар в северо-западном направлении, сковывая правое крыло поляков.

Таким образом, в оперативном масштабе задача Западного фронта — разбить противостоящие армии противника — разрешалась не прорывом на отдельном участке, а развертыванием сражения во фронтовом масштабе. Для этого, кроме прорыва на главном направлении (15-я армия), был предпринят ряд больших и малых прорывов на всем фронте, которые сковывали все силы противника, не позволяя ему маневрировать имеющимися резервами, так как определить в первое время направление главного удара Красных армий не представлялось возможным.

Из этой краткой характеристики оперативного плана Западного фронта видно, что он по своей сущности был ближе к брусиловскому плану сражения, чем к германским и французским образцам.

Удар Западного фронта наносился всеми наличными силами. Резервов почти не было. Такое построение боевого порядка, разумеется, не может служить шаблоном. Оно вытекало из учета сил противника, который также не располагал достаточными резервами. Отсюда вывод: резервы нужны, но не вообще, а в соответствии с наличием резервов у противника.

Рассмотрим некоторые вопросы тактического порядка.

Поляки, согласно директиве маршала Пилсудского, должны были организовать прерывчатую оборону в виде отдельных узлов и пунктов обороны и выделить по возможности сильные резервы. Действительно, в 4-й польской армии, в которой дивизии были растянуты по фронту на 30—70 *км*, оборона была прерывчатой. Здесь поляки рассчитывали на силу естественной преграды — р. Березину. Что касается 1-й польской армии, то ее дивизии имели более узкие участки (10—20 *км*), почему и оборона была организована достаточно плотно. Вопреки указаниям Пилсудского, дивизии в большинстве оборудовали две сплошные линии окопов, усилив их проволочными препятствиями в два кола. В глубине обороны также были подготовлены отдельные опорные пункты. Лесисто-болотистый характер местности

в полосе фронта в значительной степени усиливал оборону, так как наступающему приходилось прорываться по узким промежуткам между озерами, болотами и лесами, занятыми польскими частями. Таким образом, с полным основанием можно назвать позиции 1-й польской армии укрепленной полосой, хотя и недостаточно развитой в глубину. Если учесть ограниченность средств у наступающего, то польские позиции должны быть признаны сильными.

Для прорыва этой оборонительной полосы Красная Армия Западного фронта не располагала ни танками, ни достаточной артиллерией. Например, 21-я дивизия, наступавшая в ударной группе 3-й армии на фронте в 3 *км*, имела 30 орудий, а 11-я дивизия, наступавшая в сковывающей группе 15-й армии на фронте до 15 *км*, имела всего 24 орудия. В таком же положении были и другие дивизии. Следовательно, успех в основном должен был основываться на искусстве и доблести пехоты. Она в этой тяжелой обстановке проявила свойственную ей изобретательность и предприимчивость.

Централизация управления атакой выразилась в том, что в армиях было установлено общее для всех время начала наступления. В остальном дивизиям предоставлялось разрешать все вопросы самостоятельно. Каждая дивизия сама устанавливала продолжительность артиллерийской подготовки в зависимости от условий атаки на ее участке. В среднем артиллерийская подготовка продолжалась от 30 мин. до 1 часа.

Лесистый характер местности не позволял провести жесткую централизацию управления артиллерией. В большинстве дивизий в подчинении начальников артиллерии были оставлены только группы дальнего действия; остальная артиллерия была подчинена командирам бригад первого эшелона. Но подготовка данных для ведения огневого боя была проведена под непосредственным руководством начальников артиллерии дивизии и с большой тщательностью. Всего на эту подготовку было затрачено от двух до трех дней. Основной задачей артиллерии было подавление артиллерии противника и его огневых точек. Проходы в проволочных заграждениях пехота должна была делать сама. Надо сказать, что со своими задачами наша артиллерия справилась хорошо. Особенно удачно было проведено подавление польской артиллерии, которая, несмотря на лесистость местности, а может быть и поэтому, маскировалась плохо.

Пехота Красной Армии в период гражданской войны

значительно отличалась от пехоты русской армии времен первой империалистической войны. Организационные формы пехотных полков были сохранены, но ввиду постоянного большого некомплекта в батальонах и ротах бойцов — штыков насыщение пулеметами было очень большим. Так, например, в 21-й дивизии на 3 536 штыков приходилось 123 пулемета, а в 11-й дивизии на 5 103 штыка — 124 пулемета. Это значит, что на каждый пулемет приходилось: в 21-й дивизии — 28 штыков, а в 11-й дивизии — 41 штык. Некоторые дивизии Красной Армии были снабжены пулеметами в еще большей степени. В царской армии в 1917 г., в период наибольшего ее технического оснащения, приходился один пулемет на 60—80 штыков.

Красная пехота умела пользоваться своими пулеметами лучше, чем какая-либо другая армия. Она умела с одинаковым искусством применять их в обороне и в наступлении.

Например, 11 и 21-я дивизии следующим образом организовали пулеметное сопровождение атаки. В обеих дивизиях полки были сведены в два батальона по 200—400 штыков. Для атаки полки развернулись в два эшелона, побатальонно. Каждому батальону были приданы по два пулемета. Остальные пулеметы были сведены в группы по 4—6 пулеметов. Они заняли позиции на флангах своего полка и тщательно замаскировались.

По установленному сигналу из исходных окопов вперед двинулись пешие разведчики и саперы для проделывания проходов в проволоке. За ними выступили первые пехотные цепи. Артиллерия начала переносить огонь в глубину. В это время пулеметные группы открыли сильный огонь по бойницам передовых польских окопов, не позволяя польской пехоте организовать огневой отпор. Когда наша пехота, прорвавшись через проволочные препятствия, обрушилась на передовые окопы противника, пулеметы сумели перенести огонь по вторым линиям окопов, не меняя позиций. Наша пехота продолжала быстро продвигаться вперед. Первый эшелон польской обороны был прорван. Дальше началась борьба с разрозненно подходящими резервами. Станковые пулеметы к этому времени успели присоединиться к своим полкам и помогли им отбить польские контратаки. В первый день боя пехота продвинулась на 10—15—20 *км*.

В настоящее время в уставах всех армий от пехоты требуется, чтобы она сопровождала атаку огнем своего тяжелого оружия. Во время мировой войны 1914—1918 гг. она этого делать не умела. Пехота Красной Армии разрешила эту задачу. Она была первой пехотой, которая действи-

тельно сумела активно использовать все свои огневые средства и заполнила во время атаки разрыв между огневым ударом артиллерии и ударом штыком. В сущности, вся проблема боя в наступлении сводится к решению этой труднейшей задачи. Конечно, не всякая пехота ее может разрешить. Мы со спокойной гордостью можем сказать, что пехота Красной Армии решала эту задачу и сумеет разрешить ее в будущем.

Таким образом, важнейший тактический урок, который следует извлечь из операции прорыва польского фронта 4 июля 1920 г., заключается в действиях нашей пехоты, в ее умении организовать в процессе атаки взаимодействие огня своего тяжелого оружия и движения для штыкового удара. Другой урок состоит в том, что необходимо всячески стремиться к подавлению артиллерии противника, так как только при этом условии будут созданы благоприятные условия для действий пехоты.

В заключение следует указать на мероприятия, обеспечившие внезапность общей атаки. Дивизии, прибывшие на усиление армий Западного фронта, были сосредоточены в тылу за своими участками. Исходное положение они заняли в ночь накануне дня атаки, а некоторые дивизии даже за два часа до атаки. Разведка противника велась группами комсостава всех дивизий в течение нескольких дней. На фронте все время поддерживалась самая оживленная разведывательная деятельность. Ночные набеги на расположение поляков происходили буквально каждую ночь. Это позволяло следить за изменениями в группировке польских войск и в то же время приучало поляков не придавать особого значения нашей активности. В некоторых случаях в разведывательные бои втягивались целые бригады (и даже дивизии. Так, 21-я дивизия с 23 по 25 июня провела крупный бой, благодаря которому установила прибытие на фронт новой Белорусско-литовской (польской) дивизии и в то же время улучшила свое исходное положение.

Поляки в свою очередь отвечали разведывательными поисками крупного масштаба. Так, на рассвете 4 июля, в день наступления, они предприняли нападение на участке 11-й дивизии четырьмя батальонами, но были отбиты. Польский налет не помешал своевременному выходу в исходное положение 33-й дивизии, смене ею частей 11-й дивизии, а затем и переходу обеих дивизий в общее наступление.

Следовательно, подготовку к наступлению вовсе не обязательно маскировать пассивностью, как это, например, старались делать немцы. 27 мая 1918 г. они даже отвели от

р. Элетт свое боевое охранение и все же это не спасло их от потери пленными и разглашения времени атаки. Высокая моральная подготовка бойцов и постоянная активность наиболее надежно позволяют сохранить в тайне свои намерения и узнать намерения противника. Красная Армия в массе и в этом отношении была выше своих врагов.

Перекопско-Чонгарская операция (рис. 46)

Эта операция широко известна как один из выдающихся шедевров оперативного творчества тов. Фрунзе. Она многократно описана. Поэтому нет необходимости вдаваться в подробности. Для наших целей будет достаточно подчеркнуть особенности операции.

Первая особенность состояла в исключительно коротком сроке подготовки операции. В самом деле, 2 ноября 1920 г. происходили последние бои на Чонгарском перешейке, завершавшие сражение в Северной Таврии, а в ночь на 8 ноября уже началась новая операция — борьба за Крым. Итак, 5 дней на подготовку сложнейшей операции по прорыву укрепленной полосы противника!

В этом сказывалась стремительная инициатива всей Красной Армии, ее сокрушающий порыв вперед для разгрома врага. После медлительных темпов мировой войны в мобильности Красной Армии уже чувствовался новый сдвиг в оперативном искусстве.

Укрепления Перекопского перешейка ничем не уступали по силе и глубине укрепленным позициям мировой войны 1914—1918 гг. Взять эти укрепления, казалось, можно было бы только при наличии могущественной артиллерии, которой Красная Армия под Перекопом не имела, но зато Красная Армия располагала беззаветным героизмом бойцов. Этот героизм позволил наметить и провести исключительный по своим трудностям план. Такова вторая особенность этой операции.

Сила перекопских укреплений заставляла искать необычное решение. Оно было найдено в форме главного удара через Сиваш на Литовский полуостров, где укрепления белогвардейцев были более слабыми. Достоинства этого решения состояли в том, что достигалась полная тактическая и оперативная внезапность действий Красной Армии. В этом отношении Перекопско-Чонгарская операция может служить образцом.

Но операция планировалась не как прорыв на узком фронте, а как активная операция на всех участках с целью

полного связывания всех сил противника. Каждая атакующая группа — на Перекопском перешейке, на Литовском полуострове, у Чонгарских мостов — получила определенные активные задачи. Прорыв на главном направлении не являлся самоцелью или единственным способом разрешить задачу. Он был полностью связан с действиями на других участках. Эти действия обеспечивали успешность прорыва на главном направлении, а последний обеспечивал успех на второстепенных направлениях. Такая увязка действий позволяла осуществить в ходе операции сложный маневр изменения направления главного удара с сивашского на перекопское.

Следовательно, развертывание сражения на всем фронте и гибкость плана операции, выражавшаяся в маневре направлениями главного удара, были следующей выдающейся особенностью Перекопско-Чонгарской операции.

Наконец, следует отметить еще одну особенность — это боевое упорство на всех направлениях со стороны наступающего. Бой велся до предельного напряжения, что в конце концов создало перелом в ходе операции. Как известно, сражения на западном театре мировой войны также отличались крайним упорством. Но тактическое упорство при плохом оперативном решении не давало успеха. В Перекопско-Чонгарской операции тактика и оперативное искусство были гармонично связаны, что оправдывало тактическую напряженность боя и создавало успех в силу самого упорства борьбы.

Несколько слов о фактической стороне операции.

Во врангелевской армии после отхода в Крым оставалось около 20 000 бойцов пехоты и кавалерии, до 250 орудий, 5 бронепоездов, несколько автоброневиков и самолетов с обслуживающим составом. Эти остатки белогвардейских сил продолжали делиться на корпуса и дивизии, видимо для поддержания белогвардейского престижа среди местного населения и в заграничных кругах, финансировавших и снабжавших Врангеля. Всего в составе этой «армии» было три пехотных корпуса и два кавалерийских и отдельные части резерва главнокомандующего.

Крым соединяется с материком Перекопским перешейком, имеющим в ширину около 8 *км*, Сальковским железнодорожным и Чонгарским мостами с дамбами длиною в 5 *км* и до 8 *м* шириной и так называемой Арабатской стрелкой, идущей от Геническа и имеющей в длину до 120 *км* при ширине от 500 *м* до 3 *км*. Пространство между восточным берегом Перекопского перешейка и Арабатской стрелкой

заполняет Сиваш — Гнилое море. Наименьшее расстояние между северным и южным берегами западной части Сиваша находится в районе Литовского полуострова, где оно достигает 5 *км*. Как раз здесь во время западных ветров дно Сиваша освобождается от воды и становится проходимым для пехоты, а местами и для конницы.

Врангель своевременно постарался усилить благоприятные для него условия местности, возведя на перешейке и южном берегу Сиваша сильные укрепления. На Перекопском перешейке позиция шла по Турецкому валу, имевшему вышину 8—10 *м* и ширину у основания 12—15 *м*, а по верху 2—3 *м*. Перед валом проходил ров 8—10 *м* глубиной и 40—45 *м* шириной. Впереди вала были сделаны две полосы проволочных заграждений в 3—5 рядов кольев каждая. Третья полоса проволочных препятствий проходила по северным скатам рва. Препятствия фланкировались огнем из специально устроенных бетонированных пулеметных гнезд. Имелось достаточное количество убежищ. Позиции артиллерии были хорошо оборудованы и также имели убежища для обслуживающего состава.

На Литовском полуострове позиции состояли из группы окопов. Проволочные препятствия были в одну полосу; местами их совсем не было.

В тылу Перекопско-Литовского участка, в 15—20 *км*, была подготовлена тыловая Юшуньская позиция (см. рис. 46), которая состояла из 3—4 линий окопов с проволочными заграждениями.

Сальковский железнодорожный мост был взорван, а Чонгарский деревянный мост сожжен. Здесь позиции состояли из выдвинутых к самому берегу Сиваша отдельных окопов, обнесенных проволочными препятствиями в 2—3 кола. В 1—1,5 *км* от них была сооружена главная позиция, состоявшая из трех линий окопов с двумя полосами проволочных препятствий перед каждой. Еще дальше в тылу, в районе ст. Таганаш, были подготовлены тыловые позиции из нескольких рядов окопов, усиленных проволочными препятствиями. Бетонированных огневых точек и тяжелых убежищ здесь было даже больше, чем на Перекопском перешейке.

Из этого краткого описания видно, что позиции белогвардейцев были достаточно сильными, чтобы организовать на них упорную оборону.

Командование Южного фронта вполне учитывало трудности, связанные с преодолением укрепленных позиций, и при-

няло все меры к тому, чтобы сосредоточить превосходные силы. Оно было далеко от всяких авантюрных проектов и старалось строить свой план сражения на твердой основе превосходства в реальной силе.

Распределение сил обеих сторон видно из следующей таблицы [1]:

Красная Армия			Войска Врангеля		
Названия частей	Штыков и сабель	Орудий	Штыков и сабель	Орудий	Названия частей
Перекопский перешеек					
151, 152-я и ударно-огневая бригады 51-й стрелковой дивизии	6 200	55	1 600	72	1 и 4-й пехотные полки Дроздовской дивизии и Сводно-гвардейский полк
Литовский полуостров					
15 и 52-я стрелковые дивизии, 153-я стрелковая и отдельная кавалерийская бригады 51-й дивизии	20 300	36	1 200	12	1-я бригада 2-й Кубанской казачьей дивизии
Резерв на Перекопско-Литовском участке					
Латышская стрелковая дивизия, отряд Махно, 7-я кавалерийская дивизия . .	10 000	12	10 000	100	2 и 3-й пехотные полки Дроздовской дивизии, Корниловская, Марковская и 13-я пехотная дивизии, бригада 34-й пехотной дивизии, конный корпус
Сальковский и Чонгарский мосты					
30-я стрелковая дивизия	6 000	33	3 000	12	Донской офицерский полк, 7-я пехотная дивизия, полк немцев-колонистов, 42-й Донской полк
Арабатская стрелка					
9-я стрелковая дивизия	6 000	24	600	12	7-й Донской казачий полк

1 Численность войск обеих сторон в разных источниках показана различно. Поэтому мы берем средние, округленные цифры, близкие к действительным.

Продолжение табл.

Красная Армия			Войска Врангеля		
Названия частей	Штыков и сабель	Орудий	Штыков и сабель	Орудий	Названия частей
Резерв на Чонгарско-Арабатском участке					
23 и 46-я стрелковые дивизии	10 000	—	300	15	Бригада 34-й пехотной дивизии
Общий резерв					
1 и 2-я конные армии	12 000	48	2 000	24	Донской корпус (без 3-й дивизии)
Всего . . .	70 500	208	18 700	247	

Из этой таблицы видно, что командованию Южного фронта не удалось создать превосходства в артиллерии. Имелось превосходство исключительно в живой силе. Из всей массы артиллерии в подготовке атаки участвовало 124 орудия дивизий первого эшелона, а затем вступили в бой еще 12—20 орудий введенных в бой резервных частей.

По опыту мировой войны такого количества артиллерии для борьбы за укрепленную полосу было недостаточно. Все же победа была одержана, что свидетельствовало об исключительно высоком моральном подъеме в частях Красной Армии, атаковавших Крымский перешеек.

Из таблицы также видно, что Врангель больше половины своих сил оставил в резерве, т. е. готовился отразить атаку красных частей маневром из глубины. Такое решение нельзя признать вполне правильным. Резервы были необходимы, но в то же время не менее необходимо было использовать всю силу позиций, т. е. занять их более плотно. При борьбе за укрепленные позиции сила и стойкость защищающих их частей имеют весьма важное значение среди других факторов, определяющих успех. Маневренный бой был для Врангеля невыгоден из-за недостатка у него для этого живой силы. Кроме того, Врангель переоценил силу естественной преграды — Сиваша — и берега его занял очень слабыми силами. В особенности слабо был занят Ли-

товский полуостров, где как раз Красной Армией наносился главный удар. Здесь же были и наиболее слабые позиции.

В 4 часа 8 ноября полки 153-й бригады, 15 и 52-й дивизий, пройдя через Сиваш, атаковали белых на Литовском полуострове и к 8 часам почти полностью овладели им. С 10 часов начались контратаки резервов белых, и бой принял затяжную форму. На Перекопском перешейке 51-я дивизия из-за густого тумана не смогла подготовить с утра атаку и начала ее только около 14 час. Атака была белыми отбита. Около 22 час. части 51-й дивизии снова атаковали, но смогли продвинуться только до проволочных заграждений, расположенных во рву.

Бой на Литовском полуострове продолжался весь день. Красные части были потеснены в северную часть полуострова, но все же сбросить их в Сиваш белым не удалось.

Предпринятая в этот день попытка 9-й дивизии продвинуться по Арабатской стрелке потерпела неудачу. Несколько подоспевших вооруженных судов белых своим огнем заставили авангардный полк 9-й дивизии с большими потерями отойти с Арабатской стрелки на материк.

Не рассчитывая, видимо, удержать на следующий день под напором частей Красной Армии позиции в своих руках, Врангель в ночь на 9 ноября отвел свои части на Юшуньские позиции.

В течение 9 ноября 51, 15 и 52-я дивизии беспрепятственно выдвинулись к Юшуньским позициям. Их попытка с хода атаковать эти позиции оказалась безрезультатной.

С утра 10 ноября 51, 15 и 52-я дивизии начали атаку Юшуньских позиций. К 9 часам 51-я дивизия овладела первой линией позиций и продолжала продвигаться вперед. 15 и 52-я дивизии также сначала имели успех. Но затем, атакованные всей конницей Врангеля, были вынуждены к отходу на Литовский полуостров. К концу дня 51-я дивизия успела овладеть второй линией Юшуньских позиций между озером Красное и Перекопским заливом, а 15 и 52-я дивизии закрепились в выходах из Литовского полуострова. На правый фланг 51-й дивизии подходила Латышская дивизия, а на Литовском полуострове сосредоточивались 7 и 16-я кавалерийские дивизии и отряд Махно. Врангель же уже использовал почти все свои резервы.

В ночь на 11 ноября 30-я дивизия начала форсировать Сиваш у Чонгарского моста. К 5 часам 266-й полк этой дивизии овладел выдвинутыми вперед окопами белых, а к 7 часам ворвался и в главную оборонительную полосу. Бой протекал с огромным напряжением. Бронепоезда белых

наносили нашей пехоте большие потери. Все же она упорно продвигалась вперед. В бой были введены 88 и 89-я бригады 30-й дивизии.

В районе Юшуньских позиций обстановка складывалась для белых все более и более неблагоприятно. 51-я и Латышская дивизии окончательно прорвали все укрепления белых и продвигались на юг. К ночи 11 ноября белые оказывались под угрозой двойного обхода: из района Юшуни — Латышской и 51-й дивизиями и из района Таганаша — 30-й дивизией, которая овладела Сальковской дамбой и выходами с Тюп-Джанкойского полуострова. Продолжая бой ночью, она упорно продвигалась к станции Таганаш и в 3 часа 12 ноября овладела ею.

С утра 12 ноября войска Врангеля начали стремительно отходить к портам на южном и юго-западном побережьи Крыма.

Врангель рассчитывал, что красные будут последовательно пытаться осуществить прорыв на отдельных участках. В этом случае его крупный резерв еще мог сыграть свою роль. Бороться с одновременным прорывом на всех направлениях он был не в силах. Сражение было выиграно Красной Армией.

Фактически на стороне Красной Армии в сражении участвовало около 35 тыс. бойцов с 140 орудиями. Врангель ввел в бой почти все свои силы, т. е. около 18 тыс. бойцов с 230 орудиями и 5 бронепоездами. Кроме того, в боях 8 и 10 ноября участвовали несколько вооруженных судов белых, которые своим огнем прикрывали Арабатскую стрелку и поддерживали Юшуньские позиции.

Беспредельное мужество бойцов Красной Армии дало возможность т. Фрунзе предпринять и осуществить замечательный план наступления на Крым.

Наша обязанность состоит в том, чтобы в своих военных предприятиях всегда стремиться к активности и настойчивости, образцом которых была Перекопско-Чонгарская операция.

2. Война в Испании (1936—1939 гг.)

Политическая обстановка, состав вооруженных сил, особенности театра военных действий — все это придавало войне в Испании своеобразный характер. Историкам еще предстоит большая задача разобраться в этом вопросе, так как имеющиеся материалы признать достаточными нельзя.

Недостаток материалов суживает возможности исследо-

вания и по интересующему нас вопросу. В существующей литературе о войне в Испании особенно слабо освещены тактические формы боя. Поэтому все выводы, которые нам придется делать, необходимо считать в значительной степени предварительными.

Театр войны в Испании, как свидетельствуют многие авторы, служил как бы опытным полем для исследования боевых возможностей современного вооружения. Это обстоятельство заставляет с особым интересом относиться к опыту войны в Испании. Но вместе с тем необходимо все же учитывать, что боевые средства в Испании были применены в ограниченных количествах, почему не всегда могли дать нужный эффект. Это в одинаковой степени относится к танкам, авиации и артиллерии.

Что касается форм прорыва укрепленных позиций, то война в Испании дала несколько поучительных примеров. Однако недостаток материалов, о чем мы уже говорили, заставляет ограничиться изложением лишь основных характерных черт отдельных операций.

Наступление на Бильбао (рис. 47)
(1 апреля — 19 июня 1937 г.)

В этой операции решающую роль сыграла неорганизованность республиканских войск, начиная с высшего командования и кончая частями всех родов войск, отсутствие единства руководства боевыми действиями, предательство отдельных лиц командного состава (в том числе инженера-строителя оборонительных позиций) и изменническое поведение анархистских батальонов.

Так как войсками франкистов, несомненно, руководили представители других европейских армий, то примененные франкистами приемы прорыва в известной степени отражают направление оперативной и тактической мысли руководителей этих армий. А последнее нас, разумеется, должно интересовать.

Фактическая сторона операции состояла в следующем. К апрелю 1937 г. войска басков занимали оборонительные позиции на фронте около 155 *км* от Мотрико до Вальмаседа. Непосредственно на фронте находилось около 39 батальонов пехоты; около 30 батальонов было в резервах, распределенных по отдельным участкам фронта. Вооружение басков состояло из 46 орудий, 300 станковых и 130 ручных пулеметов, 184 мортир, 22 бронемашин и 4 самолетов-истребителей. Таким образом, если пулеметов

у басков было вполне достаточно, то количество артиллерии и авиации не отвечало никаким, даже самым заниженным, нормам. Можно сказать, что баски располагали пехотной армией.

Позиции басков проходили по высотам, достигавшим на южном секторе высоты 650—800 *м*, что обеспечивало командование над местностью. Оборудование позиций состояло из окопов и проволочных заграждений, но убежищ сделано не было. Следовательно, позиции басков нужно оценивать как поспешно подготовленные полевые позиции. Это обстоятельство не следует упускать из вида, чтобы не сделать преувеличенных выводов об эффективности способов и средств атаки, примененных франкистами.

Для наступления франкисты сосредоточили на фронте около 25 *км* от Мондрагона до выс. Горбеа 140 орудий, 50 самолетов и до 20 тыс. пехоты. Само по себе техническое оснащение франкистских войск было слабым и ни в какое сравнение с нормами мировой войны итти не может. Но дело не в нормах, а в превосходстве сил на фронте наступления, и оно было франкистами достигнуто. Они превосходили басков: в артиллерии — в 10 раз, в авиации — в 12 раз и в пехоте — в 2—3 раза.

1 апреля франкисты начали наступление на участке Мондрагон, Арлабан, Виллареаль. Здесь 4 батальона басков занимали высоты Сан-Андриахо, Морото, Альбертия, на фронте около 8 *км*. В резерве находилось еще около 4 батальонов.

Подготовка атаки велась целый день. Бомбардировщики группами по 12—18 самолетов непрерывно летали на небольшой высоте над позициями басков и бомбардировали их. Одновременно другие группы бомбардировщиков, по 3—8 самолетов, под прикрытием истребителей занимались разрушением населенных пунктов в ближайшем тылу обороны (на глубину 5—6 *км*) и изоляцией атакуемого участка бомбардировкой и пулеметным огнем по дорогам. Благодаря неорганизованности пулеметной зенитной обороны у басков и полному отсутствию зенитной артиллерии, бомбардировщики франкистов выполняли свою работу без всякой помехи. Имевшиеся у басков 4 истребителя какого-либо противодействия оказать не могли.

Атака франкистской пехоты началась только в 18 час., после того как баски понесли громадные потери — до 50% своего состава. Высоты были заняты франкистами без особого труда, но дальнейшее их продвижение было остановлено резервными батальонами басков.

2 и 3 апреля франкисты продолжали наступление, расширив фронт атак влево до выс. Горбеа, но успеха не имели.

4 апреля франкисты вновь использовали авиацию, применив такой же метод, как в первый день атаки. Батальон анархистов первым не выдержал бомбардировки авиации и начал отходить. Пользуясь этим, франкисты продвинулись вперед, выйдя на подступы к Очандино и Убидеа.

5 апреля баски оставили оба эти пункта и отошли на высоты в 3—4 *км* севернее их. 6 и 7 апреля отход басков под нажимом франкистов продолжался. За 7 дней наступления франкисты продвинулись на 10—11 *км*, ликвидировав выступ фронта в опасном для них направлении на железнодорожный узел Виттория, и в свою очередь вклинились в оборонительный фронт басков.

8 и 9 апреля франкисты продолжали атаки, но без успеха. Подошедшие резервы басков, частично переброшенные из Астурии, успели организовать новый фронт обороны.

Таким образом, в этот первый этап наступления на Бильбао франкисты применили изнуряющую авиационную подготовку атаки пехоты и последовательное расширение фронта наступления. Несмотря на слабость обороны, темпы операции были ничтожными — 1—2 *км* в день, но для обороны басков, не имевшей большой глубины, они были значительными.

Франкисты через десять дней возобновили операцию, произведя предварительно перегруппировку и пополнение своих сил. На направлении Маркина, Герника была сосредоточена колонна итальянцев в 7—8 тыс. пехоты с сильной артиллерией и танками.

Главные силы генерала Мола в составе до 15 тыс. пехоты, 120 орудий и 30 танков сосредоточились севернее Мондрагона и на направлении Эллорио, Дуранго. Третья группа силою до 7—8 тыс. пехоты, с артиллерией и танками, сосредоточилась в районе Очандино, Убидеа с целью наступления на Дима, Юрре.

Каждая группа подготовляла свой прорыв на фронте в 4—6 *км*, создавая для этого достаточно плотную группировку. Общий фронт наступления достигал 60 *км*. Тем самым создавалась возможность местных тактических охватов и обходов, которые в конечном счете должны были вылиться или в прорыв оперативного масштаба или в сдвиг всего фронта и переход к маневренным действиям.

Республиканское командование северного фронта знало о готовящемся наступлении франкистов и приняло меры

к подтягиванию резервов из Сантандера и Астурии и укреплению своих позиций.

Наступление франкистов началось 21 апреля. Позиции басков на высотах южнее Эллорио были подвергнуты сильной «обработке» авиацией и артиллерией франкистов. Всего на этом участке действовало до 70 бомбардировщиков под защитой многочисленных истребителей. Авиация республиканцев, хотя и несколько усиленная, все же не могла противодействовать бомбардировщикам противника.

Вечером пехота франкистов несколько раз атаковала позиции басков, но каждый раз была отбита. 22 и 23 апреля атаки велись на всех участках, но без всякого успеха. Операции грозил полный провал.

На помощь франкистам пришла измена. 6 батальонов анархистов в ночь на 24 апреля самовольно бросили фронт в районе Эллорио и направились в Бильбао для поддержки политических требований своих «вождей». 24 апреля франкисты захватили оставленные анархистами высоты южнее Эллорио, а 25 апреля проникли и в Эллорио. Деморализованные уходом анархистов баскские части не смогли быстро наладить сопротивление. Пользуясь этим и развивая свой случайный успех, франкисты к 28 апреля расширили фронт прорыва до Эйбара и продвинулись до Малавиа на глубину до 10 *км*.

28 апреля северная группа франкистов начала атаки на Маркина. В то же время центральная группа продолжала продвигаться на Дуранго, углубляя прорыв. Опасаясь окружения своих частей севернее и южнее Дуранго, баски начали отход на всем фронте на рубеж Герника, Аморебиета, Дима. После упорных боев в районе Герника, Дуранго и Аморебиета, к 1 мая фронт установился по линии высоты западнее Бермео, Риготиа, Аморебиета, Дима. За 10 дней наступления франкистам удалось продвинуться на всем фронте на глубину от 25 до 35 *км*. Города Дуранго и Герника были превращены бомбардировщиками франкистов в развалины.

С 1 мая по 5 июня франкисты, организуя удары на отдельных участках, медленно продвигались вперед и к 6 июня овладели Фика, высотой Пенья, Лелюна западнее Аморебиета, Дима, Випяро.

С 6 по 10 июня на фронте установилось полное затишье. Второй этап операции закончился. Противники готовились к последнему решающему этапу.

За время с 1 мая баски успели возвести кругом Бильбао три линии окопов с ходами сообщения, хорошо укрытыми

блиндажами и проволочными заграждениями в 4—6 рядов. Баскское командование возлагало большие надежды на этот укрепленный район, но надежды эти оказались преувеличенными, так как большая часть укреплений была построена вредительски, не имела хорошего обстрела, не прикрывала важных подступов. Инженер-строитель позиций сбежал к франкистам, унеся с собой планы, которые таким образом стали известны врагам басков.

С утра 11 июня франкисты по выработанному ими методу начали авиационную и артиллерийскую подготовку по району северо-западнее Аморебиета. Бомбардировщики применяли не только фугасные, но и зажигательные бомбы. Одновременно два 305-*мм* орудия вели огонь по Бильбао и порту, производя значительные разрушения. Один батальон басков не выдержал огневой подготовки и начал отходить, что дало возможность пехоте франкистов вторгнуться в укрепленный район и начать распространяться в северо-западном направлении.

11 июня и весь день 12 июня в районе прорыва шли упорные бои. Благодаря превосходству в артиллерии франкисты отбили все контратаки басков. К концу дня 12 июня первая линия обороны восточнее Бильбао была прорвана на фронте до 6 *км*. Баски были вынуждены отвести свои части на всем восточном секторе на вторую линию обороны.

14 июня франкисты, выйдя ко второй линии обороны басков, продолжали наступление. При этом главный удар они наносили из района Мунгия, Фика, произведя для этого перегруппировку артиллерии. К вечеру 14 июня вторая и третья линии окопов были франкистами прорваны, и бой шел на высотах восточнее Бильбао. Ночью баски частично отошли за р. Нервион, но продолжали удерживать в своих руках восточные окраины Бильбао.

15 июня франкисты вновь изменили направление главного удара, перенеся его к юго-востоку от Бильбао. Здесь им удалось переправиться через р. Нервион и овладеть ближайшими к ней высотами. В следующие дни франкисты продолжали медленно продвигаться к Бильбао с юго-востока и к концу дня 18 июня находились от него на расстоянии 1—2 *км*.

19 июня под непрекращающимся нажимом франкистов баски вынуждены были отойти на своем левом фланге за р. Нервион и оставить Бильбао. Пользуясь дезорганизацией войск басков, франкисты перешли в наступление и из района Вилларо в направлении на Золло.

В ночь на 20 июня войска басков начали отход по всему

фронту на новый рубеж обороны по линии Кастро, Вальмаседа, Вальясана де Мена. Истощив свои силы в борьбе за Бильбао, франкисты не смогли организовать преследование отходящих частей басков.

Так закончилась борьба в Бискайской провинции. Она продолжалась почти без перерывов 80 дней. Франкистские войска захватили территорию глубиной до 50 *км*. Следовательно, темпы операции были весьма незначительны. Победа была достигнута благодаря превосходству франкистов в боевой технике (артиллерия и авиация) и вследствие измены и предательства в рядах басков.

Недостаток артиллерии и авиации не позволил франкистам развернуть операцию сразу на широком фронте. Поэтому им пришлось прибегнуть к последовательному переносу направлений главного удара из одного района в другой посредством перегруппировки главным образом артиллерии и концентрации действий авиации. Метод этот дал положительные результаты, так как баски не располагали достаточно сильными резервами, а имеющиеся не могли проявить нужную в подобной обстановке мобильность. Гористый характер местности также значительно облегчал подавление обороны и прорыв на отдельных участках, так как затруднял для обороняющихся маневрирование резервами вдоль фронта и не давал им возможности привлечь к атакуемому участку огонь артиллерии с более широкого фронта. Оборона могла быть успешной в этой обстановке только при условии ее активности, равноценной активности наступающего.

Как бы то ни было, метод последовательного переноса направления главного удара путем перегруппировки технических средств боя являлся развитием военного искусства. Во время мировой войны последовательные операции проводились, но с большими оперативными паузами (германские наступления в 1918 г.) или же с помощью заранее созданных группировок (все французские наступления). Перемена направления удара в операции армейского масштаба, каковой в сущности было наступление на Бильбао, теоретически допускалась, но практически применялась крайне редко и только при наличии заранее созданных группировок (например, наступление 1-й французской армии в августе 1918 г. у Мондидье).

Но нужно отметить, что хотя операция эта закончилась для франкистов успешно, прорыва в оперативном масштабе им все же осуществить не удалось. Имели место прорывы

узко тактического значения. Видимо, метод последовательных ударов при отсутствии подвижных войск не обеспечивает прорыва фронта противника в оперативном масштабе.

Арагонская операция (рис. 48)
(9 марта — 15 апреля 1938 г.)

Позиции республиканской армии на арагонском фронте не представляли собой непрерывной линии окопов. Отдельные отряды располагались вблизи деревень и дорог и подготовляли для себя более или менее сильные позиции. Между этими позиционными участками на большом расстоянии друг от друга были разбросаны наблюдательные посты.

Из этого следует, что позиции республиканцев были оборудованы для обороны на широком фронте, а местами даже на сверхшироком фронте. Поэтому Арагонскую операцию франкистов едва ли можно рассматривать в качестве примера прорыва укрепленной полосы. Скорее всего ее следует отнести к категории наступательных операций в маневренных условиях.

Все же в этой операции были отдельные элементы, которые нужно учитывать и при прорыве укрепленных полос. Поэтому мы решились уделить время и место краткому обзору этой операции.

Арагонская операция проводилась с решительной целью разгрома республиканских сил, базирующихся на Каталонию. Для выполнения этой задачи ген. Франко сосредоточил до 250 тыс. войск, до 700 орудий, 500 самолетов и около 300 танков. Вся эта масса войск распределялась на группы или корпуса. На правом фланге, у Теруэля, находился кастильский корпус ген. Варела, выполнявший пассивную роль обеспечения операции; в центре, между Сарагосой и Теруэлем, находились корпуса: галисийский ген. Арандо, итальянский, арагонский ген. Валино и марокканский ген. Ягуэ; левый фланг в районе Уэска занимали наваррские корпуса ген. Маскардо и Сольшага. Всего в операции участвовало больше 25 дивизий. Протяжение фронта развертывания активных корпусов достигало 180 *км* (рис. 48).

Несмотря на то, что количество сосредоточиваемых франкистами войск было для восточного фронта необычным, и несмотря на предупреждение в виде захвата франкистами в феврале Теруэля, республиканское командование оставалось в полном неведении о намерениях франкистов, ожидая удара в районе Гвадалахары. Вследствие этого

республиканцы не имели в районе операции необходимых резервов, а также и какого-либо определенного плана обороны. Более сильная группа республиканских войск находилась севернее р. Эбро, готовясь к операции против Сарагосы.

Силы республиканцев на восточном фронте составляли около 150 тысяч пехоты, 300 орудий, 100 танков, распределенных между 5 корпусами (15 дивизий). Из них 4 корпуса занимали оборонительные позиции на фронте, а 2 корпуса находились в резерве. Авиация республиканцев могла на этом фронте противопоставить франкистам не более 100 самолетов.

Таким образом, франкистам удалось не только сосредоточить абсолютно превосходные силы, но и достигнуть оперативной внезапности, что при затруднениях в переброске резервов республиканцев с других участков фронта имело огромное значение.

Наступлению франкистов предшествовала двухдневная авиационная бомбардировка республиканских позиций и ближайших к линии фронта населенных пунктов. Недостаток убежищ как на позициях, так особенно в тылу способствовал эффективности этой бомбардировки. Войска республиканцев буквально выматывались постоянными воздушными тревогами, рассредоточениями и сосредоточениями.

В 9 час. 9 марта, после интенсивной артиллерийской подготовки, четыре корпуса франкистов — галисийский, итальянский, арагонский и марокканский — перешли в наступление. Наиболее сильным из этих корпусов был марокканский; в него входило 4 пехотных дивизии и кавалерийская дивизия Монастерио. В каждом из наступающих корпусов имелась моторизованная группа силою, видимо, в один-два батальона с танковой ротой.

Удар наносился на фронте около 80 *км* от Сиерра де-Сан-Хуст до р. Эбро. Справа ударная группа франкистов прикрывалась горными хребтами Паломера и де-Сан-Хуст, а слева — р. Эбро. Участок этот был занят частями 12-го и 21-го корпусов республиканцев. Более сильная группировка находилась в районе Бельчите, против которой и был направлен главный удар франкистов. Ближайшей целью операции, видимо, было овладение железной дорогой Сарагоса, Монтальбан, что давало возможность перенести станции снабжения сразу на 40—50 *км* вперед.

Наступление на этом участке фронта вели 13 пехотных дивизий и одна кавалерийская дивизия франкистов против

6 дивизий республиканцев. Следовательно, в среднем на каждую дивизию франкистов приходилось около 6 *км* фронта. На направлениях главного удара франкистские дивизии, пользуясь гористостью местности, занимали фронт не больше 3 *км*.

Так как оборона была прерывчатой, то и метод атаки отличался своеобразием. Насколько можно об этом судить по описаниям, появлявшимся в иностранных газетах и журналах, он состоял в следующем. Авиация и артиллерия франкистов бомбардировали занятые республиканцами районы. В это время пехота франкистов старалась проникнуть в промежутки между оборонительными районами и выйти им в тыл. Только выполнив подобный маневр, пехота двигалась (чаще всего ползла) в атаку, используя главным образом ручные гранаты. Действительно, иногда следует подумать о том, что выгоднее для пехоты: атаковать бегом с дистанции 200—150 *м* или же ползти до дистанции броска ручной гранатой. Надо сказать, что в большинстве случаев пехота франкистов атаковала без танков, ввиду их малочисленности и трудности использования в гористом районе.

Несмотря на слабость обороны, продвижение франкистов в первый день наступления было незначительным — 2—3 *км*. Только итальянцам удалось прорвать фронт обороны полностью и выбросить вперед свой моторизованный отряд, который захватил селения Уэса и Муньеса, вбив таким образом клин в расположение республиканцев.

Весь день 10 марта бой протекал крайне напряженно. На правом фланге галисийский корпус с трудом продвигался вперед; итальянцы в этот день заняты были подтягиванием пехотных дивизий и не сумели развить успеха; на левом фланге арагонский и марокканский корпуса только к концу дня захватили Бельчите.

Упорство боя привело к тому, что франкистам пришлось в этот день сменить почти все дивизии первого эшелона. Многие авторы усматривают в этом какое-то особое достижение, совершенно забывая опыт мировой войны, когда эшелоны наступающего заменялись по нескольку раз в день. Приемы в виде перекатов и замены атакующих частей больше характеризуют упорство обороны, чем искусство атаки.

Для сковывания резервов республиканцев на центральном фронте франкисты 10 марта начали наступление на участке Гвадаррамы, севернее Мадрида, и овладели здесь несколькими позициями.

Только к вечеру третьего дня — 11 марта — сопротивление республиканцев было сломлено по всему фронту. Франкисты начали продвигаться вперед, делая по 12—15 *км* в сутки. Более медленно продвигался на правом фланге галисийский корпус. 12 марта франкисты вышли к р. Мартин, а 14 марта достигли р. Гаудалупе на фронте Каланда, Альканьиз, Каспе. Таким образом, за 6 дней франкисты продвинулись на 70—80 *км*.

Республиканцы успели подтянуть к р. Гаудалупе резервы, и бой за Альканьиз и Каспе продолжался до 17 марта, отличаясь большим упорством. Только к вечеру этого дня франкисты освободили от республиканских войск дорогу из Монтальбана в Альканьиз и прочно овладели всем районом, включая Альканьиз и Каспе. Атака проводилась методом, который описан уже выше, т. е. артиллерия и авиация громили позицию республиканцев, а пехота старалась произвести обход.

На р. Гаудалупе, в сущности, вышли два корпуса — итальянский и арагонский. Галисийский корпус ген. Аранда все еще вел борьбу за овладение сиеррой Сан-Хуст, а марокканский корпус растянулся вдоль правого берега р. Эбро.

В течение 18 и 19 марта франкисты оставались на месте, ведя местные бои за улучшение позиций в захваченном районе и приводя в порядок службу тыла. Надо отметить энергичную работу по восстановлению дорог, проводившуюся франкистами. Для этой цели мобилизовалось население, а также привлекались военнопленные.

Наступление возобновилось 20 марта. К этому времени на Гаудалупе прибыли лучшие части республиканцев — дивизия Листера и интернациональные бригады. Многократные атаки итальянцев и арагонского корпуса отбивались республиканскими частями. Все же к 22 марта итальянцам удалось прорваться в направлении на Ла-Кодоньера, а арагонские части несколько продвинулись от Каспе в направлении Гандеса. Чтобы сломить сопротивление республиканцев, франкисты в более широком масштабе использовали танки и авиацию.

22 марта франкисты начали наступление в направлении на Каталонию на новом участке фронта. Два наваррских корпуса одновременно атаковывали южнее и севернее Уэска на фронте в 20 *км*.

Наступление велось между сиеррами де Алькубьерра и де Гвара по району, довольно хорошо обеспеченному дорогами. Для атаки франкисты выбирали выдающиеся в их

сторону участки республиканских позиций, что обеспечивало им более эффективное использование артиллерии. К вечеру франкисты продвинулись на глубину до 10 *км*, отбросив слабые части 10-го корпуса республиканцев и захватив железную дорогу между Тардиента и Уэска.

23 марта наваррские корпуса франкистов продолжали продвигаться вперед, но уже более медленно.

В ночь на 24 марта марокканский корпус франкистов внезапно для республиканцев начал переправу через р. Эбро у Гельсы и Пины, овладел этими пунктами и к концу дня продвинулся на восток в направлении Бухаралос на 10 *км*.

С этого времени центр операции начал перемещаться к северу от р. Эбро. Ближайшей задачей франкистов на этом участке являлось окружение республиканских войск, занимавших сиерру де Алькубьерра, а затем развитие прорыва в направлении на Лериду. К концу 26 марта ближайшая задача была выполнена: марокканский корпус захватил Бухаралос, а главные силы корпуса Маскардо достигли Сариньены. К северу от Бухаралос произошла встреча разведки этих двух корпусов. Моторизованные колонны марокканцев устремились к Фрага, которую и захватили 27 марта.

В это время наваррский корпус Сольшага подошел к Барбастро, которым и овладел 28 марта; часть его сил вторглась в сиерру де Гвара, стремясь отрезать пути отхода республиканским частям, находившимся перед Хака.

Развивая достигнутый успех, марокканский корпус 30 марта вышел на подступы к Лериде. Захватить Лериду с налета не удалось. Город был довольно сильно укреплен, и республиканцы оказывали решительное сопротивление.

Наваррские корпуса задержались на р. Синка, мосты через которую республиканцы успели взорвать. Кроме того, 31 марта они открыли на р. Синка шлюзы; созданный этим подъем воды сильно затруднил переправу франкистских войск. Только к 1 апреля наваррские части смогли возобновить наступление в восточном направлении. Но операция в северо-восточном направлении развивалась для них успешно. 31 марта отрезанная от путей отхода в Каталонию 31-я республиканская дивизия вынуждена была отойти в районе Люшон во Францию.

К 2 апреля к Лериде начали подходить наваррские части корпуса Маскардо. Общими усилиями двух корпусов к вечеру 3 апреля удалось захватить западную часть города, а 4 апреля — и восточную его часть за р. Сегре.

Южная группа франкистов также имела успех. 2 апреля арагонские, итальянские и галисийские части, наконец, овладели горными городками Монройо, Вальдерробрес и Гандеса, откуда открывались пути для движения к морю.

Желая ударами во фланг и тыл поставить под угрозу всю восточную группировку франкистов, республиканцы начали 30 марта наступление западнее Теруэля, в районе Альбаррасин, а 31 марта — на гвадалахарском фронте, в районе Бриуэга. Наступление у Теруэля, встретив упорное сопротивление кастильского корпуса франкистов, успеха не имело. Наступление у Бриуэга дало некоторый успех, но развивалось оно чрезвычайно медленно. В общем наступления республиканцев на этих участках были начаты явно недостаточными силами и повлиять на операцию, развивающуюся севернее и южнее р. Эбро, не могли.

В дальнейшем события развивались следующим образом.

Южнее р. Эбро наступление франкистов развивалось крайне медленно. 40 *км*, отделявшие их от морского побережья, приходилось преодолевать тяжелой борьбой в гористой местности. Только подавляющее превосходство в артиллерии и авиации объясняло, хотя и незначительные, но все же успехи франкистских частей. 14 апреля галисийские части вступили в Сан-Матео, а 15 апреля франкисты вышли к берегу моря на участке Беникарло, Винароз, Альканар.

Севернее р. Эбро корпус марокканцев, видимо, истощил все свои силы. Овладение Леридой было его последним успехом. Дальше продвинуться он не мог. Корпус Маскардо 6 апреля захватил Балагер, но преодолеть возросшее сопротивление республиканцев на р. Сегре также не мог. Корпус Сольшага 8 апреля занял Трэмп, а затем овладел городком Сорт. Для него пределом успехов оказались берега р. Ногера Пальяреса.

В районе Эскалона, в горах, еще продолжала вести борьбу 43-я дивизия республиканцев.

На этом мы закончим описание Арагонской операции. Подведем некоторые итоги.

Операция проводилась в форме последовательных ударов с разных направлений. Первоначальный удар наносился на фронте в 80 *км*; затем последовал вспомогательный удар на фронте в 20 *км*. В результате успеха фронт наступления расширился до 200 *км*. Операция из армейского масштаба переросла во фронтовой масштаб, связала все силы противника, лишив их возможности маневрировать. Следовательно, франкисты в этой операции отступили от

бесплодного опыта прорывов фронта в одном районе во время мировой войны и постарались найти другое решение. Подобная операция сулит большие успехи при наличии определенного превосходства в силах. Франкисты этим превосходством обладали. Один досужий журналист швейцарской газеты «Journal des Nations» высчитал, что на единицу каждого вида оружия республиканцев франкисты имели 5 бомбардировщиков, 6 истребителей, 10 зенитных пушек, 4 тяжелых и 3 средних и легких орудия. Другой журналист подсчитал, что за время операции авиация франкистов произвела 5 246 полетов и сбросила 865 420 *кг* бомб.

Темпы операции отличались неравномерностью. Корпуса, наступавшие южнее р. Эбро, за 37 дней операции продвинулись на 160 *км*, т. е. в среднем по 4,3 *км* в сутки; на отдельных этапах им удавалось достигать скорости продвижения в 10—12 *км* в сутки. Наваррские корпуса в общем за 13 дней операции продвинулись на 130 *км*, т. е. по 10 *км* в сутки. Наибольшие темпы показал марокканский корпус, который расстояние в 100 *км* между Пиной и Леридой прошел в 7 дней. Этот корпус имел более сильные моторизованные части.

Неравномерность темпов является характерной чертой всякой современной операции, и особенно операции, развивающейся по нескольким направлениям.

Темпы операции зависят от условий местности, трудностей снабжения наступающих войск и главным образом от быстроты переброски резервов противником. Первые две причины могут и должны быть предусмотрены; поэтому влияние их меньше. Последняя причина почти не поддается учету; поэтому влияние ее сказывается сильнее.

В тактическом отношении в операции характерно постоянное стремление каждую задачу разрешить по возможности не фронтальным ударом, а путем охвата или обхода. Это всегда возможно при недостаточной плотности боевого порядка противника, но, разумеется, к этому следует стремиться во всякой обстановке. Довольно сильные укрепления республиканцев у Альканьиза, Гандесы и Лериды пали, как только они были обойдены. При этом нужно иметь в виду, что обход совершался с боем. Хотя современная оборона теоретически является круговой, но она все же продолжает быть слабой на флангах и в тылу.

Для прорыва фронта обороны, как отмечалось выше, были использованы исходящие углы позиций противника, что давало возможность начинать наступление сразу с

охвата этих выступающих вперед участков обороны. При этом, конечно, не везде получался сплошной фронт атаки, зато вторжение в оборонительную полосу достигалось более легко и создавалась возможность рядом фланговых ударов быстро расширить первоначальный фронт атаки. При атаке сплошного фронта обороны этот прием, видимо, может также иметь успех, если удастся нейтрализовать огонь на флангах атаки.

Применение небольших моторизованных частей в итальянском и марокканском корпусах оказалось довольно эффективным при условии, когда противник не располагал равноценными средствами. Моторизованные отряды имели возможность, пользуясь медлительностью республиканской пехоты, проскальзывать в сделанный прорыв, захватывать в тылу небольшие, но важные районы и довольно прочно удерживать их, отбивая атаки пехотных резервов республиканцев. Глубина проникновения в тыл моторизованных отрядов колебалась в пределах 15—30 *км*, а временами ограничивалась 5—10 *км*. Столь как будто незначительная пробивная способность моторизованных отрядов объяснялась, нам кажется, малочисленностью отрядов, что ограничивало их ударную силу, недостаточной шириной прорыва, ограниченным числом дорог, по которым можно было продвигать моторизованную колонну, и, наконец, трудностями боепитания на больших расстояниях. Опыт использования моторизованных отрядов должен быть учтен полностью.

Применение танков встречало большие затруднения в гористых условиях местности. Они не могли действовать вместе с пехотой, «плечом к плечу», но тактическое взаимодействие с ней осуществляли в полной мере, проникая по складкам местности в тыл республиканской пехоты или поддерживая свою пехоту огнем с более высоких пунктов. Таким образом, намечались вехи самостоятельных действий танков в системе общевойскового боя на пересеченной местности.

Авиация франкистов в этой операции очень часто превращалась в авиацию пехотной поддержки. То же самое наблюдалось и при наступлении на Бильбао. По опыту мировой войны 1914—1918 гг. мы знаем, что авиация, в сущности, никогда не отказывалась от этой задачи. Но во время мировой войны авиация старалась поддерживать пехоту главным образом штурмовыми действиями, а франкистская авиация применяла преимущественно бомбардировочные действия. Такое изменение методов использования авиации на поле боя объясняется прежде всего недостатком артилле-

рии у обеих боровшихся в Испании сторон, а затем повышением эффективности бомбометания. Эти два условия, видимо, и в дальнейшем будут определять потребность пехоты в поддержке со стороны авиации.

Что касается метода выматывания обороняющихся войск, главным образом пехоты, предварительными многодневными бомбардировками с воздуха, то надо вспомнить, что то же самое пыталась во время мировой войны сделать артиллерия и не добилась успеха, зато внезапность действий, как правило, утрачивалась.

Для воздействия на боевой порядок обороны предпочтение пока придется отдавать коротким, но мощным бомбардировкам, при которых в некоторой степени сохраняется элемент внезапности наступления. Зато после начала наступления бомбардировочная деятельность авиации будет тем эффективнее, чем больший район она будет охватывать и чем непрерывнее будет производиться.

Слабость обороны республиканцев объяснялась неподготовленностью оборонительных позиций и недостатком у них боевой техники — танков, артиллерии, авиации. Оперативное руководство республиканскими армиями было не на высоте. Оперативные резервы перебрасывались с большим опозданием вследствие запаздываний в принятии решений на переброску, недостатка автотранспорта и неумения дивизий совершать марши. Даже на сравнительно небольшие расстояния (75—100 *км*) войска, как правило, перевозились на автомашинах. Кроме того, оперативные резервы использовались пассивно, для «затыкания дыр», образовавшихся на фронте. Поэтому республиканцы ни на одном из участков не могли собрать превосходные силы для решительного контрудара.

Каталонская операция (рис. 49)
(Декабрь 1938 г. — январь 1939 г.)

Сведения об этой последней решающей операции гражданской войны в Испании еще более недостаточны, чем о какой-либо другой операции. Поэтому все сообщаемые нами факты подлежат дальнейшему уточнению. В силу недостаточности сведений приходится ограничиться крайне общим описанием.

Республиканское командование уже в ноябре 1938 г. стало получать сведения о подготовке франкистами новой операции и именно на каталонском фронте. Следовательно, оно

располагало временем для подготовки как обороны, так и решительных контрнаступательных действий.

Для подготовки обороны были проделаны значительные работы. Вдоль всего фронта была оборудована окопами, проволочными препятствиями, убежищами и частично железобетонными огневыми точками первая оборонительная полоса. Но так как дивизии занимали широкий фронт, от 30 до 50 *км*, то позиции в общем были прерывчатые. Более слабым был участок фронта к югу от Сероса. Здесь позиции не имели глубины.

В центральной части фронта была подготовлена тыловая оборонительная полоса, которая имела сильное противотанковое препятствие в виде канала Ургель. Было приступлено к устройству второго оборонительного рубежа. Кроме того, намечался ряд оборонительных рубежей, показанных на рис. 49, но работы на них до начала наступления франкистов развернуты не были за отсутствием рабочей силы. В общем республиканцы готовились к упорной обороне. Учитывая в основном гористый характер местности, особенно севернее Балагера, можно признать, что оборонительные позиции были достаточно сильными. Слабым местом обороны было отсутствие подготовленных отсечных позиций.

Повидимому, в отношении обороны многое было сделано. Что касается активных операций, то ничего определенно ни намечено, ни подготовлено не было. Возможно, что в этом уже сказывалась изменническая деятельность генерала Миаха и других, но также возможно, что недостаток вооружения парализовал все активные начинания республиканцев. Это последнее — недостаток вооружения — и было реальной помощью франкистам, которая оказывалась им стараниями Англии и Франции в лондонском комитете по «невмешательству».

Недостаток вооружения у республиканцев, как указывали многие наблюдатели войны в Испании, был главной причиной их поражения в Каталонской операции. Корреспондент французской газеты «Temps» сообщал, что республиканские резервные части не имели оружия, а их артиллерия не располагала никакими запасами материальной части.

Для наступления на Каталонию франкисты развернули шесть корпусов на фронте от р. Эбро до Сорта (см. схему на рис. 49).

На правом фланге между р. Эбро и Фрагой развернулся 2-й наваррский корпус, между Фрагой и Леридой — итальянский корпус, к северу от Лериды в районе Балагера — кор-

пус Маэстразго и в районе Трэмпа и Сорта — корпус Ургель. Последние два корпуса были вновь сформированы к началу операции. В резерве, видимо, находился арагонский корпус. Пассивный участок фронта по р. Эбро от Тортосы до Файона занимали бригады марокканского корпуса.

Линия фронта проходила от Средиземного моря по р. Эбро, затем по рекам Сегре и Ногера Пальяреса. У Сероса, Лериды, Балагера, Трэмпа и Сорта франкисты имели предмостные укрепления на левых берегах рек Сегре и Ногера Пальяреса.

Соотношение сил к началу операции, по сведениям иностранной печати, было следующее:

Стороны	Пехотных дивизий	Кавалерийских дивизий	Танков	Танкеток	Бронеавтомобилей	Орудий			Самолетов		
						легких	тяжелых	всего	бомбардировщиков	истребителей	всего
Франкисты	24	1,5	120	80	40	800	156	956	293	204	497
Республиканцы	21	1[1]	48	3	125	215	55	270	29	95	124

Состав войск Франко достигал 280 000 бойцов. Республиканцы насчитывали в своих корпусах около 170 000. Таким образом, франкисты имели общее подавляющее превосходство в боевой технике и значительное превосходство в живой силе. На направлениях, намеченных для прорыва республиканского фронта, превосходство сил франкистов достигало 6—10-кратного размера.

Наступление началось 23 декабря 1938 г. после авиационной и артиллерийской подготовки. Удар франкистов развивался по двум направлениям: южнее Лериды — на Борхас и от Балагера и Трэмпа — на Артеса.

Бои отличались большим упорством. Франкистам приходилось за каждую высоту и каждую позицию республиканцев вести длительную борьбу с участием авиации, артиллерии и танков. Особенно твердым сопротивление республиканцев было в районе Балагера.

Все же успех постепенно склонялся на сторону превосходных сил франкистов. К 26 декабря части итальянского корпуса продвинулись к Борхасу, вбив клин в расположение

[1] Кавалерийская бригада.

республиканцев, а к 30 декабря франкистам удалось совместными усилиями корпусов Ургель и Маэстразго продвинуться до Артеса де Сегре и таким образом образовать еще один выступ.

Остановимся более подробно на формах прорыва, примененных франкистами.

В начале апреля, в последний период арагонской операции, франкистам удалось захватить у Сероса железобетонный мост через р. Сегре и образовать на ее левом берегу небольшое предмостное укрепление 1,5 *км* в глубину и до 2 *км* по фронту. Этот участок и был избран франкистами для прорыва республиканского фронта и развития его в главный удар.

Местность, прилегающая к предмостному укреплению, представляет равнину с отдельными пологими возвышенностями, удобную для действий всех родов войск.

Для наступления франкисты сосредоточили на фронте около 6 *км* итальянский корпус в составе 4 дивизий и 2-й наваррский корпус в составе 3 дивизий (рис. 50). Наступление поддерживали 200 орудий, около 100 танков, до 200 бомбардировщиков и 100 истребителей.

Со стороны республиканцев на фронте больше 30 *км*, от Торрес де Сегре до Альматрета, оборонялась 56-я дивизия, расположившая свою бригаду в одном эшелоне. Против предмостного укрепления оборонительные позиции занимала 179-я бригада. Таким образом, дивизия не располагала своей ударной группой и не имела возможности произвести быстрое усиление угрожаемого участка. Такое решение вызывалось стремлением усилить первый эшелон обороны, но вместе с этим оборона обрекалась на пассивность, что при недостаточной солидности оборонительных сооружений едва ли целесообразно.

Непосредственный прорыв фронта должна была произвести одна дивизия Литторио, которая развернула в первом эшелоне два пехотных полка с 30 танками. Фронт прорыва не превышал 2 *км*. Остальные войска предназначались для развития успеха и расширения прорыва.

В 9 часов 23 декабря авиация франкистов в несколько залетов сильно бомбордировала расположение 179-й и 3-й бригад. Одновременно основная масса артиллерии начала подготовку атаки, которая продолжалась около 3 часов. Перед атакой пехоты авиация произвела повторный налет на позиции 179-й бригады.

Около 12 часов итальянская пехота, предшествуемая танками, перешла в атаку. Несмотря на пулеметный огонь уце-

левших пулеметов, итальянцы упорно продвигались вперед, ликвидируя их с помощью танков. Понесшая большие потери во время артиллерийской подготовки 179-я бригада республиканцев начала отходить. Связь командира бригады с соседями и штабом дивизии была разрушена. Поэтому бригада фактически была предоставлена самой себе.

В образовавшийся прорыв франкисты быстро ввели части 5-й наваррской дивизии и дивизии «Черные стрелы», которые направили свои удары в сторону флангов прорыва. Соседние бригады республиканцев под этими фланговыми ударами начали постепенно отходить на юг и север от участка прорыва. Таким образом, прорыв расширялся и углублялся. К концу дня фронт республиканцев оказался прорванным на 8 *км* в глубину и на 15 *км* в ширину.

На следующий день франкисты продолжали развивать успех, введя в бой еще и 2-ю дивизию наваррского корпуса. Введенные в бой корпусные резервы республиканцев — 16-я дивизия и 144-я бригада — могли только несколько задержать продвижение итальянских дивизий на северо-восток, но приостановить наступление были не в силах. К исходу 24 декабря глубина прорыва возросла до 18 *км*, а фронт расширился до 28 *км*.

25 декабря подошли армейские резервы республиканцев— 15-й и 5-й корпуса. Они вступали в бой недостаточно организованно. Франкисты успели подтянуть к полю боя еще 12-ю пехотную дивизию. Подавляющее техническое превосходство франкистов давало им возможность продолжать продвижение вперед, хотя и несколько замедленными темпами.

Посмотрим, как развивался прорыв на северном участке фронта (рис. 51).

Для прорыва оборонительной полосы на фронте Балагер, Исона франкисты сосредоточили два корпуса: в районе Балагера — корпус Маэстразго в составе трех дивизий и юго-восточнее Трэмпа — 6-й наваррский корпус в составе шести дивизий. Главный удар франкисты наметили нанести у Трэмпа. Здесь для поддержки наступления они имели до 200 орудий, около 50 танков и до 150 самолетов.

Со стороны республиканцев на фронте Балагер, Исона оборонялись 26-я дивизия с 47 орудиями, растянутая на 30 *км*, и 72-я дивизия с 37 орудиями, занимавшая участок в 15 *км*. Кроме того, к участию в сражении могли быть привлечены 60-я дивизия корпусного резерва и 30, 31 и 34-я дивизии армейского резерва. Все дивизии были слабого состава (некомплект около 25%).

Позиции республиканцев были хорошо укреплены, хотя

и имели прерывчатый характер. Гористая местность на участке 26-й дивизии также способствовала упорству обороны. На участке 72-й дивизии местность имела равнинный характер, с небольшими отдельными возвышенностями, но и оборона здесь была занята более плотно.

Наступление франкистов было начато 23 декабря на участке 26-й дивизии. С утра авиация франкистов подвергла сильной бомбардировке резервы республиканцев, а затем около 8 час. 30 мин. началась артиллерийская и авиационная подготовка по позициям республиканцев на сиерра Конка и сиерра Монсеч, продолжавшаяся около 3 часов.

В 11 час. 30 мин. пехота франкистов одновременно атаковала на фронте до 4 *км* позиции 120 и 119-й бригад 26-й дивизии. Бой был весьма ожесточенным. Республиканцы с помощью резервной 121-й бригады отбили несколько атак франкистов, но к концу дня все же вынуждены были под давлением превосходящих сил оставить часть своих позиций на сиерра Монсеч.

На следующий день бой возобновился с прежним ожесточением. Франкисты упорно атаковали одну высоту за другой при поддержке своей артиллерии и медленно продвигались вперед. 26-я дивизия республиканцев, неся большие потери, истомленная непрерывным боем, постепенно слабела. С 24 по 27 декабря 26-я дивизия, оказывая сопротивление на каждом шагу, отошла к сиерра Гроса. Таким образом, за 5 дней наступления франкисты продвинулись на глубину около 8 *км* и расширили фронт наступления до 30 *км*. Резервные дивизии — 30, 31 и 34-я — не были использованы для нанесения мощного контрудара противнику. Вместо этого они образовали новый фронт обороны от Артеса де Сегре до Исоны с целью остановить дальнейшее продвижение франкистов.

28 декабря перешел в наступление корпус Маэстразго. Оборонявшаяся против него 72-я дивизия республиканцев, опасаясь удара частей наваррского корпуса со стороны Алос де Балагер, заняла своим резервом, 213-й бригадой, позицию по южному берегу р. Сегре фронтом на север. Следовательно, дивизия оказалась вытянутой в один эшелон и без резервов.

Пехота франкистов, поддержанная 27 танками, атаковала высоту Монтеро. Но атака была отбита 38-й бригадой республиканцев. На следующий день, 29 декабря, франкисты подвергли позицию республиканцев на высоте Монтеро сильной авиационной и артиллерийской бомбардировке и вновь повели атаку сразу двумя бригадами с 30 танками.

38-я бригада республиканцев не выдержала удара и начала отходить, обнажая фланги соседних 213-й и 93-й бригад. В течение 30 декабря франкисты ввели в прорыв новые части и последовательными атаками продолжали его углублять в направлении на Кабельс и Монкла.

И на этом участке республиканцы использовали свою резервную 60-ю дивизию для затыкания дыр отдельными батальонами, а не для общего контрудара по флангу продвигающихся частей франкистов. Видимо, республиканское командование представляло себе оборону главным образом в виде непрерывного восстановления линии огневого фронта и недоучитывало значения активных действий. Поэтому условия гористой местности, благоприятные для скрытного накапливания сил и неожиданных смелых контрударов, использованы не были.

Несмотря на недочеты руководства обороной, продвижение франкистов на фронте обоих корпусов происходило медленно, так как бригады республиканцев оказывали достаточно стойкое сопротивление. Пассивность обороны позволила франкистам последовательно сосредоточивать превосходные технические средства борьбы на отдельных участках, «прогрызать» оборону и в конечном счете добиваться продвижения всего фронта наступления. К 5 января прорыв расширился до 40 *км* и достиг глубины в 20 *км*. Донсель и Артеса де Сегре были взяты франкистами.

В связи с успехами итальянского и 2-го наваррского корпусов, на южном участке наступления продвинувшихся до Борхаса, создалась угроза для частей республиканцев, оборонявшихся на фронте между Балагером и Леридой. Сильная тыловая оборонительная полоса, прикрывавшаяся каналом Ургель, оказалась обойденной с обоих флангов. С этого времени устанавливалось оперативное взаимодействие между северной и южной группами франкистов. Фланговыми ударами от Борхаса на Торрегу и от Балагера на Мольерусу франкистам удалось ликвидировать сопротивление республиканцев восточнее Лериды и соединиться в районе Мольерусы. В то же время ударами с фронта Саррока, Борхас в южном направлении франкисты постепенно оттесняли республиканцев от рек Сегре и Эбро.

К 6 января франкисты продвинулись на направлении главного удара всего на 45 *км* — по 3,5 *км* в сутки, а на вспомогательных направлениях — и того меньше. Но прорыв фронта, начатый на отдельных узких участках, разросся в общий прорыв шириною до 150 *км*. Открылась воз-

можность развернуть маневренное сражение на всем фронте и ввести в бой все свои силы.

Первый этап операции был франкистами выигран, несмотря на мужественное сопротивление республиканских частей. В этом этапе характерна последовательность, с которой франкисты расшатывали фронт республиканцев. На южном участке производилось постепенное расширение первоначального фронта прорыва ударами в глубину и в стороны флангов. На северном участке был применен метод последовательных ударов. Тактическое вторжение в оборонительную полосу было проведено на очень узком фронте: итальянским корпусом на фронте в 2 *км*, корпусом Ургель— 4 *км*, корпусом Маэстразго — 3 *км*. В результате успешных действий были созданы два крупных очага накапливания сил (треугольники: Фрага — Лерида — Борхас и Балагер — Трэмп — Артеса), а затем произошло соединение обоих очагов в сплошной фронт прорыва.

Спрашивается, была ли эта форма первого этапа Каталонской операции принята в силу твердого убеждения в ее правильности? Вероятно, нет. Скорее всего она возникла под влиянием необходимости: недостаток сил для одновременного разгрома всего фронта республиканцев, недостаток дорог, гористость отдельных участков фронта — все это явилось причиной к принятию своеобразного плана.

Возникает и другой вопрос: возможна ли подобная форма операции при прорыве хорошо укрепленного фронта и наличии у противника значительных резервов? Можно сказать, что ничего невыполнимого в этой форме операции нет: она возможна не только в условиях разреженного фронта, какими были все фронты испанской войны, но и при более плотных фронтах. Потребуются лишь другие, более быстрые темпы операции.

3 января республиканцы начали наступательную операцию в Эстремадуре с целью, видимо, отвлечь силы франкистов с каталонского фронта. Но эта операция могла сыграть свою роль только при условии, если бы она имела такой же решительный характер, как Каталонская операция франкистов. На самом же деле наступление в Эстремадуре имело весьма ограниченные задачи, велось недостаточными силами и слабыми темпами и никакого влияния на Каталонскую операцию не оказало.

После 5 января республиканцы еще продолжали на каталонском фронте упорное сопротивление. Видимо, начавшееся наступление в Эстремадуре вливало в них бодрость и надежду на скорый перелом в их тяжелой борьбе. Осо-

бенно упорным было сопротивление на участке Торрега, Понс. Здесь франкистам удавалось продвинуться не больше километра в сутки. Но на южном участке, где франкисты ввели в бой весь итальянский корпус, продвижение их было более быстрым: 11 января был взят Монтбланч, а наваррский корпус подошел к Фальсету. Дальнейшее продвижение франкистов на этом участке грозило совершенно отрезать республиканские части в районе Тортосы.

В течение трех дней республиканцы сдерживали итальянские и наваррские части франкистов, обеспечивая отход своих войск от Тортосы и Таррагоны. Это была последняя попытка республиканцев остановить движение франкистских дивизий. Частная задача — вывод своих частей из мешка у Тортосы — была ими успешно выполнена, но зато в борьбе были истощены последние силы республиканцев. 14 января франкисты захватили Вальс; пали также Торрега и Сервера, Понс и Тора.

На этом можно закончить описание операции, так как с потерей линии Таррагона, Вальс, Сервера, Понс республиканцы уже не могли организовать отпора. Вся их дальнейшая борьба сводилась к возможно более планомерному отходу.

27 января республиканцы вынуждены были сдать Барселону. Отход происходил в основном в двух направлениях: на Херону и на Пуигсерду. 4 февраля пали города Херона, Вич, Берга, а 6 февраля республиканские части начали переходить через французскую границу. Борьба в Каталонии была закончена.

В Каталонской операции, как уже было отмечено выше, заслуживает внимания метод последовательного расширения фронта прорыва фланговыми ударами.

Мехчасти не проявили себя в период прогрызания оборонительной полосы, но они обеспечили быстрое сосредоточение ударных групп к флангам и дальнейшее развитие прорыва. Можно заключить, что мехчасти (танки) слабого состава не могут обеспечить развитие прорыва вперед, но облегчают развитие прорыва на флангах.

Нужно отметить, что все попытки франкистов использовать моторизованные части для маневра перед фронтом своей пехоты в каталонской операции успеха не имели. Объясняется это тем, что эти части были слишком слабы (двухбатальонные бригады, укомплектованные малыми и легкими пулеметными танками), и тем, что фронт республиканцев, несмотря на все потрясения, полностью прорван не был. почему бросаемым вперед мехчастям франкистов при-

ходилось все время ввязываться во фронтальный бой с бронечастями республиканцев, для которого они не имели достаточных сил.

Наступление велось крупными силами. Если в первые дни операции, когда темпы наступления были небольшими, вопрос об организации снабжения не стоял остро, то в последний период только автотранспорт мог обеспечить всем необходимым быстро продвигавшиеся вперед войска. В связи с этим стоит вопрос о разрушении дорог. Республиканцы не имели необходимых для этого средств и умелых организаторов.

Авиация франкистов показала эффективность своего участия на всех этапах операции главным образом в качестве средства подготовки атаки пехоты. Ее действия по тылам, несмотря на господство в воздухе, были менее эффективны.

Выводы

Рассматривая боевую технику в отношении ее качества, можно притти на основании испанского опыта к следующим выводам.

Малые танки (танкетки), которыми одно время во всех армиях увлекались, себя не оправдали ни в германских, ни в итальянских образцах. Они оказались бессильными не только в борьбе с более тяжелыми танками, но и с противотанковой пушкой и даже с группой пулеметов. С положительной стороны показали себя легкие танки, вооруженные не только пулеметом, но и пушкой. Танк должен обладать оружием для борьбы с таким же танком, т. е. пушкой соответствующего калибра, — таков первый вывод. Танк должен иметь броню, которая защищала бы его от противотанковой артиллерии, по меньшей мере до выхода на дистанцию действительного огня танковой пушки. Такой дистанцией многие авторитеты считают 500 *м*. Это — второй вывод. В настоящее время, по сведениям печати, во всех армиях увеличивается выпуск средних и тяжелых танков. Следовательно, в будущей борьбе за укрепленные полосы широкое применение должны будут найти более тяжелые танки.

В отношении авиации можно сказать, что скорость оказалась более важным качеством самолета, чем его грузоподъемность. Наилучшее сочетание грузоподъемности, от которой зависят количество и качество вооружения самолета, и скорости показали средние бомбардировочные машины. Из авиационных бомб большое применение нашли

пятидесятикилограммовые, как показавшие наибольшее соответствие с грузоподъемностью машин и характером большинства целей. Меткость бомбометания с самолетов была ниже всяких норм, принятых на основании теоретических вычислений. Одиночные машины, как истребительные, так и бомбардировочные, оказались слишком слабыми для выполнения каких-либо самостоятельных задач. Легкий самолет-истребитель показал, что он может с успехом вести бой с тяжелым бомбардировщиком.

В артиллерии еще раз выявилась потребность в более тяжелых снарядах для поражения всякого рода целей, а отсюда преимущество гаубицы перед пушкой. В то же время малокалиберная противотанковая и зенитная артиллерия полностью себя оправдала, как решительное и надежное средство борьбы с бронемашинами и авиацией.

Из этих качественных оценок само собой вытекают и тактические выводы.

В отношении танков эти выводы сводятся, в сущности, к старому требованию массированного их применения во взаимодействии с пехотой и артиллерией. Танки сохраняют за собой значение мощного оружия ближнего боя, в то же время они хорошо взаимодействуют с моторизованной пехотой и артиллерией и являются прекрасными разведчиками во всякой боевой обстановке. Это открывает широкие возможности для использования механизированных войск.

Требование массированного применения полностью относится и к авиации. Но для этого необходимо иметь в какой-то степени господство в воздухе, завоевать которое можно лишь при наличии мощной истребительной авиации. Этот вывод уже сделан в армиях европейских государств, и количество истребительной авиации в их воздушных флотах бурно растет.

Основным способом применения авиации становятся совместные действия истребительных и бомбардировочных эскадр. Кроме того, нужно отметить, что использование авиации для непосредственной поддержки пехотной атаки, в виде ли налета истребителей или бомбардировки с воздуха, оказалось чрезвычайно эффективным. Надо полагать, что и в дальнейшем авиация будет принимать самое близкое участие в сражениях наземных войск и особенно при прорыве укрепленных полос.

Попытки заменить артиллерию при организации прорыва танками или авиацией потерпели в Испании крах. Огонь артиллерии, оказывается, может быть дополнен действиями танков и авиации, но не заменен. Морально крепкая пехота,

оснащенная современным автоматическим оружием и поддерживаемая своей артиллерией, может быть подавлена только соединенными усилиями всех родов войск, причем главная роль в выполнении задач подавления остается за артиллерией. Исходя из этого, надо ожидать не только восстановления старых методов массирования артиллерии, но и разработки новых.

Малокалиберная зенитная и противотанковая артиллерия становится во всех армиях непременной спутницей пехоты во всех видах боя. Кроме того, стала возникать потребность в создании маневренных единиц малокалиберной артиллерии, могущих быстро усилить любой участок боевых действий.

Из всех технических средств, используемых для военных целей, наиболее ярко выявил свое значение в испанской войне автотранспорт. Если он сыграл огромную роль во время итальянского похода в Абиссинию, то в Испании он был безусловно решающим фактором стратегического, оперативного и тактического значения. Можно также утверждать, что в Испании были созданы исходные формы применения моторизованной пехоты и артиллерии, которые, конечно, не умрут, а будут развиваться и, вероятно, очень стремительно.

3. Японо-китайская война (1937—1940 гг.)

Общая характеристика армий

Япония, начав войну «инцидентом» с участием одной бригады, к концу 1938 г. довела состав своей армии до 860 тыс. человек, при 2 тыс. орудий, 930 танках и 1 350 самолетах. В настоящее время непосредственно участвует в операциях 40—42 пехотных дивизий, а это значит, что общая численность действующей армии достигает миллиона человек. Из приведенных цифр видно, что в японской армии имелось (с округлением): одно орудие — на 400 чел., один самолет — на 630 чел., один танк — на 920 чел. Из сведений о штатном составе японской дивизии нам известно, что в ней имеется на 500 чел. численного состава одно полевое орудие, одно малокалиберное орудие, три станковых и девять ручных пулеметов. Если же учитывать в дивизии только активные винтовки, то то же количество вооружения придется только на 100 активных винтовок.

Такова японская армия в отношении технической оснащенности. Она раза в два с лишним уступает технической оснащенности европейских армий (германской, французской, английской).

Вооруженные силы Китая к началу войны насчитывали: 1 200 тыс. человек армий центрального правительства, 50 тыс. китайской Красной армии и до 1 500 тыс. человек армий провинциальных правительств. Из всей этой массы разнообразно организованных и вооруженных войск Чан Кай-ши смог включить в состав действующей армии около 800 тыс. бойцов, 300 орудий, 80 танков и 300 самолетов. Применяя тот же метод подсчета, мы видим, что в китайской армии приходится одно орудие и один самолет на 2 600 чел. и один танк на 10 тыс. человек. Разумеется, правительство и командование китайской армии принимают все меры к тому, чтобы улучшить техническое оснащение своих армий, но дело это трудное и продвигается оно вперед медленно, так как Китай своей военной промышленности почти не имеет.

Генерал-лейтенант т. Корсун рассчитал, что японский пехотный полк превосходит китайский: в ручных пулеметах — в 7 раз, в станковых пулеметах — в 6—12 раз, в гранатометах — в $2^1/_2$—4 раза. Кроме того, в японском полку имеются 6 батальонных орудий, 4 орудия полковой артиллерии и 6 противотанковых орудий, чего китайский полк совсем не имеет [1].

Исходя из всех приведенных расчетов, можно сказать, что, опираясь на техническую мощь своей армии, японцы могут каждый свой пехотный полк противопоставить пяти-шести китайским полкам.

Мы нарочно остановились на характеристике технической оснащенности борющихся в Китае армий, так как превосходством ее на стороне японцев объясняются их успехи.

Характер вооруженных сил, обширность и своеобразие театра военных действий определяют формы боевых действий. В Китае война, несмотря на длительные периоды пассивности с обеих сторон, протекает в основном в маневренных формах. Ни одна из сторон не в состоянии организовать непрерывные позиции на огромном фронте, длина которого с середины 1939 г. стала достигать 3 500 *км*. Борьба на укрепленных позициях имеет место, но обычно она разрешается маневром обхода или охвата, а не прорыва. Поэтому по интересующему нас вопросу — прорыву

---

[1] „Военно-исторический журнал" № 1, 1939 г.

укрепленной полосы — в этой войне мы пока почти не имеем примеров. Все же мы решили привести два поучительных, как нам кажется, примера в пределах тех сведений, которыми располагаем, а именно: так называемый Дачанский прорыв и сражение у Цзюцзяна.

Всякая война имеет свои особенности; имеет своеобразие и война в Китае. Наша задача — уловить новое в приемах боя, в способах использования боевой техники, одним словом, то, что рождается на поле боя под влиянием суровой боевой необходимости как творчество полководцев и борющихся масс, а затем использовать этот опыт в соответствующей обстановке.

Дачанский прорыв (рис. 52)

(23—29 октября 1937 г.)

Дачанский прорыв является эпизодом шанхайской операции, начатой японцами вскоре после возникновения войны.

После длительных и упорных боев на р. Путун и в Чапэе (предместье Шанхая) китайские войска вынуждены были отойти на линию Чапэй, Цзянван, Мяохан, правый берег р. Усун (рис. 52).

Упорными лобовыми атаками, продолжавшимися несколько дней, японцам удалось полностью овладеть р. Усун и создать на ее правом берегу довольно обширный плацдарм. Дальнейшее продвижение их было решительно остановлено усилившимся сопротивлением китайских войск, которые стойко удерживали свои позиции по всему фронту.

Тогда японское командование решило приступить к подготовке прорыва оборонительной полосы китайцев. Но как только активность японцев прекратилась, китайские части перешли в контрнаступление с целью отбросить японцев за р. Усун. Несмотря на мужество китайских солдат, которым удалось на 500—700 *м* продвинуться вперед, превосходство в боевой технике японцев не только позволило им удержаться на правом берегу реки, но вынудило китайцев отойти на исходный рубеж.

Мы остановились на этом эпизоде, чтобы подчеркнуть активность борьбы за исходный плацдарм для наступления. Современная оборона с ее оборудованным для боя предпольем очень часто будет требовать такой предварительной борьбы, причем степень сложности борьбы будет зависеть от характера оборудования местности обороняющимся и от степени его активности.

Китайские оборонительные позиции, на которые они отошли, представляли собою довольно сильные полевые укрепления, состоявшие из окопов и бетонированных пулеметных огневых точек. Отдельные опорные пункты были оборудованы для круговой обороны и окружены проволочными препятствиями. Так как на некоторых участках зарыться в землю было нельзя из-за близости грунтовых вод, то позиции были возведены из земляных мешков. Перед фронтом и в глубине позиций было сделано довольно много замаскированных противотанковых рвов. Кроме того, местность, пересеченная большим числом каналов и речек, была сама по себе труднодоступна для танков. Глубина подготовленных позиций достигала 5 *км.*

Из этого описания видно, что китайские позиции с полным правом могли быть названы укрепленными. Только слабость пулеметного и артиллерийского вооружения китайцев делала их недостаточно устойчивыми.

Силы китайцев, сосредоточенные на фронте Шанхай, Люцзяхан, точно не установлены: их можно, повидимому, расценивать в 100—120 тыс. человек.

Для прорыва позиций китайских войск японцы выбрали участок в 7 *км* по фронту к северо-западу от Дачана. На этом участке они сосредоточили 3 пехотных дивизии (до 70 000 чел.), 200 танков, 225 орудий, т. е. на каждый километр 2 000 активных винтовок, 65 станковых пулеметов, больше 32 орудий и до 30 танков. Кроме того, вспомогательный удар небольшими силами было намечено нанести севернее Цзянвана на фронте примерно в 3 *км*. Если количество живой силы и танков приближалось к нормам мировой войны 1914—1918 гг., то количество артиллерии было значительно меньшим. Это оправдывалось, во-первых, недостаточным вооружением китайских войск, во-вторых, тем, что атака поддерживалась мощной авиацией: до 100 бомбардировщиков одновременно находилось в воздухе в наиболее ответственные периоды операции.

Таким образом, японцы, в сущности, намеревались уничтожить выступ китайских позиций к северу от Шанхая ударами по сходящимся направлениям, что в случае успеха создавало прорыв китайской обороны на фронте до 15—16 *км*.

Атаке предшествовала артиллерийская подготовка, продолжавшаяся несколько часов. Стрельба велась по площадям, и результаты ее были слабые: большинство оборонительных сооружений не были разрушены. Для эффективности стрельбы по площади требуется большое количество

артиллерии. В этом случае японцы применили метод, не соответствовавший их артиллерийским средствам, в то время когда по условиям местности в этом методе не было никакой надобности.

Неудовлетворительность артиллерийской подготовки пришлось восполнить бомбардировкой с самолетов. Китайцы не имели зенитных орудий и пулеметов; поэтому японские самолеты могли снижаться до возможных пределов. Бомбардировке подвергались главным образом позиции немногочисленной китайской артиллерии и бетонные огневые точки.

Из этого видно, что методы подготовки атаки, применявшиеся в Испании, совпадали с японскими методами. Видимо, наличие одинаковых средств боя само по себе создает однообразные способы их применения. Можно полагать, что тенденции устранения с поля боя авиации, навеянные разными глубокомысленными теориями, будут отброшены под влиянием суровых требований боевой обстановки. Моральный и материальный эффект, производимый бомбардировочной авиацией, на настоящем этапе оправдывает применение ее на поле боя.

23 октября японская пехота, предшествуемая танками, двинулась в атаку. До переднего края оборонительной полосы танки дошли сравнительно благополучно, но затем ряды их расстроились из-за многочисленных препятствий в виде каналов, ловушек и рвов. Все же отдельным танкам удалось проникнуть в полосу китайской обороны.

Вслед за отдельными танками в передний край оборонительной полосы вклинились группы японской пехоты. Они тащили с собой земленосные мешки для оборудования захваченной местности, бамбуковые пешеходные мостики для преодоления рвов и каналов и шанцевый инструмент. При поддержке огня танков пехота, пользуясь своими средствами преодоления препятствий, продвигалась, насколько было можно, вперед. Затем, когда огонь китайской пехоты оказывался непреодолимым, японская пехота закреплялась и начинала принимать меры к проталкиванию своих танков вперед.

Отсутствие у китайцев противотанковой артиллерии спасало японские танки от полного уничтожения. Борьбу с ними китайская пехота могла вести главным образом с помощью ручных гранат. Благодаря таким условиям, установившееся между японской пехотой и танками взаимодействие могло осуществляться без особых помех.

Китайская артиллерия почти бездействовала. Ее продол-

жала громить японская авиация. Кроме того, китайские артиллеристы не были подготовлены для ведения стрельбы по подвижным целям. Вся тяжесть боя ложилась на китайскую пехоту, которая в этом сражении показывала образцы мужества и стойкости. Отдельные самоотверженные бойцы бросались в атаку на танки и гранатами и ружейными выстрелами в щели старались, иногда не без успеха, их уничтожить. Но борьба была неравная.

К концу первого дня наступления японцам удалось продвинуться на 1—1,5 *км*. На следующий день наступление продолжалось с неослабевающей силой. Центральная дивизия японцев, наносившая главный удар, продвинулась до непосредственных подступов к Дачану.

25 октября было решающим днем сражения. В этот день японцы вели упорные атаки с целью овладения Дачаном. Одновременно началось их наступление на вспомогательном участке севернее Цзянвана. К концу дня после огромных потерь, понесенных обеими сторонами, Дачан был взят японцами. Оборонительные позиции китайцев были в этом районе полностью прорваны. Небольшой успех японцы имели и на вспомогательном направлении.

Для китайских частей в районе Цзянвана, Мяохана и Дачана создались условия, угрожавшие полным окружением, что и заставило их ночью начать отход.

Китайские части отходили медленно, прикрываясь сильными арьергардами, которые стойко удерживали местность, цепляясь за каждый оросительный канал. Только к концу седьмого дня сражения японские части вышли к р. Сучжоу, за которую отошли все части китайской армии.

В общем за 7 дней японцы продвинулись всего на 12—14 *км*. Среднесуточные темпы наступления равнялись 1,7—2 *км*. Все же благодаря дачанскому прорыву японцам удалось сдвинуть китайские войска с укрепленных позиций на фронте в 30 *км*, овладеть Чапэем, чем решалась в их пользу борьба за Шанхай, и получить возможность к развертыванию маневренной операции.

Медленность японского продвижения объяснялась прежде всего способностью китайской армии к стойкому сопротивлению, несмотря на всю ее техническую отсталость, а затем благоприятными для обороны условиями местности.

В заключение еще раз следует отметить:

1) Значение правильного выбора участков прорыва и вспомогательных действий с расчетом поколебать фронт противника или в важном для него пункте или на фронте, достаточно широком, чтобы развернуть дальнейшую опера-

цию. В рассмотренных нами операциях в Испании эта идея ударов получила довольно ясное выражение. У японцев она, видимо, еще не оформилась, но они уже ищут путей к ее осуществлению.

2) Темпы наступления зависят от многих причин; главные из этих причин должны быть учтены при разработке плана операции; задачи и формы операции должны быть увязаны с намечаемыми темпами.

Сражение у Цзюцзяна (рис. 53)
(23—26 июля 1938 г.)

Это сражение являлось эпизодом в огромной ханькоуской операции, продолжавшейся почти пять месяцев. В нем нет ничего похожего на «классические» формы прорыва, и вместе с тем это был прорыв оперативного фронта, и даже больше — укрепленного фронта. Особенности обстановки потребовали особых решений.

Имея в виду эти особенности и обстановки и решений, следует признать сражение у Цзюцзяна поучительным. В самом деле, ведь не всегда фронт противника будет представлять собою однообразную полосу позиций.

В июне 1938 г. японцы начали наступление на Ханькоу. К половине июля японские дивизии достигли среднего течения р. Янцзы, выйдя на восточный берег оз. Дацзюшань. Группа войск, действовавшая вдоль северного берега р. Янцзы, развернула наступление в направлении на Хуанмэй, а южной группе предстояло форсирование значительной водной преграды — оз. Дацзюшань.

Южный берег р. Янцзы в районе Цзюцзяна и западные берега озер Дацзюшань и Поянху обороняла 2-я армейская группа китайских войск, состоявшая из 23, 8, 64 и 70-й армий (корпусов). Для более ясного представления о количестве китайских войск приводим следующие сведения о числе дивизий, входивших в состав армий:

№ армий	№ дивизий
25	190, 52
8	3, 11, 15
64	155, 9, 187
70	129, 19

Эти десять пехотных дивизий занимали фронт протяжением около 60 *км* по берегам р. Янцзы и оз. Дацзюшань. Группировка армий в общих чертах показана на схеме (рис. 53). Позиции дивизий были оборудованы окопами. Берег реки Янцзы восточнее Цзюцзян был частично минирован.

Техническая оснащенность китайских войск была слабая. На каждую батарею легкой артиллерии приходилось

до 6 *км* фронта. Авиации и танков не было. Управление осуществлялось посредством пеших постов связи и по линии правительственного телефона, проложенной вдоль железной дороги.

Для форсирования оз. Дацзюшань и захвата Цзюцзяна японцы сосредоточили в Хукоу Формозскую бригаду и 106-ю пехотную дивизию.

В течение 21 и 22 июля японская авиация вела разведку и бомбардировку китайских позиций. 22 июня по р. Янцзы восточнее Цзюцзяна все время курсировали японские военные катеры, привлекая на себя внимание китайцев и огонь их батарей. Повидимому, китайское командование действительно ожидало высадку японского десанта в районе Цзюцзяна, так как все свое внимание сосредоточило на этом участке.

В ночь на 23 июля в полной темноте японские десантные бронекатеры проникли в оз. Дацзюшань, и у обрывистого берега в районе Дакутана произошла высадка десантного отряда Формозской бригады силою до 700 чел.

К 3 часам утра отряд, овладев берегом, расчистил имевшиеся здесь проволочные препятствия и приготовился к обеспечению высадки следующих эшелонов японских войск.

Район Дакутана обороняла 11-я пехотная дивизия 8-й китайской армии. Она не организовала наблюдения за берегами оз. Дацзюшань, поэтому появление на берегу японского десанта было для нее совершенно неожиданным. Когда десант, наконец, был обнаружен, дивизия начала с большим опозданием подготовляться к его отражению.

Около 5 часов к пункту высадки подошли 5 военных кораблей и до 40 бронекатеров с новым эшелоном японской пехоты. Под прикрытием первого десантного отряда и огня с кораблей началась высадка на берег бригады 106-й пехотной дивизии.

Через 4 часа после начала высадки вся 106-я пехотная дивизия сосредоточилась в районе Дакутана и начала наступление в направлении на Цзюцзян и Ваилучинчун, отбрасывая части 8-й армии.

Китайские части и здесь показали свое упорство в обороне. Несмотря на то, что японская авиация, безнаказанно снижавшаяся на 200—300 *м*, причиняла массированным боевым порядкам китайской пехоты огромные потери, японцы не могли развить больших темпов наступления. К концу дня 23 июля они продвинулись всего на 7—8 *км* от берега.

Командующий 2-й китайской армейской группой генерал Чжан Фа-гуй, получивший довольно быстро сведения о высадке японского десанта у Дакутана, принял решение ввести в бой резервную 70-ю армию и ударами с флангов уничтожить японскую группу. Но выполнение этого решения задержалось, так как движение двух дивизий 70-й армии по горным дорогам происходило очень медленно. К концу дня, когда уже выяснилось, что 8 и 25-я армии своими силами не могут разбить японцев, а подход 70-й армии все еще продолжался, ген. Чжан Фа-гуй, продолжавший опасаться высадки нового японского десанта на р. Янцы и окружения главных сил своих армий, отдал распоряжение об отходе 8 и 64-й армий к юго-западу от Цзюцзяна.

Итак, китайское командование не пошло на риск доведения боя до конца. Безуспешность контратак, предпринимавшихся в течение 23 июля пехотой 8 и 25-й армий, вынуждала его притти к такому решению.

В течение 24 июля японцы продолжали наступление на Цзюцзян, но захватить его не могли. Сопротивление китайских арьергардов, прикрывавших отход своих войск, было очень упорным.

В ночь на 25 июля японцы высадили еще два небольших десантных отряда к западу и востоку от Цзюцзяна и только утром 26 июля совместными усилиями этих отрядов и подошедших частей 106-й дивизии Цзюцзян был, наконец, занят.

Японцы сделали попытку развить успех наступлением в юго-западном направлении. Но, продвинувшись на 10 *км* на юг от Цзюцзяна, они вынуждены были остановиться, так как китайские армии уже занимали оборонительные позиции. Предстояло организовать новый этап операции.

При выполнении дачанского прорыва японцы не особенно заботились о внезапности. Они полагали, что превосходство в технике и выучке войск обеспечивает успех при всех условиях. Упорство китайской обороны научило их не пренебрегать требованиями военного искусства. В сражении за Цзюцзян мы уже видим тщательную подготовку японцев и принятие ряда мер, обеспечивающих внезапность, которая в основном и определила успех всего предприятия.

Конечный успех японцев был достигнут комбинированным ударом с нескольких направлений, а не только первоначальным основным ударом со стороны Дакутана. Последующие десанты западнее и восточнее Цзюцзяна едва ли были японским командованием предусмотрены заранее,

Вернее всего, опасение в провале всей операции заставило японское командование спешно искать выхода из трудного положения, и выход был найден в этих дополнительных десантах у Цзюцзяна. Но, как бы то ни было, мероприятие оказалось целесообразным и дало требующийся результат. В конечном счете необходимо притти к выводу, что комбинирование ударов не только в оперативном, а именно, в тактическом масштабе становится как бы обязательным приемом современного наступательного боя. В этом мы уже убедились, изучая опыт испанской войны.

Последнее, на что необходимо обратить внимание, это — неудача японцев при попытках развить успех. При Цзюцзяне повторилось почти то же, что при Дачане: китайские части вышли из весьма тяжелого положения и организовали новый фронт в расстоянии не больше полуперехода от первоначального поля боя. Причина этого явления, видимо, объясняется не неумением японцев организовать преследование, а недостатком сил. Если превосходство в технике и выучке еще дает возможность с меньшими силами нанести поражение бо́льшим силам, применяя способ концентрации сил на главном направлении, то для преследования, когда необходимо рассредоточиваться по многим направлениям и трудно наладить взаимодействие всех родов войск, этих сил оказывается недостаточно. Проблема преследования еще нуждается в серьезном исследовании.

На этом мы заканчиваем ознакомление с опытом японо-китайской войны по интересующему нас вопросу. Надо думать, что эта война даст еще другие, более поучительные примеры.

4. Германо-польская война (рис. 54)
(1—30 сентября 1939 г.)

Германо-польская война пока освещена только в разрозненных корреспонденциях с фронта и в коротких сводках генеральных штабов. Поэтому все сведения о формах боевых действий и силах боровшихся сторон приблизительны, а порой и совершенно неизвестны. В силу такого положения с фактическим материалом приходится в исследовании этой войны пока ограничиться самыми общими выводами.

Силы сторон. По сообщениям многих военных писателей зарубежных стран, Германия к началу войны развернула до 125 дивизий, из которых 70 дивизий были направлены на польский театр военных действий. Кроме того, в операциях против польской армии приняли участие до 12 мобиль-

ных (моторизованных) дивизий, около 4 000 танков, сведенных в 8—10 танковых дивизий, и приблизительно столько же самолетов. Людской состав вооруженных сил достигал 1 750 тыс. человек.

Польша к началу войны еще не закончила мобилизации, но успела развернуть до 60 пехотных дивизий, несколько кавалерийских дивизий, бронетанковые части с 600 танков и воздушный флот в составе примерно 1 100 самолетов. Людской состав действующей польской армии достигал 1 300—1 500 тыс. человек, из которых на западном театре военных действий находилось около одного миллиона.

Следовательно, превосходство сил во всех отношениях было на стороне Германии; особенно подавляющим было превосходство в технических средствах — танках, авиации и артиллерии.

Группировка сил. Германия свои вооруженные силы организовала в две группы армий — южную и северную. Южная состояла из трех армий, развернувшихся в Силезии и нацеленных: 14-я армия — на Краков, 10-я — на Ченстохов и 8-я — на Лодзь. Северная группа состояла из двух армий: 4-й померанской, нацеленной на Грауденц и Гдыню, и 3-й восточно-прусской, нацеленной на Млаву. Все армии должны были с первого же дня войны начать активные действия с целью прорыва фронта поляков. Весь маневр намечался как окружение польских армий по частям западнее и восточнее р. Вислы. Главный удар наносился тремя армиями южной группы. В составе каждой армии имелся танковый корпус, состоявший из одной-двух танковых дивизий и моторизованной дивизии, который предназначался для прорыва в глубокий тыл противника.

Кроме того, на крайнем правом фланге германских армий действовала отдельная словацкая группа.

Организация удара южной армейской группы напоминает общую схему прорыва по германскому уставу, приведенную во второй главе II части нашей книги. 14-я армия, наступавшая на Краков, Тарнов, обеспечивала центральную 10-ю армию, наносившую главный удар в общем направлении на Ченстохов, Петроков, Варшаву. 8-я армия обеспечивала главный удар наступлением в направлении на Лодзь. Эта схема наступления, если приглядеться внимательно, была строго выдержана при построении боевых порядков каждой армии и, вероятно, каждого корпуса. Например, 4-я армия главный удар наносила на Грауденц, а обеспечивающие удары наносились: вправо — на Быдгощь и влево — на Гдыню.

Схематически развертывание армий и направления ударов показаны на рис. 54.

Польское командование развернуло шесть армейских групп: 1-я — севернее Варшавы на млавском направлении в составе до 6 пехотных дивизий, 2-я — в коридоре между Данцигом и Померанией в составе около 4 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, 3-я — западнее Познани — 6—7 пехотных дивизий, 4-я — в Силезии — 8 пехотных дивизий, 5-я — на краковском направлении — 5 пехотных дивизий и 1 мехбригада и 6-я — на восточном фронте. Кроме того, восточнее Вислы сосредоточивалась резервная группа в составе 5—6 пехотных дивизий. Из этой группировки видно, что на направлении главного удара трех германских армий поляки не имели достаточных сил (13—14 дивизий против 45 германских дивизий) и что, в сущности, вся группировка их сил была рассчитана на пассивную оборону, хотя, как сообщали некоторые осведомленные корреспонденты, польское командование намечало якобы какие-то активные действия — чуть ли не поход в Восточную Пруссию.

Характер обороны. По сведениям тех же корреспондентов, поляки не успели закончить оборонительные работы на позициях своих армий. Как известно, польское правительство больше всего внимания уделяло своему восточному фронту, возводя здесь укрепленные районы. Западные границы Польши, видимо, были укреплены слабо. Больше всего во время боев недостаток ощущался в убежищах, почему польская пехота несла большие потери от действия артиллерии и авиации противника. В общем оборонительные позиции польской армии следует оценивать как полевую укрепленную полосу. На отдельных участках — Млава, Ченстохов, Гдыня — видимо, имелись и долговременные сооружения.

Длина фронта первоначального развертывания армий превышала 1 000 *км*. Следовательно, на каждую польскую дивизию приходилось от 16 до 20 *км*. При этом условии не все направления могли быть обороняемы с достаточным упорством.

Характер наступательных действий. Один военный обозреватель сообщал, что на преодоление польской обороны германским армиям потребовалось 48 часов, после чего начались маневренные действия. Эти часы потребовались на совершение подхода к оборонительной полосе, развертывание боевых порядков для наступления, артиллерийскую подготовку, атаку и бой внутри оборонительной полосы, считая ее глубину в среднем в 6 *км*.

Если вспомнить длительные сроки подготовки к атаке укрепленных полос в мировую войну 1914—1918 гг., то можно было бы признать быстроту действий германских частей рекордной. Но приведенный выше характер обороны и состояние польской армии давали возможность вести наступление быстрыми темпами.

Кроме того, надо иметь в виду, что подготовка германской армии к боевым действиям началась задолго до начала войны. Перевозки в районы сосредоточения были отмечены уже 10 августа.

Подход германских частей к оборонительной полосе проходил, видимо, без особых задержек. Кроме слабых разведывательных отрядов, никто не преграждал дорогу германским дивизиям. Поляки до войны много писали о заграждениях, а когда настало время, совершенно не сумели их применить в необходимом масштабе.

Наступление велось по следующему плану.

Во время подхода дивизий многочисленная германская авиация решительно захватила господство в воздухе, обрушившись на польские аэродромы на земле и польскую авиацию в воздухе. Одновременно громились железнодорожные узлы, военные заводы, радиостанции и замеченные в тылу скопления войск. Как известно, польский тыл этим воздушным ударом был деморализован.

Атаке пехоты и танков предшествовала артиллерийская подготовка, видимо, непродолжительная. В то же время авиация бомбардировала резервы, штабы и артиллерию поляков. Воздушная бомбардировка, наоборот, была длительной, она продолжалась до тех пор, пока германские части не выходили к объектам воздушной бомбардировки. Часть авиации продолжала и в этот период свою бомбардировочную деятельность в глубине Польши.

Атаку начали танки. По показаниям военных обозревателей, танки двигались тремя-четырьмя волнами. Видимо, схема танковой атаки, изложенная во второй главе нашей книги, нашла свое практическое применение. Напомним эту схему. Головной эшелон танков должен прорываться без задержки на промежуточных целях вперед для удара по резервам и штабам противника; следующий эшелон должен атаковать артиллерию; последний эшелон наступает непосредственно впереди пехоты и помогает ей в уничтожении огневых точек противника.

По показаниям тех же обозревателей, противотанковая оборона польской армии была слабой, и германские танки в большинстве случаев свою задачу выполнили. Довольно

стойко оборонялась польская пехота. Но разгром штабов танками настолько дезорганизовал управление, что стойкость пехоты не могла остановить общего развала.

В резерве германских корпусов имелись моторизованные части, задачей которых было оказывать содействие в ликвидации наиболее стойких узлов обороны. Каков был состав этих резервов, — сейчас установить не представляется возможным.

Когда прорыв оборонительной полосы был в основном сделан, в бой были введены танковые корпуса, которые ударами во фланг и тыл еще не атакованных частей должны были содействовать их разгрому и превращению тактического прорыва в оперативный, т. е. более широкий по фронту. Видимо, часть мотомехвойск действовала в непосредственной связи с пехотой, а часть получила более глубокие задачи. Так, танковый корпус 4-й армии (померанской) в первый же день сражения прорвался в Быдгощу, т. е. проник в глубину польского расположения на 60 *км*. В следующие дни высокую активность проявил танковый корпус 8-й армии, действовавший в направлении Петроков, Варшава, а также мобильные части 3-й восточно-прусской армии, оперировавшие на левом фланге своей армии.

Какие боевые порядки применяла пехота, — сведений нет. Но можно предположить, что она не уклонялась от устава и атаковала, имея полки в двух и трех эшелонах.

Выводы. В условиях полупозиционной обороны противника германские части, обладавшие безусловным превосходством сил во всех отношениях, одержали полный успех, применив свои уставные положения и некоторые теории об использовании бронетанковых войск и о развитии прорыва из тактического в оперативный.

Показанные в процессе дальнейшего наступления темпы операции за первые восемь дней были следующие:

а) в южной группе армий: пехота — 20—23 *км*, мобильные группы — 30—35 *км* в сутки;

б) в северной группе армий: пехота — 11—12 *км*, мобильные группы — 18—20 *км* в сутки.

Глубина ударов за этот же период составляла: в южной группе армий — 180—260 *км*, в северной группе армий — 100—150 *км*. Вторые цифры относятся к мотомехвойскам.

Из этих цифр следует, что современная транспортная техника может обеспечить высокие темпы операции и что танковые и моторизованные соединения могут отрываться

от своих частей на значительное расстояние — от 50 до 80 *км*.

В то же время надо отметить, что мото-мехчасти, видимо, все же неспособны выдерживать напряженный бой в отрыве от своих войск. Этим обстоятельством, повидимому, объясняются сложные маневры танкового корпуса 10-й армии в районе Петрокова и отход его от Варшавы 8 сентября, а также бездеятельность танковых частей 8-й армии. Недостаток сведений не дает возможности полностью оценить все эти факты и выявить их истинные причины. Но остается несомненным, что бронетанковые и моторизованные соединения могут достаточно свободно оперировать в тылу противника. Препятствие этому могут создать только бронетанковые силы обороняющегося во взаимодействии с авиацией, специальные части для устройства заграждений и стрелковые соединения, расположенные на заранее подготовленных позициях.

Удар германской авиации по средствам управления оказался чрезвычайно эффективным как в тактическом, так и в оперативном масштабах. Непрерывные действия авиации по обороняющимся частям и по отдельным глубоким объектам обороны, безусловно, значительно уменьшают устойчивость обороняющихся войск. Но подобные действия возможны лишь при господстве в воздухе.

Все роды войск должны обладать противотанковой устойчивостью. Для этого противотанковые средства должны защищать не территорию, а конкретные боевые порядки родов войск, т. е. должны быть включены в состав этих родов войск. Такое решение требует больших противотанковых средств, но оно, видимо, наиболее соответствует условиям современного боя технически оснащенных армий и лучше всего обеспечивает маневренность родов войск как в обороне, так и в наступлении.

Глава IV

ТЕОРИИ ПРОРЫВА

1. Методическое наступление

Мы рассмотрели, насколько позволяли возможности, богатый опыт мировой войны 1914—1918 гг. и современных войн, а также и положения уставов некоторых армий, касающиеся вопросов организации прорыва укрепленного

фронта. Но изучение вопроса на этом еще не заканчивается. Существуют еще многочисленные и разнообразные теоретические суждения, которые, разумеется, в той или другой степени влияют на практическую деятельность войск и получают отражение в уставах и наставлениях.

Из всех теорий по интересующему нас вопросу необходимо остановиться на двух: методическом наступлении и почти противоположной теории глубокого удара. Эти два течения теоретической мысли являются основными и оказывают наибольшее влияние на практику войск и на все остальные теоретические высказывания.

Оба названия — методическое наступление и глубокий удар — взяты нами произвольно, исключительно из соображений наибольшего их соответствия существу теорий, так как других установившихся названий пока нет.

Теория методического наступления вытекает из общей оценки характера современных войн и наступательных операций в частности. Сейчас трудно указать творцов этой теории. В всяком случае она возникла среди генералитета французской армии, создавшего теорию последовательных операций в противовес теории единого генерального сражения. Возможно, что основателем теории следует считать маршала Петэна, который в своей известной записке от 8 сентября 1918 г. подвел «научную базу» под теорию последовательных операций, а вместе с этим обосновал отправные положения и для теории методического наступления.

Ввиду такого значения записки Петэна необходимо кратко изложить ее сущность.

Осенью 1918 г. Петэн, представляя соображения о ведении операций в 1919 году, выставил, как основной тезис, положение о том, что оперативное решение не может быть достигнуто, пока противник имеет достаточные боеспособные резервы и пока железнодорожный и автомобильный транспорт позволяет маневрировать этими резервами. Поэтому он считал, что необходимо предварительными операциями истощить основную массу немецких резервов, а затем уже развернуть главную операцию на прорыв фронта и сокрушение противника.

Исходя из этого тезиса, Петэн сделал следующие расчеты.

Из опыта сражений вытекало, что наступающий и обороняющийся несут примерно равные потери. Поэтому в предварительные операции необходимо втянуть число дивизий,

равное числу резервных немецких дивизий. По расчетам Петэна выходило, что к весне 1919 г. немцы могут иметь в резерве 100 дивизий, а союзники 130—135 дивизий. Следовательно, если в предварительных операциях будет разбито по 100 дивизий с каждой стороны, то у союзников еще останется 30—35 дивизий для нанесения главного удара.

Дальше Петэн рассчитал по опыту операций 1917 и 1918 гг., что в течение первых 10—15 дней операции обе борющиеся стороны вводят в бой в среднем по одной дивизии на 1 *км* фронта атаки. Следовательно, чтобы в 10—15 дней «перемолоть» 100 дивизий резерва и примерно 30 дивизий, занимающих фронт, необходимо развернуть предварительное сражение на фронте около 130 *км*. Тогда на шестнадцатый день противник введет в бой все свои резервы, и союзники могут начать главное сражение, имея 30—35 свежих дивизий.

Петэн полагал, что предварительную операцию или несколько операций в различных пунктах фронта следует проводить одновременно, чтобы не дать возможности противнику привести разбитые дивизии в порядок.

Развивая выдвинутые положения, Петэн указывал, что атака может балансироваться с обороной в отношении расхода дивизий только при условии, если она поддерживается необходимыми средствами подавления. Петэн считал, что ширина фронта атаки зависит от наличия артиллерийских средств: на каждый километр фронта атаки он требовал 53 орудия полевой артиллерии и 56 орудий тяжелой артиллерии. Добросовестно сделав расчет артиллерийских средств союзников, он нашел, что удар может быть развернут на фронте в 160 *км*, т. е. средства обеспечивали выдвинутые им предложения.

Кроме артиллерии, Петэн считал необходимым иметь и другие средства усиления в следующих нормах: танков — 80—100 на корпус, авиации — один бомбардировщик на 300 *м* фронта; при этом работа авиации должна быть непрерывной, что требовало около 24 самолетов на 1 *км* фронта атаки.

Мы не будем дальше останавливаться на деталях предложений Петэна, хотя они не потеряли интереса до настоящего времени, а проследим их судьбу.

Собственно говоря, Петэн предлагал разыграть генеральное сражение, строго следуя наполеоновским образцам. Как известно, Наполеон I к концу своей полководческой деятельности неоднократно разыгрывал сражения в той же последовательности, о которой говорил Петэн, т. е. сначала

вел атаку на всем фронте для истощения сил противника, а затем наносил последний решающий удар массой своих резервов. Этот вид действий в свое время получил название глубокой тактики. Таким образом, Петэн не был оригинален в своих предложениях. Но он превратил тактический прием в оперативный, как то же самое раньше Шлиффен проделал с Каннами.

Предложения Петэна, видимо, были генеральным штабом французской армии признаны ценными. Но в них были внесены поправки. Представлялось сомнительным, чтобы можно было точно учесть ресурсы противника; ведь современная операция — это не сражение эпохи Наполеона, когда можно было обозреть с одного пункта чуть ли не все поле боя. Поэтому точно рассчитать, когда должно начаться главное сражение, как это делал Петэн, нельзя. А раз это так, то нет необходимости развертывать предварительное сражение одновременно; можно вести ряд предварительных сражений; одно из них может превратиться в главное сражение. В таком положении есть своего рода удобство: в случае если собственное истощение будет казаться опасным, можно будет в любое время прекратить операции. Таким образом, из идеи генерального сражения откристаллизовалась **теория последовательных операций**, имеющих целью истощение сил противника.

Дальше теория начала углубляться. Раз операции имеют целью истощение противника, то нет необходимости стремиться к трудно выполнимому прорыву; следует каждой операции ставить строго ограниченные задачи по местности, но в то же время вести эти операции с такой силой и напряжением, чтобы противник мог предполагать о возможности прорыва и втягивал в бой свои резервы. Так теория последовательных операций превратилась в **теорию операций с ограниченной целью**.

В послевоенное время все эти теории наиболее полно развил в своих трудах Кюльман. Он так и считал, что «фронтальное наступление не может дать немедленного и полного решения (кроме непредвиденных счастливых случаев) против недостаточно истощенного противника, располагающего хорошими путями сообщения». Он же старался убедить, что все французские операции 1918 г. были проведены, исходя из единого плана последовательных операций, что представляется сомнительным, так как ясной теории этих операций в то время еще не существовало.

Перенеся оперативные идеи в тактическую область, Кюльман превратил их в теорию **методического**

наступления, имеющего строго ограниченные цели, оправданные наличными средствами.

Следует оговориться, что операции с ограниченной целью и методические наступления имели место в течение всей мировой войны и даже в том или другом виде получили отражение в различных инструкциях, но это были эксперименты; теория же создавалась более медленно, на основе изучения этих экспериментов, и в известной степени отставала от жизни.

Рассмотрим основные установки Кюльмана. Исходя из приведенной отправной мысли о невозможности добиться полного решения фронтальным наступлением, Кюльман в своей книге «Общая тактика» совсем не рассматривает наступления с решительной целью. По его мнению, наступления должны вестись с ограниченной целью и удовлетворять следующим трем условиям: не требовать расширения фронта наступления или увеличения глубины продвижения вне соразмерности с наличными средствами; давать улучшение существующей обстановки; вести к захвату местности, которую будет легко удержать, несмотря на контрудары противника.

Тем не менее Кюльман требует, чтобы наступление велось на возможно более широком фронте, так как наступление на ограниченном фронте обречено на неудачу. Цель наступления определяется прежде всего возможностями артиллерии. Силы для наступления должны распределяться не равномерно, а в зависимости от важности полос наступления. В процессе наступления дивизии должны сменяться, так как они быстро истощаются. Дивизия трехполкового состава может проникнуть на глубину 2—3 *км* на фронте шириной в 1 200—1 500 *м*, затем она нуждается в смене.

Наступление ведется последовательно от одного рубежа до другого, причем порядок движения от рубежа к рубежу зависит от возможностей артиллерии. Прежде чем атаковать следующий рубеж, надо привести в порядок пехоту, подтянуть тыловые резервы, выдвинуть вперед артиллерию и пр. Дивизия, захватившая первый рубеж, закрепляется на нем и в то же время выдвигает вперед к следующему условному рубежу разведывательные отряды. Если обстановка позволяет, наступление возобновляется как можно скорее с целью использовать дезорганизацию противника. На последнее Кюльман не рассчитывает, а по-

тому требует, чтобы наступление на каждый последующий рубеж подготовлялось так же, как для первоначальной атаки.

Такова в общих чертах схема методического наступления. Конечный вывод состоит в том, что решительная победа над упорным противником «может быть достигнута лишь постепенно, путем повторения ударов, мало-помалу подрывающих его силы и дух» (Кюльман).

Существенной частью метода является подробно разработанная система подготовки наступления, охватывающая вопросы снабжения, особенно боевого питания, инженерного обеспечения, управления и обучения войск.

Теория методического наступления продолжает развиваться. Доказательством этого служит ее отражение в уставах многих армий, и в первую очередь — в уставах французской армии. Чем, как не повторением положений этой теории, является указание ст. 202 французского Наставления об использовании крупных войсковых соединений 1937 г. и о том, что «**наступательное сражение** приобретает форму последовательных ударов, которым предшествуют временные остановки, необходимые для их подготовки, и за которыми следуют более или менее значительные периоды движения вперед».

Живучесть теории в уставах, конечно, еще не доказывает ее правильности на данном этапе, но во всяком случае заставляет внимательно к ней отнестись и постараться извлечь из нее все практически полезные указания, отбросив теоретическую шелуху, если это необходимо.

2. Глубокий удар

Во всех войнах прошлого всегда проявлялись два способа ведения войны и сражений. Один способ состоял в осторожных и порой медлительных действиях, другой, наоборот, — в быстрых и часто рискованных действиях. В первом случае стремились не столько к уничтожению сил противника, сколько к его экономическому истощению и подрыву его морального состояния; во втором случае главное внимание было направлено именно на уничтожение вооруженных сил противника.

И в настоящее время, вполне естественно, теориям методического наступления, последовательных операций, войны на истощение и т. д. противопоставляются другие теории: войны на сокрушение, ударных армий, молниеносных операций и т. п.

Теория, как мы назвали, глубокого удара имеет много-

численных представителей. Тем не менее никакой школы на базе этой теории пока не создано; каждый автор выступает сам по себе. Это доказывает, что полного единства взглядов в среде сторонников теории не создано. К числу наиболее видных представителей этого направления можно отнести Фуллера, Гудериана, Эймансбергера. Мы остановимся здесь на высказываниях последнего, изложенных в его книге «Танковая война», по двум причинам: 1) Эймансбергер как раз разбирает вопросы прорыва укрепленного фронта, т. е. рассматривает интересующий нас вопрос; 2) книга Эймансбергера широко известна читателям и ссылки на нее никого не затруднят. Взгляды Гудериана будут рассмотрены отдельно.

Так как теория глубокого удара противопоставляется только что изложенной теории методического наступления, то, вполне понятно, она и начинается с критики последней, причем критика ведется под флагом борьбы со старыми методами боя.

Эймансбергер, взгляды которого мы разбираем, усматривает в формах наступления методами 1918 г. следующие пороки:

а) невозможность добиться оперативной внезапности вследствие чрезвычайно длительных сроков подготовки, большого размаха инженерных работ и сосредоточения вблизи от противника (на исходных позициях) огромных масс артиллерии и пехоты; если артиллерийская подготовка будет продолжительной, то и тактическая внезапность (неожиданная атака) ставится под сомнение;

б) опасность катастрофы, так как противник, обнаружив подготовку наступления, может скрытно принять контрмеры, подобные тем, которые были приняты французами 15 июля 1918 г. под Реймсом;

в) недоучет возможностей современных средств боя, а именно: танков, авиации и автотранспорта; в частности, плохое использование подвижности, огневой и ударной мощи танков, их способности к самостоятельным действиям и недостаточное применение транспортных машин;

г) медленные темпы боя, базирующегося на скорость движения пехоты, что дает возможность противнику маневрировать своими резервами;

д) огромные потери живой силы, вынужденной вести бой с боевой техникой противника, что приводит к быстрому истощению наступающих частей;

е) излишние перевозки боеприпасов, вызываемые преувеличенно большим расходом артиллерийских снарядов.

Следует заметить, что почти все эти замечания Эймансбергера отпадают в отношении методического наступления, так как оно не рассчитывает на прорыв фронта противника и, следовательно, не претендует на быстроту, достаточно предохранено самим своим методизмом от всяких перегруппировок противника и, в крайнем случае, может поступиться некоторыми элементами внезапности. Но все же все эти замечания достаточно серьезны, и всегда желательно их избежать. Поэтому-то и следует посмотреть, что предлагает сам Эймансбергер.

Установив все приведенные недочеты в организации наступления старыми методами, Эймансбергер приходит к выводу, что «для больших наступлений в будущем методы артиллерийского боя будут непригодны»[1].

Таким образом, артиллерийский генерал бывшей австрийской армии Эймансбергер полностью отверг основной тезис артиллерийского генерала французской армии Кюльмана, который в своей «Тактике артиллерии» заявил: «Завтра, как и вчера, количество наличной артиллерии будет устанавливать предельные протяжения фронтов, на которые возможно вести наступление»[2].

Эймансбергер считает, что операции в будущей большой войне должны проводиться на основе полной внезапности действий, а для этого следует отказаться от артиллерийской подготовки атаки, развертывание производить в возможно короткий срок, боевое снаряжение сосредоточивать как можно дальше от противника, часть снаряжения продвигать за войсками, используя подвижный транспорт. Идеалом будущего, по Эймансбергеру, является атака без предварительного сосредоточения какого-либо военного имущества, т. е. прямо с наступательного марша. Но каким бы методом ни велось наступление, должно быть достигнуто уменьшение потерь живой силы и ведение быстрых и при этом решающих операций.

Поставив перед собой подобные задачи, Эймансбергер критически исследовал свойства современных родов войск и пришел к выводу, что «исход сражения даст не удар пехоты, а прорыв «тяжеловооруженных», как в былые времена», только в настоящее время таким «тяжеловооруженным» стала машина — танк, а не бронированный всадник.

---

[1] Эймансбергер, Танковая война, стр. 149, ГВИЗ, Москва, 1937 г.

[2] Кюльман, Тактика артиллерии, ч. 1, стр. 314, ГВИЗ, Москва, 1939 г.

Мы не будем оспаривать сомнительное утверждение Эймансбергера о роли тяжеловооруженного всадника, а проследим за дальнейшим развитием его теории.

Итак, ведущая сила современного сражения найдена: это — танк. Дальше Эймансбергер, чтобы показать формы современного сражения, разыгрывает «теоретическое» сражение под Амьеном. Но предварительно он предлагает принять выработанную им организацию пехоты, танковых частей и моторизованных дивизий. В состав пехотных дивизий Эймансбергером включаются полки пехотных (противотанковых) орудий; танковые части сводятся в танковые дивизии трехбригадного состава (третья бригада — егерская), всего 500 танков; моторизованные дивизии предназначены главным образом для борьбы с танками, они имеют три пехотных полка, два полка противотанковой артиллерии, пушечный артполк ПВО и ПТО и части обеспечения. Отметим, что моторизованная дивизия не имеет гаубиц и, следовательно, к борьбе в позиционных условиях не приспособлена.

Для атаки избирается участок в 30 *км* по фронту, который занимается 5 пехотными дивизиями. Во втором эшелоне находятся еще 4 пехотных дивизии. Как они сюда попали, Эймансбергер не указывает. Видимо, полностью от процесса сосредоточения сил отказаться не удастся. Дивизии усиливаются артиллерией средних и тяжелых калибров. В общем каждая дивизия должна иметь 160 орудий, т. е. 32 орудия на каждый километр фронта атаки. Кроме того, дивизиям первого эшелона придаются 7 танковых бригад в составе 1 200 легких и 1 050 средних танков, всего 2 250 танков, т. е. по 75 танков на километр фронта; дивизиям второго эшелона также придаются 1 650 танков (700 легких, 950 средних). К участию в сражении привлекаются 650 истребителей и 475 бомбардировщиков. Таков состав группы прорыва. Особенностью этого состава является большое количество танков — 3 900 и малое количество артиллерии — 900 орудий. В этом выражается вера Эймансбергера в могущество танка.

Группа развития прорыва, называемая Эймансбергером третьим ударным эшелоном, состоит из 10 танковых (5 000 танков) и 10 моторизованных дивизий и смешанной воздушной дивизии в составе бригады истребителей (260 самолетов) и бригады бомбардировщиков (190 самолетов). Вся группа располагается рассредоточенно в 50 *км* от линии фронта.

Таким образом, число боевых машин всей ударной армей-

ской группы достигает 8 900 танков и 1 575 самолетов, не считая дивизионной и артиллерийской авиации. Кроме того, в составе всех частей армии будет находиться около 3 240 противотанковых пушек и 2 000 орудий полевой и зенитной артиллерии, но эта артиллерия действует не сосредоточенно, а со своими соединениями, за исключением 900 орудий первого эшелона группы прорыва. Эймансбергер избегает излишнего массирования артиллерии, так как это может демаскировать подготовку атаки.

Эймансбергер считает, что армия указанного состава может прорвать средне укрепленную позицию на фронте в 30 *км*, состоящую из двух оборонительных полос и обороняемую равным числом пехотных дивизий без средств усиления. При этом ширина полезного прорыва, т. е. могущего быть использованным для ввода в бой последующих эшелонов, будет достигать в первой оборонительной полосе 20 *км*. Эймансбергер предусмотрительно оговаривается, что местность в районе сражения не имеет непреодолимых для танков преград, а искусственные препятствия носят полевой характер.

Сражение развертывается следующим образом. Как только видимость позволит танкам наблюдать цели, они начинают атаку, построившись в четыре волны. Одновременно артиллерия открывает огонь, стремясь подавить и уничтожить артиллерию противника, особенно противотанковую. Танки продвигаются на всю глубину до артиллерийских позиций противника; только последняя волна задерживается для обеспечения пехотной атаки, заменяя для нее отсутствующий огневой вал. Вслед за танками наступает пехота. Строями и порядками пехоты Эймансбергер не занимается. Истребительная авиация обеспечивает атаку от ударов с воздуха, а бомбардировочная авиация производит нападения на аэродромы противника и вторую оборонительную полосу.

Как только танки первого эшелона прорвут первую оборонительную полосу, в бой вводятся танки второго эшелона, которые устремляются ко второй оборонительной полосе противника. В это время пехота дивизий первого эшелона вместе с своими танками продолжает очищать первую оборонительную полосу и по возможности расширять прорыв на флангах. Дивизии второго эшелона продвигаются ко второй оборонительной полосе. Авиация все силы бросает также против второй оборонительной полосы и, чтобы не дать возможности противнику задержаться при отступлении, поджигает «все, что может гореть».

По расчетам Эймансбергера, обе полосы обороны глубиной до 20 *км* могут быть прорваны танками через 2—3 часа после начала атаки; пехота заканчивает овладение ими через 4—$4^1/_2$ часа. Чтобы оправдать такие темпы пехоты, Эймансбергер весь второй эшелон ее — 4 дивизии — подвозит к району развертывания на автомашинах.

Как только танки прорвутся через оборонительные полосы, подготовленные заранее отряды выдвигаются вперед, чтобы захватить переправы. В то же время на плечах своих танков в прорыв врываются 10 танковых дивизий, двигающихся двумя эшелонами. Таким образом, вслед за танками второго эшелона в коридоре шириной в 20 *км* двигаются одновременно минимум 8 колонн четырех пехотных дивизий и 10 колонн танковых дивизий, при длине каждой колонны в среднем от 30 до 50 *км*. Какими путями двигаются все эти колонны, — остается неизвестным. Для Эймансбергера важны не детали, а раскрытие принципа.

Танковые дивизии громят отходящего противника и его резервы, им помогает в этом авиация. Пехотные дивизии осваивают занятые районы и предпринимают меры к расширению полосы прорыва. Моторизованные дивизии пехоты подтягиваются в захваченные танковыми дивизиями районы и тоже осваивают их, организуя обеспечение во все стороны. В общем Эймансбергер полагает, что в первый день сражения удастся сделать прорыв на фронте шириной 20—30 *км*, глубиной 70 *км*, расширив его вне оборонительных позиций противника до 50 *км*. Так заканчивается первый день сражения.

Эймансбергер предлагает преследовать противника и ночью, но если это невозможно, то танковые дивизии сосредоточиваются в сборные районы под прикрытием моторизованных дивизий и готовятся к продолжению операций с утра следующего дня.

В первый день сражения, по расчету Эймансбергера, будет потеряно до 50% войсковых танков и до 30% армейских танков, т. е. 3 450 из 8 900 танков, участвовавших в сражении. Можно ли рассчитывать на успех в дальнейших сражениях столь сильно ослабленных частей, в особенности если противник введет в бой свои моторизованные и танковые части? Фактически разгромленными оказались только 10 дивизий противника. Может ли это подорвать его боеспособность? Все подобные вопросы, конечно, остаются без ответа.

Описанием первого дня «теоретического» сражения под

Амьеном Эймансбергер заканчивает свое исследование. Этим он, в сущности, отказывается от постановки вопроса в оперативном масштабе, сужая его до тактических рамок. В этом случае автор прав, так как при постановке вопроса в оперативном масштабе пришлось бы отвечать на следующие вопросы:

— может ли одна подобная операция иметь решающее значение;

— если нет, то как построить ряд таких операций по фронту и по времени;

— как развить успех подобной операции, чтобы он из тактического превратился в оперативный;

— как избежать уже наметившегося истощения сил при дальнейшем развитии операции, и т. д.

Ответить на эти вопросы — значит создать теорию современного оперативного искусства. На это Эймансбергер не идет. Он дает в руки оператора инструмент в виде метода прорыва, предоставляя ему самому использовать этот инструмент в нужное время и в нужном месте.

Этим отказом от решения вопроса в оперативном масштабе теория глубокого удара существенно отличается от методического наступления, которое прямо вытекает из теории последовательных операций. Но брошенную на полпути к окончательному своему развитию теорию глубокого удара уже «прибирают» к рукам, она включается в арсенал средств той же теории последовательных операций, разумеется, освобожденная при этом от многих своих дефектов. Это видно из того, что сам Эймансбергер не отрицает, что большая война западно-европейских государств должна состоять из нескольких последовательных этапов. Таким образом, мы видим, что в конечном счете теория последовательных операций обогащается еще одним методом — **глубоким ударом, или методом глубокой операции.**

Не будем углублять оперативной стороны вопроса; перейдем к тактическим предложениям автора.

Прежде всего надо иметь в виду, что прорыв ускоренным методом предлагается совершать не во всякой обстановке, а в благоприятной для этого, когда нет серьезных препятствий для использования танков. Это — главное. Мы имеем, следовательно, дело не с общим явлением, а лишь с частным случаем.

Отбросив всю ту романтику, которую автор внес в свое изложение вопроса полным пренебрежением к реальным условиям боя в виде заграждений, отсутствия дорог, упор-

ства отдельных очагов обороны и т. д., мы видим, что основное в предлагаемом методе заключается в перераспределении роли родов войск в сражении. Пробивающей силой становятся танки, им содействует авиация, а пехота и артиллерия занимаются чем-то вроде оккупации местности.

Сделав ставку на танки, автор до возможной степени увеличил их количество. По сведениям газет, Франция вступила во вторую империалистическую войну, имея парк в 4 500 танков. Эймансбергер предлагает для прорыва 30 *км* фронта использовать 8 900 танков, т. е. в два раза больше. Не слишком ли щедро разбрасывается автор танками для выполнения операции, которая по своему масштабу не может быть решающей?

Заполнив поле боя танками и воздух самолетами, автор решил, что ценность сохраняет только та артиллерия, которая может вести борьбу с танками и самолетами. Это идет вразрез с современной эволюцией артиллерии в отношении ее гаубизации. Прав ли в этом вопросе автор? Думается, нет. Даже и в том частном случае, который он излагает, гаубицы окажутся необходимым оружием, так как без них нельзя будет провести даже оккупацию местности.

В методах боя пехоты автор не сделал серьезных открытий. Он полностью сохранил систему перекатов, свойственную методическому наступлению. Новым является требование автора не уплотнять наступающей пехоты. Он полагает, что разрушительный удар танков обеспечивает успех пехоты в борьбе на одинаковом фронте с обороняющимся (6 *км* на дивизию). Эту ценную мысль нужно изучать.

Что же следует сохранить из предложений автора? Ответим: *ставку на боевую машину во всех случаях, когда это возможно, стремление к организации глубоких ударов, широкое использование автотранспорта для маневра позади поля боя и впереди него*. В каких размерах все это должно быть применено, можно решить, исходя из конкретной обстановки.

В уставах иностранных армий, рассмотренных нами раньше, стремление к ударности, молниеносности в известной степени учтено, особенно в германском уставе, хотя он и самый старый по времени издания. Но сделано это в виде дополнения к приемам методического наступления.

В недавно закончившейся германо-польской войне, а также в операциях в Бельгии и Франции мы наблюдали методы глубоких ударов, молниеносных операций. Они не

разрешали войну в два-три дня, но ускорили ее течение. Следовательно, над методом глубокого удара нужно продолжать работать, но без пренебрежения к реальным условиям современного боя.

3. Самостоятельные бронетанковые войска

В 1936 г. в Германии была издана книжка генерал-майора Гудериана «Бронетанковые войска и их взаимодействие с другими родами войск». Книга вызвала в иностранной военной печати широкую дискуссию по вопросам организации бронетанковых войск и их боевого применения.

Гудериан, собственно говоря, не рассматривает вопроса об организации прорыва ни в оперативном, ни в тактическом отношении. Он старается установить лишь общие основы применения бронетанковых войск. Но так как танки в операции прорыва фронта противника играют значительную роль, то ознакомление с предложениями Гудериана представляет интерес. Следует сказать, что использование германской армией бронесил во время войны с Польшей в значительной степени соответствовало тем положениям, которые выдвинуты Гудерианом, что также заставляет нас уделить им внимание [1].

В чем же сущность предложений Гудериана?

На основе проделанного им анализа исторического развития бронетанковых войск и современного состояния военной техники и боевых свойств всех родов войск Гудериан пришел к выводу, что на данном этапе развития военного дела взаимодействие родов войск в бою необходимо. Он возражает против «механизаторов», которые «не желают знать ни о каком взаимодействии бронесил с другими родами войск» и полагают возможным «опрокинуть сопротивление противника, прорываясь сквозь заграждения, труднодоступную местность и укрепленные зоны».

Но взаимодействие родов войск должно быть гибким и соответствовать условиям боевой обстановки. При этом всякий раз, как только позволяют условия боя, бронетанковые войска должны быть использованы массированно, как самостоятельный род войск, выполняющий поставленные

---

[1] В наступательных операциях в Голландии, Бельгии и Франции германская армия продолжала на практике развивать и уточнять основные положения, изложенные в книжке Гудериана.

ему задачи свойственными ему способами и средствами. Они не должны применяться только как средство поддержки пехоты и действовать «плечом к плечу» с нею, так как в таком случае остается неиспользованной «дремлющая в танковых моторах» быстрота движения, являющаяся одним из важнейших факторов боя.

Для достижения самостоятельности и массированности действий бронетанковых войск Гудериан предлагает сводить их в корпуса, состоящие из танковых и моторизованных дивизий, усиленных моторизованной артиллерией, разведывательной и истребительной авиацией. Наименьшим соединением бронетанковых войск, по мнению Гудериана, должна быть танковая бригада, состоящая из нескольких батальонов танков разного типа и бронетанкового разведывательного отряда. Но так как довольно часто танки не будут в состоянии выполнить всех поставленных перед ними задач, то в танковые бригады должны быть органически включены моторизованные пехота, артиллерия и саперы.

В пользу такого объединения всех бронетанковых войск Гудериан приводит соображение, что, в случае необходимости по условиям боевой обстановки, легче рассредоточить крупное соединение, чем создавать его из мелких подразделений, распыленных по пехотным дивизиям и не имеющих высшего командования и подготовленных штабов.

Бронетанковые соединения являются исключительно оружием атаки. Их задача — своим объединенным и внезапным вступлением в бой в указанном командованием месте содействовать решающему успеху боя. Гудериан считает, что танки наиболее приспособлены в сравнении с другими родами войск для прорыва укрепленных полос противника, так как их экипажи защищены от пулеметного огня, а сами танки легко преодолевают проволочные препятствия, окопы и различные полевые препятствия, не нуждаясь для этого в длительной артиллерийской и минометной подготовке. Все же нужно стремиться использовать бронетанковые войска в наиболее благоприятных для них условиях местности.

Действия бронетанковых войск при прорыве изложены Гудерианом следующим образом. Танки должны с максимальной быстротой проникать в оборонительные позиции противника и уничтожать и подавлять его, создавая тем самым возможность для успешных действий своей пехоты. При этом Гудериан намечает следующие возможные варианты ввода в бой танков:

а) танки атакуют раньше пехоты — в том случае, когда пехоте предстоит преодолеть значительное расстояние от исходного рубежа до окопов противника;

б) танки атакуют одновременно с пехотой — в условиях, когда пехота находится от противника на дистанции броска в атаку;

в) танки атакуют в косом направлении к линии атаки пехоты с соседнего участка, когда этому благоприятствуют условия местности;

г) танки атакуют после пехоты, когда перед позициями противника имеются танконедоступные препятствия.

В последнем случае пехота должна при поддержке артиллерии и авиации вторгнуться в оборонительную полосу противника и создать условия для ввода в бой танков.

Танковая бригада ведет атаку на фронте в 2—4 *км*, проникая в глубину на 3—5 *км*, и таким образом обеспечивает наступление пехотной дивизии.

Гудериан указывает, что танковая атака в редких случаях будет в состоянии совершенно сломить оборону противника. Отдельные пулеметы противника останутся необнаруженными или вновь оживут. Поэтому наступающая пехота должна всегда быть готова к самостоятельному ведению боя. «Танки, — говорит Гудериан, — могут только значительно облегчить задачу тяжелого пехотного боя, часто же лишь сделать возможным его ведение».

Авиация во время прорыва фронта противника должна энергично поддерживать танки и пехоту.

Как только прорыв фронта будет осуществлен, бронетанковые соединения вместе со своей моторизованной пехотой, артиллерией и саперами устремляются в прорыв. В этом случае должно быть организовано полное взаимодействие бронетанковых войск с авиацией и с парашютно-десантными частями.

Таковы в общих чертах предложения Гудериана. Из сделанного нами краткого очерка видно, что они не отличаются большой конкретностью. Но мы предупредили, что Гудериан, видимо, такой задачи перед собой и не ставил. Все же можно сделать следующие выводы.

Гудериан отбрасывает крайности Эймансбергера, но полностью поддерживает его основную установку об использовании бронетанковых войск как рода войск, могущего действовать самостоятельно при условии включения в его состав необходимых сил пехоты, артиллерии и сапер. Он не ревизует полевого устава германской армии «Вождение

войск», но лишь уточняет приемы использования танков при прорыве, настаивая на их большей самостоятельности.

Гудериан считает, что танковые части могут быть применены не только в составе самостоятельных танковых соединений (корпусов), но и в составе общевойсковых соединений; в последнем случае они должны осуществлять взаимодействие с пехотой и артиллерией в масштабе стрелковой дивизии.

Разумеется, нельзя отрицать, что всякое боевое средство может дать наибольший эффект в том случае, когда оно будет применено в массовом масштабе. Но степень концентрации в каждом случае должна соответствовать условиям боевой обстановки.

Метод использования танков должен непрерывно изучаться и проверяться боевым опытом. Танки — растущий род войск, таящий в себе самые богатые возможности. Тем опаснее в боевом применении этого рода войск оказаться в плену какого-либо шаблона.

Глава V

ОПЕРАЦИИ 1940 г.

Большая часть настоящей работы была уже закончена, когда военная история обогатилась новым опытом прорыва укрепленных фронтов: Красной Армией — на Карельском полуострове и германской армией — на западном театре военных действий. Мы не располагаем для всестороннего изучения этих операций необходимым материалом; приходится довольствоваться отрывочными газетными сведениями. Но даже и отрывочные сведения об этих современных операциях представляют огромный интерес и позволяют сделать некоторые заслуживающие внимания предварительные выводы по разрабатываемому нами вопросу.

Поэтому мы решили дать хотя бы краткий разбор интересующих нас операций.

1. Прорыв линии Маннергейма (рис. 55)

11 февраля 1940 г. дивизии Красной Армии начали прорыв линии Маннергейма на Карельском перешейке. 12 марта сражение закончилось штурмом Выборга и капитуляцией белофиннов.

Участник этой замечательной операции герой Советского Союза полковник И. Рослый дал следующее описание линии Маннергейма [1].

«Главная оборонительная полоса проходила по системе озер и рек, перехватывая Карельский перешеек, упираясь одним флангом в Финский залив, другим — в Ладожское озеро. Севернее располагалась вторая полоса (полоса тактических резервов), за ней — тыловая оборонительная полоса. Наконец, шли три линии выборгской укрепленной позиции. Кроме этого, в систему обороны вошли островные и береговые укрепления с крепостью Койвисто, предназначавшиеся для прикрытия входа в Выборгский залив с моря и для обеспечения фланга линии Маннергейма.

Все оборонительные полосы, концентрически сходившиеся к Выборгу, имели мощные узлы сопротивления со множеством опорных пунктов, располагавшихся на наиболее тактически выгодных рубежах, в межозерных, межболотных пространствах, в различных дефиле.

Совершенно естественно, что заранее подготовленные опорные пункты обладали проверенной системой флангового, косоприцельного и фронтального огня автоматов и прочих средств. Тут было использовано все — железобетон, гранит, взрывчатые вещества. Местность позволяла отлично замаскировать сооружения. На некоторых долговременных огневых точках ранней постройки вырос естественный кустарник и даже молодой лес.

С помощью некоторых других держав финны соорудили самые современные ДОТ. Каждый из них имел бронеколпаки. Сплошь и рядом железобетон прикрывался броневыми щитами в 35 *см* толщиной.

Один из приближенных Маннергейма, бельгийский генерал Баду, писал в конце января текущего года:

«Нигде в мире природные условия не были так благоприятны для постройки укрепленных линий, как в Карелии. На этом узком месте между двумя водными пространствами — Ладожским озером и Финским заливом — имеются непроходимые леса и громадные скалы. Из дерева и гранита, а где нужно и из бетона, построена знаменитая линия Маннергейма. Величайшую крепость линии Маннергейма придают сделанные в граните противотанковые препятствия. Даже 25-тонные танки не могут их преодолеть. В граните финны при помощи взрывов оборудовали пулеметные и орудийные гнезда, которым нестрашны самые силь-

[1] И. Рослый, Разгром линии Маннергейма, „Красная Звезда“ № 100 от 1 мая 1940 г.

ные бомбы. Там, где нехватало гранита, финны не пожалели бетона». В этом высказывании чувствуется, какие огромные надежды возлагали финское командование и генеральные штабы некоторых иностранных держав на «несокрушимую» линию Маннергейма.

Это описание, несмотря на его краткость, дает достаточное представление о мощности укрепленной линии Маннергейма. Но нужно еще иметь в виду, что операция велась при сильном морозе, достигавшем иногда — 40°; глубокий снег и незамерзающие болота затрудняли движение всех родов войск, а лесистость района боевых действий крайне ограничивала ведение наблюдаемого огня артиллерии.

Мощь боевой техники Красной Армии и героическое мужество ее бойцов сломили все искусственные и естественные преграды, доказав всему миру, что для армии страны социализма неразрешимых задач нет и не может быть.

Операция по прорыву линии Маннергейма может квалифицироваться как прорыв на главном направлении и ряд частных прорывов на широком фронте. Вместо вбивания в расположение противника клина, как это делали немцы и французы в 1917 и 1918 гг., Красная Армия одновременно с ударами в глубину наносила удары по флангам противника, все время расширяя прорыв (рис. 55). Под непрерывными ударами Красной Армии финская армия вынуждена была оставить главную полосу обороны, но не смогла удержаться и на второй укрепленной полосе. В последние дни операции Красная Армия провела блестящий, редкий во всей истории войн маневр: форсировав по льду Выборгский залив, дивизии Красной Армии вышли в тыл выборгским укреплениям и тем предрешили судьбу г. Выборга, а вместе с ним и финской армии.

Таким образом, в замысле операции лежало не прямолинейное продвижение вперед, а хорошо задуманный маневр, проведенный с большой настойчивостью и искусством. Первоначальное вторжение в укрепленную полосу было исходным моментом для развертывания сражения фронтового масштаба, оказавшегося не по плечу белофиннам.

Во время мировой войны и долгое время после нее считалось, что развертывание флангового маневра следует начинать только после осуществления прорыва укрепленной полосы. Операция по прорыву линии Маннергейма показала несостоятельность подобной теории. Наоборот, прорыв достигает наибольшего значения в том случае, когда одновременно с его углублением происходит и расширение фронта.

Темпы продвижения Красной Армии в операции по прорыву линии Маннергейма в среднем были небольшими — 1—1,5 *км* в сутки, что объяснялось исключительно тяжелыми условиями местности и времени года. Но и эти темпы оказались достаточными, чтобы сломить сопротивление белофиннов. Следовательно, значение темпов наступления относительно. Они должны находиться в соответствии с подвижностью противника и наличием у него резервных сил.

В целом прорыв линии Маннергейма представляет собой единственную в военной истории операцию прорыва современного УР. Финская армия, располагая рядом последовательных оборонительных рубежей, заблаговременно подготовленных, вела действия оборонительного характера, переходя в контратаки тактического масштаба. Прорыв наиболее мощной первой позиции линии Маннергейма предопределил и последующие успехи Красной Армии.

В дальнейшем нам еще предстоит тщательно изучить тактический опыт этой операции, проводившейся методом последовательного овладения участками обороны противника.

Приведем несколько тактических примеров из боевых действий при прорыве линии Маннергейма, сообщенных участниками операции.

Герой Советского Союза капитан И. Кравченко следующим образом описывает важнейший момент операции — первоначальное вторжение в укрепленную полосу противника [1].

«Часть белофинских железобетонных точек была разрушена огнем нашей мощной артиллерии, что нарушило систему огня обороны противника. Живая сила его, подготовленная к отражению атаки наших частей, была прижата огнем артиллерии и минометов. В период артиллерийской подготовки наш батальон, действовавший на правом фланге N дивизии, находился в 120—150 метрах от укреплений, на хорошо подготовленной для атаки исходной позиции. Когда артиллерия перенесла огонь в глубину, батальон, не давая белофиннам опомниться, стремительно бросился в атаку.

Рота, которой командовал тов. Таран, первой прорвала линию укреплений и создала таким образом брешь, которую следовало немедленно использовать. Я, как командир батальона, принял решение бросить в образовавшуюся брешь еще две роты. Под их стремительным натиском про-

---

[1] Герой Советского Союза капитан И. Кравченко, Развитие успеха при прорыве, „Красная Звезда“ № 121 от 21 мая 1940 г.

тивник стал отходить; мы не давали ему возможности закрепиться.

Командир полка, а затем и командир дивизии помогли нам развить успех. Командир полка придал мне разведывательную роту, а командир дивизии — разведывательный батальон. Эти подразделения должны были прикрывать правый фланг дивизии, перешедшей в наступление по всему фронту.

Когда мы подошли к следующей линии укреплений, белофинны сильным артиллерийским, пулеметным, минометным и ружейным огнем пытались нас задержать. Один из наших батальонов действительно был остановлен, но нам снова удалось прорвать расположение противника и вклиниться между его частями. Этот прорыв был использован командованием соседней дивизии, которое бросило полк на участок нашего батальона. Полк, ударив во фланг противнику, имел серьезный успех».

Из этого краткого описания видно, что умело использованное вторжение в укрепленную полосу даже одной роты может иметь большое значение, что пехота, поддержанная танками, минометами и артиллерией, способна не только к прямолинейному удару, но и к маневру, который и обеспечивает в конечном счете успех атаки. Разумеется, не всякая пехота способна к подобным смелым, решительным действиям.

Вот примеры «прогрызания» укрепленной полосы, сообщенные полковником Л. Блохиным [1].

5 февраля ночная блокировочная группа в составе стрелковой роты, взвода, танков и отделения сапер блокировала четырехамбразурный железобетонный капонир с неподвижным броневым колпаком (толщина брони — 170 *мм*). Танки остановились в 200 метрах от сооружения и вели по нему огонь с места. Пехота залегла, подойдя к ДОТ на 80 метров под ураганным огнем противника. Несколько сапер, которых возглавлял майор Сагонян, быстро пробрались на верх сооружения под огнем с соседних ДОТ, подтянули туда 200 килограммов взрывчатых веществ, уложили заряды у основания бронеколпака и взорвали его, уничтожив находившихся под ним пулеметчиков. Остальной гарнизон капонира был забросан гранатами через образовавшееся отверстие. Саперы выполнили свою задачу без потерь.

23 февраля в час ночи блокировочная группа в составе одного стрелкового взвода, отделения сапер, с двумя стан.

[1] Полковник Л. Блохин, Роль сапер при разрушении ДОТ, „Красная Звезда" № 128 от 5 июня 1940 г.

ковыми и двумя ручными пулеметами отправилась для блокировки ДОТ. Заряды, насколько позволяла местность, были подвезены на санях. Стрелки остались для прикрытия в 100—150 метрах от ДОТ, а саперы, захватив заряд в 50 килограммов и ножницы, бесшумно стали подползать в темноте к самому сооружению. Через 15 минут отделение сапер приблизилось к входной двери от хода сообщения и заложило возле нее заряд. Противник вел огонь из других огневых точек. Саперы зажгли заряд и отползли. Взорванная дверь обрушилась и заслонила вход в ДОТ. Но противник продолжал обороняться. Тогда три сапера подтянули заряд в 150 килограммов и уложили его поверх перекрытия, около амбразуры. Этим взрывом точка была разрушена, а гарнизон погиб под обломками.

Тем же способом в эту ночь были разрушены еще две ДОТ».

Способы уничтожения долговременных огневых точек противника, приведенные полковником Л. Блохиным, вполне применимы при подготовке прорыва укрепленной полосы с целью нарушить систему огня на ее переднем крае. Но часто и во время атаки сильной укрепленной полосы или укрепленного района придется создавать специальные группы для уничтожения огневых точек. Конечно, нет никаких оснований называть эти группы блокировочными.

В качестве предварительного вывода из опыта выборгской операции можно отметить, что в этой операции, отличавшейся исключительно трудными природными условиями, основой всех тактических действий было взаимодействие родов войск. Авиация и артиллерия полностью обеспечивали атаку пехоты, усиленной саперами и танками. Танки были ограничены в своих действиях глубокими снегами и лесистостью района действий, но, где только возможно, они взаимодействовали с атакующей пехотой.

Очевидно, что там, где танки не могут использовать полностью свою мобильность, их место в бою — вместе со своей пехотой. Чем труднее местность, тем теснее должно быть взаимодействие танков, пехоты и артиллерии, тем ярче будет выступать ведущая роль пехоты.

Авиация Красной Армии с первых же дней войны с белофиннами завоевала решительное господство в воздухе и обеспечила планомерную деятельность всех наземных родов войск. В отдельных случаях только бомбардировочные и штурмовые действия авиации могли поддержать пробиравшуюся по глубокому снегу пехоту. И авиация эту задачу выполняла с честью. Следовательно, чем дальше отры-

вается пехота от своей артиллерии, тем больше она будет нуждаться в поддержке авиации.

2. Германские наступательные операции в Голландии, Бельгии и Франции

Объявление Германией в сентябре 1939 г. войны Польше вызвало вступление в войну против нее Англии и Франции, которые гарантировали Польше целость ее государственных границ. Союзники не использовали отвлечения германских сил на польский фронт. Единственным активным действием с их стороны было незначительное продвижение к германской границе французских передовых частей, предпринятое, видимо, с целью удержать в своих руках пространство, необходимое для оборудования предполья перед позицией Мажино. Что касается английской армии, то она со свойственной ей медлительностью занялась организацией своих вооруженных сил. До весны 1940 г. армии противников располагались друг против друга на укрепленных позициях, ограничиваясь стычками патрулей.

Казалось, что этому позиционному сидению не будет конца. Но с весны 1940 г. Германия перешла к решительным действиям. Первый ее удар был направлен по Норвегии, которую английские империалисты намеревались использовать в качестве плацдарма для нападения на Германию с севера. Одержав здесь в течение апреля решительный успех, немцы начали активные операции на западе против Голландии и Бельгии. Германия выставила требование о предоставлении ей права вооруженной охраны нейтралитета этих стран. Отказ удовлетворить это требование послужил поводом для нападения.

Мы не будем углубляться в исследования дипломатических вопросов, которые сами по себе представляют огромный интерес, так как раскрывают «политическую кухню» империалистов, но по своей сложности требуют специального изучения. Перейдем к военной стороне дела, стараясь в недостаточных материалах разыскать все, относящееся к рассматриваемому нами вопросу — прорыву укрепленных полос.

Театр военных действий. Нас интересует, в какой степени обороняющаяся сторона подготовилась отразить нападение своего противника. Схема театра военных действий на рис. 56 дает до некоторой степени представление об этом.

Наиболее сильно была укреплена северо-восточная гра-

ница Франции. Здесь вдоль Рейна была подготовлена сплошная полоса укреплений; затем от Рейна до Лонгви простиралась теперь широко известная линия Мажино, состоящая из Эльзасского и Лотарингского укрепленных районов и Саарского укрепленного сектора. Укрепления линии Мажино уже охарактеризованы в разделе «Укрепленные районы». Остальная часть французской государственной границы была защищена старыми крепостями, отдельными укреплениями долговременного и полевого типа и заграждениями. Эти укрепления составляли остов укрепленных полос, которые должны были прикрывать войска в случае необходимости. Вероятно, во время полугодовой отсрочки до начала военных действий французы несколько усилили эти укрепления полевыми постройками, но мощных сплошных укрепленных полос они не создали, так как это расходилось с их стратегическими прогнозами о характере и месте будущих операций. Они возлагали большие надежды на бельгийские укрепления, что, как теперь известно, оказалось неверным.

Бельгия прикрыла свою границу отдельными укреплениями такого же типа, как и французы, т. е. укрепления эти имели те же недостатки: разобщенность друг от друга, недостаточную глубину. В мирное время участок укреплений от Арлона до Эйпена на протяжении 120 *км* занимался одной пехотной дивизией. По одному этому можно судить, насколько незначительной была плотность оборонительных сооружений.

Следующая линия укреплений тянулась по р. Маасу от Намюра до Мезейка. Основой ее являлись частично модернизированные укрепления Намюра и Льежа. Более сильные укрепления были созданы, по описаниям иностранной прессы, в восточном секторе Льежа. В остальном система эта мало чем отличалась от созданной на государственной границе. Но ее в значительной степени усиливала р. Маас, недоступная для переправы вброд.

Северный сектор бельгийской государственной границы был прикрыт вновь сооруженным между Шельдой и Маасом каналом Альберта, по южному берегу которого располагались отдельные укрепления долговременного и полевого типа. Левый фланг этой северной линии укреплений упирался в крепость Антверпен с частично модернизированными фортами.

Из схемы на рис. 56 видно, что наиболее слабыми местами в системе укреплений были у французов участок между Монмеди и Гирсоном, а у бельгийцев — район Маастрихта,

что было учтено и использовано немцами при организации наступательных операций.

Голландия ограничилась укреплением только южной части своей страны. Здесь укрепления такого же типа, как в Бельгии, были сделаны по р. Маасу; кроме того, имелась полевая укрепленная позиция западнее р. Эйсель.

В общем государственные границы в полосе операций были укреплены слабо. Мощные укрепленные районы были созданы только у Намюра и Льежа. Остальные укрепления могли служить лишь дополнением к полевым позициям, которые должны были создать войска. Этот вывод необходимо было сделать, чтобы установить истинную ценность укреплений Голландии, Бельгии и Франции.

Большое количество каналов, особенно в Голландии, могло способствовать устойчивости обороняющихся войск. Реки, за исключением Мааса и Рейна, а также Шельды в ее нижнем течении, препятствием для действий войск являться не могли.

Силы сторон. Все приводимые ниже цифры не отличаются точностью, так как заимствованы из неофициальных сведений, сообщенных иностранной печатью. Но все же в основном эти сведения, видимо, довольно верно отражают общее соотношение сил и средств.

Германия в период войны с Польшей располагала армией в 125 пехотных дивизий, 6—8 танковых дивизий и 7 000 самолетов. К началу наступательных операций на западе она, по сведениям иностранной печати, успела увеличить состав своих вооруженных сил, доведя их, по некоторым сведениям, до 200 дивизий, 12 танковых дивизий (всего от 7 до 8 тысяч танков) и 9 000 самолетов. Кроме того, были подготовлены дивизия парашютистов и авиадесантная дивизия.

Из этих огромных сил для ведения намеченных операций были выделены: для наступления в Голландии — около 15 пехотных дивизий, 2 танковых дивизий и большая часть парашютной и десантной дивизий; для наступления в Бельгии — до 70 пехотных дивизий и 6 танковых дивизий. Против линии Мажино и на Рейне находилось до 40 дивизий. Следовательно, в стратегическом резерве оставалось от 25 до 50 пехотных дивизий (часть этих сил была сосредоточена в Норвегии, Дании, Польше и внутри страны) и около 4 танковых дивизий.

Из перечисленных вооруженных сил Германии заслуживают особого внимания танковые дивизии, парашютная и авиадесантная дивизии. О последних двух наши сведения

ограничиваются тем, что, по сообщениям все той же иностранной печати, состав обеих дивизий не превышал 20 000 человек. О танковых дивизиях мы располагаем несколько бóльшими сведениями.

Дивизия состоит из танковой бригады и моторизованых: пехотной бригады, артиллерийского полка, разведывательного отряда, батальона связи и саперного батальона. В танковую бригаду входят 2 танковых полка, каждый в составе 3—4 танковых батальонов. Танковая дивизия имеет весьма разнообразное вооружение: 5 000 карабинов, 220 легких и 500 станковых пулеметов, 12 мортир, 27 легких и 18 тяжелых минометов, 100 автоматических 20-*мм* пушек, 45 пушек 37-*мм*, 4 пушки 77-*мм*, 24 гаубицы 105-*мм*, 30 бронемашин, 300 легких и 160 средних танков, а также 40—50 тяжелых и специальных танков. Это вооружение позволяет танковой дивизии вести бой в разнообразных условиях и удерживать своими силами захваченный район с достаточным упорством.

Исходя из оперативных соображений, несколько танковых дивизий объединились в танковые корпуса, которым придавались моторизованные пехотные дивизии и авиация.

Из этой организации видно, что предложение ген. Гудериана объединить в одном соединении все наземные роды войск, оставив за танками ведущую роль, нашло свое полное осуществление.

Кроме танковых корпусов, Германия, повидимому, располагала некоторым количеством танков, сведенных в отдельные танковые бригады, предназначенные для действия совместно с пехотой.

Армии союзников состояли из следующих сил.

Голландия имела армию мирного времени в составе 4 пехотных дивизий и небольшого количества зенитной и тяжелой артиллерии. Армия военного времени должна была состоять из 8 пехотных дивизий, одной моторизованной дивизии, двух кавалерийских полков и 5 полков артиллерийского резерва. Воздушный флот Голландии насчитывал около 300 самолетов разных систем. Трудно рассчитывать, чтобы Голландия успела к началу германского наступления отмобилизовать свою армию полностью. Вернее будет предположить, что она успела сделать это только частично и, вероятно, имела не больше 5—6 дивизий. Эта маленькая армия, не имеющая в течение более ста лет боевого опыта, крайне слабо оснащенная в техническом отношении (например, почти полное отсутствие танков), едва ли могла

в условиях современной войны оказаться надежным военным инструментом.

Бельгия еще до начала военных действий, в период сентября 1939 г. — апреля 1940 г., провела в стране мобилизационные мероприятия и довела состав своей армии до 15—18 пехотных дивизий, сведенных в 6 корпусов. Воздушный флот Бельгии состоял из 500 самолетов. Сведений о наличии танков не имеется. Видимо, их было не больше 5—6 батальонов. Бельгийская армия была качественно значительно выше голландских войск, но все же и она в техническом отношении являлась отсталой в сравнении с германскими войсками.

Франция с началом войны напрягла сразу почти все свои силы и призвала в армию до 5 миллионов человек. Такое решение само по себе было вполне целесообразно. Но напряжение сил одной Франции не могло решить исхода борьбы. В общем Франция развернула до 100 пехотных дивизий с соответствующим количеством артиллерии и танков пехотной поддержки. Кроме того, в состав армии входило несколько (6—7) легких механизированных дивизий и 2—3 кавалерийские дивизии. Военно-воздушный флот Франции насчитывал годных к боевым действиям современных самолетов 4—5 тыс., из них на европейском театре находилось около 3 000.

Французские дивизии к началу активных действий распределялись следующим образом. На границе с Италией, вступление которой в войну ожидалось с дня на день, размещалось до 20 дивизий, на Рейне и линии Мажино находилось 30 дивизий; из остальных 50 дивизий около 30 было размещено на бельгийской границе в готовности к активным действиям и около 20 составляли стратегический резерв.

Кроме этих сил, Франция имела около 10 дивизий в Африке и в Сирии. Но она сочла возможным вступить в борьбу без них.

Из вооруженных сил Франции следует особо отметить легкие механизированные дивизии (ЛМД). В состав ЛМД входили: разведывательный полк, состоявший из эскадронов бронеавтомобилей дальней разведки и мотоциклетных эскадронов; 1-я механизированная бригада, состоявшая из двух полков бронеавтомобилей и легких танков, всего около 300 бронемашин; 2-я бригада, состоявшая из двух полков «возимых драгун», усиленных небольшим количеством бронеавтомобилей и легких танков; легкий артиллерийский полк на тракторной тяге, моторизованные батальоны сапер и связи.

Назначение ЛМД состояло в ведении разведки и установлении соприкосновения с противником, в развитии успеха, одержанного пехотой, артиллерией и танками в наступательном бою, и в выполнении роли подвижного резерва в обороне. Из этого перечня основных задач видно, что легкие механизированные дивизии не предназначались для самостоятельных решительных действий; они являлись войсками боевого обеспечения, а не ударными. В этом их резкое различие с германскими бронетанковыми корпусами, вытекавшее из их слабого бронетанкового вооружения и большей привязанности к дорогам.

Бронетанковое вооружение Франции было, в сравнении с германским, вообще недостаточно. Франция располагала 3—4 тысячами танков, преимущественно легкими, против 7—8 тысяч германских танков, из которых до 25% составляли средние танки.

Англия к началу операций в Западной Европе успела сформировать и перевезти во Францию экспедиционный корпус в 300 000 человек. Надо полагать, что он состоял из 9—10 пехотных дивизий, соответственно усиленных другими родами войск и необходимыми службами, в том числе до 1 000 преимущественно легких танков. Военно-воздушный флот Англии насчитывал до 4 000 самолетов в строю, но значительная часть его находилась в колониях, а основная масса размещалась в самой Англии, что, конечно, затрудняло организацию взаимодействия авиации с наземными войсками.

Англичане переоценивали мощность французской армии и не спешили с развертыванием своих сил, верные своей традиции вести войну чужими силами. Французы не имели достаточных политических средств, чтобы побудить англичан к более энергичному вступлению в войну. Кроме того, они также недооценивали силу германской армии. Разгром Польши Германией они считали случайным явлением, происшедшим главным образом из-за слабости польского командования, слабой технической оснащенности и малокультурности польской армии.

Соотношение сил противников на активном участке фронта к началу германских наступательных операций в приблизительных цифрах показано в таблице на стр. 300.

Превосходство сил во всех отношениях было на стороне Германии; оно особенно большим было в отношении танков и авиации, так как значительная часть английской авиации несла службу охраны английских островов и в операциях не участвовала. Все же это превосходство сил само по себе

еще не обеспечивало Германии решительной победы. Нужны были другие факторы в виде оперативных и тактических форм боевых действий, о которых будет сказано дальше.

Страны	Пех. дивизий	Бронетанковых корпусов	ЛМД	Кав. дивизий	Танков	Самолетов	Пех. дивизий резерва
Голландия	6	—	—	1	100[2]	300	—
Бельгия	15	—	—	1	200[2]	500	3
Англия	10	1[1]	—	—	1 000	3 000	—
Франция	30	—	7	2	3 000	3 000	20
Всего у союзников	61	—	7	4	4 300	6 800	23
Германия	85	12	—	2	7—8 тыс.	9 тыс.	25—50

Приграничное сражение в Голландии и Бельгии (рис. 57)

В 5 час. 30 мин. 10 мая германские армии одновременно перешли границы Голландии, Бельгии и Люксембурга (см. рис. 57). Переходу в наступление армий предшествовал налет германской авиации на аэродромы, железнодорожные узлы, шоссейные дороги и различные военные объекты. Кроме бельгийских и голландских аэродромов, бомбардировке подверглись также аэродромы северной Франции и восточной Англии. По сведениям иностранной печати, был произведен одновременный налет на 72 аэродрома. По сообщениям германской ставки, налет на аэродромы противника достиг своих целей, так как сильно сковал авиацию противника, понесшую значительные потери и вынужденную спешно менять базирование.

Одновременно с действиями бомбардировочной авиации в Голландии и частично в Бельгии было произведено в различных пунктах сбрасывание парашютистов и высадка авиадесантных частей. Задачей парашютных и десантных войск являлся захват мостов, аэродромов и важных дорожных узлов. Особенно крупными были десанты близ Роттердама, в Дордрехте и Мурдейке (Голландия), на которые возлагалась задача захватить аэродром близ Роттердама, обеспе-

1 Танковая бригада.
2 Ориентировочно.

чив тем самым высадку дальнейших подкреплений для овладения городом Роттердамом и мостами через устье Рейна.

Высадка авиадесантов была для союзников второй неожиданностью после внезапного налета авиации. К отражению этой опасности они были не подготовлены, в особенности голландская армия, благодаря чему в большинстве случаев парашютистам и десантникам удалось выполнить свои задачи хотя и с крупными потерями. Можно сказать, что весь тыл голландской армии был дезорганизован с самого начала операций.

Так как действия парашютно-десантных частей представляют сами по себе большой интерес, то приводим небольшое описание захвата парашютистами аэродрома в Роттердаме, сообщенное одной итальянской газетой.

Всю ночь на 10 мая охрана аэродрома поддерживала повышенную бдительность. Офицеры и рядовые непрерывно совершали обходы. Все же охрана не могла заметить подготовки немецкого нападения. На рассвете германские самолеты, пользуясь полумраком и утренним туманом, сбросили в 3 *км* от аэродрома около 100 парашютистов. Через несколько минут парашютисты были собраны и приступили к выполнению задачи. Каждое подразделение действовало по заранее составленному плану: одно устранило часовых и охрану, другое выключило телефоны, а самое крупное захватило зенитную батарею. Истребительная авиация, прикрывавшая выброску парашютистов, открыла сильный огонь из пулеметов и бомбардировала склады и казарму, что способствовало усилению паники и смятению.

В результате этого быстрого и внезапного нападения на земле и с воздуха аэродром был взят. Вскоре прибыло соединение транспортных самолетов, которое, приземлившись на аэродроме, высадило десант в составе около 800 человек. Вся эта операция, по сообщению корреспондента, потребовала не больше 30 минут. Десантный отряд окончательно закрепил овладение аэродромом, захватив прилегающие к нему строения, ликвидировав сопротивление еще уцелевших солдат и организовав оборону аэродрома, для чего была использована и захваченная зенитная батарея.

Английские самолеты появились у Роттердама, когда операция захвата аэродрома была уже закончена. Произведенная ими бомбардировка нанесла немецкому десанту потери, но, конечно, не могла его ликвидировать. Для этого требовались наземные войска с соответствующей боевой техникой, и прежде всего — танки. В голландском тылу этих

средств не оказалось, благодаря чему немецкому десанту удалось в течение трех суток удерживать в своих руках аэродром, служивший ему средством связи со своей армией, и даже захватить часть Роттердама.

В первый же день наступления германские армии продвинулись по всему фронту на 15—20 *км*, а в отдельных пунктах танковые корпуса проникли на 30—40 *км*. Так, в Голландии бронетанковые части достигли района Гронинген и реки Эйсель у Арнгейма; в Бельгии ими был захвачен Маастрихт (рис. 57).

Овладение этим пунктом с мостом через Маас открывало дорогу для движения германских бронесил в обход укрепленного района Льежа и в направлении к мостам через Рейн у Мурдейка.

Таким образом, первый удар германских армий был успешным. Он и не мог быть иным, так как сплоченным массам германских армий противостояли всего около 6 голландских дивизий, растянувшихся на фронте до 100 *км*, и около 10 бельгийских дивизий на фронте до 200 *км*. Ввод немцами в бой танковых корпусов, парашютистов и масс авиации преследовал одну цель — ускорить движение германских армий, чтобы разбить голландские и бельгийские силы еще до подхода английских и французских армий. О бое на укрепленных позициях в этот период говорить не приходится, так как голландцы и бельгийцы поспешно отходили в глубь своей территории, преследуемые танками и пикирующими бомбардировщиками. Последние были третьей неожиданностью, которую пришлось испытать голландской и бельгийской армиям, а затем англичанам и французам.

Дальше календарь событий развертывался в следующем порядке. Во вторую половину дня 10 мая английские и французские армии двинулись в Бельгию. Англичане как будто сделали попытку высадить часть сил в Голландии, перебросив их на кораблях, но попытка эта была ликвидирована германским воздушным флотом.

В течение 11 мая германские армии на севере Голландии продвигались на запад, не встречая по существу никакого сопротивления. На реке Эйсель наступление задержалось. Здесь голландцы начали оказывать сопротивление. В Бельгии немцы старались расширить прорыв у Маастрихта. Севернее канала Альберта это им удалось, и они продвинулись еще на 20 *км* до Гассельта; южнее канала развить успех в молниеносный удар по Брюсселю, который, видимо, входил в их планы, немцам не удалось, все же они значи-

тельно расширили плацдарм на западном берегу Мааса и вышли в тыл Льежскому укрепленному району. Южнее Льежа германские части вышли на р. Урта, а их передовые части в северной части Арденн вступили в соприкосновение с французскими разведывательными частями, выделенными, по всей вероятности, из состава легких механизированных дивизий. В Люксембурге германские войска продвигались к бельгийско-французской границе, не встречая никакого сопротивления. Наконец, в Саарском районе немцы начали операцию с целью ликвидации оборудованного здесь французами предполья линии Мажино.

Деятельность германской авиации продолжалась с прежней интенсивностью, распространившись на колонны английских и французских войск. Продолжалось сбрасывание парашютистов и высадка авиадесантов в Голландии. Авиация союзников оказалась плохо подготовленной; ее встречные удары по германским войскам были недостаточно мощны и в известной степени не имели определенного плана.

Таким образом, в течение второго дня наступления продолжало развиваться маневренное сражение. Очаги борьбы на укрепленных позициях начинали создаваться на р. Эйсель и у Льежа. Но в первом пункте на фронте в 100 *км* находилась все та же предоставленная самой себе слабая голландская армия, а у Льежа левый фланг укрепленного района оказался обойденным.

Важнейшими событиями этого дня следует признать захват немецкими парашютистами Роттердама и обход Льежского укрепленного района. Сопротивление голландцев и бельгийцев было мужественным; они вели борьбу с превосходящими их в четыре раза силами противника, оснащенного лучшими техническими средствами. Ни в одном пункте танковые корпуса не могли развить успеха и вынуждены были вести борьбу в тесном взаимодействии со своей моторизованной пехотой и пехотными дивизиями. Последний факт чрезвычайно важен, так как он в известной степени указывает, при какой плотности фронта обороны мужественная пехота и артиллерия в состоянии сопротивляться напору танковых масс, поддерживаемых сильной авиацией. Но в данный момент мы не располагаем достаточными сведениями, чтобы сделать окончательный вывод.

На третий день операции — 12 мая — германские армии продолжали развивать успех, достигнутый в течение первых двух дней.

В Голландии немцы, прорвавшись у Арнгейма через р. Эйсель, заставили голландские войска начать отход на

Утрехт. Две танковые дивизии в то же время прорвались в направлении Мурдейка, разбив преграждавшие им путь слабые голландские части.

В Бельгии немцы форсировали канал Альберта, захватили северный форт Льежского укрепленного района Эбен-Эмаель, а затем и город Льеж, раскрыв тем самым ворота для движения основных своих сил на Брюссель. Контратаки бельгийцев и французов в этом районе были отбиты немцами. В Арденнах между 9-й французской армией и германскими войсками произошло встречное столкновение, выигранное последними.

Взятие форта Эбен-Эмаель представляет один из элементов позиционной борьбы. Но сейчас нам, по сведениям немецкой печати, известно лишь то, что атака форта длилась 24 часа. В ней участвовали все роды войск, в том числе авиация и якобы даже парашютисты.

В итоге борьбы гарнизон форта, состоявший из 1 200 человек, вынужден был сдаться, предварительно взорвав фортовые сооружения. Следовательно, захвата форта открытой атакой не произошло. Это обстоятельство достойно внимания. Видимо, форт еще был в состоянии держаться. Только потеря всякой связи со своими войсками заставила гарнизон сложить оружие. Нужно еще отметить, что не следует преувеличивать мощности сооружений этого форта. Толщина железобетонных стенок и перекрытий в сооружениях, по сведениям немецкой же печати, достигала 1,5 *м*. Это не больше как средняя толщина бетона, защищающая от прямого попадания 150-*мм* снаряда.

Несколько слов по поводу встречного сражения. Подробности его нам неизвестны. Фактом является лишь то, что французские легкие механизированные дивизии не выдержали удара бронетанковых корпусов немцев и откатились назад, открыв таким образом для удара немецких танков французскую пехоту, не успевшую еще организовать сплошного фронта обороны. В связи с этим, хотя это и не имеет прямого отношения к нашей теме, необходимо напомнить французскую доктрину о встречном сражении. В Наставлении по использованию крупных войсковых соединений (1937 г.) сказано следующее:

«201. Вообще говоря, а особенно в начале войны, сохраняя за собой разумную инициативу, следует стремиться вести планомерно управляемые сражения и избегать встречных боев. Эти последние, вследствие характерных для них случайностей, мало соответствуют использованию недавно сформированных войсковых частей, которые следует вво-

дить в бой методически и со всей необходимой огневой подготовкой».

«219. Если противник совершает наступательный марш, то авангарды вначале продвигаются под прикрытием частей дальнего охранения. Затем они, получив соответствующий приказ, организуют оборону на той позиции, на которой командир соединения решил выждать подхода противника».

Мощный натиск бронетанковых частей германской армии не дал возможности французским авангардам организовать оборону, а к вступлению в бой из походных колонн французская армия не была подготовлена. Ей оставалось только одно — отходить в надежде, оторвавшись от противника, в конце концов, развернуться на оборонительной позиции, а затем уже начать подготовку к переходу в наступление против в свою очередь остановившегося противника. Немцы упорным преследованием не дали французам возможности осуществить подобный план. Ложная доктрина и соответствующее ей обучение войск были одной из причин понесенного французами поражения. Неустойчивость легких дивизий, вооруженных преимущественно бронеавтомобилями, против немецких танковых бригад была также одной из важнейших причин проигрыша встречного сражения.

Отход 9-й французской армии открывал для германских войск новые перспективы. До этого внимание германского командования было сосредоточено на правом фланге своего фронта. Теперь представлялась возможность развить успех на другом фланге маневренного фронта.

В течение 13 мая германские армии продолжали натиск по всему фронту, тесня голландские, бельгийские и французские части. Танковые дивизии, прорвавшиеся к Мурдейку, захватили мосты через Рейн, по одним сведениям, с помощью парашютистов, а по другим — с помощью «пятой колонны», состоявшей из переодетых немецких солдат, и вторглись в Роттердам, который продолжали удерживать в своих руках немецкие авиадесантные части. В то же время продолжал расширяться прорыв в направлении Утрехта. В общем судьба голландской армии была решена. Отрезанная от своих союзников и понесшая большие потери, она уже была неспособна к дальнейшему сопротивлению.

Бельгийская армия продолжала отход за р. Диль, надеясь с помощью подошедших англичан остановить здесь германский натиск. К концу дня фронт бельгийской и английской армий определился по линии Намюр, Вавр, Лу-

20 Смирнов 5807 17

вен, Малин, Антверпен. Укрепленный район Льежа, форты которого продолжали сопротивление, был оставлен бельгийцами.

Французские армии в течение всего дня продолжали отход к своей государственной границе и на фронт Живе, Намюр, Вавр, где надеялись найти, наконец, необходимые им оборонительные позиции.

Нужно отметить, что в течение этого дня немцы продолжали развивать уже сделанный прорыв в южной Голландии, но на всем остальном фронте, несмотря на массу введенных в бой танков и авиации, прорыва фронта противника им сделать не удалось. Сражение хотя и развивалось для немцев успешно, но по существу продолжало носить фронтальный характер. Видимо, плотность фронта союзников была достаточной, чтобы сдержать натиск танковых корпусов. Здесь на фронте в 200 *км* союзники располагали примерно 50 дивизиями. Если предположить, что в первом эшелоне находилось всего 40 дивизий, то и тогда на каждую дивизию приходилось всего 5 *км* фронта.

Весь день 14 мая на фронте бельгийской, английской и французской армий прошел в мелких стычках. Только в Голландии немцы добились окончательного успеха. Голландская армия, охваченная с востока, юга и запада германскими войсками, сложила оружие.

На этом приграничное сражение можно считать законченным. Германские армии добились серьезного успеха, но все же они не смогли воспрепятствовать образованию сплоченного фронта союзников, которые, в конце концов, зацепились за частично укрепленные позиции.

Успех в этом сражении был достигнут германскими армиями благодаря решающему превосходству в силах над слабыми голландскими и бельгийскими армиями и запоздалому, плохо организованному вступлению в бой английской и французской армий. Неожиданные для союзников приемы боя, примененные немцами, в виде парашютных десантов, налетов пикирующих бомбардировщиков и массовых ударов танков, в этом сражении пока имели вспомогательное значение. Они ускоряли темпы операции, не изменив ее оперативное развитие, вылившееся в основном во фронтальное сражение. Только прорыв на юге Голландии получил свое полное развитие, но он был сделан по существу в пустом месте.

За первые четыре дня германские армии продвинулись на 80—90 *км*. Следовательно, темп наступления равнялся в

среднем 20—23 *км* в сутки, то есть не превышал уже достигнутые ими результаты во время войны в Польше.

Отдельные моменты борьбы за укрепленные позиции мы уже отметили. Дополним их кратким описанием падения форта Ла-Рошетт, входившего в систему Льежского укрепленного района.

В какой именно день операции произошел описываемый эпизод, — установить не удалось. Форт Ла-Рошетт должен был прикрывать Льеж с востока. Но так как город был захвачен немцами посредством обхода с тыла на второй день сражения, то форт оказался изолированным от своих войск. Небольшую поддержку артиллерийским огнем ему могли оказать соседние форты. Немцы провели атаку форта следующим образом. Штурмовые части пехоты, усиленные саперами со взрывчатыми веществами, окружили форт, заняв исходное положение для наступления. Германская артиллерия в течение нескольких часов громила форт. Затем пехота и саперы одновременно начали наступление. Им удалось продвинуться до проволочных заграждений форта. Здесь они попали под сильный пулеметный огонь с форта Ла-Рошетт и вынуждены были остановиться. С соседнего форта заметили наступление немцев и также открыли по ним артиллерийский огонь. Неся большие потери, немцы начали отходить. Тогда на помощь была вызвана авиация. Через несколько минут над фортом появилась эскадрилья штурмовиков и начала с низких высот сбрасывать бомбы большого калибра. Бомбардировка продолжалась весь день. Эскадрильи сменяли одна другую. В перерывы форт громила артиллерия. В результате на сооружениях форта были произведены огромные разрушения. Наблюдательные пункты на бронебашнях были разрушены. Отдельные блоки сооружений были сорваны с места; был сильно поврежден и блок главного сооружения. Наконец, грохот взрыва засвидетельствовал о том, что был взорван один из складов боеприпасов. Поздно вечером германская пехота вновь начала наступление. В это время на передней наблюдательной башне появился белый флаг — форт Ла-Рошетт сдался.

Из этого описания, заимствованного из немецкой газеты «Дейче Альгемейне Цейтунг», видно, что в атаке форта большую роль сыграли штурмовые самолеты. Но нужно учитывать, что они могли выполнить свое дело только потому, что предварительно было завоевано господство в воздухе, что форт, видимо, не имел зенитной обороны и что поддержка форта наземными войсками была исключена. Вновь подтвердилось давно установленное положение, что

изолированное укрепление при современных средствах нападения может оказывать сопротивление в течение весьма ограниченного времени. И еще раз подтверждается, что для захвата современного укрепления необходимо иметь не только различные технические средства, но и пехоту, усиленную саперами, которая и нанесет последний решающий удар. Только этот удар или его угроза окончательно деморализуют защитников. Не исключена возможность выброски десанта на парашютах для захвата форта.

Фландрская операция (рис. 58)

Перед германскими армиями стояла задача не допустить образования позиционного фронта. Предпосылки к этому были налицо в виде уплотнения сил союзников на всем фронте и наличия на отдельных участках — у Антверпена, в районе Намюра и на французской границе — подготовленных позиций. На остальных участках фронта союзные армии, видимо, ничего не имели, кроме наскоро открытых окопов. Рассказы иностранных корреспондентов о сильных подготовленных позициях на всем фронте не заслуживают доверия. Позиции, как известно, не создаются одним желанием; они требуют больше десяти суток напряженной работы занимающих их войск и огромного количества различных материалов. Ни временем, ни материальными возможностями в создавшейся обстановке союзники не обладали.

Тем не менее задача, стоявшая перед германскими армиями, была сложной. Ее необходимо было разрешить в ближайшие дни, так как разведка, видимо, уже сообщала о начавшемся движении французских резервных сил.

Начало подготовки новой операции надо считать с 14 мая, так как в этот день продвижение германских армий в Бельгии приостановилось. Происходили лишь мелкие стычки с целью улучшения позиций. В то же время в тылу германских армий происходили интенсивные перевозки. По описанию корреспондента одной иностранной газеты дороги в тылу были на протяжении 150 *км* забиты движущимися автоколоннами с войсками, орудиями и боеприпасами. Только слабость авиации союзников позволяла немцам без значительных потерь производить сосредоточение своих сил такими быстрыми темпами и в столь больших масштабах. Если до сих пор наступление осуществлялось в основном бронетанковыми частями и моторизованной пехотой, то для новой операции германское командование спешило подтянуть все силы своей пехоты и артиллерии.

15 мая немцы продолжали бои авангардных частей, стремясь обеспечить для предстоящего наступления наиболее выгодное исходное положение. К боевым действиям подобного характера относится захват в этот день города Лувена, являвшегося как бы предмостной позицией союзников на р. Диль. Собственно говоря, англичане, оборонявшие Лувен, не приняли боя. Как только немецкая артиллерия и пикирующие бомбардировщики начали подготовку атаки, англичане отошли за р. Диль. На заре 15 мая также был занят город Живе, оставленный французами.

Ширина фронта новой операции равнялась 220—230 *км*. Германские армии по своему составу располагали силами, чтобы начать наступление одновременно по всему фронту. Благодаря тому, что часть действовавших в Голландии сил освободилась, к участию в сражении могло быть привлечено до 80 германских дивизий. Им противостояли около 15 дивизий бельгийской армии, 10 дивизий англичан и до 30 дивизий французов. Превосходство в танках и авиации продолжало оставаться на стороне немцев.

Германское командование приняло решение одновременно с нажимом по всему фронту произвести прорыв фронта союзников между Вавром и северными укреплениями Намюра и между Живе и Седаном (рис. 58). На первом участке ширина фронта намечаемого прорыва равнялась примерно 20 *км*. Этот участок, не прикрытый никакими естественными преградами, был наиболее слабо укреплен. Здесь удар нацеливался на левый фланг французских армий и в случае успеха мог привести к отделению французов от англичан и бельгийцев. На южном участке ширина фронта атаки достигала 50 *км*. Здесь немцами намечался главный удар. Целью его было, прорвав фронт французских армий, выйти одновременно во фланг всей северной группы союзных армий и французским войскам, расположенным на линии Мажино. В то же время успешное расположение на этом участке, который являлся как бы исходящим углом в линии всего германского фронта, затрудняло переброску французских резервов на север.

Южный участок в тактическом отношении был своеобразным. Здесь на фронте от Живе до Седана французы, в сущности, занимали предмостные позиции, выдвинутые на 8—10 *км* северо-восточнее реки Маас. Вследствие этого войска, занимавшие позиции, не имели необходимой глубины для маневра, могли быть прижаты к реке, а подход резервов затруднялся и должен был направляться по имеющимся мостам, т. е. по ограниченному числу направлений.

В случае успеха атаки представлялась возможность захватить на плечах отходящих частей мосты через Маас и тем самым облегчить развитие успеха на противоположном берегу. Так это в действительности и случилось.

В ночь на 16 мая на отдельных участках немцами были сделаны попытки захватить французские позиции внезапной ночной атакой, поддержанной артиллерией и авиацией. Но атаки эти успеха не имели.

Атака главных сил началась с утра 16 мая. Таким образом, подготовка огромной операции потребовала всего двух-трех дней. Только наличие автотранспорта и мощных дорожностроительных частей позволило выполнить эту огромную работу.

Насколько возможно установить по разрозненным описаниям различных корреспондентов, атака на главных направлениях проводилась следующим образом.

В назначенный час артиллерия начала усиленную подготовку атаки. В то же время пикирующие бомбардировщики приступили к систематической бомбардировке позиций противника, действуя целыми эскадрильями. Немцы, видимо, стремились в применении этого нового средства достигнуть такой же массовости, как в применении других родов войск. Во время артиллерийской и авиационной подготовки велось тщательное наблюдение за полем боя. Как только обнаруживалось в тылу противника передвижение его резервов, против них тотчас направлялись истребители и пикирующие бомбардировщики.

Подготовка атаки, видимо, была непродолжительной, но, благодаря массовости введенных средств, весьма эффективной. Позиции буквально сравнивались с землей, местами возникали пожары. Большое значение имела и глубина подготовки.

Когда подготовка достигла наивысшей интесивности, в атаку двинули танковые бригады. Головной эшелон танков состоял из тяжелых и огнеметных танков, непосредственно за которыми двигались саперы в бронемашинах. За ними следовал следующий эшелон средних танков и, наконец, двигались легкие танки, сопровождаемые пехотой на бронемашинах.

Скорость продвижения этой бронетанковой волны намечалась в 15—20 *км* в час. Задачей ее являлось прорваться в глубину обороны противника, подавить артиллерию, нарушить систему ружейно-пулеметного огня и управление. Танки должны действовать одновременно на большой глубине с целью не допустить восстановления противником

своей обороны, что сплошь и рядом не удается сделать, когда танки атакуют одним эшелоном.

За танково-пехотной волной двигалась пехота, наступающая батальонными группами. Противотанковая и полковая артиллерия следовала непосредственно за своими пехотными группами и иногда выдвигалась в ее первые эшелоны. Она предназначалась для ведения огня прямой наводкой по уцелевшим очагам сопротивления противника, а также по его танкам.

Часть штурмовой и истребительной авиации все время совершала полеты над полем боя, оказывая содействие головным танкам нападениями с воздуха.

Такова схема атаки. Но сопротивление противника вносило в нее существенные поправки. Во-первых, намеченная скорость движения танковой волны, как правило, не выдерживалась. Танки в лучшем случае могли продвигаться со скоростью 8—10 *км* в час, а сплошь и рядом были вынуждены «топтаться на месте», т. е. вести огневой бой, перемещаясь по фронту, а не в глубину. В подобных случаях последующие эшелоны танков, а затем и пехота постепенно накатывались на первый эшелон; происходило огромное уплотнение боевого порядка, сопровождаемое большими жертвами от огня противника. Кризис разрешался или смелым движением вперед пехоты или общим отходом. В последнем случае артиллерия и авиация возобновляли подготовку, а затем приведенные в порядок части начинали атаку вновь. Следовательно, при всей насыщенности наступающих войск боевой техникой их движение в атаку не являлось триумфальным шествием, а требовало значительных жертв.

Поэтому вполне понятно, что в первый день операции 16 мая германские войска достигли на обоих участках умеренного успеха в сравнении с теоретическими темпами танкового боя: они продвинулись вперед на 10—15 *км*. Следует подумать, нельзя ли достигнуть того же более скромными средствами. Массовость немецких танков, при наличии стойкого сопротивления противника, имела одно несомненное преимущество: она исключала успех контратак французских танков, которые оказывались в меньшинстве и почти всегда были разбиты.

На участке между Вавром и Намюром достигнутый успех давал возможность немцам начать развитие прорыва как в глубину на Брюссель, так и в сторону правого фланга на Малин. Этой комбинации ударов, проведенной германскими войсками 17 мая, было достаточно, чтобы заставить англо-

бельгийские войска начать отход по всему фронту на новую линию обороны за рекой Шельдой. Вечером 17 мая немцы вступили в Брюссель и Антверпен.

На участке Живе, Седан немцам удалось в течение 16 мая отбросить французов за реку Маас, а севернее Седана переправиться вслед за отходящими французскими частями на левый берег Мааса. Попытка французов вводом в бой своих бронетанковых частей отбросить немцев назад, за реку Маас, не дала результатов. Немцы продолжали под прикрытием своих танков распространяться по левому берегу реки.

Повидимому, французы успели сосредоточить южнее Седана значительные резервы, и 17 мая здесь завязались упорные бои. Французы ввели в бой свои бронетанковые части. С их помощью французам удалось лишь приостановить развитие прорыва в направлении на Ретель, Реймс, но не отбросить немцев за реку Маас.

Германское командование, видимо, учло силу сопротивления французов к югу и западу от Седана и 17 мая перенесло главный удар бронетанковых частей на северный участок атакуемого фронта. Здесь в ночь на 17 мая были подготовлены переправы через реку Маас и сосредоточено 5 бронетанковых дивизий. Удар направлялся в северо-западном направлении с целью отбросить французов за реку Самбр и в западном направлении — на Авен и Вервен по обоим берегам реки Уазы.

Положение французов южнее реки Самбр было неустойчивым. Их левый фланг севернее укрепленного района Намюра уже начал отходить. На юге, у Живе, также назревал отход. В то же время резервы, видимо, иссякли, а ожидать прибытия свежих сил из глубины страны не приходилось, так как упорные бои южнее и западнее Седана притянули к себе все свободные силы.

Сражение разыгралось на фронте около 80 *км*; на участке в 30 *км* наносился главный удар. В сражении на стороне немцев приняли участие 1 000 штурмовых и пикирующих самолетов и до 3 500 танков. К концу дня фронт 9-й французской армии был прорван. Бронетанковый корпус германской армии вошел в прорыв и достиг верховьев рек Самбр и Уаза у Авена и Вервена.

Положение 9-й французской армии осложнилось еще тем обстоятельством, что в это время происходила смена командования. При этом старый командующий убыл из армии, а новый командующий генерал Жиро, не зная обстановки, попал в плен во время розысков своего штаба. Ар-

мия фактически в самый критический для нее момент осталась без высшего управления и могла в подобных условиях только беспорядочно отходить в северо-западном направлении.

Глубина прорыва достигала 40 *км*. На пути движения бронетанкового корпуса не было никаких крупных французских сил. Сопротивление ему могли оказывать только этапные войска и гарнизонные караульные части.

В течение 18 мая на севере продолжался отход всех армий — бельгийской, английской и двух французских. Укрепленный район Намюра был оставлен, подобно Льежу, с задачей продолжать обороняться самостоятельно. На юге продолжались упорные бои с подошедшими французскими резервами. Немцы все же, хотя и медленно, продвигались к Монмеди и реке Эн. Бронетанковый корпус продвинулся до линии Камбрэ, С.-Кантэн. Вслед за ним в прорыв начали вливаться дивизии моторизованной пехоты.

19 мая французы сделали попытку ликвидировать прорыв одновременным ударом с севера от Камбрэ и с юга из С.-Кантэна. Но, видимо, они не располагали для этого необходимыми силами. У Камбрэ на французской стороне участвовало в бою 50 танков, а у С.-Кантэна — 100 танков. Разумеется, эти незначительные силы не могли отбросить бронетанковые части немцев, но все же они приостановили их движение на запад.

К 20 мая северные армии союзников начали закрепляться восточнее Гента и по западному берегу реки Шельды. Германское командование, видимо, решило расширить прорыв. Поэтому весь день 20 мая оно вело усиленные атаки на фронте от Валансьена до Камбрэ. Но, опираясь на старинные крепости Кондэ, Валансьен, Кенуа, французы отбили все атаки. Опять плотность фронта оказалась достаточной, чтобы воспрепятствовать прорыву танков.

На южном секторе продолжались главным образом пехотно-артиллерийские бои и медленное продвижение немцев на юг. Бронетанковый корпус в этот день достиг верховья реки Уазы между Перонном и С.-Кантэном.

Темп продвижения за 19 и 20 мая резко снизился, не превышая 20 *км*. Всего за 5 дней операции передовые части немцев продвинулись на 90 *км*. Это давало в среднем 18 *км* в сутки. В этом снижении темпов таилась угроза, что прорыв будет ликвидирован. Но имелась и положительная сторона, состоявшая в том, что подошедшая пехота могла основательно закрепить достигнутое и таким образом образовать базу для нового удара. Германское коман-

дование решило развивать прорыв в направлении наименьшего сопротивления, т. е. вдоль северного берега реки Уазы.

21 мая бронетанковый корпус, поддержанный моторизованной пехотой и авиацией, сделал новый решительный скачок, захватив на своем правом фланге Аррас, а на левом фланге Амьен и Аббевиль. Глубина продвижения достигала 40—100 *км*. Одновременно продолжалась упорная борьба на обоих флангах прорыва и постепенное его расширение.

Более успешным оно было в южном секторе. Здесь немцы подошли вплотную к левому флангу позиции Мажино у Монмеди и овладели С.-Кантэном, Ла-Фером и Лаоном.

В дальнейшем германское командование отказалось от развития действий в южном секторе ввиду все усиливающегося сопротивления французов и все свое внимание сосредоточило на северном секторе. Но боевые действия на юге полностью не прекращались. Нажим в виде частных атак в различных пунктах производился все время с целью сковать французские силы и задержать их переброску на другие направления.

На этом можно закончить описание фландрской операции. Дальше в сущности началось большое маневренное сражение. Отметим лишь его основные вехи.

Чтобы закрепить вновь возникающий фронт по рекам Сомме и Эн и одновременно окружить и уничтожить силы союзников во Фландрии и Артуа, германскому командованию пришлось ввести в дело крупные резервы.

В район боев было переброшено даже 3 дивизии с фронта на Рейне. Германия напрягала свои силы, чтобы добиться решительной победы.

У союзников отсутствие единства в командовании и политическом руководстве препятствовало принятию каких-либо смелых, рискованных и вместе с тем могущих дать результат решений. Наоборот, начался разброд мыслей, мнений и действий. Французы якобы предлагали начать наступление с фронта Аррас, Камбрэ, Валансьен сразу всеми северными армиями в юго-восточном направлении, а англичане упорно настаивали на немедленной эвакуации своего экспедиционного корпуса и даже частью сил уже начали посадку на суда. Правда, в газетах они распространяли слухи о том, что английские силы непрерывно высаживаются в портах Франции для усиления действующих войск, пытаясь этим ввести в заблуждение немцев и свое общественное мнение. Разброд в лагере союзников был

одной из главных причин понесенного поражения. Стойкость, проявленная французскими войсками у Камбрэ, Валансьен и Лилля, свидетельствует о том, что они были способны и к более активным действиям.

В течение 22 мая немецкий танковый корпус осваивал занятый район и пополнял свои запасы боевых средств и горючего. Ему удалось в районе Амьена создать на южном берегу Соммы достаточный плацдарм. 23 мая корпус предпринял новый удар и захватил Булонь, а 24 мая подошел к Кале, где завязались упорные бои с переброшенными сюда французскими и английскими частями. Попытка бронетанковых частей немцев прорваться в тыл союзных армий восточнее Кале через Сент-Омер встретила решительное сопротивление появившихся здесь бронетанковых сил союзников.

В это время разрозненные бои на остальном фронте союзных армий протекали, как принято выражаться, с переменным успехом, т. е. безуспешно для наступающего. Но к 24 мая германское командование успело вновь организовать ударные силы и начало атаку на фронте Гент, Куртрэ, Турнэ с очевидной целью отрезать группу французских сил в районе Валансьена, Камбрэ, Аррас от остальных сил союзников. Под давлением немецких атак англичане и бельгийцы оставили позиции на реке Шельде и начали отход за реку Лис. Гент и Куртрэ были захвачены немцами. Все же прорыв фронта не удался. Примерно 40 дивизий союзников на фронте в 200 *км* были достаточно сильны, чтобы не допустить прорыва. Но под давлением превосходящих сил противника они вынуждены были осаживать там, где он производил особенно сильный нажим всеми своими родами войск и, конечно, многочисленной пехотой.

С этого момента начался постепенный медленный отход всех союзных армий к Дюнкерку и Остенде. Все надежды на ликвидацию прорыва были оставлены. Французское командование приняло решение не ввязываться во встречные бои с германскими армиями, а попытаться образовать новый оборонительный фронт по рекам Сомме и Эн, предоставив отрезанные на севере Фландрии и Артуа армии их судьбе.

26 мая немцы заняли Кале, 27 мая капитулировала бельгийская армия. Благодаря этому в руки немцев перешли Брюгге и Остенде. Французы прекратили сопротивление в районе Лилля и начали отход к Дюнкерку, куда уже успела отойти большая часть английского экспедиционного кор-

пуса. Отход самоотверженно прикрывала 1-я французская армия.

Германское командование предприняло последнюю решительную попытку отрезать войска союзников от Дюнкерка. В районе Кале было сосредоточено до 10 танковых дивизий и 3 механизированных дивизии пехоты. Этот натиск бронированной армии не дал успеха. Возросшая плотность обороны не поддавалась усилиям бронетанковых войск, несмотря на огромные потери с обеих сторон. Начавшееся затопление местности, произведенное французами, приостановило натиск немецких бронесил.

До 30 мая бой продолжался на ближайших подступах к Дюнкерку. Эвакуация союзных войск шла полным ходом. Часть французских войск, составлявших арьергард, оказалась окруженной.

Сопротивление у Дюнкерка продолжалось до 4 июня, когда эвакуация основных сил английского экспедиционного корпуса и части французских войск была закончена. Дюнкеркский укрепленный лагерь оказывал сопротивление в течение 5 дней, чему в значительной степени способствовало затопление местности северо-восточнее и западнее лагеря.

В результате боев в Голландии, Бельгии и Франции германскими войсками были разбиты голландская, бельгийская, 1, 7 и 9-я французские армии и английский экспедиционный корпус. Все эти силы уже не могли принять участия в новом сражении, которое должно было решить судьбу Франции. По сведениям германского генерального штаба, во время приграничного сражения и фландрской операции германскими армиями было взято в плен 1 миллион 200 тысяч человек, из них голландцев — 400 тысяч, бельгийцев — 500 тысяч, французов и англичан — 300 тысяч.

Итак, армии общей численностью около 2 миллионов человек, организованные в 50—60 дивизий, с огромными материальными средствами, поддержанные сильной авиацией, оказались сначала прорванными, а затем ликвидированными в течение 25 дней.

За этот период правый фланг германских войск прошел 170 *км*. Считая, что продвижение продолжалось 20 дней, средние темпы получаются равными 8—9 *км* в день. Центр германских армий прошел от Намюра до Дюнкерка — 200 *км*, т. е. двигался в среднем со скоростью 10 *км* в день. Наконец, заходящий фланг бронетанковых и моторизованных войск прошел 340 *км*, т. е. в среднем продвигался по 17 *км*

в день. Мы уже указывали, что в отдельные дни скорость продвижения была большей, особенно бронетанковых соединений. Но полученные средние темпы операции весьма поучительны для составления оперативных расчетов. Вместе с тем они в известной степени уточняют понятие о глубокой и молниеносной операции.

Причины германских успехов, как мы уже указывали, в основном заключались в общем превосходстве сил, в отсутствии единства политического и военного руководства у союзников, в большей маневренности германской армии и, наконец, в некоторых тактических преимуществах, вытекавших из лучшей подготовки германской армии к подвижным формам боя. Один зарубежный военный специалист на основании опыта этой операции сделал вывод, что при равных прочих условиях превосходство в воздухе может обеспечить победу. Едва ли подобное суждение имеет ценность, так как превосходство в любом роде войск при равенстве в остальных также может обеспечить победу. Поэтому мы не склонны ни одному роду войск отдать преимуществ. Очевидно, нужно их сочетание и правильное использование.

В разобранной фландрской операции прорыв фронта в оперативном масштабе был осуществлен только в одном районе. Это доказывает, что трудности в организации прорыва сохраняются, несмотря на наличие огромных новых средств наступления в виде бронетанковых соединений и бомбардировочной авиации.

Прорыв в двух пунктах с последующим двойным охватом, проведенный германской армией в начальный период операции, весьма поучителен, хотя поставленные цели полностью достигнуты не были. Подобные операции во время войны с Польшей дали лучшие результаты. Причиной этого была, видимо, меньшая сопротивляемость польской армии.

Быстрота подготовки наступательной операции, интенсивность в ее проведении, маневрирование направлениями главного удара в процессе операции — все это заслуживает самого внимательного изучения.

Тактические формы прорыва в виде массовых танковых атак оказались менее эффективными, чем это казалось по отрывочным газетным корреспонденциям. Зато развитие прорыва бронетанковыми войсками себя полностью оправдало и нуждается в серьезном изучении и в изыскании форм еще большего ускорения действий бронечастей. Пе-

рерывы в их активных действиях в этой операции были все же достаточно длительными — от 2 до 5 дней.

Изолированные укрепленные районы (Льеж, Намюр) оказались недостаточно стойкими, хотя отдельные опорные пункты этих укрепленных районов держались до 23 мая. Возможно, что одной из причин быстрого падения укрепленных районов была невысокая моральная стойкость войск и командования.

Таковы предварительные итоги фландрской операции. Общие выводы будут сделаны после рассмотрения генеральной операции на рр. Сомме и Эн.

Операция на рр. Сомме и Эн (рис. 59)

5 июня, т. е. на следующий день после взятия крепости Дюнкерк, германские войска начали новую операцию с целью наступления в глубь Франции. Если начальным сроком подготовки этой операции считать 27 мая — день захвата немцами Амьена, то и в этом случае подготовительный период будет равняться всего 9 дням.

За этот небольшой срок командование германскими войсками успело произвести перегруппировку своих сил и сосредоточить на берегах рек Соммы и Эн огромные силы. По последним сведениям, германские силы для новой операции группировались следующим образом. По р. Сомме, от моря до Перонна и дальше до Ретеля на р. Эн, занимала фронт армейская группа ген. Бока в составе 4, 9 и 6-й армий и 15-го танкового корпуса. Всего в этой группе имелось около 50 пехотных и 3—4 танковые дивизии. От Ретеля до Монмеди фронт занимала армейская группа ген. Рундштедта, состоявшая из 2, 12 и 14-й армий и 12 и 14-го танковых корпусов. В составе этой группы насчитывалось около 45—50 пехотных и 5—7 танковых дивизий. В оперативном резерве обеих армейских групп было сосредоточено 30 — 35 дивизий (рис. 59).

Таким образом, на фронте в 300 *км* сосредоточились 100 дивизий. Для такого широкого фронта плотность насыщения войсками огромная. По тем же сведениям, на германской стороне в сражении участвовали 4 000 танков и до 6 000 самолетов.

На остальном франко-германском фронте, против линии Мажино и по Рейну, протяженностью до 400 *км* находились две армии силой в 25—30 дивизий, которые сконцентрировали ударные группы против саарского укрепленного участка и на левом фланге против Кольмара.

Какими силами располагала Франция, чтобы отразить германский удар? Есть основания предположить, что французское командование успело закончить формирование нескольких новых дивизий, но не более 10. Приняв во внимание, что не менее 20 дивизий были потеряны во время фландрской операции, можно считать, что Франция к началу генерального сражения на рр. Сомме и Эн располагала 90 дивизиями, из них около 10 дивизий продолжали оставаться на итальянском участке фронта и до 30 дивизий находились на линии Мажино. Следовательно, на решающем фронте в 300 *км* французы могли иметь примерно около 50 дивизий, т. е. в два раза меньше, чем германцы. В отношении танков и авиации французы также не менее чем в два раза уступали немцам. Англичане успели к началу операции оказать французской армии помощь всего одной канадской дивизией.

Такой была оперативная плотность армий противников. Тактическая плотность, разумеется, была неравномерной по всему фронту; дивизии распределялись в соответствии с задачами и необходимостью выделения резервов и вторых эшелонов. В среднем, видимо, на главных направлениях немцы имели дивизию на фронте в $2^1/_2$—3 *км*, а французы— на фронте в 6—8 *км*. При этом немцы располагали сильными резервами, а французы имели их в крайне ограниченном количестве. В общем все оперативные и тактические преимущества были на стороне германской армии, о чем не следует забывать при оценке результатов боевых действий. Достигнутое немцами превосходство в силах нисколько не умаляет важности одержанных ими успехов и свидетельствует о высоком уровне их стратегических планов.

Следует сказать несколько слов об организации французами обороны. Отказавшись от наступления для оказания помощи северной группе армий, охваченной и теснимой к морю во Фландрии и Артуа, главнокомандующий французскими армиями генерал Вейган начал энергично подготовлять оборону по линиям рек Сомма, Эн.

Мы не будем разбирать целесообразности такого решения за отсутствием достаточных фактических материалов, хотя при наличии уже известных фактов оно кажется по меньшей мере плохо оправданным, так как было пассивно и давало немцам возможность разгромить силы союзников по частям. Нас интересуют в данный момент тактические формы обороны, разработанные французским командованием, имевшим возможность в известной степени уже

учесть опыт предыдущих боев и уловить особенности германской тактики наступления.

По сообщениям зарубежных обозревателей, командование французской армией пришло к выводу о том, что жесткая и недостаточно глубокая оборона (по французскому уставу глубина обороны дивизии — 4—6 *км*) не может выдержать удара современными средствами в силу того, что она подавляется одновременно на всю глубину. Кроме того, сопротивление оказывается только в полосе местности, оборудованной позициями, а все расположенное за этой полосой — артиллерия, штабы, тыловые учреждения — оказывается беззащитным перед нападением прорвавшихся танков противника. Чтобы устранить указанные дефекты, было принято решение придать организации обороны более «эластичный» характер, а для этого рассредоточить оборону на большую глубину и в то же время объединить все элементы обороны в группы, способные к самостоятельному сопротивлению.

На практике эти идеи, видимо, были проведены различно. В некоторых районах оборона разбилась на ряд глубоко расположенных опорных пунктов, под которые были использованы каменоломни, леса, населенные пункты. В других районах был создан ряд непрерывных позиций по берегам каналов и многочисленных ручьев и рек. Вполне понятно, что изменения в тактике не могут осуществляться столь быстро, как этого хотелось бы командованию. Но основной тезис об увеличении глубины обороны был, видимо, французскими войсками выполнен. Стала ли от этого французская оборона действительно более эластичной и не превратилась ли она в «жидкую» оборону, — вот законный вопрос, который может задать каждый. При изучении операций мировой войны 1914—1918 гг. и всех последующих войн мы отмечали значение плотности обороны. Она имела значение также во время пограничного сражения и фландрской операции. Результаты боев во Франции заставляют полагать, что в погоне за эластичностью обороны французы часто утрачивали необходимую ее плотность. Рассредоточенная оборона, возможно, становилась более противотанковой за счет лучшего использования местности, но она теряла свои противопехотные свойства, что делало ее неустойчивой. Таким образом, французское командование сделало попытку приспособить организацию обороны к новым формам атаки, но не нашло полноценного решения при тех средствах, которыми оно располагало. В общем французы успели создать укрепленные позиции и даже усилили их

в значительной степени тяжелыми оборонительными сооружениями. Если бы затраченная на это огромная энергия была использована с более активными целями в период фландрской операции, то возможно, что ход войны принял бы другой характер.

Накануне наступления 4 июня немцы провели в большом масштабе налет на аэродромы французской авиации, который, по их сведениям, был очень успешным. Атака началась в 4 часа 5 июня на фронте от Ламанша до Лаона. Немцы ввели в бой мощную артиллерию, штурмовую авиацию и большое количество танков. Направления главных ударов наметились в районе Амьена, в районе Перонна и между Уазой и Эн.

Задачей первого дня наступления являлся захват плацдармов на южном берегу реки Соммы и на канале Элетт. Метод атаки там, где в руках немцев были плацдармы, был тот же, что и при прорыве фронта у Седана и Живе. После артиллерийской подготовки атаку подвижных сил открывали штурмовые и пикирующие самолеты, которые летели тремя-четырьмя волнами и с небольшой высоты сбрасывали бомбы и обстреливали французские позиции из пушек и пулеметов. Затем двигались, также несколькими волнами, танки, сопровождаемые многочисленной пехотой. Непосредственно за танками продвигались группы сапер и стрелков с подрывными средствами для уничтожения препятствий. Там, где предстояло форсирование реки или канала, танки вводились в бой лишь после того, как пехота закреплялась на берегу противника.

Сопротивление французов было упорным. Не меньшим упорством отличалось наступление немцев, которые в течение всего дня возобновляли свои атаки, вводя в бой свежие силы. В результате немцам удалось создать плацдармы: на Сомме, у Аббевиля, и на канале Элетт, а также расширить ранее захваченные плацдармы у Амьена и Перонна.

В течение следующего дня — 6 июня — немцы, продолжая наступление, вынудили французов отойти на участке Аббевиль, Амьен за реку Брель и несколько расширили плацдарм у Перонна и на канале Элетт. По французским сведениям, германские танки при попытках прорыва фронта понесли большие потери, так как пехота часто отставала от них, задерживаемая опорными пунктами французов.

На третий день сражения — 7 июня — немцы, не ослабляя нажима, окончательно оттеснили французов от р. Соммы и канала Элетт. Французы, видимо, вели бои на своих послед-

них подготовленных заранее позициях. Южнее Амьена части 15-го танкового корпуса просочились через французские позиции и начали движение на Форж-лез-О. Французское командование, видимо, еще рассчитывало, что ему удастся отрезать эту танковую группу от своих войск и уничтожить ее. Но никаких реальных сил для этого, кроме авиации, в районе прорыва пока не было. В районе Конде немцы сделали попытку форсировать р. Эн, но были отброшены французами.

С вечера 7 июня нажим немцев стал распространяться на восток от канала Элетт, а 8 июня — четвертый день сражения — немцы вынудили французские дивизии к отходу на фронте между Омаль и Нуайон, форсировали реку Эн восточнее и западнее Суассона и начали новое наступление в районе Ретель. По сводкам французского командования, немцы в этот день на фронте Омаль, Нуайон ввели в бой до 20 новых дивизий, до 7 танковых дивизий и большое количество авиации. Последняя принимала самое деятельное участие в боях наземных войск и в то же время бомбардировала тылы французов, порты Шербурга и Гавра и железнодорожные станции. Прорвавшиеся в районе Жорж-лез-О танковые части немцев не только не были ликвидированы, но продолжали продвигаться к Руану, распространив свои действия на восток до Жизора. Разведывательные группы танковых частей проникли до предместий Руана и Пон-де-л'Арш, где пытались переправиться через Сену, но были отражены.

Наиболее упорными в этот день были бои южнее Суассона и Ретеля. Здесь французы, пытаясь отбросить немцев за реку Эн, ввели в бой свои резервы, но достигли лишь того, что временно задержали дальнейшее продвижение немецких дивизий. Германское командование с своей стороны старалось использовать все средства, чтобы сломить сопротивление французов. Впервые во Франции был применен массовый спуск немецких парашютистов в районе Вузье в ближайшем тылу французских дивизий. Но французский фронт был еще достаточно прочным, управление войсками еще не было дезорганизовано, и парашютный десант не повлиял на результаты сражения: он был окружен и, видимо, уничтожен.

В итоге четырехдневного сражения можно было констатировать, что французский фронт оказался поколебленным в районе между Бовэ и рекой Уазой, — здесь французы уже потеряли все заранее подготовленные позиции, — и еще держался восточнее Уазы.

9 июня немцы усилили нажим по западному берегу Уазы и южнее Ретеля, шаг за шагом тесня французов. Немцы указывают, что наступление в районе Нуайона велось главным образом пехотой, поддерживаемой артиллерией и авиацией. Здесь действовали одна пехотная и одна горная дивизии, которые, энергично продвинувшись вдоль р. Уазы, прорвали французский фронт своими средствами.

Французское командование решило 10 июня отвести свои истощенные армии на рубеж нижнего течения р. Сены, Парижского укрепленного района и реки Марны. Возможно, что на принятие этого решения оказало влияние вступление 10 июня в войну Италии.

Начавшие отход колонны французских войск представляли выгодные цели для танковых и авиационных ударов германской армии. Если в прежние времена отходящие войска почти всегда успевали оторваться от противника, то в условиях современной войны это становится исключительно трудной задачей. Упорная устойчивость, проявленная французами за первые четыре-пять дней сражения, была ими потеряна во время отхода под непрерывными ударами немецких штурмовиков и танков. Танковые части немцев просачивались во всех направлениях. Значительная группа танков сумела переправиться на южный берег Сены между Руаном и Верноном, угрожая отрезать сообщения Парижа с югом Франции.

13 июня деморализованные французские войска оставили рубеж Сены и Марны, не оказав противнику какого-либо серьезного сопротивления. 14 июня германские войска вступили в оставленный французами Париж.

Сопротивление французов было окончательно сломлено. На этом можно бы было закончить описание сражения на рр. Сомме и Эн, так как дальнейшие события являлись уже другой операцией — преследованием разбитых армий. Но в связи с нашей темой необходимо остановиться на овладении немцами линией Мажино.

Германское командование заранее подготовило операции против линии Мажино, но не начинало их до тех пор, пока не определился успех на главном фронте Сомма — Эн. Напряжение боев здесь было так велико, что германскому командованию даже пришлось частично ослабить свою группировку на линии Мажино. Но то же самое вынуждено было сделать и французское командование, которое оставило на линии Мажино на фронте больше 400 *км* всего около 10—15 дивизий, не считая постоянного гарнизона укреплений.

К 12 июня успех германских войск уже был несомненным. В этот день и начались бои за линию Мажино. Первый удар был направлен на высоту 395, являвшуюся сильным опорным пунктом на подступах к Монмеди. Несмотря на то, что немцы ввели в бой большое количество тяжелой артиллерии, им удалось захватить только несколько второстепенных долговременных укреплений. Но в ночь на 13 июня французы, опасаясь охвата своего левого фланга продвигавшимися по западному берегу Мааса немецкими войсками, отошли к Вердену.

Таким образом, сдача линии Мажино началась уже в силу проигрыша сражения на фронте Сомма — Эн.

13 июня немцы начали продвигаться к Вердену и в то же время предприняли попытку проникнуть сквозь линию Мажино в ее наиболее слабом месте — на Саарском секторе, где оборонительные сооружения были французами развиты более слабо. Линия укреплений на этом участке проходила по гребню небольших высот, впереди которых протекал болотистый ручей, впадавший в реку Саар, с рядом глубоких запруд и скрытыми под водой проволочными заграждениями.

Артиллерийская подготовка атаки продолжалась два часа. Затем пикирующие бомбардировщики сделали несколько налетов на позиции французов. Но начатая немецкой пехотой атака не удалась: понеся большие потери, пехота залегла перед ручьем.

На следующий день, 14 июня, головные батальоны немецкой пехоты, усиленные саперами, под прикрытием дымовой завесы переправились через ручей и атаковали французские позиции. Пехоту поддерживали отдельные орудия, которые стреляли по долговременным огневым точкам прямой наводкой, и тяжелая артиллерия, взявшая под огонь фланкирующие сооружения.

Промежутки между долговременными укреплениями не только плохо были укреплены французами, но и не оборонялись; даже наблюдение за промежутками обеспечено не было. Таким образом, в эти промежутки германские войска проникали без труда. Некоторое сопротивление оказывали немногочисленные в этом районе долговременные сооружения. Вообще же сопротивление французов было чрезвычайно пассивным; ни одной контратаки произведено не было, так как полевых войск не было, а постоянные гарнизоны укреплений были слишком малочисленны. Моральное состояние французской армии в связи с событиями на севере Франции и с внутренним положением в стране было сильно подавленным.

Между тем, наступавшие с севера германские армии уже зашли в тыл линии Мажино.

На Саарском направлении 15 июня французы начали отходить на юг, очищая территорию между Лотарингским и Эльзасским укрепленными районами. Германские войска к вечеру 15 июня продвинулись до Саарбурга на глубину больше 20 *км*.

В то же время в тыл всего северо-восточного укрепленного фронта вышли части танкового корпуса, захватившие район Лангра.

Полевые войска французов отступили по всему фронту. Постоянные гарнизоны укрепленных районов еще оказывали сопротивление. Особенно упорным было сопротивление основных укрепленных районов линии Мажино — Лотарингского и Эльзасского. Несмотря на непрерывный артиллерийский огонь и массовые налеты пикирующих бомбардировщиков, оба укрепленных района держались до полного окончания военных действий — до 24 июня.

Преследование отступавших французских войск велось по всему фронту с необыкновенной энергией. Решающую роль в нем сыграли танковые корпуса и моторизованная пехота, которые стремительно продвигались вперед, обгоняя и атакуя французские колонны. Основные направления движения танковых частей показаны на рис. 59. Результатом преследования была капитуляция частей 3, 5 и 8-й французских армий, отходивших из Лотарингии и Эльзаса, и почти полный разгром остальных армий, отходивших из района Парижа и Руана.

Подведем некоторые возможные в условиях недостатка фактического материала итоги.

Операция на рр. Сомме и Эн началась вторжением в укрепленную полосу французов в трех пунктах при одновременном и весьма активном натиске на фронте в 170 *км*. Следовательно, «таранного удара» в одном районе не было. В дальнейшем германские войска упорно в течение двух дней вели бой за расширение участков прорыва и превращение их в сплошной фронт наступления (см. рис. 59). Это расширение фронта наступления обеспечивало маневрирование направлениями ударов и дало возможность германскому командованию сконцентрировать свои усилия западнее Уазы. После того как с 7 июня фронт наступления немцев стал сплошным, германское командование начало атаки в районе Ретеля с целью дальнейшего расширения фронта наступления до 300 *км*. Промежуток по времени между первыми ударами у Амьена, Перонна и Лаона и ударом у Ре-

теля равнялся всего 4 дням. Разумеется, при таком темпе в последовательности ударов противник был лишен возможности произвести какие-либо перегруппировки.

Таким образом, можно сказать, что рассмотренная операция имеет своих предшественников не в германских наступлениях 1918 г., а в брусиловском наступлении 1916 г.

Темпы продвижения в рассмотренной операции характеризуются следующими цифрами. В первые три дня германские армии продвинулись всего на 15—20 *км*. В следующие три дня до вечера 10 июня им удалось продвинуться на 30—40 *км*. Наконец, в дальнейшие три дня продвижение равнялось 40—70 *км*. Эти темпы обеспечили полную связанность французских войск и их поражение. При этом непрерывность нажима и ширина фронта наступления имели огромное значение.

Нарастание темпов продвижения немцев в этой операции объясняется постепенным падением плотности французской обороны вследствие недостатка резервов, а потому не может рассматриваться как свойство современной наступательной операции.

Прорыв укрепленной полосы производился соединенными родами войск, применяемыми в пунктах прорыва массированно. В основе лежало тактическое взаимодействие пехоты и танков (не плечом к плечу!), комбинирование артиллерийской и авиационной подготовки и поддержки атаки; при этом значительная часть артиллерии переключалась на непосредственную поддержку танков и пехоты (механизированная артиллерия, ведущая стрельбу прямой наводкой).

Глубокое построение танков для атаки способствовало дезорганизации обороны. Но в тех случаях, когда продвижение танков было невозможно, глубина их построения оказывалась ненужной, вызывала лишние потери и в общем замедляла ввод в бой пехоты. Поэтому сильно укрепленные полосы и мощные оборонительные сооружения немецкая пехота часто атаковала без танков. Форма взаимодействия в этом случае между пехотой и танками не установлена.

Период авиационной и артиллерийской подготовки атаки в среднем занимал от 2 до 6 часов. Задачи на разрушение и подавление распределялись между авиацией и артиллерией, но в основе подготовки атаки лежало, видимо, подавление. Недостаточность подготовки атаки восполнялась массированным ударом танков.

Необходимо обратить внимание на использование немцами своих сапер. Они под огнем сопровождали танки,

атаковали вместе с пехотой и очень часто самостоятельно вели боевую разведку, доставляя ценные сведения.

Развитие прорыва выполнялось бронетанковыми и моторизованными войсками при активной поддержке авиации. Средние темпы продвижения этих войск после вхождения в прорыв равнялись 30—40 *км* в день, а в отдельных случаях достигали 60—70 *км* в день. Необходимо дальнейшее изучение способов действия групп развития прорыва в различных условиях.

Выводы

Наступательные операции германской армии должны подвергнуться более глубокому изучению, для которого в настоящее время материалов недостаточно. Сейчас можно сделать лишь предварительные выводы.

1. Еще раз нужно отметить, что немцы во всех операциях вели наступление на всем активном фронте, сковывая силы противников. Прорыв фронта осуществлялся в направлениях главного удара армий. При этом ни в одной операции немцы не ограничивались одним пунктом прорыва. Они всегда старались комбинировать несколько прорывов. Только готовясь к занятию линии Мажино немцы до возможного предела сузили фронт активных действий. Но это объясняется тем, что немцам было известно об отсутствии на линии Мажино полевых войск, отвлеченных для парирования обхода.

2. При выполнении прорыва немцы всегда стремились к возможно быстрому его расширению. Нарастание глубины и ширины прорыва, видимо, часто совпадало. В связи с этим первоначальный фронт прорыва (вторжение) мог быть очень узким.

3. Темпы выполнения прорыва в общем не превосходили норм, уже достигнутых во время мировой войны 1914—1918 гг. Но благодаря изменению способов и средств развития прорыва эти темпы дали положительные результаты, хотя при этом нужно учитывать недостаточность или полное отсутствие оперативных резервов у противника. Необходимо внимательно изучать вопрос о плотности обороны.

4. Прорыв позиций противника производился, как уже указывалось, на основе взаимодействия родов войск. Но нужно подчеркнуть, что немцы ведущую роль старались возложить на танки и авиацию. Немецкий метод применения в атаке самостоятельно действующих танковых частей (не приданных пехотным подразделениям) не оправдал себя при атаке уплотненных боевых порядков англичан и французов во фландрской операции. Видимо, формы взаимодей-

ствия пехоты, танков и артиллерии должны быть более гибкими.

Во всех материалах, изученных автором, отсутствуют сведения о насыщении армий противников артиллерией. Платя дань времени, обозреватели современных боевых действий довольно подробно сообщают количество танков и авиации, но забывают об артиллерии. Это является существенным пробелом, затрудняющим изучение вопроса о характере взаимодействия родов войск в современном бою.

5. На подготовку прорывов немцы затрачивали крайне незначительное время. Фландрская операция фактически началась без перерыва после приграничного сражения. Подготовка к операции на рр. Сомме и Эн потребовала всего несколько дней. Но нужно учесть, что обе эти операции проводились против противника, в известной степени дезорганизованного и не имевшего сплошной укрепленной полосы. При других условиях подготовительный период может быть более длительным.

6. Развитие прорыва даже при превосходстве сил над противником остается задачей весьма сложной и трудной. Опыт германских армий показывает, что примененная ими организация танковых корпусов оказалась весьма эффективной. Нужно отметить два момента: во-первых, ввод в прорыв группы развития прорыва часто производился в форме просачивания танковых частей через боевые порядки противника; это особенно наглядно произошло при прорыве у Амьена; во-вторых, успех в развитии прорыва в значительной степени определялся быстрым продвижением моторизованной пехоты. Это наиболее ярко выявилось во фландрской операции во время прорыва у Живе.

Отсутствие моторизованной пехоты (или ее недостаток) в прорвавшейся у Амьена танковой группе (операция на рр. Сомме и Эн) не дало возможности немцам развить этот прорыв в решающие формы, несмотря на оперативную пустоту фронта. Сдача Парижа произошла в результате разгрома армий на всем фронте, а не под воздействием группы прорыва, которая даже не подходила к Парижу.

Из отмеченного факта следует, что необходимо всесторонне изучать действия моторизованной пехоты. В частности, особенно тщательно следует отработать приемы высадки пехоты с машин в непосредственной близости от противника (в 500—800 *м*) под прикрытием огня минометов и артиллерии.

7. Вследствие оперативных ошибок, происходивших в значительной степени под влиянием политических факторов,

союзные армии не сумели полностью использовать подготовленные в мирное время укрепления. Прежде всего им не удалось создать оперативной и тактической плотности обороны, имевшейся на западном театре военных действий во время мировой войны 1914—1918 гг. Поэтому было бы преждевременно утверждать, что методы прорыва укрепленных полос найдены немцами окончательно. Примененные ими средства и способы оказались эффективными в данной частной обстановке и могут оказаться недостаточными в других условиях. Следовательно, их надо изучать и совершенствовать.

8. Во время своих операций немцы, по сведениям иностранной печати, ввели в дело много нового вооружения: пикирующие бомбардировщики, тяжелые и средние танки, танки-огнеметы, новые образцы пушек-гаубиц, самоходную артиллерию, подрывные патроны, новое переправочное имущество, специальные асбестовые костюмы для сапер и танкистов-огнеметчиков, стальные панцыри для мотоциклистов и т. д. Все это заслуживает серьезного изучения. Можно сказать, что благодаря новой технике немцам часто удавалось достигнуть внезапности действий и успеха. Но самое главное, что должно изучаться, это — приемы взаимодействия родов войск, о которых мы уже говорили. В частности, нужно продолжать изучение способов использования парашютистов. В германском опыте парашютисты оказались полезными в начальный период войны и на территории слабо организованного противника. В других случаях их применение, видимо, не дало эффекта.

9. Необходимо подвергнуть отдельному и всестороннему исследованию вопросы снабжения современной массовой и в значительной степени моторизованной армии, используя при этом германский опыт. Работа автоколонн снабжения, подача горючего с применением бензинопроводов, организация ремонтных колонн — все это вопросы, требующие серьезного внимания. Необходимо не менее внимательно отнестись к вопросам восстановления железных и грунтовых дорог, скоростному строительству мостов и аэродромов и вообще к вопросу организации и использования инженерных войск, без которых действия моторизованных армий не могут быть успешными. Необходимо, чтобы все виды работ в тылу армий соответствовали повышенным темпам в развитии боевых действий.

10. Организация обороны против современной моторизованной армии также должна подвергнуться изучению. Следует установить место и силу эластичных и жестких форм обо-

роны, выработать состав основной боевой группы, учитывая требования ударности, огневой силы, противотанковой стойкости. Пехота, не имеющая собственных достаточных технических средств, едва ли сумеет стойко обороняться в современном бою. Поэтому ее организация должна быть проверена особенно тщательно. Наконец, необходимо всесторонне изучить вопрос о заграждениях. Французы во время отступления во Фландрии и северной Франции для задержки движения германских бронетанковых частей применяли повозки своего обоза, грузовики, сельскохозяйственные машины и т. п. Разумеется, этот кустарный способ устройства заграждений не принес большой пользы. Необходимо подвижности моторизованных войск противопоставить массовое применение средств заграждения.

Мы наметили только основные вопросы, вытекающие из опыта войны в Западной Европе. Но и они достаточно обширны. Выводы о тактике прорыва будут изложены в 3-й части этой работы.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОРЫВА

Глава I

ОПЕРАТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОРЫВА

Настоящая работа посвящена тактическим формам прорыва. Но на протяжении всей работы приходилось касаться и оперативных вопросов, так как взаимная зависимость этих двух областей военной теории и практики несомненна. Трудно наметить целесообразные тактические формы прорыва укрепленной полосы, если не будут известны оперативные задачи и место тактического соединения в общей операции. Точно так же всякая операция, и особенно с целью прорыва, строится на тактическом фундаменте, исходя из точных знаний тактических форм и возможностей.

Поэтому прежде всего необходимо будет остановиться на оперативных формах прорыва, осветив их в основных чертах, поскольку это нужно для последующего разбора тактических вопросов.

Мы рассмотрели большой исторический материал, уставы, подводящие итог историческому опыту, и теории, намечающие новые пути. Мы видели, с одной стороны, стремление к выработке единой формы боя и операции, а с другой — многообразие этих форм, создаваемых под давлением боевых условий. Следовательно, нашей задачей будет являться найти наиболее характерные формы современной операции прорыва фронта.

Руководствуясь историческим опытом, можно установить следующие оперативные формы прорыва укрепленных полос.

Прорыв в одном районе. Эту форму операции следует считать простейшей. Из различных сочетаний этой формы

состоят все остальные, более сложные. Поэтому с полным правом можно считать, что прорыв в одном районе является исходной формой для всякой операции прорыва. Но простота здесь понимается только в отношении оперативного замысла, а не выполнения операции. Выполнение будет зависеть от конкретных условий обстановки, поставленных задач и примененных тактических форм.

Какова цель операции прорыва? Вполне понятно, что к этой операции прибегали сначала с решительной целью. Полководцам казалось, что достаточно на каком-либо участке фронта пробиться за полосу укрепленных позиций, и противник, напуганный угрозой обхода всего его позиционного фронта, сейчас же перейдет к маневренным действиям. В действительности, как мы видели, этого не случалось. Прорвавшийся иногда оказывался в положении римлян, вдавивших фронт карфагенян в сражении под Каннами и вынужденных отбиваться от ударов со всех сторон. Тогда начались поиски «полезной» ширины фронта прорыва, которая якобы должна поколебать противника. И вот постепенно начала разрастаться ширина фронта атаки с 12—15 *км* в 1915 и 1916 гг. до 80 *км* в 1918 г. Результат был отрицательный: укрепленные позиции были прорваны, но фронт противника сохранялся, а наступающий после неисчислимых жертв и огромных усилий захватывал участок территории, иногда даже ухудшавший его положение (германцы после наступления в Шампани в мае 1918 г.). Следовательно, независимо от воли наступающего, операция приводила к достижению **ограниченной цели.** «Полезная» ширина фронта прорыва не была найдена.

Очевидно, что прорыв в одном районе мог дать успех только при некоторых определенных условиях, к которым надо отнести:

а) ограниченную глубину территории противника, примерно равную ширине фронта наступления;

б) полную связанность сил противника на остальном фронте активными действиями наступающего или географическими условиями;

в) общий недостаток у противника сил и средств.

Как показывает опыт мировой войны 1914—1918 гг., германских наступательных операций 1940 г. и Выборгской операции Красной Армии, последние два условия являются важнейшими.

Только при наличии этих условий может быть поставлен вопрос о полезной ширине фронта прорыва. Мы полагаем, что в оперативном масштабе полезной будет такая ширина

фронта прорыва, которая обеспечивает ввод в прорыв и действия группы развития прорыва. Но так как эта группа в зависимости от поставленной ей задачи и условий операций может быть различной, то, следовательно, и ширина прорыва может быть различной. Практически найдено, что для ввода в прорыв группы, состоящей из двух-трех танковых дивизий и одной-двух моторизованных дивизий, достаточно сделать прорыв фронта противника шириною в 20—25 *км*. Для ввода в прорыв армейской группы, состоящей из нескольких стрелковых корпусов, усиленных танковыми частями, видимо, потребуется расширить прорыв до 30—40 *км*.

Прорыв по двум направлениям. Эта форма операции неоднократно применялась во время первой мировой империалистической войны, особенно французами. Наиболее часто она применяется в маневренных условиях войны. В позиционных условиях первой мировой империалистической войны на западном театре военных действий операции этого вида не дали успеха. Судьба их была такой же, как прорыва в одном районе.

Почему это произошло? Операция прорыва по двум сходящимся направлениям состоит из двух прорывов в отдельных районах. Для успеха требуется, чтобы оба отдельных прорыва достигли своей цели. Но если сделана преувеличенная оценка значения и возможностей этих отдельных прорывов, то операция, очевидно, будет обречена на неудачу. Так это и было: задачи операций были слишком глубокими и потому они не соответствовали ограниченным возможностям прорывов на отдельных участках.

Из этого само собой следует, что в операции прорыва по двум сходящимся направлениям должны быть правильно намечены «точка свода» — з а д а ч а о п е р а ц и и, а также ширина промежутка между районами прорыва. Прорыв в двух пунктах должен в итоге превратиться в общий прорыв. Желательно, чтобы ближайшие успехи в районе каждого прорыва немедленно сказывались на устойчивости противника в промежутке. Это и должно служить критерием для определения глубины отдельных прорывов и ширины промежутка между ними.

Прорыв может проводиться также по двумя параллельным направлениям в том случае, когда в тылу или на фланге противника есть непреодолимый рубеж или его фронт выгнут в сторону наступающего. В этом случае прорыв на внешнем фланге будет главным, а прорыв на внутреннем фланге — вспомогательным. Подобным методом германские

армии организовали прорывы во время фландрской операции 1940 г.

Ясно, что операция подобной формы может привести к бо́льшим результатам, нежели прорыв в одном районе. Но она и более сложна, так как состоит из двух операций, проводимых по общему плану.

Вопрос о полезной ширине каждого отдельного прорыва должен решаться конкретно, исходя из общей задачи и частных задач на участке каждого прорыва.

Методом прорыва по двум сходящимся направлениям может быть предпринята операция на окружение противника в оперативном и даже стратегическом масштабе, но она требует решительного превосходства сил на всех направлениях, в том числе и на неатакованных, активных действий для сковывания обходимых группировок противника и т. д.

Комбинированный прорыв. Этот вид операции состоит из ряда разной силы прорывов, имеющих целью в общей сложности поколебать весь или бо́льшую часть фронта противника и развернуть маневренное сражение. По этой формуле решалась задача Брусиловым. Близко к ней действовали франкисты во время арагонской и каталонской операций. В таком же духе был организован германцами удар в войне с поляками в 1939 г. и удары германской армии в Бельгии и северной Франции в 1940 г.

Во время первой мировой войны противники на западном театре военных действий ни разу этого вида операции не провели. Поэтому трудно судить, какой результат мог бы получиться при борьбе на более сильно укрепленных фронтах и при большей сгущенности фронта, чем это было в брусиловской операции. Во всяком случае, когда эта форма операции применялась, она имела неизменный успех. Следовательно, речь должна итти главным образом о силе отдельных прорывов, их правильном нацеливании и распределении по фронту. Реальная обстановка даст возможность при решении этих вопросов применить много вариантов. Необходимо все же избегать излишней разобщенности между собой районов прорыва (в такой степени, что они не влияют один на другой) даже в том случае, когда задачей прорыва на отдельном участке является исключительно сковывание сил противника.

Методы выполнения прорывов в этой операции могут быть разные. Здесь применимы и медлительные методические наступления и глубокие молниеносные удары. Но при всем этом нельзя забывать о том, что комбинация всех прорывов должна привести к новому

маневренному сражению, которое и будет решающим. Неготовность к маневренному сражению может ограничить операцию чисто тактическим успехом. Так получилось, например, с брусиловским наступлением в 1916 г.

В этом существенная разница комбинированного прорыва от всех остальных оперативных форм прорыва. В то время как остальные формы являются как бы вполне завершенными, имеют (во всяком случае предполагают) начало и конец, комбинированный прорыв лишь создает фундамент для другой, не менее мощной операции, с которой он сливается в пространстве, а часто и по времени. Вместе с этим комбинированный прорыв является наиболее решительной формой операции с целью взлома фронта противника, почему ему должны быть свойственны наиболее активные действия.

Комбинированный прорыв может быть использован и в операции с ограниченной целью, обширной по своим пространственным измерителям, но не предполагающей развертывания маневренных сражений. В этом случае мы, вероятно, будем иметь дело с недостатком сил, который оправдывает подобное решение. Разумеется, гораздо хуже, когда мы будем иметь дело с недостатком решительности и опыта.

Последовательные прорывы фронта. До этого мы говорили об операциях, проводимых одновременно. Отдельные отклонения по времени в этих операциях могут быть, но они незначительны и несущественны. Последовательные прорывы фронта характерны как раз тем, что они проводятся разновременно на разных участках фронта.

Подобные прорывы могут быть настолько разобщены между собой по месту и времени, что превратятся в отдельные последовательные операции. Но они могут быть увязаны в плане одной операции фронта или армии и в этом случае иметь одну общую цель, ограничивающую их и временем и местом.

При проведении подобной операции может в самых широких масштабах применяться маневр в тылу своих войск для последовательного сосредоточения ударных сил на избранных участках фронта. Чрезвычайно важно, чтобы маневр был проводим скрытно и во всяком случае опережал подобный же маневр противника.

Если операция последовательных ударов базируется на маневре ограниченными средствами, то каждый отдельный удар не может быть ни глубоким, ни длительным. Операция

в целом в этом случае, естественно, будет иметь ограниченные цели.

Если же в подобной операции наступающий будет располагать достаточными силами на каждом избранном для удара направлении, то операция может иметь решительный характер, и соответственно этому тактические формы отдельных прорывов также будут носить решительный, глубокий характер.

Операции в формах комбинированных и последовательных прорывов фронта наиболее свойственны современности с ее высокой транспортной техникой и методами ускоренной подготовки боя. Рассмотренные во II части этой книги операции современных войн как раз и проводились в формах комбинированных и последовательных ударов. Операции другого типа в большинстве случаев имели ограниченный успех, а часто оканчивались провалом. Конечно, для комбинированных и последовательных ударов нужно располагать силами и средствами, но кроме того, а может быть, и прежде всего, — решительностью и уменьем.

Таким образом, рассмотрение исторического опыта позволило нам освободиться от схоластики фронтального удара на одном участке фронта, от преувеличенного представления о «таранных» массах, ударных армиях и т. п. Оказывается, операция прорыва многообразна, гибка; она не механизированный каток, как ее представляют себе одни, и не «скачок в неизвестность» с помощью авиации и танков, как думают другие.

Все отмеченные нами формы операций с целью прорыва фронта противника одинаково применимы как в армейском, так и фронтовом масштабе, а в некоторых случаях и в масштабе всего театра военных действий. Во всех случаях старший начальник должен указать младшему задачу и характер возлагаемой на него операции и обеспечить его соответствующими средствами.

При рассмотрении операции прорыва в отношении форм маневра мы уже отмечали, что одни операции имеют ограниченные задачи, другие — более глубокие, решительные задачи. Соответственно этому и методы выполнения будут различны. Само собой разумеется, что методы выполнения будут находиться в прямой зависимости от условий боевой обстановки, но и задачи также обусловливаются обстановкой. Следовательно, задачи, формы операции и методы выполнения — все это должно быть поставлено в соответствие с обстановкой, представлять собою логическое единство.

ТАКТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРОРЫВА

Оперативное искусство отличается от тактики бо́льшим масштабом своих задач в отношении пространства и времени и соответственно бо́льшим количеством средств, формы же боевых действий в бою и операции почти тождественны. Изменяются главным образом способы взаимодействия частей и родов войск в связи с изменениями пространства и времени. В то время как в тактике под взаимодействием понимается совместная и чаще всего одновременная работа родов войск на поле боя, в операции взаимодействие принимает формы главным образом согласованных действий частей и родов войск, не имеющих непосредственного соприкосновения и только теоретически одновременных, а в действительности чаще всего разобщенных значительным промежутком времени.

Из этого положения как будто должно вытекать, что оперативные формы прорыва, рассмотренные в предыдущей главе, применимы и при решении вопросов тактического порядка, с соответствующими поправками на время, пространство и способы взаимодействия. Действительно, важнейшие факторы, влияющие на характер действий войск, — противник со всеми его приемами боя, свойства оружия и местность в ее качественном отношении, — остаются одинаковыми и в бою и операции, что и определяет в конечном счете тождество их форм.

Установленные нами в предыдущей главе оперативные формы прорыва гибки и разнообразны, они — маневренны. Но, может быть, для тактического прорыва нет необходимости в этих маневренных формах и можно ограничиться простейшими прямолинейными движениями? На это можно ответить следующее.

Как показывает военная история, бой и операция развиваются неравномерно; на отдельных участках боя и операции можно наблюдать различные темпы и различную степень успеха или неуспеха под влиянием причин, не поддающихся точному учету: личных качеств бойцов, отказов оружия и т. д., что в целом получило название «случайностей боя». В каждом полевом уставе можно найти выражение этой истины в той или иной форме. Для борьбы с этим явлением, наряду с выполнением других задач, организуются поддержки, вторые эшелоны, резервы, которые

должны увеличить сумму благоприятных показателей. Наиболее верным способом уменьшить в свою пользу количество неблагоприятных случайностей и создать элемент внезапности для противника является маневр. Таким образом, маневр, резервы и прочее есть *попытка преодолеть возникающие в бою препятствия, которые заранее предусмотреть невозможно, и тем самым ввести процесс боя в русло разработанного плана.*

Теперь спрашивается: могут ли возникнуть при прорыве укрепленной полосы непредусмотренные препятствия, которые приведут к неравномерному развитию боя? Думается, ответ может быть только один: больше, чем в каком-либо другом виде боя, так как прорыв укрепленной полосы есть бесспорно труднейший вид боя. Но если это так, то нет никаких оснований строить прорыв в форме фалангообразного сражения и избегать наиболее верного способа добиться успеха — маневра.

Из всего сказанного необходимо со всей непреложностью установить, что *маневр является неотъемлемой частью боя с целью прорыва укрепленной полосы,* что только с помощью правильно организованного маневра можно скорее и полнее добиться успеха.

После этого нам остается рассмотреть, в каких тактических условиях применимы установленные нами формы маневра.

1. Прорыв в одном пункте

Это, так сказать, классическая форма маневра. Она уже достаточно разобрана на протяжении всей книги, особенно в главе, посвященной 1918 году. Здесь можно подчеркнуть только основное.

Прорыв в одном пункте наиболее выгодно производить в том случае, когда фронт противника имеет прямолинейное начертание. Желательно, чтобы фланги прорывающихся частей прикрывались естественными препятствиями на переднем крае противника, но чтобы не было препятствий в глубине обороны с той стороны, в которую намечено развивать прорыв. Во всех случаях необходимо выбирать участок прорыва таким образом, чтобы с захватом переднего края обороны противника серьезно нарушалась его артиллерийская система наблюдения и чтобы на флангах прорыва противник не располагал достаточным количеством наблюдательных пунктов. Кроме того, нельзя забывать и о про-

чих условиях, благоприятствующих успеху наступательного боя: более слабый противник, хорошие условия наблюдения и расположения для своей артиллерии, удобное расположение исходных позиций для наступления, хорошая маскировка своего тыла, отсутствие серьезных естественных препятствий перед фронтом своих частей и в глубине обороны противника, плотный, но не твердый грунт, допускающий быстрое окапывание, и т. д.

При прорыве в одном пункте ширина полосы прорыва имеет с тактической точки зрения большое значение. В уставах всех армий указывается, что прорыв следует делать на возможно широком фронте. Но это — чисто академическое требование. Конечно, **если есть силы и средства, надо не только прорывать, но и просто сокрушать противника на всем фронте, и победа будет достигнута в наиболее короткий срок.**

Многие авторы, исходя из опыта мировой войны 1914—1918 гг., считают, что ширина фронта прорыва меньше 20 *км* невыгодна, так как в этом случае вся полоса прорыва будет простреливаться артиллерией противника. Если учесть дальнобойность современной артиллерии, то минимальной шириной фронта прорыва придется считать 30—35 *км*. Нужно, конечно, согласиться, что указанная ширина фронта прорыва будет более благоприятной. Но с практической точки зрения к вопросу придется подходить иначе.

В основном **ширина прорыва определяется задачей.** Она должна быть такой, чтобы можно было развернуть боевой порядок, необходимый для выполнения задачи. В истории войн можно найти много примеров, когда прорывы осуществлялись, в согласии с указанным правилом, на фронтах более узких, чем требуют военные ортодоксы. Достаточно напомнить прорыв 17-го корпуса в брусиловском наступлении или 31-го корпуса 1-й французской армии в сражении при Мондидье 8 августа 1918 г. Точно также прорывы в операциях с ограниченной целью (германские операции 1917 г. у Тоболы, Корытницы и у Якобштадта), как правило, производились на ограниченном фронте, отвечавшем глубине операций.

Все же в том случае, когда прорыв в одном пункте является единственным способом добиться полного прорыва фронта противника, ширину его необходимо определять, исходя из приведенных выше оперативных соображений.

Успех прорыва в одном пункте будет в значительной и даже решающей степени зависеть от того, как обеспечены

фланги группы, производящей прорыв, от фланговых контратак и огня противника. Поэтому все уставы указывают, что фронт огневого обеспечения прорыва должен быть шире фронта прорыва. В наставлениях и пособиях указывается, что артиллерийское обеспечение следует расширять на 5 *км* в сторону от флангов прорыва. Следовательно, если полезная ширина прорыва намечена в 10 *км*, то ширина артиллерийского обеспечения должна иметь 20 *км*. Предполагается, что при соблюдении этого правила явится возможность подавить бо́льшую часть артиллерии противника, могущей вести огонь по полосе прорыва, и во всяком случае разрушить его наблюдательные пункты.

Для обеспечения группы прорыва от фланговых контратак предусматривается соответствующее построение боевого порядка, имеющее целью прикрыть фланги ударных групп сковывающими группами. Таким образом, получается, что ширина артиллерийского обеспечения в общем совпадает с шириной наступления. В том случае, когда на фланге группы прорыва нет сковывающей группы, артиллерийское обеспечение фланга сохраняется. Такое положение возможно, когда местность на фланге прорыва недоступна для действий своих войск или полоса прорыва отделена от остальной местности труднопреодолимой преградой.

Насколько это положение важно, можно видеть из того, что в наступлении 27 мая 1918 г. у Шмен-де-Дам германцы отказались от расширения фронта наступления из-за недостатка артиллерии, хотя на фланге имели ударный 7-й корпус.

Обеспечение действий ударной группы является одним из важнейших мероприятий боевого обеспечения операции. Поэтому артиллерийское и пехотное обеспечения флангов группы прорыва обязательны при организации прорыва в армейском масштабе. Но в какой мере эти требования должны соблюдаться при организации прорыва отдельно действующим соединением — корпусом, дивизией? На этот вопрос можно ответить таким образом: очевидно, корпус, а тем более дивизия чаще всего не будут располагать необходимыми силами и средствами, чтобы полностью выполнить изложенные выше условия, но это обстоятельство не освобождает их от выполнения мер обеспечения флангов своих ударных групп. Минимальные требования к обеспечению фланга в тактическом масштабе будут состоять:

а) в огневом обеспечении, выражающемся в подавлении пулеметных, минометных и противотанковых огневых точек противника, расположенных на флангах полосы прорыва, и

артиллерийских наблюдательных пунктов противника, могущих просматривать полосу прорыва с флангов; в случае возможности необходимо подавить и ближайшие к полосе прорыва батареи противника;

б) в выделении сковывающих групп на фланги (если это не исключается по условиям местности) такой силы, чтобы они могли при прорыве позиции противника образовать фронт, обеспечивающий от фланговых ударов противника ударную группу, пока она не начнет, с своей стороны, развивать действия во фланг и тыл противнику; обычно такие действия ударной группы начинаются на известной глубине, в зависимости от характера обороны противника и поставленной задачи.

В связи с этим последним требованием стоит вопрос о направлении действий ударной группы, так как от него будут зависеть в известной степени задачи сковывающих групп, а следовательно, их сила и ширина фронта наступления. В литературе существуют два мнения. Одно из них считает, что ударная группа должна получить такое направление наступления, чтобы, развивая свой успех, выйти во фланг противнику. Другое мнение гласит: направление наступления ударной группы должно быть прямолинейным, удары во фланг следует развивать специально назначенными частями или вторыми и третьими эшелонами ударных групп.

Эти мнения могут быть схематически изображены в том виде как показано на рис. 60. В первом случае (схема *А*) сковывающая группа на открывающемся фланге должна быть достаточно сильной, чтобы обеспечить фланг и тыл ударной группы; во втором случае (схема *Б*) состав сковывающих групп должен соответствовать глубине прорываемой позиции.

Что касается того, какое направление ударной группы практически более верно, то придется отказаться от навязывания жесткой схемы. Вопрос должен решаться конкретно, в зависимости от обстановки. Группировка противника, расположение его позиций и условия местности всегда подскажут более верное решение.

Мы уже упоминали о вторых и третьих эшелонах и даже о частях, специально назначенных для развития прорыва в сторону одного или обоих флангов. О назначении и способах действий этих частей боевого порядка будет говориться дальше. Здесь необходимо лишь отметить, что при прорыве обороны в одном районе сущность маневра состоит главным образом в наращивании силы удара из глу-

бины. Поэтому в этом виде прорыва требуется особенно глубокое эшелонирование.

2. Прорыв в двух направлениях

Этот вид прорыва может быть предпринят в том случае, когда позиции противника разделены естественными преградами в виде озер, болот и горных массивов. Но и при всех других условиях этот вид маневра может быть проведен с большим успехом, особенно когда позиции противника вдаются в нашу сторону.

Цель этого маневра ясна: охватить, окружить и уничтожить противника, занимающего позиции между участками прорыва. Но следует иметь в виду два возможных варианта:

— первый, когда задачей ставится уничтожение противника в промежутке между участками прорыва (ограниченная задача); в этом случае главные удары групп прорыва должны быть направлены в сторону охватываемого участка (рис. 61);

— второй, когда задачей будет более глубокое развитие прорыва, а уничтожение противника в промежутке является лишь вспомогательным маневром с целью слияния фронта групп прорыва; в этом случае ударные группы не будут направлены на промежуток; здесь должны будут действовать или сковывающие или специально назначенные группы (рис. 62).

Таким образом, вид маневра влияет на построение боевого порядка.

Меры обеспечения маневра, о которых говорилось выше, остаются неизменными, но должно быть еще добавлено подавление противника в промежутке. В связи с этим встает вопрос о величине промежутка. Если маневр проводится в оперативном масштабе, то величина промежутка будет определяться оперативными задачами. В тактическом масштабе, когда уничтожение противника в промежутке предпринимается в рамках действий тактического соединения, ширина промежутка должна быть такой, чтобы по выполнении задачи соединение могло развернуть нормальный боевой порядок. Следовательно, первоначальный фронт наступления может быть различным, в зависимости от начертания переднего края оборонительной полосы противника.

При значительной растяжке первоначального фронта может возникнуть необходимость выделения специального подразделения для сковывания противника на промежутке, но это не значит, что ударные группы, совершающие прорыв, могут не иметь своего обеспечения фланга. В той или

другой форме оно всегда обязательно, если нет других частей, непосредственно примыкающих к флангу. Схематически все эти соображения выражены на рис. 62.

Удар по сходящимся направлениям может быть организован каждым подразделением при выполнении им своих частных задач, если условия обстановки этому благоприятствуют. Особенно же большой результат может быть достигнут, когда удары проводятся в более крупном масштабе и достигнута внезапность действий.

3. Комбинированный прорыв

Комбинирование ударов при прорыве укрепленной полосы может выразиться в увеличении числа прорываемых участков или в комбинировании ограниченных и решительных задач.

Для большого оперативного соединения увеличение числа прорываемых районов будет нормальным явлением, если оно имеет задачей развернуть операцию на широком фронте. Для тактического соединения, а тем более для войсковой части в большинстве случаев будет невозможно организовать удар больше, чем по двум направлениям, из-за ограниченности сил и средств и недостаточной ширины фронта наступления.

Но комбинирование задач по глубине вполне возможно, а иногда необходимо, и для тактического соединения или даже отдельной части. В большинстве случаев к такому решению придется прибегнуть, когда какой-либо участок позиций противника сильно препятствует развитию действий по сторонам от него и в то же время в тылу этого участка имеется преграда (например, болота, леса, горы и т. п.), затрудняющая развитие успеха в этом направлении. Схематически такое положение показано на рис. 63.

Ширина фронта наступления соединения при комбинированном прорыве может быть значительно расширена с учетом того, что по выполнении своей задачи бо́льшая часть сил может быть снята с вспомогательного направления на усиление частей, действующих на главном направлении.

При распределении средств подавления следует учитывать, что успех на вспомогательном направлении в значительной мере определяет успех на главном направлении. Поэтому, по крайней мере в первый период наступления, части, действующие на вспомогательном направлении, должны быть поддержаны артиллерией, авиацией и танками с избытком.

4. Последовательные прорывы фронта

Эта форма прорыва не является самостоятельной. В ней может быть применено то же распределение направлений ударов, что при прорыве по сходящимся направлениям или при комбинированном прорыве. Но удары эти наносятся разновременно, в различной последовательности.

Мы уже указали, что для тактического соединения применение комбинированных форм прорыва затруднительно. То же самое можно сказать и в отношении применения последовательных ударов.

Тактические соединения чаще всего стремятся к одновременности действий, что объясняется ограниченной шириной их фронта. Но при некоторых благоприятных условиях могут быть проведены и последовательные удары. Особенно это возможно в масштабе корпуса и при выполнении прорыва рядом комбинированных ударов или по двум сходящимся направлениям. Например, в условиях сильно пересеченной местности может потребоваться предварительный захват районов, прилегающих к полосе главного удара. Схематически подобная ситуация показана на рис. 64.

Для выполнения вспомогательных ударов могут быть назначены отдельные группы, а при небольшой ширине фронта они могут быть выполнены сковывающими группами. Предварительными ударами должны захватываться только такие районы, из которых можно организовать огонь, а если нужно, и удар по другим районам, атакуемым в следующую очередь.

Метод последовательных ударов часто приходится применять во время боя в глубине оборонительной полосы, независимо от того, каким способом был взломан передний край обороны противника.

При применении этого метода может быть организовано маневрирование средствами подавления, в первую очередь авиацией и артиллерией, что также будет способствовать как расширению первоначального фронта наступления, так и сокращению потребности в этих средствах усиления.

В обзоре тактических форм прорыва мы остановились на главнейших. Вполне возможны и другие варианты. Важно притти к выводу, что маневр не только возможен, но и необходим. С помощью маневра, как это вытекает из предыдущего, можно расширить первоначальный фронт наступления, добиться успеха с меньшими средствами подавле-

ния. Но ни в коем случае маневр не должен означать распыления сил. Наоборот, маневр означает еще бóльшую концентрацию усилий на выполнении задачи прорыва укрепленной полосы в избранном главном направлении.

Глава III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДОВ ВОЙСК

1. Характеристика родов войск и их задач

Современный бой требует взаимодействия всех родов войск.

Чтобы правильно подойти к вопросу взаимодействия родов войск, необходимо остановиться на их свойствах с учетом задач, которые могут быть ими выполнены при прорыве укрепленных полос.

Исторический обзор, сделанный в первой и второй частях этой книги, показывает непрерывные изменения вооружения, организации и боевого использования родов войск. Процесс этот продолжается и будет продолжаться. Поэтому нашей задачей не является установление твердых норм и правил, а лишь выявление тех направлений, по которым идет развитие способов применения родов войск при прорыве укрепленных полос. Боевая обстановка и твердое знание свойств оружия продиктуют нормы. Но во всех случаях необходимо учитывать два основных направления в развитии вооруженных сил — рост их огневой мощи и увеличение подвижности.

Пехота

Необходимо уяснить, что представляет собою современная пехота. Лучше всего это можно сделать путем сравнения. Таблица на стр. 346 дает необходимый материал для суждения об этом.

Таблица показывает, что современные пехотные соединения только по количеству людей возвратились к цифрам 1914 г., но в отношении их вооружения произошли огромные изменения в сторону увеличения автоматического пехотного оружия, минометов и малокалиберной артиллерии и резкого уменьшения числа активных винтовок.

Боевой состав	Состав и вооружение пехотной дивизии [1]							
	Германская			Французская			Японская	
	1914 г.	1918 г.	1939 г.	1914 г.	1918 г.	1939 г.	1914 г.	1939 г.
Людей	16 600	9 600	16 500	15 600	12 500	18 000	22 000	24 000
Винтовок активных	13 000	7 000	3 200	12 000	8 500	3 800	11 600	4 800
Пулеметов ручных	—	216	351	—	576	430	—	440
Пулеметов станковых	24	108	133	24	108	196	24	152
Минометов легких	—	—	87	—	18	71	Сведений нет	
Минометов средних	—	18	54					
Противотанковых орудий	—	—	75	—	12	62	—	24
Пушек легких	54	24	20	36	36	36	36	64
Гаубиц легких	18	12	36	—	—	—	6	8
Орудий тяжелых	—	12	8	—	8	24	—	—
Орудий зенитных	—	—	16	Сведений нет			—	—
Противотанковых пулеметов	—	—	—	—	—	—	—	34
Танков	—	—	—	—	—	—	—	17

Эти изменения качества пехоты еще более заметны в чисто пехотных единицах — полках и батальонах. Например, в отношении пехотного полка германской армии цифры будут следующие:

	1918 г.	1939 г.
Активных винтовок	около 2 000	около 1 000
Ручных пулеметов	72	85
Станковых пулеметов	36	42
Минометов 55-*мм*	—	27
Минометов 81-*мм*	18	18
Пушек 75-*мм*	—	6
Мортир 150-*мм*	—	2
Противотанковых пушек	—	12

[1] М. Ноздрунов, Огневая и ударная мощь пехотных дивизий некоторых капиталистических государств, „Военная мысль" № 10, 1939 г.

Такая же картина наблюдается в полках других армий.

Некоторые авторы делают вывод, что штурмовые качества современной пехоты в связи с сокращением числа активных винтовок сильно упали. Верно ли это?

Приведем небольшой исторический пример. 17 сентября 1631 г. армия шведского короля Густава-Адольфа разбила при Брейтенфельде армию германского императора, управляемую известным в то время полководцем Тилли. Шведская пехота-победительница состояла на две трети из мушкетеров, вооруженных мушкетом без штыка, и на треть из пикинеров. Пехота противника почти сплошь состояла из пикинеров. Казалось бы, что при этом условии шведы должны были обороняться; однако они вели наступательный бой и победили. Победили потому, что они имели лучшее вооружение, позволявшее вернее уничтожать противника, не прибегая к штыковому удару.

Следовательно, штурмовать можно с оружием, которое не только колет или рубит, а может вообще поражать противника тем или другим способом. Поэтому количество холодного оружия не определяет так называемых штурмовых качеств пехоты.

Из современности можно в качестве примера указать на японскую и китайскую армии. Последняя вооружена преимущественно винтовкой, однако едва ли можно утверждать, что она обладает лучшими штурмовыми качествами, чем японская пехота, снабженная в большом количестве более мощными огневыми средствами.

В конечном счете надо притти к выводу, что огнестрельное оружие изменило характер действий войск, и пехоты в частности, но вовсе не снизило их штурмовых качеств. Иначе можно было бы думать только в том случае, если бы под штурмом понимался узко бой холодным оружием. На самом же деле штурм — это движение вперед и уничтожение противника всеми средствами и способами, предоставляемыми современной боевой техникой.

Из сказанного следует, что штурмовые качества современной пехоты значительно выросли по сравнению с 1914—1918 гг., но они изменили свой вид. Современная пехота может быстрее и сильнее поражать противника, прибегая к холодному оружию только в отдельных случаях. «Огневая рука» пехоты стала могущественнее. Вместе с этим увеличилась самостоятельность пехоты в бою и уменьшилась потребность в уплотнении боевых порядков пехоты во время атаки.

Остается решить, в какой степени нужна будет пехоте

помощь других родов войск во время атаки укрепленной полосы противника и что она может сделать сама. Разберем последовательно препятствия, которые пехота должна преодолеть во время атаки.

Первым и очень сильным препятствием будет **огонь артиллерии противника.** Может ли пехота преодолеть его только своими средствами? На этот вопрос придется ответить о т р и ц а т е л ь н о. Конечно, пехота будет применять разные строи и порядки, чтобы «увернуться» от снарядов артиллерии, но это — борьба пассивная, дающая результат только при недостаточности артиллерии у противника. Следовательно, борьбу с артиллерией противника необходимо возложить на другие роды войск.

Затем дорогу пехоте преградят различные **инженерные препятствия:** проволока, фугасы, рвы и т. п. Во время мировой войны 1914—1918 гг. считалось, что артиллерия обязана расчистить пехоте дорогу в проволочных препятствиях; остальные же она преодолевает сама с помощью сапер. К концу мировой войны уничтожение проволочных препятствий стало возлагаться на минометы и танки. Но в настоящее время минометы стали оружием самой пехоты. Значит, остается только помощь танков. Конечно, нет расчета от нее отказываться, когда она может быть осуществлена по условиям обстановки.

Рассмотрим теперь главного врага — **пехоту противника** с ее многочисленными огневыми средствами. Во время мировой войны 1914—1918 гг. пехота наступающего оказалась бессильной подавить пулеметы противника. Потребовались предварительная артиллерийская подготовка с целью разрушения или подавления огневых точек противника и так называемое сопровождение (в действительности — предварение) атакующей пехоты огневым валом или последовательными сосредоточениями огня. При выполнении артиллерией этой сложной задачи ей, в свою очередь, пришли на помощь минометы, а затем задачу непосредственного сопровождения (предварения) атаки пехоты взяли на себя танки.

В настоящее время минометы вошли в состав пехоты, они превратились в оружие пехотных батальонов. Следовательно, задачи, возлагавшиеся на минометы, стали задачами пехоты.

Какие же задачи могут выполнить минометы? Возьмем для расчета сведения о наличии минометов в германском полку, т. е. будем считать, что полк располагает 18 средними минометами и 27 легкими. Данные их следующие:

средний 81-*мм* имеет дальность до 3 *км*, скорострельность — 20 выстрелов в минуту, вес мины — 3,5 *кг*; легкий 55-*мм* имеет дальность 550—575 *м*, скорострельность — 6 выстрелов в минуту, вес гранаты — 0,8 *кг*. Минометы могут поставить заградительный огонь на фронте шириной: средние — 675 *м*, легкие — 700 *м*. Они могут выполнять следующие отдельные задачи: подавить открытую огневую точку (20—30 мин), подавить живую силу в окопах (до 40 мин на 10 *м* окопа), разрушить легкие НП и другие сооружения (до 100 мин), разрушить проволочные заграждения (от 85 до 200 мин). Все эти задачи минометы в пределах дальности своего огня выполнят в 2—3 раза быстрее, чем артиллерия. Но минометы не могут разрушить тяжелых оборонительных сооружений.

Обратимся к истории. Посмотрим, какие задачи возлагались на минометы в мировой войне 1914—1918 гг. Брухмюллер сообщает, что при наступлении 7-й германской армии 27 мая 1918 г. у Шмен-де-Дам на минометы было возложено выполнение следующих задач: борьба с минометами противника, разрушение проволочных препятствий, огонь по боевому и непосредственному охранению противника перед первой линией, участие в образовании огневого вала (легкие минометы). Следовательно, практика в известной степени уже подтвердила правильность сделанных нами теоретических расчетов.

Но могут ли минометы при относительно небольшой дальности их огня сопровождать пехоту на всю глубину боя; не получится ли такого явления, когда минометы во время боя в глубине оборонительной полосы противника будут больше заняты переменой позиций, чем ведением огня? При разборе наступательных операций германской армии в 1918 г. мы приводили факты, свидетельствующие о том, что из всех средств поддержки пехоты первыми приходили ей на помощь минометы. Следовательно, минометы обладают достаточной подвижностью. Требуется лишь хорошо продуманная организация последовательного движения минометов вслед за своей пехотой.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при соответствующей материальной части и организации минометы вместе с пехотной артиллерией могут освободить полевую артиллерию от многих задач, которые на нее возлагались, а одновременно освободить и пехоту от стесняющего ее своей негибкостью артиллерийского огня, т. е. отодвинуть артиллерийский огонь вперед за полосу непосредственной огневой борьбы пехоты. Глубина этой полосы пехотной

огневой борьбы должна считаться примерно в 1 *км*, т. е. дальность действительного огня станковых пулеметов.

Для разрушения тяжелых оборонительных сооружений противника нужна будет помощь артиллерии, но она должна быть оказана до того, как пехота начнет атаку.

Во время атаки тяжелые оборонительные сооружения пехота должна будет уничтожить сама с помощью сапер, танков и пехотной артиллерии.

Так обстоит дело с главным врагом — пехотой противника. Для борьбы с ней пехота наступающего должна максимально использовать свое оружие, в первую очередь минометы, а затем прибегнуть к помощи танков, специальной артиллерии и другим средствам.

Следующим препятствием на пути к победе являются танки противника. Опыт войны в Китае и в Западной Европе показывает, как трудно пехоте с ними бороться. Связки ручных гранат, подрывные заряды на бамбуковых шестах, как в японской пехоте, бутылки с бензином — являются для этого слишком слабым оружием. Поэтому все увеличивающееся количество противотанковой артиллерии, органически включаемой в состав пехотных батальонов и полков, — естественное явление. Опыт крупных сражений современных армий развитых капиталистических стран дает возможность выработать нормы усиления пехоты противотанковой артиллерией.

Наконец, наступающая пехота может на каждом этапе наступления подвергнуться нападению авиации противника. От штурмующей авиации она должна защищаться своими средствами и зенитной артиллерией. От бомбардировщиков противника ее должны защищать зенитная артиллерия и истребительная авиация.

Таким образом, мы установили, что̀ своими средствами может сделать пехота и какого рода помощь ей будет нужна со стороны артиллерии, танков, авиации и инженерных войск. Однако эта помощь не должна стеснять самостоятельности пехоты, а наоборот, должна возможно лучше обеспечивать использование ею собственных огневых средств.

Подвижность пехоты в бою за укрепленные полосы имеет огромное значение. Она зависит от подвижности ее тяжелых средств боя и от облегчения снаряжения пешего бойца. То и другое должно достигаться организационными мероприятиями и увеличением количества вездеходных машин в пехоте. Для увеличения маршевой скорости пехоты во всех армиях широко применяются автоперевозки и орга-

низуются моторизованные стрелковые части. Как показывает опыт германских наступательных операций 1940 г., без моторизованной пехоты и автоперевозок развитие прорыва очень часто будет невозможно.

Артиллерия

В последнее время произошло «отпочкование» от общей массы артиллерии таких ее видов, как малокалиберная противотанковая и зенитная. Эти виды артиллерии уже организационно оформились и теперь могут продолжать свое развитие самостоятельно.

Противотанковая артиллерия, кроме своей основной задачи — борьбы с танками, может успешно бороться и с пулеметами противника. Поэтому она и в наступательном бою не должна отставать от пехоты.

Задачи зенитной артиллерии в условиях современного развития авиации становятся все более ответственными. Наступающий должен защищаться от нападений с воздуха не меньше, чем обороняющийся. Зенитная артиллерия должна «накрывать» весь боевой порядок по крайней мере двумя слоями своего огня: на низкой высоте — до 2 000 *м* и на большей высоте — до 6—7 *км*. В соответствии с этим и должна организоваться артиллерийская зенитная оборона.

Зенитная артиллерия должна рассредоточиваться по всей глубине боевого порядка и тыла, препятствуя боевой деятельности авиации противника.

Все еще продолжается процесс создания полковой, или пехотной, артиллерии. В настоящее время имеются следующие ее образцы: в английской пехотной бригаде — четыре 76-*мм* мортиры; в германском пехотном полку — шесть 75-*мм* пушек и две 150-*мм* мортиры; в японском пехотном полку — шесть 70-*мм* пушек.

Из этого перечня видно, что полковая артиллерия предназначается: мортира — в помощь минометам для разрушения более прочных оборонительных сооружений, пушки — в помощь малокалиберной артиллерии для борьбы с танками и открытыми огневыми точками. Таким образом, пехотная артиллерия, усиливая пехоту, позволяет ей еще больше освободиться от обременительного иногда непосредственного содействия полевой артиллерии.

Чтобы удовлетворять этому назначению, пехотная артиллерия должна быть: **подвижной**, т. е. моторизованной, чтобы быстро менять позиции и не отставать от своей пе-

хоты; достаточно мощной, чтобы разрушать даже железобетонные сооружения, средние и тяжелые танки. Что касается дальнобойности, то она может быть весьма ограниченной; достаточно, если пехотная артиллерия будет поражать цели на глубину пехотного эшелона обороны противника, т. е. на 1,5—2 *км* от ее переднего края. Считая, что огневые позиции пехотной артиллерии будут примерно в 1 *км* от переднего края обороны, можно определить требование к ее дальнобойности, с некоторым запасом, в 4—4,5 *км*.

Необходимо настаивать еще на одном требовании к пехотной артиллерии. Она должна поражать цели быстро. А это значит, что ее методы стрельбы должны быть иными, чем у полевой артиллерии. Стрельба с закрытых позиций, даже при идеальном наблюдении за результатами, — медленная стрельба. Поэтому пехотная артиллерия должна переходить к стрельбе с открытых позиций прямой наводкой. Это не значит, что она не должна уметь вести огонь с закрытых позиций: такой огонь часто понадобится; но в наступлении только быстрое поражение целей обеспечивает необходимую мобильность пехоты и неотразимость ее атаки.

Во что выльется в конечном счете организация пехотной артиллерии и какой материальной частью она будет вооружена, — предсказывать не будем. Может быть, это будет самоходная артиллерия или орудия на прицепке к трактору или танку, или же, наконец, ее просто заменят танки. Но, несомненно, она будет подвижной, мощной, скорострельной и могущей вести огонь прямой наводкой.

Выдвинутые нами требования к пехотной артиллерии еще недавно могли бы считаться нелепостью. В настоящее время, когда в бою участвуют сотни открыто передвигающихся машин, эти требования вполне законны и своевременны.

Современная полевая артиллерия — легкая, тяжелая и большой мощности — может выполнять разнообразные задачи. Ее увеличившаяся со времени первой мировой империалистической войны дальнобойность (примерно на 50%) позволяет ей поддерживать наступающую пехоту на большую глубину, не меняя позиций. Но эта же дальнобойность требует более полного обеспечения артиллерии наблюдением с самолетов и средствами инструментальной разведки.

При прорыве укрепленных полос от полевой артиллерии потребуются все виды огня: на подавление и разрушение, заградительный по массированным боевым порядкам

противника во время его контратак. Главное внимание артиллерии должно быть уделено борьбе с артиллерией противника и разрушению его тяжелых оборонительных сооружений, т. е. тем объектам, которые не могут быть поражены средствами пехоты.

Обнаруженная артиллерия противника должна быть подавлена или уничтожена до начала пехотной атаки в самый короткий срок. Это требует, чтобы подавление ее производилось не последовательно, а одновременно. Вновь обнаружившая себя артиллерия противника также должна подавляться возможно быстрее. Поэтому артиллерия наступающего, выделенная для этого, не должна отвлекаться на выполнение других задач. С этой точки зрения выделение французами отдельной группы для борьбы с артиллерией противника следует признать целесообразным. Чтобы всеми мерами ослабить деятельность артиллерии противника, необходимо не только вести борьбу с батареями, но и подавлять и уничтожать все артиллерийские наблюдательные пункты и точки на местности, которые могут быть использованы для их размещения. В общем борьба с артиллерией противника будет трудной. Поэтому в помощь своей артиллерии должна быть привлечена авиация, а в некоторых случаях — и танки для прямой атаки батарей противника.

В поспешно оборудованной оборонительной полосе противника будет мало тяжелых оборонительных сооружений. В большинстве случаев в этих условиях можно будет ограничиться кратковременным артиллерийским огнем на подавление, а иногда и совершенно отказаться от предварительной артиллерийской подготовки. Артиллерия начнет свою работу одновременно или за несколько минут до начала атаки танков и пехоты мощным огневым налетом на позиции противника, а затем все свое внимание перенесет на артиллерию, наблюдательные и командные пункты противника и на подавление его глубоких резервов.

В заблаговременно укрепленной оборонительной полосе, тем более в укрепленных районах, тяжелые оборонительные сооружения будут играть решающую роль. Но разрушение их потребует от артиллерии огромного напряжения, а главное — столько времени, что может быть сорвана не только тактическая, но и оперативная внезапность наступления.

Поэтому от сплошного разрушения придется отказаться, за исключением тех случаев, когда задачи атаки будут крайне ограничены, примерно пределами глубины первого

пехотного эшелона. Огонь на разрушение следует сосредоточивать в отдельных секторах (полосах), с тем чтобы создать наиболее благоприятные условия для вторжения наступающей пехоты и танков.

Можно ли ограничиться только подавлением? Огонь на подавление лишает противника возможности использовать свое оружие и выполнить начатый маневр. Но после прекращения огня противник может возобновить как огневую борьбу, так и маневр. Поэтому подавление может дать необходимые результаты только тогда, когда оно будет производиться одновременно по всем целям и не прекращаться до момента атаки танками и пехотой. Именно с этими задачами и был организован огневой вал.

Недостатками огневого вала являются кратковременность его воздействия, небольшая глубина (в пределах 500 *м* при так называемом «двойном вале») и трудность согласования его перемещения с движением пехоты. Как свидетельствует опыт мировой войны 1914—1918 гг., противник ведет огонь через завесу огневого вала не только своей артиллерией, но и станковыми пулеметами и минометами. Наступающая пехота, прижатая к крайним к ней разрывам снарядов огневого вала, не использует своего оружия и несет потери от огня противника. Танки, следующие за огневым валом, не могут развить свойственной им маневренности. Вывод может быть следующим.

Необходимо, независимо от огневого вала, организовать подавление глубоко расположенных целей. Огневой вал артиллерии выгоднее заменять сосредоточенным огнем минометов, оставив за артиллерией задачу подавления более глубоко расположенных целей (на глубине больше 1 *км* от переднего края противника) в полосе атаки, а также всех целей на флангах.

Обороняющийся в целях противодействия наступлению ведет частные контратаки или же занимает подготовленные в глубине обороны позиции для огневого боя и, наконец, подтягивает свои дальние резервы для общей контратаки. Борьба с противником в пределах наблюдаемой полосы обороны будет вестись артиллерией подавления и разрушения. Для борьбы с глубокими резервами должна быть назначена специальная дальнобойная артиллерия. Она будет вести огонь не только по живой силе, но и по путям сообщения, оборонительным сооружениям и узлам связи противника. Большую помощь ей в выполнении этой задачи может оказать авиация.

В общем всю артиллерию наступающего, имея в виду изложенные выше соображения, можно разбить на следующие группы:

а) **артиллерия общего назначения,** выполняющая задачи борьбы с артиллерией противника, подавления, разрушения и дальнего огневого нападения;

б) **артиллерия противотанковая и пехотная,** связанная в своей боевой работе с действиями главным образом пехоты и частично танков;

в) **артиллерия зенитная,** выполняющая свою специальную задачу и могущая действовать в значительной степени автономно от остальной массы артиллерии;

г) **артиллерия сопровождения** танковых и моторизованных соединений.

Характер современного боя требует высокой подвижности всей артиллерии. Указанные нами три последних вида артиллерии должны быть моторизованы полностью, а артиллерия общего назначения — не менее чем на 50%. Иначе она не сможет сопровождать наступающие пехоту и танки, как это наблюдалось в течение всей войны 1914—1918 гг.

Танки

Изучение теории вопроса о тактическом применении танков при прорыве оборонительной полосы, а также изучение исторического опыта показывает, что танки используются в двух направлениях: образование пехотно-танковых групп, когда танки придаются пехотным подразделениям, и выделение танков в самостоятельные группы, поддерживающие пехотные части или соединения путем выполнения задач, обеспечивающих продвижение пехоты.

Тот же исторический опыт убеждает нас в том, что было бы большой ошибкой устанавливать какой-либо определенный шаблон в применении танков при прорыве укрепленных полос. Взаимодействие танков с пехотой должно быть гибким и соответствовать условиям обстановки.

Во всех случаях, когда местность и искусственные препятствия перед передним краем и в глубине обороны не являются серьезным препятствием для танков, необходимо полностью использовать их подвижность, огневую мощь и ударную силу. Все эти качества танки могут проявить наиболее полно, когда они будут объединены в танковую часть и располагать в известной степени самостоятельностью действий.

При других условиях, т. е. когда местность и искусственные препятствия перед передним краем и в глубине обороны исключают возможность самостоятельного движения танков, а также при недостатке танков или недостаточной глубине задачи, танки следует придавать пехоте, образуя пехотно-танковые группы.

При выполнении тактических задач танки предназначаются для поддержки пехоты и содействия артиллерии. Сделанный выше разбор задач пехоты и артиллерии подтверждает целесообразность этого назначения танков.

Поддержка пехоты танками должна выражаться в виде подавления или уничтожения огневых средств противника. При наступлении на поспешно созданную оборонительную полосу противника танки, не встречая серьезных препятствий, эту задачу могут выполнить особенно успешно. Для уничтожения противотанковой артиллерии противника им может понадобиться помощь своей артиллерии и минометов пехоты.

При наступлении на заблаговременно подготовленную оборонительную полосу, когда противник будет иметь сильные противотанковые препятствия и хорошо расположенную многочисленную противотанковую артиллерию, атака танками огневой системы противника будет крайне затруднена. Еще больше затруднений будет при наступлении на укрепленный район, что подтверждается опытом войны в Польше и Западной Европе.

Тем не менее от поддержки пехоты танками и в этих условиях отказываться нельзя; наоборот, взаимодействие их должно стать еще более тесным. Оно должно основываться на лучшей способности пехоты преодолевать противотанковые препятствия и на способности танка вести прицельный огонь по любой огневой точке, включая и железобетонные, добиваясь при этом положительного результата. В пехотно-танковые группы, очевидно, должны будут включиться саперы, а артиллерийская поддержка, особенно пехотной артиллерии, должна стать более сильной.

Помощь танков артиллерии наступающего в ее борьбе с артиллерией обороны должна выразиться в атаке батарей противника. Выполнение этой задачи будет зависеть опять-таки от силы фортификационного оборудования оборонительной полосы. В поспешно оборудованной оборонительной полосе танки смогут, пользуясь содействием артиллерии и авиации, пробить себе дорогу к батареям противника. При атаке заблаговременно подготовленной укре-

пленной полосы и особенно укрепленного района, очевидно, танки подобной задачи выполнить не смогут. Все же, оставаясь в резерве, они могут выждать улучшения обстановки, чтобы развить глубокий удар не в начале атаки, а во время боя в глубине обороны.

Для боя в укрепленных полосах нужны мощные танки, имеющие броню, защищающую их от противотанковых ружей во всех случаях, а желательно и от противотанковых пушек. Малые пулеметные танки могут быть применены только на подсобной роли разведчиков. При этом они должны соответственно использоваться, т. е. получать конкретные задачи. Видимо, в пехотно-танковом бою широкое применение могут найти танки, оборудованные огнеметами и приборами для дымопуска.

Оперативное назначение танков в настоящее время определилось как участие их в развитии прорыва. Глубина удара при этом будет определяться возможностями противника восстановить непрерывность фронта обороны своими резервами. Но так как быстрота восстановления фронта резервами зависит не только от глубины удара, но и от ширины сделанного прорыва, то задача, в конечном счете, определяется как нанесение глубокого удара по резервам противника с развитием его к одному или обоим флангам прорыва.

Для выполнения этой многогранной задачи во всех армиях уже созданы специальные танковые соединения, которые должны действовать совместно с моторизованными соединениями пехоты и при непосредственной поддержке авиации. Нет никаких оснований на данном этапе ревизовать такое решение. Опыт последних войн показывает, что при настоящем состоянии вооруженных сил только танки и моторизованная пехота и артиллерия могут справиться с подобной задачей.

Но нужно учитывать, что выполнение задачи развития прорыва механизированными войсками часто будет зависеть от условий местности и характера обороны противника.

В условиях борьбы с поспешно закрепившимся противником мехчасти развития прорыва могут начать движение в тыл, как только будет взломан первый пехотный эшелон обороны противника. В этом случае они могут сами «доделать» прорыв, сбросив с своего пути все препятствия в виде мелких резервных групп противника и его отдельных бронетанковых частей.

В некоторых случаях — недостаточная организованность и слабость противника, прерывчатость его оборонительной

полосы — мехчасти могут быть использованы как **авангардный эшелон прорыва**. Опыт германо-польской войны 1939 г и наступательных операций германской армии в Голландии и Бельгии в 1940 г. подтверждает такой вывод. Действия мехчастей в подобных случаях должны быть поддержаны мощной авиацией.

При борьбе на заранее подготовленной оборонительной полосе и особенно в укрепленном районе мехчасти развития прорыва чаще будут вынуждены ожидать полного прорыва основной оборонительной полосы. В общем решение на ввод в прорыв мехчастей должно быть конкретным, согласованным с условиями обстановки.

Разнообразие тактических задач, которые придется выполнять мех- и моточастям, брошенным для развития прорыва, требует, чтобы они имели на вооружении танки, способные вести разведку, преодолевать различные препятствия, вести огневой бой и атаковать все роды войск противника.

Авиация

Тактические задачи, которые возлагаются на авиацию наступающего при прорыве укрепленных полос, состоят в следующем:

— помощь командованию путем разведки противника и поддержания связи с своими войсками;

— помощь артиллерии путем разведки целей на поле боя, наблюдения за стрельбой артиллерии и разрушения отдельных объектов;

— помощь танкам путем разведки целей, наведения на них танков и уничтожения отдельных объектов атаки;

— помощь пехоте путем воздушных атак и подавления огневых очагов противника.

Не менее многообразны и оперативные задачи, которые в основном состоят в совместных действиях с группой развития прорыва (или авангардным эшелоном прорыва), в самостоятельных действиях авиации против глубоких резервов противника и с целью прекращение функционирования тыловых путей сообщения.

Эти многочисленные задачи могут быть наиболее успешно выполнены авиацией при условии завоевания господства в воздухе и подавления зенитной обороны противника.

Господство в воздухе может быть общее — на всем театре военных действий и местное — над полем боя в полосе операции или лишь на ее отдельных направлениях.

Например, во время последней германо-польской войны германские воздушные силы были настолько сильнее воздушных сил поляков, что добились общего господства в воздухе, причем авиационная подготовка с этой целью была начата одновременно с началом действий наземных войск. Во время мировой войны 1914—1918 гг. наступающий обычно ограничивался борьбой за местное господство в воздухе и чаще начинал эту борьбу до начала действий наземных войск. Точно также в Испании ни одна сторона не могла добиться общего господства в воздухе.

В отношении остальных задач авиации следует выяснить, какие из них являются наиболее важными, чтобы таким образом была возможность наметить план использования авиации даже при недостатке в ней.

Разведывательная работа авиации в целях обеспечения командования является безусловно необходимой. Она может выполняться относительно небольшим количеством самолетов различных систем; поэтому она должна быть всегда организована полноценно.

Работа авиации для связи с своими частями является вспомогательной к работе войск связи. Она может выполняться не только специальными самолетами, но и всеми другими, за исключением тяжелых бомбардировщиков. Поэтому в случае необходимости эта работа может быть всегда организована.

Работа авиации по обеспечению огня артиллерии является совершенно необходимой. Можно сказать, что без помощи авиации средняя и тяжелая артиллерия, составляющие основную массу артиллерийских средств, не смогут проявить свойственную им меткость и дальнобойность. Поэтому аэрофотосъемка, разведка целей и наблюдение за поражением их артиллерией являются важнейшими задачами авиации, выполнение которых должно быть обеспечено возможно лучше. Так как при всем этом подавление артиллерии обороны остается делом трудным и не всегда верным, то авиация должна оказать содействие своей артиллерии и непосредственным поражением батарей противника, применяя для этого высотное и пикирующее бомбометание.

Помощь авиации танкам, о которой сказано выше, нами понимается в виде согласованных действий авиации и танковых или механизированных групп, выполняющих задачу развития прорыва или действующих в качестве авангардного эшелона прорыва. В этих условиях диапазон времени и пространства достаточно велик, чтобы увязать совместную работу танков и авиации.

Что касается содействия со стороны авиации танкам прорыва, то по этому вопросу нет еще достаточного материала, хотя следует отметить, что в операциях во Франции первый эшелон германских танков прорыва действовал совместно с пикирующими бомбардировщиками.

Помощь пехоте и непосредственно действующим с нею танкам, как это можно видеть из опыта последних войн, превратилась в своеобразную авиационную подготовку атаки в виде порой очень длительной бомбардировки позиций обороняющегося. Так как успех всякого общевойскового боя в конечном счете определяется успехами пехоты, то является вполне естественным стремление бросить все средства, в том числе и авиацию, в помощь пехоте в наиболее ответственный и трудный для нее момент атаки. Но нужно решить, насколько эффективно подобное использование авиации.

Высотное прицельное бомбометание авиации по огневым точкам неэффективно по техническим причинам. Даже если бы бомбометание производилось с высоты 500 *м*, то и в этом случае величина вероятного отклонения бомбы от центра цели равнялась бы примерно 40 *м*, т. е. попадание маловероятно. При бомбометании с больших высот вероятность попадания в небольшие цели будет еще меньше; она определяется следующими цифрами:

Высота бомбометания в *м*	Относ бомбы в *м*	Величина вероятного отклонения в *м*	Угол прицеливания в градусах
1 000	1 600	52	53
2 000	2 300	76	49
3 000	2 800	82	43
5 000	3 500	153	35
7 000	4 200	204	31

Но бомбардировка крупных объектов в виде фортов, ансамблей и опорных пунктов вполне возможна и оправдывается ее результатами. В качестве примера можно сослаться на бомбардировку немцами в мае 1940 г. бельгийского форта Ла-Рошетт.

Бомбометание с пикированием, дающее самые высокие показатели меткости, характеризуется следующими цифрами (см. таблицу на стр. 361).

Таким образом, и этот вид бомбометания не является достаточно надежным для поражения мелких целей, но с

успехом может быть применен для поражения более крупных целей, в том числе подвижных.

Для подготовки атаки авиация выработала два способа бомбометания по площади: высотное — крупнокалиберными бомбами и штурмовое (на «бреющем» полете) — малокалиберными бомбами. Эффективность бомбометания в обоих случаях зависит от числа самолетов, участвующих в выполнении этой задачи.

Высота бомбометания в *м*	Ошибка в *м*
510	29,2
393	17,2
273	9,1
149	3,33

Высотное бомбометание может проводиться в виде последовательных налетов бомбардировщиков в течение продолжительного времени с целью изнурения обороняющихся войск постоянными тревогами и потерями (правда, немногочисленными). Опыт войны в Испании показал, что в некоторых случаях (при недостаточной устойчивости войск обороны и слабом оборудовании позиций) этот прием достигает своих целей. Разумеется, нужно учитывать потерю внезапности. Другой прием высотной бомбардировки состоит в одновременном налете всей бомбардировочной авиации на полосу обороны противника. Этот вид бомбардировки служит главным образом для дополнения недостаточной артиллерийской подготовки атаки пехоты. Материальный эффект обоих видов высотного бомбометания по площади невелик, так как почти невозможно создать достаточную плотность поражения на всей глубине современной обороны, но моральный эффект, как говорит опыт последних войн, может быть очень большим. Недостатки высотного бомбометания состоят в том, что его трудно увязать по времени с действиями наземных войск, и в том, что пехота наступающего вынуждена ожидать окончания работы авиации на почтительном расстоянии от переднего края обороны противника, чтобы не оказаться под ударом своих бомбардировщиков.

Штурмовое бомбометание имеет целью подавить пехоту обороны и главным образом противотанковую артиллерию в тот момент, когда танки и пехота наступающего начинают атаку, а его артиллерия переносит свой огонь в глубину обороны. Подобное использование авиации может быть весьма эффективно. Трудности будут заключаться в увязке по времени нападения авиации, переноса артиллерийского огня и начала движения танков в атаку. Для поддержки мехчастей, действующих в качестве авангардного эшелона

прорыва или эшелона развития прорыва, штурмовое бомбометание будет наиболее употребительным приемом нападения авиации. Оно может дополняться бомбометанием с пикированием. Как теперь известно, немецкие войска широко применили пикирующие самолеты, добившись высоких результатов.

У авиации, кроме обычных бомб, есть еще пулеметы, малокалиберные пушки, зажигательные бомбы, дымовые завесы и разные способы химического нападения. Относительно этих средств необходимо сказать следующее.

Пулеметы и малокалиберные пушки могут применяться (и применяются) по живым целям, главным образом — по колоннам. По войскам, занимающим укрепленную позицию, действие их, видимо, мало эффективно: оно больше морального порядка, чем материального. Применение авиацией малокалиберной артиллерии для обстрела наземных целей мало изучено. Возможно, что оно окажется более эффективным, чем штурмовое бомбометание, в силу лучшей управляемости огнем.

Зажигательные бомбы часто с успехом применялись франкистами при наступлении во время гражданской войны в Испании. В некоторых случаях, когда, например, противник занимает леса, населенные пункты или имеет много деревоземляных укреплений, применение зажигательных бомб может давать исключительно большие результаты. Посредством зажигательных бомб могут быть совершенно изолированы или полностью выведены из строя целые районы противника, что может в корне нарушить его систему обороны, затруднить или приостановить движение резервов, расстроить план артиллерийского огня и т. д. Но это средство может оказаться опасным и для наступающего. Поэтому применение его требует всестороннего изучения возможных направлений распространения огня и длительности горения.

Артиллерия также пользуется зажигательными снарядами. Но применение их ограничено пределами наблюдения и дальнобойностью орудий, требует огромного расхода снарядов при обстреле больших площадей. Поэтому применение зажигательных снарядов в артиллерии является вспомогательным способом поражения артиллерийских целей; авиация же может использовать зажигательные бомбы в любых направлениях и в массовом масштабе.

В общем надо признать, что зажигательные вещества — одно из могущественных средств будущей войны, и над

методами применения их и борьбы с ними необходимо серьезно работать.

В итоге всего сказанного можно отметить следующее. Основной задачей авиации при прорыве укрепленной полосы является завоевание господства в воздухе. При этом условии она может выполнить все указанные выше тактические и оперативные задачи. Наиболее трудно выполнима задача подготовки (или поддержки) пехотной атаки; авиация при этом может добиться только ограниченных результатов; действия авиации по артиллерии противника особенно необходимы.

Парашютные и авиадесантные войска

Парашютные и аваидесантные части предназначаются для захвата и удержания до подхода своих наземных войск важных объектов в тылу противника. Вследствие отсутствия у парашютистов и авиадесантов тяжелых средств боя (артиллерии, танков), их ударная сила весьма ограничена. Поэтому успешность их действий зависит прежде всего от внезапности. После приземления парашютисты и авиадесантные отряды превращаются в пехоту, что ограничивает их маневренные возможности.

В некоторых случаях подвижность авиадесантных частей может быть увеличена за счет захвата ими или подвоза им по воздуху средств передвижения (мотоциклы, велосипеды, автомашины). Продолжительный отрыв авиадесантных отрядов от своих войск осложняется трудностями в снабжении их боеприпасами и продовольствием.

Учитывая сказанное, районы действий и объекты для захвата авиадесантными отрядами и парашютистами должны выбираться с таким расчетом, чтобы отряды могли «зацепиться» за естественные рубежи и препятствия и была возможность непрерывного поддержания с ними связи путем посадки самолетов. Приземление парашютистов на открытой местности, вблизи объектов нападения и даже на самом объекте возможно только при условии кратковременности их действий до подхода наземных войск.

При прорыве укрепленных полос, когда противник имеет в своем тылу достаточно организованных сил, применение парашютных и авиадесантных отрядов должно производиться после тщательной подготовки и в полной увязке с действиями наземных войск. С большим успехом парашютные и авиадесантные отряды могут быть применены во взаимодействии с моторизованными войсками, развивающими прорыв.

Химические средства

В настоящее время, несмотря на международное соглашение о неприменении отравляющих химических средств борьбы, во всех армиях буржуазных государств имеются химические войска. В современных войнах массового применения отравляющих веществ пока не было, но отдельные случаи такого применения, повидимому, в целях опыта, наблюдались в Абиссинии, в Испании и в Китае. По сведениям военной печати, на случай возникновения борьбы химическими средствами во всех армиях создана разнообразная аппаратура в виде самоходных машин для заражения и дымопуска, приборов для той же цели, устанавливаемых на самолетах и танках, и различных носимых приборов. Изготовляются также химические снаряды и авиабомбы, ручные гранаты, шашки, свечи и т. д.

В общем арсенал средств химической борьбы достаточно богат. Необходимо разобраться в тех возможностях, которые имеются в химическом оружии при ведении наступления.

Все химические средства борьбы мы разделим только на три группы: о т р а в л я ю щ и е в е щ е с т в а, подразумевая под ними все вещества, выводящие бойца из строя тем или другим способом, д ы м о о б р а з у ю щ и е и з а ж и г а т е л ь н ы е в е щ е с т в а. Такое деление, конечно, слишком упрощенно, но для наших целей оно все же приемлемо.

Отравляющие вещества могут быть успешно применены для подготовки атаки при условии быстрого воздействия на противника и безопасности для своих войск. Наиболее удовлетворяют этому требованию нестойкие отравляющие вещества. Если даже противник защищен противогазом, то и в этом случае изнуряющие, ослепляющие и деморализующие свойства их остаются настолько большими, что они продолжают сохранять свое значение.

В течение мировой войны были выработаны следующие приемы применения отравляющих веществ: д л и т е л ь н о е воздействие посредством газоволновой атаки или обстрела химическими снарядами с целью изнурения противника; к р а т к о в р е м е н н о е воздействие посредством обстрела химическими снарядами перед и во время атаки с целью подавления противника и снижения его боеспособности.

Тот и другой прием мог применяться одновременно на всем фронте атаки — о б щ е е в о з д е й с т в и е — или же только на отдельных участках и по отдельным целям (на-

пример, наблюдательным пунктам артиллерии) — частное воздействие.

Опыт мировой войны 1914—1918 гг. (особенно германской армии в сражениях 1918 г.) показал, что большие результаты достигаются при применении кратковременного общего воздействия. Одним из условий успешности подавления обороны считалось применение до 50% химических снарядов. В этом случае достигается тактическая и оперативная внезапность. При применении длительного воздействия оперативная внезапность безусловно нарушается, что в конечном счете может привести к неуспеху. Газоволновые атаки, которые применялись для этого, своими результатами не оправдали трудностей в их подготовке и в последние годы мировой войны были прекращены. Кратковременное частное воздействие имеет местное тактическое значение. Особенно ценно оно для ведения борьбы с артиллерией противника.

В качестве оружия для применения отравляющих средств пока наиболее удобными в наступлении остаются снаряды и химические мины, так как посредством их можно химическое нападение полностью увязать по времени и месту с общим планом атаки. Использование различных химических машин в наступательном бою, очевидно, встретит большие затруднения. Во всяком случае, боевого опыта использования этих машин нет, и высказывать о них окончательное суждение преждевременно. Использование в целях химического нападения авиабомб или авиаприборов может быть выгодным в отношении тыловых объектов и артиллерии противника, но не по переднему краю обороны, так как его трудно увязать по времени с началом пехотной атаки; весьма проблематична также способность авиации ограничить свое химическое нападение строго определенным участком местности.

Дым, создаваемый жидкими и твердыми дымообразующими веществами, обладает свойствами скрывать (маскировать) войска от наблюдения противника и в то же время ослеплять их, т. е. лишать их самих возможности вести наблюдение. Если бы можно было эти два свойства дымов применять раздельно, то они были бы одним из важнейших боевых средств. Но так как этого сделать нельзя, то применять их нужно с большой осмотрительностью. Необходимо каждый раз внимательно взвесить, что важнее для своих войск: маскировка или возможность вести наблюдение; то же самое необходимо взвесить и в отношении противника: покрывают ли выгоды от его ослепления неудоб-

ства, вытекающие из невозможности вести за ним наблюдение.

Способы применения дыма в наступательных боях, выработанные опытом войн, состоят в задымлении всего атакуемого фронта, отдельных участков на флангах наступления и отдельных пунктов (например наблюдательных). В первых двух случаях применяются дымовые завесы, создаваемые посредством дымовых шашек или специальных машин; в последнем случае задымление производится дымовыми снарядами и авиабомбами.

Из этих способов наибольшее значение имеет последний, мало зависящий от метеорологических условий и дающий возможность маневрировать во времени и на местности. Первые два способа при благоприятных метеорологических условиях могут быть очень полезны для маскировки движения пехоты к рубежу атаки и для ослепления противника на флангах вторжения. Но применение их во всех случаях должно быть кратковременным, иначе может быть нарушена боевая работа артиллерии наступающего, а обороняющийся воспользуется завесами для передвижения своих резервов. Такова сравнительная ценность применения дымов.

Для постановки дымовых завес могут применяться еще самолеты со специальными приборами. Но назначение и приемы применения авиационных дымовых завес требуют теоретической и опытной проверки. При настоящем положении этого дела трудно найти авиационным дымовым завесам целесообразное применение в наступательном бою наземных войск.

Зажигательные вещества применяются в зажигательных снарядах и авиабомбах, о которых уже говорилось, а также посредством огнеметов. Огнеметы, носимые или возимые на специальных машинах и в виде приспособленных к танкам баллонов, все одинаково являются оружием ближнего боя с дальностью поражения от 25 до 70 *м*. Они являются могущественным средством для ликвидации огневых точек противника. Наиболее применимы огнеметы на бронированных машинах. Их место в бою — в тесном взаимодействии с пехотой.

Инженерные войска

Основное назначение инженерных войск — обеспечивать расположение на месте, движение и боевые действия других родов войск различными инженерными мероприятиями. Об этом назначении инженерных войск при прорыве укре-

пленных полос будет говориться в главе о подготовке прорыва.

Кроме этой задачи, инженерные войска могут в наступлении выполнять и боевые задачи своими средствами. Об этом мы уже говорили, когда указывали, что пехота при преодолении препятствий и тяжелых фортификационных сооружений противника нуждается в непосредственной помощи сапер.

Существует еще один вид участия инженерных войск в преодолении укрепленной полосы противника — это минно-подземная борьба. Особо ярким примером применения этого метода борьбы во время мировой войны 1914—1918 гг. на западном театре военных действий была борьба за так называемую Витшаэтскую дугу. Сущность дела заключалась в следующем. Англичане, отчаявшись захватить открытой атакой выступ германских позиций у Витшаэте и Мессин (к югу от Ипра), решили применить минно-подземную борьбу. Привезенные специально для этой цели 25 000 уэльских шахтеров проложили минные галлереи и заложили под германские позиции 19 горнов с 454 тоннами динамита. Работы продолжались с декабря 1916 г. до 27 мая 1917 г. Взрыв был произведен 7 июня 1917 г. после десятидневной артиллерийской подготовки. Последовавшей вслед за взрывом атакой англичанам удалось овладеть германскими позициями на участке в 8—10 *км* по фронту.

В этом примере бросается в глаза крайняя медлительность работ, огромное количество рабочей силы и относительно небольшой результат.

Во время гражданской войны в Испании республиканцы применяли минно-подземную борьбу на подступах к Мадриду. Но, к сожалению, подземная борьба республиканцев не была сконцентрирована, тактические цели ее были ограничены; поэтому она не могла дать сколько-нибудь заметных результатов.

Как известно, во время мировой войны 1914—1918 гг. русские также применяли минные галлерии. Они прокладывались по инициативе наиболее активных инженерных начальников, без всякого не только оперативного, но даже и тактического плана и, конечно, никакого значения не имели.

Эти примеры не должны служить поводом для отрицательного отношения к минно-подземной борьбе; надо лишь учесть ошибки в этой области и не повторять их. В борьбе за укрепленные полосы и в особенности за современные укрепленные районы типа подземных ансамблей подземно-минное дело может найти применение. При этом необхо-

димо, повидимому, руководствоваться следующими правилами.

Минно-подземная борьба должна применяться, как и всякое средство боя, концентрированно, с целью получить возможно больший эффект одновременно на большой площади позиций противника. Она должна быть согласована с общим планом действий, вестись не только с целью постоянного беспокойства противника, но в основном для способствования успеху атаки. Работы должны производиться в кратчайшие сроки и, если возможно, с применением машин. Для выполнения последнего условия необходимо, чтобы подземные галлереи были короткими. Это значит, что минно-подземную борьбу можно вести только на участках, близко расположенных к переднему краю обороны противника.

2. Схема взаимодействия

Свойства родов войск и характер укрепленных позиций противника могут являться исходными данными для составления схемы взаимодействия, но только схемы, так как для разработки конкретного плана взаимодействия потребуются точные сведения об устойчивости противника, о расположении на местности его оборонительных сооружений, о самой местности и об условиях погоды. В зависимости от этих сведений можно будет окончательно решить, насколько эффективным окажется применение того или другого рода войск и какие нормы насыщения различными средствами борьбы потребуются для выполнения задачи прорыва.

Итак, наметим схему взаимодействия, руководствуясь теми данными, которые мы только что рассмотрели.

Взаимодействие родов войск должно быть направлено к одной общей цели — прорыву укрепленной полосы противника и созданию условий для развертывания маневренных действий. Эта общая цель теоретически может быть расчленена на частные задачи:

— завоевание господства в воздухе;

— подавление артиллерии противника и его системы управления;

— подавление системы противотанкового и ружейно-пулеметного огня;

— уничтожение живой силы и овладение позициями противника;

— продвижение боевого порядка для развития успеха.

Господство в воздухе должно быть достигнуто к началу сосредоточения наземных войск. Формы этого господства

нами уже разобраны. Здесь лишь отметим, что в развертывании борьбы за господство в воздухе могут быть намечены два периода. Первый период — **относительного господства**, когда боевая деятельность авиации наступающего только развертывается. Этот период продолжается до начала артиллерийской подготовки атаки. В течение его авиация наступающего разведывает объекты своей будущей деятельности и ведет борьбу главным образом с активно действующей авиацией противника, тем самым обеспечивая сосредоточение своих войск. Второй период — **абсолютного господства** над полем боя или на всю оперативную глубину продолжается в течение всей операции. В этот период авиация наступающего не только ведет воздушные бои, но и поражает наземные объекты противника.

Подавление артиллерии противника и его системы управления является основной задачей артиллерии наступающего. В выполнении этой задачи с нею должны взаимодействовать: авиация — во всех случаях и танки — при благоприятных условиях. При прорыве заблаговременно подготовленной укрепленной полосы и укрепленного района содействие танков в большинстве случаев будет исключено.

Подавление артиллерии противника начинается одновременно с подавлением его системы ружейно-пулеметного огня. К началу атаки пехоты необходимо довести борьбу с артиллерией противника до высшего напряжения и продолжать ее, не снижая интенсивности, в течение всей операции. В тех редких случаях, когда атака танков и пехоты начинается без предварительной артиллерийской подготовки (ночью, против слабого противника), борьба с артиллерией противника должна начаться одновременно с переходом в атаку.

Подавление системы противотанкового и ружейно-пулеметного огня противника является решающей задачей. Поэтому на выполнение ее должно быть направлено максимум усилий атакующих войск. Выполнение этой задачи делится на два периода: предварительный — до начала атаки пехоты и танков и боевой — во время атаки и боя в глубине обороны противника. В первом периоде могут принимать участие артиллерия, авиация, пехотная артиллерия и минометы. Продолжительность этого периода различная, в зависимости от мощности оборудования оборонительной полосы противника: от 40—50 мин. при прорыве поспешно укрепленной полосы, до 7—8 час. при прорыве укрепленного района. Огонь в этот период ведется в основном на разрушение оборонительных сооруже-

ний, а при применении химических снарядов и мин — и на подавление.

Второй период начинается за несколько минут до начала атаки пехоты и танков или же одновременно с началом атаки и продолжается в течение всего боя. В нем принимают участие все огневые средства, а также танки, огнеметы, авиация и инженерные войска посредством взрывов горнов и разрушения препятствий. Задачи родов войск в этот период распределяются следующим образом: артиллерия переносит огонь на цели, лежащие в полосе вторых и третьих пехотных эшелонов обороны; то же самое делает и бомбардировочная авиация, если она участвует в этом периоде наступления; пехотная артиллерия и минометы довершают подавление системы огня первых пехотных эшелонов противника; танки обрушиваются на позиции противника или же, если местность недоступна, взаимодействуют огнем с пехотной артиллерией и минометами, продвигаясь вслед за пехотой; огнеметы продвигаются вперед под прикрытием танков или пехоты; пехота, взаимодействуя непосредственно с танками, огнеметами и приданными саперами, наступает, атакует и ведет бой в глубине обороны противника.

Здесь уместно, в дополнение к ранее сказанному, отметить некоторые особенности во взаимодействии артиллерии, минометов и пехоты. До сих пор, по опыту мировой войны 1914—1918 гг., требовалось, чтобы пехота во время атаки прижималась к крайним разрывам артиллерии. Вместе с тем и артиллерия связывалась в своей деятельности. Она должна была по возможности не отрываться от пехоты, возвращаясь своим огнем, если он успел уйти слишком далеко вперед. Получалось, что и артиллерия привязывалась к пехоте. С того момента, когда непосредственное прикрытие атаки пехоты будет возложено на минометы и пехотную артиллерию, остальная артиллерия получит бо̀льшую свободу огневого маневра. Она, располагая запасом времени и пространства, может в большей степени применять сосредоточение своего огня вместо распыления его по всему фронту. В общем придание минометам и пехотной артиллерии подвижности и правильное их использование открывает широкие перспективы для маневра огнем дивизионной и корпусной артиллерии.

Уничтожение живой силы и овладение позициями противника. Эта задача выполняется одновременно со вторым периодом подавления системы противотанкового и ружейно-пулеметного огня противника и теми же средствами.

Мы особо выделили эту задачу, чтобы подчеркнуть, что она полностью может быть выполнена лишь посредством движения вперед пехоты.

Подавление и уничтожение живой силы противника должно производиться одновременно на возможно бо̀льшую глубину. Можно теоретически наметить следующее эшелонирование в решении этой задачи:

— **первая полоса уничтожения** — на глубину переднего пехотного эшелона противника; задача выполняется, как указано выше, пехотной артиллерией, минометами, танками, огнеметами и самой пехотой, иногда при содействии истребительной и штурмовой авиации; глубина пехотного эшелона — величина условная, практически ее придется считать в 500—800 *м*;

— **вторая полоса уничтожения** — на глубину позиций полков первого эшелона (главное поле боя — по германскому уставу, позиция сопротивления — по французскому наставлению); задача выполняется артиллерией всех калибров при содействии авиации, а в благоприятных условиях — и танков; основная цель — воспретить организованные контратаки противника и подготовить последующий удар пехоты и танков; практическая глубина этой полосы до 2—3 *км*;

— **третья полоса** — на глубину до второй оборонительной полосы противника включительно; задача — подавление резервов и центров управления противника; выполняется авиацией и дальнобойной артиллерией, а при соответствующих условиях — и танками;

— **четвертая оперативная полоса подавления** — на глубину до станций снабжения и узлов железных и автомобильных дорог; задача — нарушить план перевозок и задержать подход резервов противника в район операции; выполняется авиацией наступающего, а при благоприятных условиях — парашютными и авиадесантными отрядами.

По мере продвижения боевого порядка наступающего полосы уничтожения и подавления не упраздняются, а перемещаются вперед, захватывая все бо̀льшую глубину на территории противника.

Продвижение боевого порядка для развития успеха. Уловить начало этого периода чрезвычайно трудно. При прорыве поспешно укрепленной полосы он может начаться после того, как будет сломлено сопротивление полковых резервов, имеющих подготовленный рубеж обороны на всем фронте наступления. При прорыве заблаговременно подготовленной укрепленной полосы в большинстве слу-

чаев необходимо будет вести упорную борьбу за позиции дивизионных резервов, а иногда и второй оборонительной полосы. Во всяком случае, как только оборона противника начнет утрачивать характер сплошной полосы, необходимо ускорять темпы наступления и смело вклиниваться в расположение противника.

Взаимодействие родов войск в этот период сложится следующим образом. Авиация и дальнобойная артиллерия усиливают свою работу, направленную к подавлению резервов противника. Танки выдвигаются вперед и атакуют резервы противника. Пехота вместе со своей артиллерией продолжает наступление; если необходимо, то происходит выдвижение вперед подразделений из вторых и третьих эшелонов для замены истощившихся частей первого эшелона. Артиллерия частью батарей меняет позиции, продолжая подавление сопротивляющихся гнезд противника. Специально выделенные отряды из танков, пехоты и сапер на транспортерах занимают исходные районы в готовности начать движение в глубь территории противника для захвата рубежей, обеспечивающих ввод в прорыв оперативной группы развития успеха.

При подготовке плана прорыва следует иметь наметку действий на случай внезапного общего отхода противника и, наоборот, на случай неожиданного уплотнения его обороны. Из истории первой империалистической войны мы знаем, что оборона в некоторых операциях уплотнялась очень быстро и иногда доходила до 2,5 *км* на дивизию, т. е. равнялась плотности боевых порядков наступающего. В первом случае необходимо быстро выбросить вперед подвижные средства — танковые резервы, специальные отряды, а иногда и оперативную группу развития успеха. Во втором случае необходимо предусматривать последовательный ввод в бой вторых и третьих эшелонов и жесткое регулирование действий артиллерии, пехоты и танков последовательными рубежами.

Глава IV

БОЕВОЙ ПОРЯДОК

1. Общие основы

Формы маневра и взаимодействия родов войск, рассмотренные в предыдущих главах, дают возможность сделать наметку распределения войск, назначенных для прорыва

укрепленной полосы, на ударные и вспомогательные группы, уточнить ближайшие и последующие задачи, но еще не позволяют наметить с достаточной точностью состав и боевой порядок этих групп. Для этого необходимо еще учесть в данной конкретной обстановке нормативы боевой работы родов войск, боевые приемы, тактическое истощение, а также предусмотреть силы и средства для парирования случайностей боя.

Нормативы боевой работы создаются двумя путями: посредством расчета и на основании опыта прошедших войн. Расчетные нормативы существуют главным образом для огнестрельного оружия и инженерных работ; они приведены в уставах и наставлениях. Опытные (эмпирические) нормативы применяются главным образом в отношении действий подразделений, частей и соединений, от взвода до дивизии включительно; они касаются ширины фронта, глубины боевых порядков, темпов движения и т. п.; главнейшие из них обычно имеют место в уставах.

Разумеется, эмпирические нормативы часто подвергаются пересмотру под воздействием непрерывного изменения организации и боевого оснащения войск. Но и расчетные нормативы каждый раз требуют поправок на действительные условия, не совпадающие с теми «средними» условиями, на основании которых они составлены. В силу этих обстоятельств боевые действия всегда являются творческим процессом, а теоретические указания, содержащиеся в уставах и наставлениях (а также и в настоящей работе), могут служить лишь канвой, облегчающей творческий процесс.

Боевые приемы представляют собой выработанные опытом способы действий бойца и отдельных подразделений применительно к различным условиям боевой обстановки. Переползание, перебежка, способы взаимодействия различных средств боя внутри подразделения, способы управления посредством сигналов и т. д., — все это — боевые приемы, которые нужно знать, изучать и совершенствовать. Условия местности (горы, леса, болота), а также время года (зима, осень) часто требуют особых боевых приемов, отличных от применяемых на открытой, сухой местности в теплое время года.

Тактическое истощение возникает вследствие потерь ранеными, убитыми и израсходования материальных средств, а также вследствие необходимости увеличения органов боевого обеспечения при удлинении фронта в наступательном бою. Чем дольше ведется бой и чем упорнее сопроти-

вление противника, тем тактическое истощение сильнее влияет на успех боя.

Случайности боя возникают вследствие невозможности с достаточной точностью учесть силы, средства и приемы боя противника, а также и собственное истощение.

Резервирование сил и средств для борьбы с истощением и парирования случайностей боя является обязанностью старших начальников, от командира батальона и выше. Низшие подразделения реагируют на случайности боя всем своим боевым порядком.

В дальнейшей наметке боевых порядков будут учитываться все указанные выше условия, рассмотрению же будут подвергнуты только наиболее важные. Характеристика боевых порядков будет дана с учетом особенностей укрепленных полос, что мы считаем наиболее правильным.

2. Боевой порядок при прорыве поспешно укрепленной оборонительной полосы

Поспешно укрепленная оборонительная полоса в основном характеризуется тем, что она не имеет достаточного количества убежищ для живой силы, тяжелых оборонительных построек для огневых средств и развитой системы препятствий. Вследствие этого обороняющийся склонен в максимальной степени использовать живую силу и чаще прибегает к контратакам. Эти же условия дают наступающему возможность более эффективно использовать все технические средства борьбы: танки, минометы, артиллерию и авиацию.

Боевой порядок пехоты. Полноценной боевой пехотной единицей в современном бою является батальон. Он и будет основой организации пехотно-танковой группы.

Продвижение батальона через оборонительную полосу противника должно быть возможно более быстрым. Для этого, независимо от наличия танков, он должен иметь достаточно плотный боевой порядок и, кроме того, обладать средствами для оказания поддержки своим танкам и самостоятельного подавления огневых точек противника.

Плотность боевого порядка батальона зависит от ударной силы стрелковой роты, которая может вести наступление на фронте около 300 *м*, располагая при этом превосходством в живой силе и огневых средствах над обороняющимся противником. Следовательно, ширина фронта атаки батальона на главном направлении будет равняться 600—700 *м*.

Для одновременного подавления огневой системы противника на этом фронте на глубину до 1 *км* потребуется не менее двух эшелонов танков, в каждом по 12—15 танков (по 40—50 *м* на танк в каждом эшелоне).

В том случае, когда по условиям местности и характеру искусственных препятствий самостоятельное движение танков будет невозможно, количество их может быть ограничено до одного взвода на батальон. Танки в этом случае будут выполнять задачи огневой поддержки батальона, продвигаясь за его первым эшелоном. Если впереди батальона будет действовать самостоятельная танковая группа, то количество танков, придаваемых батальону, также будет ограничено примерно до роты или двух взводов.

Для поддержки танков и огневой борьбы с уцелевшими и наиболее крепкими опорными пунктами противника потребуется усилить батальон 12 минометами (по 200 *м* фронта на четырехорудийную минометную роту) и 4 противотанковыми пушками (по 150 *м* фронта на каждую пушку).

Минометы поддерживают своим огнем танки и пехоту в течение всего боя, меняя позиции по-взводно. Они же уничтожают и уцелевшие к началу атаки противотанковые орудия противника. Противотанковые орудия сопровождают пехоту и предназначаются для отражения внезапных контратак танков и уничтожения пулеметов противника.

Таким образом, боевой порядок батальона, наступающего на главном направлении, может быть представлен в виде схемы, изображенной на рис. 65.

Кроме огневых средств и танков, батальон необходимо усилить по крайней мере взводом сапер, обязанностью которых будет улучшать проходы в препятствиях, подготовлять пути для быстрого передвижения вперед минометов и противотанковых пушек, а затем и боевого обоза батальона.

При атаке поспешно укрепленной оборонительной полосы нет надобности создавать в батальоне какие-либо дополнительные группы (чистильщики, рабочие команды); все задачи случайного порядка будут решаться ротой второго эшелона. Но особые условия — зима, лесисто-болотистый или горный характер местности — могут потребовать усиления батальона специальными рабочими командами.

Бой в глубине оборонительной полосы батальон будет вести, продвигаясь поверху; для движения по окопам дол-

жно выделяться в каждом взводе не больше одного отделения. Все бойцы должны иметь ручные гранаты. Танки могут быть усилены огнеметами.

На вспомогательном направлении батальон может вести наступление на фронте до 1 000 *м* с теми же средствами усиления.

Боевой порядок стрелкового полка в большинстве случаев придется построить в два эшелона. Батальон второго эшелона не будет иметь дополнительных средств усиления, так как при вводе его в бой он может быть поддержан огневыми средствами батальонов первого эшелона и средствами, централизованными в масштабе полка. К таким централизованным средствам относятся не менее роты танкового резерва, 3—4 противотанковых орудия и артиллерийский дивизион из двух батарей пехотной артиллерии. Так как между наступающими батальонами может оставаться небольшой промежуток шириною до 0,5 *км*, то ширина фронта полка на главном направлении будет от 1,5 до 2 *км*.

В том случае, когда по условиям местности или вследствие установленной значительной плотности и глубины обороны (дивизия противника на фронте 4—5 *км*) будет решено преодолевать укрепленную полосу последовательными ударами по узлам обороны, полк, наступающий на главном направлении, может быть построен в три эшелона. В таком случае второй эшелон должен иметь такие же средства усиления, как батальон первого эшелона, который он может сменить на определенном этапе боя. Ширина фронта полка, построенного в три эшелона, должна быть около 1 *км*.

Боевой порядок дивизии может быть построен в один и два эшелона, в зависимости от условий местности и характера обороны. В общем ширина фронта дивизии будет от 3 до 4 *км*, в зависимости от того, какую роль она выполняет в бою. Если дивизия будет производить прорыв на отдельном участке в отрыве от других войск, то фронт ее удара может быть сужен до 2,5 *км* ввиду необходимости выделения сильных резервов для обеспечения флангов при продвижении в глубину обороны противника. В этом случае артиллерийское обеспечение атаки должно быть усилено с целью прикрытия флангов прорыва.

Боевой порядок корпуса должен быть организован в зависимости от плотности обороны противника и от того, какая форма маневра намечена для выполнения прорыва.

В ударной группе армии при незначительной плотности

обороны корпус может иметь свои дивизии в одном эшелоне; при этом предполагается, что имеются армейские резервы. Для прорыва глубоко эшелонированной обороны корпус должен будет иметь сильные резервы.

Корпус, ведущий бой в отрыве от других частей армии или же намечающий прорыв в форме атак с разных направлений или последовательных ударов, также должен будет иметь сильные резервные части в соответствии с условиями боя.

В общем боевой порядок корпуса меньше всего может быть регламентирован. Он должен соответствовать требованиям маневра и поддержания плотности боевых порядков частей в глубине обороны. Ширина фронта наступления корпуса в связи с этим может быть различной — от 6 до 10—12 *км*. Наиболее выгодной будет ширина фронта, позволяющая организовать централизованное управление тяжелой артиллерией.

Распределение танков. При использовании танков в составе пехотно-танковых групп распределение их может быть следующим. Кроме танков, приданных стрелковым полкам, желательно в каждой дивизии иметь танковый резерв в составе не менее батальона. Назначение резерва — усиление танковых эшелонов стрелковых полков и поддержка второго пехотного эшелона дивизии при вводе его в бой. При благоприятных условиях местности и успешном подавлении первого эшелона обороны танковый резерв может быть использован для атаки артиллерии противника, продолжающей вести борьбу с наступающими частями.

При наличии танкового резерва в дивизиях корпус может не иметь своих резервных танков. Наоборот, когда танков для образования резерва в дивизиях недостаточно, может быть образован корпусной резерв.

В тех случаях, когда противник не располагает достаточной противотанковой артиллерией и не успел подготовить сильных противотанковых препятствий, вместо резервных танковых групп может быть образован танковый эшелон подавления артиллерии и резервов противника, который вводится в бой или одновременно с танками стрелковых полков, или же до начала общей атаки.

Когда в полосе наступления организуются самостоятельные танковые группы, в приведенное выше распределение танков вносятся следующие изменения: число танков в стрелковых батальонах уменьшается, танковый резерв может быть оставлен в дивизии в составе одной-двух рот.

Самостоятельная танковая группа должна действовать на

фронте дивизии, а при благоприятных условиях местности — на фронте корпуса. Соответственно этому определяется ее состав. Во всех случаях она подчиняется командиру корпуса и согласовывает свои действия с той дивизией, в полосе действий которой она будет выполнять поставленные ей задачи.

В состав танковой группы, кроме танковых батальонов, должны входить: артиллерия непосредственной поддержки на самоходных установках, саперы для устранения препятствий в глубине обороны и пехота для удержания захваченных отдельных объектов. Саперы и пехота передвигаются в бронированных транспортерах.

Боевой порядок танковой группы будет состоять из танковых батальонов, развернутых в двух эшелонах, и средств сопровождения, распределенных, в соответствии с обстановкой, на группы. Глубина боевого порядка танковой группы будет достигать 1—1,5 *км* при ширине, соответствующей числу батальонов первого эшелона.

Танковая группа ведет бой, маневрируя своими эшелонами, а не схематически построенными волнами. Ее батальоны также имеют глубокое построение. Она последовательно выполняет следующие задачи: подавляет систему пулеметно-противотанкового огня противника на переднем крае и в последующих эшелонах обороны противника, уничтожает его артиллерию, ликвидирует резервы и захватывает вторую оборонительную полосу, открывая путь для эшелонов развития прорыва. В случае надобности танковая группа, по захвате второй оборонительной полосы, организует удары с целью расширения полосы прорыва и против оживших пунктов сопротивления противника для поддержки наступающих войск.

Такова схема организации самостоятельной танковой группы и ее боевого применения.

Распределение артиллерии должно быть произведено в соответствии с теми задачами, которые ей придется разрешать при прорыве поспешно укрепленной оборонительной полосы.

Для подавления пехотной огневой системы, по опыту мировой войны, потребуется по одной батарее на каждые 100 *м* фронта. Следовательно, дивизия, наступающая на 3-*км* фронте, должна иметь 30 батарей, или 10 дивизионов, которые составят ее артиллерийскую группу пехотной поддержки.

Для борьбы с артиллерией противника необходимо иметь двойное превосходство, в крайнем случае — полуторное,

что позволит вести эту борьбу одновременно на всем фронте. Если допустить, что обороняющийся будет иметь на каждый километр фронта обороны по три батареи, то наступающему придется иметь на каждый километр фронта от 4,5 до 6 батарей, т. е. до 2 дивизионов тяжелой артиллерии. Они распределятся по дивизионным группам артиллерии дальнего действия.

В том случае, когда в полосе наступления дивизии будут действовать самостоятельная танковая группа или пехотно-танковая группа усиленного состава, количество артиллерии для подавления пехоты и артиллерии противника может быть уменьшено примерно на одну треть.

Так как фронт артиллерийского подавления противника должен быть шире фронта пехотной атаки, то необходимо, чтобы на флангах прорыва распоряжением корпуса или армии были созданы соответствующие артиллерийские группировки. Потребуется подавить на каждом фланге, в зависимости от характера местности, пехотную систему огня противника на фронте до 1—1,5 *км* и его артиллерию на фронте от 3 до 5 *км*. Решение этой задачи требует от 7 до 10 дивизионов на каждом фланге полосы прорыва.

Борьба с глубокими резервами противника должна вестись распоряжением корпуса. Для этого необходимо в полосе наступления каждой дивизии иметь до одного дивизиона тяжелой дальнобойной артиллерии.

В общем, для полного обеспечения выполнения всех указанных выше задач потребуется на каждый километр фронта прорыва от 60 до 80 орудий разных калибров.

Распределение авиации. Для обеспечения боевой работы артиллерии потребуется на каждую артиллерийскую группу дальнего действия по отдельному отряду и на каждый дивизион дальнобойной артиллерии по звену самолетов. Что касается выполнения остальных задач — борьба с авиацией противника, действия по дальним целям, совместные действия с группой развития прорыва, то решение их выходит за тактические рамки и должно быть спланировано армией.

Если посмотреть на диаграмму распределения средств артиллерийского подавления по укрепленной полосе противника (рис. 66), то мы увидим, что содействие авиации потребуется в первую очередь для ударов по глубине противника, т. е. по его резервам, штабам и узлам дорог. Сугубо ориентировочно можно сказать, что для более или менее серьезного воздействия на глубокие резервы противника в полосе наступления каждого корпуса потребуется не менее 200 самолетовылетов. Это даст возможность раз-

громить до 5—6 важнейших объектов в глубине обороны противника.

Если будет намечено оказать содействие пехоте и артиллерии, то для этого потребуется еще до 200 самолетовылетов, из расчета 30—40 самолетовылетов на каждый километр фронта атаки. Но при прорыве поспешно укрепленной оборонительной полосы привлечение авиации для подготовки атаки пехоты потребуется лишь при недостатке танков и артиллерии. Иногда это будет сделано с целью избежать сосредоточения тяжелой артиллерии.

Эшелоны авангардный и развития прорыва являются единицами оперативного масштаба. Их состав, в том числе и авиация, будет определяться возлагаемыми на них задачами.

Вывод. При относительно слабом оборудовании укрепленной полосы в инженерном отношении можно ограничиться легкой и средней артиллерией, не прибегая к артиллерии большой мощности, и широко использовать танковые части и соединения. В то же время пехота может успешно выполнять многие задачи, используя свои огневые средства. Ее наступление может развиваться в виде непрерывного штурма, без остановок и смены передовых эшелонов. Конечно, основой успеха, как всегда, является хорошая подготовка войск.

3. Боевой порядок при прорыве заблаговременно подготовленной укрепленной полосы

При организации боевого порядка для прорыва заблаговременно подготовленной оборонительной полосы необходимо учитывать: сильно развитые противопехотные и противотанковые препятствия на всей глубине оборонительной полосы, наличие долговременных железобетонных огневых точек и тяжелых убежищ. Кроме того, сравнительно медленные темпы преодоления этой полосы позволяют обороняющемуся уплотнять оборону резервами, подвозимыми в течение боя из глубины всеми видами транспорта, и организовать мощные контратаки, а в некоторых случаях и контрнаступление. В то же время при наличии сильных позиций обороняющийся, естественно, будет стремиться отражать наступление огневыми средствами, реже прибегая к частным контратакам.

Боевой порядок пехоты. Прежде всего необходимо принять все меры к уничтожению или ослаблению противотанковой обороны противника, с тем чтобы можно было вести

наступление обычными пехотно-танковыми группами, а при возможности — организовать и самостоятельные танковые группы. Для уничтожения противотанковых (одновременно и противопехотных) препятствий могут быть использованы артиллерия, минометы, специальные машины и, наконец, сами танки.

Если противотанковая оборона противника не может быть сломлена действиями в подготовительный период и применением различных специальных средств в силу естественных условий местности или исключительной мощности этой обороны (железобетонные и стальные препятствия), необходимо будет внести изменения в систему атаки укрепленной полосы и в боевой порядок пехоты.

Атака, повидимому, должна будет вестись не сплошным фронтом, а методом вторжения на отдельных наиболее благоприятных участках. В этом случае ширина фронта атаки батальона сократится до 400 *м*, что позволит ему принять более глубокое построение и выделить силы во вспомогательные команды. Фланги батальона во время атаки должны прикрываться огнем артиллерии и минометов.

Посмотрим, какие же средства усиления нужны будут батальону в этом случае.

Для подавления пехоты на всем фронте атаки потребуются 8 минометов (по 50 *м* фронта на миномет — норма, указанная в предыдущем разделе). Ввиду сокращения фронта атаки можно ограничиться 2—3 противотанковыми пушками, но для разрушения стрельбой прямой наводкой долговременных сооружений потребуется взвод пехотной артиллерии.

Следует ли совсем отказываться от танков? Нам думается, что танки в количестве примерно 2 взводов должны быть приданы батальону для усиления его огневых средств. Подвижность и огневая мощь танка не могут быть компенсированы другими средствами. Но танки, приданные батальону, уже не будут предшествовать пехоте, — они будут ее сопровождать в ожидании момента, когда они сумеют вновь выдвинуться вперед. Никакие частные контратаки противника не будут страшны батальону, имеющему танковую поддержку. Танки могут иметь в своем составе огнеметы.

Для обеспечения продвижения танков и своих тяжелых огневых средств батальон должен быть усилен по крайней мере взводом сапер, которые распределяются между ротой первого эшелона и выделенной из третьей роты рабочей командой по подготовке путей для тяжелого оружия пе-

хоты и танков. Саперы должны быть снабжены подрывными средствами и легкими колейными мостами.

Таким образом, боевой порядок батальона можно будет представить в виде схемы на рис. 67.

В общем батальон для прорыва заблаговременно подготовленной укрепленной полосы должен иметь более глубокий боевой порядок и обладать средствами для уничтожения препятствий.

Боевой порядок стрелкового полка может быть построен в два или три эшелона, в зависимости от глубины укрепленной полосы и ее мощности, а также в зависимости от того, намечается ли планом боя смена полка или нет. Как показывает опыт войны в 1918 г., чаще всего стрелковый полк при прорыве укрепленной полосы будет иметь боевой порядок в два эшелона.

Относительно построения полка в три эшелона надо сказать следующее. В этом боевом порядке сохраняется тенденция к массированию живой силы и стремление к «проталкиванию» боевого порядка вперед напором массы, а не с помощью целесообразного использования технических средств борьбы. При этом предполагается максимальная централизация всех технических средств в руках старших начальников (командиров дивизий и корпусов), благодаря чему полк теряет всякую самостоятельность. Все же от этой формы боевого порядка полностью отказаться нельзя, особенно в тех случаях, когда от полка требуется длительное бессменное участие в боевых действиях в тяжелых условиях или развитие удара в сторону фланга; но необходимо избегать излишней централизации технических средств борьбы.

При прорыве сильно укрепленной полосы успех боя в большей степени зависит от действия пехоты, чем от действий каких-либо других родов войск. Неудачи пехоты во время мировой войны 1914—1918 гг. объяснялись тем, что артиллерия бралась за разрешение непосильных для нее задач, а пехота в расчете на мощность артиллерии лишалась необходимых ей средств борьбы в укрепленных полосах. Следовательно, необходимо всеми возможными способами усиливать самую пехоту, повышать ее самостоятельность.

В рассматриваемом нами случае мы несколько уменьшили огневую мощность батальонов первого эшелона. Чтобы компенсировать это, следует увеличить мощность полковых средств. Во-первых, за счет уменьшения числа минометов в батальонах должны быть созданы минометные

группы в полку, которые могут быть объединены с пехотной артиллерией в группы поддержки батальонов. Они могут быть усилены тяжелыми минометами. Назначение этих групп — организовать огневое окаймление прорывающих батальонов, в особенности их флангов.

Точно также за счет уменьшения танков в батальонах должна быть создана сильная полковая резервная танковая группа в составе до двух рот танков. Командир полка обязан ввести ее в бой для поддержки батальонов, как только для этого представится возможность. Командир дивизии никогда не сможет сделать этого своевременно.

Артиллерийская группа пехотной поддержки вместе с включенной в ее состав артиллерией разрушения должна поступить в подчинение командира полка с момента начала атаки. В этом случае на командира полка должна быть возложена и ответственность по обеспечению продвижения артиллерии. Для выполнения этой задачи полк усиливается саперами, примерно двумя ротами, с необходимым для работ имуществом.

Во время мировой войны 1914—1918 гг. артиллерия, как правило, отставала от пехоты. Одна из причин этого — непосредственное ее подчинение высшим начальникам, которые, естественно, не столь быстро реагировали на боевую обстановку. Другая причина заключалась в медленном и запоздалом развертывании дорожных работ. Дивизионные и корпусные инженерные начальники обычно ожидали, когда создадутся «рабочие условия», а таковые, по их мнению, могли быть только тогда, когда пехота продвинется на 3—4 *км*. Эта вредная тенденция должна быть отброшена. Дороги должны подпирать боевые эшелоны пехоты, а для этого дорожные работы следует начинать, как только первый эшелон пехоты ворвется на передний край оборонительной полосы противника.

В построении боевого порядка полка, назначенного для прорыва укрепленной полосы, нужно отметить еще следующую особенность. Полк не имеет сковывающей группы в общепринятом смысле, т. е. с уменьшенными средствами усиления; оба батальона первого эшелона должны быть усилены одинаково сильно, так как они оба должны выполнять одинаковой сложности задачу.

Общий фронт наступления полка при прорыве заблаговременно подготовленной укрепленной полосы может быть 1—1,5 *км*. Поэтому между вторгающимися батальонами или на их флангах всегда будут неатакованные промежутки. Это обстоятельство дает возможность командиру полка:

а) правильнее произвести нацеливание батальонов;

б) сосредоточить в необходимых пунктах и в нужное время артиллерийский и минометный огонь предельной мощности, не считаясь ни с какими нормами;

в) регулировать время переноса артиллерийского и минометного огня в глубину на отдельных участках своего фронта, вводя противника в заблуждение относительно времени начала атаки;

г) наконец, и начало атаки может быть неодновременным (если батальоны наступают на участках, разделенных промежутком), что также будет способствовать введению противника в заблуждение и придаст бою большую гибкость.

Вместе с тем командир полка должен заранее совершенно точно наметить, каким образом им будут ликвидированы указанные выше промежутки: батальонами ли первого эшелона (их вторыми эшелонами) или же вторым эшелоном полка. Фланговые удары, как всегда, дадут наилучший результат, но они не должны приостанавливать фронтального наступления.

Боевой порядок дивизии может быть в один и два эшелона, в зависимости от обстановки. Не исключается возможность усиления одного из полков первого эшелона четвертым батальоном за счет полка второго эшелона. Форма маневра в глубине оборонительной полосы противника, намеченная командованием дивизии, подскажет наиболее правильное построение боевого порядка. Фронт наступления дивизии, видимо, не будет превышать 2,5—3 *км*. Дивизия должна сохранить свой танковый резерв, а ее артиллерия должна усилиться за счет включения в ее состав артиллерии разрушения.

Боевой порядок корпуса следует организовать с учетом тех же условий, что и при прорыве поспешно подготовленной обороны. Особенное внимание должно быть уделено двум вопросам: обеспечению ударной группировки с флангов и развитию прорыва в сторону одного из флангов. Так как при прорыве сильно укрепленной полосы бой может развиваться замедленными темпами, то возрастает значение сильных резервов в корпусе, иногда равных всему первому эшелону. Состав корпусной артиллерии должен быть увеличен с целью усиления борьбы с глубокими резервами противника; должно также увеличиться и обеспечение действий корпуса боевой авиацией. При наличии средств в корпусе могут быть резервные танки и резервная артиллерия.

Распределение танков. Если действия танков в первый период боя возможны, то распределение их будет аналогично тому, какое указано при прорыве поспешно организованной оборонительной полосы, с той разницей, что должно увеличиться количество тяжелых танков.

Если же укрепленная полоса противника для танков недоступна, то в распределение танков должны быть внесены изменения, о которых уже частично было сказано. Батальонам первых эшелонов пехоты следует придать средние и тяжелые танки. При стрелковых полках необходимо иметь резерв танков, назначение которого — пополнять убыль в танках, приданных батальонам. При дивизии резерв танков сохраняется. Его назначение — участвовать в отражении сильных (общих) контратак противника и в развитии прорыва в глубину и в сторону одного из флангов, если такая задача будет возложена на дивизию.

Корпусной резерв танков может быть заменен, в зависимости от условий боя и выполняемой корпусом задачи в армейской операции, специальными моторизованными отрядами для прорыва в глубину обороны с целью захвата отдельных укрепленных пунктов противника и обеспечения развертывания армейского эшелона развития прорыва.

Распределение артиллерии. Из характеристики боевых порядков видно, что в распределение артиллерии при прорыве сильно укрепленной полосы необходимо внести следующие дополнения.

Дивизионная артиллерия усиливается артиллерией разрушения (АР). Ее состав определяется конкретными задачами. Желательно, чтобы она могла разрушать одновременно все сооружения противника в полосе главного сопротивления на фронте дивизии. Ориентировочно можно считать, что для этого потребуется один-два дивизиона. Артиллерия разрушения выполняет свои задачи в основном в период артподготовки. С началом атаки она продолжает огонь на разрушение отдельных объектов, насколько позволяют условия наблюдения, или же переходит к поражению глубоких целей методом ведения огня по площади.

Артиллерийские группы ДД также должны быть усилены с таким расчетом, чтобы они могли одновременно вести борьбу с артиллерией противника и обстрел дальних целей. Не исключается возможность создания самостоятельных групп борьбы с артиллерией и групп дальнего действия. В этом случае группы дальнего действия могут быть на все время боя централизованы в масштабе корпуса. Только сверхмощная артиллерия на железнодорожных

установках может оставаться в распоряжении командования армии.

Убыль артиллерии во время боя является вполне закономерным явлением. При длительных сражениях необходимо также организовать смену переутомившихся артиллерийских частей. Наличие артиллерийского резерва очень часто будет иметь огромное значение. Большая часть этого резерва должна быть в распоряжении армейского командования, но желательно иметь артиллерийский резерв и при корпусах, ведущих бой на главном направлении.

В общем при прорыве сильно укрепленной полосы возрастает количество тяжелой артиллерии; оно будет равняться 100%, а иногда и больше, по отношению ко всей легкой артиллерии, включая пехотную.

Распределение авиации. Чем сильнее укрепленная полоса противника, тем медленнее происходит прорыв, тем большее значение имеет борьба с резервами противника, притекающими на поле боя. Невозможность использовать для этого танки, ограниченность глубины воздействия артиллерии — все это требует усиления действий боевой авиации. Участок, намеченный для прорыва, должен быть буквально отрезан от тыла противника. Чем лучше эта задача будет выполнена, тем скорее будет сломлено сопротивление противника.

В то время как армейская авиация разрушает железнодорожные узлы, авиация, выделенная для обеспечения действий корпуса, производящего прорыв, берет под свое наблюдение ближний тыл противника, непосредственно прилегающий к участку прорыва, и своими активными действиями добивается полного прекращения в нем движения сил противника. Для выполнения этой задачи авиация (штурмовая и бомбардировочная) получает право самостоятельных действий. Она ведет свою работу как днем, так и ночью.

Кроме этой основной задачи, авиация должна быть привлечена для авиационной подготовки атаки и для содействия в подавлении артиллерии противника. Силы для выполнения каждой из этих задач должны быть рассчитаны возможно точнее.

В общем, если при прорыве поспешно оборудованной оборонительной полосы участие авиации может быть довольно ограниченным, то при прорыве сильно укрепленной полосы на авиацию возлагается выполнение ответственнейших задач, в значительной степени определяющее успех всей операции.

Эшелон развития прорыва формируется армией в зависимости от задачи операции. Наличие этого эшелона всегда желательно, так как и сильно укрепленная полоса может при некоторых условиях развалиться очень быстро, а операция с ограниченной целью — развернуться в решительную операцию.

Общий вывод по организации боевого порядка при прорыве сильно укрепленной полосы сводится к следующему. Необходимо:

а) усилить средства стрелковых полков;

б) увеличить количество тяжелой артиллерии, выделив отдельную группу борьбы с артиллерией противника;

в) образовать резервы или вторые и третьи эшелоны для развития фланговых ударов как в стрелковых полках, так равно в дивизиях и корпусах в соответствии с планом прорыва;

г) усилить боевую авиацию во всех звеньях ее работы.

4. Боевой порядок при прорыве укрепленного района

При прорыве укрепленного района могут быть применены самые разнообразные приемы: бомбардировки с воздуха, наземная атака и минно-подземная борьба.

Слабо укрепленные районы, с немногочисленными железобетонными сооружениями, не имеющие «подземного хозяйства», могут быть атакованы с применением тех же приемов, что при атаке заблаговременно подготовленных укрепленных полос.

Сильно укрепленные районы с развитой системой железобетонных и броневых сооружений потребуют, видимо, применения других приемов. Опыт борьбы за Верден и на линии Мажино подсказывает, что сквозная, непрерывная атака будет трудно осуществима. Чаще всего придется прибегнуть к методу последовательного преодоления укрепленной зоны. Этот метод мы и рассмотрим в основных чертах теоретически, предоставляя практикам последнее слово и доделку деталей.

Хорошо оборудованный укрепленный район состоит из наземных сооружений, образующих систему узлов пулеметной и артиллерийской обороны. Кроме того, в подземных сооружениях скрывается живая сила, предназначенная для контратак в том случае, когда наступающему удается вторгнуться в систему наземных сооружений. Весь район, каждый узел обороны и каждое сооружение защищены противопехотными и противотанковыми препятствиями.

Из этой краткой характеристики укрепленных районов видно, что для прорыва укрепленной зоны необходимо: уничтожить и преодолеть препятствия, разрушить или захватить наземные огневые сооружения, отразить контрудары живой силы и закрепить за собой захваченный район.

С учетом рассмотренных нами ранее возможностей родов войск выполнение этих задач может быть по времени распределено на следующие периоды.

Период разрушения. Задачей этого периода является вывод из строя возможно большего числа оборонительных сооружений противника. Так как расположение сооружений представляет систему узлов для огневой борьбы, то является чрезвычайно необходимым раскрыть эту систему и разрушить в первую очередь наиболее важные сооружения. В каждом случае артиллерийские сооружения противника следует включать в первую очередь разрушения. В отдельных случаях следует продумать вопрос о том, какие сооружения противника на флангах избранных участков прорыва могут оказаться особенно опасными, и включить их в план разрушения.

Выполнение задачи возлагается на тяжелую артиллерию. Имея в виду, что артиллерия при огромном расходе снарядов и времени все же не может полностью гарантировать успех, не следует предаваться излишне широким надеждам. Лучше всего план разрушений разделить на очередь-минимум и очередь-максимум и не переходить к последней, пока не будут выполнены все разрушения первой очереди.

Основные разрушения должны быть произведены в возможно короткий срок перед атакой. Это потребует большого количества тяжелой артиллерии. Часть сооружений, особенно из числа расположенных в глубине укрепленного района, следует разрушать в течение всего подготовительного периода к наступлению. Особенно важно если не разрушить, то хотя бы ослабить артиллерийские бронебашенные сооружения.

В последний этап периода разрушений в помощь артиллерии может быть привлечена тяжелая бомбардировочная авиация. Она должна сосредоточивать свои усилия на нескольких, заранее избранных районах, плохо наблюдаемых артиллерией. Эффективность бомбардировки может быть весьма значительной, если будет достигнута достаточная плотность бомбометания.

Если для разрушения применяются минно-подземные средства, то они должны вводиться в действие перед началом атаки.

Таким образом, в боевой порядок войсковых соединений должно быть включено большое количество тяжелой артиллерии.

Период подавления. Задачей этого периода является подавление живых сил противника, расположенных в полевых фортификационных сооружениях, их ружейно-пулеметного огня и полевой артиллерии. Одновременно должны уничтожаться препятствия, а также подавляться резервы противника, если они расположены открыто. Подавление должно предшествовать атаке и производиться в возможно короткий срок. С началом атаки огонь подавления окаймляет районы вторжения, изолируя их от всяких наземных сил противника.

Как показывает опыт войн, часть средств противника сохраняет свою боеспособность при всех условиях; ни разрушения, ни огонь подавления не могут окончательно ликвидировать противника. Поэтому необходимо прибегать к ослеплению огневых точек и наблюдательных пунктов. Особенно важно ослепление артиллерийских наблюдательных пунктов. При благоприятных метеорологических условиях может быть применено общее задымление всего района атаки; при отсутствии этих условий придется ограничиться созданием дымовых завес артиллерией и минометами на отдельных участках. При определении количества артиллерии подавления это обстоятельство следует учитывать.

К выполнению задач периода подавления привлекаются те же средства, что при прорыве сильно укрепленной полосы, т. е. артиллерия, минометы и частично авиация.

Период захвата узлов обороны (атаки). Многие авторы, рассматривавшие вопрос об атаке укрепленных районов, пришли к заключению, что сплошная атака пехоты против линии железобетонных огневых точек, из которых большая часть может оказаться не разрушенными, не может привести к успеху [1]. Рекомендуется атаку вести специально подготовленными ударными частями или отдельными группами, которые иногда почему-то называются блокировочными.

Мы в основном разделяем эту точку зрения. Действительно, если противник организует оборону с применением массы технических средств, то и наступающий должен противопоставить не массу живой силы, а главным образом свои технические средства борьбы. Кроме того, масса живой силы, как бы ни строился ее боевой порядок, все же

[1] Журнал „Военный зарубежник“ № 5, 1939 г., стр. 86. Журнал „Военная мысль“ № 8, 1939 г., статья А. Гатовцева „Атака укрепленного района“, стр. 56.

в какой-то степени стесняет применение технических средств борьбы. Поэтому выгоднее иметь небольшие группы пехоты, которые лучше могут организовать взаимодействие с боевой техникой, лучше примениться к местности, скорее достигнуть цели.

Таким образом, можно теоретически остановиться на решении, что непосредственную атаку укрепленного района ведут небольшие **штурмовые группы** пехоты (мы останавливаемся на этом названии, как более отвечающем сути дела), усиленные соответствующими средствами борьбы.

Удар по огневым точкам и захват их штурмовые группы могут выполнить, но они не смогут противодействовать контратаке пехоты противника, которая может начаться внезапно из любого подземного сооружения и с очень близкой дистанции, исключающей возможность поддержки своей артиллерией и минометами. Следовательно, вслед за штурмовыми группами должна наступать пехота в ее нормальных боевых порядках. Эта пехота своими огневыми средствами поддерживает действия штурмовых групп, отражает, если нужно, контратаку противника и развивает успех.

О составе и действиях штурмовых групп сказано дальше.

Период закрепления. Задачей этого периода является: закрепление захваченного района, борьба в подземных сооружениях противника, ликвидация отдельных наземных пунктов сопротивления.

Очевидно, что первый эшелон пехоты со всеми этими задачами не справится. На него в лучшем случае может быть возложена только часть первой задачи, т. е. закрепление захваченного района. Остальные задачи необходимо будет возложить на вторые пехотные эшелоны и резервы стрелковых полков.

Выделение сил для борьбы в подземных сооружениях противника необходимо, если они имеются в укрепленном районе, так как противник может длительное время в них укрываться и препятствовать нормальной работе тыла. Кроме того, из подземных сооружений могут быть сообщения под землей с районами, которые еще не захвачены; проникновение в них подразделений наступающего может деморализовать оборону и обеспечить успех дальнейшей атаки. Подразделения, предназначенные для борьбы в подземных сооружениях, с большим правом могут называться **блокировочными группами**, об оснащении и действиях которых будет сказано дальше.

Штурмовые группы. Назначение штурмовых групп со-

стоит в атаке тяжелых оборонительных сооружений (дерево-земляных, железобетонных и броневых), их разрушении и ликвидации гарнизона. Штурмовая группа атакует одновременно одно сооружение.

Если атака ведется против слабо укрепленного района, имеющего ограниченное количество сооружений, то и число штурмовых групп может быть небольшое. Они будут как бы отдельными группами специального назначения, которые ведут бой на отдельных направлениях одновременно со стрелковыми подразделениями.

Если же предстоит атака сильно укрепленного района с многочисленными и разнообразными сооружениями, то необходимо будет организовать не только атаку отдельных сооружений, но и взаимодействие между штурмовыми группами и последовательную атаку сооружений, расположенных в глубине. Для этого необходимо объединить управление несколькими штурмовыми группами и иметь резервные группы, т. е. организовать специальные штурмовые подразделения, состоящие из нескольких штурмовых групп каждое.

Таким образом, к образованию штурмовых групп нельзя подходить шаблонно. Они должны быть организованы в соответствии с конкретной обстановкой и планом боя.

Состав штурмовой группы и ее оснащение также зависят от условий обстановки. Она должна располагать средствами, чтобы преодолеть препятствия, защищающие сооружение; ослепить и погасить его огонь, препятствующий ее продвижению проникнуть к сооружению и вывести его из строя, разрушив его частично или полностью; наконец, ликвидировать его гарнизон, если он будет оказывать сопротивление.

Наиболее простым решением было бы иметь штурмовую группу в бронированных вездеходных машинах, сопровождаемую моторизованной артиллерией и тяжелыми танками. Но условия местности и характер инженерных заграждений укрепленного района едва ли позволят ограничиться таким решением. Чаще, видимо, штурмовая группа вынуждена будет продвигаться пешком. В этом случае на ее огневое усиление должно быть обращено особенно большое внимание.

В общем штурмовая группа должна в своем составе иметь:

— пехотное подразделение, предназначенное для ведения разведки, ближнего и огневого боя; соответственно этому назначению оно должно быть вооружено стрелковым ору-

жием, в том числе автоматическими винтовками, ручными гранатами и легким пулеметом;

— саперное подразделение для преодоления препятствий и разрушений; оно должно быть снабжено ножницами, специальными костюмами для движения через электропрепятствия, миноискателями, шанцевым инструментом, взрывчатыми веществами, а иногда и легкими пешеходными мостиками или специальными сетками для преодоления препятствий и другими средствами для ослепления и разрушения сооружения;

— огневое подразделение, предназначенное для погашения огня сооружения и пехотных огневых точек противника; оно должно быть вооружено двумя минометами и двумя орудиями пехотной артиллерии для стрельбы прямой наводкой;

— танковое подразделение из двух-трех тяжелых танков.

Если танки не могут продвигаться впереди штурмовой группы, они продвигаются за нею, поддерживая ее своим огнем по сооружению и огневым точкам пехоты противника. Танковое подразделение может иметь огнеметы и приспособления для дымопусков.

Огневые средства штурмовой группы ведут борьбу с огневыми средствами сооружения и огневыми точками, препятствующими продвижению группы. Независимо от этого пехотный эшелон, наступающий за штурмовой группой, обязан своими огневыми средствами и поддерживающей артиллерией создать огневое и дымовое окаймление района атаки штурмовой группы.

Блокировочные группы предназначены, как указано выше, для борьбы в подземных сооружениях. Борьба будет происходить в узких потернах, чаще всего в полной темноте и при полной неизвестности системы подземных сообщений. Противник может применять огонь пулеметов вдоль потери, завалы из земляных мешков, баррикады из железобетонных плит, обвалы посредством подрывания стен и сводов, электризованные препятствия.

Организация и оснащение блокировочных групп должны отвечать этим условиям борьбы. В состав групп войдут саперы и пехота общей численностью в большинстве случаев не менее двух взводов.

Вооружение группы будет состоять из револьверов, автоматических винтовок, ручных гранат. Винтовками может быть вооружено около 50% состава, так как применение их будет ограничено.

В снаряжение группы войдут следующие средства: стальные щиты или мешки с землей, крючья и веревки с узлами для спуска, электрические фонари, ракеты, взрывчатые вещества, несколько костюмов для защиты от электрического тока, шанцевый инструмент. В группе могут быть использованы огнеметы.

Какое количество блокировочных групп может быть в стрелковом полку, ведущем атаку укрепленного района, — зависит от обстановки. В большинстве случаев, видимо, можно будет ограничиться одной-двумя группами.

Общий вывод. Организация боевых порядков войсковых соединений при атаке укрепленных районов остается та же, что при атаке сильно укрепленных полос. В зависимости от силы укрепленного района должны быть предусмотрены вторые эшелоны для смены первых эшелонов или сильные резервы для развития успеха в полевых условиях.

Что касается боевых порядков стрелковых полков и батальонов, то особенностью их будет создание штурмовых и блокировочных групп. Боевой порядок батальона первого эшелона в общих чертах может быть представлен в виде схемы на рис. 68.

Все намеченные нами варианты боевых порядков при различных условиях прорыва укрепленной полосы могут видоизменяться в зависимости от конкретных условий обстановки и формы маневра, которая будет принята. Отсутствие шаблона в построении боевого порядка и в формах прорыва явится основой внезапности, которая ошеломляет противника и создает предпосылки для решительного успеха.

Глава V

ПОДГОТОВКА ПРОРЫВА

1. Вопросы подготовки

Подготовка прорыва укрепленной полосы, если понимать ее широко, включает в себя первоначальный замысел операции, предварительный сбор сведений о противнике, его позициях и местности и всю деятельность командования и войск до начала атаки танков и пехоты, которой начинается бой с целью прорыва.

По содержанию эта подготовка прорыва делится на вопросы управления, боевого, политического и материального обеспечения. Первые будут рассмотрены в следующей

главе. Из остальных вопросов в настоящей главе будут разобраны следующие: разведка, маскировка, подготовка войск, сосредоточение войск, инженерное обеспечение, материальное обеспечение. При разборе этих вопросов нет надобности вдаваться в детали; достаточно будет остановиться на особенностях в их разрешении, вызываемых условиями прорыва укрепленных полос.

Вопросы подготовки прорыва могут также рассматриваться по времени, затрачиваемому на выполнение работ. Но в теоретической работе гораздо важнее остановиться на общем сроке подготовки операции прорыва.

По опыту мировой войны 1914—1918 гг., а также войн в Испании и Китае мы знаем, что подготовка к наступательным операциям отнимала много времени, от одного месяца до полугода, в зависимости от масштабов операции. Причин такой замедленности темпов подготовки много. Основная из них заключается в недостаточной мощности промышленной базы страны. Потребность армии, готовящейся к наступательным операциям, в средствах боя так велика, что промышленность даже самых мощных в экономическом отношении стран (Германии, Англии, Франции) требовала значительного времени на создание необходимых запасов. Это — причина стратегического порядка. Стратег всегда стоит перед трудным вопросом, провести ли одну крупную операцию после длительного подготовительного периода или же несколько мелких операций с более сжатыми сроками подготовки.

Другая причина медлительности в подготовке наступательных операций кроется в технической отсталости и слабости тыла армии. Вследствие этого перевозки по сосредоточению войск и снаряжения и строительные работы в тылу и на фронте армии производятся медленно. Чуть ли не самыми отсталыми по темпам являются дорожно-мостовые работы, тогда как во всякой операции дороги имеют решающее значение; отстает обычно и барачно-жилищное строительство, в котором современные массовые армии ощущают большую нужду для размещения своих резервов, госпиталей, мастерских и различных учреждений.

Для сокращения сроков подготовки операции необходимо:

— ускорение перевозок за счет увеличения автоперевозок и большей согласованности последних с железнодорожными перевозками;

— внесение изменений в систему базирования армий, способствующих планомерности и маневренности снабжения;

— решительное ускорение всех работ, в особенности дорожно-мостовых; для этого необходима не только механизация работ, но и внедрение методов скоростного строительства, стандартизация всякого рода построек и широкое применение готовых деталей.

В 1918 г. германская армия при проведении наступательных операций с успехом применяла постройку мостов из готовых деталей; французская армия выработала методы взаимодействия между железнодорожным и автомобильным транспортом, что позволяло ей с большой быстротой совершать перегруппировку. Пока все это — только отдельные детали, которые в современных операциях должны слиться в единый стройный план. В настоящее время операции должны готовиться в тылу во всех своих деталях. Первый эшелон армии бойцов и боевых средств должен поддерживаться с тыла вторым инженерным эшелоном, связывающим боевой эшелон со всеми ресурсами страны и способствующим его гибкости и мобильности.

Отдельные предложения о методах ускорения подготовки прорыва укрепленной полосы будут рассмотрены ниже в рамках тактических решений.

2. Разведка

Нет необходимости доказывать значение разведки, — оно общеизвестно. При организации прорыва укрепленной полосы требуются наиболее подробные и точные разведывательные сведения. В этом и будет заключаться основная особенность разведывательной работы при подготовке прорыва.

Высшее командование для принятия оперативных решений должно постоянно располагать достаточными сведениями о противнике и характере оборудования его укрепленных полос и местности.

Для составления плана прорыва в масштабе армии или общевойскового соединения необходимо располагать сведениями: о противнике, об условиях применения родов войск и служб на всю глубину операции и об условиях развертывания инженерных работ. Коротко рассмотрим содержание этих сведений.

Сведения о противнике должны заключать данные:

— об устройстве позиций противника; необходимы возможно более точные сведения о расположении препятствий и всех оборонительных построек противника; сведения эти должны наноситься на карты в соответствии с характером

боевой работы родов войск: для пехоты — 1/100 000, для артиллерии — 1/50 000, для авиации — 1/250 000; кроме того, пехота и артиллерия должны быть снабжены планами позиций противника на участке своего наступления в масштабе 1/10 000 или 1/25 000 и фотосхемами отдельных сооружений; для долговременных сооружений, намечаемых к разрушению артиллерийским огнем, должны быть определены координаты по системе Гаусса-Крюгера;

— о системе огня противника, т. е. расположении его пулеметов, минометов, артиллерии;

— о группировке сил противника в полосе прорыва; в частности, о расположении подвижных резервов и наиболее вероятных направлениях их действий;

— о порядке службы на позициях, т. е. о времени высылки усиленного ночного охранения, порядке смены подразделений на позициях, времени раздачи пищи и т. д.;

— об организации тыла противника, расположении пунктов боепитания и эвакуации и о тыловых дорогах;

— о системе управления, т. е. о расположении наблюдательных и командных пунктов, узлов связи, раций и о применяемых противником средствах управления.

Конечно, никакой орган разведки не в состоянии добыть эти сведения самостоятельно. Требуется согласованная работа всех штабов, всех родов войск, быстрая обработка собранных сведений в войсковых штабах и своевременная информация всех заинтересованных частей и подразделений.

Сведения об условиях применения родов войск и служб. Эти сведения являются результатом изучения местности в полосе наступления. Они должны быть конкретны, т. е. удовлетворять запросам каждого рода войск. Сведения об условиях движения (дороги и колонные пути), маскировки, водоснабжения и расположения на отдых могут добываться централизованным порядком — разведкой, организованной штабом соединения, так как они в одинаковой степени нужны всем родам войск и службам.

Но для получения сведений об условиях боевой деятельности родов войск потребуется организация специальных разведок каждого рода войск и служб. Артиллеристам необходимо иметь сведения об огневых позициях, наблюдательных пунктах, о подъездных путях к позициям и о путях для перемены позиций; танкистам нужны более точные сведения о выжидательных и исходных районах, о направлениях их наступательных действий и т. д. Все эти сведения с необходимой детализацией могут быть собраны

только путем рекогносцировок соответствующих специалистов. Организация рекогносцировок является обязанностью штаба соединения. Для разведки территории противника используется авиация.

Сведения об условиях производства инженерных работ имеют решающее значение для правильной организации инженерного обеспечения боевых действий, а без него прорыв укрепленной полосы едва ли возможен. Поэтому в получении этих сведений заинтересован не только начальник инженерных частей соединения, но и штаб соединения.

Необходимо иметь специальные сведения об условиях маскировки, о дорогах и переправах, о возможностях водоснабжения и о местных средствах. Сведения эти должны быть получены штабом и инженерным начальником возможно раньше, по возможности до начала сосредоточения частей в полосе наступления, чтобы своевременно подготовить необходимые материалы, механизмы и рабочую силу.

Сведения о территории, занятой противником, можно получить из военно-географических и гидрологических описаний. Они должны дополняться авиаразведкой и сведениями, получаемыми от местных жителей, учреждений и специальных агентов. Особенно важно иметь возможно точные данные о переправах, с тем чтобы можно было заранее подготовить детали мостов.

Из всех видов разведки особое значение имеют авиационная и личная командирская разведки. Авиация посредством аэрофотосъемки может дать наиболее точные сведения об устройстве позиций противника на всю их глубину и об организации его тыла. Без личной командирской разведки позиций противника никакое подразделение не сможет вести бой с достаточной планомерностью.

3. Маскировка

Маскировка необходима для того, чтобы скрыть от наблюдения противника расположение своих сил и средств и благодаря этому достигнуть внезапности действий. Кроме того, показом ложного расположения своих сил и средств маскировка вводит противника в заблуждение относительно количества войск, характера и направления их действий.

Внезапность достигается не только маскировкой, но и быстротой действий. Следовательно, между маскировкой и быстротой действий есть прямая связь, которую можно

сформулировать следующим образом: *чем быстрее протекают действия, тем они меньше нуждаются в маскировке; наоборот, медленные действия нуждаются в хорошей маскировке*.

Это бесспорное теоретическое положение в практике ведения боевых действий может учитываться только в оперативном масштабе. Оператор еще может рассчитывать, что мобильностью своих действий он сумеет опередить ответные оперативные мероприятия противника. Тактик рассчитывать на это не может, так как быстрота и дальность действий современных огневых средств превосходят быстроту движения всех родов войск на ту же дистанцию.

Следовательно, тактическая маскировка необходима во всех случаях подготовки и ведения наступательных действий; она должна быть непрерывной.

Что касается введения противника в заблуждение ложными сооружениями, то необходимо также разграничивать их оперативное и тактическое значение. Оператор может использовать ложные сооружения одновременно с ложными движениями войск в нужном ему масштабе, в избранном им месте и в желательное для него время; он может буквально маневрировать ложными армиями, путая у противника представление о действительности. Тактик, действующий на ограниченном пространстве полосы наступления, рискует ложными сооружениями преждевременно привлечь к себе внимание противника и утратить внезапность. Поэтому при организации наступления назначение ложных сооружений будет заключаться в том, чтобы с их помощью отвлечь внимание от действительных боевых средств в то время, когда они уже начнут действовать и обнаруживать себя. До этого момента ложные сооружения должны быть скрыты, замаскированы.

Маскировать следует войска, военную технику и сооружения, предназначаемые для обеспечения наступления.

Войска и военная техника должны маскироваться не только при расположении на месте, но и во время передвижений. Штабы войсковых соединений разрабатывают вопросы маскировки войск и боевой техники в отношении использования темного времени суток и естественных условий местности, организации маскировочных работ и снабжения войск индивидуальными и коллективными маскировочными средствами.

Наиболее трудно маскируется движение днем. Поэтому

план сосредоточения войск должен быть особенно тщательно разработан. Необходимо широко применять рассредоточенное движение мелкими подразделениями и вне дорог. Движение пехоты и танков в атаку обычно маскируется дымовой завесой. Но так как дым укрывает и противника от наблюдения своей артиллерии, то время дымопусков должно быть возможно ограничено.

Искусственная маскировка сооружений пока дает слабые результаты. Дороги и дорожные сооружения совсем не поддаются маскировке; окопы могут быть замаскированы от визуального наблюдения, но они остаются открытыми для наблюдения с воздуха. Естественные условия местности могут быть использованы для маскировки отдельных небольших сооружений, но группы сооружений (городки) замаскировать не удается.

Перечисленные условия маскировки сооружений не позволяют скрыть подготовку к наступлению, и таким образом внезапность может быть сорвана. Поэтому в развертывании строительства в полосе наступления необходимо соблюдать величайшую осторожность. В сущности, следует делать только то, что может быть замаскировано.

В настоящее время благодаря развитию автотранспорта можно применить самое широкое рассредоточение всех тыловых учреждений, в том числе и складов боеприпасов. Нормы удаления тыловых учреждений от линии фронта, выработанные для конного транспорта, должны быть пересмотрены. В то же время необходимо в период подготовки ограничивать дорожное строительство, стараясь по возможности обходиться уже существующей сетью дорог. Но так как с началом наступления потребность в дорогах безусловно возрастет, то должно быть заранее запроектировано и обеспечено быстрое развертывание дорожных работ с вечера накануне дня наступления.

Таким образом, стремление к внезапности действий и условия маскировки заставляют принимать ряд мер организационного порядка. Чем лучше будут продуманы эти меры, тем вернее будет достигнут успех. В каждом отдельном случае решение о маскировочных мероприятиях должно быть конкретным.

4. Подготовка войск

О подготовке войск к действиям при прорыве укрепленной полосы Ф. Кюльман в «Общей тактике» писал следующее [1]:

[1] Ф. Кюльман, Общая тактика, стр. 5, ГВИЗ, 1928 г.

«Согласно полученным приказаниям, командир полка составляет свой план боя, командиры батальонов и рот, в свою очередь, составляют свои планы.

Каждому, до рядового включительно, даются подробные инструкции относительно того, что он должен делать в день наступления.

На избранном месте, в центре расквартирования войск, разбиваются тщательно воспроизведенные свои и неприятельские оборонительные сооружения участка наступления.

Окопы и ходы сообщения обозначаются колышками, бороздками или белыми шнурами. Места укреплений, убежищ, пулеметов и минометных гнезд и пр., которые удалось обнаружить, отмечаются указательными досками.

Кроме того, из роты в роту по очереди передается рельефный план участка наступления в масштабе 1 : 5 000, на котором французские и немецкие укрепления окрашены в разные цвета. На этом наглядном плане офицеры показывают своим унтер-офицерам и рядовым, какой маневр предстоит исполнить, какой овраг придется обходить, какие очаги сопротивления придется преодолеть, каких пунктов надо достигнуть, какие участки неприятельской позиции надо занять. Для пояснения демонстрируемого плана людям показывают множество воздушных фотографий.

Роты, батальоны и полки приходят на место, где воспроизведен этот план, о котором говорилось выше, и повторяют каждую стадию будущего боя до тех пор, пока каждому не станет ясна его роль в предстоящем бою».

Боевую подготовку войск Кюльман считает необходимым заканчивать дивизионными учениями, на которых должно отрабатываться взаимодействие всех родов войск Не мало внимания Кюльман уделяет и моральной подготовке войск.

Из опыта мировой войны 1914—1918 гг, известно, что предварительная подготовка войск, особенно штурмовых частей и специальных команд, перед прорывом укрепленной полосы, подобная только что описанной, практиковалась во всех армиях. Точно также германская армия до начала наступательных операций в Голландии, Бельгии и Франции в 1940 г., как теперь стало известно, провела большую работу по подготовке войск, не останавливаясь перед воспроизведением отдельных участков позиций своих противников на местности. Особенно тщательной была тренировка парашютных, десантных и танковых войск. Нет необходимости доказывать полезность этой подготовки; во всех слу-

чаях, когда по условиям времени это представляется возможным, ее необходимо проводить.

Наибольшие результаты подготовка войск дает, когда командным составом будет непрерывно изучаться опыт предыдущих боев, а приемы атаки совершенствоваться, учитывая формы боя противника и свои технические средства. Необходимо всемерно вести борьбу со штампами и стремиться к тому, чтобы боевые порядки и формы боя в наибольшей степени отвечали действительным условиям обстановки. С этой точки зрения все предлагаемые в настоящей работе боевые порядки и приемы должны рассматриваться лишь как исходный теоретический материал для принятия конкретных решений.

5. Сосредоточение

Следует рассмотреть два вида сосредоточения войск для прорыва укрепленной полосы: под прикрытием своих частей, занимающих оборонительные позиции в непосредственном соприкосновении с противником, и с подходом к противнику. Кроме того, необходимо остановиться на вопросе о сосредоточении авиации.

Сосредоточение под прикрытием своих войск может быть произведено в наиболее благоприятных условиях, когда вся полоса местности, необходимая для развертывания боевых средств, уже занята и в известной мере изучена, а расположение противника установлено с той или другой точностью.

Основным требованием к организации сосредоточения войск является достижение внезапности наступления. Для этого есть три пути: завоевание господства в воздухе, маскировка передвижений и расположения войск и быстрота.

О формах господства в воздухе уже говорилось в главе 3. Здесь можно лишь подчеркнуть, что господство в воздухе не исключает остальных мероприятий, а дополняет их.

Задачи маскировки, ее формы и возможности рассмотрены выше, в разделе 3 настоящей главы.

Необходимо более подробно остановиться на порядке сосредоточения войск, обеспечивающем развертывание необходимых работ, применение маскировки, а следовательно, и внезапность действий.

Всякое войсковое соединение, предназначенное для прорыва укрепленной полосы, прежде всего должно возможно скорее ознакомиться с полосой наступления и возможно

26 Смирнов 5907 8

точнее изучить оборонительную систему противника. Поэтому первыми в район сосредоточения должны прибывать штабы соединений с своими разведывательными органами.

Тотчас же по ознакомлении штабов с полосой наступления возникнет необходимость в производстве работ, связанных с исправлением дорог, маскировкой, водоснабжением. В некоторых случаях может появиться необходимость в строительных работах. Часть этих работ необходимо будет произвести еще до прибытия войск. Следовательно, вслед за штабами или одновременно с ними должны прибывать инженерные части.

Наиболее сложную работу до начала наступления приходится проделать артиллерии. Выбор наблюдательных пунктов, огневых позиций и выжидательных пунктов для батарей, размещение складов боеприпасов, работы по уточнению сведений о противнике и подготовке данных для стрельбы — все это требует значительной затраты времени, которое при неблагоприятных условиях местности, а также вследствие большого количества артиллерии может достигнуть 6—7 дней. Кроме того, запаздывание в прибытии артиллерии может затянуть окончание инженерных работ. По этим причинам вслед за инженерными частями должна прибывать артиллерия, и прежде всего артиллерийские штабы с своими органами разведки и связи.

Следующую очередь прибытия в районы сосредоточения следует предоставить тылам, которым также часто будет необходимо выполнить различные подготовительные работы.

Наконец, последними прибывают танковые и стрелковые части, причем их штабы двигаются в первых эшелонах, чтобы располагать большим временем для работы, связанной с организацией взаимодействия пехоты с другими родами войск.

Прибытием войск в районы сосредоточения заканчивается оперативный этап подготовки прорыва. Далее начинается тактический этап, который заканчивается занятием исходных районов для наступления.

Районы сосредоточения войск должны находиться от переднего края обороны противника в таком удалении, чтобы войска не подвергались воздействию наземных огневых средств противника. В связи с дальнобойностью современной артиллерии районы сосредоточения рекомендуется иметь не ближе полуперехода от противника.

Это теоретическое положение, еще остающееся во мно-

гих уставах и пособиях, не вполне учитывает современные условия ведения боевых действий.

Не учтены, например, возможности авиации. Даже при условии полного господства в воздухе отдельные группы боевой авиации противника могут «проскочить» в защищаемую зону, обнаружить сосредоточение войск и нанести им частичный урон. Глубина этого возможного «проскока» зависит от организованности противовоздушной обороны в полосе, избранной для наступательных действий. По опыту войн можно считать, что особенно трудно защитить от налетов враждебной авиации ближайшие к противнику 50 *км*. Опасность «проскоков» авиации противника может быть в значительной мере уменьшена, если район сосредоточения имеет хорошую естественную маскировку (леса).

На выбор районов сосредоточения влияют также наличие дорог и способы переброски войск в исходные районы для наступления. Если части будут двигаться походным порядком, то придется районы сосредоточения располагать ближе от исходных районов для наступления или же, в зависимости от длительности темного времени, устанавливать промежуточные районы для остановки войск на дневное время. В этом случае опять-таки потребуется естественная маскировка, а войска чаще всего придется передвигать небольшими колоннами, чтобы удобнее было их скрыть от наблюдения противника с воздуха во время дневных остановок. Быстрота выхода войск в исходные для наступления районы замедлится.

Если же войска будут перебрасываться автотранспортом или на тракторах, то районы сосредоточения могут быть соответственно расположены на большей глубине.

Наконец, необходимо учитывать и те работы, которые войска должны проделать, прежде чем перейти в исходные районы для наступления. Как уже указывалось, артиллерия больше других родов войск связана с работой на местности, и ее районы сосредоточения должны быть приближены к районам огневых позиций. Что касается инженерных войск, то они должны размещаться сразу в тех районах, где намечены работы.

Таким образом, при выборе районов сосредоточения учитываются:

— степень достигнутого господства в воздухе;

— естественные условия маскировки;

— наличие дорог, ведущих в исходные для наступления районы;

— способы переброски войск в эти районы;

— возможность выполнения войсками подготовительных для перехода в наступление работ.

Первые два условия являются важнейшими, так как при игнорировании их достигнуть внезапности действий будет невозможно. Поэтому метод решения мог бы быть следующий: выбрать районы сосредоточения с учетом первых двух условий, а затем определить выполнение всех остальных условий, т. е. наметить дорожные работы, рассчитать количество потребного автотранспорта, разработать план переброски. В действительности решение вопроса будет более сложным, так как чаще всего войска будут располагать ограниченными транспортными средствами, строительство новых дорог не всегда будет возможно и очень часто, по приведенным раньше соображениям маскировки, нежелательно. В таких случаях срок пребывания войск в районах сосредоточения увеличивается, выход их в исходные районы для наступления замедляется.

Сбор войск в районах сосредоточения необходим для разработки плана боя и выполнения подготовительных мероприятий. Разработка плана требует личного общения начальников, совместной работы штабов всех инстанций, проведения командирских рекогносцировок полосы наступления. Подготовительные мероприятия будут состоять, помимо инженерных работ, о которых уже говорилось, в выделении различных входящих в современный боевой порядок групп специального назначения, в изготовлении некоторых вспомогательных средств (в пехоте — маты, сетки, штурмовые мостики, в артиллерии — маскировочное имущество, в бронечастях — средства преодоления препятствий).

Но при наличии современных транспортных средств может быть поставлен вопрос о том, чтобы отказаться от заблаговременного сосредоточения войск, заменив его подвозом войск при благоприятных условиях прямо к исходным районам для наступления или же в выжидательные районы, расположенные в непосредственной близости от исходных районов.

Предположим, что мы располагаем всего 8 часами темного времени. На погрузку войск, подтягивание хвостов автоколонн к районам выгрузки и выгрузку войск потребуется около 3 часов, на марш остается 5 часов. При наличии исправных дорог автоколонны, двигаясь в среднем по 15—20 *км* в час, могут прибыть в срок из пунктов, удаленных от районов выгрузки на 75—100 *км*. Если предположить, что часть пути автоколонны могут сделать днем (при наличии господства в воздухе), то подвоз частей

можно будет осуществить в течение суток с дистанции 120—150 *км*. Расчет сделан на полковые колонны. При движении в дивизионных колоннах на погрузку, подтягивание хвостов колонн и выгрузку будет уходить до 6—7 часов. Следовательно, в летнее время произвести переброску скрытно в дивизионных колоннах будет невозможно.

Таким образом, наличие автотранспорта и достаточного количества дорог позволяет осуществить подвоз войск к исходным районам для наступления без предварительного их сосредоточения. Само собой разумеется, что могут быть применены смешанные перевозки: частью по железной дороге, частью на автотранспорте, а также и комбинированные марши.

Остается решить, каким образом при подобном ускоренном способе сосредоточения войск удастся составить план прорыва и выполнить подготовительные мероприятия, о которых говорилось выше. Ответ на этот вопрос может быть дан следующий.

Для выполнения инженерных работ во всех случаях инженерные части должны прибывать в район развертывания частей возможно раньше. Подготовительные мероприятия других родов войск могут быть выполнены в местах их расположения, если им будут своевременно даны необходимые задания.

Разработка плана прорыва никак упрощена быть не может. Нельзя отказаться ни от личного общения начальников, ни от согласования работы штабов, ни от личных рекогносцировок. Но наличие авиации и автотранспорта, видимо, даст возможность преодолеть все затруднения путем составления жестких планов работ по подготовке операции и по перевозкам частей.

Примерная последовательность работ представляется в следующем виде.

№ по пор.	Работа командования и штабов	Работа войск	Сроки в днях
1	Разработка плана операции в основных чертах	Подготовка к перевозкам	1
2	Рекогносцировка основных направлений операции. Вызов командиров соединений. Составление плана перевозки штабов и инженерных частей	Подготовка к перевозкам	1

Продолжение табл.

№ по пор.	Работа командования и штабов	Работа войск	Сроки в днях
3	Уточнение плана операции до задачи каждого соединения. Составление плана перевозок войск	Подготовка к перевозкам	1
4	Сбор штабов соединений в районе операции	Перевозка штабов соединений и инженерных частей	1
5	Рекогносцировка командиров соединений и согласование работ их штабов	Перевозка артиллерийских частей и штабов танковых и стрелковых частей к утру третьего дня	2
6	Работа штабов частей	Перевозка войск первого эшелона к утру третьего дня	2
7	Командирская рекогносцировка в звене батальон — дивизион — танкрота	Освоение исходных районов для наступления. Перевозка войск второго эшелона к утру второго дня	1

Согласно приведенному плану подготовка операции прорыва укладывается в 9 дней. При слаженности штабов и подготовленности частей срок может сократиться до 7 дней. Сложность инженерных работ может заставить значительно удлинить срок. В этом случае придется начинать перевозки войск только по окончании необходимых инженерных работ.

В тех случаях, когда планируется прорыв в местном масштабе (в армии или корпусе собственными средствами), все сроки сосредоточения соответственно могут быть со-

кращены, за исключением сроков на работу штабов частей и звена батальон — дивизион — танкрота.

Большое значение для сокращения сроков работы прибывающих частей имеет та подготовительная работа, которую должны выполнять части, занимающие фронт. Во время мировой войны в германской армии на эти так называемые позиционные части возлагались следующие задачи:

а) разведка противника и изготовление разведывательных схем и аэрофотоснимков;

б) оборудование своих оборонительных позиций с учетом предстоящего наступления;

в) подготовка для прибывающей артиллерии огневых позиций и исходных данных для ведения огня;

г) устройство складов боеприпасов.

Примерно те же задачи возлагались на позиционные части и в других армиях. Пересматривать этот выработанный опытом порядок нет оснований. Забота командования должна состоять в том, чтобы работа частей, занимающих позиции, протекала наиболее планово и продуктивно.

Из опыта последних войн в отношении ускоренных сроков подготовки операции показательна наступательная операция германской армии на реках Сомме и Эн. В этой операции, как уже было указано, немцы начали наступление 5 июня 1940 г., на десятый день после захвата исходного района для наступления у Амьена.

Сосредоточение с подходом к противнику. В условиях маневренной войны подход к оборонительной полосе противника происходит под прикрытием авангардных частей. При этом войсковые соединения наступают в тех полосах, в которых они должны будут атаковать основную оборонительную полосу противника. Предполагается, что авангарды могут самостоятельно уничтожить прикрывающие части противника и продвинуться до его основной оборонительной полосы, обеспечив подход своих главных сил. Этот вариант подхода к оборонительной полосе подробно рассмотрен в уставах всех армий, и на нем нет надобности останавливаться.

Подход к заблаговременно подготовленным укрепленным полосам будет сопряжен с большими затруднениями из-за различного рода заграждений, обороняемых специально выделяемыми отрядами.

Можно считать, что подход к сильно укрепленной оборонительной полосе и в особенности к укрепленным районам чаще всего будет выливаться в самостоятельную

операцию, требующую больших сил и средств. Характерной особенностью подобной операции будет то, что она должна развиваться на широком фронте в виде одновременного фронтального наступления или в форме ряда последовательных ударов с той целью, чтобы создать наиболее выгодное исходное положение для последующей главной операции прорыва укрепленной полосы.

Так как эта подготовительная операция будет поглощать много сил и средств, то для операции прорыва нужно будет сосредоточить значительные дополнительные силы и средства. Если по завершении подготовительной операции будет сделана пауза в наступательных действиях, то сосредоточение войск прорыва будет происходить под прикрытием своих войск так, как указано выше. Если же будет принято решение не делать паузы в наступательных действиях, то сосредоточение войск прорыва будет происходить в процессе постепенного подхода своих войск к укрепленной полосе или укрепленному району противника.

В этом последнем случае подхода к укрепленной полосе сосредоточение войск для прорыва может в основном протекать следующим образом:

а) в виде ускоренной переброски войск из глубины фронта к избранным участкам прорыва в течение последних дней подготовительной операции;

б) в виде движения заранее образованного второго (резервного) эшелона армии вслед за первым эшелоном, проводящим подготовительную операцию;

в) смешанным способом, когда часть сил, назначенных для прорыва, будет следовать во вторых армейских эшелонах, а часть будет доставлена в районы сосредоточения путем ускоренных перевозок.

Каждый из первых двух приемов сосредоточения войск прорыва имеет свои недостатки и преимущества. Первый прием ускоренной переброски обеспечивает внезапность и гибкость оперативного решения, но он крайне труден для выполнения, так как требует исключительно четкой работы всех видов транспорта и наличия исправной сети грунтовых дорог. Второй прием менее рассчитан на внезапность, затрудняет движение в тылу первого эшелона, в нем мало оперативной гибкости, но зато он дает возможность лучше подготовить операцию и в большей степени гарантирует от перерывов в наступательных действиях. Последний прием сосредоточения легче других по выполнению, но, так же как первый прием, не гарантирует от перерывов в наступательных действиях.

Такова оперативная обстановка, в которой происходит сосредоточение общевойсковых соединений и отдельных специальных частей для прорыва укрепленной полосы. В основном их задачи будут состоять в следующем:

— скрытное вслед за ведущими бой эшелонами движение в 1—1,5 переходах ночного марша;

— непрерывная разведка полосы наступления и оборонительной полосы противника своей войсковой авиацией;

— непрерывная подготовка тыла в дорожном отношении, а на последних этапах, кроме того, развертывание тыловых учреждений и складов боеприпасов;

— подготовка войск, формирование вспомогательных и специальных отрядов и команд, заготовка вспомогательных средств преодоления препятствий;

— организация и максимально быстрая разведка противника штабами и командирами во время выхода первых эшелонов к переднему краю укрепленной полосы;

— разработка плана атаки и взаимодействия родов войск, причем особое внимание должно уделяться разработке плана использования артиллерии;

— занятие исходных позиций для наступления.

Натренированные войска и слаженные штабы смогут провести все подготовительные мероприятия таким образом, что перерыв в наступлении можно будет свести к одному-двум дням, использовав это время на личные командирские разведки и подготовку артиллерии. В качестве примера можно сослаться на наступление германских армий у Вавра и Живе (фландрская операция), когда сосредоточение главных сил происходило под прикрытием авангардных эшелонов, а промежуток во времени между авангардными боями и атакой главных сил равнялся одному-двум дням. При этом не следует забывать исключительно благоприятные условия театра войны в дорожном отношении.

Сосредоточение авиации. Войсковые соединения: дивизии и корпуса, а также части тяжелой артиллерии, имеют свою войсковую авиацию. Спрашивается, каким образом обеспечивается базирование этой авиации во время сосредоточения войск для прорыва укрепленной полосы?

Сосредоточение авиации, в том числе и войсковой должно производиться по особому плану, разрабатываемому высшими штабами, которые организуют и ее базирование. Войсковые соединения не могут таскать за собой свой «аэродромный хвост». С этой работой они не сумеют справиться по времени, а запаздывание в прибытии авиации мо-

жет сорвать всю разведывательную работу и подготовку артиллерии.

Обязанностью инженерных частей общевойсковых соединений должно быть устройство в районе штабов и артиллерии посадочных площадок для дежурных звеньев войсковой авиации. Для этой работы инженерные части должны снабжаться необходимыми средствами.

6. Инженерное обеспечение

Инженерные мероприятия при прорыве укрепленной полосы должны обеспечить:

— исходное положение боевого порядка частей;

— продвижение боевого порядка во время атаки и на всю глубину наступления;

— закрепление захваченных рубежей;

— бесперебойную работу тыла.

Сложность обстановки и огромное насыщение войск техническими средствами борьбы затрудняют выполнение этих задач, требуют привлечения большого количества инженерных частей и продуманной организации инженерных работ. Рассмотрим в основных чертах содержание перечисленных задач и способы их выполнения.

Обеспечение исходного положения боевого порядка частей преследует следующие цели:

а) Обеспечить движение войск в районы сосредоточения и в исходные районы для наступления. Для этого потребуются ремонт и устройство дорог и мостов. Обязанностью войсковых инженеров будет приведение в порядок полосы между районами сосредоточения и исходными позициями. Работы должны развертываться в целях маскировки, как уже говорилось, в наименьшем масштабе.

б) Обеспечить расположение войск в районах сосредоточения. Для этого могут потребоваться: бараки и землянки в зависимости от времени года, водоснабжение, маскировка отдельных сооружений и целых районов; в отдельных случаях может возникнуть надобность в разградительных работах. Все эти работы желательно выполнять армейскими инженерными частями, которые могут проводить их более планомерно и технически более совершенно.

в) Обеспечить расположение боевого порядка частей в исходных районах для наступления и удобства ведения боя. Выполнение этой задачи связано с устройством так называемого инженерного плацдарма, на чем необходимо остановиться более подробно.

В первой части настоящей работы было отмечено, что инженерный плацдарм появился в 1915 г. в виде ряда параллельных окопов, соединенных ходами сообщения, оборудованных наблюдательными пунктами и щелями-убежищами. В 1916 г. англичане, французы и русские продолжали сооружать плацдармы, а немцы в боях под Верденом от них уже отказались. В дальнейшем плацдарм начинает постепенно исчезать также у англичан и французов. Но одновременно разрастается более глубокое оборудование исходного для наступления района артиллерийскими позициями, подъездными путями, складами, убежищами и целыми лагерными городками.

Чем же объясняется эта эволюция в устройстве инженерного плацдарма для наступления, в то время как формы войны продолжали еще оставаться позиционными?

Ответ, нам думается, может быть только один: изменениями в организации пехоты и в ее боевом порядке. В 1915 г. в дивизиях было по 12 тыс. штыков, а батальоны для атаки строились волнами. Для размещения такого боевого порядка в исходном для атаки положении, действительно, нужны были параллельные окопы. Хитроумная система параллелей и ходов сообщения регулировала движение волн, вынуждая их атаковать в определенной последовательности.

К концу 1916 г. организация пехоты изменилась, в дивизиях вместо 12 тыс. осталось всего 3—4 тыс. штыков; боевой порядок пехоты также начинал изменяться в сторону образования боевых групп. Устройство многочисленных параллелей становилось ненужным, так как боевые пехотные группы могли с успехом размещаться в окопах, сделанных для оборонительного боя. Кроме того, выработанная во всех армиях система огневого вала в достаточной степени обеспечивала движение пехоты до рубежа атаки. Но все увеличивавшееся количество артиллерии и минометов требовало подготовки для них огневых позиций и складов для боеприпасов, а огромные оперативные резервы нуждались в городках для размещения и в путях подхода.

Этот краткий анализ исторического развития форм инженерного плацдарма дает возможность наметить его современные формы.

Следует считать безусловным, что фортификационное оборудование местности должно соответствовать формам боевого порядка наземных войск, и прежде всего пехоты. В таком случае необходимо рассмотреть современный

боевой порядок наступающих частей и решить, что нужно сделать для его обеспечения.

Одной из важнейших деталей инженерного плацдарма во время мировой войны была исходная параллель. Исторически эта фортификационная деталь возникла в далекие времена осадных войн. Она являлась существенной частью военного искусства Вобана. Нужна ли она в современном бою?

Исходная параллель предназначалась для скопления в ней первой атакующей волны в таком удалении от окопов противника, чтобы волна могла достигнуть их одним броском. Окоп параллели должен был защищать пехоту от ружейно-пулеметного огня противника и частично от его артиллерийского огня. Из описания боя 13-й французской дивизии, приведенного в первой части книги, мы видели, что получалось, когда параллель закладывалась слишком близко. Приходилось отводить готовые для атаки части назад, так как они несли потери от огня своей артиллерии. Следовательно, если атака ведется с артиллерийской подготовкой, исходная параллель должна быть сделана в значительном удалении от окопов противника — в 300—400 *м*. В таком случае она своего назначения исходного рубежа атаки не выполняет, сохраняя значение укрытия от ружейно-пулеметного огня в исходном для наступления районе. Но для этого нет необходимости делать параллель; можно с успехом ограничиться обычным самоокапыванием или оборонительным окопом, если он расположен в требуемой близости от окопов противника. Немцы, готовя наступление 21 мая 1918 г., не только не делали исходных параллелей, но даже отвели свои передовые посты назад за р. Элетт, рассчитывая, что огневой вал вполне обеспечит движение пехоты при наступлении и атаке.

Остается решить, нужна ли исходная параллель в том случае, когда атака намечается без артиллерийской подготовки. Ответ, думается, будет отрицательным. Атака без артиллерийской подготовки рассчитана на внезапность, а устройство параллели едва ли позволит скрыть от противника готовящуюся атаку. Французы отрывали параллели в последнюю очередь, в ночь перед атакой, стремясь этим достигнуть скрытности подготовки атаки, но в результате этой спешки параллель чаще всего оставалась недоделанной, а войска (первые волны) выдвигались в поле и самоокапывались. Некоторые авторы предлагают исходную параллель и хода сообщения отрывать в ночь перед атакой танками с окопокопателями, маскируя их работу артогнем. Нечего говорить, что подобное мероприятие бу-

дет раскрыто противником после первой же выброшенной им осветительной ракеты.

В общем в современном бою исходная параллель не содействует организации атаки, а наоборот, затрудняет ее. Но это не значит, что наступающий не должен сближаться с оборонительной полосой противника. При всякой возможности это необходимо делать, создавая систему оборонительных позиций. Кроме того, надо не забывать, что из всякого правила могут быть исключения, диктуемые особенностями боевой обстановки. В некоторых случаях длительного нахождения перед сильно укрепленной оборонительной полосой противника может возникнуть необходимость подхода к противнику даже с помощью сап.

Другой особенностью инженерного плацдарма эпохи мировой войны было огромное количество ходов сообщений (на участке батальона от 3 до 5 сквозных ходов сообщений и до 15 промежуточных) и параллельных траншей (4—5 на участке батальона). Если представить себе, что в 1915 г. батальон в 1 000 человек в исходном положении для атаки занимал площадь 400 × 150 *м*, а современный батальон в 750 человек займет площадь 600 × 300 *м*, то станет ясным, что надобности в этих сооружениях никакой нет. Можно вполне ограничиться обычной системой окопов для обороны с 3—4 ходами сообщения.

Но современный батальон имеет большое количество огневых средств (пулеметов, минометов, противотанковых пушек), которые должны не только следовать за батальоном, но и поддерживать с исходных позиций его наступление в атаку огнем. Следовательно, эти огневые средства должны иметь укрытые огневые позиции с запасом боеприпасов и заранее подготовленные пути для движения к новым огневым позициям. В этом и будет заключаться особенность в оборудовании современного инженерного плацдарма для пехоты.

Кроме батальонов первого пехотного эшелона, в укрытиях будут нуждаться вторые и третьи эшелоны пехоты, артиллерия, танки, многочисленные наблюдательные и командные пункты, склады боеприпасов и пункты медицинской помощи. Вся эта масса людей, лошадей и машин должна иметь по возможности заранее подготовленные пути для движения вперед.

Как же разместить всех на местности? Очевидно, что части, подразделения и учреждения, входящие в состав дивизии, подготовляющей атаку, должны разместиться в зависимости от их боевого назначения и последователь-

ности вступления в бой. Рассматривая вопрос с этой точки зрения, мы можем установить следующее.

Вторые пехотные эшелоны должны будут не отрываться во время атаки от первых эшелонов. Следовательно, они должны разместиться в исходном положении в непосредственной близости за первыми эшелонами. Для этого они могут использовать в первую очередь имеющиеся окопы обороны, затем укрыться под естественными масками; при наличии же времени для них могут быть подготовлены дополнительные укрытия в виде хорошо замаскированных щелей с подбрустверными убежищами. Более тяжелые убежища возводить не следует.

Третьи эшелоны пехоты или вторые эшелоны дивизий фактически являются резервами. Они вводятся в бой только при резких изменениях обстановки и для замены первых эшелонов, особенно сильно пострадавших во время атаки. В сражениях последнего года мировой войны третьи эшелоны обычно располагались в значительном удалении от исходных для наступления районов — за позиционными районами артиллерии. В настоящее время, повидимому, нет оснований для внесения поправок в этот практический опыт. В таком случае третьи эшелоны могут быть расположены с полным соблюдением мер маскировки в имеющихся населенных пунктах, а еще лучше — в лесах, где они могут самостоятельно подготовить для себя простейшие укрытия на случай внезапных нападений авиации или артиллерии противника. Разумеется, в условиях поздней осени и зимы необходимы будут утепленные землянки или шатры. От барачного строительства следует отказаться, так как бараки нельзя будет замаскировать.

М. С. Князев в своей книге «Борьба в позиционных условиях» указывает, что войска республиканской армии в Испании во время операции под Теруэлем имели дивизию второго эшелона в 12—24 *км* от фронта и подвозили ее на поле боя на автомашинах. При наличии автотранспорта корпусные вторые эшелоны могут размещаться на глубине до 30 *км* в населенных пунктах. С некоторыми ограничениями здесь могут применяться барачные постройки. Если же автотранспорта нет, то вторые эшелоны корпусов следует располагать не далее полуперехода от переднего края обороны противника в тех же условиях, что и третьи эшелоны пехоты (вторые эшелоны дивизий).

Артиллерия вся размещается на огневых позициях в 1—3 *км* от своего переднего края, а отдельные орудия пехотной артиллерии должны иметь позиции в передовых

траншеях. При каждом орудии и батарее необходимо иметь склад боеприпасов. Кроме того, запас боеприпасов (до двух комплектов) необходимо иметь вблизи — в 2—3 *км* от районов артиллерийских позиций, для быстрого пополнения убыли на батареях. Желательно, чтобы вся артиллерия имела защитные сооружения, что значительно увеличит ее живучесть в бою; для боеприпасов должны быть сделаны хранилища в земле. В крайнем случае для части артиллерии могут быть подготовлены маскированные позиции без окапывания. Так как артиллерия с развитием боя должна будет менять огневые позиции, то необходимо заранее наметить и подготовить пути движения через свой пехотный позиционный район; для части артиллерии следует подготовить огневые позиции в самом пехотном позиционном районе. На эти позиции артиллерия будет делать свой первый скачок. Этим еще не исчерпываются потребности артиллерии в инженерном обеспечении. Необходимо заранее подготовить многочисленные наблюдательные и командные пункты, а также площадки для артиллерийской авиации. Последние должны находиться вне зоны артиллерийских позиций.

Таково содержание артиллерийского инженерного плацдарма. Оборудование его оказывается более трудоемким, чем пехотного плацдарма, так как пехота может использовать имеющуюся сеть траншей обороны, а для вновь прибывающей многочисленной артиллерии приходится все делать заново. С этой задачей артиллерия своими средствами справиться не сможет, — необходима помощь сапер. По приблизительным подсчетам, в средних условиях грунта и при наличии вблизи лесных материалов, на оборудование расположения артиллерии корпуса, подготовляющего прорыв, потребуется около четырех саперных батальоно-дней и до 1 000 рабочих дней.

Командные и наблюдательные пункты пехотных и общевойсковых командиров (об артиллерийских уже было сказано) являются неотъемлемой частью инженерного плацдарма. Часть КП — командиров дивизионов, стрелковых полков и дивизий — желательно обеспечить тяжелыми убежищами, что также потребует привлечения к работам сапер.

Танки меньше других родов войск нуждаются в помощи сапер. Их выжидательные районы должны быть там, где имеется естественная маскировка и вода, а исходные позиции могут нуждаться только в незначительных маскировочных мероприятиях. Но в связи с применением танков возникает необходимость подготовки путей для их

движения в своем тылу и через позиционный район пехоты. Может потребоваться усиление мостов, устройство просек и переездов. Эта работа может выполняться только саперами. С началом боя вслед за танками должны будут выдвинуться в исходный район их тыловые базы боепитания и снабжения горючим. Для них необходимо заранее наметить пункты расположения, обеспечив их средствами маскировки.

В исходном районе пехоты и артиллерии следует иметь медпункты, из расчета по одному на каждый стрелковый полк, обеспеченные убежищами и замаскированными площадками для санитарного транспорта. Желательно и батальонные медпункты обеспечить легкими укрытиями.

Таким образом, инженерный плацдарм в современных условиях подготовки прорыва не только будет являться исходной позицией пехоты, но и должен обеспечить боевую работу всех родов войск — пехоты, артиллерии, танков и частично авиации, их штабов и головных органов боепитания и эвакуации. Подготовка в инженерном отношении тыла, которая некоторыми авторами включается в понятие плацдарма, по нашему мнению, должна рассматриваться как самостоятельное звено инженерного обеспечения наступательной операции.

Обеспечение продвижения боевого порядка во время атаки и на всю глубину наступления может быть рассмотрено в отношении: а) подготовки средств для преодоления препятствий и б) организации инженерных работ во время наступления. Последнее относится уже как будто не к подготовке прорыва, а к его осуществлению. Но так как вся расстановка сил и средств должна производиться в подготовительный период, то целесообразно и этот вопрос рассматривать заранее, при обсуждении мероприятий, обеспечивающих прорыв.

Какие именно средства и в каком количестве потребуются войскам для преодоления препятствий, — нужно решать в каждом отдельном случае на основе учета условий атаки и дальнейшего наступления и потребностей каждого рода войск в отдельности.

Пехота чаще всего будет нуждаться в так называемых массовых средствах преодоления препятствий в виде ножниц для резки проволоки, мостов и щитов для устройства переходов, пехотных мостиков для преодоления глубоких рвов, канав и нешироких рек. Все эти средства должны заготовляться из расчета на каждый взвод первого эшелона пехоты. Танки могут нуждаться в устройстве допол-

нительных гусениц для движения по заболоченной местности и различных приспособлениях для преодоления рвов. Артиллерии могут понадобиться щиты, тросы и бревна. Кроме того, если в глубине оборонительной полосы противника имеются водные преграды, то потребуется подготовка материалов для устройства мостов (лучше всего иметь стандартные детали мостов). Точно также должны подготовляться материалы для дорожных работ. Заготовка массовых средств преодоления препятствий может быть возложена на войсковых сапер; заготовка материалов для мостов и дорожных работ должна выполняться армейскими инженерными частями.

При распределении сапер во время наступления, как показывает опыт, необходимо придерживаться следующего.

Саперы в основном делятся на две группы: сопровождения и обеспечения направлений. Саперы *группы сопровождения* придаются штурмовым и блокировочным группам, батальонам, дивизионам, артиллерийским и стрелковым полкам для непосредственной помощи им во время боя. Саперы *обеспечения направлений* образуют дорожные и мостовые отряды, которые распределяются по заранее намеченным маршрутам и во время боя приводят эти маршруты в порядок, не отставая от наступающих частей. На каждое дорожно-мостовое направление (маршрут) назначается ответственный саперный начальник. Дивизионные начальники инженерной службы руководят саперами сопровождения; корпусные начальники инженерной службы руководят саперами на направлениях. За каждой стрелковой дивизией необходимо вести два маршрута. В средних условиях на каждый маршрут потребуется до двух саперных рот с дорожными машинами, автомобильным или тракторным транспортом и сборными мостами.

Закрепление захваченных рубежей во время наступления производится самими войсками и саперами сопровождения за счет местных и табельных средств саперных частей. Дальнейшее закрепление рубежей на случай более длительного перерыва в наступлении должно обеспечиваться из заранее подготовленных запасов инженерного имущества. В этом отношении весьма поучительно наступление немецких частей в 1916 г. на Верденский укрепленный район. Днем полки, выполняя задачи методического продвижения вперед, захватывали отдельные участки французских позиций, а ночью резервные части и саперы подносили голландские рамы и колючую проволоку и закрепляли захваченную территорию, оборудуя окопы и препят-

ствия. Чтобы подобная работа могла выполняться бесперебойно, необходимое инженерное имущество с началом наступления должно быть переброшено в районы дивизий. Делать этого раньше не следует, чтобы преждевременно не загромождать инженерный плацдарм лишними складами.

Обеспечение бесперебойной работы тыла в дорожном отношении должно быть спланировано до начала операции и обеспечено всеми необходимыми силами и средствами. В этом вопросе следует отметить одну особенность.

В период подготовки операции прорыва, как уже указывалось, следует по возможности обходиться существующей сетью дорог, ограничиваясь их ремонтом и усилением мостов. Разумеется, это правило, как и все другие, может иметь исключения. Когда дорог совершенно недостаточно для сосредоточения, их придется строить, пренебрегая даже маскировкой. Если наступление намечается по всему фронту, то дорожное строительство следует широко развертывать.

С началом наступления дорожное строительство должно развертываться усиленными темпами, количество дорог должно быть в кратчайший срок доведено до потребности в них. Головной участок дорог прокладывают саперы, обеспечивающие направления. Армейские дорожно-строительные организации соединяют эти участки со станциями снабжения, улучшают и обеспечивают их эксплоатацию.

Таково в общих чертах содержание инженерного обеспечения прорыва укрепленной полосы и его развития, которое должно быть заранее спланировано и обеспечено силами и средствами. Пренебрежение к инженерным мероприятиям, попытки разрешить все инженерные задачи за счет самодеятельности войск могут в кратчайший срок привести к срыву всей операции.

7. Материальное обеспечение

Современный бой, — а прорыв укрепленной полосы в особенности, — требует огромных материальных средств. Можно утверждать, что в конечном счете задачи операции, формы и темпы боя будут определяться наличием именно материальных ресурсов. Поэтому расчет материальных средств, их подвоз и распределение составляют один из важнейших разделов плана операции.

Наибольшее внимание приходится уделять вопросу обеспечения войск боеприпасами, так как расход их происходит непрерывно и в огромных количествах. На следующем месте по важности стоит горючее, а затем инженерные

средства. Подвоз продовольствия в транспортном отношении никаких затруднений не вызывает, но зато значительные трудности возникают при распределении продовольствия, особенно в передовых частях. Эвакуация раненых в современном бою, менее насыщенном живой силой, потребует меньших усилий, чем это было, например, во время мировой войны 1914—1918 гг.

Материальное обеспечение каждой операции потребует:

1) заблаговременного создания нужных запасов в войсках и на базах армии;

2) своевременного подвоза всех предметов снабжения войскам в процессе операции.

Создание запасов требует самого внимательного учета потребностей войск в предстоящей операции. Наличие предметов снабжения должно обеспечивать возможную длительность операции, а в отношении боеприпасов — и интенсивность боевых действий на отдельных этапах.

Мы не будем здесь заниматься детальными расчетами. На каждый бой они должны быть сделаны в соответствии с конкретной обстановкой. Ограничимся некоторыми общими соображениями в отношении расчета потребности в артиллерийских снарядах на прорыв оборонительной полосы.

Обычно эта потребность рассчитывается следующим образом: отдельно подсчитывается количество снарядов на выполнение задач разрушения, на артиллерийскую подготовку атаки (период подавления) и на развитие боя. При этом считается, что в период развития боя снарядов будет расходоваться в каждую единицу времени в три, примерно, раза меньше, чем во время подготовки атаки.

Подобный расчет приемлем только для условий маневренной войны. При прорыве укрепленных полос и в особенности укрепленных районов развитие боя, т. е. продолжение атаки, происходит в столь же напряженной обстановке, как и начало атаки. Поэтому ни о каком снижении интенсивности артиллерийского огня не может быть и речи. Наоборот, путем наслаивания артиллерийского огня разных видов он должен в отдельных районах достигать наивысшей интенсивности. Поэтому для прорыва укрепленной полосы или укрепленного района артиллерийские снаряды следует рассчитывать по дням операции, учитывая последовательный характер наступления и по отдельным задачам: разрушение, подавление артиллерии противника, подавление глубоких узлов и районов, поддержка атаки. Задачи эти выполняются в течение всего времени боя. Последний вид огня (под-

держка атаки) слагается из огня на подавление (в период артиллерийской подготовки) и огня сопровождения атаки. При этом огонь сопровождения должен быть таким же интенсивным, как огонь на подавление, а если возможно, то и более интенсивным.

Если учесть сказанное, то для ведения огня поддержки атаки количество выстрелов может быть рассчитано по следующей таблице:

Орудия	Снарядов в боекомплекте	Расход снарядов			Расход боекомплектов
		в первый час	в последующие пять часов	Всего	
76-*мм*	212	120	450	570	2,5
122 „	114	90	325	415	3,5
152 „	90	60	225	285	3,15

Таким образом, на шесть часов боя потребуется иметь для артиллерийских групп поддержки пехоты около 3 боекомплектов, на восемь часов боя потребуется увеличить число снарядов еще на один боевой комплект. Группы разрушения и дальнего действия израсходуют на выполнение своих задач в течение одного дня примерно до 2—3 боекомплектов.

Расчет потребности в выстрелах делается на весь период прорыва укрепленной полосы. С выходом войск в полосу маневренных действий, когда потребность в снарядах несколько снизится, должен быть сделан другой расчет.

При разрешении второй части вопроса — о распределении и подвозе предметов снабжения — возникает, если так можно выразиться, **проблема независимости частей**, ведущих бой, от тыловых баз. Проблема эта весьма важна, и разрешается она в зависимости от условий подвоза. Если условия подвоза хорошие, т. е. имеется достаточное количество дорог и транспорта, то при частях могут быть созданы относительно небольшие запасы, а необходимое пополнение их может производиться периодически во время самого боя. Если же транспортных средств недостаточно или мало дорог, то запасы снабжения при частях должны быть соответственно увеличены.

Простейшим решением задачи является сосредоточение при частях такого количества предметов снабжения, кото-

рое обеспечивало бы день боя. Но в тяжелых дорожных условиях (в горах, в лесисто-болотистой местности) подобное решение вопроса может оказаться недостаточным для обеспечения развития боя в последующие дни.

В общем распределение запасов и их подвоз должны быть организованы в полном соответствии с действительной обстановкой. Однообразного решения в масштабе целой армии не может быть; следует для каждого корпуса, а иногда и дивизии разработать конкретный план снабжения. Учитывая трудности размещения вблизи фронта больших запасов (необходимость инженерных работ и трудности маскировки), а также большую производительность автотранспорта, следует стремиться к ограничению первоначальных войсковых запасов.

Глава VI

УПРАВЛЕНИЕ

В управлении соединениями, частями и крупными подразделениями (батальонами) мы различаем обязанности командования и его штаба; все остальные начальники, подчиненные этим двум инстанциям, являются исполнителями. Но это не мешает им в своей области полностью осуществлять все функции командования.

Обязанности командования и штаба по управлению войсками в бою изложены в соответствующих наставлениях.

В этой главе мы хотим лишь отметить специфику отдельных важнейших вопросов, которые должны решать командиры и их штабы, и меньше всего мы уделим внимания вопросам техники управления. Эти последние вопросы (техники управления) являются сами по себе чрезвычайно важными, но они требуют специального и порой сугубо технического разбора, на что настоящий труд не рассчитан.

В целях систематичности изложения все эти вопросы мы делим на две крупных группы: разрешаемых в период подготовки боя (операции) и относящихся к управлению боем.

В предыдущем изложении мы разобрали ряд вопросов с их теоретической стороны. В настоящей главе нам придется частично возвращаться к тем же вопросам, но уже рассматривать их с точки зрения метода отыскания наилучшего решения.

1. Управление в период подготовки прорыва

Уяснение задачи

Этот вопрос трактуется во всех учебниках тактики. И все же на нем необходимо остановиться, чтобы подчеркнуть его особую важность.

Для командира тактического соединения или части уяснение задачи выразится в том, что он должен совершенно четко усвоить:

а) характер задачи, выполняемой высшим соединением, т. е. наступает оно, или обороняется, или же совершает перегруппировку;

б) с какой целью предпринимаются указанные выше действия (сущность задачи);

в) какой вид маневра выполняет высшее соединение: прорыв, обход, охват, отход или же сочетание этих форм, а в отношении прорыва нужно еще уточнить, в каких формах он организуется: на сплошном фронте или с нескольких направлений;

г) какое место в этом маневре занимает данное соединение или часть: является ли оно ударной или сковывающей группой или частью этих групп и какой именно частью — первым или последующим эшелоном; возможно, что на соединение возложена особая задача, связанная с боевым обеспечением оперативного маневра, в виде самостоятельных действий на отдельном участке;

д) как в пространстве и времени выражена задача соединения или части: ширина фронта действий, глубина конечной цели, время на выполнение задачи в целом; в конечном выводе должны определиться темпы боя.

Совершенно ясно, что, не дав себе труда разобраться во всех перечисленных вопросах, командир не сумеет в дальнейшем правильно, с точки зрения выполнения поставленной задачи, оценить обстановку и в лучшем случае сможет принять лишь шаблонное решение.

Шаблонные решения имеют только одну положительную черту — могут приниматься быстро, что, конечно, в боевой обстановке весьма ценно. Но еще лучше, когда с той же быстротой командир сумеет принять нешаблонное решение. В этом заключается искусство управления.

При подготовке прорыва укрепленной полосы командир в большинстве случаев располагает достаточным временем, чтобы как следует продумать свою задачу. Поэтому ни-

каких оправданий для принятия шаблонных решений у него не будет.

Сделанный уже в предыдущих главах разбор вопросов о форме маневра, взаимодействии и боевом порядке при прорыве укрепленной полосы показывает, что боевой порядок в каждом отдельном случае — в первом или втором эшелоне ударной группы, в сковывающей группе, на фланге участка прорыва — будет разный. Уяснение задачи поможет найти лучшую форму боевого порядка, приблизив, таким образом, к успешному разрешению всей задачи.

Изучение обстановки

Как только задача будет уяснена, начинается следующий этап работы командира: изучение обстановки, или, как принято называть в учебниках тактики, оценка обстановки.

В условиях подготовки прорыва укрепленной полосы изучение обстановки превращается сплошь и рядом в довольно длительный и сложный процесс.

Каждый командир еще до получения задачи обладает в той или другой степени запасом сведений о противнике и местности. Уяснив себе задачу, он критически, с точки зрения выполнения задачи, приводит в порядок эти сведения. Если возможно, то он тотчас же пополняет часть этих сведений. В результате этой работы, в которой главным объектом изучения является карта, возникает замысел маневра.

Оформившегося замысла маневра достаточно, чтобы сделать ряд распоряжений по сосредоточению войск, подготовке тыла, инженерным работам. Конечно, вся эта деятельность войск должна быть направлена таким образом, чтобы не приходилось отменять уже отданное распоряжение.

Замысел — это только наметка решения; в нем еще нет необходимой конкретности в отношении сил, пространства и времени, что характеризует решение. Поэтому работа командира продолжается. Он вновь приступает к изучению обстановки, проверяя и уточняя свой замысел до тех пор, пока он не превратится в конкретное решение.

Второй этап изучения обстановки уже не имеет такого умозрительного характера, как первый этап. Наоборот, он должен быть заполнен работой на местности не только самого командира, но и всех имеющихся в его распоряжении разведывательных средств.

Командир обязан изучить противника не вообще, а в деталях, какие только будут возможны. Чем точнее будет

знать командир своего противника, тем конкретнее и правильнее будет его решение. В этом отношении к командиру корпуса должны быть предъявлены столь же жесткие требования, как и к командиру роты.

Тактическое творчество наиболее быстро и правильно развивается в боевой обстановке. Оно выражается в создании новых приемов использования оружия и новых форм боя, заключающих в себе формы боевых порядков, взаимодействия и маневра. Все бойцы и командиры могут и должны участвовать в той или другой степени в создании новых тактических форм. Но тактическое творчество действенно только в том случае, когда оно конкретно, т. е. направлено против определенного противника. Вот почему изучение противника, и обязательно *детальное* изучение, является обязанностью всех командных инстанций.

Условия подготовки прорыва укрепленной полосы в большинстве случаев дают все возможности каждому командиру выполнить эту его обязанность.

Особенно тщательно должны быть изучены расположение препятствий и позиций (укреплений) противника, его система пехотного и артиллерийского огня, приемы занятия боевых позиций пехотой для отражения атаки и расположение резервов.

Для получения всех необходимых сведений о противнике организуется разведка. Штабы стрелковых и артиллерийских полков организуют наблюдение; штабы дивизий и корпусов — аэрофоторазведку и специальные разведки: инженерную, связи, артиллерийскую, танковую, химическую; все командиры проводят личную командирскую разведку противника в порученной им полосе.

Командирская разведка необходима во всех случаях. Время на нее должно быть обеспечено при всех условиях.

Кроме того, могут быть организованы поиски с целью захвата пленных. В этом случае возникает опасность захвата разведчиков в плен, что может раскрыть противнику подготовку атаки. Во время мировой войны 1914—1918 гг. немцы с целью скрыть подготовку атаки возлагали ведение поисков на позиционные дивизии, первоначально занимавшие фронт и не участвовавшие в атаке. Во всяком случае, вопрос о том, кто и как ведет поиски в период подготовки прорыва, должен быть решен штабом армии. Ведение поисков подразделениями из состава частей, прибывающих на усиление, не должно практиковаться.

Следующий объект изучения — местность. Можно было

бы привести сотни примеров, когда недостаточное знание местности приводило к самым гибельным последствиям. Местность должна изучаться в своем расположении, чтобы ее лучше использовать для расположения всех элементов своего боевого порядка и организации тыла, и в полосе наступления — на стороне противника, чтобы избежать непредусмотренных препятствий, заготовить необходимые средства преодоления их и лучше наметить перемещение своих тяжелых средств боя.

Способы изучения местности: в своем расположении — рекогносцировки, в расположении противника — описания, карты, сведения от местных жителей и, самое главное, аэрофоторазведка. Особенно большое внимание должно быть уделено разведке водных преград, чтобы заранее рассчитать потребность в переправочных средствах и подготовить детали сборных мостов.

В результате изучения противника и местности начальный замысел маневра может измениться, — во всяком случае он будет уточнен настолько, что уже будут подготовлены основания для принятия решения. Но еще потребуется серьезная отработка ряда отдельных вопросов. Некоторые из этих вопросов будут разрешены во время изучения обстановки, а некоторые — после дополнительных расчетов и даже согласований с высшими начальниками. Разумеется, какого-либо «стиля» или метода работы, одинакового для всех командных инстанций, нет. Командир батальона большинство вопросов разрешит во время своей командирской разведки; командир корпуса чаще всего будет нуждаться в дополнительном времени на доработку деталей операции.

Форма маневра и направление главного удара

В главе «Тактические формы прорыва» мы стремились показать, что прорыв ни в каком случае не является огульным движением вперед. Он состоит из двух этапов — первоначального удара и его развития в глубине обороны противника, одинаково трудных и разнообразных по форме.

Правильный выбор форм тактического прорыва во многом будет предопределять успех всей операции. Поэтому уточнение этого вопроса в процессе изучения обстановки является одной из первоочередных задач командира.

Прежде всего должны быть установлены участки, наиболее выгодные для атаки пехоты и танков. Таковыми будут участки, имеющие минимальное количество естественных и искусственных препятствий, хорошо наблюдаемые атакую-

щим, не имеющие фланкирующих сооружений и вообще более слабые по своему фортификационному оборудованию, имеющие удобные для атакующего подступы, расположенные на стыке частей противника.

Главные из всех этих качеств — хорошее наблюдение для атакующего и слабые препятствия. Глубина наблюдения сплошь и рядом определит степень непрерывности атаки, а слабость препятствий перед передним краем облегчает проведение труднейшего этапа — вторжения в полосу обороны.

Так как всякий маневр, в том числе и сплошной фронтальный удар, состоит из главного и вспомогательных ударов, то следующей задачей командира будет решить, на каких участках эти удары будут нанесены. В решении этого вопроса будет иметь значение не только характер местности и позиций противника, но и то место части или соединения, которое они занимают в маневре высшего соединения, а также соображения о возможности развить удар в глубине обороны противника.

Иногда по условиям местности и расположению оборонительных сооружений противника явится необходимость первоначально главный удар нанести в одном пункте (на одном участке), а в дальнейшем перенести его на другое направление. Точно также возможен случай, когда главный удар будет нацелен на наиболее трудный участок, захват которого обеспечивает дальнейшие успешные действия. Например, для обеспечения артиллерийского наблюдения может быть необходим захват в первую очередь артиллерийских наблюдательных пунктов в расположении противника.

Все эти соображения должны быть глубоко продуманы не только старшими начальниками, но и всеми исполнителями, до командира роты включительно. Только до тонкостей продуманный маневр, расчлененный по фронту и в глубину, может быть правильно обеспечен огнем и другими средствами.

Формы атаки

Выбор участков и направлений маневра, о чем говорилось выше, определяет пока лишь его пространственную форму. Необходимо вложить в эту форму содержание, состоящее из определения приемов боя, времени, сил и средств. Первым вопросом, который нужно будет решить в этом отношении, является форма атаки.

Атака может быть **одновременная**, когда все подразделе-

ния первых эшелонов начинают атаку одновременно по установленному сигналу или в заранее указанное время, и **неодновременная.** Обычное стремление к одновременности атаки не всегда оправдывается требованиями обстановки. Возможны случаи, когда будет выгодно атаковать противника последовательными ударами в разных пунктах его фронта. Соображение о том, что при одновременной атаке легче спланировать артиллерийский огонь, должно быть отброшено, как пережиток.

Но следует иметь в виду, что неодновременная атака, с большими промежутками времени, может привести к последовательному поражению атакующих раздельно групп. Поэтому атака, начатая в одном пункте, не должна прекращаться до тех пор, пока не обозначится успех в другом пункте.

При назначении времени атаки необходимо учитывать способы преодоления препятствий, условия подхода пехоты к рубежу атаки, возможность ведения танковой атаки впереди пехоты и условия артиллерийского наблюдения. Если все указанные условия благоприятны, атака может вестись днем. Если же хотя бы одно из этих условий неблагоприятно, то следует продумать вопрос об атаке ночью или на рассвете.

Атака может вестись из заранее подготовленной исходной траншеи, после накапливания на исходном для атаки рубеже, и непрерывным движением из исходного для наступления района — с хода. Каждый из этих приемов имеет свои положительные и отрицательные стороны. В первом случае достигается одновременность и мощность удара пехоты, но устройство исходных траншей демаскирует подготовку наступления, затрудняет огонь своей артиллерии по передним огневым точкам противника, замедляет движение в атаку танков. Во втором случае достигается значительная слаженность пехотной атаки, облегчается использование ее тяжелых огневых средств, взаимодействие с танками может быть относительно легко организовано, но перерыв в движении атакующей пехоты позволяет противнику лучше подготовиться к отражению ее, а в некоторых случаях бывает трудно поднять пехоту для последнего броска. Наконец, атака с хода, простая по форме и в отношении взаимодействия с танками, весьма сложна в отношении взаимодействия с поддерживающей артиллерией и организации огня тяжелых средств пехоты.

Все свойства каждого вида атаки должны быть учтены самым внимательным образом. Это является обязанностью

не только командиров батальонов или командиров полков, но также командиров дивизий и корпусов. Местность, способы уничтожения препятствий, условия ведения артиллерийского и минометного огня, условия применения танков и, наконец, удобства действий пехоты — все это должно быть учтено самым внимательным образом, прежде чем установить способ атаки.

Атака — важнейший момент наступательного боя. На организацию ее нельзя жалеть усилий.

На атаку следует смотреть как на один из наиболее ярких моментов проявления военного искусства. Поэтому в ней должно полностью проявиться уменье учесть условия обстановки, правильно использовать свои силы и средства и применить военную хитрость. Из этого следует, что при организации атаки никакие шаблоны и трафареты не приемлемы. Из этого же следует, что крупное соединение, организующее атаку на общем фронте, может применить на отдельных участках различные формы атаки.

Но неодновременность атаки и разнообразие ее форм при атаке укрепленных полос должны укладываться в общий план боя. Непланируемых действий не должно быть. Формы маневра и способы атаки определят состав первых эшелонов и их боевой порядок.

Темпы и глубина прорыва

Исторический обзор, сделанный в первой и второй частях, показывает, что темпы продвижения атакующих войск были весьма разнообразны: от 0,5 до 20 *км* в день, в зависимости от упорства, сил и средств обороны, условий местности и сил, средств и способов боя атакующего. Несомненно, что и в будущих сражениях темпы атаки будут по тем же причинам также различны.

Все же атакующий должен наметить скорость продвижения своих частей. Иначе бой с самого начала может принять стихийный характер, а инженерное и материальное его обеспечение будет неизбежно отставать.

Из опыта истории мы устанавливаем, что атака может развиваться в виде **непрерывного** движения частей вперед до конечных целей суточного продвижения. В условиях прорыва слабо укрепленной оборонительной полосы такой способ атаки может дать скорость продвижения до 20 *км* в течение дня боя. Последующее продвижение, если оборонительная полоса окажется прорванной, может продол-

жаться для пехоты теми же темпами, а для моторизованных войск достигать 40—60 *км* в сутки и в особо благоприятных условиях до 80 и больше.

Прорыв сильно укрепленной оборонительной полосы, укрепленных районов, а также прорыв в тяжелых условиях местности (горы, леса, болота) развертывается в виде последовательных общих атак с целью овладения рубежами или районами обороны. Каждой последовательной атаке предшествует подтягивание всех сил и средств, организация артиллерийского наблюдения и артиллерийская подготовка. В этом случае скорость продвижения атакующих частей сильно снижается, а суточная глубина атаки при благоприятном развитии боя достигает 10—12 *км*.

Наконец, атака мощных укрепленных районов, изобилующих сильными артиллерийскими средствами и широко развитой системой препятствий на всей глубине, может ограничиваться за день боя продвижением на глубину наблюдаемого артиллерийского огня, т. е. на 3—4 *км*. Меньшие темпы продвижения могут быть оправданы исключительно тяжелыми условиями местности (горы, леса), не позволяющими ввести в бой все средства атаки; в остальных случаях они характеризуют недостаточную подготовленность атаки.

Таким образом, командующий армией или командир корпуса, в зависимости от того, кому из них предоставляется право определить глубину суточных задач и порядок атаки, должны взвесить все условия боя и определить его темпы.

Все остальные командиры в пределах поставленных им задач в свою очередь обязаны уточнить порядок атаки своей части или подразделения, имея в виду, что в современном бою пехота ведет атаку во всех случаях методом последовательного овладения отдельными позициями и укреплениями противника. С особой тщательностью этот вопрос должен быть проработан в звене батальон — артиллерийский дивизион — танки поддержки пехоты. Командир батальона обязан заранее разработать подробный план минометно-артиллерийской поддержки атаки своей пехоты и приданных ему танков. Недопустима какая-либо неточность в работе минометов и артиллерии непосредственного сопровождения пехоты. Все перемещения этих средств должны быть спланированы с возможной точностью. План атаки батальона следует подготовить на крупномасштабной схеме (1 : 10 000) или аэрофотоснимке.

Определив вид атаки, каждый командир должен еще

учесть возможность такого успеха, который позволит увеличить темпы продвижения во время самого боя, а в некоторых случаях перейти к преследованию. Следовательно, нужно будет каждому подразделению указать направление, в котором следует развивать успех, а командирам полков и высших соединений наметить желательную для этого группировку.

Возможность такого успеха определяет постановку задач на организацию инженерного и материального обеспечения боя. В самом деле, если инженерные средства рассчитаны на продвижение на 10—12 *км*, а оно достигнет 20 *км*, то неизбежен отрыв наступающих войск от своих тылов из-за неисправности дорог. Поэтому для инженерных и транспортных средств во всех случаях необходимо предусматривать высшие из возможных в данных условиях темпы.

Боевой порядок и взаимодействие

Наметив формы маневра и атаки, командир может составить расчет сил и средств подавления для выполнения поставленной задачи. Но очень часто, особенно в отношении батальонов, полков и дивизий, силы и средства будут указаны старшим начальником. Тогда формы маневра и атаки должны определяться с учетом уже имеющихся средств.

Каждая частная задача должна быть поставлена в соответствии с выделяемыми силами и средствами. Таково простое требование теории. Но в действительности на войне часто придется решать боевые задачи с недостаточными силами и средствами. В таких случаях искусство организации боя должно возместить нехватку сил. Наилучшее решение должно быть найдено не вслепую, не по «вдохновению», а в результате тщательного выполнения всей указанной выше работы по оценке обстановки и выработки решения.

Выработка решения заканчивается определением форм боевого порядка.

В главе «Боевой порядок» были рассмотрены основные условия, определяющие организацию боевых порядков для частей и соединений, действующих в составе ударных групп. Здесь остается указать на то, как влияют формы атаки и маневра на организацию боевого порядка.

Боевой порядок должен быть построен в соответствии с теми усилиями, которые предстоит войскам сделать в течение дня боя и с учетом современных средств поражения. Части и подразделения должны своевременно прибывать в

назначенные им районы, но излишнего нагромождения войск, как это часто наблюдалось во время мировой войны, не должно быть. Из этого следует, что для атаки и развития боя войск должно быть сосредоточено, по возможности, не больше, чем требуется сущностью задачи.

Посмотрим, как будет организован боевой порядок в тех же случаях прорыва, о которых говорилось при определении темпов продвижения.

Если прорыв укрепленной полосы противника ведется в форме последовательных захватов отдельных районов и укреплений, причем глубина продвижения намечается в 1—2 *км*, то не будет никакой надобности бросать в атаку целые дивизии и даже полки. Видимо, можно будет ограничиться несколькими батальонами, которые выполнят задачу на своих участках при поддержке всех мощных средств своих дивизий. Остальные силы дивизий останутся в своих районах сосредоточения и в назначенное время сменят передовые батальоны. Таким образом боевой порядок полков будет состоять из боевого эшелона и резервного эшелона. Последний должен быть в готовности поддержать батальоны боевого эшелона при отражении контратак противника. Дивизии и корпуса в свою очередь могут иметь резервы, в зависимости от того, на какой срок рассчитана операция. Конечно, подобный вид «прогрызания» укрепленной полосы может быть предпринят только в исключительных случаях, когда другие методы прорыва вследствие трудных условий местности или исключительной силы укреплений будут невозможны. В некоторых случаях эти атаки с ограниченными целями могут предприниматься, чтобы создать более выгодное исходное положение для атаки более крупных сил.

Для вторжения в укрепленную полосу противника на глубину артиллерийского наблюдения боевой эшелон, повидимому, должен состоять из стрелковых полков, имеющих свои первые и вторые эшелоны. Атакующим полкам придется последовательно овладеть позициями первых пехотных эшелонов обороны, затем позициями полковых резервов противника и, возможно, отразить контратаки его дивизионных резервов. Для этого атакующим полкам нужны будут их вторые эшелоны. Дивизионный резервный эшелон должен быть в готовности поддержать свои полки из исходного района для наступления. В тех случаях, когда одновременно с продвижением полков боевого эшелона намечено нанести удар по флангу противника с целью расширения прорыва, в большинстве случаев, видимо, при-

дется организовать для выполнения этой задачи второй эшелон в дивизии, который может состоять из одного-двух батальонов и иногда из целого полка. Руководство фланговым ударом командир дивизии должен оставить за собой, независимо от состава выделенных для этого сил.

При темпах наступления в 10—12 *км* и больше в сутки атакующему представляется возможность развернуть всю силу маневра как в начальной стадии боя, так и во время боя в глубине обороны противника. Поэтому и боевой порядок атакующего должен быть развернут наиболее полно и глубоко. Боевой эшелон, непосредственно организующий бой, будет состоять из дивизий или корпусов, в зависимости от масштабов прорыва, а армия сформирует группу подвижных войск для развития прорыва и подготовит сильные резервы для развертывания операции в соответствии с намеченным планом. Армейские резервы могут и не быть полностью на территории армии, но командование армии должно иметь сведения об их составе и сроках прибытия.

Формы маневра также будут влиять на построение боевого порядка. Прежде всего подразделения, части и соединения, действующие на главных направлениях, будут иметь более глубокое построение и более мощные средства усиления. Для проведения маневра развития удара в сторону фланга необходимо правильное нацеливание частей (когда атака ведется по охватывающим направлениям) и выделение специально назначенных эшелонов или отдельных групп (когда атака ведется фронтально).

Современный наступательный бой, в том числе и прорыв, в силу характера действий огневого вооружения, принимает форму вклинений, которые затем распространяются по фронту. Для того чтобы действия в сторону флангов могли осуществляться возможно быстрее, необходимо, чтобы первый эшелон атакующей пехоты имел глубокое построение.

Но распределением сил и средств между эшелонами с учетом форм маневра и атаки еще не заканчивается построение боевого порядка. Необходимо установить внутри каждого эшелона взаимодействие между всеми видами оружия, входящими в эшелон, а также взаимодействие между эшелонами и с группами самостоятельно действующих родов войск: с авиацией, с танковыми группами, с артиллерией. Эту сложную работу, завершающую построение боевого порядка, на низших ступенях должны проделать командиры рот и батальонов, а на высших ступенях — штабы под непосредственным руководством своих командиров.

Очень часто в силу особенностей применения того или другого оружия в боевой порядок необходимо будет вносить изменения. Например, условия использования минометов, танков и артиллерии всегда будут влиять на построение боевого порядка пехоты, на степень насыщения ее саперами, на плотность ее построения. Но, учитывая условия использования различных родов войск, командир не должен забывать, что всякая попытка применять живую силу вместо огня приведет к ненужным большим потерям пехоты.

Общий состав сил и средств

Боевой порядок является основной величиной в общем составе сил и средств. Чтобы определить последние, необходимо разрешить вопросы об организации боевого и материально-технического обеспечения, об эвакуации и о мероприятиях, направленных к преодолению тактического истощения.

Вопросы материально-технического обеспечения в основном уже были рассмотрены. Необходимо еще раз подчеркнуть огромную важность этих вопросов, определяющих сплошь и рядом масштабы операции.

Вопросы боевого обеспечения — ПВО, ПХО — при прорыве укрепленной полосы должны разрешаться так же, как и в других видах боя. План ПВО и ПХО должен составляться по этапам боя. Средства ПВО ни в каком случае не должны отставать от продвигающихся войск.

Тактическое или оперативное истощение коренным образом влияет на развитие боя и операции. Оно складывается в основном из двух факторов: потерь в живой силе и материальных средствах, которые войска несут во время боев, и необходимости иметь дополнительные силы для действий на расширяющемся вследствие прорыва фронте.

Как влияют эти факторы, можно судить по примерам мировой войны 1914—1918 гг. Напомним следующие цифры: операцию под Верденом в феврале 1916 г. германцы начали 12 дивизиями, а всего в операцию до конца года было втянуто около 50 дивизий; мартовское наступление 1918 г. германцы начали 62 дивизиями, а до конца сражения, которое длилось только 14 дней, ввели в бой 130 дивизий; точно также майское наступление 1918 г. германцы начали, имея в первом эшелоне 7-й армии 14 дивизий, а всего за время операции ввели в бой 42 дивизии. В верденской операции необходимость в столь крупных пополнениях

объяснялась длительностью операции и упорством обороны, что вызывало у наступающих большие потери в живой силе и материальной части. В мартовской и майской операциях 1918 г. необходимость в свежих силах объяснялась не только потерями, но и тем, что фронт действий по мере продвижения вперед расширялся; так, мартовское наступление началось на фронте в 70 *км*, а закончилось на фронте в 135 *км*, точно также в майской операции первоначальный фронт атаки равнялся 53 *км*, а к концу операции — 124 *км*.

Приведенные примеры характеризуют процесс истощения армий в оперативном масштабе. Действительно, высшее командование, начиная с командующего армией, обязано предусмотреть все мероприятия для борьбы с истощением действующих войск, создав необходимые резервы живой силы и запасы материальных средств. Но и начальники тактических соединений, частей и подразделений не могут пройти мимо этого вопроса.

Командиры батальона, полка и дивизии рассматривают вопрос об устранении вредных влияний истощения сил с двух точек зрения: быстрого наращивания сил в процессе боя и эвакуации выбывших из строя людей и машин. В результате организуются вторые и третьи эшелоны боевых порядков и разрабатываются планы эвакуации. Батальоны, полки и дивизии ведут бой всегда в своей штатной организации, исключения бывают очень редко. Средства усиления придаются в количестве и на время, определенное старшим начальником. В силу этих обстоятельств командиры батальонов, полков и дивизий решают свои боевые задачи и все вопросы их обеспечения в сущности на один день боя, вернее — на каждый день боя снова.

Командир корпуса уже находится в другом положении. Он должен планировать бой на значительный промежуток времени и очень часто на всю операцию, продолжающуюся несколько дней, а иногда и недель. Поэтому командир корпуса должен всесторонне учесть влияние на действия корпуса такого важного фактора, как истощение. Образование корпусных вторых эшелонов и резервов происходит главным образом в целях противодействия истощению первых эшелонов.

Корпус может не иметь в начале прорыва укрепленной полосы всех необходимых ему сил, но командир корпуса должен знать, на какие силы и средства в течение операции он может рассчитывать. В связи с этим корпус может

в течение операции полностью сменить состав своих дивизий за счет прибывающих из армейского и фронтового резервов или потребовать от войск предельного напряжения сил.

Во время мировой войны 1914—1918 гг. французами и англичанами была создана теория о том, что батальон, наступающий на фронте в 500 *м*, может проникнуть в глубину укрепленной полосы на 1—1,5 *км*, после чего он должен быть заменен батальоном второго эшелона. Следуя этой теории, для прорыва на глубину в 15 *км* потребуется минимум 10 батальонов. Современные теоретики считают, что, благодаря увеличению средств подавления, батальон может проникнуть в укрепленную полосу на 1,5—2 *км*, т. е. для прорыва на глубину в 15 *км* (средняя глубина современной развитой обороны) потребуется не 10, а 7—8 батальонов с соответствующими средствами усиления. Следовательно, для прорыва на сплошном фронте в 20 *км* потребуется до 30 дивизий и не менее 5 дивизий для прикрытия флангов прорыва; для дальнейшего развития успеха потребуется еще несколько дивизий, примерно 7—8. В общем получается, что для проведения операции прорыва требуется полторы-две дивизии на каждый километр фронта прорыва.

Во время мировой войны в 1915—1917 гг. англо-французы и германцы неоднократно достигали указанных норм, но без ярко выраженного успеха. Причины этого разобраны в первой части книги. В 1918 г. прорывы предпринимались с меньшими живыми силами, но с сильными техническими средствами и достигали успеха. В частности, германские большие наступления во Фландрии и Шампани в 1918 г. были начаты с меньшими силами (около одной дивизии на 1,5 *км*), и все же прорывы фронта были выполнены благодаря применению соответствующих тактических приемов. При этом оказалось, что дивизии могут производить прорывы на глубину до 10—15 *км* на фронте в 2—3 *км*. Правда, последующие бои заставили германцев ввести в бой новые дивизии; израсходовав в общем до дивизии на километр фронта, они все же не добились окончательного оперативного успеха. В наступательных операциях 1940 г. немцы имели в среднем одну дивизию на 2 *км* фронта атаки и, как известно, добились огромных успехов благодаря общему превосходству сил и, в частности, благодаря техническому превосходству.

Таким образом, опыт войн дает различные нормы — от одного полка до 1,5 дивизии на 1 *км* фронта прорыва. Во-

прос же в конечном счете решается соотношением сил, техническим превосходством и тактическим умением.

Командир корпуса и все высшие начальники должны, учтя условия прорыва, определить возможные нормы тактического истощения и необходимое количество сил и средств для выполнения поставленных задач.

В итоге всей проделанной работы по определению состава первых эшелонов, боевого и материально-технического обеспечения, эвакуации и мер противодействия тактическому истощению войск штабы могут составить сведения об общем составе сил и средств.

Эта работа является одной из важнейших среди других работ по управлению войсками, так как в противном случае операция и бой в известной степени будут иметь отпечаток авантюры, необдуманной ставки на счастье.

Военная тайна

Значение сохранения военной тайны как будто всем хорошо известно. Однако нужно об этом не только знать, но и уметь применить необходимые мероприятия.

План мероприятий по сохранению военной тайны должен быть разработан штабом армии и начат выполнением еще до начала сосредоточения войск. В план необходимо включить следующие разделы:

1. Мероприятия по сохранению тайны перевозок и передвижений войск в тылу, заключающиеся в борьбе со шпионажем, разглашением военных сведений в письмах, печати и в документах, в противодействии воздушной разведке противника и в применении широких оперативно-маскировочных действий.

2. Мероприятия в районах сосредоточения войск и в войсковом тылу, заключающиеся в очистке этих районов от шпионских и диверсантских элементов, в предписании войскам правил их поведения в отношении местных жителей и соблюдения мер маскировки при передвижениях и размещении на отдых.

3. Мероприятия на фронте, точно регламентирующие порядок ведения командирских рекогносцировок, выдвижения частей в исходные районы, занятия артиллерийских позиций, выполнения инженерных работ, устройства ложных сооружений, проведения ложных действий и, наконец, порядок ведения разведки пехотой.

Каждый войсковой штаб, до штаба батальона или дивизиона включительно, на основании полученных указаний вышестоящего начальника обязан в свою очередь разрабо-

тать мероприятия по сохранению военной тайны и контролировать их выполнение.

Из перечисленных выше мер борьбы с разглашением военной тайны в частях, находящихся в соприкосновении с противником, особое внимание должно быть обращено на правильную организацию разведки и на меры против захвата в плен противником бойцов и командиров.

Само собой разумеется, что все мероприятия по сохранению военной тайны должны разрабатываться совместно с политическими органами. Только в этом случае они будут достаточно всесторонни и примут действительно всеобъемлющий характер.

Методы и организация управления

Решение всех разобранных выше вопросов позволяет приступить к разработке конкретных планов перебросок и сосредоточения войск, выхода их в исходные районы для наступления, развертывания подготовительных работ. Но предварительно необходимо наметить еще методы и организацию управления в течение всего подготовительного периода.

Во время первой мировой империалистической войны в германской и англо-французских армиях были выработаны методы исключительно жесткого централизованного управления при подготовке прорывов. Эта централизованность управления распространялась не только на вопросы перевозок и сосредоточения войск, предназначенных для выполнения прорыва, но и на постановку им конкретных задач, нарезку полос наступления и назначение времени выполнения каждого этапа действий. Особенно жестко планировались перегруппировки артиллерийских частей и система артиллерийского огня. Об этом достаточно подробно написано в книгах Брухмюллера.

В результате такого централизованного управления все войсковые командиры, а иногда и командующие армиями с их штабами превращались в простых технических исполнителей планов высшего штаба, но вместе с тем достигались огромная планомерность, быстрота и единство в понимании и методах выполнения всех задач. Правда, жесткость централизованного управления до некоторой степени смягчалась различными совещаниями высших начальников, проводимыми главным образом в период разработки замысла операции.

Спрашивается, целесообразно ли применять этот опыт во всех случаях подготовки операции прорыва?

В централизованном управлении при наличии указанных положительных сторон имеется один весьма существенный недостаток — лишение подчиненных начальников возможности проявить творческую инициативу. Их инициатива ограничивается исключительно технической стороной дела: выполнить полученное задание в назначенный срок, вывести части в назначенное место и находиться там столько времени, сколько приказано, сосредоточить или развернуть части так, как указано, и т. д. Все это крайне необходимо в период движения частей к исходным районам для наступления, но недостаточно, когда решаются вопросы о формах боя и построении боевого порядка. В этих последних вопросах инициатива даже младших начальников может способствовать отысканию наилучшего решения.

Каким образом и в каких пределах может быть развернута инициативная работа младших начальников, — зависит от двух факторов: времени и формы маневра.

Приведем один исторический пример, показывающий, как элемент времени влияет на методы управления. 9 июня 1918 г. 18-я германская армия начала наступление на фронте в 34 *км* между Айанкуром и Тиескуром. Несмотря на упорное сопротивление французов, атака 18-й армии развивалась довольно успешно. Чтобы окончательно сломить наступательный порыв германцев, французы решили контратаковать их имевшимися в резерве 5 дивизиями. Организация контрудара была возложена на ген. Манжена, находившегося в резерве главного командования. Ген. Манжен с утра 10 июня прежде всего произвел личную рекогносцировку района контратаки, в полдень он доложил свой план действий командующему фронтом, а к вечеру собрал всех командиров дивизий, начальников артиллерии и командиров полков, действующих на направлении главного удара, и указал им на местности их исходные рубежи и объекты атаки. Войска прибывали ночью и располагались согласно плану ген. Манжена. В 11 час. 11 июня, после короткой артиллерийской подготовки, началась контратака, которая имела успех. 18-я германская армия была вынуждена прекратить наступление.

Этот пример показывает метод управления в маневренных условиях, в которые перерастают позиционные формы борьбы. Но для нас важно следующее: из этого примера можно сделать общий вывод о том, что наличие времени на подготовку боя существенным образом влияет на методы управления. В самом деле, генерал Манжен применил крайнюю форму централизации управления, начав коман-

довать непосредственно полками, не потому, что он не доверял своему командному составу, а исключительно по недостатку времени.

Обычно считают, что наличие времени в подготовительный период оправдывает централизацию управления. Это верно только в отношении развертывания технического аппарата управления, но не методов. Приведенный пример дает достаточные доказательства для противоположного вывода о том, что именно недостаток времени может заставить старшего начальника перейти к методам централизованного управления, когда подчиненным, и даже через голову непосредственных начальников, не только будут ставиться задачи, но и указываться способы их выполнения.

Переходим к следующему фактору, определяющему методы управления: форме маневра при прорыве.

В артиллерии централизация управления зависит от пространства и условий наблюдения. В пехоте управление централизуется на небольшом пространстве, позволяющем командиру лично наблюдать поле боя. В общевойсковых соединениях — дивизии и корпусе — командир может наблюдать поле боя только при наступлении на узком фронте, т. е. когда дивизия или корпус организуют прорыв в одном пункте. Если же прорыв предпринимается в форме ударов по сходящимся направлениям или в виде последовательных ударов в разных пунктах, то видеть все поле боя невозможно, и управление частями децентрализуется с самого начала боя, — оно ограничивается постановкой очередных задач без вмешательства в детали и способы выполнения. В этих условиях целесообразно будет предоставить командирам подразделений, частей и соединений возможность самим наметить способы выполнения задач еще до начала боя.

Таким образом, мы приходим к выводу, что при подготовке прорыва необходим метод жесткой централизации управления в периоды перебросок, сосредоточения и выхода частей в исходное положение. В решении же вопросов ведения боя централизация может быть допущена, но в разумных пределах, при недостатке времени и при ведении боя в форме прорыва в одном пункте, на узком фронте. В остальных случаях централизация управления в отношении способов выполнения задач должна быть заменена деятельным и внимательным контролем.

Контроль может быть весьма плодотворным средством управления в том случае, когда контролирующий орган, т. е. старший начальник, знает обстановку на каждом проверяемом участке и наметил способы выполнения задачи.

В этом случае он имеет возможность проверить не только решение своего подчиненного, но и самого себя.

Обязанностью высших штабов является разработка конкретного плана управления, включающего вопросы организации и дислокации органов управления (командных пунктов), устройства связи и методов управления по этапам подготовительного периода. При решении последнего вопроса особое внимание должно быть уделено организации командирских рекогносцировок, так как своевременное и полное их проведение способствует выработке наилучших приемов боя, а следовательно, влияет и на методы управления боем.

Итогом всех работ подготовительного периода будет план боя. Он выразится в ряде документов, составляемых штабом и начальниками родов войск и служб.

Основным документом является приказ. Но нужно иметь в виду, что приказ при прорыве укрепленных полос издается для окончательного закрепления организационных форм, уже созданных рядом частных распоряжений. Поэтому приказ обычно издается, когда организация уже сложилась, т. е. накануне боя. Следовательно, приказ при прорыве укрепленных полос в сущности, не является организующим бой документом в такой степени, как в других видах боя.

Приказ полезно дополнять планом взаимодействия или плановой таблицей, в которых указываются последовательность выполнения задач различными родами войск и способы их взаимной связи.

Кроме этих основных документов, штабом соединения составляются план разведки, о котором мы будем говорить дальше, план передвижения вторых эшелонов и резервов и план ПВО и ПХО; начальниками родов войск и служб разрабатываются планы: артиллерийского огня и боевого питания, связи, инженерного и топографического обеспечения, материально-технического снабжения и эвакуации.

Все эти планы должны быть просты и ясны. В основном они состоят из двух документов: карты (схемы) и таблицы, показывающей распределение сил и средств по задачам и время выполнения задач.

2. Управление во время боя

Разведка

Противник, обороняющий укрепленную полосу, обычно к бою хорошо подготовлен. Он в большинстве случаев располагает крупными техническими средствами, его живые и

материальные средства хорошо замаскированы; оборонительная полоса противника во время боя будет изменяться: будут появляться новые позиции, новые препятствия, будет изменяться и количество средств борьбы — минометов, батарей, а также и численность живой силы. Все это сулит в бою различные неожиданности.

Поэтому, как бы хорошо ни была проведена предварительная разведка противника, необходимо продолжать ее в течение всего боя.

Организация разведки является обязанностью штабов. Они должны учитывать трудности получения сведений от своих передовых частей, занятых ведением боя в крайне тяжелых условиях, и по возможности все необходимые разведывательные сведения добывать своими средствами. С этой целью разведывательные подразделения полков и дивизий должны иметь конкретные задачи и проникать своими дозорами во все уголки поля боя. Одновременно должны собираться и сведения о действиях своих войск, Штабы, сумевшие правильно охватить поле боя своими разведывательными органами и организовать с ними хорошую связь, при всех условиях могут рассчитывать на получение необходимых сведений.

Кроме организованной таким образом общевойсковой разведки, должна быть налажена и специальная разведка всех видов — артиллерийская, танковая, инженерная, химическая, связи. Что касается авиационной разведки, то должно быть предусмотрено обеспечение ее боевой авиацией. Это в особенности необходимо в отношении авиаразведки, связанной с фотографированием местности. При активности авиации противника часть разведывательных задач придется возлагать на свою боевую авиацию, в особенности — на истребительную.

Большое значение в бою имеет своевременный опрос пленных. Необходимо решительно отказаться от доставки пленных захватившими их подразделениями в штабы своих частей. Предварительный опрос должен производиться разведывательными подразделениями полков и дивизий непосредственно на поле боя, т. е. при штабе батальона, а в некоторых случаях — прямо в передовых ротах. Отправление пленных в тыл также должно быть организовано штабами полков и дивизий, для чего ими создаются команды конвоиров.

Организация обработки разведывательных сведений и быстрой передачи информации начальникам, подчиненным и соседям должна каждым общевойсковым штабом подго-

товляться заранее. Особенно внимательно следует подготовиться к быстрому размножению снимков и графических документов, без которых вести бой в условиях современных укрепленных полос часто будет невозможно.

Маневр огнем

Небольшие хотя бы потери, но нанесенные в короткий срок, сильнее сокрушают устойчивость противника, чем большие потери, причиняемые постепенно в течение большого промежутка времени. То же самое можно сказать и о разрушении оборонительных сооружений. Если они разрушаются медленно, то противник успевает или восстановить их или же сделать другие сооружения, хотя бы частично заменяющие разрушаемые, раньше, чем наступающий сумеет использовать нарушение системы обороны противника.

Эти положения, подтвержденные всем опытом военного дела, требуют применения массированного огня и умения им маневрировать. Это особенно важно при прорыве укрепленных полос.

Маневрирование артиллерийским и минометным огнем должно начинаться уже в период артиллерийской подготовки. По опыту войн можно наметить следующие формы маневрирования огнем в этот период:

1. Сначала — разгром переднего края укрепленной полосы, затем с началом атаки — перенос огня в глубину. Эта форма огневого маневра наиболее проста и наименее эффективна, так как, из-за недостатка времени и ввиду плохих условий наблюдения, сооружения противника, расположенные в глубине, подвергаются очень слабому воздействию, сохраняют свою боеспособность и могут серьезно противостоять наступающему. Поэтому к этому способу артиллерийской подготовки можно прибегать только против слабого противника и при недостатке артиллерии.

2. Неоднократные переносы огня с переднего края в глубину. Эта форма огневого маневра более сильная, чем первая. Противник затрудняется в определении момента начала атаки, вынужден выводить живую силу из убежищ в окопы и несет большие потери. В то же время при хорошей пристрелке можно добиться серьезного подавления оборонительных сооружений противника, расположенных в глубине.

3. Подавление глубоко расположенных

целей, затем перенос основной мощи огня на передний край; с началом же атаки организуется ее поддержка огневым валом или сосредоточением огня по отдельным целям. При этом способе артиллерийской подготовки можно добиться еще более основательного подавления глубоко расположенных целей. Часть батарей огня не переносит и продолжает ведение огня по глубоким целям, иначе тылы противника могут успеть оправиться.

4. Одновременное подавление целей на всей глубине обороны противника. По мере продвижения атакующих сила огня, непосредственно поддерживающего атаку, не ослабляется, а усиливается. Это наиболее мощный способ артиллерийской подготовки, но для его выполнения требуется большое количество артиллерии. Некоторая экономия в артиллерийских средствах может достигаться назначением каждой артиллерийской группе нескольких целей и применением тяжелых минометов.

При наличии бомбардировочной авиации каждый из перечисленных способов артиллерийской подготовки может дополняться бомбометанием с воздуха.

Таким образом, в зависимости от количества артиллерии, характера укреплений противника и его устойчивости должен быть выработан план огневого маневра, наиболее обеспечивающий успех атаки в данной конкретной обстановке. При этом не следует забывать, что, каков бы ни был способ артиллерийской подготовки, необходимо добиваться не только подавления огневых точек противника на переднем крае, но и подавления его артиллерии и попыток вести частные контратаки.

Маневрирование артиллерийским и минометным огнем в период после начала атаки представляется нам в следующем виде.

С началом атаки пехоты и танков минометы и артиллерия ведут методический огонь по целям, которые были заранее предусмотрены планом боя. Каждый начальник, начиная от командира полка, располагает группой минометов или артиллерией для массированного (централизованного) использования в полосе своего наступления. Он применяет массированный огонь сначала по плану, заранее составленному им совместно с начальником артиллерии, а затем — по мере возникновения задач на поле боя. О выполняемых артиллерией задачах происходит непрерывная взаимная информация между старшими и младшими начальниками. Благодаря этому достигается взаимная увязка в распреде-

лении задач артиллерийских групп, а также и взаимопомощь в нужных случаях. Методический огонь артиллерии и минометов ограниченным числом орудий продолжается непрерывно на всю глубину наступления с целью не давать противнику передышки. Борьба с артиллерией противника не прекращается ни на одну минуту.

Такова общая схема, в которую в соответствии с действительными условиями боя могут быть внесены различные варианты. Если танки получили возможность прорваться в глубину укрепленной полосы противника, то дивизионные и корпусные группы централизованной артиллерии переключаются на их поддержку. Массированная артиллерия должна выполнять свои задачи возможно быстрее. Для этого она должна иметь возможность вести действительно массированный огонь, ломая всякие нормы в отношении количества батарей, привлекаемых к выполнению задач.

Но чтобы артиллерия могла свободно маневрировать своим огнем, необходимо подготовить исходные данные для стрельбы на полной топографической основе и предусмотреть развитие сети опорных пунктов внутри укрепленной полосы противника. Для выполнения этой важнейшей задачи часто потребуется усиление артиллерии топографическими частями.

Чтобы добиться быстроты в маневрировании артиллерии колесами, необходимо обеспечение ее продвижения считать самостоятельной задачей инженерного обеспечения боя и назначить для этого соответствующее количество саперных рот.

Командиры полков, дивизий и корпусов обязаны лично проверить, как обеспечена огневая работа артиллерии во всех отношениях: позициями, маскировкой, боеприпасами, инструментальной разведкой, топографической службой, дорогами. Только после такой проверки командиры общевойсковых соединений будут в состоянии действительно руководить своей артиллерией и использовать ее в бою на полную мощность.

Ввод в бой вторых эшелонов

В основном имеются два способа использования вторых эшелонов при прорыве укрепленных полос. Первый способ состоит в том, что задача вторых эшелонов в бою определяется заранее или как наращивание силы удара первых эшелонов или же как замена их и продолже-

ние атаки. В той и другой задачах указывается время и место действий вторых эшелонов и вместе с тем их командирам предоставляется широкая инициатива.

Другой способ использования вторых эшелонов заключается в следующем. Вторые эшелоны получают направления для движения; время и место их использования указывается в процессе боя старшим начальником. Инициатива командиров вторых эшелонов в этом случае ограничивается принятием мер обеспечения тыла и флангов первого эшелона.

В том и другом способе управления вторыми эшелонами есть свои плюсы и минусы. Первым способом достигаются условия, обеспечивающие стремительность и непрерывность давления атакующих на противника, но утрачивается гибкость управления, затрудняется возможность изменить направление действий второго эшелона, часто может иметь место их преждевременный ввод в бой. Второй способ обеспечивает бо́льшую гибкость и планомерность ввода в бой вторых эшелонов, но всегда возможно их запаздывание, а в некоторых случаях и недостаточная оценка командиром второго эшелона обстановки и неподготовленность первого эшелона к пропуску второго эшелона или к совместным с ним действиям.

Следовательно, нужно заранее решать, какой способ использования вторых эшелонов более соответствует данной конкретной обстановке. Первый способ, видимо, больше уместен при прорыве слабых укрепленных полос, когда задача должна в основном решаться стремительным и непрерывным напором. Второй способ более уместен в тех случаях, когда укрепленная полоса настолько сильна, что атаку необходимо вести методически, последовательно овладевая рубежами или районами укрепленной полосы противника.

Могут быть, конечно, применены различные мероприятия, смягчающие недостатки в способах использования вторых эшелонов. Например, второму эшелону задача может быть поставлена заранее, но с оговоркой, что на ввод в бой должно быть получено разрешение. Этот прием действителен только в отношении второго эшелона дивизии. Командир второго эшелона полка часто не будет иметь возможности заниматься переговорами со штабом полка вследствие недостатка времени и отсутствия быстро действующей связи. Ко вторым эшелонам могут быть прикомандированы делегаты связи со средствами связи, разумеется, без каких-либо командных функций, исключительно с задачей своевременной информации о положении и действиях вторых эшелонов.

Решая вопрос об использовании вторых эшелонов, необходимо в какой-то мере учесть и возможные формы их маневра.

Пока вторые эшелоны в основном состояли из живой силы, предназначенной для пополнения убыли первых эшелонов или для действий в сторону флангов, их маневр не сопровождался большими затруднениями. В тех случаях, когда они вливались в первые эшелоны, происходило неизбежное перемешивание подразделений, но основная цель — уплотнить боевой порядок и продолжать напор — в большинстве случаев все же достигалась. При действиях в сторону флангов исчезало даже и неудобство перемешивания подразделений: второй эшелон мог свободно развертывать свой боевой порядок в соответствии с наличием пространства и атаковать в любом направлении.

Современная пехота является не только ударной, но и огневой силой, причем, как только ослабевает огневая сила пехоты, падает и ее ударная мощь. Вторые эшелоны следует расценивать под этим углом зрения: они вливаются в бой не только своей живой силой, но и всеми своими огневыми средствами, и чем решительнее их огневое воздействие, тем вероятнее успех. Но развертывание огневых средств требует времени, и даже не столько времени, сколько пространства. Глубина боевого порядка батальона с его огневыми средствами достигает полукилометра. Излишнее уплотнение боевого порядка батальона мешает развертыванию его огневой мощи; то же самое происходит и с полком. С этими современными условиями развертывания и боя пехоты необходимо считаться, намечая маневр вторых эшелонов...

В общем способы ввода в бой вторых эшелонов в условиях прорыва укрепленной полосы могут быть следующие.

1. Второй эшелон перекатывается через первый эшелон. Это — самая неудобная форма, так как возможно перемешивание подразделений. Необходимо, чтобы подразделения первого эшелона оставались на месте, поддерживая огнем выдвижение второго эшелона.

2. Второй эшелон развертывается на фланге первого эшелона и наступает вместе с ним вперед. Этот способ ввода в бой второго эшелона без особых затруднений выполним в полковом масштабе, когда второй эшелон состоит из батальона. В дивизионном масштабе он сведется к первому способу, так как не будет необходимого пространства, чтобы развернуть полк второго эшелона, не перемешиваясь с бое-

вым порядком первого эшелона. Поэтому дивизии предпочитают при прорыве слабых укрепленных полос иметь все три полка в одной линии, эшелонируя боевые порядки самих полков. При методической атаке сильных укрепленных полос и укрепленных районов вторые эшелоны дивизий, действующих на узком фронте с примкнутыми флангами, предназначаются для смены первых эшелонов.

3. Второй эшелон развертывается за флангом первого эшелона для нанесения удара во фланг и тыл противника. Этот способ применим для второго эшелона любого состава. Он совершенно необходим во всех случаях, когда прорыв производится в форме вклинения в укрепленную полосу и ближайшей задачей является расширение участка прорыва. Поэтому все части и соединения, действующие на флангах групп прорыва или самостоятельно, стремятся обязательно иметь вторые эшелоны.

Все сказанное о способах ввода в бой вторых эшелонов относится к стрелковому полку и дивизии. Батальоны организуют огневой бой в батальонном масштабе; поэтому их вторые эшелоны (роты) имеют больше ударное значение, чем огневое; они поэтому могут вводиться в бой любым способом. Корпусные вторые эшелоны в тех редких случаях, когда они будут, предназначаются для смены дивизий первого эшелона или для развития боя в новом направлении, после того как район развертывания будет пройден первыми эшелонами; их действия всегда должны обеспечиваться методической организацией огневого сопровождения.

Ввод в бой танковых резервов

Танковый резерв предназначается для пополнения убыли танков, приданных пехоте, и для самостоятельных действий. Последние они могут осуществлять в виде:

— прорыва в глубину укрепленной полосы с целью подавления артиллерии, штабов и резервов противника;

— коротких ударных и огневых действий на отдельных участках с целью протолкнуть вперед свою наступающую пехоту; особенно выгодны такие короткие удары по обнажившимся флангам противника и для прикрытия развертывания вторых эшелонов;

— коротких огневых нападений на отдельные опорные пункты противника с целью обеспечить атаку пехоты.

Применение танков при прорыве укрепленных полос будет ограничиваться противотанковыми препятствиями противника. Следовательно, танковый резерв должен вводиться

в бой при наличии благоприятных условий. Чем слабее будет оборудована укрепленная полоса противника, тем активнее могут быть использованы танки. Короткие огневые нападения на отдельные участки фронта или опорные пункты противника при атаке сильно укрепленных полос могут оказаться единственно возможным видом применения танкового резерва. Против этого могут сильно возражать сторонники ударных действий танков, но мы считаем, что во всех случаях должна быть использована огневая мощь танков. Пользуясь своей неуязвимостью в отношении пуль и осколков, танки могут широко маневрировать в пределах полосы местности, очищенной от препятствий, и обеспечивать огневое сопровождение пехоты до броска ее в атаку. В некоторых случаях они своим огнем могут уничтожать заранее разведанные противотанковые препятствия, что расширяет возможности их маневрирования.

Рассматривая вопрос о боевых порядках, мы указывали на необходимость иметь танковый резерв не только в дивизиях, но и в полках. В связи с этим необходимо разграничить задачи полкового и дивизионного танковых резервов следующим образом.

Дивизионный танковый резерв должен предназначаться для прорывов в глубину укрепленной полосы, как только для этого будут созданы благоприятные условия. Выполнение всех остальных задач может быть возложено на полковой танковый резерв.

Такое распределение задач заставляет сделать еще один вывод. Чем сильнее укрепленная полоса противника, т. е. чем меньше шансов на возможность прорыва танков в глубину обороны, тем большее значение приобретает полковой танковый резерв, могущий быть использованным для решения отдельных задач непосредственно перед фронтом полка. Наоборот, чем слабее оборудована укрепленная полоса, т. е. чем легче осуществить прорыв в глубину обороны, тем большее значение приобретает дивизионный танковый резерв, который должен действовать массированно и во взаимодействии с артиллерией дивизии.

Наступательный бой развивается, как правило, неравномерно. Отсюда вытекают трудности в планировании действий вторых эшелонов. Еще труднее заранее составить план действий танкового резерва. И все же некоторые наметки плана должны быть сделаны. Они будут состоять:

— в тщательном изучении условий местности и сведений о противнике с целью установить, в каких пределах возможны действия танков на различных направлениях;

— в выработке решения о наиболее желательном применении танкового резерва;

— в назначении артиллерии, взаимодействующей с дивизионным танковым резервом.

Такой план, несмотря на его недостаточную конкретность, все же даст возможность избежать случайных решений и раздергивания танкового резерва по частям.

Взаимодействие дивизионного танкового резерва с своей артиллерией встречает значительные трудности выполнения, вытекающие из того, что время, исходный рубеж и направление движения танков неизвестны; поэтому артиллерия не может заранее составить план своей работы.

В основном взаимодействие это должно выразиться в следующем. Прежде всего артиллерия должна прекратить огонь в полосе движения танкового резерва, мешающий его продвижению. Затем облегчить задачу танков сосредоточением своего огня по намеченным для атаки целям. В тех случаях, когда выход танкового резерва будет уже намечен, но выполнение по тем или другим причинам задержано, артиллерия должна «прочесать» своим огнем всю полосу его движения.

Непосредственно сопровождение танков артиллерийским огнем в то время, когда они движутся в глубине укрепленной полосы, едва ли нужно и в большинстве случаев будет невыполнимо по недостатку времени, вследствие трудностей наблюдения, а иногда и недостатка артиллерии. Многие авторы предполагают решить эту задачу в виде организации огневого вала, предшествующего танкам. Для этого требуется огромное количество артиллерии; огневой вал на большей части пространства будет ненаблюдаемым, а потому малодействительным и опасным для самих танков; танки будут ослеплены дымом и пылью от разрывов, движение их будет замедленным, — все это ставит под сомнение выполнимость подобного способа сопровождения.

По нашему мнению, чтобы создать наиболее благоприятные условия для действий танков в глубине укрепленной полосы, необходимо обеспечить им возможность хорошо наблюдать поле боя и вести бой, не будучи стесненными в своем маневрировании. Для этого ближе как на один километр от танков не должно быть никаких разрывов снарядов. Надобность же в огневом вале или огневом окаймлении, также проектируемом некоторыми авторами, на расстоянии не ближе одного километра от танков весьма сомнительна.

Все эти соображения об артиллерийской поддержке тан-

ков полностью относятся и к тому случаю, когда впереди дивизии действует самостоятельная танковая группа.

Но как бы ни было запроектировано взаимодействие танкового резерва и артиллерии, оно не может быть делом только этих двух родов войск. Потребуется четкая и быстрая работа штаба дивизии. Она выразится: в ясной постановке задач танкам, в точном определении исходного рубежа, времени выхода на него и полосы их действий, в постановке задач артиллерии и в установлении сигналов взаимодействия между танками и артиллерией.

Действия танкового резерва в глубине укрепленной полосы могут иметь различный характер. Они могут состоять в выполнении какой-либо одной задачи (например, подавить группу артиллерии противника) или в последовательном выполнении ряда задач; наконец, в захвате определенного района или же опорного пункта противника и удержании его до подхода своей пехоты.

При выполнении первых двух задач танки должны действовать вполне самостоятельно. Стремительность, напор, маневренность — вот что должно лежать в основе танкового боя. Поэтому нет необходимости придавать танковому резерву какие-либо дополнительные силы и средства, которые при всех условиях будут стеснять маневр танков.

Последняя задача может возникнуть во время удачно осуществляемого прорыва, когда в боевом порядке противника образуются промежутки, позволяющие развить удар по флангу или даже тылу еще сопротивляющихся его частей. Разумеется, в некоторых случаях подобную задачу можно будет предусмотреть заранее. Для выполнения этой задачи дивизионный танковый резерв необходимо усиливать саперами, противотанковыми орудиями, самоходной артиллерией и пехотой с минометами. Так как импровизировать подобное усиление в короткий срок невозможно, то в составе дивизионного резерва необходимо иметь все эти силы и средства, обеспеченные транспортом.

Развитие прорыва

Прорыв может развиваться общевойсковыми соединениями, сделавшими его, и специальными танковыми и моторизованными соединениями. Рассмотрим основные вопросы, относящиеся к каждому из этих случаев.

Общевойсковые соединения при развитии прорыва продолжают наступление, руководствуясь разработанным заранее планом. Бой в этот период протекает крайне неравно-

мерно. На одних направлениях соприкосновение с противником будет потеряно, на других он будет отходить, оказывая незначительное сопротивление, и на отдельных участках фронта противник будет продолжать оказывать упорное сопротивление. В то же время возможно появление свежих частей противника, подходящих из резерва или ведущих решительные контратаки.

Перед наступающими частями возникнут следующие задачи:

— нарушить единство управления войсками противника в полосе наступления;

— задержать подходящие резервы противника, заставив их развернуться преждевременно, и нанести им поражение;

— быстро ликвидировать отдельные очаги сопротивления;

— развивать маневр согласно плану операции.

Первые две задачи могут быть выполнены авиацией и танками. К выполнению их должны быть привлечены вся авиация, приданная соединению, и, кроме того, армейская авиация. Обязанностью штаба соединения будет сообщить штабу армии, какие конкретные задачи могут быть выполнены подчиненной соединению авиацией и какие задачи желательно возложить на армейскую авиацию.

Танки, приданные пехотным частям, должны оставаться с этими частями, чтобы не ослабить их ударной силы. Следовательно, к выполнению первых двух задач могут быть привлечены танковые резервы дивизий и корпусов, закончившие свою боевую работу, связанную с прорывом укрепленной полосы. Штаб соединения обязан установить точное разграничение задач на местности между танковыми группами. При этом необходимо будет решить, следует ли все танковые группы взять в свое подчинение или же оставить их распределение по дивизиям без изменений. Обстановка может подсказать то и другое решение. Чаще всего централизовать управление танковыми группами будет нецелесообразно. Так же нецелесообразно объединять танковые резервы в одну танковую группу, так как для этого не будет ни средств, ни времени. Поэтому особо важное значение приобретает правильное распределение задач между танковыми группами по времени, ширине фронта и глубине действий. Что касается глубины, то едва ли будет возможно выбрасывать танки дальше чем на 10—15 *км*.

Во всех случаях, когда условия обстановки позволяют, танковым группам должны предшествовать дивизионные разведывательные отряды. Они не ввязываются в бой с отдельными группами противника, стремясь проникнуть воз-

можно глубже, но помогают танковым группам обнаружить противника.

В том случае, когда в полосе наступления соединения действует самостоятельная танковая группа, выполнение первых двух задач возлагается на эту группу.

Выполнение двух последних задач потребует согласованных действий пехоты, танков и артиллерии. Командир соединения (корпуса) должен, с помощью своего штаба, возможно быстрее оценить обстановку и указать подчиненным войскам, в каких направлениях они должны развивать свои усилия.

Для соединений, действующих на фланге прорыва, маневр в основном может быть выражен в таком виде, как показано на рис. 69. Он будет заключаться в изменении направлений наступления и в использовании вторых эшелонов. По опыту войн наиболее приемлемым считается второй вариант боевого порядка и использования второго эшелона. Но из истории мы знаем, что применялись и другие варианты, показанные на рис. 69. Следовательно, вопрос нужно решать на основании оценки конкретной обстановки.

Соединение, действующее с примкнутыми флангами и наносящее главный удар, может использовать свой второй эшелон в период развития прорыва как для продолжения фронтального наступления, так и с целью развития прорыва в сторону фланга. Второй эшелон корпуса должен предназначаться главным образом для развития наступления во фланг или в тыл противника. Для этого он развертывается под прикрытием первого эшелона и начинает наступление в новом направлении. Командир корпуса изменяет границы полос наступления дивизий первого эшелона в соответствии с обстановкой, имея в виду обеспечить развитие маневра и постепенно сконцентрировать на новом направлении большую часть своих сил. Если корпус не располагает вторым эшелоном, то весь маневр сведется к постепенному, в увязке с соседними корпусами, изменению направлений наступления развернутых в один эшелон дивизий.

Оба изложенных варианта действий корпуса при развитии прорыва относятся к условиям действий на фронтах, сильно уплотненных войсками, когда противник, несмотря на прорыв его укрепленной полосы и образование в отдельных районах промежутков, все же сохраняет способность восстановить непрерывный фронт. Но следует предусматривать и такой случай, когда прорыв фронта противника является началом перехода к действиям отдельных войсковых групп, т. е. к условиям широкого маневрирования. Подобный ха-

рактер боевых действий мы наблюдаем в настоящее время в Китае, но он возможен и на некоторых европейских театрах войны. В подобных условиях решающее значение будет иметь быстрота построения походных порядков со всеми мерами охранения, вытекающими из условий обстановки.

Переходим к вопросу о вводе в прорыв эшелона развития прорыва.

Эшелон развития прорыва (ЭРП) является частью боевого порядка армии, а иногда даже группы армий (фронта). Действия этого эшелона после его вхождения в прорыв лежат вне поля нашего зрения. Но так как ЭРП во время его движения в прорыв входит в соприкосновение с войсками, производившими прорыв, то нам необходимо выявить основы их взаимодействия в этот период.

Теоретически считается установленным, что эшелон развития прорыва должен вводиться в прорыв после того, как укрепленная полоса противника будет прорвана и бой начнет развиваться в маневренных формах. Очевидно, что подобные условия возможны, когда прорывается неглубокая укрепленная полоса. Некоторые трудности возникнут в связи с неравномерностью совершения прорыва, но их все же можно преодолеть. При прорыве глубоких укрепленных полос, состоящих из двух-трех оборонительных полос, не всегда целесообразно ожидать окончательного прорыва всей укрепленной полосы. Вторые и третьи оборонительные полосы имеют значение в том случае, когда они прочно заняты противником, т. е. когда противник успел организовать в них систему огня. Поэтому будет важно ворваться в эти полосы до освоения их противником. Следовательно, ЭРП может быть введен в бой тотчас после прорыва основной оборонительной полосы. При прорыве слабо укрепленной полосы ЭРП может быть введен в прорыв и тотчас после уничтожения первого пехотного эшелона обороны.

Таким образом, необходимо иметь в виду следующие варианты действий ЭРП: после полного прорыва неглубокой укрепленной полосы, после прорыва первого пехотного эшелона обороны и в условиях борьбы за глубокие укрепленные полосы. Но предварительно необходимо учесть следующие общие условия, свойственные всем вариантам действий ЭРП.

Войсковые соединения, совершив прорыв, не приостанавливают своих действий, а наоборот, стремятся развить ускоренные темпы наступления. Их боевые порядки по совершении прорыва приходят в наиболее интенсивное движение, устремляясь вперед и в сторону флангов. Особенно

ярко этот общий сдвиг отражается в артиллерии, неподвижные до этого массы которой начинают заполнять все пути. Одновременно приходит в движение тыл, — в первую очередь многочисленные органы боевого питания, которые стремятся приблизиться к своим частям и доснабдить их боеприпасами. Глубина особенно интенсивного движения на дорогах в полосе прорыва достигает 12—15 *км*, считая боевые порядки частей с их боевым транспортом и передовые органы боевого питания. В более глубоком тылу движение может быть сосредоточено на меньшем количестве дорог и происходить более планомерно. Но и здесь некоторые дороги оказываются занятыми передвигающимися резервами корпуса и армии.

Может ли быть остановлено движение частей для пропуска эшелона развития прорыва? На этот вопрос, нам думается, может быть только один ответ: нет. Успех ЭРП пока является журавлем в небе, а уже достигнутый успех общевойсковых соединений — реальная, находящаяся в руках синица, и выпускать ее из рук не следует.

Задача обеспечения ЭРП путями для движения в прорыв является важнейшей при всех вариантах их действий. Такой вывод подтверждается и историческими примерами. Достаточно вспомнить неудачный ввод в прорыв английского кавалерийского корпуса во время Амьенской операции 8 августа 1918 г.

Некоторые авторы полагают, что подготовка путей для ЭРП должна возлагаться на корпуса, совершающие прорыв. Мы же считаем, что такое решение вопроса ничем себя не оправдывает. Корпуса не только не располагают для этого необходимыми средствами, но и не могут организовать подобных работ с полным учетом всех потребностей ЭРП в путях. Подготовка путей для ЭРП в тыловой полосе — до выхода его в выжидательный район — должна осуществляться средствами армии. Конечно, армия может несколько потеснить тылы дивизий и корпусов, но не в ущерб их боевой деятельности. Подготовка путей из выжидательного района (вхождение в прорыв) должна выполняться самим ЭРП с помощью приданных ему для этого сил и средств. В основном он должен двигаться по колонным путям. Только для пропуска колесных машин и функционирования тыла ЭРП корпусами могут быть выделены 1—2 дороги из числа подготовленных ими заранее.

Из сказанного вытекает следующая схема взаимодействия между штабами корпуса и эшелоном развития прорыва.

1. Штаб корпуса получает извещение из штаба армии о

времени прибытия в выжидательный район ЭРП и устанавливает с ним непосредственную связь.

2. Штабы корпуса и ЭРП совместно разрабатывают план движения ЭРП в прорыв в отношении направлений колонных путей и порядка использования предоставляемых дорог. При этом всегда полезно намечать несколько запасных колонных путей на случай необходимости внести изменения в план движения в прорыв по условиям обстановки.

3. Штаб корпуса организует ПВО полосы движения ЭРП. Выжидательный район в отношении ПВО обеспечивается средствами самого ЭРП.

4. Штаб корпуса информирует штабы дивизий о порядке движения в прорыв ЭРП.

5. С началом боя штабы корпуса и ЭРП держат между собой непосредственную связь, а иногда и размещаются совместно. Штаб корпуса все время информирует штаб ЭРП о ходе боя, получает от него извещение о начале движения ЭРП в прорыв и сообщает об этом дивизиям. В тех случаях, когда принятие решения о движении в прорыв ЭРП берет на себя командующий армией, он обязан к этому моменту находиться в районе штаба корпуса.

Возвратимся к вариантам действий ЭРП. При вводе в прорыв после полного прорыва неглубокой оборонительной полосы ЭРП имеет возможность оторваться от наступающих частей на значительное расстояние для выполнения своих задач разгрома подходящих резервов или захождения в тыл войскам противника, удерживающимся на флангах прорыва. Но в тылу ЭРП должен оставаться коридор, очищенный от противника, по которому должна осуществляться связь с эшелоном и его снабжение. Для обеспечения этого коридора должны быть выделены специальные части, которые входят в прорыв вслед за ЭРП. Если же этого не сделано, то обеспечение коридора должны взять на себя стрелковые корпуса, используя для этого свои подвижные части. Штабам корпусов во всех случаях будет полезно иметь при ЭРП своих делегатов для получения через них своевременной информации о действиях эшелона.

В том случае, когда ЭРП будет брошен для захвата второй или третьей оборонительной полосы противника, он не сможет полностью оторваться от наступающих войск; в некоторых же случаях он должен будет вводиться в прорыв по частям вследствие неравномерного развития прорыва. При таких условиях возникает полная возможность и необходимость организовать между войсковыми соединениями и ЭРП более тесное взаимодействие. Оно выра-

зится в оказании ЭРП поддержки тяжелой артиллерией и в обеспечении его флангов подвижными отрядами.

Командиры корпусов и ЭРП должны будут в кратчайший срок установить формы своей совместной работы, а их штабы провести их в жизнь. На технике штабной работы останавливаться нет надобности.

Управление авиацией

В период авиационно-артиллерийской подготовки прорыва управление боевой авиацией может быть централизовано в армейском масштабе. Штабы корпусов в этот период должны следить лишь за работой своей войсковой авиации, обеспечивающей работу артиллерии.

С началом атаки пехоты и танков в распоряжение корпусов, а иногда и дивизий, совершающих прорыв самостоятельно на отдельных участках, желательно придавать небольшие группы боевой авиации, могущей вести штурмовые действия. В некоторые моменты боя эта авиация может оказаться единственным родом войск, могущим оказать поддержку своей пехоте. Появление ее над полем боя ценно не только по тем материальным потерям, которые она может нанести противнику, но и по тому моральному подъему, который она возбуждает в своей пехоте.

Применение боевой авиации не может быть запланировано заранее, так как невозможно предусмотреть, где понадобится ее боевая работа. Поэтому все части пехоты должны быть готовы к тому, чтобы показать опознавательными полотнищами и цветными дымами свое расположение, а артиллерия — пропустить авиацию на поле боя через назначенные для этого коридоры.

Штабы соединений, которым придается боевая авиация, обязаны подготовить специальную систему управления, состоящую в основном в следующем:

1. В тылу соединения, в 15—20 *км* от линии фронта, устанавливается рубеж расположения контрольно-пропускных постов — 2—3 поста на корпус; при них необходимо оборудовать посадочные площадки. Контрольно-пропускные посты запрещают или разрешают авиации итти на цели; в последнем случае они указывают самолетам направление полета. Выставление контрольно-пропускных постов является обязанностью штаба корпуса или отдельно действующей дивизии.

2. В тылу частей, в 1—3 *км* от линии фронта, должны находиться передовые пропускные посты; они распола-

гаются в тех пунктах, где подготовлен коридор, свободный от траекторий артиллерии, и указывают авиации направление на цель. Эти посты выставляются штабами дивизий.

3. Действия авиации должны быть абсолютно точными: она должна без всяких затруднений в ориентировке выходить на поле боя. Поэтому при наступлении по сильно пересеченной местности штаб корпуса должен предусмотреть промежуточные пропускные посты; они располагаются между передовыми и контрольно-пропускными постами.

Штаб корпуса должен не только поставить приданной авиации задачу, но и указать ей, через какие пропускные посты она должна пройти. Все пропускные посты должны быть снабжены средствами целеуказания авиации и средствами связи со штабами, их выставившими. Они немедленно сообщают штабу о прохождении авиации на поле боя и обратно. Обратный полет боевой авиации через линию фронта должен совершаться выше артиллерийских траекторий.

Штабы дивизий и корпусов обязаны внимательно продумать и подготовиться к использованию боевой авиации. Необходимо, чтобы при штабе корпуса находился делегат от авиационных частей, имеющий полномочия на участие в разработке планов применения авиации.

Для обеспечения работы войсковой и боевой авиации, как мы уже указывали, должны быть подготовлены посадочные площадки, что входит в план инженерного обеспечения прорыва. По мере продвижения частей вперед необходимо озаботиться устройством новых посадочных площадок, в первую очередь для артиллерийской, а затем и боевой авиации. Самое главное при решении этого вопроса — быстрота разведки площадок и организации на них инженерных работ. Начальник инженерной службы корпуса должен иметь для этого необходимые силы и средства.

В общем для успешного использования авиации штаб корпуса должен точно знать авиационные ресурсы, находящиеся в его распоряжении, и соответственно этому ставить задачи авиации и обеспечивать ее работу.

Закрепление

Если прорыв совершается методом последовательного фронтального преодоления укрепленной полосы или в виде последовательных фронтальных и фланговых ударов, то

большое значение приобретает быстрое закрепление захваченных участков, особенно на флангах прорыва.

Закрепление на местности состоит в организации системы огня и в быстром оборудовании местности для обороны. Первое должны выполнить войска, захватившие участок позиций противника, своими боевыми средствами. Для оборудования местности потребуется дополнительная рабочая сила и инженерные средства.

Во время наступления на Верден в 1916 г. немцы организовали закрепление захваченных у французов позиций следующим образом. Каждую ночь вторые эшелоны полков подносили на захваченные позиции проволоку, колья и голландские рамы для подбрустверных убежищ и под руководством сапер производили оборудование местности.

Подобная организация работ требует наличия в своем тылу больших запасов инженерного имущества, правильного его распределения и подвоза и быстрой организации работ, включая предварительную командирскую и инженерную разведку днем захваченного района и составление плана работ.

Создание запасов инженерного имущества, их распределение и подвоз являются обязанностью штабов и начальников инженерной службы соединений — дивизий и корпусов. Разведка позиций и организация на них работ могут выполняться штабами и начальниками инженерной службы полков.

В условиях современного боя при закреплении местности особенно большое значение имеет быстрое устройство препятствий как противопехотных, так и противотанковых. Инженерная служба располагает для этого необходимыми средствами — переносными проволочными препятствиями, минами и фугасами, но в большинстве случаев она не имеет перевозочных средств и достаточной рабочей силы. Штабы соединений должны изыскать необходимые силы и средства и наладить планомерное закрепление захваченных районов, ни в каком случае не допуская самотека. Вместе с тем штабы обязаны учитывать и контролировать оборонительные работы с такой же точностью, как боевой состав своих частей.

Работа тыла

Успех всякой операции и боя в значительной степени зависит от налаженной, бесперебойной работы тыла. В операции прорыва эта зависимость делается еще больше,

ввиду сосредоточенности масс живой силы и материальных средств, огромного расхода боеприпасов и больших потерь в людском составе и боевых механизмах. Многие операции первой мировой империалистической войны «затухали» не вследствие истощения ресурсов, а из-за неналаженности работы тыла.

Особенно четким должно быть руководство тылом после начала наступления. Если в начальный период боя снабжение может базироваться на заранее подготовленные в войсковом тылу склады, то по мере продвижения вперед и израсходования запасов все большее значение будет приобретать подвоз из глубоких баз. Одновременно будут возрастать трудности в отношении устройства дорог. Усложняется также и эвакуация вследствие удлинения эвакуационных этапов и дорожных затруднений.

Но несмотря на все затруднения, работа тыла может быть налажена, если ей уделяется достаточное внимание со стороны штабов соединений и армии.

В нашу задачу не входит составление проекта устройства тыла дивизии или корпуса. Кроме того, мы убеждены, что для каждой операции должен составляться свой план устройства тыла, учитывающий все особенности театра и времени года, характер операции и состав тыловых частей и учреждений. Поэтому мы ограничимся рассмотрением отдельных вопросов, влияющих на работу тыла в целом.

Организация работ по устройству дорог уже была в основном рассмотрена. В дополнение ко всему ранее сказанному необходимо обратить внимание на следующее. Работы на дорогах сплошь и рядом требуют привлечения значительного количества рабочих рук. Обычно прежде всего для этого стремятся использовать пехоту. При этом забывается другой источник рабочей силы — тыловые части. Сплошь и рядом этапные, транспортные, эксплоатационно-регулировочные части не имеют даже необходимого инструмента для простейших дорожных работ и не обучаются этому делу. Ясно, что такое положение является анахронизмом. Необходимо, чтобы все эти тыловые части могли не только эксплоатировать готовые дороги, но в нужных случаях и делать их.

Другой вопрос, требующий сдвига, заключается во взглядах на механизацию дорожных работ. Необходимо дорожные отряды оснастить машинами, могущими работать в любых условиях, т. е. и под огнем противника. Дорожные отряды должны «вгрызаться» в территорию противника

одновременно со вторыми эшелонами стрелковых полков, прокладывая пути для своей артиллерии.

Штабы полков и соединений обязаны учитывать при разработке плана боя дорожные работы, затем следить за их выполнением так же, как за передвижением боевых частей.

Снабжение войск боеприпасами, бесспорно, играет во время боя решающую роль. Наличие запасов, быстрое устройство дорог и колонных путей в значительной степени облегчают организацию боепитания средствами самих частей, но в бою, тем не менее, возникает ряд случайных явлений (разбиты артиллерией или авиацией противника зарядные ящики или патронные повозки, расход боеприпасов превосходит норму подвоза своими средствами вследствие усилившегося сопротивления противника, и т. п.), нарушающих систему подвоза или делающих ее недостаточной. В каждом подобном случае требуется быстрое вмешательство соответствующего штаба, который обязан произвести перегруппировку транспортных средств. Большую помощь могут оказать сформированные заранее транспортные летучки, которые быстро перебрасываются на угрожаемый участок. В дивизиях необходимо иметь летучки боепитания для стрелковых полков, для артиллерии и танков с соответствующим запасом боеприпасов.

Снабжение войск горючим может производиться с меньшими затруднениями, чем боевое питание, так как машины вступают в бой с полной заправкой, в большинстве случаев обеспечивающей их дневную работу. Тем не менее этот вид снабжения также требует большого внимания. Особенно важно, чтобы материалы для заправки боевых машин подавались на их сборные пункты точно в назначенное время, чем будет обеспечиваться отдых личного состава и боевая готовность мото-механизированных частей.

Эвакуация раненых наиболее планомерно будет протекать в том случае, когда передовые пункты медицинской помощи будут приближены к частям, ведущим бой. При этом условии и при наличии автотранспорта остальные звенья эвакуации могут быть значительно удалены. Это значит, что дивизионные санитарные учреждения могут реже производить перемещение вперед. Красная Армия в боях у озера Хасан, на Халхин-Голе и в Карелии уже выработала блестящие образцы оказания медицинской помощи непосредственно на поле боя. Таким образом, решение задачи в основном найдено, — необходимо лишь дальнейшее совершенствование способов эвакуации.

В тылу соединений, ведущих бой, происходят большие

перемещения войск: подходят резервы, сосредоточиваются части, выведенные из боя для получения пополнений. Необходимо, чтобы все эти войска не только сохраняли свою боевую готовность, но и получали дополнительную зарядку энергии для предстоящих им действий. Для этого они прежде всего не должны терпеть не вызываемых обстановкой неудобств в расквартировании и недостатка в питании. Особенно это важно в ненастное и холодное время года.

Расквартирование и снабжение находящихся в тылу частей организуются армией. Но и на долю штабов дивизий и корпусов, части которых находятся в тылу, остается достаточно работы по размещению войск в квартирных районах, подвозу им снабжения и организации противовоздушной обороны. Все эти вопросы легче разрешаются, когда в тылу наступающих войск средствами армии организуются лагери, обеспеченные всем необходимым для обслуживания находящихся в них войск. Такие лагери-депо во время мировой войны 1914—1918 гг. создавались во французской, германской и английской армиях и, повидимому, выполняли свое назначение вполне удовлетворительно. Заблаговременное устройство лагерей демаскирует подготовку наступления, но они могут весьма быстро создаваться уже после начала наступления, если использовать для построек стандартные детали.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

„Что подлежит спору в теории, на чистоту решается практикою действительной жизни".

Н. Г. Чернышевский

Мы закончили исследование вопроса об организации прорыва укрепленных полос, сделав некоторые предложения, вытекающие из современного состояния военного дела. Но развитие военного дела будет продолжаться, — следовательно, должна развиваться и теория вопроса. Если эта работа предостережет от возвратов к обветшалому прошлому и облегчит отыскание новых форм, мы будем считать нашу задачу на данном этапе выполненной.

Следуя приведенному выше указанию Н. Чернышевского, автор стремился возможно полнее изучить живой практический опыт войн и, исходя из этого изучения, построить свои выводы. На этом пути встретилось много трудностей, которые не всегда удавалось преодолеть. Главной своей задачей автор считал раскрытие эволюции форм прорыва в зависимости от изменений вооружения, организации войск и форм обороны. Автор руководствовался указаниями маршала Советского Союза товарища Тимошенко о том, что в организации и ведении боя не должно быть шаблона, и стремился возможно полнее осветить элементы тактического творчества при прорыве укрепленных полос.

Весь труд в целом должен послужить ступенью для дальнейших плодотворных исследований.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАЗВИТИЕ ФОРМ ОБОРОНЫ И ПРОРЫВА В ПРОЦЕССЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Стр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРОРЫВА УКРЕПЛЕННОЙ ПОЛОСЫ ПОСЛЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОРЫВА

Стр.

Редактор подполковник
Лаговский А. Н.

Техред
Галин И. Н.

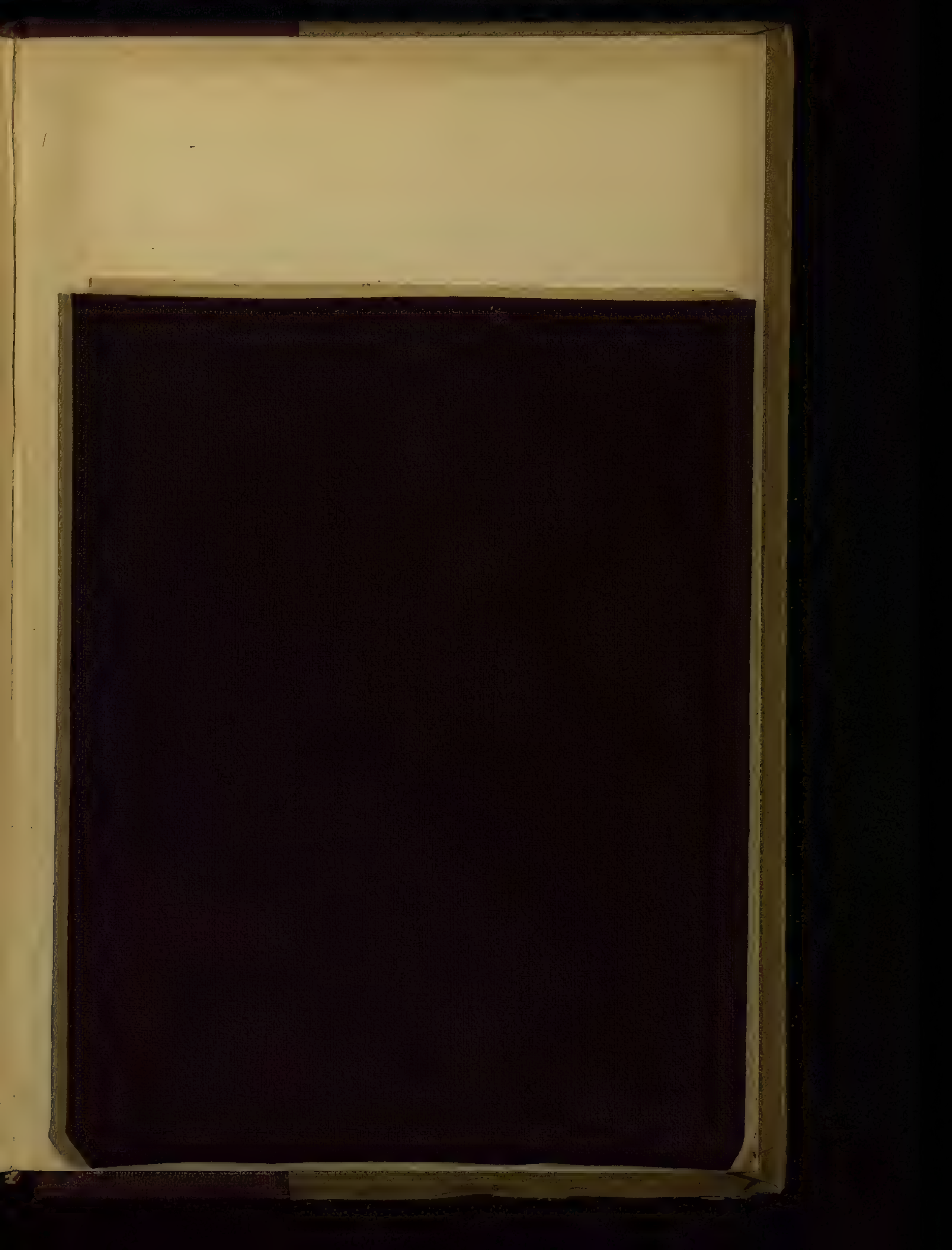
Корректоры:
Крель Т. А. и *Аксенова М. А.*

Сдано в производство
7.8.-40. Подписано к пе-
чати 23.12.-40. Формат бумаги
$84 \times 108^1/_{32}$. Объем $29^1/_4$ п. л. + 10 вкл. =
9 п. л. 31,63 уч.-а. л. Г 162143. Издат.
№ 628. Заказ № 5807

Набрано и отпечатано
в 1-й типографии
Машгиза НКТМ
Ленинград,
ул. Моисеен-
ко, 10

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит присылать отзывы на эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер., 3, Воениздат.

9 руб. 25 коп.

Рис. 56. Театр военных действий и начальное развертывание сторон

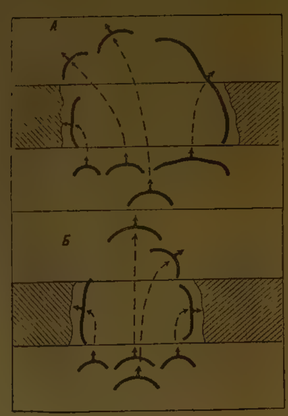

Рис. 60. Варианты направлений наступления ударных групп

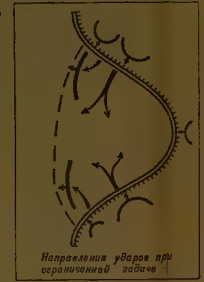

Рис. 61. Прорыв в двух сходящихся направлениях:

А — прорыв по сходящимся направлениям, *Б* — прорыв по параллельным направлениям

Рис. 62. Изменение ширины фронта наступления после прорыва и ликвидации промежутка

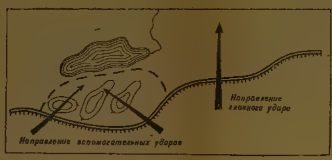

Рис. 63. Комбинирование задач при прорыве

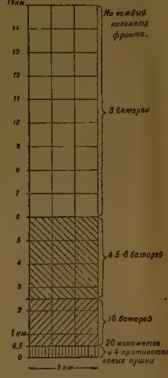

Рис. 66. Распределение средств артиллерийского подавления по укрепленной полосе противника

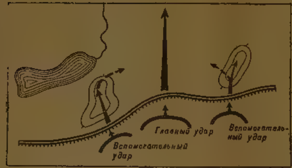

Рис. 64. Прорыв методом последовательных ударов

Рис. 65. Боевой порядок стрелкового батальона при прорыве поспешно укрепленной оборонительной полосы

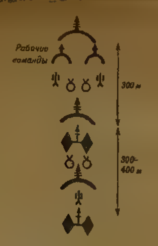

Рис. 67. Боевой порядок стрелкового батальона при прорыве сильно укрепленной полосы

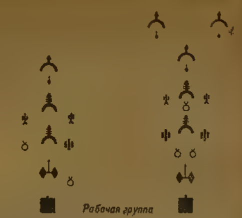

Рис. 68. Боевой порядок стрелкового батальона для атаки УР

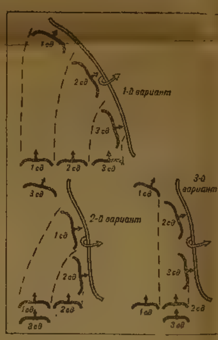

Рис. 69. Маневр на фланге прорыва

ФРАНЦИЯ

АНДОРРА

ЛЕРИДА

ХЕРОНА

БАРСЕЛОНА

ТАРРАГОНА

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

Условные обозначения

Линия фронта 30.12

5.1

11.1

15.1

27.1

4.2

Масштаб

10 0 10 20 30 км

Рис. 49. Каталонская операция

Рис. 50. Прорыв у Сероса 23 декабря 1938 г.

Рис. 51. Прорыв у Балагера и Трэмпа 23—29 декабря 1938 г

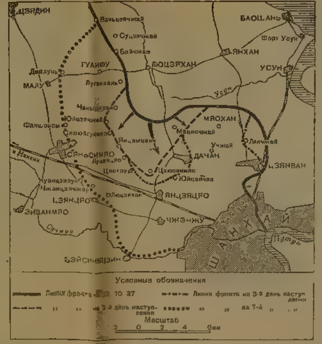

Рис. 52. Д[illegible]ский прорыв 23—29 октября 1937 г.

Н. С. Смирнов, „Прорыв укрепленной полосы" 6807

Рис. 53. Сражение у Цзюцзяна 23—26 июля 1938 г.

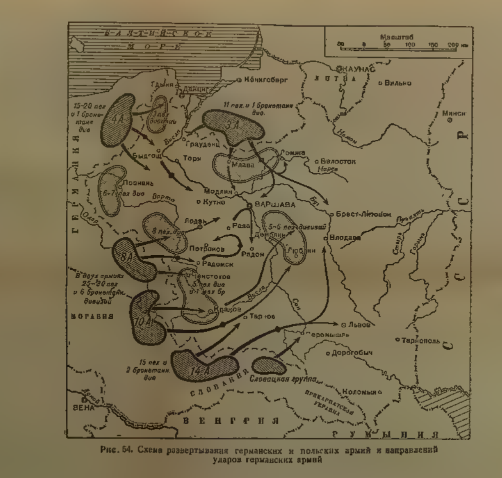

Рис. 54. Схема развертывания германских и польских армий и направлений ударов германских армий

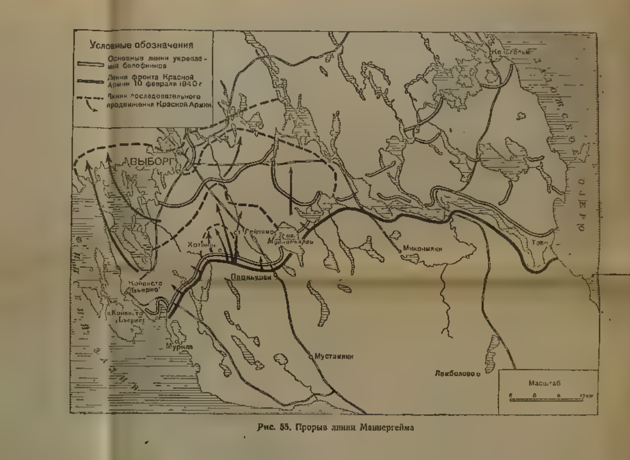

Рис. 55. Прорыв линии Маннергейма

Рис. 57. Пограничное сражение в Голландии и Бельгии

Рис. 58. Фландрская операция

Рис. 59. Операция на Сомме и Эн

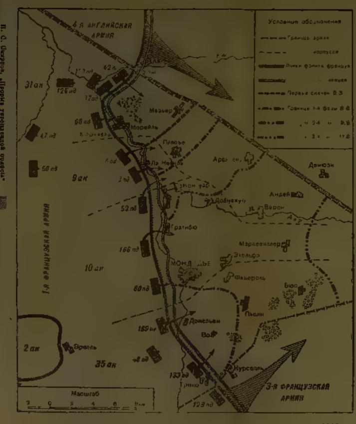

Рис. 33. Наступление 1-й французской армии у Мондидье 8 августа 1918 г.

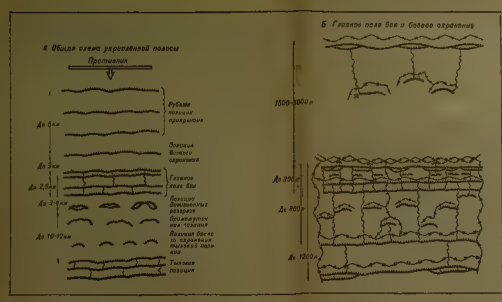

Рис. 34. Германская укрепленная полоса.

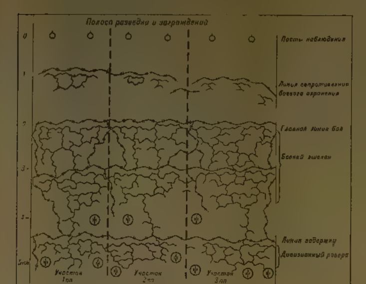

Рис. 35. Французская укрепленная полоса.

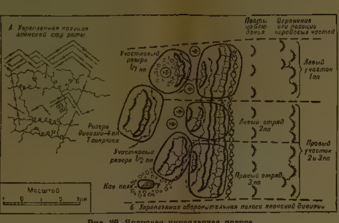

Рис. 36. Японская укрепленная полоса

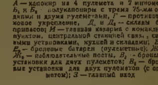
Рис. 37. Схема одного из мощных французских укреплений (ансамбль) укрепленного района восточной границы:

А — капонир на 4 пулемета и 2 миномета; *Б₁* и *Б₂* — полукапониры с тремя 75-мм орудиями и двумя пулеметами; *Г* — противотанковое укрепление; *Д₁* и *Д₂* — склады боеприпасов; *И* — главная казарма с командным пунктом, центральной станцией связи, силовыми установками, кухней и складами; *Е₁* и *Е₂* — броневые батареи (пулеметные); *Ж₁* и *Ж₂* — наблюдательные посты; *В₁* — броневые установки для двух пулеметов; *В₂* — броневые установки для двух пулеметов (с огнеметом); *З* — главный вход

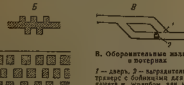
Рис. 38. Проект ансамбля Лоближуа

А. Разрез по ансамблю

1 — наблюдательный броневой капонир, или каземат с прожектором, или оптический пост; *2* — фланкирующая преграда (в частности проволочная сеть); *3* — фланкирующая постройка; *4* — оптический пост; *5* — убежище; *6* — наблюдательный пост; *7* — броневой наблюдательный пост или каземат с прожектором; *8* — фланкирующая преграда (в частности проволочная сеть); *9* — кофр; *10* — водосток; *11* — колодец; *12* — галлереи, помещения для людей, погреба, склады, кухни, помещения для компрессоров, электрических станций и пр.; *13* — минный колодец или спуск; *14* — эскарповая фланкирующая постройка

Б. Расположение в плане ячеек для жилья

В. Оборонительные изломы в потернах

1 — дверь, *2* — заградительный траверс с бойницами для пулемета и желобом для метания гранат

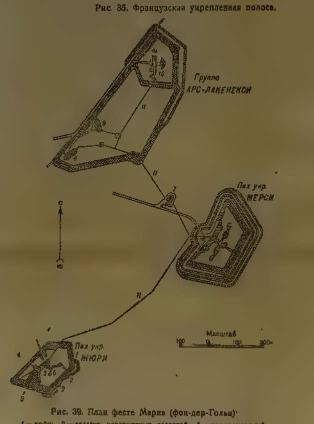

Рис. 39. План фесте Марна (фон-дер-Гольц)

1 — кофр; *2* — начатки контрминных галлерей; *3* — промежуточный полукапонир; *4* — полукапонир; *5* — казарма; *6* — убежище; *7* — силовая станция; *8* — 10-см батарея (западная); *9* — 10-см батарея (восточная); *10* — опорный пункт; *11* — потерны

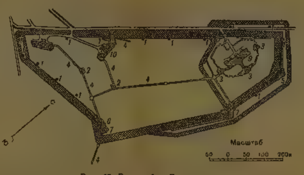

Рис. 40. Группа Арс-Лакенекси:

1 — броневые будки для часовых; 2 — броневой наблюдательный пункт; 3 — броневая башенка для часового (караульного); 4 — потерны; 5 — кофр с блокгаузом; 6 — артиллерийский командный пункт; 7 — кофр; 8 — горжевой капонир; 9 — опорный пункт; 10 — 10-см батарея (восточная); 11 — 10-см батарея (западная).

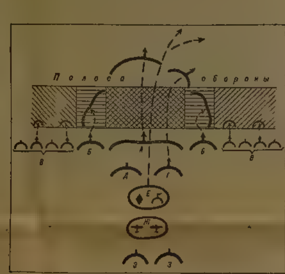

Рис. 41. Общая схема организации прорыва по уставу германской армии:

А — группа прорыва; *Б* — группы сковывания и нейтрализации противника по сторонам участка прорыва; *В* — группы для связывания остального фронта; *Г* — резервная группа для охвата фланга; *Д* — общий резерв; *Е* — конная и моторизованная группа оперативного использования успеха; *Ж* — авиагруппа поддержки; *З* — оперативные резервы

Первый и второй эшелоны танков дальнего действия
3-й эшелон танков
1-й пехотный эшелон
2-й пехотный эшелон
Артиллерия сопровождения
Частные резервы пехоты
1-й эшелон зенитной артиллерии
Дивизионные резервы
Артиллерия поддержки пехоты и танков
Артиллерия контрбатарейная и дальнего действия
Артиллерия большой мощности
2-й эшелон зенитной артиллерии
2-й эшелон (резерв) соединения
Дивизионная корпусная и артиллерийская авиация

Рис. 42. Схема боевого порядка группы прорыва по германским уставам

Рис. 43. Схема боевого порядка группы прорыва по французским уставам.

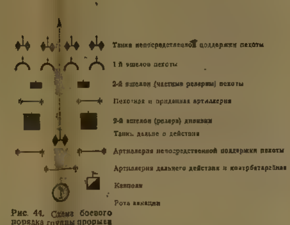

Рис. 44. Схема боевого порядка группы прорыва по японским уставам.

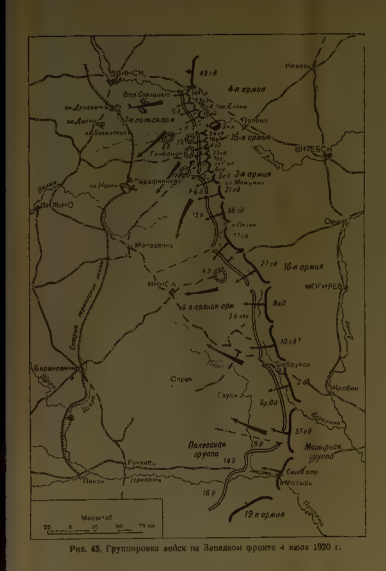

Рис. 45. Группировка войск на Западном фронте 4 июля 1920 г.

Рис. 46. Перекопско-Чонгарская операция

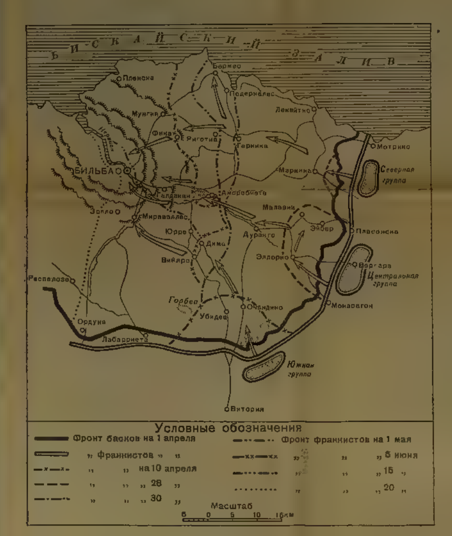

Рис. 47. Наступление на Бильбао 1 апреля 1937 г.

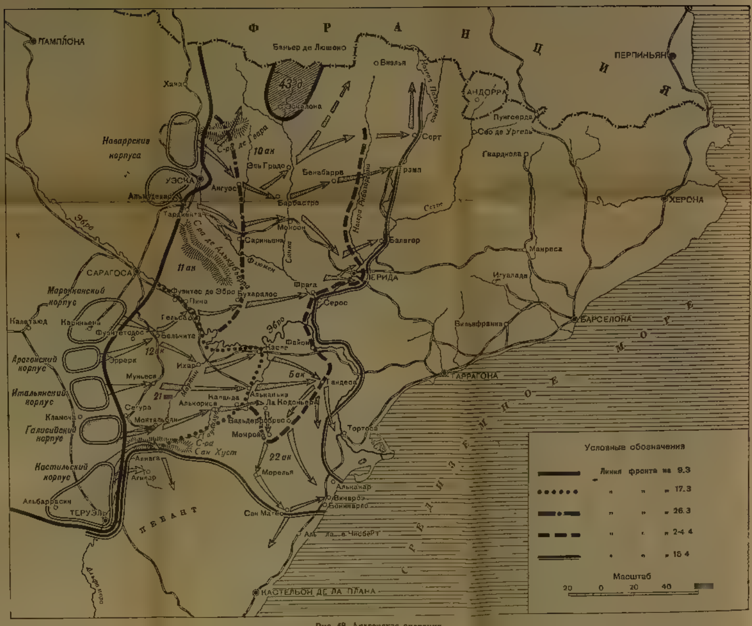

Рис. 48. Арагонская операция

Рис. 21. Сражение на Сомме в 1916 г.

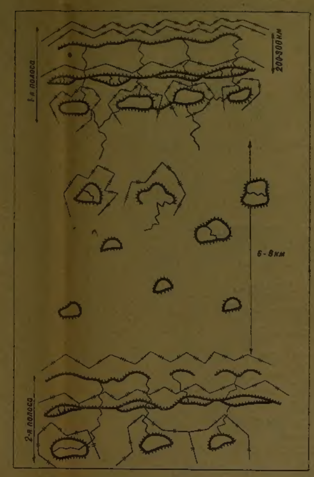

Рис. 22. Схема германских оборонительных позиций в 1917 г.

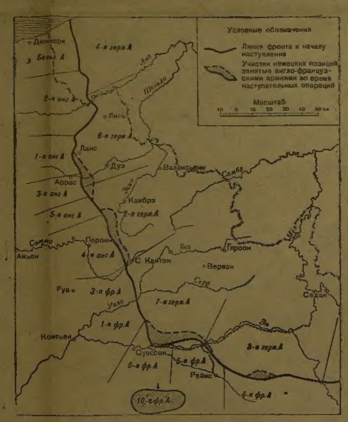

Рис. 23. Наступление англо-французских армий в апреле 1917 г.

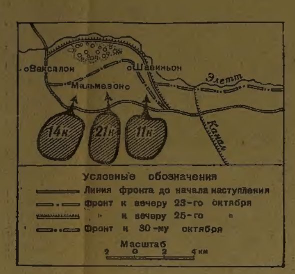

Рис. 24. Сражение у Мальмезона в октябре 1917 г.

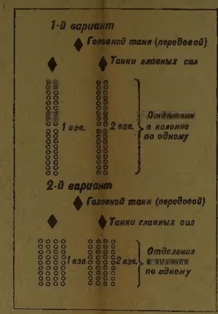

Рис. 25. Построение английской пехоты для движения за танками в сражении у Камбрэ

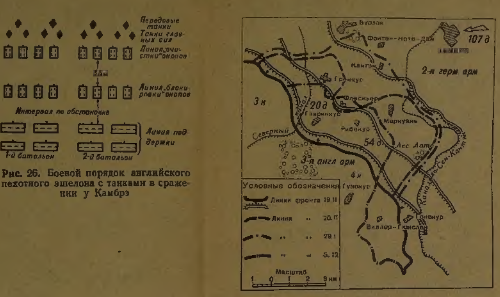

Рис. 26. Боевой порядок английского пехотного эшелона с танками в сражении у Камбрэ

Рис. 27. Сражение у Камбрэ в ноябре 1917 г.

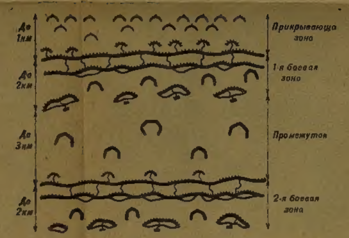

Рис. 28. Схема оборудования местности для обороны по германской инструкции 1917 г.

Рис. 29. Наступление 7-й германской армии в мае 1918 г.

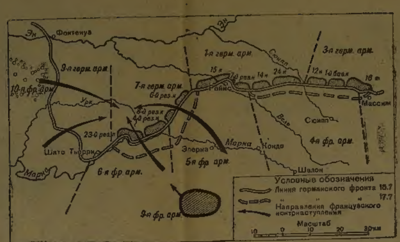

Рис. 30. Третье германское наступление в июле 1918 г.

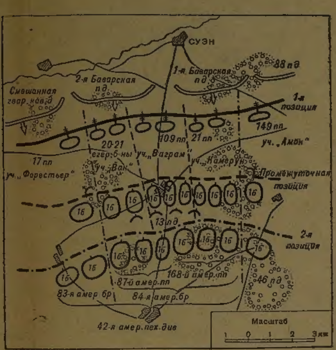

Рис. 31. Организация обороны 13-й французской дивизии в июле 1918 г.

Рис. 32. Сражение у Амьена 8 августа 1918 г.

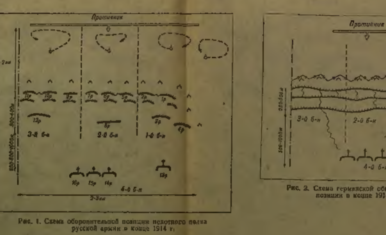

Рис. 1. Схема оборонительной позиции пехотного полка русской армии в конце 1914 г.

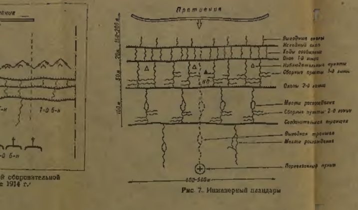

Рис. 2. Схема германской оборонительной позиции в конце 1914 г.

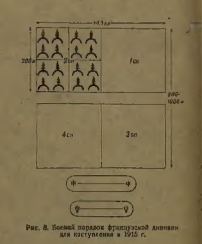

Рис. 7. Инженерный плацдарм

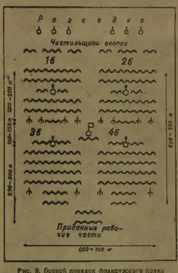

Рис. 8. Боевой порядок французской дивизии для наступления в 1915 г.

Рис. 9. Боевой порядок французского полка волнами в сентябре 1915 г.

Рис. 3. Схема оборонительной позиции батальона германской армии в начале 1915 г.

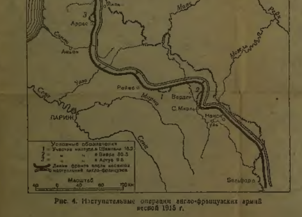

Рис. 4. Наступательные операции англо-французских армий весной 1915 г.

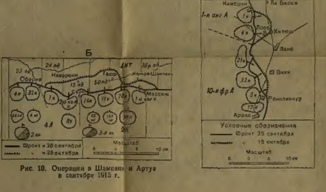

Рис. 10. Операции в Шампани и Артуа в сентябре 1915 г.

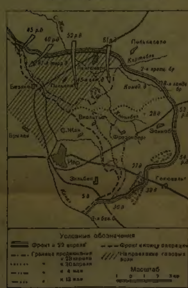

Рис. 5. Сражение у Ипра 22 апреля 1915 г.

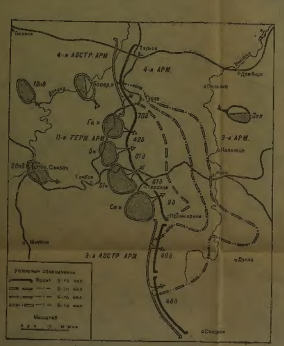

Рис. 6. Горлицкий прорыв 2 мая 1915 г.

Рис. 11. Французская оборонительная позиция конца 1915 г. и начала 1916 г.

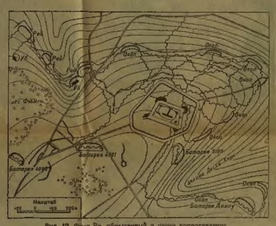

Рис. 12. Форт Во, обращенный в центр сопротивления

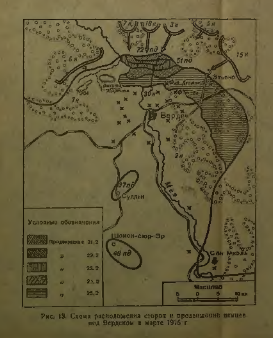

Рис. 13. Схема расположения сторон и продвижение немцев под Верденом в марте 1916 г.

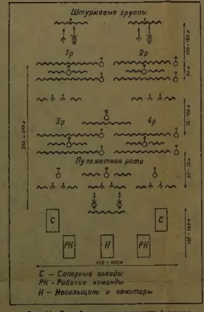

Рис. 14. Боевой порядок германского батальона волнами в 1916 г.

Рис. 17. Расположение частей Юго-западного фронта к 1 июня и последовательное продвижение фронта до 13 августа 1916 г.

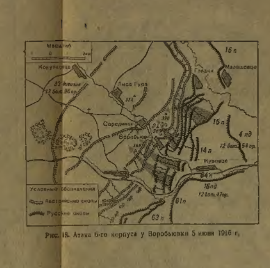

Рис. 18. Атака 6-го корпуса у Воробьювки 5 июня 1916 г.

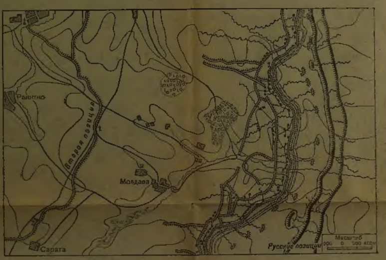

Рис. 15. Схема позиций в плацдарме 2-го корпуса 7-й русской армии в мае 1916 г.

Рис. 16. Схема участка австрийских позиций на Юго-западном фронте в мае 1916 г.

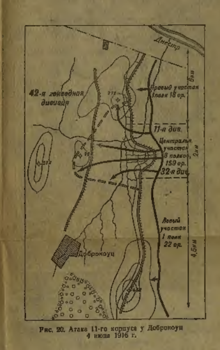

Рис. 19. Атака 17-го корпуса

Рис. 20. Атака 11-го корпуса у Доброноуц 4 июня 1916 г.